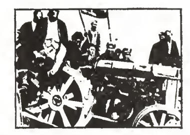
ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

1927–1929
1929–1932

1927 - 1929
1929 - 1932

ДОКУМЕНТЫ

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Из истории деревни
накануне и в ходе
коллективизации
1927—1932 гг.

Под редакцией
В. П. Данилова
и *Н. А. Ивницкого*

Москва
Издательство
политической
литературы
1989

ББК 63.3(2)714
Д63

Составители:
*В. П. Данилов, Н. А. Ивницкий,
С. А. Иникова, М. Е. Колесова,
Т. Ф. Павлова, Е. А. Тюрина*

Д $\frac{0503020500-114}{079(02)-89}$ КБ—3—74—89

ISBN 5—250—00612—4

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящий сборник лишь начинает публикацию документов и материалов о советской деревне накануне и в ходе коллективизации, о первых шагах административно-командной системы управления в сельском хозяйстве. Составителям виделась его задача в том, чтобы дать общественности первые из выявленных до сих пор документов, необходимых для преодоления сталинских стереотипов — ложного понимания исторического прошлого, для выработки новых исторических представлений, основанных на знании. Конечно, в рамках отдельного сборника невозможно представить все стороны сельской жизни в период ее крутой ломки. Из огромной массы выявленных в архивах и в печати документов и материалов сборников отобраны свидетельства о тех сторонах исторического процесса, которые в нашей литературе освещались неполно, односторонне или даже искаженно.

Обостренное внимание общественности сейчас привлекло раскулачивание — одна из самых жестоких и массовых репрессивных акций сталинского руководства, ставшая фактором «сплошной» коллективизации крестьянских хозяйств. Вопросы, связанные с социальным расслоением, классовой борьбой, раскулачиванием, и выдвинуты на передний план в данном сборнике.

Считаем необходимым сказать о том, что документы и материалы о раскулачивании, его проведении и масштабах, а тем более о судьбе раскулаченных только начинают открываться для исследователей. Многое остается невыясненным, многое еще недоступно. Предстоит провести очень большую работу, которая потребует и сил,

и времени. Но и то, что уже стало известным, позволяет многое увидеть по-новому, пожалуй, впервые получить приближающиеся к действительности представления о раскулачивании, раскрыть его бесчеловечность, оценить как преступление против советского народа, против дела социализма.

Преобладание материалов официального характера (постановления, доклады, отчеты, информационные сводки и т. п.) характерно для состояния исторических источников вообще. Однако и эти материалы или «забыты», или неизвестны до сих пор в полной мере, особенно документы, относящиеся к деятельности высших органов партийного и государственного руководства. В сборнике впервые публикуются заявление Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и М. П. Томского на Пленуме ЦК ВКП(б) 12 ноября 1929 г.; относящиеся к теме сборника фрагменты из выступлений С. М. Кирова, Ф. И. Голощекина, М. М. Хатаевича, Р. И. Эйхе, С. В. Косиора на Пленуме ЦК ВКП(б) 12—13 ноября 1929 г.; письмо ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 г. «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии».

Наибольшие трудности для исследователя всегда связаны с выявлением свидетельств личного порядка (писем, жалоб и т. п.). В предлагаемом сборнике подобные документы представлены главным образом письмами крестьян и рабочих-двадцатипятитысячников, выступлениями партийных работников, свидетельствами учителей, писателей. Особенно ценны среди них письма М. А. Шолохова и В. Г. Фейгина.

Значительная группа документов — материалы прессы, прежде всего газет «Правда», «Беднота» и «Крестьянской газеты». Специфика таких материалов как исторического источника — в их прямой связи с той или иной идейно-политической тенденцией, ибо газета обычно является рупором-провозвестником и защитником определенной политики. Газетные материалы, вошедшие в

сборник, достаточно ярко отражают развитие политики сталинского руководства в деревне, ее обоснование, ее лозунги на разных этапах. Так, одна из первых сталинских директив (от 6 января 1928 г.) содержала требование: «Организовать в печати длительную кампанию по хлебозаготовкам, сосредоточив внимание на решительной и систематической критике недостатков хлебозаготовительной кампании, особенно на конкретных фактах о недостатках в работе учреждений и лиц, виновных в халатности, торможении и срыве хлебозаготовок, не допуская, однако, паники в крестьянских массах и городах». В директиве от 26 апреля 1928 г. ставилась задача: «Освещать в печати значение хлебозаготовок и классовый характер мер нажима с должной критикой недостатков аппарата». По публикациям прессы нетрудно проследить, насколько тенденциозна газетная информация тех лет.

Вошедшие в сборник документы извлечены из фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР), Центрального государственного архива народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР), Центрального государственного архива РСФСР (ЦГА РСФСР), Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), сборников документов и периодической печати. Археографическая обработка документов проведена в соответствии с общепринятыми правилами публикации.

Часть документов дана в извлечении, о чем указывают предлог «из» и отточия в местах пропуска текста. Без оговорок опущены сведения, выходящие за рамки тематики сборника, не оговариваются сокращения в больших по объему документах. Отточия не ставились в том случае, если публикуемая часть текста документа имеет самостоятельный заголовок и дана полностью. Отточия документа и утраченные из-за повреждения части текста оговариваются в подстрочных примечаниях. Непонятные места отмечены в примечаниях словами «так в тексте».

Опечатки, мелкие ошибки, не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок. Полностью сохранен самобытный язык крестьянских писем и их заголовки. Там, где их не было, заголовки даны составителями.

Официальные документы, статьи, корреспонденции, сообщения периодической печати публикуются под собственными названиями. При отсутствии даты в документе она устанавливалась по содержанию, по пометам и смежным документам архивного дела.

В приложении к сборнику даются примечания и список сокращений, подготовленные С. А. Иниковой и М. Е. Колесовой.

Составители выражают признательность Л. П. Кошелевой за помощь в подготовке к печати документов ЦПА ИМЛ, а также Т. Б. Митропольской за любезно предоставленный документ из ЦГА КазССР от 20 июня 1931 г. и комментарии к нему.

В. П. ДАНИЛОВ,
доктор исторических наук,
Н. А. ИВНИЦКИЙ,
доктор исторических наук

О ДЕРЕВНЕ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Глубочайший поворот в нашей общественной жизни, ее всесторонняя перестройка на основе демократизации и гласности с естественной необходимостью потребовали нового осмысления пройденного исторического пути, итогов и сущности тех изменений, которые произошли в обществе за годы Советской власти. Сразу же в центре внимания оказались преобразования деревенской жизни, судьбы крестьянства, прежде всего коллективизация и ликвидация кулачества. В этом нет ничего удивительного: в момент революции и в первое время после нее Россия оставалась преимущественно крестьянской страной — крестьянской по составу населения и по социально-культурному облику. К тому же на пути к социализму именно крестьянство прошло через коллективизацию, изменившую не только условия труда и систему социальных отношений, но и сам строй его мыслей, настроений и привычек.

Драматический характер переворота, совершившегося в жизни основной массы населения страны, его экономические и социальные последствия только теперь начинают осознаваться в их истинном значении. Принципиальный пересмотр аграрной политики КПСС, нашедший выражение в решениях мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, проливает новый свет на всю историю деревни. В докладе М. С. Горбачева на Пленуме был сделан вывод о том, что «насильственные методы и форсированные темпы сплошной коллективизации сельского хозяйства, волюнтаристское вмешательство в процессы производства, обмена и распределения» были наиболее уродливыми проявлениями административно-командного отношения к крестьянству. Сложившуюся в 30-х годах систему сельского хозяйства характеризовали методы внеэкономического принуждения и командование, отрицание присущего крестьянину хозяйского отношения

к земле, замена многообразия и самодеятельности хозяйствования на земле единственной формой крупного производства. На Пленуме было сказано и о человеческой трагедии, которой обернулась коллективизация по-сталински: «Миллионы крестьян с семьями были оторваны от земли, родных мест, бедствовали и погибали в лагерях и ссылках». Конечным результатом утверждения командно-бюрократического управления явилось отставание сельского хозяйства от потребностей общества, бегство крестьян от земли, запустение деревень — в целом положение, требующее ныне от общества чрезвычайных усилий.

Особенный интерес общественности вызвал вопрос о классовом расслоении крестьянства в 20-х годах: что представляли собой бедняк, середняк и кулак в советской доколхозной деревне. Были ли это реальные социальные фигуры или всего-навсего идеологические персонажи? Была ли деревня 20-х годов «счастливой крестьянской страной Муравией», где царило трудовое сотрудничество и довольство и где лишь отъявленный лодырь, горький пьяница нарушали «мирское» единство?

И Россия в целом, и деревня как преобладающая в ней форма расселения, и крестьянское хозяйство как первичная социально-экономическая ячейка к моменту революции были уже необратимо втянуты в товарно-капиталистическую систему развития. Внутри крестьянства давно уже шло и далеко продвинулось формирование социальных слоев буржуазного общества: обнищание и пролетаризация превращали все более широкие массы крестьян в бедняков и батраков; их эксплуатация служила основой для роста кулачества; размывающаяся собственно крестьянская среда становилась средним, мелкобуржуазным слоем. В этом и состоял процесс «раскрестьянивания» деревни, наглядно выявившийся к концу прошлого века. Однако этот процесс находился еще на весьма ранней стадии. Новые социальные слои, формировавшиеся в деревне, еще не обособились вполне, еще оставались слоями внутри крестьянства, еще сохраняли единство образа жизни и многих интересов. Это сделало возможным активное выступление крестьянства как целого в антипомещичьей революции, явившейся составной частью Великого Октября, и далее в гражданской войне против белогвардейской контрреволюции и иностранной интервенции. Национализация земли и уравнительное распределение ее не могли полностью устранить

последствия буржуазного расслоения деревни, поскольку все остальные средства сельскохозяйственного производства продолжали оставаться в частной собственности отдельных крестьян. Осереднячивание деревни означало перераспределение удельного веса социальных групп, сложившихся в крестьянстве задолго до революции. Изменилось место бедноты, середняков и кулаков в хозяйственной и политической жизни деревни, но сами эти группы еще сохранялись, как и возможность их роста в дальнейшем.

В 1927 г. 28,3% крестьянских хозяйств РСФСР не имели рабочего скота, 31,6% — пахотного инвентаря, 18,2% — коров *. В то же время около 6% хозяйств имели по три-четыре и более рабочих лошади. Наиболее богатая часть их (3%) обладала 15—20% общей массы средств производства, 30—31% сельскохозяйственных машин **.

Беднота не могла прокормиться собственным хозяйством и вынуждена была сдавать землю в аренду кулаку и наниматься на работу к зажиточным или нанимать у них рабочий скот и инвентарь. Наем и сдача внаем средств производства, кулацкая аренда земли и наемный труд — наиболее распространенные разновидности эксплуататорских отношений в сельскохозяйственном производстве. Соединенные, переплетенные, пронизанные ростовщичеством, эти отношения и составляли основу существования и роста кулачества в деревне ***.

В 1925—1927 гг. разгорелись горячие споры по поводу классовой группировки крестьянских хозяйств, в особенности вокруг вопроса «откуда начинается кулак»: с 8 десятин? С 10? Или с 25? Произвольно избираемые критерии давали самые различные определения количества кулацких хозяйств. В прессе того времени можно было

* История советского крестьянства. М., 1986, т. 1, с. 330.

** Там же, с. 331.

*** Стоит отметить, что факт расслоения крестьянства не на «трудяг» и «лодырей», а на социально различающиеся слои, то есть на слои с различной системой социальных отношений, среди которых были и эксплуатируемые и эксплуатирующие, признавали все современники, писавшие о деревенских проблемах, независимо от научных и идеологических позиций. Для таких известных экономистов того времени, отнюдь не марксистов по своим воззрениям, как Н. Д. Кондратьев и А. В. Чаянов, кулацкие хозяйства — «полукапиталистические», «полутрудовые» (то есть ведущиеся наполовину собственным трудом, наполовину чужим), «промышленного типа» (то есть предпринимательские).

найти утверждения, что в 1925 г. число их достигло 6—7%, а то и 10—12% и даже больше. «Кулацкая опасность» была одним из пунктов критики политики партии в деревне со стороны «новой оппозиции» *.

Ответом на произвольное использование статистики и надуманные исчисления кулацкой хозяйственной мощи явились статистико-экономическое исследование о хлебофуражном балансе, выполненное в ЦКК — РКИ, и два доклада комиссии СНК СССР о тяжести налогового обложения в 1924/25—1926/27 гг., где был предпринят научный опыт распределения всего населения по классовым группам и слоям. В этих исследованиях участвовали ведущие экономисты и статистики того времени, в том числе и немарксистского направления **. Данные комиссии Совнаркома представлены в следующей таблице.

Социальный состав деревни в 1924/25—1926/27 гг. ***

Группы населения	Число лиц самодеятельного населения (в тыс.)			Уд. вес (в %)		
	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27
Пролетариат	2 184	2 454	2 560	9,7	10,9	11,3
Бедняки	5 803	5 317	5 037	25,9	23,7	22,1
Середняки	13 678	13 822	14 280	61,1	61,7	62,7
Кулаки	728	816	896	3,3	3,7	3,9
	22 393	22 409	22 773	100	100	100

Число хозяйств предпринимательского типа выросло в 1927 г. до 896 тыс. и составило 3,9% к общей численности крестьянских хозяйств. Это максимальная численность кулачества за все послереволюционное время. Таблица показывает особенности социального расслоения деревни в 20-х годах: рост середняцких хозяйств продолжался, но росло и батрачество. «Размыванию» подверглась беднота, часть ее поднялась до уровня средних, часть перешла в состав батрачества.

* См. об этом выступления Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева, И. В. Сталина и других на XIV съезде ВКП(б).— XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.—Л., 1926, с. 43, 120, 255—257, 264—265, 436—437 и др.

** Подробнее об исчислениях социального состава крестьянских хозяйств см.: *Данилов В. П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979, с. 296—352.

*** Тяжесть обложения в СССР. Социальный состав, доходы и налоговые платежи населения Союза ССР в 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг. Доклад Комиссии СНК СССР по изучению тяжести обложения населения Союза. М., 1929, с. 74—77.

То обстоятельство, что кулачество еще не оторвалось от крестьянства, что оно было связано с ним и бытовым укладом и личным участием в физическом труде, нимало не отрицает его существования и его противостояния трудящимся слоям. Система кулацкой эксплуатации была примитивна, но зато груба и безмерна.

Нам, живущим в конце XX в., трудно представить себе картину этих отношений, их кабальный характер. Не только у безлошадной бедноты, но и у маломощных середняков своего хлеба не хватало до «новин». С февраля — марта (а иным и раньше) приходилось брать его у зажиточных и кулаков в долг до нового урожая. При обычной в деревне норме оплаты займа у богатого соседа «пуд на пуд», «рубль на рубль» (100% сезонных, а не годовых!), при невозможности для большинства «заемщиков» погасить долг хлебом же или деньгами это означало кабальные отработки у «заимодавца», или сдачу ему земли в аренду по кабальной расценке, или то и другое вместе. Так начинался один из циклов кулацкой кабалы. Стоит отметить и своего рода «морально-этическое оформление» кабальных отношений в патриархальной среде. Сошлемся на свидетельство писателя, точно отражающее действительность и в то же время выходящее за рамки частного сообщения о частном факте. У Андрея Платонова в рассказе «Родина электричества» старая крестьянка тех времен говорит: «Придет зима, я и соседу пойду поклонюсь... и у богача в сенцах поплачу: все, может, пшена поджившись до лета, а летом уж погибелью своей буду отплачивать — за мешок полтора мешка, да отработки четыре дня, да почету ему на пять мешков...»

Другой цикл кулацкой кабалы начинался с найма бедняком лошади для сельскохозяйственных работ в своем «хозяйстве». Обычная расценка «лошадиной подмоги» в средней полосе России была такой: «Или пуд в день, или бабе жать пять дней». На полную обработку десятины зерновых в среднем требовалось от 12 до 15 дней работы лошади, а средний урожай колебался в пределах от 40 до 50 пуд. (урожай у «нанимателя» пониженный, поскольку обработку проводит и неполную, и поздно — после окончания работ у владельца). Чаще всего нанимать приходилось не только лошадь, но и инвентарь, что повышало оплату найма до половины урожая (так и говорилось: «исполу»). Расшифруем равенство «пуд... или бабе жать пять дней»: пуд хлеба стоил тогда от 70—80 коп. (рожь) до 1 руб.— 1 руб. 10 коп.

(пшеница). Отсюда следует, что день тяжелейшей работы на жатве стоил 15—20 коп. Настоящий батрак обходился наимателю в 5—6 раз дороже!

В рассмотренном нами случае отработка за наем лошади оговорена заранее, но это делалось далеко не всегда. Можно привести немало свидетельств такого рода: «При отработке за лошадь вообще не считают, сколько дней отрабатывают, так как работают столько, на сколько позовут, и тогда, когда позовут».

Возобновившийся в условиях нэпа рост кулачества неизбежно должен был сказаться на общей обстановке в деревне. Хозяйственно крепнущий кулак всеми силами стремился обойти советские законы, направленные на ограничение эксплуататорских отношений,— об аренде земли, о наемном труде, о налоговом обложении, о членстве в кооперации и задачах ее работы. Вместе с тем кулак пытался проникнуть в органы власти и партийные организации. Антисоветская агитация ставила целью противопоставить крестьянство рабочему классу, Коммунистической партии и Советской власти, политически подчинить их кулачеству. Острие кулацкой агитации было направлено против советской политики цен, непосредственно и сильно затрагивавшей интересы каждого крестьянина.

Переход от гражданской войны к гражданскому миру на основе нэпа привел к довольно быстрому изживанию наиболее острых форм политической борьбы — вооруженные мятежи и бандитизм были в основном ликвидированы в начале 20-х годов, хотя отдельные вспышки и того и другого случались и позже. В августе 1924 г. крестьянское восстание охватило Озургетский и частично Сапакский уезды Грузии. В самое спокойное время нэпа Президиум ЦИК СССР 9 декабря 1926 г. объявил территорию Сибирского края «неблагополучной по бандитизму», ввел сроком на два месяца исключительное положение *. И в середине 20-х годов документы фиксировали случаи кулацкого террора (убийства, избиения, поджоги и др.), имевшие политический характер. За 1926 г. в деревне было зарегистрировано 711 «террористических актов» такого рода, за восемь месяцев 1927 г.— 580. Для такой огромной страны, как наша, приведенные выше цифры сами по себе не свидетельствовали о неблагополучии в социально-политической обстановке. Однако сохране-

* *Боженко Л. И.* Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне. Томск, 1969, с. 157—158.

ние социальных конфликтов в деревне, связанных с процессом классового расслоения крестьянства, было несомненным.

Главным полем столкновения различных, причем не обязательно противоположных, классовых интересов стала экономика. С переходом к нэпу в отношениях между городом и деревней на передний план выдвинулись проблемы хозяйственной «смычки» (взаимосвязи, сотрудничества), среди которых центральное место заняло соотношение цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Низкий уровень сельскохозяйственных цен, вообще характерный для стран с аграрной экономикой, всегда был серьезным тормозом в развитии крестьянского хозяйства. В начале 20-х годов ситуация на деревенском рынке была крайне осложнена резким вздорожанием промышленных товаров, что было связано и с особенными трудностями восстановления крупной промышленности, и с ошибочным стремлением на этом пути ускорить темпы индустриального роста. Возникли печально знаменитые «ножницы цен» на промышленные и сельскохозяйственные товары, результатом которых явился «кризис сбыта» продукции промышленности во второй половине 1923 г., вызвавший недовольство всех слоев крестьянства. Коммунистическая партия и Советское государство со всей серьезностью проанализировали источники кризисной ситуации, сформулировали принципиальные политические выводы о том, «что темпу развития нашей государственной промышленности поставлены объективные рамки, определяемые состоянием крестьянского хозяйства, и что тщательное согласование всей хозяйственной политики с уровнем развития крестьянского хозяйства составляет важнейшую задачу, неправильное решение которой неизбежно влечет гибельные последствия не только в экономической, но и в политической области» *.

Последствия волевых преобразований, проведенных сталинским руководством на переломе 20-х и 30-х годов, полностью подтвердили справедливость этого предупреждения. Но тогда — с 1924 г. и до конца 1927 г.— шла большая и сложная работа по укреплению взаимосвязи экономического развития города и деревни, промышленности и сельского хозяйства. Одним из ее направлений

---

* КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984, т. 3, с. 160 (далее — КПСС в резолюциях...).

было сжатие «ножниц цен», последовательное уменьшение их «раствора». Однако полностью устранить это явление, которое служило источником накопления, в условиях индустриализации страны было невозможно. Поэтому проблема согласования интересов города и деревни в области цен находилась в центре общественного внимания. «...Известные противоречия интересов между пролетариатом и крестьянством, идущие по линии борьбы за цены» *,— отмечалось на XIV партконференции,— имелись в действительности. Об этом крестьяне открыто говорили и на беспартийных конференциях, и на съездах Советов, и в письмах, адресованных партийным и советским органам, в газеты. Важно отметить, что при этом трудящиеся крестьяне обращались к Советской власти как к своей, желая укрепить и развить завоевания Октябрьской революции. Совершенно иными были выступления кулаков. Они требовали полной свободы торговли, устранения государственной системы заготовок сельскохозяйственной продукции и, следовательно, передачи товарооборота между городом и деревней целиком в руки кулаков и частных торговцев.

Особо характерны в этом отношении протесты кулачества против подоходного сельскохозяйственного налога и освобождения бедноты от обложения. В массе своей крестьянство, как свидетельствуют материалы 1925—1927 гг., советскую налоговую политику считало правильной, ратовало за более полное обложение кулацких доходов и освобождение от налога маломощных хозяйств, за более правильный учет размера и характера доходов. На этом пути было возможно и более полное и точное разграничение кулацких эксплуататорских хозяйств и хозяйств так называемых интенсивников, старательных крестьян, то есть тех, кто собственным трудом успешно развивал свое хозяйство, получал более высокие доходы, нежели основная масса крестьян. К сожалению, эта задача так и осталась нерешенной, что крайне отрицательно сказалось на судьбе многих крепких хозяйств, попавших в число раскулачиваемых.

В 20-х годах в деревне продолжала распространяться идея «крестьянского союза» — особой организации, независимой от Коммунистической партии как партии рабочего класса. В 1926 г. местные советские и партийные органы зафиксировали 1662 случая открытой

* КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 354.

агитации за «крестьянский союз», в 1927 г. их число возросло. В противовес кулачеству не все видели в этом союзе политическую партию, откровенно противостоящую Коммунистической. Многие рассматривали союз как организацию, регулирующую цены на сельскохозяйственные продукты и промтовары и осуществляющую торговлю с заграницей, или как объединение с функциями профсоюзов и т. д.*.

На деле существование «крестьянского союза» на советской платформе расширяло бы использование демократических форм в общественной жизни села и, соответственно, возможности выявления настроений деревни, борьбы против бюрократических извращений в работе органов власти. Это способствовало бы и преодолению нелегальной антисоветской деятельности, еще сохранявшейся в деревне. Кулачество, остатки белогвардейщины создавали нелегальные организации для борьбы против Советской власти и осуществляемых ею мероприятий в деревне. С июня по декабрь 1926 г. в стране была раскрыта 251 подпольная кулацкая группировка (на Северном Кавказе — 71, в Сибири — 34, в центральных губерниях РСФСР — 20 и т. д.)**. Чаще всего такие организации связывали себя с той же идеей «крестьянского союза». Во главе их, как правило, стояли антисоветски настроенные кулаки, бывшие белые офицеры и эсеры. Среди них немало было «боевых» организаций, имевших оружие; и оно не редко пускалось в ход против коммунистов и комсомольцев, работников сельских и волостных Советов, крестьян — членов налоговых и земельных комиссий, селькоров, то есть против тех, кто вел сознательную и решительную борьбу против эксплуататорских устремлений кулаков, разоблачал и пресекал их махинации (утайку объектов обложения, захват лучших земель, нарушения закона при аренде, правил найма батраков, создание лжекооперативов и т. д.).

К концу 20-х годов объективный ход социально-экономического развития, прежде всего развертывание индустриализации страны, остро поставил проблему подъема сельскохозяйственного производства и его реорганизации. Хозяйственная деятельность крестьян — 120 млн человек — была связана с обработкой мелких клочков земли с помощью примитивных орудий, обрекавшей их на

* См.: Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917—1970). М., 1973, с. 164.

** *Кукушкин Ю. С.* Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921—1932 гг.). М., 1968, с. 90—91.

повседиевиый тяжелый ручиой труд и обеспечивающей им всего-иавсего поддержаине существоваиия. В стране в 1927 г. иасчнтывалось прнмерно 24 млн крестьянских хозяйств, каждое из которых в средием имело 4—5 га посева, одиу рабочую лошадь и одиу корову. Среди орудий производства сохранялись еще деревянная соха н серп. Лишь 15% хозяйств имелн те нли иные машниы (коииой тяги). Низкнй уровень сельскохозяйственного производства сдержнвал общее экономнческое развнтие страиы, ставил серьезиые преграды начннавшейся индустриализацни, строительству социализма в целом.

Снстема мелкого крестьянского хозяйства в условиях товарного производства и обращения иензбежно порождала имущественное и социальиое расслоеиие, постояниое воспроизводство соцнальио различающнхся слоев, среди которых имелся и слой эксплуататоров буржуазного типа — кулачество, с одиой стороиы, и слой эксплуатируемых пролетарского н полупролетарского типа — батрачество и беднота — с другой. Полнтнка Советского государства, направлеииая иа поддержку трудящихся слоев и ограиичеиие эксплуататорскнх устремлеиий кулачества, сдерживала процесс расслоеиия деревии, но ие могла преодолеть его до тех пор, пока сохраиялась система мелкого товариого производства.

Кооперироваине крестьянскнх хозяйств, включая производствеииое объедииение во всех возможных н прмеияемых в то время формах, стаиовнлось объективиой иеобходимостью, диктуемой потребиостями соцнальиоэкономического развития как страны в целом, так и самой деревии. Исходя из этого, XV съезд партии поставил задачу обеспечнть «иа осиове дальиейшего кооперировання крестьянства постепениый переход распылеииых крестьянских хозяйств иа рельсы крупиого производства (коллектнвная обработка земли иа осиове иитенсификации и машииизации земледелия), всемерио поддерживая и поощряя ростки обобществлеииого сельскохозяйственного труда»*. Это решеиие соответствовало леиииском у кооперативиому плану. Подчеркивалось, что кооперироваиие крестьяиских хозяйств будет осуществляться «как через процесс обращення, так и все больше и через реоргаинзацию н объеднииение самого пронзводства — в крупиое обобществленное хозяйство иа основе иовой техиики (электрификация и т. д.)». Съезд категорическн

* КПСС в резолюциях... М., 1984, т. 4, с. 261.

высказался против каких бы то ни было мер административного воздействия и принуждения по отношению к крестьянству. В его решениях подчеркивалось, что переход к крупному коллективному хозяйству «может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян» *. Ни сроков, ни темпов, ни тем более каких-либо единственных форм и способов преобразований съезд не устанавливал.

Оценивая «период, в который мы вступаем», съезд отмечал три главных момента, характеризующих расстановку классовых сил в стране: возрастающую мощь пролетариата, укрепление его союза с бедняцко-середняцкой массой населения, начавшееся относительное сокращение при «возможном еще абсолютном росте» капиталистических элементов и в городе и в деревне.

Важным звеном политики партии в деревне становилось наступление на кулачество, которое должно было состоять в последовательном и систематическом ограничении его эксплуататорских возможностей и устремлений, в его вытеснении экономическими методами.

В решениях съезда говорилось о «наступлении на кулака», которое должно было осуществляться путем поддержки кооперации и проведением «правильной *внутрикооперативной* политики», направленной на содействие маломощным и на борьбу с «кулацкими тенденциями...» **.

Усиление планово-регулирующей роли государства и рост социалистических элементов в деревне, как отмечал съезд, становятся «орудием борьбы против кулака, занявшего ряд позиций в экономике деревни, и против частного капитала, ...стремящегося стать на стыке между городом и деревней» ***. Не случайно, что в решениях съезда первоочередное внимание уделяется задачам вытеснения частного капитала из сферы сбыта сельскохозяйственной продукции и снабжения деревни промтоварами.

Выдвигая задачу «развивать дальше наступление на кулачество», съезд предлагал «принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму» ****. Ни одна из этих мер не была направлена на разорение или прямую ликвидацию кулацких хозяйств

* КПСС в резолюциях.., т. 4, с. 299.
** Там же, с. 285.
*** Там же, с. 298.
**** Там же, с. 305.

налоговыми, а тем более административными средствами.

Главное состояло в том, что вся политика по отношению к деревне, как, впрочем, и политика цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, были направлены на подъем сельского хозяйства, на увеличение доходов крестьянского хозяйства, на «постоянное повышение материального и культурного *уровня жизни беднейшего и среднего крестьянства* при решительном ограничении эксплуататорских тенденций кулака» *. Именно в таких условиях может крестьянство вовлекаться на социалистический путь развития.

Решения о более широком развертывании сельской кооперации, в особенности производственной, а также об экономическом наступлении на кулачество съезд партии принял единодушно. Еще до съезда с обоснованием этих решений выступил Н. И. Бухарин. Не случайно поэтому лозунг наступления на кулачество связывали на съезде с «бухаринской постановкой вопроса». Разногласия с Н. И. Бухариным, А. И. Рыковым и их сторонниками выявились позднее, в связи с хлебозаготовительным кризисом зимой и весной 1927/28 г. Речь при этом шла не о том, наступать или не наступать на кулака, а о том, каким образом наступать: ограничиться ли методами и способами, выработанными в условиях нэпа и не выходящими за рамки экономических, или же использовать меры прежде всего административно-политического порядка, не останавливаясь перед отказом от нэпа, то есть меры чрезвычайные, насильственные.

Предложения Бухарина и его единомышленников о выходе из кризисной ситуации на основе нэпа были отвергнуты, как уступка кулаку и проявление правого оппортунизма. Перевод сельского хозяйства на путь крупного обобществленного производства стал рассматриваться как средство решения хлебной проблемы в возможно более короткие сроки, независимо от наличия объективных, в частности материально-технических, предпосылок и от готовности крестьян к соединению своих хозяйств. Трактовка кооперирования крестьянских хозяйств не как самостоятельной задачи социалистического переустройства общества, а как средства для разрешения других задач, в том числе чисто хозяйственных (больше произвести и реализовать продукции и т. д.),

* КПСС в резолюциях... т. 4, с. 288.

была принципиальным нарушением ленинского кооперативного плана, повлекшим за собой другие нарушения и искажения. Решения XV съезда ВКП(б) стали истолковываться в соответствии с практикой как курс на коллективизацию, что на самом деле не только ограничивало, но и искажало их содержание.

Хлебозаготовительный кризис зимы 1927/28 г., выявившийся в полном масштабе после съезда, заметно осложнил экономическую и социальную обстановку и в городе и в деревне. Этот кризис был в значительной мере связан с классовой борьбой в деревне, однако не сводился к ней. Сбои в поступлении зерновых на рынок и связанный с этим быстрый рост цен на хлеб обнаружились в октябре — ноябре. Бедняцкие и маломощные середняцкие хозяйства к тому времени уже реализовали свой «товарный» хлеб (эти слои деревни вынуждены были продавать по дешевке хлеб осенью и покупать его ближе к весне втридорога). Возникли трудности с реализацией экспортных и снабженческих планов.

Обстановка требовала взвешенного подхода. Но сталинская группа, которая только что добилась большинства в политическом руководстве, не проявила ни государственной мудрости, ни понимания ленинских принципов политики по отношению к крестьянству как союзнику рабочего класса в строительстве социализма. Больше того, она пошла на прямой отказ от этих принципов, на слом нэпа и широкое применение чрезвычайных мер, то есть насилия над крестьянством. На места последовали подписанные И. В. Сталиным директивы с угрозами в адрес партийных руководителей.

Тон был задан сталинской поездкой по округам Сибири в январе — феврале 1928 г. Накануне его отъезда, 14 января, была разослана директива, в которой сложившаяся ситуация, прежде всего рост цен, объяснялась тем, что «частник и кулак использовали благодушие и медлительность наших организаций, прорвали фронт на хлебном рынке, подняли цены и создали у крестьян выжидательное настроение...». В директиве выдвигалось требование чрезвычайных мер, содержалось прямое указание «арестовывать спекулянтов, кулачков и прочих дезорганизаторов рынка и политики цен». И судить их «в особо срочном и не связанном с формальностями порядке» *.

* См.: Правда, 1988, 26 августа, 16 сентября.

Во время этой инспекции были сняты с работы и подвергнуты наказаниям, вплоть до исключения из партии, многие десятки местных работников — за «мягкотелость», «примиренчество», «срастание» с кулаком и т. п. Волна замены партийных, советских, судебных и хозяйственных работников прокатилась тогда по всем районам. На Урале, куда на хлебозаготовки был командирован В. М. Молотов, за январь — март 1928 г. были отстранены 1157 работников окружного, районного и сельского аппарата. Все это нагнетало обстановку нервозности и административного произвола. Началось закрытие рынков, проведение обысков по крестьянским дворам, привлечение к суду владельцев не только спекулятивных хлебных запасов, но и весьма умеренных излишков в середняцких хозяйствах. Суды автоматически выносили решения о конфискации как товарных излишков хлеба, так и запасов, необходимых для производства и потребления. Изымали часто и инвентарь. Аресты в административном порядке и тюремные заключения по приговорам судов довершают картину произвола и насилия, чинимого в деревне зимой и весной 1928 г. Дело доходило и до рукоприкладства, физического насилия. Наконец, в ход пошла и статья 58—10 УК РСФСР (контрреволюционная агитация), она применялась против тех, кто осмеливался вслух осуждать насилие.

О том, что происходило тогда в деревне, можно судить по докладу секретаря ВЦИК А. С. Киселева на заседании фракции ВКП(б) Президиума ВЦИК 26 марта 1928 г. Приведем лишь несколько характерных высказываний: «...применялись такие меры принуждения и административного нажима, что они нам совершенно испортили настроение крестьянства...», «...антисоветские настроения в деревнях за последнее время усилились в связи с тем, что забирали у крестьянства хлеб. Причем если бы забирали только у кулаков, то это было бы еще ничего, но хлеб забирался и у середняков, и у бедняков...», «...на Северном Кавказе были организованы чрезвычайные тройки для усиления хлебозаготовок... Так как этим тройкам было предоставлено право ареста, то они арестовывали крестьян за невыполнение их приказаний... По Батайскому округу... имелись такие примеры, когда заставляли вывозить и остаток, имеющийся лишь на прокормление семьи и посев. В станице Екатерининской у одного крестьянина отобран купленный им семенной материал. По Воронежской губернии группа заключенных

Богучарского ИТД пишет, что многим из них ничего не оставлено на посев, у некоторых конфисковано больше хлеба, чем имеется, и поэтому пришлось оплачивать деньгами, что «наступает весна, время посева, мы томимся в заключении». Просят об освобождении».

Назвав ряд подобных фактов, А. С. Киселев констатировал, что «настроение в связи с посевной кампанией скверное, что в деревне появилось стремление к сокращению посевов («сей для себя»)». «Крестьяне говорят, неужели мы пришли к военному коммунизму... нет уверенности, что у тебя будет прочная база для того, чтобы в дальнейшем развивать свое хозяйство... Они обращаются к газете за разъяснениями, обращаются к правительству с просьбой дать твердую основу, сказать, как быть дальше. Мы считаем, что имеются перегибы, при которых вести крестьянское хозяйство невозможно» *.

В следующей хлебозаготовительной кампании, особенно к весне 1929 г., чрезвычайные меры стали применяться еще шире и жестче. Читатель найдет в настоящем сборнике передовые статьи «Правды» и других газет, настоятельно призывавшие к усилению классовой борьбы в деревне. Страницы газет пестрят такими заголовками: «Осадить кулака!», «Еще раз: зажать кулака!», «Крепче ударим по кулаку и церковнику!», «В атаку против классового врага!», «Не к обороне, а к наступлению!» и т. п. Побуждаемые такого рода призывами, а главное, под давлением непосильных заданий местные организации становились на путь повальных обысков и арестов крестьян-«хлебодержателей». Нарушения законности, произвол, насилие вызывали открытые протесты крестьян, вплоть до актов террора и массовых выступлений. В 1929 г. по стране было зарегистрировано свыше 1300 мятежей.

Чрезвычайные меры против кулацких хозяйств не ограничивались конфискацией хлебных запасов и части средств производства. Владельцы многих из них были осуждены по обвинению в спекуляции, что, как правило, вело к резкому уменьшению размеров хозяйств, а часто и к полной их ликвидации.

К тяжелым последствиям вело и индивидуальное обложение сельскохозяйственными налогами наиболее зажиточной части деревни. Введенное в 1928 г., оно вызвало резкое переобложение не только кулаков, но и крепких

* См.: Правда, 1988, 26 августа, 16 сентября.

середняков. Налог использовался в качестве средства, побуждающего крестьян продавать хлеб, иначе говоря, в целях выполнения хлебозаготовительных планов. Для наиболее зажиточных хозяйств налог оказался повышенным не на 30—35% или даже на 60—70%, а в 2—3, часто — в 5—6 раз. Налог из средства изъятия части дохода становился средством разорения. М. И. Калинин говорил по этому поводу, что «многие местные организации поняли новый закон как раскулачивание», что это послужило причиной «таких ошибок, которые являются прямым нарушением закона о сельхозналоге». Калинин разъяснял, что усиленное обложение кулацких хозяйств должно урезать их прибыли, задержать их капиталистический рост, а отнюдь не разорить. «Правительство,— говорил он,— нисколько не предполагало и не предполагает произвести сельхозналогом разорения верхушечной части крестьянства, уничтожения кулацких хозяйств... Если бы стоял вопрос о раскулачивании, то правительству незачем было бы прибегать к искусственным, к побочным мерам. Правительство могло бы прибегнуть к этому прямо и непосредственно» *.

К сожалению, успокоительные заверения М. И. Калинина и даже частичная «реабилитация» переобложенных хозяйств (из 70,4 тыс. хозяйств, подвергшихся проверке, 34 тыс. освободились от индивидуального обложения **) не изменили общей обстановки в деревне.

Позиции кулаков в 1928—1929 гг. подрывались также принудительным выкупом у них тракторов и сложных машин, изъятием земельных излишков (по сравнению с нормами уравнительного землепользования), резким сокращением, а затем и прекращением кредитования и снабжения средствами производства. Кулацкие хозяйства свертывали производство. Наиболее дальновидные кулаки тогда «самораскулачивались» и переселялись в города, на стройки. По данным ЦСУ СССР, удельный вес кулацкой группы в общей массе крестьянских хозяйств сократился по РСФСР с 3,9% в 1927 г. до 2,3% в 1929 г., по Украине — с 3,8 до 1,4% ***. В действительности сокращение доли кулацких хозяйств было несколько меньшим (возросли фиктивные разделы хозяйств, участи-

* Правда, 1928, 23 сентября.

** Шестнадцатая конференция ВКП(б). Апрель 1929 года. Стенографический отчет. М., 1962, с. 286.

*** Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами. М., 1931, с. 100.

лись случаи утаивания хозяйственного имущества и социальных отношений), но все же значительным — к осени 1929 г., как можно полагать, они составляли не более 2,5—3%.

Летом и осенью 1929 г. масштабы фактической ликвидации кулацких и вообще зажиточных (а иногда и середняцких) хозяйств стали нарастать особенно заметно, прежде всего вследствие продолжавшего расширяться и усиливаться индивидуального обложения сельскохозяйственным налогом и еще более — введения твердых заданий по хлебозаготовкам. Если задания не выполнялись, их увеличивали в несколько раз. Все это неизбежно обостряло социально-политическую обстановку в деревне, толкало разоряемые группы крестьян на путь сопротивления и протеста.

Искусственное нагнетание борьбы с кулачеством резко возросло с принятием 18 июля 1929 г. постановления «о нецелесообразности приема кулака в состав колхозов и необходимости систематической работы по очистке колхозов от кулацких элементов, пытающихся разлагать колхозы изнутри» *. Этим решением многие семьи ставились в безвыходное положение, лишались будущего. Началась чистка колхозов от кулаков, причем само их вступление в колхозы рассматривалось как уголовно наказуемое деяние, а созданные с их участием колхозы квалифицировались как лжеколхозы. В сентябре 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление о дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьями, предусматривавшими уголовное наказание за образование такого рода колхозов, а также за содействие их организации и деятельности **. Колхозцентр определил признаки лжеколхозов: наличие кулаков, являющихся, по существу, руководителями колхоза; распределение доходов не по труду, а по паям и внесенному имуществу; расходование кредитов не для нужд колхоза, а для укрепления единоличного хозяйства его членов; использование машин в единоличных хозяйствах; широкое и постоянное применение наемной рабочей силы; сдача земли в аренду; спекуляция товарными излишками и связь с частником ***.

Среди перечисленных здесь признаков оказались и те, которые были характерны для первичных форм коллек-

* См.: Известия ЦК ВКП(б), 1929, № 22, с. 23.
** СУ РСФСР, 1929, № 72, ст. 705.
*** Коллективист, 1929, № 22, с. 59.

тивных хозяйств, особенно тозов, где, например, распределение доходов не только по труду, но и по внесенному имуществу было широко распространено и отражало интересы средних слоев крестьянства.

С осени 1929 г. насилие над крестьянством еще более усиливается. Хлебозаготовки проводятся с прямым раскулачиванием. Форсируется коллективизация. В ноябре публикуется статья Сталина «Год великого перелома», в которой утверждалось, что уже удалось организовать «**коренной перелом** в недрах самого крестьянства» в пользу колхозов *. А в конце декабря того же года на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов он попытался обосновать это положение и теоретически. Приведя высказывание Ф. Энгельса о необходимости осторожности и осмотрительности при переводе крестьян на путь общественного хозяйства, Сталин заявил, что Энгельс исходил из наличия частной собственности на землю; но у нас ее нет, так как земля национализирована. «Вот где одна из причин той сравнительной легкости и быстроты, с какой у нас развивается в последнее время колхозное движение» **.

В действительности дело обстояло совсем иначе. Даже в важнейших зерновых районах перелом в сознании большинства крестьянства не только не совершился, но даже и не обозначился.

Переход к политике сплошной коллективизации, осуществляемой в кратчайшие сроки, ставил вопрос о судьбе уже не отдельных кулацких хозяйств, а обо всей их массе в целом. Форсирование коллективизации означало фактическое развертывание раскулачивания, то есть насильственной конфискации хозяйственного имущества и построек. И то, и другое навязывалось под сильнейшим нажимом сверху.

В выступлении на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов Сталин объявил, что в политике партии и государства совершился «один из решающих поворотов»: «...от политики **ограничения** эксплуататорских тенденций кулачества мы перешли к политике **ликвидации** кулачества как класса» ***. Речь шла о том, чтобы «сломить кулачество», «ударить по кулачеству... так, чтобы оно не могло больше подняться на ноги...» ****. И хотя все

* *Сталин И. В.* Соч., т. 12, с. 125.
** Там же, с. 152—153.
*** Там же, с. 166.
**** Там же, с. 167—168.

время добавлялись слова «как класс», для каждого в отдельности это означало уничтожение индивидуального хозяйства — основы существования крестьянской семьи.

Однако и после провозглашения новой политики вопрос о том, как проводить раскулачивание и что делать с раскулаченными, оставался нерешенным. Очень характерный для сталинского руководства момент: политика провозглашается раньше, чем выясняется, как и кем она будет осуществляться.

Известное постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» не содержало никаких разъяснений, лишь подтвердило «недопустимость приема кулаков в колхозы» *. Не внесла ясности и передовая статья «Ликвидация кулачества как класса становится в порядок дня», опубликованная «Правдой» 11 января 1930 г. Она лишь обосновывала призыв «объявить кулачеству не на жизнь, а на смерть войну и в конце концов смести его с лица земли».

Для выработки конкретных мер и способов осуществления такой политики 15 января 1930 г. была создана специальная комиссия Политбюро под председательством В. М. Молотова. 30 января Политбюро утвердило подготовленный этой комиссией текст постановления ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» **. В этих районах предлагалось не только отменить аренду земли и запретить применение наемного труда, но и конфисковать у кулаков средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке сельхозпродукции и семенные запасы.

Конфискация кулацкого имущества должна была проводиться уполномоченными райисполкомов с обязательным участием сельсоветов, представителей колхозов, батрацко-бедняцких групп и батрачкомов. Надлежало производить точную опись и оценку имущества с возложением на сельсоветы ответственности за его сохранность. Средства производства и имущество передавались в неделимые фонды колхозов в качестве взноса за бедняков и батраков, за исключением той части, которая шла в погашение долгов кулацких хозяйств государству и кооперации. Конфискованные жилые постройки передавались на общественные нужды сельсоветов и колхозов. Паи и

* КПСС в резолюциях... М., 1985, т. 5, с. 74.

** История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, т. 4, кн. 2, с. 54; Правда, 1988, 16 сентября.

вклады кулаков в кооперации поступали в фонд коллективизации бедноты и батрачества, а их владельцы исключались из кооперации. При этом «контрреволюционный актив» кулачества — организаторы террористических актов и антисоветской деятельности должны были арестовываться и репрессироваться как политические преступники, а их семьи высылаться в северные и отдаленные районы страны (первая категория). Туда же высылались вместе с семьями крупные кулаки и бывшие полупомещики, активно выступавшие против коллективизации (вторая категория). Остальную, самую многочисленную часть бывших кулаков предлагалось расселять (после раскулачивания) в пределах района на специально отводимые для них за пределами колхозных массивов земли (третья категория).

Количество хозяйств, ликвидируемых по каждой категории, должно было «строго дифференцироваться по районам в зависимости от фактического числа кулацких хозяйств» и не превышать в среднем 3—5% всех крестьянских дворов, хотя на самом деле, как отмечалось выше, уже к осени 1929 г. кулацких хозяйств было намного меньше. Еще более пагубно сказалось установление конкретных цифр, «ограничительных контингентов» подлежащих высылке «кулацких хозяйств» по районам сплошной коллективизации. В сумме «контрольные цифры» для Средней и Нижней Волги, Северного Кавказа, Центрально-Черноземной области, Урала, Сибири, Казахстана, Украины, Белоруссии дали 60 тыс. хозяйств первой категории и 150 тыс. хозяйств второй категории. Для остальных областей аналогичную наметку предлагалось произвести соответствующим крайкомам (обкомам) партии совместно с органами ОГПУ *.

Надо отметить, постановление предупреждало, что мероприятия по ликвидации кулачества должны осуществляться в связи с действительным массовым колхозным движением и являться неразрывной составной частью процесса сплошной коллективизации и предостерегало

* В конце февраля 1930 г. для потребляющих районов РСФСР (Ленинградская, Московская, Западная, Иваново-Вознесенская области и Нижегородский край), а также для Крыма были определены «ограничительные контингенты» — для первой категории в 17 тыс. хозяйств, для второй — в 15 тыс. Кроме того, для национальных районов — Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа — количество выселяемых было установлено почти в 3 тыс. семейств. Всего, таким образом, намечалось выслать 245 тыс. семей (Правда, 1988, 16 сентября).

против «голого раскулачивания» вне связи с коллективизацией. Однако эти указания не подкреплялись никакими реальными организационными мерами, находились в явном противоречии с установлением «контрольных цифр» по раскулачиванию, с безудержным давлением сверху, понуждавшим места к всемерному форсированию раскулачивания.

Основное содержание постановления ЦК и практические меры по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации были оформлены в законодательном порядке в постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля и инструкции от 4 февраля 1930 г.

При оценке постановления от 30 января 1930 г. надо иметь в виду, что решение об аресте и заключении в лагеря кулаков первой категории и административное выселение (ссылка) семей кулаков, отнесенных к первой и второй категориям, без суда и следствия являлось прямым нарушением законности. Что касается кулаков третьей категории, то при подготовке проекта постановления ЦК о темпах коллективизации подкомиссия во главе с К. Я. Бауманом предлагала эту, самую многочисленную категорию кулаков, готовых подчиниться и лояльно относиться к мероприятиям Советской власти, принимать в колхозы с 3—5-летним испытательным сроком, по истечении которого предоставлять им гражданские права. Однако это предложение не было принято.

Нельзя не обратить внимание и на то обстоятельство, что даже в годы гражданской войны, когда шла ожесточенная борьба с контрреволюцией, В. И. Ленин на вопрос, можно ли оставлять в коммунах бывших помещиков, отвечал: «Это зависит от того, какой помещик... Если есть такие, которых крестьяне знают, как порядочных людей, то их пускать не только можно, но и должно. Мы должны использовать таких специалистов, у них есть привычка ставить крупные хозяйства и они многому могут научить крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Мы стоим за насилие против капиталистов, против помещиков и не только за насилие, но и за полную экспроприацию..., мы за насилие против кулака, но не за полную его экспроприацию, потому что он ведет хозяйство на земле и часть накоплена им своим трудом. Вот это различие надо твердо усвоить. У помещика и капиталиста — полная экспроприация; у кулаков же отнять собственность всю нельзя» *.

* *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 19.

И тогда, и тем более в период нэпа, как уже отмечалось, для кулаков не закрывалась дорога в колхозы. Теперь же стала осуществляться политика полной экспроприации кулачества, не говоря уже о том, что с самого начала ее масштабы и характер были направлены и против значительной части середняцких хозяйств.

Разверстка по районам заданий по раскулачиванию под видом «ограничительных контингентов», устанавливаемый порядок проведения этой насильственной акции, вся тональность постановления, как и других документов по вопросу о кулаках, сводили на нет содержащиеся в них предупреждения против «увлечений», «перегибов», «отрыва от масс» и т. п. И это постановление, и инструкции центральных советских органов, и конкретные указания, следовавшие сверху вниз, ориентировали не на ограничение, а на безудержное развязывание насилия. Очень показательным в этом отношении было обсуждение мероприятий по ликвидации кулачества на заседании бюро партийной фракции ВЦИК 20 февраля 1930 г. Представитель Орловского округа Будкевич сообщал: «Часть кулаков... уезжала. Правда, они были задержаны на ж.-д. станции. Мы имеем, разбивая на три категории... около 400 человек. Это по делам, которые проходят через соответствующие органы... Относительно второй категории, подлежащей выселению, нам дали норму — 750 семей для выселения на Север. Сюда включаются и 400 семей (первой категории)... по 8 человек в семье, потому что кулацкие семьи многодетные — это выходит около 6 тыс. человек. ...С первой и второй категорией для нас совершенно ясно, но вот остается третья категория свыше 5 тыс. семей. Надо сказать, что с этой категорией делать. Закон такой имеется, говорит... дать им небольшие клочки, расселив мелкими поселками (имеется в виду Инструкция ЦИК и СНК СССР от 4 февраля 1930 г.— *Авт.*)... Где найти для этих 5 тыс. семей клочки за пределами колхозов?..

Енукидзе: Ведь есть островки?

Будкевич: Нет. Мы все передали колхозам.

Крыленко: Тогда переводите во вторую категорию.

Будкевич: Дайте нам эту возможность.

Енукидзе: Нельзя бросать такие лозунги» *.

---

* Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ЦПА ИМЛ), ф. 94, оп. 1, д. 44, л. 47—48, 65.

В условиях безудержной гонки коллективизации зимой 1930 г. ленинские принципы социалистических преобразований были полностью отброшены, широко практиковались администрирование и принуждение при организации колхозов. Раскулачивание превращалось в средство коллективизации, становилось основным методом ускорения ее темпов. Центральная и местная печать призывала к решительным действиям против кулачества, партийные и советские органы давали местным работникам и организациям указания «всемерно поднимать и разжигать классовую ненависть масс по отношению к кулачеству и другим контрреволюционным элементам», в числе которых оказывались не желающие вступать в колхозы середняки и даже бедняки. В сводке Сибирского крайкома ВКП(б) от 26 января 1930 г. сообщалось, например: «По ряду районов... довольно сильны тенденции заменить массовую разъяснительную работу методами администрирования и командования при проведении коллективизации. Случаи угроз и запугивания бедняков и середняков... отмечаются по ряду округов края и имеют тенденцию к увеличению».

В известной мере — хотя это не главное — в расширении круга раскулачиваемых была заинтересована и часть бедняцко-батрацких масс, ибо конфискованное у кулаков имущество либо передавалось в неделимые фонды колхозов в качестве вступительных взносов бедняков и батраков, либо распределялось между ними. Во многих районах число раскулаченных хозяйств достигло 10—15%.

В Курском округе, например, из 8949 раскулаченных до середины марта 1930 г. хозяйств 2842 были середняцкими; в Льговском округе Центрально-Черноземной области (ЦЧО) из 4487 раскулаченных 1359 оказались середняками, в Хоперском округе сплошной коллективизации (Нижняя Волга) в числе раскулаченных оказалось 3042 середняка, 30 бедняков и т. д.

Насильственная экспроприация, осуществляемая форсированно и повсеместно, захватившая и средние, и даже бедные слои деревни, встречала возрастающее сопротивление не только кулаков, но и широких масс крестьянства. Резко возросло число террористических актов.

В начале февраля вблизи Владикавказа были убиты секретарь Ингушского обкома ВКП(б) И. М. Черноглаз, инструктор Северо-Кавказского крайкома партии

И. Д. Жуковский *. В январе 1930 г. в деревне Мишуково (Московская область) — председатель сельсовета Ветохин; 15 февраля — организатор одного из колхозов Горицкого района Московской области; в селе Трилисах (Белоцерковский округ УССР) во время собрания, посвященного коллективизации, был убит 25-тысячник Спицер. В марте 1930 г. в Бобровском и Хреновском районах ЦЧО погибли 14 коммунистов, а всего в области было совершено 192 террористических акта. На Урале в январе — марте 1930 г. было зарегистрировано 260 случаев террора **.

Крестьянский протест против насилия нашел выражение и в массовых выступлениях: за январь — март 1930 г. их состоялось не менее 2200 (почти 800 тыс. человек), то есть в 1,7 раза больше, чем за весь 1929 г. Особенно широкий размах получили антиколхозные выступления на Северном Кавказе, на Средней и Нижней Волге, в ЦЧО, Московской области, республиках Средней Азии и других местах.

Серьезной проблемой стал также массовый убой скота, который также явился прямым следствием насильственной коллективизации. Резкое сокращение поголовья скота подрывало материальную базу колхозов и создало угрозу для снабжения мясом и другими продуктами животноводства городского населения, промышленных центров и Красной Армии. Кулаки, уничтожая и продавая скот, стремились «превратиться в середняков». Значительная часть середняков также распродавала скот и инвентарь перед вступлением в колхозы, не желая передавать их в общее пользование с теми, кто ничего не имел.

В конце февраля 1930 г. Г. К. Орджоникидзе, возвратившись из поездки по селам Украины, говорил на совещании в Москве: «Что вызывает у крестьянина отрицательное отношение и взбудоражение? Это бесшабашное желание обобществить все и вся... В самом деле — на кой черт курей обобществлять?!.. В одном селе мужики, узнав об этом, зарезали 125 кур...» Орджоникидзе предложил не обобществлять и коров, что вызвало, между прочим, недоумение собрания. Один из секретарей райкома партии написал записку работнику Наркомзема СССР:

* Социалистическое земледелие, 1930, 6 февраля.

** *Ивницкий Н. А.* Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929—1932 гг.). М., 1972, с. 249, 251, 253.

«Слушай, Цылько, кажись, Серго или ошибается или черт его знает, не поймешь!» *

Это недоумение вполне понятно, поскольку установка на максимальное обобществление скота шла от высшего руководства. Она выразилась прежде всего в том, что Сталин отверг все предложения включить в нормативные акты (колхозный устав и др.) положение о сохранении в личной собственности колхозника коровы, мелкого скота и птицы в пределах потребительских нужд семьи. Установка на обобществление всех средств производства и всего скота и птицы была зафиксирована в важнейших директивах того времени, рассматривавших сельскохозяйственную артель в качестве «наиболее распространенной», но вместе с тем и «переходной к коммуне формы колхоза» **, а коммуна, как известно, отличается предельным уровнем обобществления производства.

Разрушение производительных сил сельского хозяйства не ограничивалось истреблением скота; оно проявилось и в уничтожении инвентаря, и в нарушении агрикультуры, и в потере производственного опыта, и в ухудшении качества сельскохозяйственных работ.

Лишь в феврале 1930 г. под давлением крестьянского сопротивления и нарастающей угрозы полного развала сельского хозяйства стали приниматься меры, которые были призваны ограничить масштабы «голого раскулачивания». 20 февраля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах» ***, в котором осуждались попытки механического заимствования мероприятий по борьбе с кулачеством, применяемых в районах сплошной коллективизации, подмены действительного движения масс администрированием. Партийные организации национальных районов обязывались сосредоточить усилия на подготовке условий для перехода к сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса; подчеркивалась необходимость дифференцированного подхода к отдельным районам внутри республик и областей.

---

* *Ивницкий Н. А.* Коллективизация сельского хозяйства: опыт, уроки, выводы. М., 1988, с. 9.

** КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 74.

*** История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 2, с. 185; История советского крестьянства. М., 1986, т. 2, с. 157.

В постановлении указывалось, что в районах, где не было условий для сплошной коллективизации, необходимо осуществлять политику ограничения кулачества (байства); только в районах сплошной коллективизации разрешалось проводить мероприятия по ликвидации кулацких и байских хозяйств. 25 февраля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял еще одно постановление, осуждавшее административные методы коллективизации в некоторых районах Узбекистана. Однако в действительности и при организации колхозов, и при раскулачивании продолжались прямое давление сверху, гонка темпов, повсеместное насилие над крестьянством. И в феврале продолжался курс на насильственную ликвидацию кулачества, не считаясь с жалобами и протестами. М. И. Калинин, побывавший тогда в районах Черноземного центра, «разъяснял» своим слушателям: «Как ни кажется она жестокой... но эта мера абсолютно необходима, ибо она обеспечивает здоровое развитие колхозного организма в дальнейшем, она страхует нас от многочисленных издержек и огромной растраты человеческих жизней в будущем» *.

Реальные меры по исправлению ошибок и перегибов в колхозном строительстве и раскулачивании были приняты с запозданием. 28 февраля 1930 г. ЦК поручил Сталину выступить со специальной статьей и опубликовать ее в «Правде» и других газетах. В тот же день коллегия Наркомзема СССР поручила Колхозцентру «по всем конкретным случаям принудительного вовлечения в колхозы немедленно назначить соответствующие ревизии или непосредственно или поручая это областным колхозсоюзам и информировать печать... о мерах, принятых для наказания лиц, виновных в искажении линии партии» **. 2 марта 1930 г. был опубликован исправленный по указаниям ЦК ВКП(б) и утвержденный ЦИК и СНК СССР Примерный устав сельхозартели. Однако и в этом Уставе не были полностью решены вопросы о степени обобществления средств производства, о членстве и оплате труда в колхозах и т. п.

Одновременно с новым Уставом была опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов». И фарисейское название, и все содержание статьи было призвано создать видимость сплошных побед и мудрости поли-

* *Калинин М. И.* На путях сплошной коллективизации. Воронеж, 1930, с. 13.

** Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее: ЦГАНХ СССР), ф. 7486, оп. 1, д. 5, л. 185.

тики высшего руководства, на фоне которых у местных работников возникло стремление сразу решить все проблемы посредством административного нажима. В этом духе и «разъяснялась» политика партии в колхозном строительстве, при этом подчеркивался принцип добровольности коллективизации, осуждались меры административного нажима на крестьян, так, словно не было директив вроде постановления от 30 января. Вся ответственность за «перегибы», то есть за насилие над крестьянством, возлагалась на местных работников. Они были объявлены «перегибщиками» и «головотяпами», их снимали с работы, исключали из партии, отдавали под суд. Наказания не коснулись центра, откуда раздавались призывы и отправлялись директивы форсировать темпы коллективизации, обобществлять продуктивный скот и птицу, создавать колхозы-гиганты, организовывать коммуны, раскулачивать, не считаясь ни с чем, сотни тысяч хозяйств, высылать людей в необжитые районы Севера, Урала, Сибири и Казахстана. Истинный виновник «перегибов» и «извращений» — сталинское руководство обвиняло исполнителей собственных указаний.

Поэтому у местных работников статья Сталина «Головокружение от успехов» и опубликованный позже «Ответ товарищам колхозникам» вызвали растерянность и недовольство. Секретарь Средне-Волжского крайкома партии М. М. Хатаевич 6 апреля 1930 г. писал И. В. Сталину: «Приходится выслушивать много жалоб, что зря нас всех объявили головотяпами. И действительно, надо бы дать указание нашей центральной прессе, чтобы при критике допущенных искривлений и перегибов в колхозном строительстве шельмовали и крыли не только низовых работников. Многие директивы об обобществлении всего скота, в том числе и мелкого продуктивного, о форсировании темпов коллективизации исходили ведь от Колхозцентра, от Наркомзема, ведь такой тон давался в первую очередь «Правдой», «Известиями» и другими центральными газетами» *. Еще более решительно об этом высказался красный партизан, член ВКП(б) Гаврилов (Новосибирский округ): «Теперь во всех перегибах винят низы, вынуждая их извиняться перед крестьянством, тогда как тот же Сталин их заставлял недавно делать обратное».

* Вопросы истории КПСС, 1966, № 2, с. 102; Молодой коммунист, 1988, № 4, с. 81.

Исправление перегибов и извращений в колхозном строительстве шло медленно и трудно. Источник трудностей — все та же фарисейская статья Сталина, которая, осуждая «перегибы», объявляла вместе с тем «успехом», «огромнейшим достижением» коллективизацию 50% крестьянских хозяйств к концу февраля, требовала **«закрепить** достигнутые успехи и планомерно **использовать** их для дальнейшего продвижения вперед» *. Местным работникам оставалось гадать, что же нужно делать: исправлять создавшееся положение или закреплять его?

14 марта 1930 г. ЦК ВКП(б) принял известное постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», имевшее, пожалуй, реальное значение в ограничении административного принуждения в коллективизации и положившее начало исправлению положения.

Однако и оно оказалось недостаточным. Продолжали чиниться административные препятствия выходам крестьян из колхозов, прежде всего возвращению им скота, инвентаря и семян. Уполномоченный Наркомзема СССР по Козловскому округу (ЦЧО) 22 марта 1930 г. писал Я. А. Яковлеву: «На бюро окружкома т. Каганович дал нам установку следующую: нужно биться до конца сева за коллективный выезд в поле, антиколхозников исключать, отрезать им землю в отдаленности, не давать кредита и т. д.» **

Тогда же Яковлев сообщил Сталину, что ЦК ВКП(б) и Наркомзем завалены телеграммами и жалобами крестьян в связи с тем, что вышедшим из колхоза не выдают семян, скота, не выделяют землю и т. п. Он предлагал дать от имени ЦК или Наркомзема соответствующую директиву на места. Сталин на письме Яковлева написал: «Не нужно никакой директивы».

Попытка ограничиться осуждением перегибов на словах оказалась безуспешной. Крестьянские протесты нарастали с каждым днем. 26 марта 1930 г. Каганович сообщил Сталину о массовых выступлениях крестьян в ЦЧО: за два дня 11 случаев, в том числе в с. Бобяково (в 12 км от Воронежа) в выступлении приняло участие до 1000 крестьян. Об этом же сообщал Сталину и И. М. Варейкис. В горских районах Северного Кавказа восставшие заняли ряд аулов, доходили до Кисловодска. Шли настоящие бои в Черкессии и Карачае. За 10 дней

* *Сталин И. В.* Соч., т. 12, с. 192.
** Вопросы истории КПСС, 1962, № 4, с. 66.

восставшие потеряли убитыми до 200 человек. Из Казахстана на имя Сталина 31 марта пришла телеграмма с просьбой разрешить применение регулярных частей Красной Армии для подавления массовых выступлений.

Обстановка накалилась до предела, дело шло к всеобщему крестьянскому восстанию. И тогда 2 апреля 1930 г. ЦК ВКП(б) вынужден был обратиться с письмом «О задачах колхозного движения в связи с искривлениями партийной линии». «Практика грубого администрирования в деле коллективизации, сопровождавшаяся перенесением на середняков методов борьбы с кулаком, подрывает доверие широких масс крестьянства к политике партии и Советской власти,— говорилось в этом письме.— Недопустимые методы принуждения в деле коллективизации (запугивание, аресты и пр.) в ряде районов привели к дискредитации местных организаций в глазах крестьянства, толкнув середняков в сторону кулачества. Факты повстанческого движения под руководством контрреволюционных кулацких элементов в ряде округов Украины, в горских районах Северного Кавказа и в Казахстане с особой силой подчеркивают опасное обострение политической обстановки в деревне. Наличие большого количества антиколхозных массовых выступлений в ЦЧО, Московской области, Сибири, Закавказье и Средней Азии, перерастающих под воздействием кулачества в антисоветское движение, требует решительных и притом немедленных мер против искривления партийной линии в колхозном движении». Если бы не были приняты меры против искривлений партийной линии, говорилось далее в письме, «мы имели бы теперь широкую волну повстанческих крестьянских выступлений, добрая половина наших низовых работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее положение».

К сожалению, данная в этом письме, как и в постановлении от 14 марта, оценка практики коллективизации и требования ее решительного исправления адресовались только «вниз» — практическим исполнителям спускавшихся «сверху» директив, которые не были отменены и осуждены. Главное — все эти оценки и требования стали быстро забываться с «успокоением» крестьянства, занявшегося неотложными весенними работами и заботами. Вновь проявилось и с каждым днем заметно усиливалось вначале ограничение выхода из колхозов, а затем и давление при организации новых.

Новая волна сплошной коллективизации началась осенью 1930 г. К лету 1931 г. в колхозах было объединено 52,7% крестьянских хозяйств против 23,6% летом 1930 г. Правда, на этом этапе организации колхозов заметно возросла роль экономических факторов (началось широкое строительство машинно-тракторных станций и т. п.), более систематической и целенаправленной стала деятельность партийных и советских органов. Однако решающее значение оставалось за фактором принуждения: это было и усиление налогового давления на единоличника, и повышенные для него обязательства по хлебозаготовкам, и главное — продолжавшееся раскулачивание. Неудивительна поэтому и новая волна сопротивления коллективизации. Имели место и антиколхозная агитация, и террористические акты. В Московской области с конца 1930 г. до середины мая 1931 г. было зарегистрировано более 80 покушений на деревенских активистов, свыше 50 поджогов колхозного имущества и более 20 случаев порчи сельскохозяйственных машин *. В Средне-Волжском крае количество антиколхозных выступлений сократилось с 585 в первом полугодии (основная масса выступлений падает на январь — март) до 133 во второй половине года. Но и в январе — марте 1931 г. здесь имели место 55 массовых выступлений, в деревне было убито или ранено 10 человек, совершено 30 покушений на убийство **. В 1931 г. из 2688 колхозов Западной Сибири 1138 подверглись нападению в той или иной форме, причем в 10,6% колхозов зарегистрированы поджоги, в 3,3% — отравления скота, в 10,4% —порча машин, в 18% — нападения на актив ***.

Аналогичные сведения поступали и из других районов — Северного Кавказа, Северного края, Урала, Дальнего Востока, Армении, Украины, Белоруссии. Материалы весенней переписи колхозов в 1931 г. говорят о том, что нападения и тому подобные действия были зарегистрированы в 15,8% колхозов СССР ****.

С февраля по октябрь 1931 г. прошла еще одна, наиболее широкая волна ликвидации кулацких хозяйств. Общее руководство этим осуществлялось специальной ко-

---

* Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (далее. ЦГАОР СССР), ф. 4085, оп. 9, д. 992, л. 5.

** Исторические записки, т. 80, с. 101—102.

*** Социальная структура населения Сибири. Новосибирск, 1970, с. 134.

**** ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 14, д. 187, л. 21а, 22.

миссией, в состав которой входили А. А. Андреев, П. П. Постышев, Я. Э. Рудзутак.

20 февраля 1931 г. ЦК ВКП(б) предложил ОГПУ определить и подготовить в течение шести месяцев районы для устройства кулацких поселков на 200—300 тыс. семейств под управлением специально назначенных комендантов. Выселение предполагалось произвести в Казахстан (южнее Караганды). Ввиду «технической невозможности» переселения такого количества семей в Казахстан 20 мая было решено выселить туда 56 тыс. семей и, кроме того, 55 тыс. на Урал. Кроме того, было разрешено «внутреннее переселение» из южных в северные районы — 12 тыс. семей в Восточной Сибири и 12 тыс. на Урале. 20 июня 1931 г. было принято решение о переселении 6 тыс. байских семей из хлопководческих районов Средней Азии в южные районы Украины и на Северный Кавказ, где пытались внедрить посевы хлопчатника. Массовое раскулачивание и выселение весной 1931 г. не только бывших кулаков, но и середняков вызвали серьезное недовольство крестьян. В связи с этим 29 мая 1931 г. секретарь ЦК ВКП(б) П. П. Постышев обратился с письмом к местным партийным организациям, в котором опять говорилось о грубых ошибках в деле выселения кулаков (механическом подходе к отбору выселяемых, случаях антисередняцких перегибов). Предлагалось в состав выселяемых включить лишь действительно кулацкие элементы, не допуская выселения по одним лишь формальным признакам (лишение избирательских прав, твердое обложение и т. п.). Особое внимание обращалось на то, чтобы выселение не распространялось на середняков и бедняков, не желающих вступать в колхоз. Но реально функционирующих кулацких хозяйств давно уже не было. Все эти предупреждения не имели практического значения, поскольку разнарядка на выселение подтверждалась в том же письме Постышева.

«Раскулачивание» производилось и в дальнейшем — и после того, как в марте 1932 г. прекратила свое существование упомянутая комиссия, и после того, как осенью 1932 г. было объявлено о завершении сплошной коллективизации. При этом оно все больше принимало характер репрессий за невыполнение заданий по хлебозаготовкам, за хищения колхозной продукции, за отказ от работы и т. п.

Гонка темпов и коллективизации и индустриализации привела к перерождению классовой борьбы в деревне

в борьбу сталинской административно-бюрократической системы против крестьянства вообще, в том числе против колхозного. В ее основе было изъятие хлеба и других продуктов крестьянского труда, результатом чего явился голод в деревне именно в тех районах страны, которые производили товарный хлеб,— на Украине, Северном Кавказе, Нижней и Средней Волге, Южном Урале и в Казахстане.

Для закупки промышленного оборудования нужна была валюта. Одним из основных источников ее служил экспорт хлеба. В условиях мирового экономического кризиса цены на зерно резко упали, что, однако, не привело к пересмотру установки на непосильный для страны индустриальный «скачок». В 1930 г. было собрано 835 млн ц хлеба, экспортировано 48,4 млн ц зерна. В 1931 г., несмотря на то, что собрано было лишь 695 млн ц хлеба, на внешний рынок было вывезено уже 51,8 млн ц зерна. И было сделано это за счет того, что у многих колхозов изымался весь хлеб, включая семенной фонд. В Сибири, Поволжье, Казахстане, на Северном Кавказе и Украине возникли серьезные продовольственные трудности, местами начинался голод. И колхозники, и единоличники — иногда целыми селами — снимались с места, уходили в города, на стройки. Ряд колхозов распался. Это вынудило принять меры по облегчению положения деревни (продовольственная и семенная ссуда и т. п.), приостановившие на время массовый голод.

В 1932 г. валовой урожай зерновых составил 699 млн ц, тем не менее экспорт хлеба продолжался, хотя в меньшем объеме (18 млн ц). Однако даже уменьшенный хлебный экспорт оказался для страны уже непосильным. К тому же это изменение было результатом не сознательно принятого решения облегчить участь людей, а лишь невозможности выкачивать хлеб из уже голодавшей деревни.

Имели место и объективные трудности: часть районов была поражена засухой, в других погода не благоприятствовала уборке урожая. Однако главное состояло в другом: после тяжелых последствий заготовок 1931 г. колхозники часто предпочитали любые заработки на стороне, труд в личном подсобном хозяйстве, уклонялись от работ в колхозе. А эти работы, как и в предыдущем году, были организованы по «конвейеру» — с поля на молотилку, от нее сразу на заготовительный пункт, минуя амбар того, кто хлеб вырастил. Незаинтересованность

крестьян в результатах труда приводила к тому, что часть урожая оставалась на корню.

Уже говорилось, что хлебозаготовки из урожая 1931 г. обрекли на голодание крестьян зерновой полосы России и Украины. К лету 1932 г. деревня в этих краях подошла физически ослабленной. На не вызревших еще полях появились «парикмахеры» — чаще всего женщины, ножницами срезавшие колосья на кашу для семьи (на колхозных полях это делалось тайком, по ночам). Когда началась уборка, а первые же обмолоты стали вывозиться, появились «несуны» — несли зерно с токов в карманах, за пазухой... В нашей литературе иногда пишут о «пионерских дозорах» и комсомольской «легкой кавалерии» в деревне тех лет. Куда важнее было бы рассказать о варварском законе от 7 августа 1932 г. об охране социалистической собственности. Этот, написанный Сталиным собственноручно, закон вводил «в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества». Амнистия по делам этого рода заранее запрещалась.

Действительный смысл этого ужасного закона (утвердившего беззаконие!) был современникам вполне ясен: «...за каждый срезанный колос человека расстреливать» — так его оценивала «группа Смирнова — Толмачева — Эйсмонта», члены которой (представители ленинской гвардии) были исключены из партии и впоследствии репрессированы. Н. В. Крыленко, бывший в то время наркомом юстиции РСФСР, на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г. приводил следующие данные о результатах применения закона до 1 января, то есть за неполных пять месяцев: «Если мы возьмем общее количество дел и лиц, осужденных по закону 7 августа, то на первый взгляд мы имеем как будто достаточно внушительную цифру — 54 645 человек... Но как только вы поставите вопрос о том, какого рода репрессии здесь применялись, вы увидите следующую картину... применение высшей меры, которая была одним из основных мероприятий для того, чтобы ударить по прихлебателям этого классового врага, по тем, кто идет за ним,— она была применена судом первой инстанции всего на сегодняшний день в 2110 случаях. Реализована же

в гораздо меньшем количестве — едва ли в 1000 случаях». Крыленко, сам впоследствии незаконно репрессированный, обрушивал при этом свой гнев на тех судей, у которых «рука не поднимается...» *.

Весной 1933 г. М. А. Шолохов в письме Сталину писал о произволе и перегибах при проведении хлебозаготовок 1932/33 г. За невыполнение хлебозаготовок производилось массовое изгнание колхозников из домов и запрещалось другим колхозникам приютить на ночь изгнанных на улицу людей и т. п. «Это не отдельные случаи загибов,— писал он,— это узаконенный в районном масштабе «метод» проведения хлебозаготовок. Об этих фактах я либо слышал от коммунистов, либо от самих колхозников, которые испытали все эти «методы» на себе и приходили ко мне с просьбами «прописать про это в газету»...

Если все, описанное мною, заслуживает внимания ЦК, пошлите в Вешенский район доподлинных коммунистов, у которых хватило бы смелости, невзирая на лица, разоблачать всех, по чьей вине смертельно подорвано колхозное хозяйство района, которые по-настоящему бы расследовали и открыли не только всех тех, кто применял к колхозникам омерзительные «методы» пыток, избиений и надругательств, но и тех, кто вдохновлял на это» **.

И. В. Сталин отвечал М. А. Шолохову 6 мая 1933 г.: «Оба Ваши письма получены, как Вам известно ***. Помощь, какую требовали, оказана уже. Для разбора дела прибудет к Вам, в Вешенский район, т. Шкирятов, которому,— очень прошу Вас,— оказать помощь.

Это так. Но это не все, т. Шолохов. Дело в том, что Ваши письма производят несколько однобокое впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов...

Вы видите одну сторону, видите неплохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма — не беллетристика, а сплошная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлебо-

* Правда, 1988, 16 сентября.

** Правда, 1963, 10 марта.

*** Речь идет о двух письмах М. А. Шолохова, посланных Сталину в апреле 1932 г. и в 1933 г. Одно было посвящено насильственной экспроприации у крестьян скота, во втором говорилось о перегибах при проведении хлебозаготовок в Вешенском районе Северного Кавказа (см.: ЦПА ИМЛ, ф. 558, д. 3459; Правда, 1963, 10 марта).

робы вашего района (и не только вашего района) проводили «итальянку» (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию — без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), этот факт не меняет того, что уважаемые хлеборобы, по сути дела, вели «тихую» войну с Советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов...» *

И хотя по письму Шолохова было принято официальное постановление, осуждавшее перегибы в Вешенском районе, в целом положение не изменилось.

В сборник включено письмо М. А. Шолохова о насильственном изъятии скота у крестьян — и колхозников, и единоличников — во время мясозаготовок 1931—1932 гг. (с. 471—473). Оно описывает события, имевшие место в том же Вешенском районе на Дону, однако и эти события не являлись исключением, не были всего лишь «местным перегибом». Такой, и даже хуже, была практика мясозаготовок и в других районах, особенно в Казахстане. Насильственная коллективизация, сопровождавшаяся там административно-командным переводом на оседлость кочевого скотоводческого населения, в соединении с заведомо невыполнимыми заданиями по мясозаготовкам привела к катастрофическим последствиям. «Казахстанская трагедия» 1930—1933 гг. означала не только уничтожение $^4/_5$ поголовья скота и полного разорения казахстанского сельского хозяйства, но и гибель почти двух миллионов человек **.

Голодающую деревню захлестывала новая волна административного произвола и насилия. В специальной инструкции, разосланной на места 8 мая 1933 г., Сталин и Молотов вынуждены были осудить «массовые беспорядочные аресты», ставшие повседневным фактом деревенской жизни: «Арестовывают председатели колхозов и члены правлений колхозов. Арестовывают все, кому не лень и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать. И неудивительно, что при таком разгуле практики арестов органы ОГПУ, и особенно милиция, теряют чувство меры и зачастую производят аресты без всякого основания, действуя по правилу: «сначала арестовать, а потом разобраться». Инструкция, наконец, запрещала «производство арестов лицами, на то не упол-

---

* Правда, 1963, 10 марта.

** См.: *Абылхожин Ж., Татимов М.* Коллективизация в Казахстане.— Ленинская смена, 1988, 19 октября.

номоченными по закону», запрещалось также «заключение под стражу до суда за маловажные преступления» *. Однако осужденный в мае 1933 г. «разгул практики арестов» был всего-навсего следствием той вакханалии произвола и насилия, которую учиняло сталинское руководство в деревне во время хлебозаготовок из урожая 1932 г.

На Северном Кавказе, Нижней и Средней Волге, Украине колхозы не смогли выполнить заданий по сдаче хлеба. Когда Сталину доложили, что руководители Ореховского района Днепропетровской области разрешили колхозам оставить себе фонды на посев, страхфонд, он впал в неистовый гнев. В результате 7 декабря 1932 г. за его подписью всем партийным органам был разослан циркуляр, в котором Сталин объявил этих руководителей «обманщиками партии и жуликами, которые искусно проводят кулацкую политику под флагом своего «согласия» с генеральной линией партии». Он потребовал их «немедля арестовать и наградить их по заслугам, то есть дать им от 5 до 10 лет тюремного заключения каждому». Впрочем, такой срок по его требованию давался «саботажникам» хлебозаготовок и в других районах. Тогда же в Сталинградский район была послана подписанная Сталиным и Молотовым телеграмма, требовавшая повинных в прекращении сдачи хлеба «преступников» «немедленно судить и дать 5, лучше 10 лет тюремного заключения» **.

Сталин командировал в эти районы чрезвычайные комиссии. На Северный Кавказ поехала группа в составе Л. М. Кагановича (руководитель), А. И. Микояна, М. Ф. Шкирятова, Г. Г. Ягоды, Г. А. Юркина, М. А. Чернова и других. На Украину с такой же миссией был послан В. М. Молотов. Репрессии стали главным средством проведения хлебозаготовок. Многие колхозы, первичные, а нередко районные партийные организации объявлялись кулацкими, секретари райкомов, председатели райисполкомов, колхозов, директора МТС объявлялись саботажниками и перерожденцами. Их арестовывали, многих расстреливали, публикуя сведения об этом в печати. В ходе чистки по Северо-Кавказскому краю было исключено из партии 26 тыс. человек, или 43% состава сельских коммунистов. На Кубани население це-

* Правда, 1988, 16 сентября.
** Там же.

лых станиц выселялось в северные районы страны в наказание за невыполнение плана хлебозаготовок.

В результате насильственных хлебозаготовок по стране в целом резко ухудшилось материальное положение деревни, а в сельских местностях зерновых районов — на Украине, Северном Кавказе, Нижней и Средней Волге, Южном Урале и в Казахстане разразился голод, унесший миллионы жизней.

На трагических событиях осени 1932 г. и зимы 1933 г. и заканчиваются материалы, помещенные в настоящем сборнике. Однако борьба за хлеб и вокруг хлеба, которая по-прежнему выдавалась за «классовую борьбу», отнюдь не завершилась. Помещенные в сборнике выступления И. В. Сталина и Л. М. Кагановича, относящиеся к концу 1932 — началу 1933 г., свидетельствуют об этом весьма выразительно. Однако освещение дальнейших событий, связанных с темой сборника, требует еще большой исследовательской работы. Основная масса документов, отражающих положение в деревне, особенно все то, что было связано с голодом, административными мерами, подавлением недовольства и возмущения, историками еще не освоена. Понадобится немало усилий и времени, чтобы поднять огромный массив сохранившейся документации, критически проанализировать ее достоверность, характер и степень отражения действительности, ввести в научный оборот и наконец опубликовать для всеобщего сведения наиболее важное и ценное.

Из новых документов, выявленных в самое последнее время, отметим один, характеризующий ситуацию в деревне в 1933 г. 8 мая того года всем местным партийным и советским организациям была разослана инструкция, призванная ограничить наконец масштабы репрессий в деревне. Этот документ, подписанный Сталиным и Молотовым, свидетельствовал, что с мест «все еще продолжают поступать требования о массовом выселении из деревни и применении острых форм репрессий. В ЦК и СНК имеются заявки на немедленное выселение из краев и областей около ста тысяч семей». В связи с этим разъяснялось, что хотя «классовая борьба в деревне будет неизбежно обостряться» и в дальнейшем, тем не менее ее старые методы «изжили себя»: «В результате наших успехов в деревне наступил момент, когда мы не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих, как известно, не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников». Новая директива звучала грозно: «Немедлен-

но прекратить всякие массовые выселения крестьян». Однако на деле речь шла всего лишь об их ограничении. Отныне выселения должны были производиться «только в индивидуальном и частичном порядке и в отношении только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от сева и заготовок». Той же инструкцией было «допущено» выселение 12 тыс. хозяйств и произведена их «разнарядка» по республикам и районам (с Украины — 2 тыс., с Северного Кавказа, Нижней Волги, Средней Волги, ЦЧО, Западной Сибири и Восточной Сибири — по 1 тыс., из Белоруссии, Западной области, Горьковского края, Башкирии, Закавказья и Средней Азии — по 500) *.

Обращаясь к попыткам определить численность раскулаченных хозяйств и пострадавших в годы коллективизации людей, некоторые авторы проявляют стремление называть как можно большие цифры (13 или даже 15 млн человек), не заботясь об их достоверности и аргументированности. Чтобы дать полный и точный ответ на вопрос о масштабах трагедии, также потребуется большая исследовательская работа. Что же сегодня мы действительно знаем и что можем сказать?

Имеются данные лишь о численности семей, высланных в отдаленные районы страны (то есть о тех, которые постановлением от 30 января 1930 г. были отнесены к первой и второй категориям), в 1930 г. она составила 115 231, в 1931 г.— 265 795. За два года, следовательно, были выселены на Север, на Урал, в Сибирь и Казахстан 381 тыс. семей **. Некоторая часть кулацких семей (200—250 тыс.) успела «самораскулачиться», то есть распродать или бросить свое имущество и бежать в города или на стройки. В 1932 г. и позднее специальные кампании

---

* Правда, 1988, 16 сентября.

** История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 2, с. 56, 164. Любопытные данные содержатся в докладной записке заместителя председателя ОГПУ Ягоды Сталину от 12 октября 1931 г.: в 1930 г. было выселено из районов сплошной коллективизации 77 795 семей (371 645 человек), с 20 марта по 18 сентября 1931 г.— 162 962 семьи (787 341 человек), а всего — 240 757 семей (1 158 986 человек). Для их перевозки потребовалось 715 эшелонов (37 897 вагонов). Эти данные неполны, но дают представление о ряде важных моментов, которые по другим источникам не выясняются. Средний состав выселенной семьи оказался, например, равным 4,8 человека, то есть заметно меньше, чем было в состоятельной крестьянской семье перед коллективизацией. Сказалось, конечно, изъятие из кулацких семей «первой категории» взрослых мужчин, которые были отправлены

выселения не проводились. Однако и после этого из деревень были высланы еще десятки тысяч семей. Примерно 400—450 тыс. семей, которые должны были расселяться отдельными поселками в пределах краев и областей прежнего проживания (третья категория), в массе своей после конфискации имущества и разных мытарств также ушли из деревни и слились с населением строек и городов.

К началу 1932 г. в Северном крае было расселено 131 313 бывших кулаков, в Казахстане — 191 864, в Сибири — 375 221, на Урале — 540 818 человек. Кроме того, на Дальнем Востоке — около 44 тыс., в Ленинградской области — 33 тыс., на Северном Кавказе — почти 56 тыс человек, на Украине — более 15 тыс. и т. д. Всего в январе 1932 г. в спецпоселках находилось 1,4 млн бывших кулаков и членов их семей (без учета находившихся в концентрационных лагерях и тюрьмах). Меньшая часть выселенных и в новых местах занималась сельским хозяйством, большая — трудилась в лесной и добывающей (угольной и т. д.) промышленности. К весне 1935 г. насчитывалось 1271 неуставная сельскохозяйственная артель (отличие от обычной, в частности, состояло в том, что во главе правления стоял комендант), в которых значилось 445 тыс. спецпереселенцев (считая и членов семей). С промышленностью было связано 640 тыс. спецпереселенцев.

На хозяйственное устройство, снабжение продовольствием и средствами производства, культурно-бытовое обслуживание спецпоселков в 1930—1932 гг. было затрачено 250 млн руб.* Сумма ничтожно малая — примерно по 100—150 руб. на человека за два-три года. Выселенные испытывали острую нужду в жилье, основных продуктах питания, медицинском и культурном обслуживании, снабжении промышленными товарами и средствами производства. Чаще всего спецпоселки размещались в совершенно необжитых местах, в тайге, среди болот или безводных степей. Голод, холод и болезни в период заселения унесли десятки и сотни тысяч человеческих

в лагеря и тюрьмы. Кроме того, известно, что выселяемые делали все, что только могли, чтобы избавить от свалившейся на них беды молодое поколение, учащихся (передавали в семьи родственников, отправляли в города, на стройки и т. п.).

* См.: *Ивницкий Н. А.* Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929—1932 гг.), с. 330.

жизней. Невыносимые условия побуждали к побегам из мест высылки, особенно молодежь. За три месяца 1931 г. (сентябрь — ноябрь) было зарегистрировано более 37 тыс. побегов, многие из которых кончались трагически.

Историческая литература обратилась к судьбе раскулаченных в начале 60-х годов и пыталась осмыслить ее в аспекте «трудового перевоспитания бывших эксплуататоров — кулаков» (работы авторов данного текста не составляли исключения). Такой подход к сложной и болезненной теме не позволял выйти за рамки самых формальных сведений и раскрыть действительно трагический характер раскулачивания и его последствий. Только в условиях гласности стало возможным вовлечение в научный оборот информации о подлинном характере раскулачивания и его значении в истории страны. Стала раскрываться картина нечеловеческих условий, в которых оказались выселенные семьи, и прежде всего принудительного труда, немыслимо тяжелого, непроизводительного и подчас никому не нужного *. Такой труд не был и не мог быть средством «перевоспитания» людей, чья прошлая жизнь с детских лет была наполнена производительным трудом, включая и действительно кулацкие семьи. Принудительный труд спецпереселенцев был элементом репрессивного механизма, созданного в начале 30-х годов.

В заключение несколько слов о дальнейшей судьбе спецпереселенцев. Снятие ограничений и предоставление гражданских прав выселенным кулакам и тем, кто был к ним отнесен, стали проводиться уже с 1932 г., однако касались они десятков, в лучшем случае сотен людей. После принятия 27 мая 1934 г. постановления ЦИК СССР «О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков» предоставление гражданских прав спецпереселенцам приняло более широкие масштабы, хотя и тогда оно не носило массового характера. По Конституции 1936 г. всем бывшим кулакам были предоставлены избирательные права, тем не менее ограничения оставались.

В сентябре 1938 г. постановлением Совнаркома СССР неуставные артели спецпереселенцев были переведены на

---

* Материалы на эту тему стали публиковаться в современной прессе (см.: *Твардовский И. Т.* Страницы пережитого.— Юность, 1988, № 3, с. 10—32; *Красильников С. А.* Корни или щепки? — Советская Сибирь, 1988, 14 октября).

Устав сельскохозяйственной артели, принятый в феврале 1935 г. Вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников *. К началу 1941 г. в местах поселений находилось 930 221 человек. В годы Великой Отечественной войны бывшие кулаки и их дети призывались в Советскую Армию и сражались на фронте. В Красноярском крае, например, было призвано свыше 8 тыс. спецпереселенцев, многие награждены орденами и медалями, а двое — стали Героями Советского Союза. Около 5 тыс. спецпереселенцев из Свердловской области сражались на фронтах Великой Отечественной войны и были удостоены правительственных наград и т. д.

После войны отдельными постановлениями правительства в 28 республиках, областях и краях были сняты все ограничения. Однако в некоторых районах (Коми АССР, Алтайском крае, Кемеровской, Курганской, Тюменской, Мурманской и Херсонской областях) 12 508 бывших кулаков находились на спецпоселении, и ограничения с них еще не были сняты. Только после смерти Сталина по предложению комиссии ЦК КПСС (Р. Руденко, С. Переверткин, Н. Серов, П. Кудрявцев) в августе 1954 г. были сняты ограничения и с этих людей.

Коротко обобщим сказанное в статье. Нетрудно показать ошибочность появившихся в печати утверждений о том, что в послереволюционной деревне не оставалось социального расслоения. Материалы 20-х годов свидетельствуют о том, что кулак, середняк, бедняк и батрак были реальными, а не мифическими фигурами. Сохранялась и классовая борьба в деревне. Однако и степень расслоения крестьянства, и острота классовой борьбы не шли ни в какое сравнение с дореволюционным временем. Решающее значение имело изменение позиции государства: если до революции вся мощь государственной организации была на стороне эксплуататорских классов, будь то помещики или кулаки, то теперь она встала на защиту неимущих и эксплуатируемых. Этим была создана возможность принципиально иного типа социальной эволюции — ограничения и преодоления эксплуататорских отношений в деревне, вовлечения «мирными» экономическими и воспитательными средствами всех слоев крестьянства в строительство нового общества, их постепен-

* *Финаров А. П.* К вопросу о ликвидации кулачества как класса и судьбе бывших кулаков в СССР.— В кн.: История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963, с. 278.

ного приобщения к социалистическим формам труда и быта.

Однако с началом сталинской «революции сверху» уже в 1928—1929 гг. политика экономического ограничения и вытеснения кулачества стала заменяться антиленинской политикой «раскулачивания». Сталинская концепция обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму проявилась здесь в полной мере. Действительная классовая борьба в ходе коллективизации очень скоро оказалась подмененной борьбой бюрократической машины сталинского самовластия против всего крестьянства в целом, завершившейся голодом 1932—1933 гг. и установлением больше чем на полвека административно-мобилизационной системы в сельском хозяйстве.

1927 — 1929

В связи с вопросом о кулачестве обращаются иногда к «Толковому словарю» Владимира Даля, где словом «кулак» обозначен следующий ряд хозяйственных «типов»: «перекупщик, переторговщик, маклак, прасол, сводчик... живет обманом, обчетом, обмером». Все это социальные фигуры, действующие на рынке, а не в производстве. Однако словарь Даля отразил словоупотребление первой половины XIX в. В письмах «Из деревни» А. Н. Энгельгардта (70-е годы прошлого века) «кулачеством» называются уже любые формы кабальной эксплуатации, включая и сферу производства. В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» (90-е годы) показал, что кулачество и в производстве, и в обращении являлось формирующимся слоем сельской буржуазии. Уже тогда, составляя ничтожное меньшинство крестьянства, «по своему значению во всей совокупности крестьянского хозяйства,— в общей сумме принадлежащих крестьянству средств производства, в общем количестве производимых крестьянством земледельческих продуктов,— крестьянская буржуазия является безусловно преобладающей. Она — господин современной деревни» *.

В 20-х годах, после ударов, нанесенных революцией, кулачество потеряло многие позиции, численно сократилось и стало мельче, слабее. Однако оно не исчезло. И само существование кулачества, и его эволюция были проявлением и результатом стихийного товарно-капиталистического развития мелкокрестьянской деревни.

---

* *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 169.

Основные социальные признаки кулачества как эксплуататорского слоя, формирующегося внутри крестьянства, и после революции не изменились, но его связь с крестьянским трудом и образом жизни в очень большой степени усилилась. Показательна постановка вопроса об отношении к кулачеству в выступлении В. И. Ленина на совещании делегатов комитетов бедноты 8 ноября 1918 г., т. е. на комбедовском этапе революции в деревне, когда развернулась борьба с кулачеством: «Кулакам же мы говорим: мы и против вас ничего не имеем, но отдайте ваши излишки хлеба, не спекулируйте и не эксплуатируйте чужого труда. До тех же пор, пока этого не будет, мы будем с вами вести беспощадную борьбу» *. Кулак, который отдал излишки хлеба, прекратил спекуляцию, отказался от эксплуатации чужого труда, перестает быть кулаком. В этом состояла сущность ликвидации эксплуататорских классов в целом, а не только кулачества. Борьба против кулаков, по Ленину, состояла «в решительной борьбе против их эксплуататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской, социалистической, политике» **. К сожалению, принципиальные разъяснения по столь острому и важному вопросу, сделанные В. И. Лениным, полностью игнорировались в начале 30-х годов, когда проводилась ликвидация практически бывших кулацких хозяйств, когда и эксплуатация наемного труда, и аренда земли, и спекуляция излишками продукции были запрещены.

Социальное расслоение деревни 20-х годов — объективный факт, зафиксированный и оцениваемый практически во всех партийных документах по аграрным проблемам, освещаемый и обсуждаемый в теоретических и публицистических произведениях деятелей партии и государства. Интересен взгляд на крестьянство Н. И. Бухарина, высказанный еще в 1925 г. Отмечая, что оно «совсем не однородно», он пояснял: «Крестьянином зовется и зажиточный трактирщик, деревенский ростовщик, кулак; крестьянином зовется и крепкий хозяин, имеющий несколько батраков, получающий прибыль с их работы и держащий их в узде; крестьянином зовется и трудовой хозяин, работающий со своей семьей сам для себя, не живущий за счет чужого труда; крестьянином зовется и бедняк, безлошадный, еле-еле сводящий концы с конца-

* *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 182.
** Там же, т. 38, с. 101.

ми и часто подрабатывающий где-нибудь на стороне; крестьянином, наконец, зовется и полубатрак, полурабочий, для которого его крестьянское хозяйство составляет лишь подсобный источник существования» *. Разграничение Н. И. Бухариным кулака ростовщика, кабальщика и «крепкого хозяина» — организатора предпринимательского хозяйства с наемным трудом не только дань литературной традиции. Оно имело и определенное содержательное значение, поскольку разграничивало две категории эксплуататоров внутри крестьянства. Однако во всех случаях, когда речь шла о слое эксплуататоров в целом, и в бухаринских работах использовался исключительно термин «кулачество», «кулаки».

Исследование социально-экономического положения крестьянства показало, что в отношения наемного труда, земельной аренды, найма и сдачи в наем рабочего скота и инвентаря было втянуто не менее половины крестьянских хозяйств. В общей массе участвующих в обмене орудиями производства, землей и трудом имелись полярные группы, которые по сумме этих отношений и степени их развития являлись эксплуататорской (кулацкой) и эксплуатируемой (бедняцко-батрацкой). Не возникало трудностей при определении эксплуататорского характера крупных предпринимательских хозяйств с батрацким трудом. А такие имелись и после революции. В 1926 г. на Тереке были описаны хозяйства крупнейших овцеводов — арендаторов земли. Хозяйство М. П. Нестеренко имело 13,5 тыс. мериносовых овец, 30 волов, 62 коровы, 12 лошадей, нанимало 32 рабочих. Я. И. Луценко имел 8 тыс. овец, 22 вола, 29 коров, 10 лошадей и 4 верблюда, нанимал 17 рабочих **. Среди описанных крупных земледельческих хозяйств на Северном Кавказе и Украине можно отметить наделы с посевной площадью до 40 дес., реже — в 50—80 дес., единичные — до 100 дес., с наймом 18 и 22 рабочих ***. Подобные крупные предпринимательские хозяйства в 20-х годах были, конечно, редкими ****. Но рядом с ними имелись группы хозяйств,

* *Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М., 1988, с. 154.

** См.: Деревенский коммунист, 1927, № 19, с. 7—14.

*** См.: *Данилов В. П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979, с. 307.

**** По данным статистики, в 1927 г. посевную площадь свыше 16 дес. на своей и арендованной земле имели всего 1,4% крестьянских хозяйств, а от 10 до 16 дес.— 3,7% (Сельское хозяйство СССР. 1925—1928. М., 1929, с. 38—39).

эксплуататорские отношения которых были выражены не столь очевидно. Еще больше было хозяйств, вступавших в отношения такого рода не систематически, а от случая к случаю.

Трудности выделения кулачества как социального слоя связаны поэтому с определением не самих по себе признаков эксплуататорского хозяйства, а их конкретного, прежде всего количественного выражения.

Где, например, проходила граница между подсобным наемным трудом в крестьянском хозяйстве, который был весьма широко распространен в деревне, и предпринимательской эксплуатацией наемного труда? 18 апреля 1925 г. были приняты «Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах» *, которые не должны были распространяться на кулацкие хозяйства, чьи отношения с батраками регулировались более жесткими нормами Кодекса законов о труде. Однако отсутствие в законе четкого определения предпринимательского хозяйства приводило к тому, что кулаки нанимали батраков на условиях «Временных правил...». Такие признаки были установлены постановлением СНК СССР от 10 октября 1927 г.: отношения с наемными рабочими должны были соответствовать требованиям КЗОТ в «хозяйствах промышленного типа», к которым причислялись хозяйства, где «одновременно применяется труд не менее 3 батраков или батрачек в течение целого сельскохозяйственного сезона (от начала до конца полевых работ в данном районе)», а также хозяйства, обязанные выбирать патенты на промышленные или торгово-посреднические заведения **. Это постановление не решало задачи выделения кулацкого найма рабочей силы в целом. Только в феврале 1929 г. был определен порядок применения КЗОТ «в крестьянских хозяйствах кулацкого типа» и уже «независимо от срока найма и способов расчета» ***. Это привело к резкому сокращению найма сроковых рабочих в кулацких хозяйствах.

С аналогичными трудностями сталкивалось выделение кулацкой аренды земли и всяких других отношений. Все эти объективные трудности так или иначе преодолевались до тех пор, пока в каждом данном случае решением вопроса, «кого считать кулаком, кого — тру-

* СЗ СССР, 1925, № 26, ст. 183.
** См. там же, 1927, № 60, ст. 609.
*** Там же, 1929, № 14, ст. 117.

жеником», занимались сами крестьяне, объединенные в Советы. Напротив, они становились непреодолимыми в обстановке спешки и насилия.

Вопросы социального расслоения и формирования эксплуататорского слоя в деревне всегда волновали крестьянство. Особенно острым интерес к этому стал в послереволюционной деревне с ее уравнительным землепользованием и неизбывным стремлением к социальному равенству. Уже в 1924 г. на страницы прессы выплеснулась крестьянская дискуссия: «кого считать кулаком, кого тружеником». «Беднотой» и «Крестьянской газетой» в 1924—1925 гг. были опубликованы десятки писем на эту больную тему, еще больше их хранится в архивах редакций. Они выходят за хронологические рамки данного сборника, однако очень интересны и важны для понимания социально-психологической обстановки в нэповской деревне. Приведем два весьма характерных письма, опубликованных еще в 1924 г.

Дискуссию открыло письмо крестьянина Смердова из с. Даровского Котельнического уезда Вятской губернии: «За последнее время в глушь деревни проникло слово «буржуй». На деревенском языке оно стало словом бранным и для многих прямо позорным. Оно употребляется везде, к месту и просто для насмешки, и бьет по всему, что попадет на язык, а именно: построил себе крестьянин новую избу, приобрел вторую корову, сани и пр., и ему всюду сыплют в глаза: «Эх, буржуй, разжился при Советах-то. По тебе небось власть-то. Раньше небось и коровы не было да из землянки не вылезал, а ныне ишь как разжился».

И мало-мальски передовому трудолюбивому крестьянину нельзя показаться ни на базаре, ни на собрании — засыплют насмешками. Нередко сыплют: «Долой его! У него новая изба, две коровы». И убирается с собрания наш исправный крестьянин. И горько ему и обидно. Идет домой, думая, на кой черт дернуло меня купить вторую корову. А ведь Советская власть стремится поднять сельское хозяйство, а я вот немного подтянулся и пропал.

И вообще в деревне теперь мало-мальски мощным хозяевам нет никуда выхода. Вся злоба вымещается на них. У них и скотину побьют, и огород поломают, хлеб потопчут, овощи нарушат, скирды раскидают, а в праздники окна побьют и самого изобьют. А где искать защиты, ведь его зовут буржуем, а их, говорят, и Советская власть не любит...»

В заключение письма автор спрашивал:

«1. Можно ли считать буржуем крестьянина, имеющего от двух до четырех коров, двух-трех лошадей и приличный дом?

2. Можно ли считать буржуем и кулаком арендатора мельницы, если он ведет дело честно и по советским законам?

3. Можно ли считать кулаком бедного человека, который на гроши торгует исключительно для того, чтобы не умереть с голоду?» *

Письмо Смердова вызвало поток самых разнообразных по содержанию откликов: от самой горячей поддержки со стороны зажиточно-кулацкой части деревни до не менее горячего и решительного осуждения. Основная масса писем содержала мнения и оценки, отразившие всю гамму переходов и оттенков между этими полярными суждениями. Мы приведем из них лишь одно, хорошо передающее крестьянское понимание признаков кулачества,— письмо крестьянина дер. Гаврово Даниловского уезда Ярославской губ. Н. И. Федюняева: «...меня все-таки удивляет вопрос т. Смердова... Если взять пример с нашей Ярославской губернии, то действительно крестьянин, имеющий до четырех коров и до трех лошадей и, кроме того, отделяющийся от других и бьющий в глаза дом,— такой крестьянин имеет полное основание назваться или кулаком или буржуем.

«Почему это так?» — спросят многие читатели.

Прежде всего, в нашей местности приобрести такое огромное количество скота, выстроить хороший дом, и в сравнительно небольшой период времени, честным трудом никто не в состоянии. Наш крестьянин — трудовик передового направления, работающий не покладая рук, едва-едва может завести две коровы и две лошади. Обычный крестьянин-середняк имеет одну-две коровы и одну лошадь. Имеющих же такое количество скота, какое указывает т. Смердов, у нас тоже зовут буржуями.

И это вполне заслуженно и справедливо, ибо в нашей местности (я полагаю, и везде так) без применения наемного труда, без выжимания пота из работников и без противозаконных теперь (!) объегориваний и опутываний беднейшего крестьянства достигнуть такого благосостояния невозможно.

* Беднота, 1924, 5 февраля.

У нас есть тоже такие «трудовики», о которых говорит т. Смердов. Имеют две-три лошади, три-четыре коровы. За период революционных годов сумели путем дружбы с лесничими приобрести лесу, настроили громадных домов, новых конюшен, сараев, амбаров и пр. Но... где же здесь честный труд?

Во время голодных годов такие «трудовики» за ничтожное количество (в общем числе — громадное) хлеба и других продуктов сумели приобрести городские сани, тарантасы, сбрую «под серебро», золотые часы, мебель, меховую одежду. У некоторых «трудовиков» есть даже рояль, пианино (у нас есть такие), роскошные никелированные кровати, ковры и проч. И все это приобретено далеко не честным путем, путем объегоривания городских жителей, выжимая из них все соки.

Или такие случаи. Богатый крестьянин, имеющий две-три лошади, отдает одну из них внаймы бедному крестьянину запахать полоску ржи, вывезти в поле навоз, привезти дров и проч. и проч. Расплата за это далеко не честная! Такой крестьянин обычно попадает в кабалу, нередко на все лето, к такому «трудовику», и для каждого здесь ясно, что честности здесь нет, а есть одна лишь жестокая эксплуатация...

Я верю в светлое будущее нашего крестьянина, когда у нас будет проведено повсеместное многополье, улучшится и умножится скот; путем применения с/х машин увеличится запашка; в корне уничтожатся кулацкие приемы при найме рабочей силы. Тогда крестьянин, имеющий не только две-три лошади и четыре коровы, но имеющий в три раза больше, не может быть назван буржуем или кулаком, ибо явление это будет обычное, заурядное, как результат интенсивного ведения хозяйства» *.

Имущественные различия в этом описании занимают большое место, но главное для автора письма — нечестный труд, эксплуатация, «выжимание соков», т. е. социальные отношения. Именно с изменением социальных отношений связывалось уничтожение «кулацких приемов».

Такое понимание борьбы против кулачества соответствовало ленинской постановке этой проблемы. Именно в этом направлении развивалась теоретическая мысль Коммунистической партии в середине 20-х годов. В ча-

* Беднота, 1924, 13 апреля.

стности, в работах Н. И. Бухарина основные направления и формы борьбы против кулачества связывались с его экономическим вытеснением, прежде всего при помощи всемерного развития кооперации. «Против лавок деревенских торговцев,— писал он,— мы должны выставлять не органы прямого принуждения и насилия, а наши хорошие кооперативные лавки. Против деревенского ростовщика... мы должны выдвинуть в первую голову батарею наших кредитных товариществ, хорошую организацию дешевого кооперативного кредита и помощи со стороны государственной власти» *. Это была борьба за уничтожение эксплуататорских отношений, а не за уничтожение людей — носителей этих отношений.

Идея борьбы против кулачества посредством вытеснения эксплуататорских отношений, их замещения новыми отношениями — отношениями сотрудничества, главным образом кооперативными,— была генеральной в постановке задачи развертывания наступления на капиталистические элементы в конце 20-х годов. В докладах на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б) 26 октября 1927 г. и на Московской губернской партконференции 20 ноября 1927 г. (соответствующие разделы первого из этих выступлений воспроизводятся в настоящем сборнике) такое понимание активной борьбы против кулачества было очень обстоятельно изложено и аргументировано Н. И. Бухариным и нашло воплощение в решениях XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.) **.

Иное, навязанное сталинским руководством понимание решений XV партсъезда стало складываться позднее, в результате широкого использования чрезвычайных, внеэкономических мер преодоления кризиса хлебозаготовок зимой 1927/28 г. Анализ происхождения хлебозаготовительного кризиса, а также путей преодоления его последствий и предупреждения в дальнейшем был в центре внимания апрельского и июльского Пленумов ЦК ВКП(б) в 1928 г. На этих Пленумах выявились принципиальные, коренные расхождения в позициях Н. И. Бухарина и И. В. Сталина. Читатель имеет возможность оценить эти позиции по документам, включенным в сборник, сравнивая выступления Сталина и Бухарина по итогам работы апрельского Пленума ЦК (соответственно перед

* *Бухарин Н. И.* Избранные произведения, с. 190.

** См.: Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года. Стенографический отчет. М., 1962, т. II, с. 1229—1231.

Московской и Ленинградской парторганизациями). Для Сталина кризис хлебозаготовок объясняется выступлением кулачества против Советской власти. Вообще причины всех трудностей были связаны с наличием врагов: «Мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать ни на одну минуту». Соответственно этому средства преодоления возникающих трудностей заключались главным образом в уничтожении врагов, среди которых первыми были кулаки.

Н. И. Бухарин при анализе тех же явлений делал акцент на имевших место недостатках и ошибках в работе власти: «Мы знаем, что главнейшие рычаги хозяйственного воздействия находятся в наших руках, овладение этими рычагами делает нас непобедимыми с точки зрения внутренних отношений, если только мы не будем делать крупных ошибок. Кулак же представляет опасную силу в первую очередь постольку, поскольку он использует наши ошибки». Уроки зимы 1928 г. он видел в том, что она выявила недостатки, лежащие в сфере управления обществом, «в нас самих». Отсюда и альтернатива: сталинской линии перенесения центра тяжести на насилие в целях уничтожения врагов и на административно-волевые методы вообще противостояла бухаринская линия на совершенствование работы партии и государства, на осуществление индустриализации и социалистического кооперирования сельского хозяйства при сохранении, укреплении и развитии нэпа.

Это столкновение двух принципиально различных позиций — не эпизод. Оно получило развитие и привело к прямому противостоянию в связи с выдвижением Сталиным «теоретического» положения о все большем обострении классовой борьбы на пути к социализму. Впервые Сталин оповестил об этом своем «открытии» на июльском Пленуме ЦК партии в 1928 г.: «...по мере нашего продвижения вперед, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть, силы которой будут возрастать все больше и больше, будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперед рабочего класса и основных масс крестьянства» *.

---

* *Сталин И. В.* Соч., т. 11, с. 171.

Истинная суть этого положения была сразу же понята и обнажена во всей ее неприглядности. По этому поводу Н. И. Бухарин сказал на апрельском Пленуме ЦК в 1929 г.: «Эта странная — чтоб не сказать больше — «теория»... провозглашает такой тезис, что чем быстрее будут отмирать классы, тем больше будет обостряться классовая борьба, которая, очевидно, разгорится самым ярким пламенем как раз тогда, когда никаких классов не будет!» Говорил Бухарин и о том, к каким действительным последствиям неизбежно ведет сталинская политика обострения классовой борьбы: «...у самых ворот социализма мы, очевидно, должны или открыть гражданскую войну, или подохнуть с голоду и лечь костьми». Этот вывод был, к сожалению, пророческим: сталинская позиция фактически представляла собой гражданскую войну против крестьянства и сопровождалась голодом, унесшим миллионы жизней.

Политика партии и государства все более и более определялась позицией И. В. Сталина и, значит, все более приобретала административно-волевой характер, все более направлялась на подавление силой, на уничтожение «врагов внутренних», в число которых попадало все больше и больше тех, кто никогда врагом Советского государства не был.

Документы первого раздела сборника представляют малую долю имеющихся свидетельств об обстановке в деревне накануне перехода к сплошной коллективизации — в 1927—1929 гг. Они не в состоянии отразить сколько-нибудь полно масштабы и формы разыгравшейся драмы. Однако основное направление развития общественно-политической борьбы в деревне и ее главнейшие движущие силы в них отражены. Читатель обратит внимание на быстрое наращивание чрезвычайных мер, растущее обложение налогами, усиление карательной политики и т. п., что вело к искусственному обострению классовой борьбы в деревне.

В. П. Данилов

ЗАЖИТОЧНЫЕ ПРОЯВЛЯЮТ БОЛЬШОЕ НЕДОВОЛЬСТВО

Из отчета инструктора ВЦИК т. Шунякова о ходе перевыборной кампании в Советы в Курганском округе Уральской области

*11 января — 1 февраля 1927 г.**

Наряду с возросшей активностью бедноты и середняка значительную активность проявили зажиточно-кулацкие слои. Особенно активность последних проявилась вокруг выдвижения своих кандидатов в Советы; правда, попытки эти больших результатов не имели. Будучи лучше организована по сравнению с другими группами, зажиточно-кулацкая группа в большей части мест открыто активно не выступала и не действовала в открытой форме и при различных методах подхода стремилась добиться больших результатов для своей группы. Для характеристики их действий я привожу несколько примеров.

В Половинском районе (с. Чернавское) верхушка зажиточно-кулацкой части, будучи лишена избирательных прав и не добившись своего восстановления, через свою группу, не лишенную прав, а также некоторых середняков и бедняков вела агитацию за срыв кампании: «Нас лишили права — дождетесь и вы, зачем ходить на собрание, пусть выбирают сами». Здесь же имело место, когда подпаивали бедняков, из которых один родственник лишенного кричал: «Вы лишаете избирательных прав, кто же к вам пойдет после этого на собрание». В результате были оттянуты с собрания часть середняков и несколько бедняков.

В Лебяжьевском районе (Лебяжьевском и Меньшиковском сельсоветах) зажиточные, лишенные избирательных прав, также вели агитацию за срыв собраний под предлогом, что неправильно лишили некоторых прав, предлагали собрания отложить до результатов решения райизбиркома, говорили, что комиссия неправильно создана, крестьяне ее не выбирали.

---

* Дата установлена по смежным документам.

В Звериноголовском районе (дер. Мочалово) кулаки, не добившись восстановления в правах, вели агитацию за срыв собрания и, когда здесь тоже провалились, избрали на одном из собраний на квартире уполномоченного и командировали (собрав по 5 руб. с человека денег на расходы) в Курган хлопотать о восстановлении их в правах через одного коммуниста — Дубчика, с которым они раньше пьянствовали, и он говорил им, что он в Кургане все может сделать.

В некоторых районах зажиточные, желая обессилить бедняцко-батрацкий блок, вели агитацию за укрупнение избирательных участков и за общепоселковые собрания в надежде, что многие не придут или не могут быть все вмещены (сами являлись на собрания первыми и занимали места); например, в Утятском районе (Степной сельсовет) на попытки райуполномоченного провести выборы в двух участках зажиточные говорили: «Нарушать план нельзя» — и требовали одного участка, в результате первое собрание было сорвано. В дер. Ключах зажиточные, узнав, что собрания будут проводиться в нескольких участках, подняли невероятный шум. Когда разослали сельских исполнителей оповещать о выборах, то все зажиточные явились раньше всех без оповещения, так как многие должны были выбирать в других участках, заняв первые места, повели агитацию за уход с собрания и вообще не принимать никакого участия в выборах. Местные работники растерялись и предлагали согласиться с ними на общепоселковое собрание. Выборы провели по участкам, процент явки был 36, и кулачье сумело провести часть своих кандидатов. Аналогичная картина наблюдалась в Межборовском, Раскатихинском и Чернавском сельсоветах, где раздавались голоса: «Зачем делить нас, мы и сами хорошо друг друга знаем». В Чернавском сельсовете для подготовки кандидатов зажиточные устроили церковное богослужение и из Кургана привезли за свой счет бывшего защитника Попова, который и руководил ими, выставляли его кандидатуру, аттестуя его как хорошего парня, бывшего руководителя советского карательного отряда по подавлению бандитизма в 1921 г., и для отвода глаз первыми кандидатами выставляли членов ВКП из района (ответственных работников) — в итоге провалились в большей части своих кандидатов.

В некоторых местах зажиточно-кулацкая часть, будучи сильна, выступала в начале кампании, когда беднота не была достаточно организована, открыто, например, в

пос. Степном она добилась, как мною указывалось выше, восстановления сельизбиркомом 23 [лицам] гражданских прав, которые имели по два-три постоянных работника.

В целях привлечения на свою сторону середняка и разрыва его с беднотой зажиточные прибегали, например, к таким приемам: в Баньшиковском, Обуховском и Осиновском сельсоветах среди бедноты наблюдались иногда иждивенческие настроения, частичное пьянство и неплатеж налога (1 руб. 50 коп. и 2 руб.), все это было использовано в целях дискредитации бедноты на собраниях, что было плюсом для зажиточных, и они частично провели своих кандидатов.

На бедноту и батрачество, в целях их ослабления, зажиточные в большей части действовали экономическим прижимом, запугиванием отказа в помощи и безработицей; например, в Звериноголовском районе, пос. Прорыв, бедняк пришел просить к одному зажиточному поручиться за него в получении ссуды из с/х кооперации, получил ответ: «Вы лишаете избирательных прав, а потому и ручаться за тебя не буду». В Боровом сельсовете, ведя агитацию против собраний бедноты [1], зажиточные с иронией говорили: «Идите на собрание, там вам коров давать будут». В Обуховском сельсовете (Утятский район) были такие заявления: «Что вы все на собрания таскаете и отрываете от работы, ведь другому бедняку и поработать не дадите, кто ему поможет». Такие методы агитации и нажима на бедноту, безусловно, имели свои результаты: например, в Половинском районе на одном из бедняцких собраний один бедняк заявил, что «теперь нам зажиточные помогать не будут».

В Лебяжьевском районе (Моховский сельсовет) после агитации зажиточных со стороны части бедноты уже после бедняцкого собрания на избирательных собраниях выставлялись новые кандидаты из сторонников зажиточных.

При обсуждении кандидатов партячеек и бедноты зажиточные в большей части на избирательных собраниях вносили предложения голосовать за кандидатов, выставляемых общегражданскими собраниями, что было не всегда безрезультатно, хотя кандидаты зажиточных в большей части проваливались. Вообще зажиточные проявляли большое недовольство предварительным обсуждением кандидатур и предложением списков (Чашинский район). Поскольку списки в общем на избирательных собраниях в основу принимались и добавлялись часто

повыми кандидатами, в значительной части из зажиточных, то последние и здесь ухитрялись изощряться, зная, как видно, психологию голосующих — голосовать за первых по списку кандидатов, предлагали голосовать по порядку: одного — сверху, другого — снизу; их предложения часто принимались, но кандидатуры их в большей части проваливались (Лебяжьевский сельсовет и др.).

В Куртамышском районе в некоторых сельсоветах зажиточные вели агитацию против кандидатур середняков, которые принимали участие на бедняцких собраниях, считая их неработоспособными, так как они с классовым уклоном бедноты.

По отношению к батрачеству применялись разные формы давления: например, в Лебяжьевском районе (Черемковском сельсовете и др.) некоторые батраки увольнялись.

В некоторых районах отмечено, что во время выборов хозяева посылали батраков на работу вне деревни. Активность зажиточных при обсуждении отчетных собраний выдвинулась главным образом это в подаче вопросов ехидного содержания. Общее явление — зажиточные были против бедняцких собраний и относились к ним враждебно (Юргамышский, Утятский, Куртамышский, Лебяжьевский и другие районы), в частности, в Утятском районе против собраний со стороны зажиточных велась агитация. Как результат, на одном из собраний бедноты было заявление: «Зачем вы хотите какую-то рознь между нами посеять». Наряду с отрицательным и враждебным отношением к собраниям бедноты, зажиточные, считаясь с фактом созыва таковых, почти на всех собраниях присутствовали в качестве пассивных наблюдателей...

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 105, д. 158, л. 16 об.— 18. Подлинник

ТАКОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ РАСШИРИТЕЛЬНЫМ

Заключение юридического консультанта центральной избирательной комиссии ВЦИК А. Золотаревского

20 января 1927 г.

В Центризбирком поступили копии разъяснений НКЮ прокурорам: орловскому и Вотской автономной области — отдельных статей избирательной инструкции ВЦИК[2].

Разъяснения эти, с одной стороны, не совпадают с соответствующими разъяснениями Центризбиркома и, с другой стороны, прямо противоречат инструкции. Так, НКЮ разъясняет:

1. Что все земледельцы, применяющие наемный труд, лишь в том случае могут быть лишены избирательных прав, если хозяйство их выходит за пределы трудового.

Такое разъяснение является расширительным и находится в противоречии с п. «а» и «б» ст. 16 инструкции, в силу которых не лишаются избирательных прав лишь некоторые категории крестьян, применяющие наемный труд, при соблюдении ряда условий (мобилизация, уборка урожая и пр.). В силу вышеуказанного разъяснения НКЮ, избирательные права могут быть предоставлены всем крестьянам, имеющим неограниченное число постоянных рабочих, лишь бы хозяйство их не выходило за пределы трудового.

2. Что члены крестьянского двора, работающие по найму, в случае, если этих лиц в сельском хозяйстве заменяют другие лица (рабочие), не могут быть лишены избирательных прав; точно так же и члены крестьянского двора в таких случаях могут пользоваться избирательными правами.

Это разъяснение также неправильно и противоречит инструкции.

Пункт «а» ст. 16 инструкции устанавливает, что не лишаются избирательных прав лишь те крестьяне, которые применяют наемный труд одного постоянного рабочего при особых обстоятельствах.

Разъяснение НКЮ, во-первых, не требует соблюдения «особых обстоятельств» и, во-вторых, допускает предоставление избирательных прав крестьянам, применяющим труд наемных рабочих в неограниченном количестве и без соблюдения правил п. «а» и «б» ст. 16 инструкции. Равным образом разъяснение НКЮ можно истолковать в том смысле, что даже лица, лишенные избирательных прав в силу п. «д» ст. 69 Конституции РСФСР [3], могут, в случае работы по найму, пользоваться избирательными правами.

3. Что подсобный характер предприятия не является основанием для лишения избирательных прав.

Это разъяснение не только не разъясняет вопроса, но и всячески его затуманивает. Инструкция дает исчерпывающие ответы на вопросы о том, какие категории владельцев предприятий лишаются избирательных прав.

По точному смыслу разъяснения НКЮ, всякому крестьянину, владельцу предприятия, хотя бы и применяющему наемный труд, могут быть предоставлены избирательные права, лишь бы это предприятие было подсобным.

4. Что низшими служащими являются бывшие жандармы и др.

Принимая во внимание, что разъяснения НКЮ, согласно положению о нем, являются официальными руководящими разъяснениями для всех органов Советской власти и что при подобного рода неточных разъяснениях могут быть введены в заблуждение работники, применяющие закон, полагал бы предложить НКЮ в дальнейшем все разъяснения по избирательной инструкции согласовать с Центризбиркомом.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 104, д. 16, л. 105—105 об. Подлинник

О ЛИШЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Из доклада инструктора ВЦИК т. Буткевича по Кубанскому округу Северо-Кавказского края

4 марта 1927 г.

В основном здесь линия выдержана и работа проведена правильно. Об этом говорит нижеприводимая таблица:

Год	Количество лишенных	% к числу избирателей
1926	7 819	1,2
1927	31 238	5,4

При этом по отдельным районам максимальный процент лишенцев дает Ново-Покровский — 8,2 и наименьший — Абинский — 1,9. Причины столь значительного колебания главным образом следует искать в разности экономических условий районов. За счет каких групп населения произошло увеличение количества лишенцев в текущем году по сравнению с прошлым? Для ответа на этот весьма важный вопрос во время обследования окризбирком еще не имел никаких цифровых данных, поэтому приведу лишь данные по Кореновскому району, мною обследованному, являющемуся типичным для Кубани.

№ по порядку	Наименование категорий, подлежащих лишению избирательных прав	Лишено в 1926 г.		Лишено в 1927 г.		Членов семьи, лишенных прав в 1927 г.
		число лишенных	% отношения к избирателям	число лишенных	% отношения к избирателям	
1.	Прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли	73	0,15	577	1,01	1081
	Из них:					
	а) земледельцы, применяющие наемный труд	23	0,05	121	0,23	215
	б) земледельцы, имеющие паровые молотилки	3	0,006	354	0,68	673
	в) земледельцы, имеющие мельницы и другие предприятия	45	0,09	92	0,18	180
	г) кустари и ремесленники с наемным трудом	2	0,004	10	0,02	8
2.	Лица, живущие на нетрудовой доход	16	0,03	149	0,25	153
	Из них:					
	а) земледельцы, закабаляющие население и перекупщики	2	0,004	73	0,14	67
	б) бывшие помещики, буржуазия, служители религии	14	0,03	76	0,14	86
3.	Частные торговцы и торговые посредники	347	0,7	354	0,68	315...

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 105, д. 159, л. 4. Подлинник

И ЭТО НА ДЕСЯТОМ ГОДУ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Письмо крестьянина дер. Кургановой Бельского уезда Смоленской губернии И. Смирнова в «Крестьянскую газету»

15 мая 1927 г.

Я пишу о том, как плохо приходится бедноте в деревнях, где кулацкое засилье, где кулацкие и зажиточные хозяйства превышают по количеству голосов, и прошу ответить, как бедняку выбраться из того тяжелого положения при наличии необходимого для этого в той же общине, также прошу и содействия.

Вот вам картина нашей дер. Кургановой. У нас в деревне девять хозяйств, из которых пять — кулацких, остальные — бедняцкие, и даже взяли два хозяйства бедняцких под свое влияние.

В деревне общинное землепользование, чересполосица с трехпольной системой [4].

Всего в нашей общине 180 дес. земли. Кажется, земельной площади достаточно при наличии 57 едоков в деревне. Но тут-то и беда, что почти вся земельная площадь находится в руках кулаков. Вот как распределена земельная площадь в нашей общине. Я имею 12 человек (едоков) в семье и всего только 12 дес. земли, в то время, когда у наших кулаков приходится на едока 7—10 дес. земельной площади. Сколько у меня на 12 человек, у них почти столько на одного. Теперь вопрос: могут ли и обрабатывают ли они сами имеющуюся у них земельную площадь своим семейством? Конечно нет. При помощи найма рабочей силы.

Посредством сгруппировки большой земельной площади в кулацких хозяйствах они эксплуатируют бедноту (малоземельных), которой, в силу своей необеспеченности землей, приходится работать и на кулаков, и это на десятом году после Октябрьской революции, когда земельная площадь должна быть распределена в общинах более равномерно.

Теперь о влиянии на вышеуказанное превышение голосов. Еще начиная с 1917 г. мы, малоземельные, хлопочем о социализации земли в нашей деревне, о равномерном распределении по едокам, но, так как нас меньшинство, мы и до сих пор пользуемся землей, как и до Октябрьской революции: одни живут за счет своего многоземелья, а другие эксплуатируются ими.

Еще в 1925 г. мы подавали заявку в уездную земельную комиссию о землеустройстве нашей деревни, но те же результаты.

В 1927 г., когда я опять подал заявку о...*, землеустройство будет у нас не ближе 1936 г. И это еще мучиться, работать на кулаков не менее 10 лет при Советской власти, и когда другие эксплуатируют за счет земли? Притом жить в общине, большинство которой держится за трехполку и узкополосицу, и большинство это и есть те кулаки, у которых сосредоточена земельная площадь.

---

* Так в тексте.

В этом же 1927 г. мы написали приговор о разбивке нас на многополье и широкополосицу, но за этот приговор только 11 голосов, против же — 19, которые думают, что вернется собственность и они еще в большей мере [будут] эксплуатировать.

Еще раз прошу «Крестьянскую газету» помочь нам в борьбе с вышеуказанным засильем...

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 5, д. 61, л. 170—171. Подлинник

СДАЮТ ЗЕМЛЮ В АРЕНДУ БЕДНЯКИ

Из отчета инструктора ВЦИК т. Аристова о результатах обследования Фощеватовского сельсовета Белгородского уезда Курской губернии

5—8 июля 1927 г.

КЛАССОВОЕ РАССЛОЕНИЕ ДЕРЕВНИ

Признаком для определения кулака, по словам председателя сельсовета и ряда граждан, служит наличие эксплуатации чужого труда. Кулак — тот, говорит председатель Совета, «кто живет чужим трудом», к этому определению присоединяется и крестьянство.

Ни одно хозяйство в районе не применяет постоянной наемной рабочей силы, причем, по заявлению крестьян, в последние годы революции таких явлений не наблюдалось, но отдельные случаи применения сезонного труда на небольшой период уборки урожая имели место.

Сдают землю в аренду бедняки, берут преимущественно зажиточные и иногда середняки. В 1926 г. сельсоветом было зарегистрировано 16 арендных договоров; в 1927 г. зарегистрировано только два случая сдачи земли в аренду. Большое количество случаев сдачи в аренду земель в 1926 г. объясняется, по заявлению члена Совета и агронома, недостачей посевного материала. Условия аренды — исполу, семена арендатора. Других случаев не наблюдалось. Точно так же не наблюдалось, по заявлению председателя сельсовета, и скрытой аренды. В 1927 г. сдают землю в аренду два хозяйства и пользуются арендой также два хозяйства.

В силу того, что случаи сдачи в аренду земли единичны, вынести общее заключение, как влияет аренда на развитие крестьянского хозяйства, нельзя.

Остальных форм эксплуатации (ссуда денежная, семенная и пр.) не наблюдалось.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 105, д. 101, л. 70 об.— 71. Подлинник

НЕ СЛОВАМИ, А ДЕЛОМ

Письмо руководителей сельскохозяйственной артели «Дружба» Кирсановского уезда Тамбовской губернии тт. Скоряка и Гурека в «Крестьянскую газету»

16 октября 1927 г.

Товарищ Белоклоков!

Мне т. Сысоев прислал анкету, чтобы ее заполнили члены колхоза и соседние крестьяне. Я ограничился тем, что дал для прочтения таковую им и просил их чистосердечно, как они чувствуют, высказаться. Они высказались письменно, хотя не полностью и не по пунктам, но мне неудобно было вмешиваться в их мысль, т. к. я считаю, что тогда не было бы искренности и точности в их мысли. Думаю, что частично они удовлетворили запрос газеты, а мы с Вами сможем развить дальнейшую их мысль, т. е. расшифровать, и тогда получится полная картина: что еще нужно сделать правительству для того, чтобы быстрее и с меньшей трудностью можно было бы организовать крестьян в колхозы и продвинуть их ближе к социализму. Как мой десятилетний опыт работ практически в первичном колхозе и гуще неорганизованного крестьянства, так и прилагаемые письма говорят за то, что партии и правительству надо вмешаться не словами, а делом в деревню, тем самым обеспечив работу существующих колхозов, более их укрепить, а также быстрым темпом дать возможность экономически и политически задушить кулака, а остальному трудовому крестьянству быстро организоваться и сделаться социалистическими ячейками.

Мои наблюдения следующие: единоличное пользование землей кулаков и бедняков полосками, смежно граничащими,— уже первая и сильная зависимость бедняка перед кулаком, он вечно землю будет отдавать кулаку

или зажиточному и вечно будет у него работать и за него песню петь, т. к. зимой крошечную помощь получает от него (возврат своего).

Кредиты, которые даются бедняку, они недостаточны, чтобы сразу поставить бедняка и его хозяйство независимо, а потому сплошь и рядом и идут на оздоровление хозяйства кулака, т. к. деревенская беднота в большинстве случаев не ведет самостоятельно своего хозяйства, она зачастую безынициативна и несамостоятельна, а если и удается какому-нибудь бедняку выбраться из бедности, то в такой общине он присоединяется к идеологии зажиточного. Можно привести следующий факт: недавно мы, т. е. с/х артель «Дружба», дали чистосортных семян некоторым беднякам Цибизовского общества. Эти семена и земля у бедняков были взяты кулаком Чуфистовым Т. И. того же села (семена — овес «Победа»). Этот кулак посеял землю овсом бедняков, а свои продал весной по дорогой цене и деньги отдал в г. Кирсанов спекулянтам по 10% месячных, а осенью, по уборке, вернул беднякам семена натурой пуд за пуд и, конечно, нечистосортными.

Вот этот факт показывает, что всякая помощь единоличным хозяевам-беднякам есть помощь кулакам. То же делается и с кредитами Сельскохозяйственного банка и разного рода ссудами. Больший процент их идет на усиление мощи кулацкого населения. И когда мы этим беднякам указали, что вашей ссудой воспользовался кулак Чуфистов, то бедняки начали еще защищать его, боясь, что весной не даст пуда муки (в кредит на отработки — за 3 руб. пуд) и может не нанять земли их.

Вот тут-то партии и правительству надо придти на помощь для раскрепощения бедноты. Конечно, надо давать помощь не такую, какова была до сих пор (она до сих пор дорого обходилась государству, развращала бедноту и усиляла, как было выше сказано, мощь кулацкой части населения). По нашему мнению, надо было сделать следующее — чтобы бедноту вырвать раз навсегда от кулацкого влияния и дать ей возможность быстрее организоваться и самим взяться за обработку своей земли: 1) земли сии разделить по участкам беднякам и честным середнякам отдельно, а кулакам отдельно, причем беднякам ближе к селам или существующим совхозам; 2) зажиточным кулакам воспретить всякую аренду земли; 3) реорганизовать комитеты взаимопомощи [5] с тем, чтобы в каждом селе они были, влив туда честных

и знающих сельское хозяйство работников, обязав их на полученные кредиты для бедноты приобрести все необходимое для обработки бедняцкого участка, втянув в процесс работы всю эту бедноту, а если кто-либо не пожелает и почему-либо не в состоянии будет участвовать из бедноты, то земли их в обязательном порядке за известную плату должны обрабатывать эти комитеты взаимопомощи; 4) кредиты и ссуды для поднятия хозяйства бедноты давать только через комитеты взаимопомощи, обязав их не дробить и использовать на многопольный севооборот и общественную запашку. Инструктировать эти комитеты, обязать с/х (колхозы) кооперацию и агрономов ГЗУ, не создавая специального комитетского инструктажа, т. к. есть опасения, что специальный инструктаж будет защищать свою службу, тем самым будет задерживать продвижение масс к самостоятельности и застою*, к движению этих масс к колхозному строительству.

В этом наше глубокое убеждение, что только после таких приемов скорейшим путем беднота станет независимой от кулацкого влияния, быстро оздоровит свое хозяйственное положение, перейдет поголовно в колхозы, а комитеты ее станут советом колхозов и будут выполнять единый план правительства и с/х кооперации.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 23, л. 656—657 об Подлинник

СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫЕ ИТОГИ К XV СЪЕЗДУ ПАРТИИ

Из доклада Н. И. Бухарина об итогах Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) [5] на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б)

26 октября 1927 г.

ВОПРОС ВСЕХ ВОПРОСОВ — ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

Товарищи! Объединенный Пленум ЦК и ЦКК, который только что закончил свои работы, был последним Пленумом перед очередным, XV съездом нашей партии. Совершенно естественно поэтому, что данный

* Так в тексте.

Пленум ставил своей задачей известное подытоживание той политики, которую ЦК нашей партии вел за два года, прошедшие со времени XIV партсъезда. Учет опыта, который партия получила в этот период, проверка результатов той политической линии, которую наметил последний, XIV партсъезд, должны были быть неизбежно первоочередными задачами работ только что закончившегося Пленума. Это с одной стороны. С другой стороны, совершенно очевидно, что в результате этого учета опыта и в результате изменившегося положения в стране, изменившегося соотношения классов, Пленум ЦК должен был наметить политическую линию на предстоящий период времени.

Вы все отлично знаете, что главнейшим вопросом нашей политики, и особенно за последнее время, был вопрос, который в конечном счете упирается в проблему *отношений между городом и деревней.* Ясно также, что и в будущем этот вопрос — о соотношении между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством — будет играть громаднейшую роль, потому что в нашей стране с ее отсталым экономическим укладом преобразовательная работа рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии — заключается в переделке двух десятков миллионов индивидуальных крестьянских дворов. Эта задача может быть решена только на протяжении значительного промежутка времени, он укладывается не в рамки отдельных лет, а в рамки нескольких десятилетий. Вопрос о соотношении города и деревни, об отношениях между рабочим классом и крестьянством, вопрос об отношении нашей партии к различным слоям крестьянства, как вы помните, стоял в центре дискуссии, непосредственно предшествовавшей XIV партсъезду, а также и в центре обсуждения на самом XIV партсъезде, наконец, в центре политического внимания всей нашей партии и в последующий период.

СВОЕОБРАЗИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ФОРМ И СООТНОШЕНИЕ КЛАССОВ К XIV ПАРТСЪЕЗДУ

Нам, товарищи, нужно прежде вспомнить, какова была два года назад большая обстановка в нашей стране как по линии соотношения между различными хозяйственными формами, так и по линии соотношения между основными классами.

Мы подходили тогда только *к концу восстановительного периода нашей промышленности.* Ведущее начало общей экономики страны — наша социалистическая индустрия — и другие командные высоты подходили к довоенному уровню, но не подошли еще к нему целиком.

В области сельского хозяйства мы имели такое положение в стране, когда значительная часть земель была еще не обработана, когда величина посевной площади отставала от довоенной нормы, и у нас образовался фонд пустующих земель.

Нужно отметить, что среди середняцкой массы — основной массы нашего крестьянства — не было еще уверенности в том, что при Советской власти можно твердым шагом идти в сторону улучшения своего индивидуального хозяйства; в то же время не было еще достаточного стимула, чтобы переходить на сторону хозяйства кооперированного. Вы все отлично помните, что это обстоятельство упиралось в *остатки военно-коммунистических традиций* в деревне, традиций времен продразверстки, оно упиралось в целый ряд затруднений, которые стояли на пути к тому, чтобы хозяйство крестьянина-середняка поднималось и шло с точки зрения хозяйственной вперед. У середняка-крестьянина не было уверенности в том, что его, поскольку он мало-мальски начнет подниматься кверху, не начнут «рассереднячивать» по примеру раскулачивания, и это сознание среди широких масс середняцкого крестьянства было одним из крупнейших тормозов хозяйственного подъема в области нашей сельскохозяйственной продукции.

С другой стороны, мы все отлично помним, что в то время у нас отсутствовала необходимая мера и необходимая степень *революционной законности в деревне.* Крестьянство должно было переходить и переходило к более ускоренному темпу в развитии своего производства, оно требовало более точных, твердых и упорядоченных форм революционной законности. А у нас оставались еще старые хвосты от предыдущего периода, когда налоговые ставки довольно произвольно менялись в течение года, когда не было твердой регламентации отношений, касающихся крестьянского хозяйства вообще, касающихся налоговых ставок в частности. Крестьянство было более, чем когда бы то ни было, заинтересовано в том, чтобы заранее знать, сколько с него возьмут, какие объекты будут облагаться налогом, какие нет, и т. д.

И, наконец, это было время, когда у нас остались «военно-коммунистические» хвосты по линии слишком *большого нажима нашего административного аппарата* в деревне, сильны были остатки методов принуждения, ставших, в известной мере, уже излишними на пороге нового хозяйственного периода.

Следовательно, первым фактом, характеризующим тогдашнее положение вещей, был *подъем нашей индустрии,* не дошедшей, однако, еще до уровня довоенной нормы.

Вторым крупнейшим фактом были те черты в области отношения к нашему крестьянству, в первую очередь к его середняцкой массе, как по хозяйственной линии, так и по линии политической, черты, о которых я только что говорил.

И, наконец, в-третьих, тогда у нас было такое положение, что с точки зрения наших материальных ресурсов и некоторых организационных предпосылок мы не в состоянии были оказывать сколько бы то ни было существенную помощь деревенской бедноте по сравнению с потребностями, имевшимися уже тогда.

ЦЕНТР ВСЕХ ВОПРОСОВ — В СМЫЧКЕ С СЕРЕДНЯКОМ

И вот на фоне этой обстановки у нас складывалось такое положение, что среди основной середняцкой массы крестьянства мы могли с полной несомненностью констатировать довольно *широкое недовольство,* которое выражалось в целом ряде, иногда довольно острых, политических фактов. Вы помните, товарищи, ту полосу убийств селькоров, отчасти и рабкоров, шедших в деревню, полосу, которая была характерна для того времени. Вы помните целый ряд политических убийств членов виков и других работников деревни. Не подлежит никакому сомнению, что эти факты прямо и косвенно выражали собою то обстоятельство, что отдельные середняцкие слои шли за кулаком, *политически шли за кулаком,* подчинялись различным инспирациям и внушениям со стороны кулацких слоев. Кулаки диктовали свою волю известным слоям середняцкого крестьянства, которые были недовольны или роптали по поводу сложившегося положения.

Итоги выборов в сельсоветы давали нам два года назад такую картину, которая точно так же указывала

на известный кризис в отношениях между рабочим классом и середняцким крестьянством. Нередки были случаи, когда основная масса середняков в отдельных районах шла на поводу у кулака, когда даже известные слои деревенской бедноты не были достаточно противопоставлены кулацкому влиянию и шли иногда вместе с некоторыми середняцкими элементами на поводу у кулацких элементов деревни.

В то время среди середняцких слоев крестьянства в отдельных районах стала крепнуть идея самостоятельных «крестьянских союзов» в качестве политической партии крестьянства, противопоставлявшейся господствующей в нашей стране Коммунистической партии революционного рабочего класса.

И, наконец, несколько ранее этого был целый ряд волнений среди крестьянства, наиболее характерным среди которых было так называемое восстание в Грузии. Все эти факты укладываются в одну формулу. Все эти факты в первую очередь выражали собою *колебания середняцких масс крестьянства;* они выражали собою известный кризис в отношениях между рабочим классом и крестьянством. Они знаменовали собой довольно значительную угрозу пролетарской диктатуре, ибо стала уже всеобщей и всеми разделяемой в нашей среде мысль, что главное для нас, для партии рабочего класса, это — удержание блока, удержание союза между рабочим классом, идущим под руководством нашей партии, и середняцкой массой крестьянства, *опираясь в первую очередь на наиболее близкие, наиболее родственные рабочему классу слои полупролетарских бедняцких крестьянских масс.*

Итак, два года назад, ко времени XIV партийной конференции и XIV партийного съезда, центральным вопросом был вопрос *о необходимости укрепления союза с середняком.*

Вот почему вопрос об отношениях между рабочим классом и крестьянством не мог не стать в центре общепартийного внимания; вот почему основной политической линией, основной политической установкой со стороны нашей партии не могла не быть линия и установка на ряд мероприятий, которые помогли бы укрепить эти отношения; вот почему наша партия не могла не решать и не ставить того вопроса, который, повторяю, был вопросом *центральным,*— вопроса о соотношении между рабочим классом и крестьянином-середняком...

ПАРТИЯ УКРЕПИЛА СОЮЗ РАБОЧЕГО КЛАССА С СЕРЕДНЯКОМ

...Мы должны поставить прежде всего вопрос: решена или не решена в общем и целом центральная задача, которую поставил XIV партсъезд? Если мы спросим себя, решена ли в общем и целом основная проблема, проблема отношений между рабочим классом и середняцким крестьянством, улучшены ли отношения между рабочим классом и середняцкой группой крестьянства, смягчили ли мы ту остроту, которая была так характерна для времени, непосредственно предшествовавшего XIV партсъезду, добились ли мы чего-нибудь в этом отношении,— если мы поставим перед собой ряд этих вопросов, то мы можем и должны сказать, что в общем и целом этот вопрос мы *решили удовлетворительно.*

Совершенно естественно, что не может наша партия вместе с рабочим классом ту или другую проблему решить на все сто процентов. Такие случаи будут только совершенно исключительными. Но если мы сравним положение вещей в деревне, каким оно было два года назад, и то, что мы имеем теперь, то теперь мы не видим массовых случаев убийств, не видим массового недовольства, серьезных попыток к тем или другим волынкам, что было характерно для предыдущего времени. Мы видим теперь *политическое успокоение в деревне,* которое, несомненно, имеет под собой определенный хозяйственный и политический базис.

...Мы имеем *коренное изменение отношений* между рабочим классом и крестьянством в лучшую сторону. Конечно, и сейчас в деревне *есть целый ряд недовольств,* и сейчас есть еще целый ряд шероховатостей, и сейчас есть еще целый ряд крупных недостатков, но в сравнении с тем, что было перед XIV партсъездом, можно с чистой партийной совестью сказать, что основная крестьянская масса успокоилась. Отношения между основной крестьянской массой и рабочим классом улучшились, а поэтому рабочая диктатура в нашей стране упрочилась, упрочилась на новой базе, на базе роста хозяйства, на базе хозяйственной смычки, которая, конечно, еще имеет ряд прорех, где есть еще много трудных моментов. Но в основном задача, которая стояла так остро ко времени XIV съезда, потеряла сейчас свою остроту. Это есть основная проверка линии XIV съезда. Если бы мы в этом вопросе взяли другую линию, если бы мы не пошли

на целый ряд уступок середняцким слоям крестьянства, если бы мы не провели целого ряда мероприятий в этом направлении, а взяли бы, как предлагала оппозиция, линию усиленного налогового обложения крестьянства, повели бы политику высоких цен, тогда мы таких результатов не достигли бы.

Нужно сказать, что эта задача — укрепления нашего союза с середняком, задача успокоения середняцких масс крестьянства, упрочения союза между *рабочим* классом и основной крестьянской массой — была решена не просто так, в безвоздушном пространстве, она была решена *на базисе подъема производительных сил всего народного хозяйства, на базисе растущей индустриализации страны, на базисе повышения удельного веса социалистического сектора нашего хозяйства.* Другими словами, задачу привлечения на нашу сторону середняцких слоев крестьянства мы решили не тем, что мы что-либо разбазарили, что мы в чем-либо основном уступили мелкобуржуазному индивидуальному товаропроизводителю, не тем, что мы поступились какими-нибудь основными интересами рабочего класса; мы ее решили в таких условиях, когда народное хозяйство и его производительные силы поднялись на несколько ступенек выше, когда индустриализация нашей страны подвинулась за эти два года вперед, когда, на базе роста сельского хозяйства и нашей промышленности, удельный вес нашего социалистического сектора, удельный вес командных высот, находящихся в руках пролетариата и рабочего класса, чрезвычайно повысился...

Теперь относительно *перспектив* и относительно той *стратегической классовой установки,* которую наметил Пленум ЦК и ЦКК.

Если задача, которую в основном ставил перед собою XIV партсъезд, нашей партией выполнена, то что это означает с точки зрения сочетания классов? Означает ли это, что сочетание классов в нашей стране осталось таким же, каким оно было два года назад, или нет? Конечно, *оно стало другим.* С точки зрения соотношения между крупнейшими общественными классами положение в нашей стране сейчас другое, чем было два года назад. Почему другое? Другое как раз потому, что наша политика возымела положительные результаты, потому что мы получили успокоение середняцких слоев крестьянства и упрочение блока между рабочим классом и крестьянством на новой хозяйственной базе, на базе гро-

мадного усиления хозяйственных позиций пролетарской диктатуры. Отсюда необходимо сделать вывод: если мы имеем новое соотношение хозяйственных сил, если мы имеем сейчас новое соотношение хозяйственных форм, то само собой разумеется, что перед нашей партией на ближайший период стоят несколько иные задачи. Основные задачи остаются те же самые, но наша тактика, конкретные мероприятия на ближайшее время должны определяться существенными и основными особенностями именно этого текущего момента, а вовсе не тем, что было два года назад.

УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА — БАЗИС ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО НАЖИМА НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Какие основные факты имеются здесь налицо? Основные факты следующие: 1) *укрепление наших командных экономических высот;* 2) *рост регулирующего планового воздействия наших государственных органов;* 3) *рост нашей кооперации. С социально-классовой точки зрения — укрепление союза рабочего класса с середняком на основе падения роли капиталистических элементов.* Кулак абсолютно вырос, но теперь положение его в корне отличается от того положения, которое он занимал два года назад, тем, что нам удалось гораздо в большей степени изолировать этого кулака, отвоевав из-под его влияния основную середняцкую массу крестьянства. И это есть как раз основа, базис, достаточное основание для того, чтобы теперь в другом сочетании сил, на основе укрепления нашего рабоче-крестьянского блока, мы имели гораздо больше возможностей *ограничения эксплуататорских тенденций со стороны кулака.* Вот почему, товарищи, достигнув той цели, которую поставил себе XIV партийный съезд,— а его основная цель была успокоение среднего крестьянства и укрепление блока с ним,— достигнув этой цели, решив эту задачу, получив большое приращение хозяйственно-политических сил на стороне рабоче-крестьянского блока под руководством пролетариата, под руководством нашей партии, мы можем сейчас с большим успехом, на этой новой основе, начинать наступление на капиталистические элементы города и деревни.

В противоположность тем товарищам, которые полагают, что сейчас, когда укреплены экономические

командные высоты и консолидировался пролетариат, мы имеем «термидор», а в 1918—1919 гг. мы имели, мол, идеальное состояние, никакого «термидора» не было, для того чтобы показать им меру наших успехов, я хотел бы прочесть одно место из знаменитой брошюры тов. Ленина «О продналоге», место, которое бросает очень яркие лучи на наше теперешнее положение. Вот что писал, исходя из потребностей тогдашнего момента, Владимир Ильич. Он писал:

«...Все должно быть пущено в ход для того, чтобы оживить оборот промышленности и земледелия во что бы то ни стало. Кто достигнет в этой области наибольших результатов, хотя бы путем частнохозяйственного капитализма, хотя бы даже без кооперации, без прямого превращения этого капитализма в государственный капитализм, тот больше пользы принесет делу всероссийского социалистического строительства, чем тот, кто будет «думать» о чистоте коммунизма, писать регламенты, правила, инструкции государственному капитализму и кооперации, но практически оборота не двигать.

Это может показаться парадоксом: частнохозяйственный капитализм в роли пособника социализму?

Но это нисколько не парадокс, а экономически совершенно неоспоримый факт» *.

Что хотел этим сказать тов. Ленин в 1921 году? Он хотел сказать, что мы так обнищали, мы так разорены, мы в такой мере лишены всего элементарно необходимого, что пусть хоть частнокапиталистический «черт» развивает свою инициативу, пусть он способствует получению большего количества продуктов, мы на это должны идти. И директива хозяйственной политики, данная тов. Лениным, гласила: кто достигнет в этой области, т. е. в деле увеличения продукции, наибольших результатов, *хотя бы «путем частнохозяйственного капитализма»,* хотя бы даже *«без кооперации»,* а *на базе частнохозяйственного капитализма,* тот сделает для всероссийского *социалистического* строительства гораздо больше, чем те, которые будут думать о чистоте коммунизма, а не способствовать росту товарооборота. Вот как обстояло дело тогда, в 1921 г.!..

А разве таково было положение ко времени XIV съезда? Накануне XIV съезда положение было совсем другое. Мы подходили уже к концу восстановительного

* *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 233.

периода нашей промышленности. Мы уже не могли тогда говорить так, как правильно говорил тов. Ленин в 21-м году, мы уже не могли дать такого лозунга: все равно кто, пускай хоть капиталисты, пускай, хотя бы *без кооперации,* лишь бы производили новое добавочное количество продуктов! Такой *общей* директивы мы уже не могли дать. Почему? Потому, что мы стали гораздо сильнее. Тот, кто к XIV съезду стал бы давать такую *общую* директиву, которая была совершенно справедлива в 21-м году, тот обнаружил бы, что он не ведет социалистической политики. Эта общая директива была тогда совершенно правильной с точки зрения ужасающей нищеты, ужасающей разрухи, которая была в нашей стране; но она в том виде перестала быть правильной, стала неправильной, антикоммунистической, в условиях, когда у нас уже были возросшие командные высоты, когда наша индустрия поднялась, стала на ноги. Тот, кто попугайски повторял бы эту старую формулу 21-го года во всей чистоте и неприкосновенности, не выполнял бы никаких заветов Ильича, а оправдывал бы известное изречение тов. Ленина, резким образом клеймившего такие попугайские повторения тех же формул, без всякого анализа конкретной исторической, хозяйственной и политической действительности.

Так вот, к XIV партийному съезду у нас был уже конец восстановительного периода, наша индустрия, наша промышленность *начала уже вести* за собой народное хозяйство; частный капитал в промышленности стал играть совершенно *второстепенную роль;* но с другой стороны, у нас был значительный процент *пустующих земель в сельском хозяйстве,* у нас были трения с середняком, у нас было кризисное состояние между рабочим классом и середняком, который является, по выражению Владимира Ильича, «центральной фигурой нашего земледелия».

НАШИ УСПЕХИ — РЕЗУЛЬТАТ ПРАВИЛЬНОГО МАНЕВРИРОВАНИЯ ПАРТИИ

Таково было положение к XIV партийному съезду, а теперь? А теперешнее положение, через два года после XIV партийного съезда, характеризуется тем, что наша промышленность и наши командующие экономические высоты *ведут за собой все народное хозяйство.* Факт это или не факт? Это есть факт. В *торговом обра-*

щении мы за эти два года сделали целый ряд чрезвычайно *больших успехов*. Например, в области хлебозаготовок кооперация и госторговля фактически стали *монопольными торговцами*. Хлебная монополия была отменена с введением нэпа. А теперь, на базе роста наших хозяйственных организаций, на основе соревнования их с частником, мы вытеснили частный капитал из области хлебозаготовок, мы, так сказать, с другого конца, на новой базе подошли к государственной монополии в области хлебозаготовок. Госторговля и кооперация теперь почти монопольны в этой области и в ряде других отраслей нашего товарооборота. По целому ряду важнейших и крупнейших отраслей нашего товарооборота госторговля и кооперация представляют собой почти *монопольную величину на рынке,* настолько выросли и укрепились наши позиции в области товарооборота.

И, наконец, с точки зрения социально-классовой — мы укрепили союз с середняком.

Следовательно, у нас, по сравнению с временем XIV партийного съезда, есть *три* главные характерные особенности: 1) *экономически-командующая,* решающая и ведущая роль нашей социалистической индустрии стала фактом *неоспоримым;* этого никто оспорить не может, потому что он расшибет себе лоб, хотя бы этот лоб был чрезвычайно медным (смех) — о стальную гряду фактов, которые говорят, что наша индустрия ведет все народное хозяйство; 2) в *области товарооборота* мы достигли *решающего влияния,* а в некоторых местах — монопольного положения и 3) с точки зрения социально-классовой, в общем и целом, *середняк сейчас идет с пролетариатом.* Эти три основных фактора, связанных друг с другом и изменяющих положение по сравнению с тем, что мы имели ко времени XIV партийного съезда, очень значительно изменяют общее положение вещей в стране. А раз изменяется положение вещей в стране и изменяется в нашу пользу, то было бы просто глупо, если бы мы сейчас говорили то же самое, точь-в-точь и «тик в тик» то, что мы говорили на XIV партийном съезде. Некоторые из оппозиционеров говорят сейчас: «Да, но вы теперь говорите не совсем то, что вы говорили на XIV съезде» — и думают, что это «убийственный» аргумент, и думают, что как раз в этом заключается «неправильность», «зигзагообразность» нашей политики. Это неправильно с их точки зрения, а с точки зрения анализа конкретных фактов и конкретного экономического и политического

положения в стране иначе и быть не может: сделав очень крупные завоевания при помощи мероприятий, намеченных на XIV партийном съезде, мы теперь маршируем вперед на основе этих завоеваний, а если бы у нас их не было, то мы тогда провалились бы в пропасть, из которой нас нужно было бы вытаскивать за наши уши.

Глупо всегда и на каждом повороте говорить одно и то же. Кто сейчас повторил бы приведенную выше ленинскую формулу в качестве практической директивы нашей партии, кто сейчас сказал бы, что наша задача — всемерное увеличение продуктов, несмотря на то, *кто* их увеличивает, хотя бы *без кооперации*, хотя бы на основе *частного капитала*,— кто бы решился повторить такую штуку? Никто не решился бы на это. Пожалуй, нашлись бы отдельные «умники», которые заявили бы: да это ведь отступление от ленинизма, Ленин писал не так! (Смех.) Но ведь на то они и «умники». У Ленина нет готовых рецептов на всякий случай жизни. И всякий, кто хочет рассматривать учение Ленина как собрание готовых рецептов, тот подходит к ленинизму с точки зрения плохо образованного аптекаря. Правильное применение ленинского учения состоит вовсе не в этом. Оно состоит в точном и конкретном анализе существующей действительности. Пользуясь ленинизмом как политическим инструментом, пользуясь общемарксистской теорией, мы должны в каждый данный момент вникать и обнаруживать сочетание общественных сил, конкретных для каждого данного периода, особо характерных для него, и на этом строить уже свою линию, исходя из нашей общей линии, линии на укрепление пролетарской диктатуры, на развитие социализма, на рост социалистических элементов нашего хозяйства, на коммунизм.

Таким образом, анализ конкретной обстановки нам необходим. Этот анализ показывает, что ко времени XIV партсъезда все упиралось в вопрос о смычке с середняком как в главную задачу, разрешение которой, разумеется, не противопоставляется, а *прямо предполагает укрепление нашей опоры на бедноту*. Этот анализ показывает нам, что в итоге двух истекших годов, на основе решений XIV партсъезда основные задачи, поставленные съездом, решены. Этот анализ показывает, что именно на основании того, что эти задачи в общем и целом были решены, у нас в настоящее время имеется другое сочетание общественных сил, другие классовые соотношения, гораздо более могучие хозяйственно-политические пози-

ции находятся в руках пролетарской диктатуры. И, наконец, этот анализ приводит нас к тому, что на основании этого нового положения мы должны теперь, получив приращение сил, укрепив свой союз с середняком, взяв этого середняка под руку, мы должны, мы можем, мы имеем полную возможность *сомкнутым фронтом, вместе с середняком, успешно начать более солидный нажим на нашего основного противника в деревне — на кулака.* Вот эта новая расстановка сил позволяет нам, вменяет нам в обязанность, в целях переделки крестьянского хозяйства и вытеснения капиталистических элементов, начать то, что я в своем докладе на съезде московских профсоюзов назвал *форсированным наступлением на капиталистические элементы, на кулацкие элементы в деревне в первую очередь.*

Вот, товарищи, та стратегическая установка, которая покоится на изменившемся соотношении сил...

О ДИРЕКТИВАХ К ПЯТИЛЕТНЕМУ ПЛАНУ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Товарищи, я докладывал вам, что анализ теперешнего хозяйственного и политического соотношения и классовых сил нашей страны указывает на наш рост.

Наш *рост находит свое выражение в самой постановке вопроса о выработке пятилетнего плана нашего народного хозяйства.* В самом деле, если бы у нас дело шло вниз, если бы не росли материальные предпосылки нашего планового хозяйства,— а рост материальных предпосылок есть не что иное, как рост социалистически обобществленных элементов нашей страны,— то естественно, что ни одному из нас и вообще ни одному из не сошедших с ума людей не взбрело бы в голову приступить к решению таких проблем, как составление народнохозяйственного плана на пять лет вперед. Самая постановка вопроса о пятилетнем плане нашего народного хозяйства выражает собою наш рост, факт этого роста...

ДАЛЬНЕЙШИЙ НАЖИМ НА КУЛАКА — ПРОДОЛЖЕНИЕ НАШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ

С классовой точки зрения мы к вопросу нашей деревенской политики подходим точно так же, как к вопросу о построении пятилетнего плана нашего хозяйства.

Наша основная задача — социалистическое продвижение вперед. Как я уже сказал, на основе наших достижений мы должны повести более организованное наступление на капиталистические слои деревни на основе укрепления и упрочения союза с середняком. Тезисы, которые предложены вниманию членов партии, отмечают и общую установку, о которой я говорил, и ошибки, и извращения нашей политики. В тезисах отмечены крупнейшие ошибки и крупнейшие извращения нашей политики в деревне, которые мы имели и которые могут быть. Главное в тезисах заключается в тех практических мероприятиях, которые Центральный Комитет считал нужным наметить на ближайшее наше будущее для реализации намеченной тактической линии.

В чем будет выражаться линия более форсированного наступления на кулака?

Во-первых, уточнение и улучшение постановки прогрессивно-подоходного обложения в смысле уловления всех доходов кулака, в смысле перехода на этот тип обложения в волости.

Во-вторых, борьба с куплей и продажей, дарением и завещанием земель, случаи чего бывают в некоторых местах.

В-третьих, сокращение сроков аренды, сокращение прав для тех, кто не возделывает сам землю, сдавать ее в аренду.

В-четвертых, прекращение выделов на отруба, если этот переход на отруба идет на пользу кулаку и сопровождается ростом отрубного хозяйства кулацкого типа.

В-пятых, строгое соблюдение кодекса законов о труде в деревенском капиталистическом, т. е. в кулацком, хозяйстве и так называемых Временных правил в хозяйствах среднезажиточного типа, на которые эти правила распространяются.

Большее внимание и усиление кооперативных форм хозяйства с таким уклоном, чтобы от сбытовой кооперации, от кооперации по сбыту и снабжению сейчас в возрастающей степени развивать производственное кооперирование. Наши хозорганы уже сейчас зачастую дают прямые заказы крестьянству, указывают, как лучше производить, иногда дают ему сырье и, таким образом, связываются договорными отношениями с кооперированным крестьянством, ведя фактически это хозяйство по определенному производственному плану.

В области политических мероприятий важнейшее ограничение, намеченное в тезисах,— это лишение *кулака права голоса в земельных обществах.* Это — крупнейшая реформа. Дело в том, что в деревнях очень часто земельные дела решает земельное общество и, кроме того, Совет, т. е. имеется как бы зародыш некоторого «двоевластия». Если кулак лишен избирательных прав в Совет, а в земельном обществе, при решении земельных дел, имеет право голоса, он там голосует и может так или иначе манипулировать. Поэтому намечено лишение права голоса в земельном обществе для тех, кто лишен избирательных прав в Совет. Это необходимо и с точки зрения общей линии нашей политики, чтобы Совет не оторвался от производственной базы, т. е. от дел земельного общества.

Вот главные из тех мероприятий, которые идут по деревенской линии. Я не останавливаюсь на других мероприятиях, более обычного типа: ну, скажем, всемерной помощи ирригационным работам, на вопросе о землеустройстве, без разрешения которого невозможно дальнейшее развитие крестьянского хозяйства вперед, невозможно ограничение вожделений кулака, который при землеустроительной неурядице перехватывает иногда лучшую землю, и т. д.

Во всех этих мероприятиях отражается та общая политическая классовая линия, которую мы наметили на основе завоеваний, полученных в результате решений XIV съезда, в новой обстановке. Вы видите, что эта линия находит свое конкретное практическое выражение в решениях Пленума, которые должны будут с максимальной настойчивостью проводиться членами партии после того, как, мы надеемся, партийный съезд эти решения утвердит.

У нас было два главных пункта в порядке дня нашего Пленума Центрального Комитета,— если не считать вопроса об оппозиции,— это именно: вопрос о пятилетнем плане и вопрос относительно работы в деревне.

Я коснулся здесь только наиболее важного по той причине, что эти темы настолько обширны, что, даже отвлекаясь от международного положения, о чем у нас обычно всегда принято говорить, тут подняты сложные, труднейшие вопросы нашей борьбы и работы.

Мне хотелось бы, чтобы из этой части доклада вы, товарищи, вынесли с полнейшей отчетливостью и ясностью одну мысль, которую я хотел провести в этой части доклада, а именно:

во-первых, что мы сейчас, в теперешних условиях, должны *усилить нажим на капиталистические элементы;*

во-вторых, что эта наша политика *не случайна, а вытекает и связана с предыдущей нашей политикой;*

в-третьих, что эта увязка заключается в том, что мы не могли перейти к форсированному наступлению на капиталистические элементы деревни, *не имея вместе с собою крестьянина-середняка,* и,

в-четвертых, что мы не могли приобрести на свою сторону крестьянина-середняка, не проведя тех мероприятий, которые решил XIV партийный съезд.

Теперешняя наша политика, намеченная последним очередным Пленумом Центрального Комитета,— это не есть пуля, случайно выпущенная, выстрел из револьвера, как пытается это представить оппозиция, а это *есть продолжение* на основе учета нового классового сочетания общественных сил, на основе того нового, что мы получили в результате двух лет, *той политической линии, которую мы имели раньше.*

Еще и еще раз повторяю: не ленинец тот, кто говорит при каждом удобном и неудобном случае буквально то же самое. Такому виду животного имеется правильное название — «попугай». Задача ленинца — анализировать конкретное соотношение сил, конкретное положение, и соответственно этому действовать. Мы перешли теперь в новую обстановку на основе нашей предыдущей политики. Новая обстановка требует от нас и некоторого нового слова. Это новое слово и намечено решениями последнего Пленума...

Правда, 1927, 4 ноября

О ДИРЕКТИВАХ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Из резолюции XV съезда ВКП(б)

19 декабря 1927 г.

5. С точки зрения классовой борьбы и расстановки классовых сил период, в который мы вступаем, характеризуется возрастанием классовой мощи пролета-

риата, укреплением его союза с бедняцкой и середняцкой массой при относительном падении и возможном еще абсолютном росте частнокапиталистических элементов города и деревни.

Решения XIV конференции и XIV партсъезда послужили основой правильной политики по отношению к деревне в текущий период, и именно они обеспечили укрепление союза рабочего класса с основной массой крестьянства. Пролетариат, преодолев противосередняцкий уклон в среде своей партии, на основе достигнутого укрепления рабоче-крестьянского блока, вместе со всей бедняцкой и середняцкой массой имеет теперь возможность перейти к дальнейшему, более систематическому и настойчивому ограничению кулака и частника. Такова должна быть основная классовая установка пятилетнего плана народного хозяйства...

7. ...План должен исходить из основной классовой установки партии, а именно из политики опоры на бедноту, прочного союза с середняком и наступления на кулака. План должен поэтому исходить из поддержки кооперации (решительно отвергая при этом оппозиционные предложения об изъятии капиталов у кооперации, что было бы ударом по всему кооперативному плану Ленина); он должен исходить из правильной внутрикооперативной политики (кредитование маломощных, борьба с кулацкими тенденциями, соответствующая политика в машинных товариществах и пр.); он должен, далее, исходить из того, что наряду с всемерным развитием сбытовой кооперации необходимо в настоящее время оказывать большую поддержку всем жизнеспособным формам производственного кооперирования (коммуны, колхозы, артели, производственные товарищества, кооперативные заводы и т. д.), а также советским хозяйствам, долженствующим быть поднятыми на более высокую ступень...

11. ...Развитие сельского хозяйства путем его механизации и интенсификации, перевод его на более высокие технические и социальные формы хозяйствования, кооперирование крестьянского населения, направление государственной и кредитной помощи исключительно бедняцким и середняцким хозяйствам и правильная политика цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию — все это, увеличивая доходы крестьянского хозяйства, обеспечивает постоянное повышение материального и культурного уровня жизни беднейшего и среднего

крестьянства при решительном ограничении эксплуататорских тенденций кулака. Это создает базу для общего подъема культурной жизни деревни, роста просветительной и культурной работы, распространения агрономических и технических знаний среди массы сельского населения. Сближение уровня жизни города и деревни прокладывает пути к устранению созданного капитализмом разрыва между ними и укрепляет союз рабочего класса и крестьянства, вовлекая последнее на социалистический путь развития и приобщая к активному участию в социалистическом строительстве в целом...

КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 274, 278, 285, 288

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

Из резолюции XV съезда ВКП(б)

19 декабря 1927 г.

4. ...С точки зрения классов партия может констатировать рост и консолидацию пролетариата, укрепление на основе решений XIV конференции и XIV съезда его союза с середняком и усилившееся наступление на частный капитал. Одновременно этот процесс сопровождался ростом сельскохозяйственной продукции, организацией бедняцких групп, повышением организованности батрачества, оживлением Советов и возрастающим — в новых условиях — отпором кулачеству. Эти предпосылки создают возможность более широкого охвата кооперацией бедняцких и середняцких слоев деревни, дальнейшего усиления *планового* воздействия на крестьянское хозяйство и более решительного наступления *на кулака* на основе достигнутых успехов по закреплению *союза пролетариата и деревенской бедноты с середняком*...

7. Рассматриваемый с *социально-классовой точки зрения* процесс развития сельского хозяйства в данный момент характеризуется борьбой социалистических и капиталистических тенденций. Эта борьба кладет свой особый отпечаток на процесс дифференциации деревни, имеющий при наших условиях резко отличительные особенности. Особенности этого расслоения вытекают из изменившихся общественных условий. Эти особенности

заключаются в том, что, в противоположность капиталистическому типу развития, который выражается в *ослаблении* (в «вымывании») среднего крестьянства при росте крайних групп — бедноты и кулачества, — у нас, наоборот, налицо имеется процесс *усиления* группы середняков, при некотором пока еще росте кулацкой группы за счет зажиточной части середняков и при сокращении групп бедноты, из которых некоторая часть пролетаризируется, а другая, более значительная часть, постепенно передвигается в группу середняков. Эти особенности неизбежно вытекают из противоречивости хозяйственного развития в современных условиях диктатуры пролетариата. Простой товаропроизводитель в сельском хозяйстве в капиталистическом обществе может превращаться либо в мелкого капиталиста, либо в пролетария. У него нет *третьего пути* развития. В условиях пролетарской диктатуры этот путь имеется, поскольку через массовую кооперацию (как в сфере обмена, так все больше и в сфере производства) мелкий товаропроизводитель может систематически втягиваться в процесс общего социалистического строительства.

С другой стороны, именно в силу особых условий развития при пролетарской диктатуре, беднота имеет возрастающую возможность передвигаться в средние группы крестьянства. Таким образом, своеобразие процессов дифференциации у нас приводит к дальнейшему росту середняцкого слоя, что лишний раз подтверждает известное положение тов. Ленина о том, что середняк является «центральной фигурой земледелия».

Что касается темпа расслоения отдельных районов СССР, то он различен в зависимости от ряда местных условий, что, однако, не меняет общего характера и направления процесса...

9. За последнее время нужно констатировать *значительное усиление планово-регулирующей роли* пролетарского государства на сельское хозяйство и рост влияния *социалистических элементов в самой деревне.* Эти факторы являются орудием борьбы против кулака, занявшего ряд позиций в экономике деревни, и против частного капитала, вытесняемого из важнейших сфер хозяйственной жизни, но растущего по своей абсолютной величине, внедряющегося в жизнь деревни, в особенности через кустарную и ремесленную промышленность, и стремящегося стать на стыке между городом и деревней.

В области *сбыта* сельскохозяйственной продукции государственные органы и кооперация заняли решающее, а в ряде важнейших отраслей сбыта (хлеб, хлопок, сахарная свекла и т. д.) — господствующее, почти монопольное положение. Это положение выражается: 1) в том, что подавляющая масса продуктов сельского хозяйства заготовляется без посредства частного капитала, вытесненного уже со своих прежних позиций; 2) в том, что эта продукция реализуется по ценам, устанавливаемым органами государства и определяемым с точки зрения всего народного хозяйства в целом, причем за последнее время удалось достигнуть устойчивости хлебных цен весной и осенью; 3) в том, что благодаря определенной политике цен государство имеет возможность влиять на условия самого сельскохозяйственного производства в направлении наиболее целесообразного перераспределения производительных сил. Необходимо вместе с тем отметить, что в некоторых отраслях (мясозаготовки, пенька и т. д.) частный капитал занимает еще довольно значительное место...

Таким образом, цели, которые ставились партией в период XIV конференции и XIV съезда, нужно считать в основном достигнутыми. Партия добилась этих успехов, ведя борьбу как с недооценкой кулацкой опасности, так и, в особенности, с антисередняцким уклоном оппозиции. Партия не могла бы добиться этих успехов, если бы она не сосредоточила огонь против оппортунистического антисередняцкого уклона оппозиции, ибо этот уклон, подрывая смычку пролетариата с середняцкими массами и затрудняя отрыв середняка от кулачества, ведет на деле к усилению кулацкого влияния в деревне. Необходимо продолжать проводимую партией ленинскую политику союза с середняком. Достигнутые успехи политики партии в деревне и создавшаяся в связи с этим новая обстановка позволяют партии пролетариата, пользуясь всей мощью хозяйственных органов и по-прежнему опираясь на бедняцко-середняцкие массы крестьянства, развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму...

КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 293, 295, 296—297, 298, 304—305

НАДО ЗАСТАВИТЬ КУЛАКА НАНЯТЬ РАБОТНИКА ПО ТРУДОВОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Письмо крестьянина с. Бурнак Борисоглебского уезда Тамбовской губернии Б. М. Анненкова в «Крестьянскую газету»

*Не позднее 3 января 1928 г.**

Кулак Илларионов опять снял землю под бахчи уже зимою. Надо с Илларионовым на будущую весну 1928 г. повести борьбу о том, чтобы не дать ему дольше мучить батрачков каторжным трудом, за который он платит гроши и огромные барыши наживает чужим трудом. Рабочим нужно с Илларионовым заключить договор с условием, чтобы он не надрывал рабочих тяжелым трудом, и постановить в трудовом договоре работать не 17-часовой день, а 8—10-часовой день и с платой 60—70 коп. Илларионов мучил батрачков 17-часовым днем, а жалованье платил 40—50 коп. Рабочие эти 40—50 коп. зарабатывали в 8—9 час., а 7—8 час. работали на кулака. Если мы, беднота, будем действовать организованно, то мы скорее победим деревенское кулачество... **

Живет кулак в поселке Часночное, а губернии, уезда и волости одной, как и мы.

Прошу редакцию подписать под моей статьей: Борец с кулаками.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 23, л. 120. Подлинник

КУЛАКИ ЗВЕРЕВЫ

Сообщение газеты «Правда»

27 января 1928 г.

Сегодня ночью в Исиль-Куле Омского округа органами милиции раскрыта и арестована группа кулаков, занимавшаяся скупкой и продажей хлеба в Казахстан и Называевское (потребляющий район Омского округа). Эта группа вместе с тем занималась дискредитацией Советской власти путем вымогательства под име-

* Дата получения письма редакцией.

** Адрес автора письма опущен.

нем тройки, якобы существующей при рике. Обстоятельства открытия организации таковы:

Вчера вечером к зампредрика т. Манусову пришел крестьянин Функ, предъявивший полученное им письмо В письме говорится: «Вы намечены тройкой к аресту, если хотите спастись, то внесите деньги». Письмо доставил Функу ямщик Юрьев. Юрьев был немедленно арестован.

Дознание установило, что в Исиль-Куле существует группа кулаков, спекулирующая хлебом. Во главе ее стоят кулаки — отец и сын Зверевы, скупавшие хлеб и в течение месяца вывезшие в Буслаево, разъезд Казахстана, три вагона зерна. Главный склад имели в 17 верстах от Исиль-Куля на заимке отца Зверева. Группа систематически вела контрреволюционную пропаганду, распространяя слухи о войне, и вымогала деньги у крестьян, действуя якобы от имени тройки рика. Обязанность «секретаря» этой группы выполнял комсомолец — сын ямщика Юрьева, написавший письмо Функу и давший его подписать Звереву-сыну. Кулаки были осведомлены о всех распоряжениях окрисполкома, передаваемых рику телеграфно, через одного сотрудника телеграфа Исиль-Куля. Все участники группы арестованы, а на хлеб, найденный на заимке, наложен арест.

СУД ПРИГОВОРИЛ

Сообщение газеты «Прииртышская правда»

9 февраля 1928 г.

Вчера, 7 февраля, нарсуд пятого участка в с. Убинка Шемонаихинской волости в составе нарсудьи Вычегжанина и народных заседателей местных крестьян — бедняка Исакова и середняка Клавдиева — рассматривал дело по обвинению местного кулака Безъязыкова Александра, бывшего волостного старшины, в злостном невыпуске на рынок хлебных излишков и в неуплате в срок с/х налога [7] и страховых платежей. Обвинение поддерживал губпрокурор т. Шаповалов, защищал член коллегии защитников т. Гаврилов.

Суд установил, что Безъязыков имеет хлеба 1800 пуд., а семейство его составляют только он и жена. Безъязыков постоянно держит рабочих без регистрации. У него также обнаружено 18 туш мяса, предназначенных к продаже на Семипалатинском рынке. До 4 февраля

Безъязыковым не уплачены страховые платежи и с/х налог в сумме 32 руб.

Суд приговорил: на основании 60-й ст. УК подвергнуть Безъязыкова штрафу в размере платежа и на основании 107-й ст. конфисковать у него 1200 пуд. пшеницы и подвергнуть году лишения свободы со строгой изоляцией[8]. Мера пресечения избрана — содержание под стражей. Процесс привлек массу слушателей.

Кроме дела Безъязыкова судом рассмотрено еще три дела злостных самогонщиков. Передаю результат только по одному делу.

Каштанов Прокопий житель с. Кабаново Шемонаихинской волости имеет девять лошадей, четыре коровы и 700 пуд. хлеба. Занимался выгонкой и торговлей самогоном. При обыске оказал сопротивление. На основании 73-й и 102-й ст. УК[9] суд приговорил конфисковать у Каштанова 250 пуд. хлеба и трех лошадей и подвергнуть его лишению свободы.

С самогонокурением проведена решительная борьба. Составлено много протоколов, имеющих в результате штрафы от 25 до 100 руб.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ

Из обращения ЦК ВКП(б) «Ко всем организациям ВКП(б)»

13 февраля 1928 г.

Месяца полтора назад, к январю 1928 года, мы имели серьезнейший кризис в хлебозаготовках. Если к январю 1927 года мы успели заготовить 428 млн пудов зерновых хлебов, то к январю 1928 года заготовки зерновых хлебов едва достигли 300 млн пудов. Мы имели, стало быть, к январю 1928 года дефицит, нехватку в сравнении с январем 1927 года в 128 млн пудов. Эта нехватка и составляет примерное цифровое выражение кризиса в хлебозаготовках.

Что означает кризис в хлебозаготовках, каков его смысл, каковы его вероятные результаты?

Это означает, прежде всего, кризис снабжения рабочих районов, подъем цен на хлеб в этих районах, срыв реальной заработной платы рабочих.

Это означает, во-вторых, кризис снабжения Красной Армии, недовольство среди красноармейцев.

Это означает, в-третьих, кризис снабжения льняных и хлопковых районов, спекулятивные цены на хлеб в этих районах, переход льноводов и хлопкоробов на производство хлеба,— стало быть, сокращение производства хлопка и льна, ведущее к сокращению соответствующих отраслей текстильной промышленности.

Это означает, в-четвертых, отсутствие хлебных резервов в руках государства как для нужд внутри страны (в случае неурожая), так и для нужд экспорта, необходимого для ввоза оборудования и сельскохозяйственных машин.

Это означает, наконец, срыв всей нашей политики цен, срыв политики стабильности цен на хлебные продукты, срыв политики систематического снижения цен на промтовары.

Чтобы выйти из этих затруднений, надо было наверстать потерянное и ликвидировать дефицит по заготовкам в 128 млн пудов. А чтобы ликвидировать этот дефицит, надо было привести в движение все рычаги партии и правительства, разбить спячку в организациях, бросить лучшие силы партии сверху донизу на заготовительный фронт и поднять заготовки во что бы то ни стало, используя до дна небольшой срок, оставшийся до распутицы.

В этих именно целях и были даны две первые директивы ЦК ВКП(б) о хлебозаготовках (первая — 14 декабря 1927 г. и вторая — 24 декабря 1927 г.). Ввиду того, однако, что эти директивы не возымели действия, ЦК ВКП(б) оказался вынужденным дать 6 января 1928 года третью директиву, совершенно исключительную как по своему тону, так и по своим требованиям. Директива эта кончается угрозой по адресу руководителей партийных организаций в случае, если они не добьются в кратчайший срок решительного перелома в хлебозаготовках. Понятно, что такая угроза может быть пущена в ход лишь в исключительных случаях, тем более, что секретари парторганизаций работают не ради службы, а ради революции. Тем не менее ЦК счел уместным пойти на этот шаг ввиду тех исключительных обстоятельств, о которых говорилось выше...

Чтобы ликвидировать кризис, надо было, прежде всего, поднять на ноги партийные организации, указав им, что дело заготовок является делом всей партии.

Надо было, во-вторых, обуздать спекуляцию и оздоровить рынок путем удара по спекулянту и спекулянтским элементам кулачества, используя для этого советские законы против спекуляции товарами массового потребления.

Надо было, в-третьих, выкачать из деревни денежные излишки, используя для этого законы о самообложении, крестьянском займе и борьбе с самогоном.

Надо было, в-четвертых, поставить под контроль парторганизаций наши заготовительные организации, заставив их прекратить взаимную конкуренцию и обязав проводить советскую политику цен.

Надо было, наконец, покончить с искривлением партийной линии в практической работе в деревне, сделав ударение на задаче борьбы с кулацкой опасностью и обязав наши парторганизации «развивать дальше наступление на кулачество» (см. резолюцию XV съезда партии «О работе в деревне»)...

Теперь мы можем с полным основанием констатировать, что принятые мероприятия и развернувшаяся хлебозаготовительная кампания уже увенчались первой решительной победой партии. Поднялся темп заготовок решительно и повсеместно. Заготовки в январе превысили декабрьские заготовки вдвое. Темп заготовок за февраль дает дальнейшее повышение. Заготовительная кампания явилась проверкой всем нашим организациям, как партийным, так и советским и кооперативным, облегчив их очищение от переродившихся элементов и вытянув вверх новых, революционных работников. Выявляются недостатки в работе заготовительных организаций и намечаются в ходе заготовительной кампании пути их исправления. Улучшается и освежается партийная работа в деревне, ликвидируется искривление партийной линии. Ослабляется влияние кулака в деревне, оживляется работа среди бедноты, укрепляется советская общественность в деревне, повышается авторитет Советской власти в рядах основных масс крестьянства, в том числе и в рядах середняков.

Мы явным образом выходим из кризиса хлебозаготовок.

Однако наряду с указанными выше успехами в практике осуществления директив партии имеется целый ряд таких искажений и перегибов, которые могут, если не будут ликвидированы, создать новые затруднения. К таким искажениям и перегибам относятся попытки в неко-

торых отдельных районах перейти к непосредственному товарообмену, принудительному размещению сельскохозяйственного займа, организации суррогатов заградительных отрядов, наконец, злоупотребления арестами, незаконной конфискацией излишков хлеба и т. д.

Все эти явления должны быть решительно ликвидированы.

Наряду с дальнейшим усилением работы всех органов для полного выполнения плана хлебозаготовок, ЦК вменяет в обязанность всем местным партийным и советским организациям немедленно приступить к работе по такой подготовке яровой посевной кампании, которая бы обеспечила расширение ярового посевного клина.

Агитации отдельных спекулянтски-кулацких элементов за сокращение посевов должна быть противопоставлена сплоченная, дружная, организованная кампания за расширение посевов бедняцких слоев в деревне и середняков с особой поддержкой в этом коллективных хозяйств.

Исходя из изложенного, ЦК ВКП(б) предлагает:

1. Неослабно продолжать кампанию усиления хлебных заготовок и добиться выполнения годового плана хлебозаготовок во что бы то ни стало.

2. Усилить борьбу со всякими прямыми и косвенными способами повышения конвенционных цен.

3. Решительно устранять конкуренцию между государственными и кооперативными заготовителями, обеспечив на деле их единый фронт в борьбе против скупщика и кулака, спекулирующих на повышении цен.

4. Продолжать нажим на кулаков — действительных крупных держателей товарных излишков хлеба, проводя этот нажим исключительно на основе советской законности (в частности, применив на практике в отношении отдельных злостных элементов, из числа владеющих излишками в две тысячи и более пудов товарного хлеба, статью 107 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующую статью украинского кодекса), но ни в коем случае не задевая этими и подобными им мерами середняцкую часть крестьянства.

5. Из конфискованных на основании закона у спекулянтов и спекулянтских элементов кулачества хлебных излишков 25 процентов передавать бедноте на условиях долгосрочного кредита на удовлетворение ее семенных и — в случае необходимости — потребительских нужд.

6. Решительно устранять перегибы и извращения в практике кампании по усилению хлебозаготовок, переходившие в отдельных случаях в применение продразверсточных методов, как то: разверстка сдачи хлеба по хозяйствам, заградительные отряды между отдельными районами и т. п.

7. При взыскании задолженности крестьянства государству (недоимки по сельскохозяйственному налогу, страховке, ссудам и пр.), продолжая нажим на состоятельные, особенно кулацкие, слои деревни, применять облегчения и льготы в отношении бедноты, а также в необходимых случаях в отношении маломощных середняков.

8. В отношении самообложения применять повышенную по сравнению с сельскохозяйственным налогом прогрессию обложения для кулацких и зажиточных слоев деревни. Обеспечить освобождение от самообложения беднейших слоев деревни и облегчение для маломощных середняков и семей красноармейцев. Развертывая кампанию по самообложению повсеместно, поднять общественную инициативу, широко привлекая к этому делу бедноту, комсомол, делегаток и сельскую интеллигенцию. Суммы от самообложения использовать строго по целевому назначению, не допуская их расходования на содержание аппарата, обсуждая и утверждая на сходах крестьян конкретно объекты вложений, сметы расходов и пр. и осуществляя использование сумм под широким общественным контролем.

9. Решительно устранить административные меры размещения крестьянского займа (расплату с крестьянами за хлеб займом, принудительную разверстку займа по хозяйствам и т. п.), сосредоточив внимание на разъяснении крестьянам всей выгодности для них крестьянского займа и использовав влияние и силы общественных организаций села для размещения облигаций крестьянского займа также среди богатых слоев деревни.

10. Не ослаблять внимания к удовлетворению спроса хлебозаготовительных районов на промтовары. Устраняя имевшие место прямые и косвенные формы товарообмена хлеба на промтовары, в исключительных случаях допускать в отношении остродефицитных товаров распространение льгот пайщиков кооперации на некооперированных крестьян при продаже ими хлеба.

11. Продолжая в ходе заготовительной кампании проверку и решительное очищение партийных, советских

и кооперативных организаций, изгонять из них чуждые и примазавшиеся элементы, заменяя их выдержанными партийными и проверенными беспартийными работниками.

По поручению ЦК ВКП(б) И. Сталин.

Сталин И. В. Соч., т. 11, с. 10—19

УДАРИМ ПО СПЕКУЛЯНТУ — НАРУШИТЕЛЮ СОВЕТСКИХ ЗАКОНОВ

Из корреспонденций газеты «Правда»

16 февраля 1928 г.

Киев, 15 февраля. Киевская прокуратура закончила ряд дел о кулаках-спекулянтах, скрывающих хлеб с целью взвинчивания цен. Ко всем применяется 127-я ст. УК УССР, карающая за злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия и невыпуска таковых на рынок (в УК РСФСР соответствующая статья 107) [10]. По некоторым делам суд уже вынес приговоры.

В с. Бычеве на Киевщине у кулака Правдивого найдено 173 т хлеба. Зерно это, как установлено, Правдивый скупал и прятал. Кроме того, Правдивый обвинялся и в ростовщичестве по 187-й ст. Суд приговорил Правдивого к двум годам заключения с конфискацией части имущества. По отбытии наказания ему запрещено в течение трех лет проживать в районе Правобережья.

В с. Стайки Киевского округа арестованы два местных кулака — Ткаченко и Москалец. Оба — владельцы мельниц. Они спекулировали мукой, получаемой с мерчука, продавая ее по повышенным ценам, а также сдавая неполное количество мерчука в кооперацию. Оба они преданы суду по 127-й и 135-й ст. УК УССР [11].

Николай Ларин, кулак с. Волосень Макаровского района, предан суду за скупку зерна по повышенным ценам. В с. Семеновка Обуховского района также арестован местный скупщик зерна, сын которого, будучи председателем КНС, оказывал отцу содействие. Оба — отец и сын — преданы суду.

Ростов-на-Дону, 15 февраля. В то время как середняки и бедняки Северного Кавказа охотно везут хлеб на государственные и кооперативные ссыпки, кулацкая часть населения пытается срывать хлебозаготовки. Уже заработавшие раньше на хлебных операциях кулаки

скрывают сейчас хлебные излишки, надеясь в удобное время сплавить их за хорошую цену спекулянтам.

На днях в с. Ново-Кумском Терского округа суд приговорил к лишению свободы до двух лет с конфискацией имущества и высылкой с Северного Кавказа девять кулаков, каждый из которых скрывал по 1 тыс. с лишним пудов хлеба для спекулятивных целей. В Таганроге по первой части 107-й ст. УК приговорены к лишению свободы на год и конфискации имущества кулаки-спекулянты, придерживавшие хлеб и начавшие было продавать его по ценам выше установленных, хотя хлеб уже был испорчен вредителями.

А вот еще любопытный тип спекулянта — Шишов из станицы Белокалитвенской Шахтинского округа. Он ездил по хуторам, покупая у крестьян зерно, и вывозил с каждого хутора по пять подвод в день. Он имел агентов, которые скупали хлеб, переплачивая по 30—40 коп. на пуде против цен Наркомторга. На суде Шишов заявил, что начал работать с 300 руб., а теперь имеет 10 тыс. руб. Показания свидетелей установили, что на этом деле он нажил значительно больше. За все время спекуляции он пропустил через свой склад более 16 тыс. пуд. хлеба. Суд приговорил его к одному году заключения с конфискацией всего имущества.

В Прикумске торгаш Алаев скупал без патента у крестьян зерно и, перемалывая его большими партиями, отправлял муку в Астрахань и Баку. Так же работал кулак с. Прасковеи Корнеев. Оба дезорганизатора рынка были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по 2-й ч. 107-й ст. УК. Алаев лишен свободы на два года девять месяцев, Корнеев — на два года. У обоих конфисковано имущество. Приговоры судов над кулаками и спекулянтами встречены хлеборобами с удовлетворением.

КУЛАЦКОЕ ЛИЦО

Письмо А. Клушиной в «Крестьянскую газету»

18 февраля 1928 г.

По Сибирскому краю за умышленное удержание излишков хлеба, за попытку срыва хлебозаготовительных планов привлечено к судебному ответу около 1 тыс. кулацких хозяйств. По 107-й ст. у этих хозяйств конфисковано около 700 тыс. пуд. хлеба.

Кто же судится по 107-й ст., кого же и за что карает советская революционная законность?

Сибирь насчитывает 6% кулацких хозяйств по краю. В Сибири кулак крепкий. Он выявил себя активно еще в декабре прошлого года на перевыборах ККОВ и на перевыборах правлений маслоартелей. В хлебозаготовительную кампанию этого года кулак пытался диктовать свои условия на зерно, пытался сорвать заготовительный рынок. Советской власти и хозяйственным планам кулак не страшен, не он основной держатель хлеба. Но вся беда в том, что по кулаку стали равняться и некоторые середняцкие хозяйства, стали тоже хлеб придерживать, стали слушать кулацкие наветы. Вот почему надо было дать острастку кулаку, показать ему силу советского революционного закона.

Хлебозаготовительная кампания и 107-я ст. дали возможность выявить кулака, проглядеть мощность его хозяйства, дали возможность увидеть, на какие хитрости пускается кулак для эксплуатации бедноты и батрачества, какие выкрутасы придумывает, чтобы обойти советские законы.

Вот хозяйство кулака Теплова из Рубцовского округа Покровского района. Теплову 75 лет, семья у него 22 человека... [12]

У него 15 тыс. пуд. хлеба, машины всех сортов, в общей сложности около 40 лошадей, 55 голов рогатого скота (из них 28 дойных), сотня овец. Теплов засевает 100—150 дес. земли, платит до 1 тыс. руб. налогу. Некоторое зерно у Теплова хранится еще с 1914 г. Наемная рабочая сила в хозяйстве и сезонная и постоянная. Сезонная — это окружная беднота и батраки, постоянная — вся семья его денно и нощно батрачит на тепловскую спину. Для своих дисциплина лютая. Все под Тепловым как под богом ходят. Подохнет в хозяйстве теленок, поросенок — этим поросенком хозяин родственника, молодайку или внука по голове, по щекам бьет...* Бабы в строгости содержатся, сами за стол не садятся, а за мужиками, стоя, перехватывают со стола пищу. Копил, скапливал у себя в амбарах Теплов зерно и плевал на Советскую власть и ее хозяйственные планы. «Лучше зерно сгною, чем Советской власти отдам»,— думал кулак. И действительно, сгноил 1 тыс. пуд. овса — перегорел овес.

---

* Отточие документа.

Теплов плевал на Советскую власть, да она тоже на него плюнула: 107-я ст. настигла спекулянта-кулака. У Теплова судом отобран весь его зерновой запас, сам же присужден к одиннадцатимесячному заключению. Беднота, батраки и середняки на процессе Теплова прямо говорили: «Мало ему, живодеру, ни себе, ни другим — сгноил 1 тыс. пуд. овса, собирался Советскую власть хлебом сковырнуть».

Вот еще не менее солидная фигура — кулака Анисимова из того же Покровского района из с. Первая Карповка. У Анисимова запасов зерна до 6 тыс. пуд., сложная молотилка, до 30 шт. рогатого скота (дойного), сотня овец и т. д. Судом за невыброску на рынок хлеба конфисковано все зерно. Тоже у кулака Цевцова из Чарышского района и кулака Чебаевского из Покровского района Рубцовского округа. У первого суд отобрал 1270 пуд. излишков, у второго — 1400 пуд. зерна.

Одна из основных доходных статей кулака — это машина, сложная молотилка. Говорят, что единоличникам, да еще кулакам, сложные машины не продаются[13]. Но сибирский кулак через все постановления и запреты нашел дорогу к машине. Раскрыт целый ряд случаев, когда кулак имеет непосредственную связь с заводами. Так, в Рубцовском округе кулаки имеют связь с заводом «Красная звезда» в г. Зиновьевске. Кулак Васильев из с. Березовка и кулак Павел Бобровский из с. Комарихи Покровского района купили на заводе «Красная звезда» сложные молотилки. В четырех селах Курьинского района местные кулаки непосредственно с заводов приобрели 15 сложных молотилок стоимостью от 600 до 1500 руб. В Чарышском районе Рубцовского округа кулаками в единоличном порядке непосредственно через заводы куплено 52 с/х машины и 7 сложных молотилок. Приезжает, очевидно, такой мужичок-простачок, из дальнего края ходочок, на завод, такому ходоку на заводе все рады, пестуют его, хоть все машины готовы с рук сбыть! А того никто и не подумает, что этот кулак из кулаков, и, покупая сложную машину, он хитро обходит советские законы и правила. А сложной молотилкой у себя дома эдакий ходочок эксплуатирует налево и направо бедноту, наживается на одиннадцатом пуде обмолота. Мне рассказывали про такого кулака в с. Ивановка Курьинского района. Молотилка с отвеем у него целыми днями стоит на дворе. А работы ему никакой, машина сама прибыль приносит. Кто зерно привез — тот его сам и в машину ставит,

заправляет, с машины увозит. Хозяину одиннадцатый пуд, забот никаких, только ходит да покрикивает. Попадает машина кулаку и через машинное товарищество. Кулаки соглашаются для виду середнячка, беднячка подхватить, на льготных условиях машину получают, а потом машинное товарищество разовьют, а машина, глядишь, перешла кулаку в личное пользование. Грешат в этом деле и с/х кооперации. Только недавно в Поспелихинском районе (Рубцовский округ) продано восемь сложных молотилок единоличникам за наличный расчет. И это несмотря на все запреты и несмотря на всю обостренность классовой борьбы, которая идет сейчас в деревне, кооперация потрафляет кулацким хозяйствам.

Судебные процессы вскрыли, что кулак чрезвычайно ловко и умело эксплуатирует бедноту и маломощного середняка путем зерновой ссуды до будущего урожая. В некоторых кулацких хозяйствах в наличии оказалось сравнительно небольшое количество зерна. Оказывается, это зерно рассовано по бедняцким и середняцким закромам до нового урожая под высокий зерновой процент или за весенне-летнюю обработку на кулацкой земле. Выходит, не успел бедняк дохнуть в этот урожай, а уже он в новой кулацкой кабале от лета до лета.

Напуганный 107-й ст. кулак зачастую распределял свои излишки хлеба по бедняцким и середняцким амбарам. Конечно, это было в тех местах, где слаба партийная организация, слаба беднота, находящаяся в зависимости от кулацкого зерна, от кулацкой машины. И тем самым известную долю своего зерна от конфискации *.

Кулак неплохо устроился с самогоном. Сам самогон он гнать избегает. Зачем попадать под наказание и строгий советский закон. Для этого у кулака есть и дешевая рабочая сила, и дешевая самогонная фабрика — это руки бедняка и его избенка или подвал. Частенько за самогоном накрывается бедняк, а если допытаться до этого бедняка, и зерна-то столько не будет, сколько требует самогоноварение. На деле выходит, что кулак бедняка зерном снабжает и за свой счет у бедняка самогонную фабрику держит. Кулаку самогон, а околпаченному бедняку все последствия самогоноварения — тюрьма и штрафы. Эта самогонная кулацкая хитрость была раскрыта, и там, где это было, понес вину, конечно, настоящий виновник самогонокурения. В некоторых местах

* Так в тексте.

(особенно Покровский район Рубцовского округа) кулак прижился к партийной ячейке. Он чуть не свой человек, уважаемый в деревне. Это, конечно, происходит там, где ячейка-то сама зажилась, перестала видеть классовое расслоение в деревне, а некоторые члены ее сами переродились, окулачились. Вот Комарихинская ячейка Покровского района, здесь член этой ячейки Шибанов — он же председатель кредитного товарищества [14], член партии с двадцатого года — не сдавал свои излишки хлеба, около 2 тыс. пуд. А воду мутил кругом, [заявляя, что] в Комарихе хлеба нет, хлебозаготовкам палки в колеса ставил. Шибанов исключен теперь из партии. То же самое и с рядом других окулачившихся коммунистов в Покровском районе. Зажились, обросли хозяйством, перестали по своим взглядам и положению быть коммунистами.

Вот таково оно — лицо сибирского кулака. Заготовительная кампания это лицо вскрыла. Хлебозаготовительная кампания притянула к ответу кулака-спекулянта по всем строгостям советского закона. Кулаки и подкулачники, напуганные 107-й ст., полезли из всех щелей, стали свой хлеб сдавать. Теперь стоит задача — за кулаком строже смотреть, никаких ему возможностей и поблажек (слабость с/х налога) к помещичьему накоплению не давать.

Особенно эта задача стоит перед деревенской партийной организацией. Надо каждой деревенской ячейке, каждому деревенскому коммунисту кулака в своем селе знать по имени, по отчеству, по фамилии и по всем кулацким деяниям.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 23, л. 954—959. Копия

КУЛАК В ДЕРЕВНЕ ИЗЖИТ ДАВНО

Письмо жителя станции Удомля Тверской губернии Севрюгина в радиогазету *

19 февраля 1928 г.

Мы много слышим отовсюду — по радио, в печати и на собраниях, все ищут какого-то кулака в деревне и, стараясь всячески ему не давать никакого хода

* Письмо было передано в редакцию «Крестьянской газеты».

или, вернее, задушить его, накладывают на него чрезмерный налог, лишают права избирательного голоса, не принимают в члены кооперации, потребительские общества и т. д. Вот уже настала одиннадцатая годовщина Октябрьской революции, и мы их все раскулачиваем, отбираем у них возможное и передаем так называемым беднякам в надежде, что они этим поправят свое хозяйство, тогда как они кроме этого имеют еще массу других льгот, а он, так называемый кулак, все равно с большими опять трудностями приобретает от него отобранное, а так называемый бедняк, он опять остается бедняком, и мы этой помощью не могли вывести его из бедняцкого сословия.

Какие могут быть в деревне на одиннадцатом году революции кулаки, тогда как земля разделена вся по едокам; которые имеют одну лошадь и две коровы — его считают кулаком или того, у кого было до революции 3—4 дес. купленого или арендованного покоса, а в настоящее время его до того раскулачили, что он не имеет даже и коровы, а его все кричат кулаком.

По мнению многих крестьян, кулак в деревне изжит давно уже, а под кулаком надо понимать крестьянина труженика-хлебороба, который приносит только пользу государству и улучшает свое хозяйство. Наша задача не искать кулака в деревне, а преследовать так называемого бедняка, которого снабдили за счет кулака (крестьянина-труженика) лошадью или коровою, чтоб он ее не продал бы или зарезал бы на мясо (что в большинстве случаев практиковалось) и, если ему дана земля по закону, чтоб он ее обрабатывал культурно, так как обрабатывает его сосед-труженик, а не лодыря валял да пьянствовал, тогда у него земля будет, как у соседа, и она даст такой же урожай, и он выйдет из бедняцкого сословия, и, если ему государство отпустило лесу бесплатно или на льготных условиях для собственных нужд, чтоб он этот лес не продал и деньги не пропил бы, а построил себе нужный хлев или сарай, на что ему отпущен лес, он опять сравнялся бы с соседом и не считался бы бедняком и т. д. Вот зачем нужно следить и строго преследовать, чтоб не было у нас бедняков в социалистической стране на одиннадцатом году революции.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 23, л. 34—34 об. Подлинник

КУЛАКОВ СЕЙЧАС ДВА ТИПА

Из письма учителя Верхне-Ольховской школы Луганско-Станичного района Луганского округа Г. Синельникова в «Крестьянскую газету»

28 февраля 1928 г.

Много приходится слышать и читать на страницах рабоче-крестьянской прессы о бюрократизме, о засилье кулачества и других нежелательных явлениях, об этом же хочу и я рассказать немного.

Кулаков сейчас два типа: кулак, оставшийся в наследие от дореволюционного периода, и кулак послереволюционного периода, зародившийся еще в период военного коммунизма, кулак, так сказать, советский.

Первый тип кулака сейчас вырождается, советская общественность жмет его, тесно ему, негде развернуться — и он идет на убыль. Зато второй тип кулака, как ни грустно в этом сознаваться, живет и действует.

Кто же такой советский кулак? Это в большинстве случаев элемент, формально порвавший со своим дореволюционным прошлым и также формально ставший на сторону советской общественности, и поэтому элемент более смелый, более активный в смысле обделывания своих делишек. В рядах этого типа кулака зачастую можно видеть крестьян, находившихся по стечению обстоятельств в рядах Красной Армии, в отрядах по борьбе с бандитизмом, отступавших за пределы своей губернии. Представитель этого типа кулака голосует за проведение в жизнь постановлений советских органов, за с/х налог, за многополье и пр., но сам обязательно от всего этого увиливает если не совсем, то частично. Если представителю этого типа кулака надо по его имущественному состоянию уплатить, например, по самообложению 50 руб., он ухитрится уплатить только 5 руб., но зато взнесет эти 5 руб. первый; так же он поступает и с приобретением облигаций государственных займов, а потом на собраниях кричит, что Советскую власть надо укреплять, и ругает всех, кто бывает не в состоянии уплатить в срок какого-либо платежа или купить облигации займа. Такой элемент деревни обязательно состоит во всех организациях, в машинном товариществе — словом, всюду, и, где только он есть, там не жди ничего хорошего: всю работу он дезорганизует. Свою персону он рассматривает всегда особо, во всем он должен быть отличен

от других, от всего ему должен достаться лучший кусок, и, если даже в постановлениях организационных собраний ни слова об этом не будет сказано, он так или иначе своего добьется.

Это рассуждения, а вот факты.

Гражданин хутора Верхне-Ольховского Луганско-Станичного района Луганского округа Фирсов Никифор Иванович состоит во всех организациях, присутствует на всех собраниях, следит за укрывателями объектов обложения, ругает контрреволюцию, агитирует за машинизацию и т. д. и т. д., словом, т. Фирсов — строитель.

Заинтересовавшись личностью Фирсова, вы начинаете расспрашивать, кто такой Фирсов, каково его материальное положение, и вам ответят: «Фирсов? Фирсов раньше служил полицейским, в семнадцатом и восемнадцатом годах околачивался в штабах контрреволюционных генералов, а когда красные начали побеждать, приехал домой, из дому потом отступил в тыл Красной Армии; а придя обратно, был председателем сельсовета, устраивал самосуды, порол и сажал в амбар граждан, не имея доказательств их виновности; в голодные годы построил дом, приобрел пару лошадей и около десятины промышленного огорода с рощами, на котором летом работает несколько человек рабочих...» *

Во время своего председательства Фирсов с компанией таких же, как он, «передовых» граждан заарендовал 850 дес. общественной земли. Граждане за подписью 96 человек написали в «Крестьянскую». Через два года началось следствие, но Фирсов, видите ли, «красный», он сумел поставить дело так, что вышло, будто бы против него ведут кампанию кулаки, и дело затерлось.

Это я рассказал об одном представителе типа советских горлохватов, а их ведь не один у нас. А сколько их по СССР! А как трудно бороться с ними! А бороться надо! Бояться того, что фирсовы «дело пришпилят», нечего! Каленым железом нужно вытравить из советской общественности этот вредный, приспособившийся элемент!

Понятно, фирсовы будут кричать, что они кровь проливали, что они борцы за Советскую власть и социализм, но к их крику надо прислушиваться внимательно и вести с ними борьбу так же, как мы ведем ее с кулаками

* Опущено описание деятельности Фирсова в машинном товариществе.

другого типа, типа дореволюционного торгаша, спекулянта, барышника, эксплуататора.

Тип советского кулака не менее опасен. Он тормозит строительство социализма, он разлагающе действует на организацию советской общественности, и ему не должно быть в ней места!

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 23, л. 330—333. Подлинник

СОРВАЛОСЬ

Письмо избача дер. Андреевское Ярцевского уезда Смоленской губернии Ф. И. Хапенкова в «Крестьянскую газету»

5 марта 1928 г.

Сейчас мы много говорили о хлебозаготовках. В особенности этот вопрос прорабатывают «шептуны», кулаки, нэпы и т. д. И в результате выходит, когда они говорят, что Советская власть не сможет удовлетворить запросы в этом отношении населения крестьянства, то можно вполне справедливо сказать и точно, что это неправильно. Как бы они ни старались шептать, но этот номер не прошел и не пройдет.

У нас в Дорогобужеской волости Ярцевского уезда Смоленской губернии имеется много мельниц, все эти мельницы находятся в частных руках. За обмол хлеба они дерут столько, сколько им захочется и пожелается. На основании чего эти мельники назапасали в своих погребах на мельницах до 4 тыс. пуд. хлеба за последнее время? Они хлеб свой на рынок не выпускали, что являлось тормозом хлебозаготовок и подрывом строительства социализма в нашей стране... Вот цифры заготовки хлеба мельниками по Дорогобужеской волости: слойковский мельник Лугавцов Елисей, крупный кулак-эксплуататор, задержал хлеба-ржи 400 пуд., браженский мельник (родственник Лугавцова) — 700 пуд. хлеба под фамилией Базин. У Барановской на Шагирке обнаружено 300 пуд. У лагутинского мельника — 700 пуд. и у Каплуна г. Дорогобужа — 500 пуд. хлеба. Это только одной ржи, а столько же заготовлено было и другого сорта хлеба, как-то: пшеницы, овса и др.

Эти мельники выжидали цены на хлеб 5 руб., но это им не удалось. Вот кто говорит, что Советская власть не удовлетворит население, но это им не удалось, и нашим

органам ГПУ и уголрозыска удалось накрыть хлеб и его конфисковать в пользу кооперации. Наши враги до сего времени думают о том, чтобы свергнуть диктатуру пролетариата, но это они могут только думать, а вот крестьяне говорят иначе (Андреевского района и др.), они говорят, чем нас свергать, так лучше всех мельников пострелять, в особенности крестьяне обозлены на слойковского мельника, который кроме того, что делал ущерб государству, грубо обращался с ними и называл их «хамьем». Крестьяне просят, хотя и раньше об этом говорили, отобрать у него мельницу и передать ее крестьянам или кооперации.

Вот практика работы кулаков — заклятых наших врагов. Всемерную борьбу XV партсъезд против кулаков отметил вполне своевременно и правильно.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 23, л. 287—287 об. Подлинник

БЕДНЯКУ ДЕВАТЬСЯ НЕКУДА

Письмо селькора Орловской губернии в «Крестьянскую газету»

*Не позднее 14 марта 1928 г.**

Правда! Есть беднота, которую я осмелюсь назвать: лодыри, бобыли, разгильдяи, пьяницы, лентяи, но таких мало. Но есть трудовики по сельскому хозяйству, но бедность им не дает подняться на твердую почву к улучшению хозяйства. А вот почему, хотя он и состоит членом в с/х кредитном товариществе? Но оно под случай совсем убивает его, а именно: взял он у него ссуды — денег на лошадь, примерно 100 руб., да с него вычли тут же проценты, и уже 100 руб. нету, на лошадь не хватает, приходится занимать у кулака, а кредитное товарищество более не дает. Взял у кулака деревенского еще 20 или 30 руб., купил лошаденку, и кончено. Нет, а ведь еще нужно и с/х инвентарь для обработки земли. Идет он опять в с/х кредитное товарищество, просит одноконный плуг. Оно ему говорит: «Не дадим, ты взял 100 руб., больше тебе не полагается» — и бедняк идет домой как не солоно хлебавши. Приходит домой и горюет,

* Датируется по регистрационной карточке (ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 23, л. 334).

что, шел, просил в кредитке плуг, а там не дали, и в это время к нему подвертывается кулак и говорит бедняку: «Могарыч с тебя будет — возьмем плуг, мне там все знакомы, я с ними выпью хорошо и закушу, а за это ты мне скосишь десятинку, свяжешь да еще что-нибудь сделаешь. Идет, что ли, дело?» — «Да». Бедняку деваться некуда, дает честное обещание кулаку. Едут в с/х кредитное товарищество, и кулак всходит прямо в правление, делает со всеми рукопожатие, вызывает их по отдельным уголкам: тому шепнет на ухо и другому. Те говорят: «Ладно, вели ему писать заявление, дадим плуг, и это только по тебе». И значит, бедняк плуг получил, а почему же он без кулака не получил?

И это бедняк еще не хлебороб, что лошадь с плугом есть, а ведь еще на нее и упряжь нужна, а приобретать не на что — денег нету. Есть тройка овец — продает их и сооружает на эти деньги повозку нехитрую, а разве на 15 руб. можно настоящую повозку исправить? Ну, хорошо, лошадь, плуг, повозка есть, земля вспахана. Еще запятая, что ногами заплетая (яровых семян нету), идет бедняк опять в с/х кредитное товарищество, просит яровых семян, а его оттуда чуть не в шею гонят: «Ишь ты, повадился, денег дали, плуг тоже, да еще семян ему дай, нету тебе семян, выметайся отсюда за то! Деньги готовь, а не сготовишь — под суд отдадим». Вот тебе на. Бедняк убит, и идет он домой и думает, что теперь делать, а ведь семян брать негде, кулаки не дадут семян. Они ищут сами на свои семена землю посеять исполу.

И еще бедняк не успел придти домой, а кулак уже сидит у него в доме, дожидается его и боится, как бы другой кулак не взял землю. И бедняк еще не успел с кулаком поздороваться, а он уже и говорит ему: «Ну что, Сидор Егорыч, тебе семян не дали, сеять тебе нечем. Отдай мне землю, а то она у тебя запустует». И в это время бедняк и вспомнит, что он думал дорогой, когда шел убитым из с/х кредитного товарищества, как ему все равно [что] ворон сказал, когда летел и над ним каркнул. А кулак опять к бедняку с хорошей лаской: «Ты небось, Сидор Егорыч, заморился и взволнован с горя, что у тебя семян нету. Не горюй, хватит у меня семян. Давай-ка выпьем, у меня, брат, есть. Я захватил с собой самогоночки да загодилась хорошая...» Продолжение следует *.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 23, л. 335–335 об. Подлинник

---

* Так в тексте. Письмо не окончено.

СУД В ДЕРЕВНЕ ДРОКИНО

Статья Н. Погодина в газете «Правда»

16 марта 1928 г.

Мне нравится дер. Дрокино. Хорошая деревня. Ладные постройки, хозяйственные дворы и даже вот двухэтажный сруб в четыре окна, куда, оказывается, везет нас председатель Совета.

«Слушай, товарищ,— спросил у него прокурор.— Куда ты нас везешь? Уж не к кулаку ли?»

«К председателю Совета везу»,— ответил он.

«К кому?»

«К себе, к председателю,— усмехнувшись, повторил он и добавил: — сам я председатель-то, кулак...»

Неловко стало. Он только что в Совете говорил нам, что мы попали в самую точку, привлекая к ответственности кулака Терских, и что дер. Дрокино в массе своей одобряет эту меру, что пора осадить его, и вот иронически говорит нам о себе:

«А председатель — кулак».

Давайте смотреть.

Нас ведут во второй этаж крестьянской избы, где комнаты распланированы по-городскому и где на раскладном столе нам подают чай в фаянсовом сервизе. Крашеные полы, цветы, отнюдь не простые скатерти, чистота — это все вы встретите почти у каждого чалдона, т. е. у коренного сибиряка. Я жил в одной деревне в доме крестьян, хозяйство которых близко стоит к бедняцким, и отказался взять подушку, ибо кто-то от этого спал бы на кулаке. Но в этом доме каждое утро дочки мыли полы, заботливо вытирали листья фикусов и поливали цветы. Этак смаху определить сибирского крестьянина и делать выводы нельзя.

Я никак не могу сказать, что в дер. Дрокино сидит председателем кулак. Он приемлемый для нас крестьянин, чужого труда не эксплуатирует, спекуляцией не занимается, ведет правильное культурное хозяйство, от полеводства до свинарни, и благодаря нашей агрономической помощи поднимает его на высшую степень голландского уровня. Стоит только посмотреть на его двор, чтобы убедиться в этом. Сам он — общественник, стремящийся свои знания распространить в деревне. В общем, это мощное трудовое хозяйство, которое при дальнейшем росте своем должно выйти на одну из двух

дорог: или свернуть на путь окулачивания, или уйти в коллектив. А стремление к коллективизации среди середняков в Сибири, особенно после XV съезда партии, наблюдается.

«В кулаки идти не хочу, а расти я буду. Надо делать коллективы»,— заявляют крестьяне на собраниях.

Итак, мы попали в дер. Дрокино к разбору дела о кулаке Терских. Нелегкое это дело. Под окнами идет бурное масляничное веселье, не умолкают песни, и носятся сани с колокольчиками. 68

Состав суда — женщина-крестьянка, крестьянин-коммунист и член Красноярского окружного суда. В школе сразу становишься мокрым от духоты, люди прут и давят тебя, как на Октябрьском поле в праздники.

Исполнитель, веселый парень с бляхой на животе, ввел подсудимого. Смешно немного. Кроме бляхи, нет никаких регалий у этого стража. Идет себе веселый парень впереди, а за ним подсудимый. Какие там шашки, какое там оружие!.. Милиционера в деревне нет. И не звали его даже на случай суда. Зачем?

Ну, так кто же таков этот Терских Николай Иванович, этот неказистый мужик с лицом человека большой внутренней силы и острого ума?

Формальное начало.

«По состоянию здоровья присутствовать на заседании можете?»

«Могу... Но я больной. Пожалуйста, разрешите пояснить... в правом паху».

Не пойму, зачем он с самого начала несколько раз пытается говорить о какой-то своей болезни, почему здесь он заостряет.

Суд выясняет, что он — культурный хозяин. Он ввел уже турнепс и какую-то траву. Его племенные свиньи взяли лучший аттестат на окружной выставке. У него замечательные хлеба, и он получил скидку по налогу за свои культурные методы. Все строго законно. Все правильно.

«Сколько свиней?» — «Шесть».

«Сколько лошадей?» — «Четыре».

«Пашня?» — «Восемь с половиной десятин».

«Сколько коров?» — «Десять».

Это культурный хозяин, ничем не отличающийся от председателя Совета. Но председателя Совета не привлекли же к ответственности, а его судят.

Но вот спрашивает у него председатель суда: «Спекуляцией занимаетесь?» — «Да, в этом я сознаюсь».

Ах вот как... Но как он занимается спекуляцией, пойдите установите это формально. Он со спекулянтом, у которого имеется патент, едет, например, в Ачинский округ и гонит оттуда 54 головы рогатого скота. И показывает на предварительном допросе, что ездил он со спекулянтом в качестве работника. Тогда разыскали этого торговца, сделали очную ставку, и торговец схватился за голову:

«Как же вам не стыдно врать, Николай Иванович. Какой же вы мой работник».

Торговец обомлел. Топит его друг. Ведь за это же могут привлечь к ответственности, за то, что имел работника без договора и страховки.

«Сознаюсь,— говорит Терских,— номер не прошел».

Усмехается. Почему усмехается Терских? Давайте разберемся.

Вот он выяснил и установил, что в советских условиях надо маневрировать и что грубо, по-старому кулачить нельзя. И свое типичное кулацкое хозяйство он резко перестраивает на культурное. Его за это премируют. Агрономы ставят в пример. Все правильно. Но Терских усмехается. На его лице вуаль культурника, и за ней с трудом увидишь его истинное выражение. А вот вводят свидетельницу — Звереву. Морщинистое, желтое лицо, большие черные руки. Утерлась концом головного платка.

«А что знаю, то скажу. Чего не знаю — не скажу».

Работала она у Терских летом. Что ж, до солнца уезжала в поле и ночью возвращалась, когда уже дороги не видно. Хлеб, лук, вода и семь гривен в сутки.

Удивительно. Беспартийная крестьянка, народный заседатель, кажется, из середняцкой семьи,— и как чутко она разбирается в нашей политике. Ей совершенно ясно, что Терских она судит не за то, что он применял наемный труд. Ей нужно установить, какого типа кулак перед ней. И она спрашивает свидетельницу: «Ниже Терских кто-нибудь платил?» — «Нет, таких не знаю».

Честно, просто и не задумываясь баба-батрачка сдергивает с лица кулака его красивую вуаль, и Терских, который все время почему-то смотрел на меня, вдруг отворачивается, и как раз в это время я узнаю, почему он заостряет вопрос о своей болезни,— он же в поле работать не может. Ему батраки нужны.

«Бывал в поле он, когда вы работали?» — «Нет».

«Дома сидел?» — «Нет,— говорит свидетельница,— он в это время за скотом ударился».

Тут все ясно. В кармане свидетельство культурного хозяина, в поле семь работников по семь гривен в сутки, а сам рыщет по деревням, когда мужику до зарезу нужны деньги,— скупает скот. И в своем спекулятивном размахе он устремляется дальше. Он видит, что действовать одиночкой трудно. Его брат переезжает в город, а в деревне имеет пашню. В городе продает мясо и хлеб. У Терских установлена прямая связь с частным рынком и крепкий союз с тремя торговцами. Эта банда тонко, умело и своевременно делает свои вылазки на рынок и бьет по слабым местам. Но в деревне надо сохранить свой крестьянский облик. Деревня не любит спекулянта. Крестьяне и так лишили голоса Терских. Он бунтует, не подчиняется постановлениям Совета. «Плевать мне на вас».

А все же надо маневрировать. Открыто скупать хлеб у мужика и продавать его по высоким ценам опасно. Сибирский народ крут. Выпьют — изобьют. И он не молотил свой хлеб. Некогда. Хозяйство-де. И скупает хлеб в деревне. Близится время к весне. Терских обмолачивает свой хлеб и гонит его на частный рынок. Его в этом разоблачает председатель Совета, и Терских ничего не может возразить.

Лгать нельзя. Вся деревня тут слушает. В этом году он заметался, почувствовал, что это именно его имеет в виду 107-я статья. Он идет к учителю, в Совет, к агроному, в рик, в окрстатбюро и везде просит записочку-справочку о том, что хлеб его по состоянию хозяйства — не излишки.

И этот номер не прошел.

Как жаль, что здесь не могу передать картину перерыва перед приговором. Закипел народ. Класс на класс пошел. Вот же сидели две женщины, мирно щелкали орешки, а теперь что у них происходит — скандал. Хватают друг друга за руки, сверкают глаза.

«Стыдно тебе, Глаша, говорить такие слова. Вон вы припрятали 300 пудов хлеба».

«А ты что, считала наш хлеб?»

«Знаем небось. Государство поддерживать не хотите (она так и говорит «поддорживать»). Опять и со второй стороны скажу — две машинки в кредит взяли».

«И заплатили».

Я слушаю и дивлюсь, как сибирская крестьянка из деревни Дрокино хорошо понимает суть смычки города и деревни.

«Все равно, в кредит же брали. А ну-ка, приди к вам государство и скажи — Сидор Сидорович, дай в кредит хлеба. Дадите?»

«Да чего ты ко мне прилипла. Отвяжись, сатана».

«Я не сатана, а человек. Стыдно, Глаша».

Они отвернулись и не грызли уже мирно орешки.

Учительница дает звонки. Суд читает приговор. Просто, по-крестьянски решили судьи это дело.

Ты удерживал хлеб, чтобы весной торжествовать на спекулятивном рынке. Мы конфискуем твой хлеб, оставляем на посевной материал и на продовольствие. Ты прикрывал свою личину кулака культурностью, обманывал нас. Мы наказываем тебя за это и конфискуем твоих свиней, оставляем двух племенных. Ты тайно спекулировал и тайно эксплуатировал батраков — садись на год в тюрьму со строгой изоляцией. Мы показываем тебе, что ты живешь в революционном государстве рабочих и крестьян, которые создали сильную власть и не позволят тебе вредить их строительству.

Вот суть этого простого приговора.

Вся деревня знает Николая Ивановича. Но лишь из пяти-шести дворов его знакомые остаются поговорить с ним, да и то замечают ему: «Промазал, брат».

А там, за дверями, еще спорят. Кто-то замечает: «Правильно».

Кто-то говорит: «Строго».

«Свиней бы не надо. Мы же пользовались».

Председатель Совета разъясняет: «На станцию отдадим. Пользуйся».

«А я думал — порежут».

«Думал!..»

Масленица звенит, гудит на улице. Выйдя из суда, женщины пускаются плясать с какой-то компанией. Развеселый исполнитель под могучим воздействием своей бляхи на животе проводит в Совет кулака Терских. Дорогой едут сани, где мужики и парни поют хором деревенские частушки,— и звучит любовь, Чемберлен, удаль енисейцев и хлебозаготовки:

Тальянка, медны планки.
Тонки, звонки голоса
Вы послушайте, народы,
Да про эти чудеса.

У нас лошади в калошах,
А коровы в сапогах.
У нас все везут излишки...

Вдруг хор обрывает, и парень в позе народного артиста республики, с прекрасной мимикой на хитрейшем лице, декламирует:

Кулаки у нас сопят,
Улица хохочет...

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ИЗЛИШКОВ У КУЛАКОВ

Корреспонденции газеты «Правда»

21 марта 1928 г.

Харьков, 20 марта. Сегодня на утреннем заседании сессия ВУЦИК заслушала информационный доклад наркома т. Шлихтера о мероприятиях Наркомзема против незаконного захвата кулаками земельных излишков.

Во время гражданской войны и затем частичного недорода на Украине крестьянская беднота вынуждена была бросать землю и уходить в город в поисках заработка. Этим положением воспользовались зажиточные слои села, захватившие в свое пользование значительное число земель, оставленных бедняками. Еще VIII Всеукраинский съезд Советов признал необходимым провести в жизнь устойчивость трудового землепользования. В прошлом году Наркомзем Украины решил определить размер земельных излишков кулаков во всех округах Украины. На основании полученных материалов Наркомзем установил окончательную норму землепользования для больших хозяйств и указал, что в случае, если хозяйства имеют земли больше нормы, райисполкомы должны в судебном порядке возбуждать иски к таким хозяйствам, чтобы отобрать у них земельные излишки для передачи бедноте.

Докладчик подчеркнул, что изъятие излишков у кулаков проводится не путем какого-либо черного передела или насилия, а путем судебного разбирательства. Борьба с незаконным захватом земли кулаками проводится в округах недостаточно интенсивно.

По данным на 1 января 1928 г., в 30 округах Украины возбуждено 3667 судебных исков против кулацких хо-

зяйств вместо предполагавшихся 4056 исков; отобрано всего 15 728 га вместо предполагавшихся 36 065 га. В общем на Украине предстоит отобрать у кулаков около 50 тыс. га незаконно захваченной земли.

23 марта 1928 г.

Днепропетровск, 22 марта. Насколько своевременно была начата кампания по изъятию земельных излишков у кулачества, показывают результаты двухмесячной работы районных и окружной судебно-земельных комиссий Наркомзема Украины на Днепропетровщине. На 1 апреля вступят в законную силу решения по 247 заслушанным делам, на основании которых у кулаков отбирается 5710 га незаконно освоенной земли. Часть этих решений уже реализована, и на местах приступлено к передаче изъятой земли земельным обществам и вновь организуемым поселкам из безземельных крестьян.

В этом процессе урегулирования аграрных взаимоотношений деревни кулачество оказалось абсолютно изолированным. Крестьянская масса вплоть до середняцкой верхушки активнейшим образом участвовала в выявлении кулацких захватов, в отдельных случаях создававших хозяйства в 110—120 га, помимо аренды госфондов. На некоторые суды, как, например, в с. Павловка Солонянского района, съезжалось до тысячи и более крестьян.

Одновременно с изъятием кулацких «вершков» земельными органами Днепропетровщины приступлено к устранению неправильностей землепользования во всем округе. В процессе явочного землеустроения в первые годы революции и различных комбинаций в период голода и разрухи отдельными обществами и крестьянами незаконно присвоены те или иные количества земли сверх местных норм. По ориентировочным подсчетам окрзу, по округу наберется до 10 тыс. га подлежащей перераспределению земельной площади, на которой может быть создано более 1 тыс. новых хозяйств из безземельных крестьян.

В целом на территории округов Криворожского, Запорожского, Мелитопольского и Днепропетровского, охватывающих пять уездов бывшей Екатеринославской губернии, по ориентировочным данным на основе архивов и материалов бывшего Екатеринославского губзу, по окончании кампании по урегулированию существующего

землепользования может быть расселено до 10 тыс. безземельных крестьян. Необходимо отметить при этом, что Криворожье и Мелитопольщина до сих пор в области урегулирования землепользования ничего еще не сделали.

КТО МЫ? КУЛАКИ ИЛИ СЕРЕДНЯКИ? И ЧТО НАМ ДАЛЬШЕ ДЕЛАТЬ?

Письмо крестьян Бобковых дер. Волоховские Выселки Рязанского уезда Рязанской губернии в «Крестьянскую газету»

*Не позднее 4 апреля 1928 г.**

Десять лет, как в нашей стране управляет государством рабоче-крестьянская Советская власть. Десять лет мы работали не покладая рук, не зная отдыха для восстановления своего крестьянского хозяйства, работали для того, чтобы наше крестьянское хозяйство было крепкое, сильное и устойчивое, но на одиннадцатом году существования Советской власти у нас опускаются руки, нет ни в чем и никакой помощи, а есть только притеснения, тормоз в работе и т. д. И вот, прежде чем окончательно бросить все, разрушить наше еще не совсем окрепшее хозяйство и плестись в хвосте вместе с другими, мы выступаем на суд читателей «Крестьянской газеты» и центральных правительственных органов. Скажите, кто мы? И что нам дальше делать? Наш дед был крепостным крестьянином и до самой смерти батраком. Имел смазанную из глины избенку и плетневый дворишко. Не всегда имел лошадь и корову, а что-нибудь одно. Отец наш, который и сейчас еще жив, тоже со школьной скамьи пошел в батраки, а потом на фабрику рабочим. Мы со школьной скамьи пошли в пастушки, потом в город на фабрику чернорабочими по 40 коп. в день. Благодаря нашим общим усилиям, тесной спайке и единению, мы еще до революции улучшили до некоторой степени дедовское хозяйство. Империалистическая война подорвала наши стремления. Нас троих взяли на фронт, старший брат остался там. В деревне наше крестьянское хозяйство снова пошло в упадок. Революция нас застала на фронте. Вернувшись по демобилизации с фронта, мы

* Дата получения письма редакцией «Крестьянской газеты».

приступили снова к работе. Работать было можно, Октябрьская революция дала нам землю, один из нас тут же был избран в комитет, а потом в сельсовет, до 1920 г. он был бессменным председателем сельсовета.

В 1919 г. двое из нас ушли в Красную Армию, но вскоре заболели тифом и были отпущены по болезни домой. В 1920 г. взяли в Красную Армию третьего брата, шесть месяцев он был на фронте, был контужен в голову, три месяца пролежал в госпитале и в 1921 г. вернулся по демобилизации домой в деревню. Собравшись все дома, мы снова принялись за работу. Нам не нравилось ежегодное деление земли, чересполосица и мелкополосица. С 1921 г. и до 1923 г. пришлось убеждать своих односельчан бросить старое дедовское землепользование и перейти к новому. Много было затрачено сил и энергии для того, чтобы добиться того, к чему мы стремились, и вот в 1923 г. вся наша община разделила землю на неопределенное время, но не менее 12 лет, от мелкополосицы перешли к широкополосице, т. е. из 535 полосок сделали 24 широких полосы. Каждый домохозяин стал иметь одну широкую полосу земли в одном месте. Нас за это ругали, бранили на каждом собрании, но мы не отступали ни на шаг и все-таки добились того, что хотели. После наши односельчане за это нас благодарили, всем понравились широкие полосы, и не стало передела земли. Осталось уничтожить трехполку и перейти на многополье. Одним это делать не хотелось, хотелось всю общину избавить от трехполки, но нелегко было это сделать. Наши односельчане никак не хотели расстаться с трехполкой. Мы рекомендовали сеять клевер, а нам отвечали: «Насеем какой-то травы в поле, а где будем хлеб сеять и чего будем есть?» Зная, что без показа и примера не убедишь, мы с весны 1923 г. перешли на многополье. Начали сеять клевер. К весне 1924 г. путем показа, примера и убеждений мы наконец добились своего. С весны 1924 г. вся наша община в 24 домохозяина перешла на многополье с посевом клевера. В данное время как в нашем хозяйстве, так и во всей нашей общине — восьмиполье.

Раньше наш дед и отец пахали землю деревянной сохой и боронили деревянной бороной, а уборочные и другие с/х машины и во сне не видели. Первый плуг двухлемеховый мы приобрели в 1922 г. Связались с местным агрономом — он нам посоветовал взять напрокат жнейку-самосброску. Взяли. В семействе ворчали, односельчане

смеялись. Два года мы брали напрокат жнейку, а потом купили себе старую, разломанную жнейку в местном кооперативе за 40 руб. Своими силами исправили ее, из негодной сделали пригодную к работе, на которой и до сего времени работаем. Также по совету агронома взяли напрокат сеялку рядовую, два года делали опыты, наконец убедились, что нам сеялка нужна. Купили в госсельскладе себе рядовую сеялку семисошниковую. В данное время наше хозяйство имеет два двухлемеховых плуга «Эккерт» и «Сакка», рядовую сеялку семисошниковую, веялку-сортировку, клеверотерку ручную, жнейку-самосброску «Маккормик» и кирпичный пресс. Раньше наш дед и отец имели скот так называемой тосканской породы. В течение последних пяти лет мы улучшили свой скот. В данное время мы имеем двух маток першерон рабочего типа, одну матку местной породы, жеребенка двух лет — орловский рысак, одну корову цементам * и трех коров местной улучшенной породы, одну подтелку, 12 шт. овец улучшенной породы, было 40 шт., 28 шт. пали от пиявок, заразившись в болоте; одну чистокровную белую английскую свинью, борова, четырех поросят, и все. Из построек имеются две кирпичные избы размерами 7 × 7, крытые старновкой; одну деревянную избу 7 × 7, крытую старновкой; кладовую кирпичную, крытую железом 12 × 6; амбар каменный, крыт старновкой 5 × 6; глинобитный утепленный двор для скота, крыт старновкой; две глинобитные риги и таких же два сарая.

Семейство наше состоит из 27 человек, из коих трудоспособных мужчин от 60 до 17 лет — шесть человек, женщин от 55 до 17 лет — семь человек, остальные подростки и дети. Круглых сирот от дяди четверо, от старшего брата один. Сирот с матерью от дяди двое. Живем небольшой самородной трудовой коммуной: все делаем сами, личным трудом; у нас и плотник, и столяр, сапожник, шорник, портной, слесарь-механик, печник, кровельщик и даже плетолап — свои, наемным трудом никогда не пользовались и не пользуемся, сами работаем на других. Мы тесно спаяны природным коммунистическим духом, среди нас пока мир и во всем согласие. И вот нас местные органы и партийные работники считают кулацким зажиточным хозяйством. Наше хозяйство хотят разбить, добиваются того, чтобы мы разделились на семь мелких хозяйств. XV партийный съезд постановил укреплять

* Видимо, имеется в виду порода симменталь.

мелкие маломощные хозяйства путем коллективизации таковых, так как единоличное мелкое маломощное крестьянское хозяйство не приносит пользы государству, а, наоборот, все время находится на иждивении государства, а нас хотят разбить, разделить на семь мелких хозяйств, чтобы мы, семь мелких хозяйств, стали на иждивении государства. Правильно ли это делается?

Когда-то т. Ленин сказал: «Никогда, ни один большевик, ни один коммунист, ни один разумный социалист не допускал и мысли о насилии против среднего крестьянина...» * Что же мы кулаки, если над нами подчас делают насилие? Весной 1927 г. в нашей местности, а также и в нашем хозяйстве градом выбило все посевы, как озимый, так и яровой на все 100%. Наше общество, в том числе и мы, стали ходатайствовать о семссуде на посев озимого и о продпомощи. Другим выдали семссуду ржи на посев, нашему хозяйству отказали, как зажиточному. Нашим односельчанам дали уже два раза продпомощь хлебом, нашему хозяйству отказали, как зажиточному. Односельчанам дали древесины на топливо по 2 м на трубу, нам — 1/2 м, как зажиточному хозяйству. На днях односельчане получали яровую семссуду овса — нам не дали, как зажиточному хозяйству. С осени на хлеб мы продали трех породистых жеребят, заготовили хлеба, а его нужно немало — на 27 человек. Своего не убрали, все побило градом. На корм для скота продали матку — не хватило, продали чистокровного английского хряка, и этого доедает скот. А семян для посева ярового клина пока нет, что продавать на семена, не знаем, придется корову.

С самого начала революции никто нам никакой помощи не дает. По нашей местности наше хозяйство считается культурным хозяйством, а в премию ржавого гвоздя не получили. После XV партийного съезда мы решили организовать коллектив по совместной обработке земли. Несколько раз собирали собрания, убеждали и разъясняли. Наконец удалось сорганизовать несколько бедняков, подписали устав, и все пошло насмарку: кулакам с бедняками не по пути...** Что же нам делать? Неужели мы и в самом деле кулаки зажиточные? Неужели нашей самородной коммуне придется рассыпаться, а что же дальше? Мы, семь хозяйств, разделившись, будем нищими, какая уже тогда от нас культура и т. д.

* Цитируется неточно. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 200.

** Отточие документа.

Мы будем все ждать государственной помощи во всем, а в интересах ли это государству? До сих пор мы не просили помощи от государства: она нам не нужна была. Мы обходились и помогали государству, но нынешний год по случаю градобития для нас тяжел, нам, как и другим, необходимо нужна помощь, иначе мы разрушим свое хозяйство, которое потом не восстановишь годами. Но нам помощи не дают, делитесь, говорят, тогда получите помощь, а сейчас вы единоличное зажиточное хозяйство — обойдетесь, продайте что-нибудь и купите. [Так]* ли это? Единоличное ли мы хозяйство? Из нашего трудового двора можно сделать семь хозяйств, но мы не хотим этого делать и не сделаем до тех пор, пока читатели «Крестьянской газеты» не скажут нам, а также и соответствующие центральные органы, кулацкое ли наше хозяйство или середняцкое и что нам дальше делать? Надеемся, что «Крестьянская газета», наша родная крестьянская газета, которую мы читаем вот уже пять лет подряд и благодаря ей улучшили наше хозяйство, учимся у ней, как нужно жить, поставит, напечатает на своих страницах наше письмо на суд и обсуждение читателей и после суда скажет свое последнее веское слово. До сих пор мы прислушивались к голосу «Крестьянской газеты» и на сей раз послушаемся: что скажет «Крестьянская газета», то для нас будет свято и законно...

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 114, л. 146—148 об. Подлинник

КАК ПРОШЛО САМООБЛОЖЕНИЕ

Письмо крестьянина-селькора с. Пубытки Кругляксого района Белорусской ССР А. Лебедева в «Крестьянскую газету»

Не позднее 7 апреля 1928 г. **

Самообложение[15] по Загорякскому сельскому совету Кругляксого района проведено, хотя поддавалось в некоторых деревнях туговато. Причина — влияние кулаков на большинство бедноты, которая еще в зависимости от таковых. Были случаи, когда кулачки запугивали бедноту, говоря: будете голосовать за закон само-

* Текст частично утрачен.

** Дата получения письма редакцией «Крестьянской газеты».

обложения, «не дадим хлеба». В дни, когда проводилось самообложение, кулачки не дремали, по ночам разъезжали и агитировали против закона самообложения, говоря: «Вот завтра у вас будут проводить закон самообложения, не голосуйте и откажитесь. У нас вчера проводили, и мы не согласились. Не хотим и не дадим». То и гляди, часиков в 10—12 ночи то здесь, то там промелькнет фигура кулачка. Были даже и такие случаи, когда происходил сход бедноты, то врывались заможники с криками, дабы сорвать сход, но номер кулачков не прошел. В некоторых населенных пунктах приходилось проводить сходы по нескольку раз, пока сорганизовали бедноту и хорошо ей рассказали о целях и задачах самообложения. Когда беднота хорошо раскусила, что закон самообложения на бедноту не страшен, а страшен заможникам, вся беднота, как один, согласилась и вынесла постановление: обложить середняков в 35%, кулаков — в 52%, частично бедноту освободить, а частично дать возможность отбыть трудом. Правда, еще трудно проводить что-либо, потому что почти весь сельский Совет хутора, разрозненность бывшей столыпинской политике *. В постановлениях говорится, что средства собранные должны пойти на ремонт школ, хат-читален и на постройку мостов.

Необходимо обратить самое серьезное внимание на бедноту, т. е. ее сорганизовать, а также на кредитование кооперацией, ибо до сего времени мало обращалось внимания на бедноту.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 31, л. 509—509 об. Подлинник

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПРОСИТ БОГАТЕТЬ, А НЕ БЕДНЕТЬ

Из письма крестьянина дер. Воропаево Великолукского округа Ленинградской области Е. Григорьева в «Крестьянскую газету»

*Не позднее 10 апреля 1928 г.***

Прошу дорогую редакцию «Крестьянской газеты» ответить на мое письмо. Кто больше трудится: зажиточный крестьянин или бедняк? Коммунистическая

* Так в тексте.

** Дата получения письма редакцией «Крестьянской газеты».

партия говорит: «Власть трудящимся!» Ясно и понятно, кто трудится, тот живет богаче, а кто трудится мало — тот живет беднее: не правда ли? За десять лет существования Советской власти бедняк должен был поднять свое хозяйство, почему? Да потому, что бедняк пользуется разного рода льготами, с/х налог не платит, да еще к тому и лес им выдают. А кто трудится больше, тот и государству пользу приносит. Я не понимаю, какие сейчас могут быть кулаки при Советской власти. Ну, думается, все соки повыжали из кулаков. Я думаю так: раз земля поделена по душам, значит, баста дело, норму получил, и никаких кулаков не может быть. Конечно, в царское время, у которых было по многу земли, можно было заделаться кулаком. И сейчас удивительного ничего нет, потому что многие трудолюбивые крестьяне стараются поднять свои хозяйства. Да и Советская власть просит богатеть, а не беднеть. Так где же уровень богатства? Кого можно безошибочно назвать кулаком? При каком состоянии хозяйства? При каком количестве рогатого скота, лошадей, земли и душ семейства? Нам это необходимо знать потому, что мы правды ни от кого не добьемся, кроме центральной газеты. Я вот уже второй год выписываю и читаю «Крестьянскую газету», но как-то мне не встретилось такой статьи: кого безошибочно можно назвать кулаком, середняком и бедняком. Много я вижу крестьян-бедняков, которых никаким способом не заживешь, сколько бы ни помогало им государство. Они при царизме были бедняки и теперь не богатеют. Трудолюбивый, старательный крестьянин не увлекается роскошным питанием, а многие из бедняков наоборот: покупают частенько белую муку, сахар, селедки, мануфактуру и т. п. Еще самый главный вопрос. В бывшем имении Бараново засели бедняки, получили прекрасную земельку. И что же — лентяи никак не могут поднять свои хозяйства, да еще по нищим с сумочкой ходят. Не досадно ли смотреть на таких людей? Как говорится, «разом с квасом, а порой с водой».

Так вот, друзья, никогда мы не можем поравнять все хозяйства, потому что кто любит работать, а кто и лодыря гонять, кто любит роскошные обеды, а есть люди и скупые. У каждого человека свой расчет...

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 23, л. 160—161. Подлинник

ВОПРОС О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

Из доклада И. В. Сталина «О работах апрельского Объединенного Пленума ЦК и ЦКК»[16] на собрании актива Московской организации ВКП(б)

13 апреля 1928 г.

Прежде всего несколько слов о существе хлебозаготовительного кризиса, разыгравшегося у нас к январю этого года. Суть дела состоит в том, что с октября прошлого года у нас заготовки стали падать, в декабре они дошли до низшей точки, а к январю этого года мы имели дефицит в заготовках хлеба в 130 млн пудов. Урожай в этом году был у нас, пожалуй, не хуже, чем в прошлом году, может быть он уступал немного прошлогоднему урожаю. Запасов в этом году от старых урожаев было больше, чем в прошлом году, и вообще считалось, что товарного хлеба в нашей стране в этом году не меньше, а больше, чем в прошлом году. Сообразно с этим и был составлен план заготовок за год с некоторым превышением прошлогоднего плана. Однако, несмотря на это, заготовки пошли вниз, и мы имели к январю 1928 г. дефицит в 130 млн пудов. Создалось «оригинальное» положение: хлеба много в стране, а заготовки хлеба падают, создавая угрозу голода в городах и в Красной Армии.

Чем объясняется эта «оригинальность» положения? Нет ли здесь случайности какой-нибудь? Многие склонны объяснять это тем, что дали зевок, были заняты с оппозицией и кое-чего не доглядели. Что зевок был действительно допущен, это, конечно, верно. Но объяснять все здесь зевком — значит впадать в грубейшую ошибку. Тем более нельзя объяснять заготовительный кризис случайностью. Такие вещи случайно не происходят. Это было бы слишком дешевым объяснением.

Каковы же были, в таком случае, условия, определившие заготовительный кризис?

Я думаю, что таких условий было у нас по крайней мере три.

Во-первых. Трудности нашего социалистического строительства в обстановке нашего международного и внутреннего положения. Я имею в виду, прежде всего, трудности развития городской индустрии. Надо бы забросать деревню всякого рода товарами так, чтобы можно было извлечь из деревни максимум сельскохозяй-

ственных продуктов. Для этого необходимо более быстрое развитие нашей индустрии, чем это имеет место теперь. Но для того, чтобы развить индустрию сильней, необходим более быстрый темп социалистического накопления. А добиться такого темпа накопления не так-то легко, товарищи. Отсюда нехватка товаров для деревни.

Я имею в виду, далее, трудности нашего строительства в деревне. Медленно растет сельское хозяйство, товарищи. Надо бы, чтобы сельское хозяйство развивалось семимильными шагами, чтобы хлеб дешевел, чтобы урожай подымался, чтобы удобрения применялись вовсю, чтобы машинное производство хлеба развивалось ускоренным темпом. Но этого нет у нас и не скоро будет, товарищи. Почему? Потому, что наше сельское хозяйство является мелкокрестьянским хозяйством, трудно поддающимся серьезным улучшениям. Статистика говорит, что до войны у нас было индивидуальных крестьянских хозяйств около 16 млн по всей стране. Теперь у нас имеется индивидуальных крестьянских хозяйств около 25 млн. Это значит, что мы являемся страной самого что ни на есть мелкокрестьянского хозяйства. А что такое мелкокрестьянское хозяйство? Это — самое необеспеченное, самое примитивное, самое неразвитое и самое нетоварное хозяйство. А в этом вся суть, товарищи. Удобрения, машины, агрономические знания и прочие усовершенствования — это такие вещи, которые могут быть с успехом применены в крупных хозяйствах, но которые не имеют или почти не имеют применения в мелкокрестьянском хозяйстве. Вот в чем слабость мелкого хозяйства и вот почему оно не выдерживает конкуренции с крупными кулацкими хозяйствами.

Есть ли у нас вообще крупные хозяйства в деревне, применяющие машины, удобрения, агрономические знания и т. д.? Да, есть. Это, во-первых, колхозы и совхозы. Но их у нас мало, товарищи. Это, во-вторых, крупные кулацкие (капиталистические) хозяйства. Этих хозяйств не так уж мало в нашей стране, и они все еще играют в сельском хозяйстве значительную роль.

Можем ли мы стать на путь поощрения частных крупных капиталистических хозяйств в деревне? Ясно, что не можем. Отсюда вывод: нажать вовсю на развитие крупных хозяйств в деревне типа колхозов и совхозов, стараясь превратить их в хлебные фабрики для страны, организованные на основе современной науки. Этим, собственно, и объясняется, что XV съезд нашей партии

дал лозунг о всемерном развитии колхозного и совхозного строительства.

Было бы ошибочно думать, что колхозы должны строиться только из бедняцких слоев. Это неверно, товарищи. Наши колхозы должны быть бедняцко-середняцкими, охватывающими не только отдельные группки и группочки, но и целые деревни. Надо дать середняку перспективу и указать ему, что он может развивать хозяйство лучше всего и скорее всего через колхозы. Если середняк не может подняться вверх, в кулацкую группу, а вниз спускаться было бы неразумно, то надо дать ему перспективу, что он мог бы улучшить хозяйство через колхозное строительство.

Но колхозов и совхозов пока что у нас мало, до безобразия мало. Отсюда трудности нашего строительства в деревне. Отсюда недостаточность хлебного производства.

Во-вторых. Из этого следует, что трудности нашего строительства в городе и в деревне являются той базой, на основе которой может разыграться заготовительный кризис. Но это еще не значит, что заготовительный кризис должен был разыграться именно в этом году. Известно, что эти трудности существовали не только в этом году, но и в прошлом году,— почему же именно в этом году разыгрался заготовительный кризис? В чем тут секрет? Секрет состоит в том, что кулак получил в этом году возможность использовать эти трудности для того, чтобы взвинтить цены на хлеб, повести атаку против советской политики цен и затормозить тем самым нашу заготовительную работу. А удалось ему использовать эти трудности по крайней мере по двум причинам: во-первых, потому, что три года урожая не прошли даром, кулак вырос за это время, хлебные запасы в деревне вообще, у кулака в особенности, накопились за это время, и кулак получил возможность попытаться продиктовать цены; во-вторых, потому, что кулак имел поддержку со стороны городских спекулянтов, играющих на повышение цен на хлеб и взвинчивающих, таким образом, цены.

Это не значит, конечно, что кулак является главным держателем хлеба. Главная и основная масса, которая держит бо̀льшую часть хлеба, это — середняк. Но у кулака имеется известный хозяйственный авторитет в деревне, и в вопросе о ценах он может иногда вести за собой середняка. Отсюда возможность для кулацких элементов деревни использовать трудности нашего строительства для спекулятивного взвинчивания цен на хлеб.

Но что значит взвинтить цены на хлеб, скажем, процентов на 40—50, как это делали, например, кулацко-спекулянтские элементы? Это значит, прежде всего, подорвать реальную зарплату рабочих. Допустим, что мы подняли бы тогда зарплату рабочих. Но в таком случае пришлось бы поднять цены на промышленные товары, ударив по материальному положению как рабочего класса, так и бедноты и середняка. А что это означало бы? Это означало бы прямой и несомненный подрыв всей нашей экономической политики. Но на этом дело не кончается. Допустим, что мы подняли бы цены на хлеб процентов на 40—50 в январе или весной этого года, перед подготовкой к севу. К чему это повело бы? Мы дезорганизовали бы тогда сырьевую базу нашей промышленности. Хлопкоробы забросили бы хлопок и перешли бы на хлеб, как на более выгодное дело. Льноводы забросили бы лен и перешли бы тоже на хлеб. Свекловоды поступили бы таким же образом. И так дальше и тому подобное. Короче: мы бы подорвали сырьевую базу нашей промышленности из-за спекулянтских аппетитов капиталистических элементов деревни.

Но и это не все. Если бы мы взвинтили цены на хлеб, скажем, весной этого года, мы бы наверняка зарезали бедноту, которая покупает весной хлеб как для продовольственных нужд, так и для обсеменения полей. Беднота и низшие слои середняков имели бы полное право сказать нам; вы нас обманули, так как мы вам продали наш хлеб осенью прошлого года по низким ценам, а вы теперь заставляете нас покупать хлеб по высоким ценам,— кого же вы защищаете, господа советские люди,— неимущих или кулаков?

Вот почему на спекулянтский удар кулачества по линии взвинчивания хлебных цен партия должна была ответить таким контрударом, который бы отбил охоту у кулаков и спекулянтов угрожать голодом рабочему классу и нашей Красной Армии.

В-третьих. Несомненно, что капиталистические элементы деревни не могли бы использовать трудностей нашего строительства в такой степени, в какой они использовали их на самом деле, и заготовительный кризис не принял бы такого угрожающего характера, если бы им не помогло в этом деле еще одно обстоятельство. В чем состоит это обстоятельство? Оно состоит в расхлябанности наших заготовительных органов, в отсутствии единого фронта между ними, в конкуренции между собой,

в нежелании вести решительную борьбу против игры на повышение хлебных цен. Оно состоит, наконец, в инертности наших партийных организаций в районах хлебных заготовок, в их нежелании должным образом вмешаться в хлебозаготовительную кампанию, в их нежелании вмешаться в дело и положить конец общей расхлябанности на заготовительном фронте. Упоенные успехами прошлогодней заготовительной кампании и полагая, что в этом году заготовки пойдут самотеком, наши заготовительные и партийные организации предоставили все «воле божьей», очистив поле кулацко-спекулянтским элементам. А кулаки этого именно и ждали. Едва ли можно сомневаться, что без этого обстоятельства заготовительный кризис не мог бы принять такой угрожающий характер. Не следует забывать, что мы, т. е. наши организации, как заготовительные, так и иные, держим в руках почти на 80% снабжение деревни промтоварами и почти на 90% все заготовки в деревне. Нечего и говорить, что это обстоятельство дает нам возможность диктовать кулаку в деревне, при условии, что наши организации сумеют использовать это выгодное положение. Ну а мы, вместо того чтобы использовать это выгодное положение, предоставили все самотеку и облегчили тем самым,— конечно, помимо своей воли,— борьбу капиталистических элементов деревни против Советской власти.

Таковы, товарищи, условия, определившие заготовительный кризис конца прошлого года.

Вы видите, таким образом, что заготовительный кризис нельзя назвать случайностью.

Вы видите, что заготовительный кризис выражает собой первое, в условиях нэпа, серьезное выступление капиталистических элементов деревни против Советской власти по одному из важнейших вопросов нашего строительства, по вопросу о хлебозаготовках.

Вот в чем состоит, товарищи, классовая подоплека заготовительного кризиса по хлебу.

Вы знаете, что для ликвидации заготовительного кризиса и обуздания спекулянтских аппетитов кулачества партия и Советская власть были вынуждены принять ряд практических мероприятий. Об этих мероприятиях говорилось достаточно много в нашей печати. О них говорится довольно подробно в резолюции Объединенного Пленума ЦК и ЦКК. Я думаю поэтому, что нет необходимости повторять здесь об этом. Хотелось бы только сказать о некоторых чрезвычайных мероприятиях, которые

были приняты ввиду чрезвычайных условий и которые, конечно, отпадут, поскольку не будет больше этих чрезвычайных условий. Я имею в виду применение 107-й статьи закона против спекуляции. Статья эта принята ЦИК в 1926 г. Эта статья не применялась у нас в прошлом году. Почему? Потому, что заготовки хлеба шли, как говорят, нормально, и не было оснований для применения этой статьи. Об этой статье вспомнили только в этом году, к началу 1928 г. А вспомнили о ней потому, что мы имели ряд чрезвычайных обстоятельств, созданных спекулянтскими махинациями кулачества и угрожавших голодом. Ясно, что, если в будущем заготовительном году не будет чрезвычайных обстоятельств и заготовки пойдут нормально, 107-я статья не будет иметь применения. И наоборот, если чрезвычайные обстоятельства наступят и капиталистические элементы начнут опять «финтить», 107-я статья снова появится на сцене.

Было бы глупо говорить на этом основании об «отмене» нэпа, о «возврате» к продразверстке и т. д. Об отмене нэпа могут теперь помышлять лишь враги Советской власти. Никому так не выгодна теперь новая экономическая политика, как Советской власти. Но есть люди, которые думают, что нэп означает не усиление борьбы с капиталистическими элементами, в том числе и с кулачеством, на предмет их преодоления, а прекращение борьбы с кулачеством и другими капиталистическими элементами. Нечего и говорить, что такие люди не имеют ничего общего с ленинизмом, ибо таким людям нет места и не может быть места в нашей партии.

О результатах мероприятий, принятых партией и Советской властью для ликвидации продовольственного кризиса, вам также известно. Коротко они состоят в следующем.

Во-первых, мы наверстали потерянное и заготовили хлеб, догнав, а местами даже перегнав, прошлогодний темп заготовок. Известно, что за три месяца, за январь — март, мы сумели заготовить более чем 270 млн пудов хлеба. Это, конечно, не все, что нам нужно. Нам еще предстоит заготовить более 100 млн пудов. Но это все-таки то необходимое завоевание, которое дало нам возможность *ликвидировать* заготовительный кризис. Мы можем теперь с полным правом сказать, что партия и Советская власть одержали на этом фронте крупнейшие успехи.

Во-вторых, мы оздоровили, более или менее оздоровили, наши заготовительные и партийные организации

на местах, проверив на деле их боевую готовность и очистив их от явно разложившихся элементов, не признающих классов в деревне и не желающих «ссориться» с кулаком.

В-третьих, мы улучшили работу в деревне, придвинули к себе поближе бедноту и закрепили за собой подавляющее большинство середняков, изолировав кулачество и обидев несколько зажиточную верхушку середняков. Тем самым мы провели в жизнь наш старый большевистский лозунг, данный Лениным еще на VIII съезде нашей партии: обопрись на бедноту, умей устраивать прочный союз с середняком, ни на минуту не прекращай борьбы с кулачеством.

Я знаю, что некоторые товарищи не вполне охотно приемлют этот лозунг. Странно было бы думать, что союз рабочих и крестьян в условиях упрочившейся диктатуры пролетариата означает союз рабочих со всем крестьянством, в том числе и кулачеством. Нет, товарищи, мы такого союза не проповедуем и проповедовать не можем. В обстановке диктатуры пролетариата, при условии упрочения власти рабочего класса, союз рабочего класса с крестьянством означает опору на бедноту, союз с середняком, борьбу с кулачеством. Кто думает, что союз с крестьянством при наших условиях означает союз с кулаком, тот не имеет ничего общего с ленинизмом. Кто думает вести в деревне такую политику, которая всем понравится, и богатым и бедным, тот не марксист, а дурак, ибо такой политики не существует в природе, товарищи. (Смех, аплодисменты.) Наша политика есть политика классовая.

Таковы в общем результаты наших мероприятий по усилению хлебозаготовок.

Несомненно, что при проведении этих мероприятий мы имели в нашей практике целый ряд перегибов и извращений партийной линии. Целый ряд случаев извращения нашей политики, бьющих прежде всего, благодаря нашему головотяпству, по бедноте и середнякам, неправильное применение 107-й статьи и т. д.— эти случаи всем известны. Мы караем и будем карать виновников этих извращений со всей строгостью. Но было бы странно не видеть из-за этих извращений тех благих и поистине серьезных результатов принятых партией мероприятий, без которых мы не могли бы выйти из заготовительного кризиса. Поступать так, значит закрывать глаза на главное, выдвигая на первый план частное и случай-

ное. Поступать так, значит топить серьезнейшие успехи заготовительной кампании в ложке воды отдельных случаев извращений нашей линии, совершенно не вытекающих из принятых партией мероприятий.

Были ли у нас обстоятельства, облегчившие наши заготовительные успехи и нашу борьбу против наступления капиталистических элементов деревни?

Да, были. Можно было бы отметить по крайней мере два таких обстоятельства.

Это, во-первых, тот факт, что мы предприняли вмешательство партии в заготовительную кампанию и удар по кулацко-спекулянтским элементам после XV съезда нашей партии, после ликвидации оппозиции, после того, как партия достигла максимального единства, разгромив своих партийных врагов. Борьбу с кулачеством нельзя считать пустяковым делом. Чтобы разбить кулацко-спекулянтские махинации без каких-либо осложнений в стране, надо иметь абсолютно сплоченную партию, абсолютно крепкий тыл и совершенно крепкую власть. Едва ли можно сомневаться в том, что наличие этих условий сыграло значительную роль в том, что кулачество было вынуждено отступить сразу.

Это, во-вторых, тот факт, что нам удалось связать наши практические мероприятия по обузданию кулацко-спекулянтских элементов с кровными интересами рабочего класса, Красной Армии и большинства неимущих слоев деревни. То обстоятельство, что кулацко-спекулянтские элементы поставили перед трудящимися массами города и деревни призрак голода, нарушая к тому же законы Советской власти (107-я статья), это обстоятельство не могло не повести к тому, что мы имели за собой в борьбе с капиталистическими элементами деревни большинство деревни. Кулак безбожно спекулировал хлебом, он создавал этим величайшие трудности как в городе, так и в деревне, он нарушал к тому же законы Советской власти, т. е. волю Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов,— разве не ясно, что это обстоятельство должно было облегчить дело изоляции кулачества?

Получилась в известной степени такая же комбинация (конечно, с соответствующими оговорками), какая имела место в 1921 г., когда партия во главе с Лениным, ввиду голода в стране, поставила вопрос об изъятии ценностей из церквей на предмет приобретения хлеба

для голодающих районов, построив на этом широчайшую антирелигиозную кампанию, и когда попы, уцепившись за ценности, выступили на деле против голодающих масс и тем самым вызвали озлобление масс против церкви вообще, против религиозных предрассудков в частности, против попов и их руководителей в особенности. Были тогда такие чудаки в нашей партии, которые думали, что Ленин понял необходимость борьбы с церковью лишь в 1921 году (смех), а до того времени он будто бы не понимал этого. Это, конечно, глупость, товарищи. Ленин, конечно, понимал необходимость борьбы с церковью и до 1921 года. Но дело вовсе не в этом. Дело в том, чтобы связать широкую массовую антирелигиозную кампанию с борьбой за кровные интересы народных масс и повести ее таким образом, чтобы она, эта кампания, была понятна для масс, чтобы она, эта кампания, была поддержана массами.

То же самое нужно сказать о маневре партии, предпринятом в начале этого года в связи с хлебозаготовительной кампанией. Есть люди, которые думают, что партия только теперь поняла необходимость борьбы с кулацкой опасностью. Это, конечно, глупость, товарищи. Партия всегда понимала необходимость такой борьбы и вела ее, эту борьбу, не на словах, а на деле. Особенность предпринятого партией маневра в начале этого года состоит в том, что она получила в этом году возможность связать решительную борьбу против кулацко-спекулянтских элементов деревни с борьбой за кровные интересы широких масс трудящихся и, связав их, сумела повести за собой большинство трудящихся масс деревни, изолировав кулака. Искусство большевистской политики состоит вовсе не в том, чтобы стрелять без разбора из всех пушек по всем фронтам, не считаясь с условиями времени и места, не считаясь с готовностью масс поддержать те или иные шаги руководства. Искусство большевистской политики состоит в том, чтобы уметь выбрать время и место и учитывать все обстоятельства дела для того, чтобы сосредоточить огонь на том фронте, где скорее всего можно будет добиться максимальных результатов.

В самом деле, какие результаты имели бы мы теперь, если бы мы предприняли серьезнейший удар по кулачеству года три назад, когда мы не имели еще закрепленными за собой середняков, когда середняк был озлоблен и громил наших председателей волостных исполни-

тельных комитетов, когда беднота была ошарашена результатами нэпа, когда мы имели всего лишь 75% довоенной посевной площади, когда перед нами стоял основной вопрос о расширении производства продовольственных и сырьевых продуктов в деревне, когда мы не имели еще серьезной продовольственной и сырьевой базы для индустрии? Я не сомневаюсь, что мы бы проиграли тогда борьбу, не сумели бы расширить посевную площадь до той нормы, до которой нам удалось довести ее теперь, подорвали бы возможность создания продовольственной и сырьевой базы для промышленности, облегчили бы дело усиления кулачества, оттолкнули бы от себя середняка, и, возможно, мы имели бы теперь серьезнейшие политические осложнения в стране. Что мы имели в деревне к началу этого года? Расширенную посевную площадь до довоенной нормы, окрепшую сырьевую и продовольственную базу для промышленности, закрепленное за Советской властью большинство середняков, более или менее организованную бедноту, улучшенные и окрепшие партийные и советские организации в деревне. Разве не ясно, что только при этих условиях можно было рассчитывать на серьезный успех в деле организации удара по кулацко-спекулянтским элементам? Разве не ясно, что только умалишенные не могут понять всей разницы между этими двумя обстановками в деле организации широкой массовой борьбы против капиталистических элементов деревни? Вот вам пример того, как неразумно стрелять без разбора из всех пушек по всем фронтам, не считаясь с условиями времени и места, не считаясь с соотношением борющихся сил.

Так обстоит дело, товарищи, с вопросом о хлебозаготовках...

IV. ОБЩИЙ ВЫВОД

Мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать, товарищи, ни на одну минуту.

Мы имели заготовительный кризис, который уже ликвидирован. Заготовительный кризис знаменовал собой первое серьезное в условиях нэпа выступление капиталистических элементов деревни против Советской власти.

Мы имеем шахтинское дело, которое уже ликвидируется и, несомненно, будет ликвидировано. Шахтинское дело знаменует собой новое серьезное выступление

международного капитала и его агентов в нашей стране против Советской власти. Это есть экономическая интервенция в наши внутренние дела.

Нечего и говорить, что эти и подобные им выступления как по линии внутренней, так и по линии внешней могут и, пожалуй, будут повторяться. Наша задача — иметь максимальную бдительность и быть начеку. И если мы будем, товарищи, бдительны, мы наверняка побьем наших врагов в будущем так же, как бьем их в настоящем и били их в прошлом.

Сталин И. В. Соч., т. 11, с. 27, 38—52, 63—64

УРОКИ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Из доклада Н. И. Бухарина «К итогам апрельского Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)» на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б)

13 апреля 1928 г.

ЭКОНОМИКА И КЛАССЫ

Начну с некоторого, почти теоретического вопроса, а именно: вопроса о производственных и рыночных пропорциях в нашем хозяйстве, с одной стороны, и социально-классовых силах в нашей стране — с другой. Это необходимо выяснить в первую очередь, потому что каждый член партии спрашивает себя: почему мы испытали крупнейшие затруднения в деле хлебозаготовок и чем эти затруднения объясняются? Являются ли они затруднениями абсолютно неизбежными? Означают ли они наличие крупного перевеса сил на стороне нашего противника — кулака, частника и т. д.? Являются ли они результатом наших собственных ошибок? Или же они объясняются известной комбинацией и наших ошибок и наступления нашего классового противника? Если верно последнее, то в каком отношении стоят наши ошибки к силам нашего классового противника?

Прежде всего я хотел бы указать на две возможные, на мой взгляд неправильные, постановки вопроса о причинах наших хозяйственных затруднений.

Одна, неправильная, односторонняя, однобокая, с известной точки зрения «крайняя», постановка вопроса

гласит: во всем виновато нарушение основных рыночных пропорций: мало произвели промышленных товаров, большой спрос был в деревне, и на этом анализе ставят точку. Это — одна точка зрения, один подход.

Другой, тоже неправильный, тоже неверный, подход состоял бы в следующем: дело, дескать, не в том, достаточно или недостаточно произвели мы промышленных товаров по сравнению с деревенским спросом; дело, дескать, не в том, была или не была у нас диспропорция на рынке, а в том, что у нас страшно разбогател кулак, усилилась его позиция в деревне, где он сомкнулся с середняком или с определенной частью середняка.

Можно формулировать дело таким образом: один, неправильный, односторонний, однобокий, подход состоит в том, что видят хозяйственные пропорции, хозяйственные формы, рыночные отношения, вещные потоки товарных масс, выбрасываемых на рынок, но не видят классов;

другой, тоже неправильный и однобокий, подход состоит в том, что видят классы, видят силы кулака, но не видят той общехозяйственной *экономической базы*, на которой развертывается борьба классов, не видят рыночных отношений, товарных потоков, идущих из города в деревню и обратно, не взвешивают рыночных пропорций, не ставят вопроса о диспропорциях и т. д.

Одна точка зрения видит хозяйственные формы и рыночные отношения, но не видит классов; другая — видит классы, их борьбу, но не видит рыночных отношений, хозяйственных пропорций. Обе эти точки зрения неправильны. Правильное, соответствующее действительности, положение может быть формулировано таким образом: *через борьбу хозяйственных форм, через рынок, через товарные массы, через регулирование этих товарных масс, через владение этими товарными массами, через отношения производства и через отношения рынка борются классы. Нельзя отделять одно от другого: классы от экономики, экономику от классов.*

Если это так, то вполне понятно, какое значение имеет, скажем, вопрос об аппарате, о плановом руководстве в нашей стране. Если вследствие тех или иных просчетов наши плановые руководящие органы нарушили необходимые хозяйственные пропорции, то что это значит с точки зрения классовой борьбы? Это значит, что создается такое положение, которое легко может быть *использовано* нашим противником — кулаком, частником, буржу-

азией вообще: наш минус, наш проигрыш становится плюсом, выигрышем для классового врага.

Если же мы осуществляем правильное балансирование элементов народного хозяйства, держим их в известном равновесии, то наш классовый противник в борьбе против нас ограничен в значительно более узких пределах. Борьба его против нас, конечно, не уничтожается, не прекращается, она продолжается, но проходит в гораздо менее выгодной для нашего противника обстановке. Но если аппарат нашего планирования, управления, руководства ведет к нарушению той или иной серьезной хозяйственной пропорции, от чего происходит дезорганизация рынка, то наш классовый противник приобретает гораздо большее значение. Он уже может использовать конъюнктуру. Раз вода немножко замутилась, наш противник может гораздо более энергично, ловко, с гораздо большим успехом использовать эту сложившуюся конъюнктуру в своих хозяйственных интересах *против* нас. Удельный вес его силы станет возрастать, ибо зевки руководства планирования и управления дают ему использовать создавшуюся хозяйственную конъюнктуру.

Ошибки планирования и руководства являются, говоря вообще, либо ошибками в генеральной линии политики, ошибками *политической линии,* либо ошибками текущего руководства, *конъюнктурными* ошибками. Если мы имеем дело с ошибками первого порядка, то это означает, что наш противник длительно использует такого рода положение, что он нас длительно будет бить. Таких ошибок у нас, до сих пор по крайней мере, не было. У нас бывают, однако, довольно серьезные конъюнктурные ошибки. Конъюнктурные ошибки не являются ошибками политической линии, но они могут играть значительную роль для определенного, более или менее короткого, отрезка времени.

Перехожу к тем конкретным затруднениям, которые мы пережили, но последствий которых мы еще не изжили.

ОШИБКИ ПЛАНОВОГО РУКОВОДСТВА, ДИСПРОПОРЦИИ, КЛАССЫ И ЗАТРУДНЕНИЯ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Прежде всего нужно сказать, что затруднения, которые мы имели и из которых мы полностью еще не вышли, отнюдь не носят обязательного характера. О них нельзя сказать, что они были абсолютно неизбеж-

ны, неотвратимы. Они сложились в результате запоздания с рядом мероприятий нашей экономической политики, в результате просчетов планового руководства, в результате отрыва наших парторганизаций от руководства хозяйством в связи с партийной дискуссией и борьбой партии против антипартийных и антисоветских выступлений оппозиции.

Между хозяйственным управлением и партийной жизнью у нас имеется самая тесная связь. Наше хозяйство не может рассматриваться отдельно от экономической политики государства, руководимого партией. Неправильны те теории, которые, на манер теории Преображенского, отрывают нашу экономику от экономической политики. По сравнению с буржуазными странами, где политики дерутся, а трестовые магнаты и госаппарат продолжают свое дело, у нас внутрипартийная борьба дает себя знать на всем хозяйственном организме страны гораздо сильнее.

Эти специфические особенности нашего хозяйственного развития объясняют, почему трясение нашей партии отразилось и на нашей хозяйственной жизни.

Ошибки планового руководства так остро отражаются на нашем хозяйстве и потому, что мы идем вперед *с величайшим напряжением сил, с величайшим напряжением наших хозяйственных планов, с величайшим напряжением нашего государственного бюджета, наших средств,* стараемся держать самый напряженный темп хозяйственного развития, дабы догнать и перегнать капиталистические страны. Эта напряженность заставляет нас идти вперед, преодолевая величайшие препятствия и трудности.

Вполне поэтому понятно, что различные просчеты планирования и регулирования на том или ином участке сказываются очень серьезно на всем народном хозяйстве в целом.

Резолюция ЦК по хлебозаготовкам прямо указывает на то, что *затруднения, которые мы испытали, не являлись неизбежными затруднениями.* Они сложились на основе нашего запоздания, ошибок планового руководства, партийной дискуссии. Разумеется, даже самый блестящий план не снимает объективных трудностей нашего хозяйственного развития и нашей работы: отсталость страны, быстрый темп накопления, невозможность «стопроцентного» планирования (наличие 24 млн крестьянских хозяйств) — все это остается и неизбежно влечет за

собой появление тех или других затруднений на различных участках хозяйственного фронта. Эти трудности уменьшаются при правильном плановом руководстве; они *обостряются* почти при каждом более или менее крупном конъюнктурном просчете.

Сперва я хотел бы остановиться на *экономической* стороне затруднений, в результате которых мы чуть-чуть было не попали в лоно общехозяйственного кризиса.

Необходимо отметить, что у нас вообще имеется *расхождение между циклом воспроизводства в сельском хозяйстве* и, с другой стороны,— в *промышленности*. Реализация товарной продукции сельского хозяйства у нас происходит не в тот момент, когда промышленность идет полным ходом, а, наоборот, когда промышленность только что испытала известное сезонное ослабление. Это, конечно, можно поправить, если к моменту реализации урожая у нас будут серьезные маневренные резервы, будет соответствующее количество товарных запасов. В этом году у нас резервов не было. Когда мы вступили в осеннюю с/х кампанию, то наша промышленность не имела достаточного количества резервов, которые она могла бы выбросить и противопоставить тому спросу, который шел из деревни.

Следовательно, то, что мы вовремя не сумели накопить определенного резервного фонда со стороны нашей промышленности,— это было одной причиной нарушения равновесия на рынке.

Но дело не только в резервах. Дело также и в том, что у нас в этом году сезонное сокращение производства было *острее*, чем в прошлом году.

Резкое снижение производства во время летних отпусков, т. е. в третьем и в четвертом квартале прошлого хозяйственного года, и недопроизводство по сравнению с планами в первом квартале 1927—28 г. при снижении розничных цен на продукты нашей промышленности понизило относительно *предложение* промтоваров.

За это же время мы наблюдали повысившийся *спрос* со стороны деревни. Этот спрос со стороны деревни складывался под влиянием *экономического роста деревни вообще, деревенской верхушки, кулацкого хозяйства — в частности*. Причем здесь нужно отметить два рода явлений, чрезвычайно важных для понимания всей механики тех затруднений, которые мы испытали.

Во-первых, мы имели высокие цены на технические культуры (и высокий урожай на эти технические культу-

ры) и продукты животноводства. Реализация продуктов технических культур и продуктов животноводства дала деревне, в особенности деревенской верхушке, довольно значительные добавочные суммы денег по сравнению с прошлым годом, позволившие произвести в их счет необходимые платежи по налогу и т. д. Во-вторых, в связи с нашими большими затратами по капитальному строительству, в связи с различными подсобными и другими работами в деревню ушло значительно большее количество денег по сравнению с прошлым годом. На сколько больше? Подсчеты, имеющиеся здесь, весьма приблизительны. Некоторые считают — больше сотни миллионов, другие называют еще более значительные цифры. Во всяком случае, не подлежит никакому сомнению, что за последний год эти побочные доходы крестьянского хозяйства значительно превышали то, что крестьянство имело от этих источников в прошлом хозяйственном году. Этот возросший спрос, спрос со стороны кулацких хозяйств в том числе, *не был сбалансирован* соответствующим увеличением налогов. В результате так называемый баланс между городом и деревней был нарушен, т. е. то количество промышленной продукции, которое город выбрасывал в деревню, не могло уже соответствовать тому количеству денег, которое очутилось на стороне крестьянского спроса. Дело осложнилось, как мы видели, еще и тем, что осенью мы могли дать деревне относительно меньшую долю промпродукции, чем раньше.

В городе также, в связи с увеличением количества рабочих, фонд зарплаты, следовательно городской спрос, увеличился.

Итак, баланс между спросом и предложением был нарушен. Был целый ряд попыток вычислить размеры товарного дефицита, но я должен вам сказать, что эти цифры являются крайне неустойчивыми. Приводились, например, такого рода вычисления, что за четвертый квартал предыдущего хозяйственного года и первый квартал текущего хозяйственного года этот дефицит измерялся приблизительно в полмиллиарда рублей. Имеются, затем, другие цифры, которые дают сумму значительно меньшую. Но я вам могу напомнить в этом отношении такие общеизвестные факты. Всем известно, что осенью мы *оголили для города товарный деревенский рынок* — поскольку речь идет о промышленных товарах. Мы направили товары в города, дабы удовлетворить спрос в городе. А зимой, когда дали себя почувствовать

затруднения с хлебозаготовками, *мы оголили город для заполнения деревенского рынка.* Мы оказались вынужденными перебросить промышленные товары в деревню. Для чего мы это сделали? И правильно ли сделали, что оголили город и перебросили товары в деревню?

Правильно сделали. Для того сделали, чтобы добиться больших результатов в деле заготовки хлеба. Но если товарные массы передвигаются в экстренном порядке сперва в город за счет деревни, а потом из города в деревню, то это и означает, что товаров не хватает. В городе это выражается хотя бы в тех же самых хвостах, которые мы имели и еще имеем сейчас не только по линии сельскохозяйственных продуктов, но и по линии промышленной продукции. Делать по этому поводу благодушную физиономию и говорить, что это не важно, мне кажется, нельзя, потому что это *очень* важно.

Относительно же деревни нужно добавить, что имелись факты даже абсолютного снижения товароснабжения деревни по сравнению с прошлым годом,— так что главное и основное в области экономики, связей между городом и деревней состоит в том, что в то время как спрос на товары со стороны деревни возрос, товарное предложение отстало.

Почему это отразилось в первую очередь именно на заготовках *хлеба?*

Это отразилось в первую очередь на хлебе по целому ряду причин.

Прежде всего мы имели за последнее время крупное расхождение в соотношении цен на зерно, с одной стороны, и на продукты животноводства и технические культуры, с другой стороны. Это расхождение было настолько невыгодно для хлеба, что крестьяне предпочитали оставлять хлеб у себя, а деньги, нужные для уплаты налогов и покупки промтоваров, получали от продажи продуктов животноводства и технических культур.

Крестьяне иногда предпочитали скармливать хлеб скоту и продавать этот скот. Это объяснялось главным образом *дальнейшим* расхождением в соотношении цен на *зерно,* с одной стороны, и продукты *животноводства и технические культуры* — с другой, расхождением, которое сильно росло за последние годы. Если мы возьмем 1924/25, 1925/26, 1926/27 операционные хозяйственные годы и первый квартал 1927/28 г., то получим следующие показатели (довоенные цены берутся за 100):

в 1924/25 г. индекс зернопродуктов составлял 129, продуктов животноводства и технических культур — 135. Разница была небольшая. В 1925/26 г. падает индекс зерновых культур: было 129, теперь — 123, а технические культуры и животноводство повышаются: было 135, теперь — 140. По зерну падение, по животноводству и техническим культурам повышение. В 1926/27 г. индекс цен на зерновые культуры со 123 упал до 106. Индекс на продукты животноводства и технические культуры со 140 поднялся до 145. За первый квартал 1927/28 г. по зерну 109 — почти такая же цифра, небольшое увеличение по сравнению с 1926/27 г.; по техническим культурам уже 151 вместо 145. Вы видите, что за последние годы шло *непрерывное раздвижение ножниц в отношении цен на зернопродукты, с одной стороны, и продукты животноводства и технические культуры — с другой.* Продажа *зерна* становилась наименее выгодной из всех возможных продаж со стороны крестьянского хозяйства.

Но я должен сказать, что невыгодное положение для зерновых культур создалось не только по линии этих рыночных отношений, но и по линии *налогового обложения.* Для зерна и здесь были созданы наиболее неблагоприятные условия. У меня нет достаточных цифр, чтобы выделить зерновые культуры, но я приведу вам некоторые данные, которые дают только очень приблизительное понятие относительно того, что я хочу подчеркнуть. Возьмем две наиболее крупные графы условно чистого дохода крестьянского хозяйства: полеводство и неземледельческие доходы, в том числе и неземледельческие доходы кулацких хозяйств.

Полеводство занимает в общей сумме всего условно чистого дохода крестьянства 39,5%; неземледельческие же доходы, в том числе и нетрудовые доходы кулацких хозяйств, занимают 27,8%. Разница между этими цифрами не так уж велика, но если возьмем налоговое обложение того и другого, то получим такие цифры: доля полеводства в налогах равняется 66,59%, а доля неземледельческих доходов — только 5,2%. Тут, конечно, нужно иметь в виду зарплату строительных рабочих и другие доходы, которые обложением не улавливаются; но, несмотря на это, расхождение все же слишком большое.

Есть еще одно обстоятельство, касающееся резкого нарушения рыночного равновесия. Я указывал выше, что у нас имеется расхождение между циклом с/х производства и ходом промышленного производства. Но почему

же крестьянин, который выручил осенью за свой продукт определенное количество денег, а промышленность к этому сроку (если у нее нет специальных резервов) не подоспела выбросить достаточное количество товаров, почему крестьянин не хочет *ждать* с этими деньгами, скажем, несколько месяцев, а предъявляет эти деньги сейчас же?

Это объясняется тем, что наши деньги еще не укрепили себя настолько, чтобы серьезно служить *средством накопления.* Крестьяне рассматривают деньги как средство платежа, как средство обращения, но еще не в достаточной мере — как средство накопления. Наш крестьянин предпочитает скорее закупить на деньги товары, чем внести их в сберкассу. Система нашего кредита еще не крепка. Если бы она была крепче, если бы были крепче наши сберкассы, если бы эти кредитные рычаги были сильнее, тогда был бы другой оборот. Но этого нет. А поэтому, после того как известное количество денег оказывается на руках у крестьянина, или если эти деньги у него остались от прошлого хозяйственного оборота, крестьянин их пускает непосредственно на рынок. Деньги эти не идут по каналам сберкасс, банков, кредита, а непосредственно начинают давить на рынок.

В результате этих причин мы получили сокращение предложения хлеба. С июля по декабрь включительно в прошлом году мы заготовили 428 млн пудов, а в этом году — 300 млн, причем за декабрь этого года было заготовлено лишь 59% заготовок за декабрь прошлого хозяйственного года. Само собою разумеется, что дальнейшее развитие этого хлебозаготовительного кризиса грозило бы нам срывом всего нашего хозяйственного плана, срывом снабжения городов, срывом реальной зарплаты и целым рядом других еще более крупных хозяйственных бед. Вот, товарищи, та картина, которая получилась, если рассматривать ее с чисто экономической стороны.

Я намеренно начал свой доклад с указания на то, что экономическая сторона дела *не может быть оторвана от социально-классовой стороны — и обратно:* социально-классовая не может быть оторвана от хозяйственно-экономической стороны. Именно потому, что была создана такая экономическая конъюнктура, и были нарушены основные рыночные пропорции, *именно поэтому для кулаков, которые держали компактные массы хлеба в своих руках — хотя отнюдь не главные массы, — явилась*

возможность лучше маневрировать против нашей политики цен.

Кулак, несомненно, *использовал* конъюнктуру, причем *наши заготовительные органы не оказались на высоте положения.* Они объективно, независимо от своей воли, помогали нашему противнику, поскольку не образовали единого заготовительного фронта, поскольку вместо того чтобы сомкнуться тесными рядами, они конкурировали друг с другом и иногда прямо-таки бешено конкурировали.

Таким образом, с экономической стороны мы имели нарушение основных хозяйственных пропорций и на *базе* этого известную, гораздо бо̀льшую, чем прежде, хозяйственно-экономическую *активность со стороны кулачества,* попытку его сомкнуться с середняком на основе определенной политики цен, при попустительстве конкурирующих между собой заготовительных органов, при условии дискуссии в партийных организациях и при некотором непонимании местными организациями необходимости отпора нашему хозяйственному противнику всеми средствами, которые были в их распоряжении.

Вот картина тех хозяйственных затруднений и тех причин, которые привели к хлебозаготовительному кризису, грозившему привести к тяжелым народнохозяйственным последствиям.

ОППОЗИЦИЯ И АНАЛИЗ НАШИХ ЗАТРУДНЕНИЙ

...Как представляла себе оппозиция кулацкую опасность?

Таким образом, что у нас капиталистические элементы растут быстрее социалистических, что нэпман и кулак постоянно и победоносно наступают на нас, а мы отступаем перед ними, что это имеет свои глубокие корни в технико-экономической отсталости нашей страны. Это увязывалось с известным тезисом о том, что мы и впредь будем вынуждены отступать, если нам не поможет государственно-организованный западноевропейский пролетариат. Вот смысл и корни оппозиционной «философии».

Мы же знаем, что дело обстоит совершенно не так. Мы знаем, что главнейшие рычаги хозяйственного воздействия находятся в наших руках, и владение этими рычагами делает нас непобедимыми с точки зрения внутренних отношений, *если только мы не будем делать крупных ошибок.* Кулак же представляет опасную силу

в первую очередь постольку, поскольку он использует наши ошибки. Поэтому центр тяжести лежит в правильности нашей политики и в первую очередь — в установлении правильных хозяйственных пропорций. Если мы обеспечим правильные пропорции между основными элементами нашей экономики, поле для кулацкой контратаки чрезвычайно сузится, хотя, конечно, и не уничтожится целиком. Напротив, крупные просчеты, чем бы они ни вызывались,— простым ли арифметическим просчетом, или недостатками нашей статистики, или событиями партийной жизни (дискуссия),— делают кулака опасным классовым противником.

...ЦК в своей резолюции прямо сказал, что, если бы мы вовремя и без опозданий спланировали основные элементы хозяйства, правильно и своевременно приняли необходимые меры, мы не имели бы пережитых затруднений, кулак *не был бы в состоянии* срывать нашу хлебозаготовительную политику.

Не сваливая с больной головы на здоровую, мы прямо говорим, что в значительной мере виноват наш аппарат, аппарат не в узком смысле этого слова (тот или другой советский орган сделал такую-то ошибку), а в широком смысле слова: виноват аппарат, *планирующий хозяйство.* Мы плоховато спланировали. Отвлеченные дискуссиями, мы наделали ошибок, запоздали, и *это* дало возможность нашему противнику, который в других условиях не мог бы ничего серьезного против нас сделать, одержать кое-какие (временные) успехи, которые были сведены на нет решительными мерами партии...

«Регульнул» ли нас кулак?

Скорее мы сами себя регульнули, плохо спланировали и тем самым, повторяю, дали известные козыри в руки своему противнику, который ловит каждый наш зевок, использует любую промашку, переходит в контратаку на том участке фронта, где мы не поставили достаточно высоких барьеров.

МЕРОПРИЯТИЯ ЦК ПАРТИИ

После того как наша партия справилась с оппозицией и, ликвидировав внутреннюю болезнь, переключила свою энергию на фронт деловой работы, обнаружились критические явления в области хлебозаготовок, сигнализировавшие необходимость принять экстренные и исключительные меры.

ЦК был поставлен в условия, когда нужно было во что бы то ни стало решать задачу хлебозаготовок *всеми возможными средствами,* ибо срыв хлебозаготовок дал бы себя почувствовать и мог бы, в конечном счете, привести к серьезным политическим колебаниям. Надо было принять экстренные меры. Совершенно естественно, что из того анализа причин кризиса хлебозаготовок, о котором я вам говорил, вытекали и меры, к которым должен был прибегнуть ЦК для того, чтобы выправить фронт хлебозаготовок.

Поскольку основной причиной затруднений являлась *диспропорция на рынке,* ЦК должен был в срочном порядке бросить в деревню *добавочное количество промышленных товаров,* не останавливаясь перед временным оголением промышленных центров.

Кроме того, мы должны были предпринять ряд мер, которые смягчили бы *перевес денежного спроса* со стороны деревни.

Мы провели добавочное обложение верхних слоев деревни, что являлось непосредственным социально-классовым нажимом на верхушку деревни.

Мы провели заем укрепления крестьянского хозяйства, который производительно размещается в деревне, и закон о самообложении, преследующий удовлетворение деревенских нужд. Мы ударили по враждебным классовым силам, которые организовали борьбу против нас,— по кулакам и скупщикам. Сюда относится применение 107 статьи. Затем раздача деревенской бедноте 25% (в других местах был другой процент) конфискуемого хлеба. Дальше шли мероприятия по линии создания единого фронта хлебозаготовителей, а затем чрезвычайные мероприятия по линии проверки и чистки советского аппарата от тех элементов, которые срослись или полусрослись, или дружат с кулацкими слоями в деревне, и т. д. Мы провели громадную мобилизацию партийных сил, приведя в движение весь партийный аппарат, что в конечном счете оказало *решающее* влияние на ход хлебозаготовок. Крайние и экстраординарные меры получили свое историческое оправдание в том, что удалось усилить темп хлебозаготовок и добиться того, что в итоге количество заготовленного хлеба превышает заготовки прошлого года за тот же период.

После января у нас начался известный нажим и сразу же было отмечено быстрое увеличение хлебозаготовок. В сентябре и октябре мы имели нормальные хлебо-

заготовки, несколько превышающие хлебозаготовки прошлого года за те же месяцы. В ноябре мы имели уже падение, в декабре мы имели чрезвычайное падение, примерно вдвое. После этого начали выравниваться и, в конце концов, к апрелю догнали прошлогодние цифры.

Нужно иметь в виду, что мы должны *продолжать хлебозаготовительную кампанию сравнительно быстрым темпом и в остающиеся месяцы для того, чтобы в общем балансе на весь год добиться необходимого хозяйственного эффекта.*

ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «ПЕРЕГИБЫ» И ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА КУЛАЧЕСТВО

Само собою разумеется, что перед каждым членом партии встает наряду с этим вопрос и относительно *политического* результата этих мероприятий, а затем относительно практической подготовки *следующего операционного года.* Как нам нужно готовиться к следующей хлебозаготовительной кампании? Нужно ли нам ориентироваться на то, чтобы повторить еще раз опыт этой хлебозаготовительной кампании? В каком соотношении стоят эта хлебозаготовительная кампания и те чрезвычайные меры, которые мы приняли, к намеченной XV съездом линии партии? Эти вопросы имеют, конечно, большое значение. Судя по докладам с мест различных товарищей, мы можем отметить, что за время хлебозаготовок партийные и советские *аппараты* в деревне улучшились: ослабели — и в ряде мест серьезно разбиты — *позиции кулачества,* серьезно двинулась вперед работа среди *деревенской бедноты,* чрезвычайно поднялась активность *бедняков и середняков.* Можно сказать, что мы вышли из затруднений без осложнения отношений с основной массой середняцких слоев крестьянства, но отношения с верхушечной частью середняцкого крестьянства несколько обострились. В общем балансе по политической линии мы вышли с плюсом. И отсюда нужно сделать известный политический вывод для нашей будущей работы. Мы должны понимать, во-первых, смысл линии, принятой XV съездом нашей партии, во-вторых, значение и место экстраординарных мер, которые диктовались совершенно исключительной, чрезвычайно обостренной хозяйственной обстановкой, и, в-третьих, необходимость решительной борьбы с различными перегибами, извращениями нашей политической линии и наших экстраорди-

нарных мер. За такие извращения приходилось иногда не только судить, но и принимать самые крутые репрессии по отношению к тем или другим местным деятелям советского и партийного аппарата.

В чем же заключались эти перегибы? Об этих перегибах, между прочим, сказано и в резолюции, принятой Пленумом ЦК и ЦКК: «Эти извращения и перегибы, допущенные местами со стороны партийных и советских органов, подлежат самой категорической отмене, и партия обязана объявить им самую решительную борьбу, ибо они грозят дать длительный отрицательный как экономический, так и политический результат». С точки зрения политического существа эти перегибы можно определить как мероприятия, которые ударяли не только по кулаку, *но и по середняку* и которые часто являлись сползанием на рельсы продразверстки. Такие перегибы бывали в целом ряде мест. Они не изжиты, пожалуй, до сего времени, хотя соответствующие директивы Центрального Комитета неоднократно предупреждали партийные организации против них. Сюда относятся такие меры, как конфискация без суда хлебных излишков или запрещение вообще вольной продажи и покупки хлеба, запрещение вольного хлебного рынка, разного рода обыски для выявления излишков, установление в ряде пунктов заградительных отрядов, принудительное размещение займа и другие «фокусы», которые местные работники выдумывали. Например, скажем, при выдаче денежных переводов в деревне определенное количество выдается деньгами, а другое количество — облигациями займа.

Эти перегибы должны быть прекращены во что бы то ни стало. Кое-где мы имели настоящие эксцессы, насильственные меры, за которые в некоторых местах пришлось нескольких человек даже расстрелять.

Центральный Комитет отметил, что политические перегибы указанного выше типа, приближающиеся к продразверсточным методам, неизбежно должны дать «длительный отрицательный как экономический, так и политический результат». Почему? Потому что они могут подорвать *самые основы* нашего хозяйственного развития. Если, например, были такие случаи, что вводился прямой товарообмен, т. е. за деньги не давали промтоваров, а только за хлеб, что это означает? Ясно, что это подрывает нашу валюту, потому что в таком случае наши деньги — наполовину не деньги.

Правда, если мы *принудительно* размещаем заем, государство от этого кое-что получает. Но если рассматривать это дело с точки зрения перспектив, то какой же кредит возможно основывать на такой базе, когда ты всучиваешь насильно тот или иной заем? Ясно, что при таких условиях толковать о привлечении мелких сбережений в сберкассы или вкладов в кооперацию или требовать, чтобы люди вносили сбережения в банк,— абсолютная бессмыслица. А мы все время говорим, что мы должны вести такую политику, в результате которой мелкие сбережения крестьянства всасывались бы в наши кредитные учреждения. Здесь весьма уместно вспомнить отмеченный нами выше факт о том, что у нас и так чрезвычайно мало развита роль денег в качестве орудия накопления, в качестве средства сбережения. Между тем всякие меры, подрывающие нашу кредитную систему, еще более сузили, парализовали бы эту роль денег. А это, в свою очередь, означало бы, что деньги постоянно выбрасывались бы на рынок и обостряли бы рыночные диспропорции. Таким образом, подрывая кредитную систему (всякими «перегибами» и «перегибиками»), мы получили бы в будущем году расширенное воспроизводство нынешних трудностей.

Следовательно, перегибами подрывается самая *система* кредита и *товарность* нашего хозяйства. Если прибегать к продразверсточным методам, то у середняцких масс теряется стимул расширять свое производство, выбрасывать большое количество товаров на рынок, товарооборот между городом и деревней будет сокращаться, т. е. мы с точки зрения *перспективы развития* проигрываем наверняка.

Но я здесь должен указать одновременно и на то, что в теперешней обстановке имеется *кое-что существенно новое по сравнению с прошлыми годами.* Это новое мы должны внимательно проанализировать. Я хотел бы остановиться сперва на решениях XV съезда. Когда мы переходили к нэпу «всерьез и надолго» и потом, когда мы сражались с оппозицией, мы все время исходили из того, что новая экономическая политика никакой отмене не подлежит. И сейчас это положение остается: *нэп никакой отмене не подлежит.*

Но мы должны ставить вопросы не «вообще», а в применении к теперешнему времени. Мы, конечно, никогда не мыслили нэп таким образом, что мы отказываемся от воздействия на рыночную стихию. Все мы помним поло-

жение Ленина о том, что капитализм-то мы допускаем в определенных пределах, но что мы его *регулируем*, причем мера и глубина регулирования определяются нами, Советским государством. Мы знаем также, что новая экономическая политика сама в себе таит корни своего собственного преодоления, т. е. победы социализма. И вот, если мы так подойдем к решениям нашего XV съезда, то можем ли мы сказать, что XV съезд партии только повторил XIV съезд или XIV партконференцию? Нет, мы этого сказать не можем. Мы говорили накануне XV партийного съезда, что нам необходимо повести политику форсирования нашего наступления на кулачество, политику решительного усиления социалистического сектора в деревне, потому что мы укрепили союз с середняком, мы укрепили командные высоты и т. д. Но XV партсъезд дал отчетливые указания и по линии конкретных экономических форм и мер в этой борьбе. Внес XV съезд партии что-нибудь новое? Да, внес. Как можно формулировать это новое? Не в основе самой политики, не так чтобы до XV съезда была одна политика, а после него — совсем другая. Новое, что внес XV съезд в нашу экономическую политику, приблизительно, грубо-схематически (я подчеркиваю эту оговорку), нужно формулировать так, что XV съезд сделал известный, довольно крупный шаг в сторону *усиления методов прямого регулирования,* усиления борьбы с кулачеством, усиления коллективизации сельского хозяйства. XV съезд особенно подчеркнул *необходимость производственного кооперирования* крестьянского хозяйства, особенно подчеркнул значение контрактации для коллективизации сельского хозяйства, особенно подчеркнул необходимость классового распределения машин, необходимость ограничения аренды и ряд других вещей. Все это находит свое разумное обоснование в тех сдвигах, которые произошли в нашей стране за последние годы, сдвигах, усиливших позиции социализма (между прочим, этого точно так же не понимала покойная наша оппозиция).

Однако решения XV съезда не снимают, конечно, того положения, что базой отношений между городом и деревней, роста производительных сил в нашей стране является пока что *товаризация сельского хозяйства.* Проблема товаризации, конечно, еще не снимается. Мы должны сказать, что рост товарооборота между городом и деревней является положительным фактом и заслуживает нашей поддержки.

Или, скажем, снимается ли такой вопрос, как вопрос об индивидуальном трудовом накоплении в сельском хозяйстве? Нет, еще не снимается. Решения XV съезда нашей партии его не снимают, решения XV съезда нашей партии не ставят на этом вопросе крест, эти решения не говорят о том, что мы сейчас стоим против накопления в индивидуальном трудовом крестьянском хозяйстве. Это было бы совершенной бессмыслицей. Однако уже сейчас, владея целым рядом все возрастающих у нас рычагов, мы должны более солидно, чем до сих пор, более сильно, чем до сих пор, с гораздо большими затратами средств, энергии, материальных ресурсов и всего прочего *повести линию на переход к коллективно-производственным объединениям в деревне.*

ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ

В соответствии с этим нужно сказать, что мы сейчас можем прощупать две возможные тенденции. Одна тенденция — консервативная тенденция аппарата, который не видит нового, который считает, что XV съезд нашей партии — это то же самое, что XIV, что 1928 г.— это то же самое, что, скажем, 1925 г. С другой стороны, мы видим известную тенденцию к перелету, к игнорированию *меры,* к известному перескоку через те необходимые этапы, через которые мы неизбежно должны пройти. То, что я назвал консервативной тенденцией, тенденцией, которая сопротивляется новому, хочет, по сути дела, остаться даже за пределами того, что было до XV съезда,— эта тенденция имеется у людей, которые не видят новой ступени в развитии самой новой экономической политики, не видят и не понимают новых возможных форм хозяйственного развития, не видят необходимости нажать на производственное кооперирование середняцкого и бедняцкого хозяйства, не видят необходимости форсированного наступления на кулака, не верят в возможность реального успеха в деле такого наступления. Хлебозаготовки выявили такую прослойку нашего аппарата, которая потеряла классовое чутье, не хочет ссориться с кулаком. Это — полуобывательская идеология.

С другой стороны, мы наблюдаем иногда и перелеты через определенные необходимые этапы, что выражается, скажем, в непонимании преходящего, условного характера экстраординарных мер. Иные думают, что эти меры являются почти что нормальными; имеется склон-

ность отрицать важность роста индивидуальных хозяйств или переоцениваются вообще методы административного порядка, забываются иногда различные хорошие вещи, которые необходимо всегда помнить, например о среднем крестьянстве. Усиление коллективизации некоторыми понимается чрезвычайно примитивно, в результате чего «коллективы» организуются чуть ли не по разверстке. Есть сведения, что, заполучив денежки, люди их забивали в лжеколлективы, набирали в коллективы с бора да с сосенки, попадали туда и кулачки. Эти перелеты представляют собой крупную отрицательную величину, которая должна быть изжита.

Мы должны идти вперед, мы будем идти вперед, но нужно всегда иметь хороших вахтенных, чтобы сигнализировать опасность и своевременно принимать меры к ее устранению, потому что каждая катавасия — внутрипартийного характера или хозяйственная — обходится в копеечку и имеет крайне отрицательные — и экономические и общеполитические — результаты.

Правда, 1928, 19 апреля

КУЛАЦКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ ЗА РАБОТОЙ

Статья С. Быкова в газете «Беднота»

26 апреля 1928 г.

В Мозырском округе, в уголке Калинковического района прихохлилась дер. Хомичи. Это — небольшая деревенька. Здесь всего 120 дворов, пятая часть которых — кулацкие.

Еще задолго до революции кулацкие семьи в Хомичах крепко вросли в землю, в лучшие сенокосные участки. Горлопаны из Молчановых и Харлановых имели по 30—40 дес. лучшей земли первых сенокосных участков. У них и сараи стонали от зерна, и дворы не скучали по скотинке. Зато остальные хозяйства ютились на негодной земле, изрезанной в мелкие ломти, а не в полоски. Трудились на солонцах, потели и, глядя на кулаков-отрубников, сжимали кулаки, но молчали, ждали поры своего времени.

После революции беднота в Хомичах стала смелее, неподатливей на кулацкие окрики. А когда в Хомичи в 1920-м вернулся из Красной Армии бедняк Петр Горбач, который еще в 1918 г. добровольно ушел на фронт, в Хо-

мичах стала организовываться беднота, началась борьба за передел, за отбор лишней земли у кулаков. Для сплочения бедноты Горбач устраивает красный уголок, появились газеты, ожила культурно-просветительная работа.

Горбач — первый застрельщик. Он избирается заместителем председателя сельсовета, он уполномоченный по учету объектов обложения. Раз от раза Горбач натыкается на сокрытие кулаками земли и скота при обложении налогом. Эти проделки он стойко вытаскивал наружу, не щадя и родных дядей. Горбач помогает бедноте в судах по земельным делам, возвращает захваченные кулаками сенокосы у бедноты. И вот беднота начинает теснее, активнее объединяться, поддерживать Горбача в его действиях.

В 1924 г. наконец часть кулацких хозяйств обрезали, взяли лишнюю землю и поделили ее среди 32 беднейших дворов. Это резануло кулаков, они злобно заворчали, заежились, косо посматривая на Горбача. Вокруг обиженных объединилось и остальное кулачество. Они стали собираться в хату своего однокулачника Василия Журова, намечать планы, обсуждать дела. Хата эта потом получила название «кулацкая канцелярия». Для сокрытия истинных целей своих совещаний кулаки перетянули на свою сторону трех бедняков.

Хомичи треснули пополам: на одном берегу — кулачество, на другом — беднота с командиром во главе (Горбачем). Началась цепкая, упорная, скрытая борьба против Горбача. Его обливают разной грязью, обзывают хулиганом. На него устраивают несколько покушений. Вызывают вечерами на улицу якобы по делам, а на деле желают убить. Расправа с Горбачем случайно не удается.

Горбач, как активист, продолжает борьбу, объединяет бедноту. Наконец, текущей зимой еще одна стычка с кулачеством на почве самообложения. Первое собрание о самообложении кулаки сорвали. На втором собрании крестьяне приняли предложение Горбача и провели самообложение.

«Ага-а, так, з-значит! — зашипело кулачье.— Хорошо, мы тебя уберем». И от скрытой ненависти перешли в открытое наступление. На собраниях стали угрожать кулаками, обещая при случае отомстить.

И отомстили.

25 февраля Горбач поехал в с. Калинковичи по делам. Обратно он с крестьянином Кузьмой Журавой заехал на хутор Молчанова. Здесь в одной из хат «кулацкой канце-

лярии» был шум, шла попойка и обсуждались «свои» дела. Кулаки любезно пригласили зайти Горбача и с ним крестьянина Жураву. Журава сразу же был споен, и его отвели в другую хату. А потом начали избивать Горбача по голове кольями, приговаривая: «Это за землю, это за налог на землю и скот!» Горбач с трудом вырвался на улицу. Кулаки, как гончие, догнали его и убили. Заметая следы своей преступности, кулаки отвезли труп Горбача в лес и там его бросили.

Убийцы общественника сейчас арестованы. Собрание крестьян дер. Хомичи в своей резолюции требует от органов прокуратуры и суда: «Сурово наказать убийц стойкого общественника и борца за интересы бедноты».

КУЛАК ЛОВЧИТСЯ

Статья М. Левшина в газете «Беднота»

28 апреля 1928 г.

Кулак тоже «пошел» в колхоз. Использовать широкие возможности, скрыть свое кулацкое лицо под кооперативной вывеской, избежать большого обложения налогом — вот главнейшие причины похода кулака.

Делается это ловко. За примерами идти недалеко.

В один новообразовавшийся колхоз (Донской округ) приходит этакий «благодетель»: «Что, братцы, машины вам так и не дали... Плохо без нее, наверное? Знаете, я отдам вам свой трактор, и сам вступлю к вам членом. Будем вместе жить и работать. Хе-хе!...» *

Как не соблазниться таким подарком? Тракторов действительно мало, и не все колхозы их получили. Колхоз согласился взять трактор. Тогда кулачок потребовал договора, по которому он в течение пяти лет будет получать известное количество хлеба (первый год 500 пуд. и т. д.). Кулак заключил выгодную сделку и обернул вокруг пальца этих 12 бедняков.

Вот еще факт. Селькор А. И. Столбовский рассказывает про целую организацию кулаков. В Ессентукском районе Терского округа колхоз «1-й Сунженец» состоит из четырех дворов. По закону, требуется больше. Пришлось приписать дочь и одного сына в качестве самостоятельных членов. Дальше пошло все как следует. Получили через с/х товарищество трактор «Интернацио-

* Отточие документа.

нал», сложную молотилку «Клейтон», двигатель — и зажили.

Как видно, машин хватило бы им на сотни полторы десятин, а у них, оказывается, земли всего 21 дес. Это не описка. Хорошенькое трудовое хозяйство! Живут, конечно, за счет использования этих машин. Тысячи рублей дали этому колхозу молотилка и трактор.

Из Крыма (Джанкойский район) пишет инструктор крымской хозсекции Г. И. Фомин о целом ряде таких же пролазок кулака. Доходит до того, что организуются колхозы из трех человек, притом эти три члена составляют семью из отца, сына и дяди. Называется этот колхоз «Любовь».

В том же районе Мишеньское машинное товарищество, состоявшее недавно из девяти членов, к настоящему времени состоит из 49 членов, из которых десять зажиточных, то есть, попросту, кулаков.

Можно бы еще рассказать о попытках кулака получить машину.

Кулак даже не всегда и стремится в колхоз. Он только пытается получить машину через бедняка, через колхоз.

Был при мне случай в «кредитке» (Западно-Коннозаводческого района, Северный Кавказ). Заходит бедняк. Документы в порядке, бывший партизан, без лошади и т. д. Записывает себе машины по льготной шкале. Просит выдать и плуги, и сеялку, сортировку, сенокосилку, сноповязалку, поговаривает и о молотилке.

Куда ему столько? Ведь машина его задавит тяжестью платежей, по которым рано или поздно нужно расплачиваться. Взяли этого мужика в работу, и оказывается: машин ему столько не надо, а попросил его купить сосед-кулачок. «Ты возьми на свое имя по льготной шкале, а после мы споемся...» Но сорвалось дело...*

Кулак также использует иногда простейшие виды колхозов для получения машины. Вот, например, Л. Кудреватых приводит случай. Бывший волостной старшина Игошин И. К. из дер. Тепляки Котельнического уезда Вятской губернии имеет в хозяйстве все машины. Вот только триера ему не хватает. Заполучить бы его! Он обрабатывает поодиночке бедноту и организовывает безуставное товарищество по пользованию машиной. «Устава не надо. Это лишнее. Волокита!»

---

* Отточие документа.

«Колхоз» готов. А там кое-кто выбыл по истечении полугода из этого «колхоза», надо было платить за машину. Никто за нее платить не хочет. Захотел уплатить только Игошин и записал машину на себя. Игошин удовлетворен — триер прибавился к его хозяйству.

Много пишут также и о противодействии кулака рождению коллективов. Агитация, запугивание, убеждение — все это средства, которыми борется кулак.

Таково положение. Каковы же уроки и какие выводы надо сделать?

Приходилось уже отмечать, что некоторые сельсоветы, которые заверяют имущественные списки организующихся в колхозы, относятся к этому делу формальным образом. Как будто дело только в том, чтобы заверить подписи вступивших, а не проверять их классовый состав. В Сальском округе прямо жаловались, что сельсоветы умышленно укрывают и заверяют заведомо ложные сведения. Но было бы, конечно, нелепо обвинять только «стрелочника», в данном случае сельсовет. Надо признаться, что и система регистрации, вплоть до земельных отделов и колхозсекций, носит порой канцелярский характер. Часто никакого предварительного обследования, ознакомления с организующимися в коллектив не проводится. Есть места, где регистрация еще до сих пор является монополией губернских или окружных органов. Надо безотлагательно передать регистрацию колхозов в район и волость. Там им виднее.

В отношении же существующих колхозов нужно провести вдумчивое, осторожное и добросовестное обследование, так сказать, чистку и освободить колхозный фронт от чуждого ему элемента. Конечно, такая чистка не должна вылиться в ликвидацию совсем не кулацких колхозов, как сообщает т. Осип Чернов об опыте Саратовской губернии («Беднота», № 2996).

Поход кулака на колхозы должен быть отбит.

БЕСПОЩАДНЫЙ ОТПОР КУЛАЦКИМ НАПАДЕНИЯМ НА СЕЛЬКОРОВ

Статья А. Лобовского в газете «Беднота»

5 мая 1928 г.

Не проходит почти недели, чтобы газеты не сообщали в последнее время об убийстве кулачеством того или иного селькора. Помимо того, также участились бо-

лее «мягкие» преследования их (избиения, клевета, поджоги и тому подобное).

Убийства селькоров случаются не только на отсталых и отдаленных окраинах, но и в таких губерниях, как Московская и Ленинградская. Вот некоторые факты за последние месяцы.

В с. Молвине Богородского уезда Московской губернии 19 апреля выстрелом из-за угла убит активный селькор уездной газеты «Голос рабочего» и секретарь комсомольской ячейки Захаров. В последние дни т. Захаров вел усиленную агитацию против постройки церкви, за которую ратовали кулаки, и собрал несколько сот крестьянских подписей под протестом против ее постройки.

В дер. Сабах Мамадышского кантона (Татреспублика) кулаками зверски убит активный работник селькор Закир Юсупов, разоблачавший в газетах проделки кулаков. На ряде собраний и митингов бедноты и селькоров приняты резолюции, требующие суровой кары убийцам и их подстрекателям.

В с. Оголатове Ленинградской области убит селькор финской газеты т. Укконен. Между прочим, он писал о проделках председсельсовета-кулака, который сейчас снят с работы и лишен избирательного права. Он вел большую общественную работу.

На днях в «Бедноте» подробно рассказывалось об утонченном кулацком заговоре против селькора-комсомольца А. Бологова, отравленного при содействии секретаря сельсовета и фельдшера (дер. Кузенкино Северо-Двинской губернии).

Все погибшие селькоры обычно неоднократно выслушивали кулацкие угрозы и требования прекратить общественную и селькоровскую работу.

«А уж критики-то сколько против стенгазеты! — пишет, например, комсомолец М. Васильев из дер. Велькота Ленинградской области.— Некоторые философствуют вслух: «Не получил бы ты за газету из-за угла». Но для этих «философов» мы предполагаем поместить в стенгазете соответствующую статью Уголовного кодекса».

Несмотря на угрозы, селькоры стойко и геройски продолжают общественную работу и борьбу с врагами трудящихся.

Деревенская общественность, партия, комсомол и Советы должны всячески стремиться и предупредить воз-

можность убийств селькоров. Ни одна угроза жизни селькора не должна проходить безнаказанной. Наркомюст в своем циркуляре за подписью т. Крыленко еще в начале 1926 г. предложил всем прокурорам привлекать к судебной ответственности «в случае нанесения рабселькору угроз, имеющих целью заставить рабселькора под страхом учинения насилия над ним или его близкими или истребления его имущества отказаться от рабселькоровской деятельности или отдельных проявлений ее».

Убитые селькоры не только писали в газеты. Они одновременно вели полезную общественную работу у себя в деревнях.

Наше законодательство приравнивает преследование рабселькоров к контрреволюционным преступлениям. На днях закончившийся суд над убийцами селькора Укконена приговорил двух убийц к расстрелу и четырех к различным срокам тюрьмы.

Никаких «смягчающих вину обстоятельств» не имеется в заранее задуманных и тщательно подготовленных убийствах селькоров. Эти убийства — одно из звеньев цепи кулацких антисоветских выступлений. Ни о какой темноте, ставшей уж традиционным самооправданием убийц, говорить не приходится, ибо не физические исполнители (чаще всего наемные) должны быть главными ответчиками. Кулачество старается находить мерзавцев и подлецов, которые за мзду выполняют их гнусную и преступную волю.

Усиление наступления на кулачество касается и антиселькоровского участка кулацкого фронта.

Враги селькоров — враги Советской власти!

Беспощадная кара исполнителям и зачинщикам убийств селькоров — борцов за новую советскую деревню!

ВЕРНЫЙ ВЫХОД ИЗ НИЩЕТЫ И НЕВЕЖЕСТВА

Из резолюции III Всероссийского съезда сельскохозяйственных коллективов [17]

30 мая 1928 г.

III Всероссийский съезд колхозов констатирует бурный рост колхозного движения за время, истекшее после XV съезда Коммунистической партии. Лозунг, данный XV партсъездом, «Деревня, вперед к круп-

ному общественному хозяйству» вызвал широкое ответное движение бедняцко-середняцких масс крестьянства. Это усилившееся движение по коллективизации сельского хозяйства проходит в обстановке обострившейся классовой борьбы в деревне. В ряде районов страны, в особенности в районах развитого товарного хозяйства, с наиболее далеко зашедшим процессом расслоения крестьянства, кулачество попыталось сорвать планы хозяйственного строительства Советского государства. Оно сделало вылазку во время хлебозаготовок, угрожая срывом хлебозаготовительной кампании, оно повело бешеную агитацию против классовой линии в самообложении, оно ведет решительную борьбу против даже коллективизации сельского хозяйства.

Всероссийский съезд колхозов подчеркивает, что массовое производственное кооперирование распыленных мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, и прежде всего объединение их в крупные общественные хозяйства по совместной обработке земли, артели и коммуны, есть наряду со строительством крупного государственного земледелия (совхозы) верный выход из нищеты, невежества, рабства перед стихией для основной массы крестьянства — бедноты и середняков. Только на этом пути возможен серьезный подъем производительных сил сельского хозяйства и увеличение благосостояния трудящихся масс крестьянства.

Вместе с тем коллективизация есть важнейший путь окончательной ликвидации капиталистических элементов в деревне (кулачества) и полного освобождения трудящихся масс крестьянства от всякой эксплуатации труда капиталом.

Съезд выражает глубочайшую уверенность, что в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства еще более закрепится союз пролетариата и деревенской бедноты со средним крестьянством, и призывает всю массу деревенской бедноты и середняков сплотиться под знаменем коллективизации и дать беспощадный отпор кулачеству в его попытках сорвать великое дело социалистического переустройства деревни...

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 1, д. 12, л. 82—83. Копия

КУЛАК В СЕЛЬХОЗКООПЕРАЦИИ

Из докладной записки представителя Союза сельскохозяйственной кооперации Северо-Кавказского края Мелика в Союз союзов сельскохозяйственной кооперации[18]

14 сентября 1928 г.

Прежде чем перейти к изложению темы, необходимо указать:

1. Кулак как экономическая и социальная категория в отчетах с/х кооперации отдельно не фигурирует, он входит в группу зажиточных. Так что всякое изменение — уменьшение или увеличение группы зажиточных как в составе кооперации, так и в органах управления будет служить прямым результатом наступления на кулака.

2. Экономические показатели различных социальных групп по всему краю не одинаковы; в отдельных округах, даже районах к одной и той же группе приписывают хозяйства различной экономической мощности. В Донокруге хозяйство до 6 дес. посева считается бедняцким и свыше 16 дес.— зажиточным. В Майкопском округе до 2 дес. посева — бедняцким и свыше 8 дес.— зажиточным. Среднекраевая норма определения социальных групп универсальной сети по посевности составляет: бедняки до 4 дес. посева, середняки — до 16 дес. посева и зажиточные свыше 16 дес.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЗАЖИТОЧНЫХ В С/Х КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

По данным крайсельскосовета социальный состав универсальной сети представляет (в %):

Группы	На 1 октября 1926 г.				На 1 октября 1927 г.			
	по посевности		по рабскоту		по посевности		по рабскоту	
	в кооп.	в крае	в кооп.	в крае	в кооп.	в крае	в кооп.	в крае
Бедняки	40,2	49,3	45,6	66,6	43,3	46,5	48,3	64,1
Середняки	52,6	44,8	44,6	28,5	48,9	47,0	43,3	30,7
Зажиточные	7,2	5,9	9,8	4,9	7,8	6,5	8,4	5,2

Рост составляет:

Бедняки . . . . . + 3,1, или 33,1 тыс
Середняки . . . . — 3,7, » 21,8 »
Зажиточные . . . . + 0,6, » 16,0 »

Процент охвата кооперацией отдельных групп населения:

	На 1 октября 1926 г.		На 1 октября 1927 г.	
	по посевности	по рабскоту	по посевности	по рабскоту
Бедняки . . .	13,9	11,7	19,8	16,0
Середняки . .	20,1	26,9	22,1	30,0
Зажиточные . .	21,0	34,4	25,5	34,4

Темп кооперирования составит:

	по посевности	по рабскоту
Бедняки . . .	5,9	4,3
Середняки . .	2,0	3,1
Зажиточные . .	4,5	0

Коэффициент кооперированности:

	по посевности	по рабскоту
Бедняки . . .	0,93	0,75
Середняки . .	1,04	1,41
Зажиточные . .	1,20	1,61

По Ставропольскому союзу отмечается некоторое увеличение зажиточных за счет бедноты: на 1 октября 1926 г. бедняков — 52,0%, середняков — 37,0, зажиточных — 10,4%; на 1 октября 1927 г. бедняков — 47,9%, середняков — 39,6, зажиточных — 12,5%.

Темп кооперирования бедноты — 7,7, середняков — 8,9 и зажиточных — 10,3.

Следует особо отметить также наличие неправильного учета и определения социальных групп, искажающего иной раз действительность и смысл борьбы против кулачества. Примером этого может служить следующее (в %):

	Ханское с/х кредитное тов-во			«Молсоюз»		
	бедн.	середн.	зажит.	бедн.	середн.	зажит.
По данным тов-ва или союза . . .	49,1	44,5	6,4	48,6	45,7	5,6
По проверке инструкторов и директивных организаций	28,0	44,0	28,0	24,8	64,7	10,5

Таким образом из вышеуказанных данных вытекает следующее: 1) процент роста зажиточных опережает середняков и отстает от роста бедноты; 2) среди населения

больше всего охвачены кооперацией зажиточные слои как по посевности, так и по рабскоту; 3) темп кооперирования зажиточных в два с лишним раза выше, чем середняков; 4) коэффициент участия зажиточных в кооперации приблизительно в 2 раза сильнее, чем бедноты. Все это указывает, что наступление на кулака за счет более сильного вовлечения в кооперацию других основных групп было очень слабо и недостаточно.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЗАЖИТОЧНЫХ В ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СЕТИ

Данные последней перевыборной кампании представляют (в %):

	По 201 тов-ву в правлениях		По 187 тов-вам в советах		То же в ревкомиссии	
	1927 г.	1928 г.	1927 г.	1928 г.	1927 г.	1928 г.
Бедняки	48,2	62,5	34,8	57,2	48,1	59,4
Середняки	45,8	34,5	57,3	38,8	45,3	36,1
Зажиточные	6,0	3,0	7,9	4,0	6,6	4,5

Что говорят эти цифры?

а) из органов управления 50% зажиточных выпали;

б) выпали также середняки, участие коих снизилось с 49 до 34,4%;

в) процент бедноты в органах управления увеличился с 43,7 до 59,7.

В отдельных округах процент выпадения середняков выражается: по Донокругу — с 55,9 до 10,0, по Майкопскому — с 50,0 до 37,7 и т. д.

Следует подчеркнуть наличие большой зажиточно-кулацкой прослойки в органах кооперации в нацобластях. Вместо того, чтобы принять соответствующие меры к оздоровлению руководства, комиссия крайкома по обследованию кооперации рекомендует кооперировать духовенство (выписка прилагается)...

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЗАЖИТОЧНЫХ В СПЕЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В специальных кооперативах зажиточно-кулацкий слой занимает значительное место своим хозяйственным положением.

1. В семеноводческой кооперации (в %):

	На 1 октября 1926 г.	На 1 октября 1927 г.	На 1 января 1928 г.
Бедняки	20,0	6,6	12,0
Середняки	45,0	56,5	68,0
Зажиточные	35,0	36,9	20,0

Приблизительно 30% из зажиточных применяют постоянно наемную рабочую силу. Среди них большое число лишенных прав голоса.

2. Хуже обстоит дело в животноводческих товариществах, по данным обследования Животноводсоюза[19] на 1 апреля 1928 г. (в %):

	В коневодческих		В овцеводческих	
	Сальских	Терекских	Терекских	Ставропольских
Бедняки	19,5	9,8	15,0	16,9
Середняки	45,6	45,6	60,4	35,5
Зажиточные	35,9	40,6	24,6	50,0

Зажиточных в 2—3 раза больше в кооперации, чем бедноты. Они крепко держат в своих руках также органы управления. В одном Сальском округе из 66 членов правления бедняков — 25%, середняков — 32, зажиточных — 43%.

3. В молочной кооперации края отмечается все увеличивающееся число зажиточных (в %):

	1927 г	1928 г
Бедняки	46,0	38,0
Середняки	45,0	50,0
Зажиточные	9,0	12,0

По Сальскому округу зажиточные с 17,0% (1927 г.) поднялись до 22,0% (1928 г.), тогда как середняки с 66,0% снизились до 54%.

Зажиточные сильно представлены в контрольных товариществах и среди носчиков молока (в %):

	Бедняки	Середняки	Зажиточные
В контрольных тов-вах . . .	23,4	42,3	34,3
Среди носчиков молока . . .	12,1	72,8	15,1

В органах управления в результате перевыборной кампании состав изменился в сторону большого участия бедноты и середняков, но все же оно не соответствует их удельному весу среди членов молочных артелей:

	1927 г.	1928 г.	Коэф. участия в 1928 г.
Бедняки . .	30,0	33,0	0,86
Середняки .	49,0	61,0	1,22
Зажиточные	21,0	6,0	0,50

Резюмируя все сказанное, можно констатировать наличие в специальной системе высокого процента и удельного веса зажиточно-кулацких слоев как в кооперации, так и в органах управления.

4. В колхозах зажиточные составляют незначительный процент, но отмечается рост (в %):

	На 1 октября 1927 г.	На 1 июня 1928 г.
Бедняки . . .	62,0	72,5
Середняки . .	35,5	24,6
Зажиточные . .	2,5	2,9

Прежде всего отмечается падение процента середняков (особенно в Ставропольском округе) и увеличение зажиточных на 0,4%.

СОЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТА

Совершенно точных, сведенных по краю сведений о направлении с/х кредита по социальным группам не имеется. Тем не менее обследованием ряда районов и округов устанавливается, что зажиточные кредитовались в 1927 г. в чрезвычайно большом размере и большем проценте, чем их удельный вес в общем числе кооперированных хозяйств. Далее установлено, что зажиточные получили больше всего долгосрочных кредитов, главным образом машиноснабженческих. Одной из основных причин было то, что в органах управления они занимали большой процент.

	Процент зажиточных в органах управления	Процент полученных зажиточными кредитов
Ставропольский . . .	9,6	20,0
Майкопский	12,3	15,3
Донской	6,9	8,3

По Ставропольскому округу в Золотаревском товариществе в правлении было два кулака; кредитов числится за зажиточными 90,6%, а за беднотой — 0,7%.

В Благодатненском товариществе за зажиточными числится 52%.

Кредиты из собственных средств по Петровскому району выданы: бедноте — 35,6%, середнякам — 27,4, зажиточным — 37,0%.

По Донскому округу в Кугайском товариществе зажиточные получили 35,1%, а беднота — 9% кредитов.

В Приазовском товариществе зажиточные получили 25%, а беднота — 37,6%.

В последнее время (начиная с посевкампании) принимаются меры к изжитию указанных искривлений в политике кредитования деревни.

НАПРАВЛЕНИЕ МАШИН

По данным специального обследования 303 с/х кредитных товариществ края с/х машины распределены (в %): по первой шкале — 21, по второй — 40, по третьей — 22, за наличный расчет — 17. Принимая грубо, что в первой шкале разумеется беднота, второй — середняки, третьей — крепкие середняки и зажиточные и рубрика «за наличный расчет» обозначает зажиточных, мы получим, что в общем до 30—35% всех машин, особенно сложных, попадает в руки зажиточному населению. Хотя в распределении сложных машин по сравнению с прошлым годом (50% зажиточным и 13,5% бедноте) имеется налицо определенный сдвиг, но тем не менее оно остается пока что недостаточным.

Из учтенных 4192 тракторов по краю в с/х кооперативах и ККОВ находится 65,8%, а в частных хозяйствах — 24,28%.

Одновременно намечается добровольная продажа частниками сложных машин и тракторов за невыгодную им цену — кооперативам и другим организациям.

ЦГАНХ СССР, ф. 3983, оп. 5, д. 63, л. 61 об.— 63. Копия

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ СОЮЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОЮЗ СОЮЗОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ *

25 сентября 1928 г.

В дополнение нашей докладной записки о социальном содержании работы с/х кооперации Северного Кавказа прилагаем следующие разъяснения.

К социальному составу с/х кооперации:

а) социальный состав универсальной с/х кооперации определяется следующими экономическими показателями: посевность, лошадность и коровность. Среднекраевая норма определения социальных групп крайсельскосоветом принята:

По посевности: без посева и до 4 дес. посева — бедняк, с 4 до 16 дес. посева — середняк и с 16 и выше дес. посева — зажиточный.

По лошадности (или по рабскоту — в переводе на лошадей): безлошадный и до одной лошади — бедняк, с двух и трех лошадей — середняк и с четырех и выше лошадей — зажиточный.

По коровности — то же, что по лошадности.

При изложении темы мы пользовались двумя первыми показателями, обычно более характерными для Северного Кавказа, чем третий (коровность);

б) социальный состав специальной с/х кооперации определяется с учетом основной отрасли хозяйства. Крайсеменоводсоюз по своей системе к беднякам причислял хозяйства, имеющие на едока до $1^1/_2$ дес. посева, к середнякам — до 3 дес. посева или до 20 дес. посева на хозяйство и т. д.

Данные по животноводческой кооперации взяты из группировки по основным признакам (посевность, лошадность и т. д.) по определению сельсоветов и окружных организаций.

Краевой молочный союз к беднякам причисляет хозяйства без коров и имеющие одну дойную корову, к середнякам — от двух до пяти дойных коров и к зажиточным — пять и более дойных коров;

* Сведения были представлены в Союз с/х кооперации в дополнение к докладной записке от 14 сентября 1928 г.

в) кулак, как социально-экономическая категория, до сих пор отдельно не учитывается по краю и в отчетах всех звеньев кооперации отдельно не фигурирует, он входит в группу зажиточных;

г) социальный состав с/х кооперации (по посевности) в абсолютных цифрах (в тыс.):

Системы	1 октября 1926 г.			1 октября 1927 г.		
	бедн	середн	зажит.	бедн	середн	зажит
Универсальная . .	87,6	114,6	15,7	120,7	136,4	21,7
Специальная . .	23,0	28,1	5,1	30,1	37,4	6,3
Колхозы	11,2	6,0	0,7	23,5	10,1	1,0
Итого:	121,8	148,7	21,5	174,4	183,9	29,0

Социальное содержание работы с/х кооперации:

а) машиноснабжение края за 1927—1928 гг. ...*

б) направление кредита по социальным группам после перевыборной кампании за 1927—1928 гг. приняло более классово здоровый характер. По Ставропольскому округу выдано кредитов (в %):

	I кв. 1927/28 г.	II кв. 1927/28 г.
Бедняки	33,9	50,3
Середняки	54,5	45,2
Зажиточные	11,6	4,5

в) агропроизводственное обслуживание отдельных социальных групп в молочной кооперации характеризуется следующими данными.

Снабжение жмыхами членов молочных артелей по Терскому округу (в пуд.):

	Бедняков	Середняков	Зажиточных
На одно хозяйство	16,2	32,7	26,8
На одну корову	16,2	16,3	8,4

* Опущен текст, повторяющий дословно раздел «Направление машин» в докладной записке Союза с/х кооперации Северо-Кавказского края от 14 сентября 1928 г.

Неблагополучно обстоит дело с агрозоотехнической помощью бедноте через контрольные товарищества. 31,5% средств на содержание контрольных товариществ поступает от государства (земорганов), которые расходуются пропорционально количеству подконтрольных коров и распределяются между отдельными группами в следующем соотношении (в %):

	Бедняки	Середняки	Зажиточные	Всего
В составе членов контрольных тов-в . .	23,4	42,3	34,3	100
Среднее количество коров на хозяйство	1	2—3	4—5	—
Удельный вес по коровности	23,4	101,7	159,1	284,2
Использование госсредств	8,3	35,9	55,8	100

Следовательно, до 55,8% средств, отпускаемых государством, расходуется на подконтрольных коров, принадлежащих зажиточным хозяйствам;

г) в хозяйственной работе бедноте большую помощь оказывают прокатно-зерноочистительные пункты. Они имеются не во всех районах и не при всех с/х кредитных товариществах. Сводные данные по всему краю отсутствуют. В трех округах имеется:

	Число с/х кредитн. тов-в	Число с/х кредитн. тов-в, при которых имеются пункты
В Ставропольском окр. . .	89	50
В Донском . .	60	45
В Майкопском	44	20

Основным недочетом этих пунктов является неудовлетворительное оборудование, отсутствие необходимых машин и орудий, способных действительно обслужить нужды бедноты своего района деятельности.

С более или менее удовлетворительным оборудованием числится не более 10 пунктов по каждому округу.

Эти пункты, главным образом, обслуживали бедноту и середняков, которые использовали в большей части почвообрабатывающие машины, а зажиточные — только

зерноочистительные и то в ограниченном размере. Данные по 30 пунктам Ставропольского округа представляют:

Наименование машин	Кол-во с/х машин	Число рабочих дней по хоз-вам			Кол-во дес. пуд. проделанной работы по хоз-вам					
					дес.			пуд.		
		бедн.	середн.	зажит.	бедн.	середн.	зажит.	бедн.	середн.	зажит.
Плуги	177	1138	599	14	983	444	20	—	—	—
Бороны . . .	121	411	147	4	753	283	10	—	—	—
Сеялки . . .	48	263	110	6	768	380	5	1980	1170	—
Сортировки . .	38	42	56	25	10	8	—	6986	2208	516
Триер Гейда . .	34	108	97	28	13	35	15	8544	8884	4913
Зернопротравливатель . .	14	14	—	—	—	—	—	1838	405	—
	432	1976	1009	77	2527	1150	50	19 348	12 667	5429

д) заготовка и распределение семенного материала в крае проводится постепенно через вновь организуемые колхозы, ведущие семеноводческую работу. На 1 января 1927 г. были привлечены всего 154 колхоза и производственных объединения, на 1 января 1928 г.— 373 и на 1 апреля 1928 г.— 752. На 1928 г. крайсеменоводсоюз заготовляет для Госсортфонда 1940 тыс. пуд. семенного материала и 2090 тыс. пуд. для нужд края, причем около 90% заготовок ведется через колхозы.

К мероприятиям по кооперированию бедноты:

а) кооперирование бедноты по краю характеризуется следующими абсолютными цифрами:

	На 1 октября 1926 г.	На 1 октября 1927 г.	На 1 июля 1928 г.
По с/х кредитн. товвам	87,6	120,7	190,8
По спец. системе . .	23,0	30,1	21,3
По колхозам	11,2	23,5	64,9
Итого	121,8	174,4	277,0
Процент охвата . .	19,5	28,7	46,8
Темп кооперирования	—	9,2	18,1...

ЦГАНХ СССР, ф. 3983, оп. 5, д. 63, л. 65—66. Копия

КАКОЙ ЖЕ Я КУЛАК?

Письмо крестьянина пос. Спирино Шипуновского района Рубцовского округа Сибирского края И. М. Ванюкова в «Крестьянскую газету»

*Не позднее 19 сентября 1928 г.**

Фиктивные показания на кулаков подрывают союз между крестьянином и рабочим, и окружающее население имеет недоверие к власти.

Меня окулачили ложно.

В № 34 «Крестьянской газеты» было напечатано, что из Сибирского края в Красной Армии служат шесть кулаков, и красноармеец Ванюков служит в артполку г. Красноярска. Говорит, что его семья находится в Шипуновском районе Рубцовского округа, обирают незаконно, и дело выяснилось, что семья Ванюкова кулацкой породы, и берут с него то, что полагается. Но это не верно...**

Даю ответ, какие мы кулаки.

До Советской власти наша семья батрачила часто у деревенских мужиков, а часто по железной дороге и на станции в конторах. Отец с матерью уходили уже к старым годам, а нам в это время приходилось привыкать к с/х работе. В 1920 г. я был взят в Красную Армию, служил в г. Петропавловске, 52-й батальон войск ВЧК, и отпущен домой в 1922 г. из войск ГПУ. Когда пришел домой, то нам, двум братьям, с небольшой помощью отца пришлось завести скотину, и только в 1925 г. наелись досыта своего хлеба. В этом же году была приобретена сенокосилка, но а жить опять-таки остались под открытым небом, т. е. изба раскрыта и кругом грязь, а в 1927 г. взят в Красную Армию мой брат, который находился в артполку в Красноярске. В настоящее время наше имущество таковое: дом деревянный не крыт — 1, амбар накрыт — 1, лошадей — 4, коров — 2, овец — 20 шт., сенокосилка — 1, конные грабли — 1, плуг — 1, бричка — 1, ходок — 1. И несмотря ни на какие сплетни, в 1928 г. произвел посева 17 дес. Батраков не имею и производственных машин тоже не имею, и если останусь в кулаках, то и посев сокращу наполовину, чтобы быть другом государства. Рабочей силы у нас своей хватает, и если не иметь ничего и не давать пользы государству, а иметь

* Дата получения письма редакцией «Крестьянской газеты».
** Отточие документа.

хорошее здоровье, то таких людей можно считать никуда не годными, а если мы кулаки, то у нас вся Сибирь кулаки.

А в чем здесь дело? Дело в том, что в начале 1928 г. вышло самообложение и облигации займа укрепления крестьянского хозяйства. Для этой цели у нас избрана комиссия, которая наложила на меня самообложение — 80 руб. и облигации — 100 руб., которые пришлось выплачивать очень трудно. Здесь пришлось взять от сельсовета справку и послать для возбуждения в Красную Армию. И для создания волокиты военком полка прислал на расследование. И заведующий Шипуновским райфо т. Иванов приказал спиринскому секретарю эту всю историю разукрасить хорошенько, и здесь ими написано много ложного. Пишут, что хозяйство Ванюкова во время займа не пострадало ничем, имеет семь коров, а я спрашиваю, куда же делись пять коров, одна свинья и два воза семенной пшеницы? Еще Ванюков торговал ходками, но я не торговал, а по заказу выписывал людям, в чем они им приходились дешевле, чем на месте купить, о чем остались довольны, а секретарь повернул мне их в спекуляцию. Еще в справке о хозяйстве написал лишнего, и, самое главное, нефтяной двигатель, которого я не имел и не думаю иметь, и кое-что еще много ложного, о котором мне негде писать. Но еще говорю: я батраков не имею и предприятий тоже не имею, а занимаюсь своим трудом и спрашиваю, какой же я кулак? А что с меня взять, то я считаю неправильно и прошу «Крестьянскую газету» сказать мне еще раз, кто я есть. Если я негодный для власти, то я скорей проживу и буду все-таки другом государства. И еще прошу «Крестьянскую газету» по возможности принять соответствующие меры...* (и в заметке прошу поместить «Обиженный»).

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 6, д. 41, л. 222—222 об. Подлинник

НА АВАНПОСТАХ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Из статьи Б. Изакова в газете «Правда»

10 октября 1928 г.

Форсированное наступление на кулака, развернутое партией после XV съезда, как и следовало ожидать, сопровождается усилением антисоветской деятельности

* Адрес опущен.

кулачества. Накопившуюся злобу против пролетариата кулачество пытается сорвать на деревенской части рабочего класса — на батрачестве. Последнее активно участвовало вместе с беднотой во всех последних кампаниях Советской власти в деревне: оно боролось за самообложение и разъясняло пользу его крестьянству; помогало сбору с/х налога, разоблачало укрывавшихся от налога и злостных спекулянтов хлебом и т. д.

Кулаки в ряде районов, например Илецком Оренбургской губернии, сговаривались не давать работу батрачеству, чтобы взять его безработицей и голодовкой. Повсюду, в частности на Северном Кавказе, кулачество пыталось этим летом переходить от найма батраков и батрачек на длительные сроки к краткосрочному найму, ухудшающему положение рабочих. Сильно участилось применение скрытых кабальных форм найма с/х рабочих и работниц.

Когда батрачество, в связи с хлебными затруднениями, обращается к зажиточным, чтобы купить хлеб, оно встречает теперь отказ. Так, в деревне Моревой Ермутлинского района Тюменского округа кулаки отвечают батракам, обращающимся к ним за хлебом:

— Не хотим продавать хлеба вашему брату!

— А почему?

— Потому что вы поднимали руку за самообложение.

В некоторых местах наблюдается открытое наступление зажиточной части деревни на союз сельхозлесрабочих. Так, 15 августа на общем собрании Карлсруэского земельного общества в Карл-Либкнехтовском районе Николаевского округа обсуждался вопрос: «Нужен ли на селе профсоюз?» Кулаки говорили, что батрацкий союз не нужен, а один из них предлагал даже прогнать из села председателя сельрабочкома.

Наконец, за последние месяцы участились случаи открытых кулацких расправ с батраками-общественниками, причем дело не ограничивается избиениями и поджогами. В Крыму, в деревне Мушаш, кулаки убили батрака — комсомольца тов. Алексеева, организатора сельской стенгазеты. В Узбекистане байские наемники зарезали активного батрака тов. Шукурова и его жену (тов. Шукуров был выдвинут союзом сельхозлесрабочих на ответственный пост заведующего распределением воды Янги-Курганского района)...

В станице Ново-Сергиевке, на Северном Кавказе, кулаки организовали настоящий бойкот батрачества, отка-

зываясь от найма его. Партийные, советские и общественные организации должны бы были приложить все усилия, чтобы облегчить тяжелое положение батрачества. Надо было наладить помощь безработным из крестпомовских средств, подумать над организацией общественных работ, снестись с ближайшим корреспондентским пунктом, чтобы подыскать работу для части безработных в другой местности. Надо было помочь хоть нескольким батракам устроиться в колхозы. Но ничего этого не было сделано. Отсутствие отзывчивой помощи со стороны соответствующих организаций приводит к деморализации батрачества. Батраки и батрачки Ново-Сергиевки за последнее время срывают собрания криками: «Вы отняли у нас кусок хлеба»...

ОСАДИТЬ КУЛАКА!

Статья Лациса в газете «Правда»

21 октября 1928 г.

«Оршанский окрсуд приговорил к пяти годам заключения четырех кулаков дер. Лозовка Крупского района за поджог нового колхоза «Искры» и уничтожение девяти дворов колхозников,— так гласит сообщение корреспондента «Правды».

Мы остановились на этом факте не потому, что это — особо выдающееся преступное деяние, а потому, что из приговора явствует отсутствие политического, классового подхода со стороны пролетарского суда. Кулаки-поджигатели в данном случае классифицированы как уголовники, покушающиеся на имущество соседей, и только.

А между тем, только слепой может не заметить наличие политического, контрреволюционного характера данного преступления. Каждый день приносит сообщение то об убийстве председателя сельсовета, то об убийстве селькора, то о поджоге колхоза и т. п. «Крестьянская газета» подсчитала, что преследование деревенских общественников со стороны кулачества выросло за 1928 г. на 100% по сравнению с 1927 г. При этом она отмечает, что эти убийства носят отчетливый и ярко выраженный «политический характер классовой мести со стороны кулаков».

Совершенно ясно, что в ответ на решение XV партсъезда о наступлении на кулака и о расширении

социалистического сектора в сельском хозяйстве кулак решил ответить контрнаступлением и, не располагая другими средствами, гонимый отчаянием, действует поджогами, убийствами, терроризируя сельских общественных деятелей.

Но в этом, по-видимому, еще не совсем разобрались нащи местные судебно-следственные органы. Нередки случаи, когда прокуроры классовый подход подменяют либеральными рассуждениями о человечности и т. п. (Ярославль, Ряжск). Отсюда длительность процедуры, неверный ход следствия, отсутствие мер предупредительных и слабые меры воздействия.

В наших условиях частых амнистий, мягкого тюремного режима, частых разгрузок мест заключения и пр. такая карательная политика отнюдь не пресекает деятельности антисоветских элементов, а иногда даже подбодряет их к более решительным действиям, так как более серьезная кара применяется редко. Зато в крестьянской массе нередко появляется разочарование в пролетарском правосудии, а в некоторых случаях, как, например, в Ряжске, даже безнадежная пассивность.

Крестьянские массы — за строгие меры, за пресечение в корне кулацких налетов, а наши органы проявляют недопустимую мягкость. Этому надо положить конец. Преследование сельских общественных деятелей, передовых представителей крестьянства должно расцениваться как контрреволюционное преступление, и изобличенные в этом лица должны быть судимы как политические враги пролетарского государства.

ПОД КОНТРОЛЬ МАСС

Из сообщения
Рабоче-крестьянской инспекции
в газете «Правда»
27 октября 1928 г.

УСИЛИМ ОТПОР КУЛАКУ

За последние месяцы мы имеем некоторый рост числа нападений кулаков на общественных работников деревни. За два месяца — с 15 августа до 15 октября этого года — в центральной и местной прессе помещено 44 сообщения об убийствах и 33 сообщения о покушениях на убийство...

Против кого направлены сейчас кулацкие выступления? Из 44 убитых — селькоров оказывается только 14 человек, 24 были членами сельсоветов, виков, комитетов взаимопомощи, 5 — работниками Всеработземлеса[20] и 1 секретарь волкома. Характерно отметить, что из этих 44 жертв кулацкого террора только 14 были членами партии и 6 членами комсомола, все остальные — активные беспартийные крестьяне.

Вот на выборку характеристики людей, против которых выступает кулак.

Данилин — председатель метеневского сельсовета Епифани, Тульской губернии. Бедняк, многосемейный, с первых дней революции весь ушел в общественную работу. В 1918—1919 гг. работает в комитете бедноты. Затем избирается председателем сельсовета. Работая в учетной комиссии, он не пошел на удочки кулаков и выявил все их доходы. В результате Данилин недавно погиб от кулацкого ножа...

Вот убитый в Семиречье председатель александровского сельсовета, кандидат партии тов. Соломахин. Демобилизованный красноармеец, вел активную борьбу за новую деревню. Работая в союзе кошчи, был выдвинут потом председателем комитета взаимопомощи. В 1926 г. Соломахин — активный селькор местной и центральных газет; активно работает в ячейке «Безбожника» и организует из бедноты сельхозартель им. Дзержинского. В 1927 г. был избран председателем сельсовета. За борьбу с кулачеством был убит.

Кулаки стараются устранить тех, кто является носителями и организаторами нового уклада деревни.

Убийство бедняка — крестьянина деревни Ляховик (Витебского округа) ярко показывает, за что убивает кулачье. Газета «Заря Запада» сообщает следующие подробности убийства: «Проведенный учет объектов обложения по Луновскому сельсовету вскрыл большую площадь укрытой земли. Укрывателями являлись главным образом кулаки. Тов. Смирнов работал секретарем сельского комитета взаимопомощи. Одновременно он помогал учетной комиссии в ее работе. Благодаря тов. Смирнову раскрыт целый ряд кулацких махинаций. Им же выявлены лжекультурные хозяйства и поднято ходатайство об урезке у них земли для бедноты. Кулацкая злоба на тов. Смирнова росла с каждым днем, достигнув особенной силы в дни учетной кампании. 23 августа, вечером, Смирнов составлял списки бедноты на выдачу кредитов

в осеннюю посевную кампанию. Выстрелом через окно убит наповал лучший общественник деревни. Беднота требует поимки убийц и жестокой расправы с ними».

Имеются случаи убийств батраков за активную защиту ими своих интересов. В Самаркандском округе бай Уразбаев убил батрака Батырова за требование расчета за проработанное время. В Бухаре наемники баев убили председателя сельрабочкома и ранили двух членов сельрабочкома. В гор. Кермине недавно судили убийц батрака Шукурова — одного из активнейших работников союза.

Необходимо указать, что из 33 случаев убийств за последнее время кулаки являются непосредственными убийцами в 23 случаях, в двух случаях — попы и муллы и лишь в восьми случаях — наемники кулаков. Вот несколько представителей нападающего кулачества.

Убийца селькора Киселева (Тагильский округ) Миронов являлся одним из активнейших кулаков. В 1918 г. Миронов имел связь с колчаковцами и выдавал им деревенских активистов. Будучи в 1921 г. председателем сельского Совета, срывал продразверстку, предоставляя льготы кулакам и нажимая на бедноту. За это он был снят с работы и арестован. Организатор покушения на селькорку Брилеву (Армавирский округ) кулак Кравченко, пробравшийся в уполномоченные сельсовета, спекулировал скотом, укрывал объекты обложения, помогал скрывать хлеб кулакам, прижимал бедноту. Кравченко для убийства Брылевой нанял за 400 руб. бедняка Черненко. Активный селькор «Уральской крестьянской газеты» Курочкин убит владельцем двух мельниц Беркутовым и его сыном. До убийства Беркутовы обвинялись в поджоге избы одного из бедняков.

Имеются случаи, когда местные деревенские организации разложились и подпали под кулацкое влияние, тогда селькор имеет против себя единый фронт кулачья и местной власти. Взять, например, героическую работу селькора саранской газеты т. Колодина. Благодаря его работе был раскрыт ряд безобразий. За 8 лет своего селькорства Колодин неоднократно подвергался преследованиям. Три раза покушались на его жизнь, стреляли в него из обреза. У него убили двух лошадей. В этом году в ночь на 18 июля у Колодина сожгли сарай с хлебом и сеном, а в ночь на 9 сентября сожгли дом с надворными постройками, причем в огне погиб весь скот. Только после этого из Саранска выехала комиссия для расследова-

ния. Местные же власти помогали преследованиям Колодина.

В Корсаковском районе (Оршанский округ) волостная верхушка не только не помогала борьбе председсовета Макарова с кулачьем, но сама подбирала материал против Макарова, считала его «бузотером» и т. п. Макаров не раз заявлял в волком и волисполком, что его грозят убить. На это никто не обращал внимания. И лишь после убийства руководители волости лицемерно расхваливали Макарова как лучшего общественника и председсовета в уезде. Сейчас все виновники исключены из партии и отданы под суд...

В Сарапульском округе разложившейся сельсоветской верхушкой в августе прошлого года был убит активный общественник Самарин, разоблачивший сделки сельсоветчиков с кулаками...

Крестьянская масса резко реагирует на преследование общественных работников, требуя сурового наказания убийцам. В похоронах Киселева участвовало, несмотря на полевые работы, 300 крестьян. Все полторы версты до кладбища гроб несли на руках. На похоронах селькора Макарова участвовало 2,5 тыс. крестьян. Похороны бедняка-общественника Алексеева (Луганский округ) превратились в мощную демонстрацию против кулачества (на похоронах не было, между прочим, ни одного зажиточного). После убийства кулаками тов. Воропаева (Брянский округ) семь деревень вынесли резолюцию с требованием расстрела убийц, конфискации имущества и выселения их семей. В «Челябинский рабочий» в связи с убийством кулаками тов. Куликова, активного работника по хлебозаготовкам прошлого года, поступило 120 резолюций, требующих расстрела убийц. В деревне Ново-Кульшевой (Брянский округ) крестьяне, возмущенные убийством деревенского общественника Алехина, бросились толпой к дому убийц. Один из них — кулак Новиков — был убит толпой.

Наши организации должны держать связь и помогать активным общественникам деревни в их борьбе. Уездные и губернские парткомы должны ближе подойти и должны больше знать о том, что делается в деревенских организациях, чтобы было меньше случаев, когда общественнику приходится вести борьбу и против кулачья и против разложившейся местной верхушки...

О КЛАССОВОЙ ЛИНИИ В ДЕРЕВЕНСКОЙ РАБОТЕ

Передовая статья в газете «Беднота»

30 октября 1928 г.

Сегодня читатели найдут в газете постановление Центрального Комитета партии о работе Вотской областной организации [21].

К Вотской области недавно было приковано внимание всей страны в связи с событиями в дер. Лудорвай и двух соседних деревнях, где кулацкий террор против бедноты выразился в исключительно наглой форме — массовой порке крестьян. Кулачье пыталось изобразить это дело как простое бытовое явление, как обыкновенный «житейский случай», связанный с постановлением схода об изгородях (о содержании их в исправности, под угрозой наказания). Но попытки представить в таком виде дело целиком опровергались фактами.

Факты вскрыли классовый характер лудорвайского дела. Порка явилась лишь наиболее ярким внешним выражением ожесточенной классовой борьбы, которую кулачество вело в Ижевском уезде все время, но в менее заметной и наглой форме.

Лудорвайское дело — не простая случайность и в другом отношении. Если оно явилось показателем кулацкой активности, то, с другой стороны, оно же было и показателем полной неудовлетворительности партийно-советской работы. Все это ясно подтверждается всеми данными обследования Вотской области.

В постановлении Центрального Комитета партии мы читаем: «При сохранении в области дореволюционной неравномерности распределения земли обком не развернул работы по организации бедноты вокруг проведения землеустройства...* Обкомом крайне слабо проводилась работа по борьбе с засоренностью и разложением в ряде случаев советского и кооперативного аппарата и с систематическим извращением им классовой линии работы в деревне. Обком не принял мер к укреплению партийной организации в деревне и ее связи с крестьянскими массами. Обком не сумел организовать рабочие массы Ижевских заводов для помощи крестьянству в области, в частности совершенно неудовлетворительна шефская работа. В связи с этим попытки борьбы отдельных групп бедноты

* Отточие документа.

и лучшей части середняков с влиянием кулачества, при отсутствии должной поддержки и руководства со стороны партийных и советских организаций, встретили упорное сопротивление кулачества и в ряде мест вызвали террор с его стороны в отношении бедняков (Лудорвай). В виду неудовлетворительного социального состава деревенских ячеек и наличия в них разложившихся элементов поручить обкому провести проверку состава парторганизаций в деревнях Вотобласти...* В виду явной засоренности областных и уездных советских и кооперативных органов, в особенности связанных с работой в деревне (земотдел, кредитные органы, административно-судебные органы и др.), проверить их состав и выдвинуть новые кадры работников в них».

О чем говорят эти выдержки из постановления Центрального Комитета партии?

Они показывают, какая глубокая связь существует между такими делами, как лудорвайское, и состоянием работы партийно-советских органов в деревне.

Постановление ЦК оценивает лудорвайское дело в связи со слабостями партийно-советской работы, в связи с бездействием в деле организации бедноты и сплочения бедноты с середняком, в связи с оторванностью деревенской парторганизации от масс.

Из всего этого сами собой напрашиваются соответствующие выводы. Первый и главнейший из них заключается в том, что кулацкое сопротивление тем сильнее и наглее, чем слабее организована беднота, чем слабее партийная работа в деревне.

Практические меры к оздоровлению Вотской организации, намечаемые Центральным Комитетом (в том же постановлении), имеют общеполитическое значение, выходящее за пределы Вотобласти.

В качестве главной задачи постановление ЦК выдвигает «оживление работы Советов в деревне» (в противовес оторванности их от масс), «на основе организации бедноты вокруг основных мероприятий партии и Советской власти (землеустройство, кооперирование, машиноснабжение, культурное строительство), закрепление союза бедноты с середняком и наступление на кулачество».

С этим должна быть связана «проверка состава низовых советских и кооперативных органов», которые необходимо «очистить от чуждых и разложившихся элемен-

* Отточие документа.

тов, выдвинув новые кадры работников, в первую очередь из бедняцкого и батрацкого актива».

Все эти задачи по своему характеру таковы, что важность и безотлагательность их относятся, в той или иной мере, не только к Вотской организации. Если лудорвайская террористическая вылазка кулачья может рассматриваться как явление редкое, то кулацкое сопротивление вообще дает себя знать в классовой борьбе в деревне везде. И отпор кулачеству может быть действительным лишь тогда, когда ему противостоит организованная беднота, когда в партийно-советском аппарате нет элементов классово чуждых и разложившихся, готовых быть опорой для кулачества, когда в Советах достаточно крепка связь с беднотой и середняцкой массой. Таков важнейший урок из лудорвайского дела, который должен быть воспринят не только Вотской организацией, но всеми деревенскими парторганизациями.

КУЛАК НЕ ОТКАЗАЛСЯ ОТ БОРЬБЫ

Обзор писем коммунистов
в журнал «Деревенский коммунист»

3 ноября 1928 г.

Отделом по работе в деревне ЦК ВКП(б) было разослано письмо отдельным коммунистам-крестьянам. В письме предлагалось высказаться о том, как в действительности проводятся на местах решения XV партийного съезда о работе в деревне и что нужно сделать для устранения недостатков и укрепления работы в дальнейшем. В ответ на это предложение получено свыше 600 писем деревенских коммунистов, освещающих в той или иной степени состояние отдельных отраслей работы в деревне. Рассмотрим здесь, что пишут коммунисты-крестьяне о борьбе с кулачеством.

Значительная часть писем отмечает наличие определенных успехов в деле освобождения бедноты от экономической зависимости от кулаков, что особенно ярко выявилось в результате помощи бедноте во время посевной кампании путем снабжения семенами, выдачи кредитов, организации прокатных пунктов и т. п. Большинство писем (до 70%) отмечает также значительное улучшение, по сравнению с прошлым годом, в работе сельячеек по организации бедноты и укреплению союза с середняком.

Политическое влияние кулачества в деревне заметно понизилось. Это подтверждает большинство писем крестьян-коммунистов.

КУЛАК ПРИТАИЛСЯ, ВЫЖИДАЕТ, ПРИСПОСАБЛИВАЕТСЯ

Кулацкая агитация, рассчитанная на запугивание бедноты путем распространения различного рода слухов о надвигающейся войне, о мнимых «забастовках» рабочих на почве недостатка хлеба и т. д., успеха среди бедноты и середняков большею частью не имеет. Неподтверждающиеся слухи, распространяемые кулачеством, разрушают доверие к нему бедноты и лучшей части середняков. Здесь кулак терпит поражение. Но другое дело, когда кулак начинает агитировать на основе конкретных недостатков в работе местных органов, их ошибок и пр. Здесь кулак своим «веским хозяйственным словом» иногда «убеждает» середняка и даже бедняка и склоняет их на свою сторону.

В результате осуществляемого после XV партийного съезда нажима на кулацко-зажиточную верхушку деревни последняя оказалась «пришибленной и открытой борьбы не ведет», на собраниях почти не выступает. Но из писем видно, что кулак не отказывался от борьбы за влияние над бедняком и середняком. Кулак довольно «хитрый», «изворотливый», как пишут о нем крестьяне-коммунисты: он лишь «притаился, выжидает, приспосабливается» и ведет свою агитацию «тайком», на собраниях действует через подставных лиц или «ведет линию наступления на бедноту» как бы мимоходом — на завалинке, в беседе, с шуточками, подделываясь под настроения бедноты.

Тов. Никулин (Сальский округ, Северный Кавказ) в своем письме приводит такой пример агитации кулака: «Сидя в кругу бедняков на завалинке, делясь нуждами, обсуждая общественные вопросы, кулак метко берет свою линию. Извращает, искажает, толкует на свой лад и между разговоров, как бы невзначай, одному предложит арендовать 1—2 га сена, другому ссудит на один день лошаденку («потом мне отработаешь»), третьему предложит мучицы. При этом толкует: «Она ведь, коммуния-то, только языком — дела мало. А вы чем были, тем и останетесь. А я близко чувствую и, видя вашу нищету, вашу затрату сил, жалею, вот и даю. Хотя меня считают

каким-то кулаком, а что оно за слово, я и сам не знаю. Тружусь, хлопочу, чтобы у меня было, чтобы люди пальцем не тыкали, что я без штанов хожу. День и ночь топаю (хожу), в аппетит полопаю, людей кормлю, помогаю республике. А жизнь стала постылая, крутая! Жизнь не жизнь, только маешься, а умирать еще не хочется: надо же дождаться социализма».

Некоторые письма указывают на то, что кулачество своей агитацией старается воздействовать на отсталую часть бедноты на религиозной почве, запугивая ее разного рода «предсказаниями».

По линии хозяйственной кулачество старается всячески обойти советские законы, приспособиться к новым условиям. Вот, например, что пишет группа крестьян-коммунистов из Токмакского района Мелитопольского округа: «По закону о с/х налоге лошади не входят в объект обложения до известного возраста, и доходность от лошади учитывается независимо от ее качества. Кулаки отлично используют этот закон. Они приобретают молодых лошадей, которые не попадают под обложение, но выполняют всю полевую работу. Додержав молодую лошадь до того возраста, когда она становится объектом обложения, кулак ее продает с прибылью и снова покупает молодую».

КАК ЖЕ ДЕРЕВЕНСКИЕ ЯЧЕЙКИ ВЕДУТ БОРЬБУ С КУЛАЧЕСТВОМ?

На этот вопрос крестьяне-коммунисты в своих письмах в большинстве случаев отвечают одинаково: борьба с кулачеством ведется, главным образом, по линии административного нажима, налогов, штрафов и т. п. А что же делается ячейками по линии укрепления союза бедноты с середняком и изоляции кулака, что противопоставляют ячейки «тайной» кулацкой агитации, как они ведут борьбу с «работой» подставных лиц, так называемых «подкулачников» и т. п.— об этом конкретных данных в письмах почти не приводится. Между тем характерно то, что часть писем о борьбе с кулачеством говорит исключительно административным языком: «Щупать его (кулака) самым обстоятельным образом каждый год или через год» (Слободзинский район МАССР); «В борьбе с кулаком один исход: драть его до костей — может, как-нибудь осознает» (Краснозаводский район Полтавского округа УССР); «Меньше с ним разговаривать,

а больше привлекать к ответственности и строже наказывать» (Мариупольский округ).

Вместе с тем конкретных предложений, направленных к усилению работы по организации бедноты и борьбы с кулачеством крестьяне-коммунисты в своих письмах не дают, ограничиваясь лишь предложением «усилить административный нажим на кулака». Это говорит о том, что некоторые партийные ячейки в деревне переоценивают роль административного нажима на кулака и недооценивают значения экономического вытеснения кулака, а в этом главное. Из практики работы партийных организаций в деревне видно, что во многих местах работа с беднотой ведется главным образом во время кампаний, а между кампаниями некоторые ячейки работы с беднотой почти не ведут, в то время как кулак свою «тайную» агитацию и «работу» через подставных лиц продолжает и свертывать ее по той причине, что кампания закончилась, не думает.

С другой стороны, в некоторых ячейках ВКП(б) имеется недооценка антисоветской роли кулака. Об этом говорят заявления отдельных авторов писем о том, что «кулака у нас нет», что «кулак не страшен, бороться с ним легко».

«В смысле кулака дело обстоит не так, как думается. Кулака-то, его почти еще нет, а где он есть, то влияние его маленькое, и бороться с ним очень легко»,— пишет т. Шумило (Нежинский округ, УССР).

«С кулаком борьба, можно сказать, окончена: кулак на деревне маленький человек»,— пишет т. Копылов (Шадринский округ, Урал).

«Ярко выраженного типа кулака в селе нет. Кулак не страшен», — пишет т. Корбутовский (МАССР).

«Борьба с кулаком окончена в 1919 г.»,— пишет т. Булаенко (Троицкий округ, Урал).

Вывод из всего сказанного следует сделать тот, что некоторые партийные ячейки в деревне еще недооценивают значения кулака, не понимают, как надо бороться с ним. А отсюда получается, что и работы с беднотой они часто не ведут, колхозному движению еще не уделяют достаточного внимания. Разговоры о том, что кулака нет или он не страшен,— вредные разговоры, отвлекающие внимание от поставленных партией задач наступления на капиталистические элементы путем развертывания социалистического строительства в деревне.

Деревенский коммунист, 1928, № 21, с. 38—40

О КУЛАЦКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Статья И. Волошина в газете «Правда»

16 ноября 1928 г.

В далеком Сибирском крае Тулунского округа Братского района живет один мужичок Лапшин, имеет 14 га земли, 8 лошадей, 5 коров, 15 штук мелкого скота, имеет молотилку, жнейку, 2 плуга и $^1/_3$ веялки, 5 человек трудоспособных членов семьи. Это хозяйство как будто бы не подлежит индивидуальному обложению[22]. Рабочие руки в этом хозяйстве нанимаются сезонно. Молотит гр. Лапшин по установленной цене. Как будто эксплуатации нет. Но гр. Лапшин умеет ловко и незаметно эксплуатировать так, что эту эксплуатацию не видно. Привожу примеры.

1. За пару поросят, которые стоят 80 коп.— 1 руб., две женщины ему жали два дня, а их труд стоит по нашим условиям 4 руб., т. е. за поросят Лапшин берет в 4 раза дороже.

2. За один мешок картошки, которой Лапшин весной снабжает бедноту, осенью ему жнут один-два дня. Картошка у нас стоит 80 коп.— 1 руб. мешок, а два дня поденщины 2 руб., как раз на 100% прибыли.

3. За одно ведро охвостьев (из-под веялки) ему жнут один день. Охвостье стоит 15 коп., а поденщина (жать) 1 руб. Сколько здесь Лапшин наживает?

4. Веет гр. Лапшин в день пять-шесть овинов, а за это ему пашут два-три дня. Разве это не эксплуатация?

Таких граждан, как Лапшин, по СССР много.

У нас в селе есть хозяйство гр. Калгина, тоже не обложенное в индивидуальном порядке. Калгин не только эксплуатирует рабочих в своем хозяйстве, но наживается еще на государственной земле, сдавая под фотографию свою усадьбу в 40 кв. м по 2 руб. в месяц, значит, 24 руб. в год, тогда как рик отдает землю по 1 руб. 20 коп. за гектар.

Кулаки сейчас научились эксплуатировать так, что их эксплуатация очень незаметна. Но в нашем районе, там, где мы раскачали бедноту, батрачество, мы знаем, кто является эксплуататором. Кулаки сейчас кричат, что пришел момент разрыва смычки бедноты с середняком, разрыва рабочего класса с крестьянством, посевы сокращаются и т. д., так ли это?

Но в нашем районе посевная площадь увеличилась на 12—15% по сравнению с прошлым годом. Налог на среднее крестьянство несколько возрос, но доходы крестьянского хозяйства выросли гораздо больше, чем в прошлом году.

Закон об индивидуальном обложении надо уметь применять к местным условиям так, чтобы не задеть середняка, но и чтобы скрытое кулачество не ускользало от налога.

В АТАКУ ПРОТИВ КЛАССОВОГО ВРАГА

Из редакционной статьи в газете «Правда»

29 ноября 1928 г.

САМОЕ ГЛАВНОЕ — СПЛОТИТЬ БЕДНОТУ

Обострение классовой борьбы в деревне наиболее ярко проявляется в необычном росте передовых представителей пролетарской политики в деревне — низовых партийных и советских работников, а также селькоров...

Но в последние месяцы мы наблюдаем новые черты обострения классовой борьбы в деревне. Если раньше кулачество тайно организовывало покушение на селькоров, нанимая для этой цели людей, стараясь остаться в стороне, то теперь кулаки переходят в открытое наступление на деревенскую бедноту. В последнее время все чаще встречаются случаи необычайно наглых групповых выступлений кулачества против колхозов, совхозов, деревенской бедноты, нередко остающихся совершенно безнаказанными.

В одном из поселков Генического района Мелитопольского округа деревенские кулаки, вооружившись кольями, железными полосами, на улицах, в хатах, во рву избивали бедняков...

Кулаки села Пахонок (Тимский район, Курская губерния) произвели открытое нападение на огород колхоза. Явившись туда с топорами и вилами, кулаки вырубили и потравили скотом колхозную капусту.

В селе Культук Усольского района Иркутского округа кулаки, выброшенные из артели, разгромили скипидарно-смолокуренный завод, принадлежавший бедняцкой трудовой артели.

В ст. Бекешевской (Ессентукского района) кулаки подожгли лучшую в районе избу-читальню. На борьбу с огнем кинулись местные коммунисты, комсомольцы, беднота. Кулачье с вилами, кольями и топорами тесным кольцом обступило пожарище и мешало тушить пожар.

Лудорвайская история, прошумевшая на весь Советский Союз, не является исключением. Недавно в Б. Киблинской волости Можинского уезда кулаки выпороли 6 бедняков. «Мотив» тот же, что и в Лудорвае (не поставили изгороди)...

В последнее время мы крепко ударили по кулаку. Но ударили главным образом по административно-экономической линии (повысили налог, заставили вывезти хлеб и пр.). Но если наступление на кулака не сопровождается усиленной организацией бедноты, если нажим на кулака осуществляет только аппарат, а не вся деревенская беднота в союзе с середняком, то пользы будет немного. Пока же дело организации бедноты поставлено очень плохо.

Недавно в связи с делом о покушении на селькорку Брылеву нам довелось познакомиться с работой партийной организации Невинномысского района (Армавирский округ). Секретарь райкома чистосердечно признался, что партийные организации работу с беднотой не ведут. Он объяснил это тем, что все были заняты хлебозаготовками...

Низовым организациям трудно осуществлять четкую классовую линию, когда в ряде крестьянских окружных газет в сентябре нынешнего года (Сибирь) печатается статья, где говорится: «Мы обязаны помогать росту крепких крестьянских хозяйств, а вовсе не мешать их развитию».

По-видимому, подобные статьи, защищающие, по существу, рост кулацких хозяйств, оказывают некоторое влияние и на судебных работников. В Сибири (Иркутский округ) суд оправдал кулаков, разгромивших завод бедняцкой артели. Во Владимирской губернии (Дуюрово Собчинской волости) кулак Яковлев неоднократно избивал председателей сельсовета, получая за это от одного до двух месяцев принудительных работ. В Бронницком уезде Московской губернии нарсудья присудил дело в пользу кулаков. Когда его вызвали для объяснений, он ответил: «Передо мной стояли граждане, а не кулаки».

Мягкие приговоры способствуют росту кулацких выступлений. Характерно, что в дер. Дымское (Смоленской губернии), когда кулаки кольями и топорами расправлялись с бедняком Волковым, они подбадривали друг друга криками: «Добивай до смерти, все равно только по три года отсидеть».

Подобное же мы наблюдали на недавно происходившем процессе преследователей селькорки Брылевой. Кулак Кравченко, нанимая убийцу, говорил ему: «Более двух лет не посидишь».

С таким положением сейчас мириться нельзя. Наш классовый пролетарский суд должен ответить на кулацкие выступления самыми суровыми, самыми непримиримыми приговорами...

НЕ К ОБОРОНЕ, А К НАСТУПЛЕНИЮ

Из обзора писем в газете «Правда»

12 декабря 1928 г.

К нам продолжают поступать письма из деревни, которые определенно говорят о том, что кулак наглеет, что он кое-где переходит в наступление, в то время как советская деревня во многих и многих случаях является пока еще только обороняющейся стороной.

Тов. С. У. пишет, что «кулаки Клементьевской волости Можайского уезда Московской губернии терроризируют население поджогами. Они сожгли скотный двор с/х артели им. 10 Октября; жгут постройки бедняков и наиболее активных середняков. За последнюю неделю в одном лишь с. Воскресенском было 23 пожара. Любопытно отметить при этом, что кулаки распространили слухи, будто поджигают единоличников колхозники, которые тем самым хотят якобы загнать всех в колхозы. Однако было установлено, что поджигала 15-летняя дочь бывшего купца и кулака Смирнова».

Кулаки Домодедовской волости Подольского уезда Московской губернии усиленно готовятся к выборам в Советы (письмо тов. Бочарова). Они проводят свои собрания, вербуют за водку наиболее падких до выпивки бедняков.

Стойких же бедняков, передовых советских середняков и местных коммунистов они решили запугать поджогами. И надо сказать, что пожары (а их за месяц

было более 20) уже дают себя знать. Крестьяне деревни Белеутово, которые особенно терроризованы пожарами, ни на какие собрания, особенно вечером, уже не ходят. Им приходится сидеть дома и ежеминутно ждать пожара.

«Помогите скорей!» — так начинает свое письмо тов. Зоркий из с. Станового Поныровского района Курского округа, из которого видно, что организованные у них три колхоза на краю гибели, из них один уже распался. «Кулаки организуют гонение на колхозников. Они пугают их тем, что вас-де первых повесим, и т. д. Председатель же сельсовета кулакам всячески содействует, а парторганизация вроде как бы не интересуется этим».

Более жестокое сопротивление кулачества колхозному движению наблюдается в Уманском районе Кунгурского округа Уралобласти. В с. Медянке (письмо тов. С. Каданцева) весной этого года организовался колхоз из 13 хозяйств, в который вошли и бывшие партизаны. «Весной же колхоз против воли кулаков землеустроился. Кулаки во главе с Ширинкиным повели жесточайшую борьбу с колхозниками. Они вырубили 200 дерев * строевого леса у колхозников, ломали их телеги, разрушали по ночам изгороди, травили посевы и, наконец, создали такую обстановку на селе, что колхозникам нельзя было никуда появиться в праздничные дни. Их избивали с криками: «Бей колхозников!»

Правда, душители колхоза (трое из них «лишенцы») попали, наконец, под арест, их скоро будут судить. Деревенская общественность требует сурового наказания, но родичи вредителей хвалятся, что «в суде имеются у них свои люди» и что «вредителям все равно ничего не будет».

«В деревне Шишнево Рославльского уезда Смоленской губернии,— пишет тов. Мотин,— кулаки сожгли двор единственного там коммуниста тов. Парфенова за то, что он организовал бедноту и хотел провести землеустройство. В местечке Шумячи (той же губернии) кулаки подпоили бедноту и провели «землеустройство» так, как им хотелось, т. е. они наделили землей бывших помещиков — Булашевича, Корначева и др., а 17 батрацким хозяйствам ни одной борозды не дали».

Особенно обнаглели кулаки в Каменец-Подольском округе. Вот что читаем мы в письмах оттуда тов. Ефима Збарского.

---

* Так в документе.

В с. Крипичаны (Смотрицкого района) кулаки Возелий и Копна сожгли хозяйство бедняка Казарюка за то, что он, будучи уполномоченным от общества, проводил землеустройство не по-кулацки. В с. Балине (Маковского района) хулиганы Добрянский и Маричев, подпоенные кулаками, обкусали уши бедняку Волянскому. В с. Мичевцы (Солобковецкого района) бывший стражник Нарольский и кулак Сильвестров вырезали языки лошадям, принадлежащим крестьянину-середняку Розенбирскому, выступавшему активно против кулачья.

...В Пропойском районе (Могилевского округа) обострилась классовая борьба в деревне. Кулаки пускают в ход поджоги, а власти им содействуют. Вот пример. Один из многих пожаров случился, например, 30 июля, и несмотря на то, что милиции об этом было сообщено немедленно, милиционер выехал на место пожара лишь 14 августа. Начальник пропойской милиции так прямо и говорит, что «на пожары выезжать и законом положено через две недели». Поджигают кулаки строения коллективов, бедноты и активных середняков. А в деревне Куликовне они сожгли избу, в которой квартировал землеустроитель. Завязали дверь и зажгли, но землеустроитель все же выскочил из огня, а проекты погорели. Теперь ему приходится снова делать ту же работу, и кулаки поэтому еще год будут пользоваться излишками.

Властями ровно ничего не предпринимается. Районные парторганизации тоже никак не раскачиваются. В деревне Жерел уличены в поджоге отъявленные бандиты и кулаки — Шабловский и его зять Лахтычко. Их, конечно, арестовали, говоря, что предполагается над ними суд в Могилеве, но крестьяне опасаются, что осудят их так же легко, как и прежде. А негодяи эти не раз уже судились и за контрреволюционную работу, и за поджоги, и за вооруженный грабеж, и за многое другое.

В татарской деревне Анда (Сергачского уезда Нижегородской губернии) кулаки, торгаши и муллы,— читаем мы в письме тов. Кигяцки,— помимо всего прочего, пускают в ход огнестрельное оружие. Там «весной этого года беднота решила переселиться на новый поселок. И вот инициаторов этого переселения кулаки задумали просто перестрелять. Не так давно выстрелом из нагана убит активист-крестьянин Салубаев. Теперь грозят убить остальных организаторов бедноты. О наступлении кулаков сельсовет неоднократно сообщал в уезд, но уезд до сих пор никаких мер не предпринимает. Крестьяне боят-

ся выйти из своих изб даже днем, окна у всех забиты почти круглые сутки».

Тов. А. Р. сообщает, что кулаки с. Толкай Бугурусланского округа застрелили лошадь предвика тов. Гусарова, а у секретаря местной ячейки тов. Арнишкина сожгли все постройки.

Лозунги XV съезда партии и последующих пленумов ЦК об усилении наступления на кулака во многих местах многими партийными работниками еще не поняты, недооценены. А кулаки, попы и прочая контрреволюционная свора эти лозунги хорошо усвоили, оценили со своей точки зрения и делают все возможное, чтобы помешать их осуществлению. Кулак нередко оказывается куда активнее бедняка, середняка и даже коммуниста. Часты случаи, когда инициатива наступления взята не нами, а кулаками, или когда инициатива эта перешла из наших рук в кулацкие.

Вот характерный пример из выборной кампании. Из Семеновского уезда Нижегородской губернии тов. К—рь сообщает, что там до сих пор не начиналась работа с беднотой даже в масштабе селений, а кулаки приступили уже к проведению своих «районных конференций». На днях такая конференция созвана была в доме попа с. Хохломы, на ней присутствовало около 30 «делегатов»-кулаков со всего района. «Приехали поздравить батюшку с новосельем».

В «Правде» уже приводились случаи недопустимо мягкого отношения нашего пролетарского суда к активным кулакам, совершившим явно контрреволюционные преступления. А к таким преступлениям безусловно следует отнести все случаи умышленного убийства общественных работников (или покушений на убийство их), умышленного уничтожения общественного имущества и т. п.

Случаи неподобающей мягкости судебных органов, по-видимому, нередки, и недаром наши корреспонденты опасаются, что обнаглевший враг, выступивший в открытую против представителей власти и общественности, все-таки получит пощаду.

Мы настаиваем на том, чтобы карающая рука пролетарского суда во всех подобных случаях не знала никакой пощады.

Местные парторганизации обязаны проследить за тем, чтобы классовая линия суда, где надо, была немедленно выпрямлена.

Самое же главное — местные парторганизации, а под их руководством Советы и все общественные организации, должны действительно организовать усиленное наступление на кулака.

Не «дадим отпор» кулаку (как это нередко пишут наши газеты), а усилим наступление на кулака. Не «обороняться» от кулака, а решительно идти на бой с ним, не дожидаясь наступления с его стороны, решительно выбивать его из всех позиций, где бы он ни пытался закрепиться.

ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ДЕРЕВНЕ

Передовая статья в газете «Правда»

14 декабря 1928 г.

Начавшаяся в деревне кампания выборов в Советы проходит в обстановке обостренной классовой борьбы. Успешное социалистическое наступление на основах, принятых XV съездом нашей партии, наши успехи на фронте индустриализации страны, на фронте социалистического переустройства деревни (начало массового колхозного движения, постройка новых крупных совхозов, рост и укрепление кооперации, расширение контрактации и т. д.), вытесняя и выкорчевывая капиталистические элементы, не могут не вызывать бешеного сопротивления с их стороны. Это сопротивление, классовая борьба, особенно обостряется во время выборов в Советы — органы пролетарской диктатуры.

Уже первые недели кампании показали, что капиталистические элементы деревни проявляют большую активность, быстро ориентируются, умело приспособляются к обстановке. Методы и формы борьбы кулачества весьма разнообразны. Часть кулачества всячески стремится получить избирательные права и для этого временно свертывает торговлю, аккуратно вносит налоги, собирает «одобрительные» приговоры (заставляя подписываться под этими приговорами находящихся в экономической зависимости бедняков и середняков). Другие кулаки пытаются подкупать отдельных бедняков бесплатной раздачей хлеба, обещаниями дать бесплатно в прокат с/х инвентарь, подпаивают наиболее опустившихся, распространяют различные слухи и т. д.; ведут агитацию

(в зависимости от обстановки) или против выборов в Советы батраков и бедняков, или за выборы только бедноты (тогда, мол, середняк от них отвернется), предлагают вносить в наказы явно невыполнимые пункты, ведут агитацию против 7-часового рабочего дня.

Текущие хозяйственные затруднения, голод на ряд товаров, недочеты в работе местного советского и кооперативного аппарата — все это служит пищей для кулацкой агитации. Но было бы грубой ошибкой считать, что только этими «мирными» мерами кулачество борется с политикой нашей партии и Советской власти. В ряде мест оно прибегает и к мерам физического воздействия. За последнее время мы имеем десятки убийств, десятки покушений на убийство наших активных деревенских общественников, твердо проводивших классовую пролетарскую линию в своей практической работе. Кулачество поджигает дома этих общественников, калечит их скот. Особую ярость у кулачества вызывают колхозы. Кулачество выступает единым фронтом с попами и сектантами. Кулаки и церковники используют разложившихся, окулачившихся, потерявших классовое чутье деревенских советских (и даже партийных) работников.

Во всеоружии ли встречают местные партийные организации возросшую активность капиталистических элементов, противопоставляется ли этой активности активность батрачества, деревенской бедноты и середняков, помноженная на организованность и сплоченность? Поступающие с мест материалы говорят о том, что подготовка к кампании выборов в Советы пока проводится плохо, что сильно выросшая политическая активность батрачества и деревенской бедноты недостаточно используется, недостаточно организуется. Многие организации подошли к кампании формально. Хорошей иллюстрацией этого могут послужить местные избирательные комиссии. Непосредственными органами, проводящими всю практическую работу по выборам в Советы, являются сельские избиркомы. Казалось бы, следовало принять все меры к тому, чтобы эти своего рода оперативные штабы выборной кампании комплектовались такими людьми, которые не отступали бы перед кулацким нажимом, которые в своей работе проводили бы четкую классовую пролетарскую линию. Во многих районах таких мер принято не было; к организации избиркомов подошли формально, по-бюрократически. В результате мы ежедневно получаем сообщения о том, что в сельских

избиркомах недостаточно представительство батрачества и бедноты, что в значительное количество избиркомов пролезли кулаки и кулацкие подголоски.

«В наших организациях, как в партийных, так и иных,— писал ЦК 13 февраля 1928 г.,— народились в последнее время известные, чуждые партии элементы, не видящие классов в деревне, не понимающие основ нашей классовой политики и пытающиеся вести работу таким образом, чтобы никого не обидеть в деревне, жить в мире с кулаком и вообще сохранить популярность среди «всех слоев» деревни». Это подтвердилось во время проведения хозяйственных кампаний, это сказывается и теперь в кампании выборов в Советы.

В нашей партии, особенно в деревенских ее организациях, находятся товарищи, которые не хотят замечать классовой борьбы, которые пытаются конкретные факты проявления классовой борьбы объяснять явлениями «бытового» порядка, хотят жить «спокойно» и «не разжигать вражды между соседями», удивляются, почему кулаку не дают «спокойно» работать, так как «хлеб государству нужен», доходят до прямого отрицания наличия кулацкой опасности. Это — определенные проявления правого уклона, осужденного нашей партией. Характерно, что такие разговоры некоторых деревенских коммунистов целиком совпадают с разговорами кулачества и его подголосков. Здесь особенно наглядно показываются те соки, которые питают мелкобуржуазные шатания в рабочем классе и правый, откровенно оппортунистический уклон в нашей партии. Наряду с открыто правыми элементами есть и такие, которые на словах за решительную борьбу против капиталистических элементов, а на деле, в практической работе своей, проводят подлинно правую, подлинно оппортунистическую линию. Надо ли говорить о том, что это льет воду на мельницу наших классовых врагов.

Дальнейшее усиление наступления на кулака при опоре на бедноту и прочном союзе с середняком — вот боевой лозунг, который должен быть руководящим в работе местных партийных организаций. Наступление на кулачество должно быть усилено по всем направлениям. Активные контрреволюционные выступления кулачества должны немедленно получить соответствующее отражение в практике наших судебных органов. Попытки рассматривать такие выступления как хулиганство, как выступления, не связанные с классовой борьбой, должны

быть ликвидированы. Кулак, активно выступающий против мероприятий Советской власти, убивающий и покушающийся на убийство ее представителей и активных общественников, должен почувствовать, что такие выступления в стране пролетарской диктатуры даром не проходят. Усиление судебных репрессий по отношению к контрреволюционным выступлениям кулачества является только одним — и, конечно, не основным, не главным — из направлений общего развернутого фронта наступления на кулачество. Основным и главнейшим должно быть направление, указанное XV съездом нашей партии и последующими пленумами ЦК,— расширение и укрепление социалистического сектора деревенской экономики, экономическое вытеснение, выкорчевывание капиталистических элементов. Работа в этом направлении должна быть усилена не только в отношении размеров, но и в отношении качества. Одновременно необходимо добиваться проведения революционной законности, добиваться, чтобы меры, направленные против кулака, не били по середняку. Имеющееся по этому вопросу постановление ноябрьского Пленума[23] необходимо осознать каждому члену нашей партии.

Должна быть усилена борьба и на фронте идеологическом. Мы должны разоблачать кулацкие идеи и идейки перед широкими массами бедняцко-середняцкого крестьянства, должны вскрывать их корни, их подлинную сущность, показывать, куда они растут, в чьих интересах распространяются. Еще и еще раз необходимо поставить вопрос об усилении антирелигиозной работы. Надо показать каждому, даже самому отсталому, крестьянину неразрывную связь между кулаком и попом, надо доказать ему фактами, близкими, понятными и убедительными, контрреволюционную роль церковников.

Для развертывания наступления на капиталистические элементы необходимо использовать отчетную кампанию. Между тем первые сведения о ходе кампании говорят о том, что далеко еще не все местные организации вполне отчетливо представляют, что отчетная кампания должна явиться генеральным смотром всей работы Советской власти сверху донизу и снизу доверху, должна поднять к творческой работе новые пласты строителей социализма. Далеко не везде на обсуждение широких масс избирателей наряду с вопросами местного характера ставятся вопросы политического, хозяйственного и культурного строительства страны. Широкая волна

самокритики снизу еще не докатилась до очень и очень многих сел и деревень. Здесь необходимо добиться решительного перелома. Отчетные собрания должны пройти под знаком самокритики. «Партия призвала трудящихся к жесткой самокритике для того, чтобы эту самокритику сделать рычагом борьбы за действительное исправление всего аппарата, для действительной, а не бумажной борьбы с бюрократизмом, для массового похода против всех врагов, начиная от кулака и «вредителя» и кончая элементами разложения в наших собственных рядах» (обращение ЦК «Ко всем членам партии, ко всем рабочим»)[24]. Этот рычаг должен быть максимально использован.

Одной из важных практических задач кампании является вычистить из Советов все враждебные, окулачившиеся, обюрократившиеся, потерявшие классовое чутье элементы и вместо них послать в Советы людей, проверенных в борьбе и работе, которые будут неуклонно проводить классовую пролетарскую линию, людей, имеющих авторитет среди бедняцко-середняцких масс (из батраков и бедноты в первую очередь). Таких именно кандидатов должны выставлять наши партийные организации, должны мобилизовать вокруг этих кандидатур мнение батраков, бедняков и середняков и обеспечить на основе широкой советской пролетарской демократии дружескую поддержку их на избирательных собраниях. Кампания только-только начинается, а прорывы есть уже и на этом участке. Имеются случаи, когда кандидатов, выставляемых ячейками, отводят на собраниях бедноты за весьма неблаговидные поступки, за пьянство и т. д. Это показывает, что ячейки выдвигают случайных кандидатов, что серьезного, глубокого подхода к этому вопросу нет. Факты такого порядка необходимо вскрывать, необходимо принимать срочные меры к их исправлению.

Особенное внимание необходимо уделить привлечению к активному участию в кампании батрачества. Здесь мы делаем преступно мало. Взять хотя бы такой пример. Местные Советы имеют право обязать нанимателей освобождать от работы батраков для посещения отчетных и избирательных собраний. Все ли местные Советы использовали это право? Далеко не все. С тем медленным темпом развертывания работы по организации батрачества, который мы имеем в настоящее время, с тем небольшевистским отношением к батраку, которое мы наблюдаем со стороны некоторых местных организаций,

надо покончить раз и навсегда. Батрачество должно играть руководящую роль на селе, и местные партийные организации должны максимально развернуть работу по его организации, сплочению его рядов, повышению его политического уровня и уяснению классовых задач.

На помощь деревенским партийным организациям должен прийти городской промышленный пролетариат. Он должен помочь своей опоре — батрачеству и бедноте, помочь своему союзнику — середняку в их борьбе против капиталистических элементов. Помощь эта должна быть организованной и действенной. Наиболее удачной формой помощи деревне следует считать посылку рабочих бригад по шефской линии на все время выборов. В состав бригад необходимо включать стойких, классово выдержанных рабочих; в деревне их работа должна строиться так, чтобы они не подменяли местных организаций, а помогали им, подталкивали, выправляли их работу.

Дальнейшее усиление наступления на кулака, максимальная сплоченность сил батрачества и бедноты, крепкий союз с середняком, проведение отчетной кампании под знаком самокритики снизу, под знаком привлечения к обсуждению вопросов политического, хозяйственного и культурного строительства страны миллионных масс, выдвижение кандидатов в члены Советов при соблюдении советской пролетарской демократии, помощь рабочих промышленных центров деревне и, наконец, самое главное — твердое, умелое партийное руководство на всех этапах кампании — таковы конкретные задачи момента в кампании выборов в Советы в деревне.

КУЛАЦКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Статья А. Лобовского в газете «Беднота»

20 декабря 1928 г.

Все шире и глубже развертывается советская избирательная кампания. Кулачество прибегает к самым разнообразным способам противодействия Советской власти. В частности, умножились случаи выступления кулачества в письменной форме. Приведем некоторые из них и присмотримся к их классовой сущности.

В Кунарском сельсовете Невьянского округа (Урал) кулаки вывесили на телеграфном столбе плакат с надписью: «Долой голопупиков».

Белорусская газета «Рабочий» приводит выдержку из документа, написанного мокрянскими кулаками Могилевского округа. В нем написано: «Если бы мы не пожалели своей жизни, то не шкода (не беда) было бы расправиться с теперешним сельсоветом. Иначе дело наше — «швах». Необходимо подготовить своих кандидатов. Беднота уже разнесла помещика, а теперь добирается и до нас».

Из Ульяновского округа нам пишут, что учителю-коммунисту с. Кирьзяшь два раза бросали камни в окно. Недавно ему подбросили письмо, в котором написано: «Если будешь вести работу с беднотой, то не доживешь до весны».

Приведем еще письмо из Владимирской губернии. «Кулаки и торговцы Сарычевской волости,— пишет К. Мошков,— по всему фронту начали подготовку к отчетно-перевыборной кампании Советов. Так, например, 2 декабря в праздничный день в дер. В.-Рыкино торговец-иконник Кудрявцев Афанасий вывесил среди улицы стенгазету, целиком заполненную антисоветскими частушками под заглавием «Самокритика». Вот одна из них:

Бедноты разрядов много,
А взаправду, кто бедняк?
Лентяй, пьяница и дурак —
Настоящий тот бедняк.

И так далее.

Пять часов висела кулацкая стенгазета. Она была сорвана председателем сельсовета. Кто автор этих антисоветских частушек? Торговец в прошлом, торговец иконами и сейчас, заклятый враг деревенской бедноты. Здесь необходимо кому-то вмешаться, чтобы одернуть зарвавшихся гадов, льющих ушаты помоев на партию и бедноту.

Что характерно и общее для всех этих кулацких «литературных произведений»?

Бешеная ненависть к бедноте, озлобление против партии, организующей и помогающей бедноте вырваться из кулацкой кабалы. Эти факты наиболее ярко подтверждают, чьи песни поют некоторые деревенские коммунисты, когда они говорят, что «партия помешалась на бедноте» (см., например, в «Бедноте», № 3161 сообщение из Тасеевского района, Сибирь).

Вторая характерная черта кулацкой письменности — это их осведомленность о последствиях их контрреволюционной работы. Если бы не жалко было жизни, говорят белорусские кулаки, то они расправились бы с беднотой. Владимирский иконоторговец говорит в одной из частушек, что «борьба с кулаками ведется не на шутку». Однако это не останавливает кулаков. Иначе и быть не может. Не таковы деревенские хищники, чтобы без боя отказаться от эксплуатации бедноты.

Кулацкая активность проявляется почти повсеместно. И это приводит к тому, что некоторые крестьяне иногда видят кулацкие проделки даже там, где их нет. В полученном нами письме из дер. Боронуково рассказывается, что член Дубровицкого райсельсовета (Рязанцевская волость Владимирской губернии) пытался изнасиловать беднячку. И в этом уголовном поступке автор увидел «кулацкую подкладку». Иногда предсельсоветов только за грубое обращение с крестьянами называют кулаками. И т. д.

Все это весьма выгодно только кулачеству. Это якобы расширяет их ряды. Это дает им возможность лгать, что Советская власть чуть ли не бедняков принимает за кулаков. К обычной уголовщине нельзя прикреплять ярлык кулацкой активности. А с действительной и весьма распространенной активностью кулаков необходима решительная, усиленная и беспощадная борьба.

О МЕРАХ БОРЬБЫ С ЛЖЕКООПЕРАТИВАМИ

Постановление СНК СССР

28 декабря 1928 г.

Вытесняемые вследствие успехов государственной и кооперативной промышленности и торговли из важнейших отраслей народного хозяйства капиталистические (кулацкие) элементы в ряде случаев проникают в кооперативные организации и превращают их в лжекооперативы, являющиеся орудием и прикрытием их эксплуататорской деятельности. Это имеет место в особенности в с/х, промысловой и инвалидной кооперации главным образом вследствие недостаточного хозяйственного и организационного охвата первичных кооперативов соответствующими союзами.

В целях борьбы с этим явлением Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Лжекооперативами признаются как входящие, так и не входящие в кооперативную систему кооперативы:

а) если в числе их учредителей или членов выборных органов участвуют лица, которым это воспрещено законом, или

б) если в них преобладающее влияние имеют капиталистические (кулацкие) элементы, использующие кооперативную форму в своих классовых целях, или

в) если деятельность их уклоняется в сторону, противную интересам социалистического строительства.

2. По отношению к организациям, большинство членов которых составляют трудящиеся и деятельность которых может быть выправлена, должны быть применены меры оздоровления, как-то: перевыборы органов управления и ревизии, усиленное инструкторское руководство и контроль со стороны подлежащих органов, привлечение в состав этих кооперативов новых членов из трудящихся, вовлечение их в кооперативную систему и т. д., а в необходимых случаях исключение из их состава капиталистических (кулацких) элементов, извращающих их деятельность.

Те организации, которые не могут быть оздоровлены указанными мерами, подлежат безусловной ликвидации.

Примечание: Ликвидация лжекооперативов производится согласно действующим узаконениям о порядке прекращения деятельности кооперативных организаций.

3. В целях недопущения использования кооперативов капиталистическими (кулацкими) элементами, кооперативным центрам и союзам предлагается усилить кооперирование и хозяйственное обслуживание бедноты. В частности, должны быть полностью использованы все бедняцкие фонды, а также должны быть приняты меры к наибольшему развитию коллективных форм работы (коллективные хозяйства, артели с общими мастерскими и т. д.) и укреплению кооперативных организаций.

4. Кооперативным центрам предлагается принять меры к включению в союзы по возможности всех первичных кооперативов района их деятельности. Кооперативными союзами должен быть установлен систематический контроль над работой кооперативов, обревизование и обследование их для выявления и ликвидации лжекооперативов.

5. Правительствам союзных республик предлагается принять меры к усилению органов, производящих регистрацию кооперативов, для улучшения наблюдения и контроля за деятельностью кооперативов, не состоящих членами союзов, и ввести ежегодное их обследование с целью выявления и ликвидации лжекооперативов.

Регистрирующие органы, а равно кооперативные центры и союзы должны усилить контроль за составом учредителей и выборных органов первичных кооперативов, не допуская проникновения в них лиц, которым это воспрещено законом.

6. Правительствам союзных республик предлагается принять меры к усилению уголовной ответственности организаторов и фактических руководителей лжекооперативов, а также должностных лиц государственных органов и кооперации, оказывающих лжекооперативам содействие в их работе.

7. Кооперативным центрам поручается на основе настоящего постановления издать в месячный срок специальные инструкции объединяемым ими организациям.

8. Предложить Народному комиссариату рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР представить через год со дня опубликования настоящего постановления в Совет Народных Комиссаров Союза ССР доклад о результатах применения этого постановления.

Зам. Председателя СНК Союза ССР
В. Шмидт

Управляющий делами СНК Союза ССР и СТО
Н. Горбунов

СЗ, 1929, № 3, ст. 28

КУЛАЧЕСТВО В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 1928/29 г.

Из информационной сводки Всероссийской центральной избирательной комиссии ВЦИК

5 января 1929 г.

По мере развертывания кампании выступления кулачества принимают местами организованный характер; наряду с созывом отдельных собраний и совещаний создаются постоянные руководящие группы и своего рода кулацкие избиркомы: так, в дер. Менгерен Кузнецкого округа обнаружен избирательный комитет, созданный ку-

лаками в секретном порядке. У этого комитета имелся подробно разработанный план деятельности. В Угинском районе Сарапульского округа с июля работает кулацкий избирком, в то время как советский избирком организовался только в половине ноября. В с. Смышляевке Сызранского округа кулаки по примеру советских организаций создали свои группы, руководят которыми специальные тройки. В Свердловском округе кулаки организуют «пятерки» и свои комитеты. Есть также сведения о существовании избиркомов в пос. Ревунском Купанского района, а также в Кардымовской волости Смоленской губернии.

В с. Красноярске (Сибкрай) подпольно работала кулацкая группа из 10 человек, среди них бывший царский стражник, бывший жандарм, исключенный из партии местный учитель, остальные — кулаки; группа обсуждала вопросы о политике Советской власти и методах ее подрыва.

В Салтыковской волости Бронницкого уезда организована группа под руководством церковного старосты с участием зажиточных кустарей, кулаков и некоторых середняков. Имеются также сведения о существовании аналогичных групп в трех деревнях Ханкайского района Владивостокского округа и в дер. Албате (Крымская АССР).

В с. Николаевка Трудового района (Казахстан) 23, 24 и 25 ноября происходили тайные собрания, на которых участвовали лишенные избирательных прав и лица, причастные в прошлом к бандитизму, собравшиеся сюда не только из с. Николаевка, но и из Верхнеленинска. В Кара-Калпакской области лишенные избирательных прав возбуждают ходатайство об образовании своих сельсоветов...

В Вятской губернии в Немской волости кулаки провели около 10 собраний, на которых присутствовали середняки и бедняки, наметили свой список кандидатов в Совет. Местами эти собрания проводятся под видом гулянок. В пос. Веркульском (Республика Немцев Поволжья) кулак Шульга собрал дома 40 человек и с помощью 16 л водки повел среди них агитацию за то, чтобы вышибить из сельсовета секретаря-партийца, а выбирать «своих» людей. В дер. Коп-Такиль (Керченский район) в гости к одному из местных мироедов съехались даже из окрестных деревень. Среди гостей оказался и председатель местного избиркома.

В ряде сел Бийского округа — Кайрязовке, Южаковке и других — кулаки устраивают вечера с выпивкой, где по-своему разъясняют бедноте сущность избиркампании.

В связи с приближением перевыборов Советов растут расходы кулачества и на другие приемы предвыборной агитации. Так, в Свердловске кулаки повышают зарплату батракам, уговаривая их голосовать за кулацкие кандидатуры. Отмечается также увеличение зарплаты и в некоторых районах Троицкого округа. Кулаки Инзенского и Барышского района (Сызрань) обрабатывают бедноту, уходящую на побочные заработки, они дают ей денег на проезд и помогают хлебом. В с. Сварозерском Петропавловского района кулаки роздали бедноте около 5 тыс. кг хлеба. В дер. Токлук (Крымская АССР) кулачество закупило мануфактуру и муку и роздало беднякам, результатом чего явился ряд выступлений на собраниях бедняков, защищающих интересы кулаков: «Не время сейчас отнимать у зажиточных излишки земель, а лучше заботиться о снабжении деревни мукой». Раздача хлеба отмечается также в Яранском уезде Вятской губернии, в слободе Журавской Донецкого округа и в ряде других мест.

В Красноярском округе кулаки бесплатно молотят хлеб бедноте. В с. Теплом Тульской губернии кулак, вышибленный из сельсовета, объезжает с молотилкой каждый двор и молотит бесплатно приговаривая: «Что же, надо помочь бедноте».

В с. Шеенталь Краснокутского кантона кулаки участвуют в избирательной кампании под лозунгом: «Бесплатное снабжение бедняков, особенно вдов, батраков и батрачек, мукою, топливом, транспортом и другими предметами первой необходимости».

Наряду с подкупом и агитацией кулаки применяют также метод запугивания. В отношении к батрачеству запугивание сводится к угрозам увольнения. Так, делегат Средне-Волжской области на Всесоюзном съезде профсоюза сельхозлесрабочих сообщал, что в связи с приближением выборов кулак разъясняет работникам, что от их линии на перевыборах будет зависеть и работа. Из Новосибирска сообщают, что кулачество в ответ на усиление активности батрачества начало массовое увольнение батраков. В дер. Михайловке Морайского района (Курган) угрозы увольнения увязываются с платежом страховки; кулаки говорят: «Вот мы-де за вас платим страховку. Нас обирают. А кто от этого страдает? Да вы же, бат-

раки. Не брали бы с вас страховку — вы бы еще служили у нас. А теперь приходится увольнять. Вы поневоле останетесь без хлеба».

В с. Новогородецком Бугурусланского округа кулачество говорит открыто по адресу бедноты: «На выборы лучше не показывайтесь: бить будем». В результате дважды назначенные сельсоветом собрания прошли без участия бедноты.

В Ягоднополянском районе (Саратовский округ) по всем хуторам идет неистовая травля не только активистов, но и рядовых бедняков и батраков. Недавно в доме, где заседала Скатовская сельская избирательная комиссия, были выбиты окна. На хут. Побочном жестоко избит комсомолец — член избиркома. В с. Большие Ключи Ульяновского района группа пьяной молодежи из кулацких сынков ходила по улице с криками и угрозами по адресу бедноты и активистов, врывалась в дома партийцев и гонялась за ними по улице.

Учащаются случаи срыва кулачеством собраний бедноты, а также отчетных собраний. Одним из методов срыва является устройство скандалов. Например, в дер. Сновидово Погорельской волости Тверской губернии на бедняцкое собрание к моменту принятия резолюции в избу вваливается в пьяном виде местный крестьянин Кольцов со следующими выкриками: «Эй, вы, голодранцы, нищие! Зачем собрались сюда? Ко мне идите, я вас всех накормлю и одену. Долой всякие собрания бедноты...* Дайте докладчику в шею и расходитесь по домам, а резолюцию и списки сейчас я уничтожу...» * Он потянулся к столу, но его не допустили. Кольцов разошелся и полез в драку. Началась общая свалка, и собрание было сорвано.

В Шумаковском сельсовете Курской губернии кулаки, явившись скопом на собрание бедноты, всеми силами старались помешать ходу собрания то свистом, то выкриком, но это им не удавалось. Тогда, подпоив середняка Давыдова, кулаки дали ему задание во что бы то ни стало сорвать собрание. Давыдов явился на собрание и начал осыпать бедноту площадной бранью. Несколько раз его удаляли с собрания, но кулаки вновь посылали. В то время как Давыдов хулиганил, кулаки силой ворвались в помещение и стали придираться к бедноте с целью устроить побоище. Собрание было распущено.

* Отточие документа.

Только что успело закончиться собрание бедноты в дер. Сафоново в Костромской губернии, как в избу вошла группа кулаков и зажиточных и подняла бузу из-за того, что их не пригласили на собрание. «Лодыри вы, а не бедняки,— кричал громче всех один из кулаков.— Гнать вас отсюда в три шеи». Напуганная беднота разбежалась по углам.

На отчетное собрание Анцифровского сельсовета (Орехово-Зуево) ворвался известный всем пьяница Павлов и с ним еще 10 человек, тоже пьяных, начали буянить, кричать и разгонять собравшихся, собрание было сорвано. В пос. Мысах Кременькульского сельсовета (Челябинск) на отчетный доклад сельсовета явился местный кулак, стал хулиганить и кричать во все горло: «Докладчик врет — не дам тебе говорить, не дам, ты обманываешь Советскую власть». Другой кулак, Клещев, заявлял, что служащие райисполкомов сели на мужика и свесили ноги и мужику до поры до времени приходится терпеть, отчетное собрание было сорвано. Подобными же приемами пытались сорвать отчетное собрание в Халевичах Клинцовского уезда и в дер. Михалево Костромской губернии, но здесь собравшаяся беднота и середняки явившихся кулаков выпроводили с собрания. Имела место попытка срыва собрания бедноты в дер. Барская Дубрава (Орехово-Зуевский уезд), на котором слушался отчет о работе уика. Кулацкая группа открыто выступала против Советской власти. В целях срыва собраний применяются также и поджоги бедняцкого имущества во время собраний. Так, например, в дер. Лбы (Брянская губерния) на собрание бедноты ворвалась кучка кулаков с целью сорвать собрание, но их выгнали. Минут через 15 кулаки подожгли соседний сарай — собрание сорвалось. В Георгиевске кулаки подожгли сарай бедняка, собравшиеся на отчетное собрание поспешили к месту пожара, и собрание не состоялось. В дер. Бакурах Саратовского округа кулаки подожгли избу заместителя председателя сельсовета т. Шорохова во время собрания бедноты. В Ломинцеве Тульской губернии у коммуниста Петрухина, в то время как он проводил с бедняками беседу о значении перевыборов Советов, подожжена рига.

Есть много случаев террористических действий со стороны кулаков. Так, в Леденском сельсовете во время заседания избирательной комиссии, на котором присутствовало около 200 человек, выстрелом в окно тяжело ранен т. Бантиков, демобилизованный красноармеец.

В Тверицкой волости Ярославского уезда на другой день после составления списка лишенцев кулаки избили председателя Путятинского сельсовета т. Молодова. Возвращавшегося ночью с заседания избиркомиссии Тамбовского сельсовета (Федосийский район) бедняка кулаки избили за то, что он на собрании выступал против них. В с. Елоховке Ульяновского округа после собрания бедноты был сделан выстрел из револьвера в члена рика Захарова, проводившего бедняцкое собрание.

В Федоровке (Немреспублика) кулаки избили женщину-активистку, заявив ей: «Это тебе за активность». В хут. Шевченко Абинского района вдова красноармейца Гермаш — член избиркома, часто выступающая против кулачества, избита сыном зажиточного хлебороба за то, что собирала женское собрание.

В Омском округе в Любинском районе в момент организации избиркомов кулаки поселков Петровка, Чунаевка и Ореховка обвинили батраков в кражах и подстрекнули крестьян арестовать их. Арестованные были подвергнуты порке. На ночь были запрятаны в амбар. Потом их доставили в Ново-Омск в милицию.

В улусе Косогол (Иркутск) кулак Ищенков избил члена избиркомиссии, батрака, который вел активную работу по выявлению кулаков и лишению их избирательных прав, избитого батрака Ищенков притащил в сельсовет со словами: «Так будет со всеми, кто лишает нас голоса». В Митлевском уезде Калужской губернии кулаки приходят в волисполком и открыто грозят работникам: «Кровью расплатитесь».

Наряду с террористическими актами кулачество занимается также и экономическим вредительством. Так, в Язьвинском сельсовете (Свердловский округ) кулаки попортили соляным раствором весь картофель в ямах, принадлежащий предсельизбиркома. В Тягашевском сельсовете подожгли сено и пытались сжечь дом предсельсовета. В с. Мангут (Читинский округ) кулаки сожгли у председателя сельсовета хлеб, находящийся в кладях. В с. Орлов Гай (Вольский округ) у члена избиркома ночью перерезали весь скот. В Тихвинском районе (Сибкрай) сожжено хозяйство сельского активиста и дом председателя сельсовета.

Отмечается стремление кулачества выступать не самому, а через своих подкулачников, с какой целью оно стремилось всеми способами создавать около себя «бедняцко-середняцкий актив». Обычным типом подкулачни-

ка являются лица, поддерживающие связь с кулацко-поповской средой, или разложенные бедняки. Например, в с. Солодовки Сталинградского округа подкулачником является Пальгунов — бедняк, но к тому же беспросыпный пьяница и известный в районе хулиган, организатор кулачных боев. Кулаки провели его в сельсовет в прошлую кампанию, и в настоящее время также ведут агитацию за его кандидатуру. На хут. Нижне-Кумском Калачевского района кулаки выдвигают в сельсовет бедняка Анищенко. Он уже «ходил» председателем и показал себя кулацким защитником, способным за рюмку водки продать бедняцкие интересы. Он тщательно скрывал у кулаков объекты обложения и лез из шкуры вон, доказывая на сходе, что «кулаков у нас нет, у нас все граждане».

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 106, д. 526, л. 63—65. Типограф. экз.

НАПЕРЕКОР КУЛАКАМ

Письмо крестьянина дер. Кобылка Оршанского округа Белорусской ССР В. К. Макаева в «Крестьянскую газету»

14 января 1929 г.

Прежде бедноте Ростновского сельсовета Ляднянского района жилось плохо благодаря ее неорганизованности и боязни их к кулакам. Кулаки держали бедноту в руках не только из-за куска хлеба, то также и машиной. Машина, как сортировка, молотилка и окучилка, такая вещь, что без них не обойтись в хозяйстве. Каждый раз нужно было идти к кулаку и просить у него машину, и лишь бы только дал, а о плате и не приходится говорить. Драл он с бедняка, сколько хотел.

Так тянулось до начала 1928 г. В начале весны агроном приехал в сельсовет и провел беседу среди крестьян о пользе машины в хозяйстве и машинного товарищества. После беседы бедняки все согласились организовать машинное товарищество «Культура». В товарищество сейчас же вступило 30 крестьян-бедняков. Первым долгом товариществом куплены: молотилка, веялка, окучник, пружинная борона. Ляднянское с/х товарищество дало кредит на три года.

С начала организации машинного товарищества в дер. Ростнове кулаки откликнулись неловко и повели

было агитацию, но благодаря организованности бедноты сделать ничего не могли. Они всеми силами старались, чтобы оно распалось, где бы можно было посмеяться над беднотой. Сплоченностью беднота дала отпор. Осенью этого года уже никто не обращался к кулакам, а даже и середняки шли в товарищество и брали разные машины за небольшую цену.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 7, д. 3, л. 1—1об. Подлинник

ТРЕБОВАТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВИНОВНЫХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Постановление секретариата Вологодского губкома ВКП(б)

16 января 1929 г.

Заслушав сообщение товарищей Прокофьева и Рудакова о случаях кулацких выступлений и нападений на активных работников деревни, отметить:

1. Усиление за последнее время случаев кулацкой расправы, ножевых ранений, порчи скота и т. п. со стороны кулацкой и зажиточной части деревни по отношению к партийным, советским и другим активным общественным работникам деревни, против бедноты и колхозников, особенно в связи с кампаниями: налоговой, самообложения, гарнцевого сбора и перевыборов Советов.

2. Слабую инициативу партячеек, советских и общественных организаций в создании общественного мнения бедняцко-середняцкой массы вокруг подобных случаев вредительства.

3. Недостаточное освещение в местной газете подобных действий кулачества со стороны рабселькоров, партийных и комсомольских ячеек и судебно-следственных органов, а также результатов принятых мер и судебных приговоров.

4. Отметить также недостаточную быстроту прохождения судебных дел, связанных с кулацкими выступлениями, медленный и не всегда тщательный ход следствия, отдельные случаи формализма в ведении дела.

5. Предложить прокуратуре: вести в срочном порядке расследование дел, имеющих характер кулацких выступлений, ускорить судебное рассмотрение законченных

дел и в ближайшие две недели поставить два-три показательных процесса против кулаков, выделив наиболее характерные дела и проводя их во время перевыборов Советов в соответствующих районах.

6. Поручить губпрокурору т. Рудакову наиболее важные дела по кулацким выступлениям вести через прокуратуру или старшего следователя.

Губотделу ОГПУ и органам милиции оказать максимальное содействие со своей стороны прокуратуре, следственным и судебным работникам в более полном и быстром выявлении фактов преступлений.

Предложить губпрокурору и губсуду дать на места соответствующие директивы по ведению дел, в которых выявляется кулацкая борьба против мероприятий партии и Советской власти.

7. Подчеркивая необходимость усиления репрессий в отношении террористических выступлений кулачества, обязать прокуратуру, губсуд и губотдел ОГПУ проследить за соответствием выносимых приговоров по делам террористических выступлений кулачества и классовой сущности преступлений.

8. Предложить фракции гика срочно создать фонд помощи пострадавшим от кулацких выступлений и разработать ряд необходимых мероприятий по оказанию этой помощи по линии собеса, ККОВ. Фракциям кооперативных и кредитных органов разработать мероприятия и дать соответствующие указания на места о всемерной помощи пострадавшим от кулацкого вредительства.

9. Поручить судебным органам опубликовать в печати не только факты кулацкого вредительства, но и сообщения о принятых по ним мерах и последовавших судебных приговорах.

10. Предложить всем парторганизациям повести более энергичную работу по разоблачению и разъяснению сущности классовой борьбы в деревне, ставить эти вопросы на бедняцких и общих собраниях, на заседаниях пленумов Советов и общих собраниях ячеек, требовать более быстрого привлечения виновных к ответственности, оказывая всемерное содействие следственным органам в более полном выявлении фактов виновности, действующих лиц и их характеристики.

11. Укомам и райкомам дать по этому вопросу письмо.

Коллективизация сельского хозяйства в Северном районе (1927—1937 гг.). Вологда, 1964, с. 123—125

КАК НАЗВАТЬ — КУЛАКОМ ИЛИ ТРУДОВИКОМ?

Письмо крестьянина дер. Новый поселок Яранской волости Вятской губернии И. К. Пахмутова в «Крестьянскую газету»

*Не позднее 12 февраля 1929 г.**

В деревнях среди населения крестьян есть недовольство такое: по случаю перевыборов Советов многих крестьян лишали голоса, которые совсем трудовики. Теперь я спрашиваю «Крестьянскую газету», к примеру, как назвать — кулаком или трудовиком — такого крестьянина: в хозяйстве его одна рабочая лошадь, одна корова, шесть овец и один бык двух лет, ветряная мельница, молотилка и льномялка двухвальная. Пахотной земли 19 дес., лугов нет. Эксплуатации труда нет, торговли никакой нет. Крестьянин обрабатывает своим трудом все, и тут его чуть ли не к кулаку причисляют. Объясните это в «Крестьянской газете», а то выходит, что какой-нибудь крестьянин купит какую-нибудь машину единолично, к примеру жатку-самосброску или молотилку, то кулак, а правительство старается, чтобы крестьянское хозяйство подымалось и крепло, а тут выходит, что сиди сложа руки, хоть ничего не заводи, никаких машин.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 7, д. 4, л. 67—67об. Подлинник

О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА ЗАКОНОВ О ТРУДЕ В КУЛАЦКИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Постановление ЦИК и СНК СССР

20 февраля 1929 г.

Защита труда с/х рабочих и работниц (батраков и батрачек) осуществляется Советской властью:

а) в хозяйствах предпринимательского типа (промышленные огороды и плантации и т. п.) так же, как и в предприятиях промышленности,— путем применения полностью Кодекса законов о труде;

б) в трудовых крестьянских хозяйствах, прибегающих к подсобному наемному труду,— на основе Временных

* Дата получения письма редакцией «Крестьянской газеты».

правил от 18 апреля 1925 г.[25], учитывающих особенности условий труда в крестьянских хозяйствах трудового типа;

в) в крестьянских хозяйствах кулацкого типа — путем применения Кодекса законов о труде с изменениями и дополнениями, обеспечивающими практическое его проведение в жизнь в этих хозяйствах.

В соответствии с этим Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Условия труда наемных рабочих (работниц) в крестьянских хозяйствах кулацкого типа, независимо от срока найма и способов расчета, регулируются Кодексом законов о труде с изъятиями и дополнениями, предусмотренными настоящим постановлением.

Отнесение крестьянских хозяйств к числу хозяйств кулацкого типа производится в порядке законодательства союзных республик на основе общих директив Совета Народных Комиссаров Союза ССР. При этом устанавливается размер доходности, при котором хозяйство относится к числу хозяйств предпринимательского типа, подпадающих полностью под действие Кодекса законов о труде.

2. Наниматель обязан при найме заключить с рабочим (работницей) или с действующим от его (ее) имени профессиональным союзом письменный трудовой договор. Одновременно наниматель обязан выдать рабочему (работнице) расчетный лист по форме, устанавливаемой Народным комиссариатом труда соответствующей союзной республики.

В случае разового найма для выполнения отдельной кратковременной работы на срок менее двух недель в течение всего с/х сезона заключение письменного трудового договора необязательно, но наниматель обязан выдать рабочему (работнице) при найме расчетный лист.

3. В письменных трудовых договорах должны быть указаны:

а) основные работы, на которые нанимается работник (работница);

б) срок найма;

в) размеры, виды и сроки выплаты заработной платы;

г) дополнительные условия, устанавливаемые сторонами.

4. При наличии коллективного договора (тарифного соглашения) заключение письменных трудовых догово-

ров с выдачей расчетных листов заменяется выдачей нанимателем каждому рабочему (работнице) расчетной книжки по форме, устанавливаемой Народным комиссариатом труда соответствующей союзной республики.

5. Письменный договор подлежит обязательной регистрации в сельском Совете.

6. Если в письменном трудовом договоре содержатся условия, ухудшающие положение рабочего (работницы) по сравнению с законом или клонящиеся к ограничению политических или общегражданских прав рабочего (работницы), сельский Совет обязан предложить нанимателю и рабочему (работнице) в определенный срок внести в договор изменения в соответствии с законом.

Если изменения не будут внесены в определенный для этого срок, сельский Совет обязан отказать в регистрации договора и сообщить об этом инспектору труда для привлечения нанимателя к ответственности. При этом договор в части, противоречащей закону, считается недействительным и взамен этой части договора действуют условия, установленные законом.

7. В отдельные периоды напряженных с/х работ (в страдную пору) по соглашению нанимателя с профессиональным союзом допускается удлинение рабочего дня, однако не более, чем на два часа сверх нормального рабочего дня (8-часового — для взрослых рабочих и 6-часового рабочего дня — для несовершеннолетних от 16 до 18 лет).

При удлинении рабочего дня заработная плата повышается не менее, чем на $1/3$ по сравнению с заработной платой, установленной за нормальный рабочий день.

При отсутствии соглашения нанимателя с профессиональным союзом применение и оплата сверхурочных работ регулируются в общем порядке Кодексом законов о труде.

8. Количество, продолжительность и время предоставления перерывов в течение рабочего дня устанавливаются коллективным или письменным трудовым договором, с тем, однако, чтобы общая продолжительность перерывов не превышала четырех часов в день.

9. Производство работ в еженедельные и особые дни отдыха допускается лишь в отдельные периоды напряженных с/х работ (в страдную пору), в случае крайней необходимости, и не иначе, как по соглашению нанимателя с рабочим (работницей).

За работу в эти дни, по соглашению сторон, либо предоставляются другие выходные дни, либо выплачивается денежное вознаграждение (компенсация) в размере двойного дневного заработка.

10. Размер натуральной части заработной платы устанавливается в коллективном или письменном трудовом договоре либо в расчетной книжке или расчетном листе. Эта часть (включая и стоимость харчей) ни в каком случае не может превышать $^1/_3$ всей заработной платы.

Стоимость жилья и специальной (рабочей) одежды и обуви в заработную плату не включается.

11. Если заработная плата не определена точно в коллективном или письменном трудовом договоре либо в расчетной книжке или расчетном листе, а также при отсутствии упомянутых документов, наниматель обязан выплатить заработную плату из расчета во всяком случае не ниже среднего заработка соответствующей категории рабочих по коллективным или письменным трудовым договорам в кулацких хозяйствах данного района (волости).

12. Заработная плата выплачивается не реже одного раза в месяц.

13. Наниматель не имеет права производить самовольные удержания из заработной платы рабочего (работницы).

14. Наниматель обязан бесплатно предоставлять рабочему (работнице) вполне пригодное для жилья помещение.

Рабочий (работница), временно утративший трудоспособность, сохраняет право пользоваться предоставленным ему жильем в течение двух месяцев. Уволенный рабочий (работница), не имеющий собственного жилья, сохраняет право пользоваться жильем нанимателя в течение двух недель со дня увольнения, кроме случаев увольнения за истечением срока найма.

15. При заболевании или несчастном случае с рабочим (работницей), а также в случае родов у работниц наниматель обязан либо доставить его (ее) в больницу или на медицинский пункт, либо обеспечить посещение его (ее) медицинским работником.

16. Наниматель обязан предоставить рабочему (работнице) отпуск с сохранением заработной платы (включая и натуральную часть) из расчета — один день отпуска за каждый проработанный месяц.

17. Наниматель вносит отчисления на содержание сельских рабочих комитетов (сельрабочкомов) в разме-

ре, определяемом в коллективном или письменном трудовом договоре.

18. Споры (конфликты) между нанимателем и рабочими (работницами), возникающие на почве применения их труда, при отсутствии расценочно-конфликтных комиссий могут передаваться, по соглашению сторон, на рассмотрение конфликтных комиссий, организуемых при сельских Советах. В случае несогласия сторон на передачу конфликта на рассмотрение конфликтной комиссии, а также в случае, если в комиссии соглашение между сторонами не достигнуто, конфликты разрешаются судом.

19. Социальное страхование рабочих (работниц) в крестьянских хозяйствах кулацкого типа производится на основании особого закона Союза ССР.

20. В тех местностях, где еще не введено социальное страхование рабочих (работниц) в крестьянских хозяйствах кулацкого типа, наниматель обязан:

а) в случае болезни или увечья рабочего (работницы) — освободить его (ее) от работы с сохранением заработной платы (включая и натуральную ее часть) на все время нетрудоспособности, но не более, чем на полтора месяца;

б) в случае беременности работницы — освободить ее от работы с сохранением заработной платы (включая и натуральную ее часть) в течение четырех недель до родов и четырех недель после родов;

в) в случае увечья рабочего (работницы), происшедшего в связи с работой у данного нанимателя, выплатить рабочему (работнице), а в случае смерти от такого увечья — выплатить семье умершего (умершей) вознаграждение в размере не ниже соответствующих пенсий, выплачиваемых в порядке социального страхования. В случае спора о размере вознаграждения оно определяется судом.

21. Рабочие, призываемые на действительную военную службу или привлекаемые в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии в иных случаях (допризывная подготовка, обучение и сборы в территориальных частях и т. д.), получают от нанимателя единовременное пособие или сохраняют место работы и заработок на основаниях, устанавливаемых Кодексом о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семей.

22. На крестьянские хозяйства кулацкого типа не распространяются особые законы об условиях труда

на сезонных работах и об условиях труда временных рабочих и служащих.

23. Надзор за соблюдением нанимателями законодательства о труде и социальном страховании осуществляется районными (волостными) исполнительными комитетами, сельскими Советами и инспекцией труда.

24. За нарушение законодательства о труде и социальном страховании наниматель несет ответственность по закону в уголовном или административном порядке.

25. Правительствам союзных республик предоставляется издавать инструкции по применению настоящего постановления.

26. Настоящее постановление и Кодекс законов о труде должны быть вывешены на видном месте во всех районных (волостных) исполнительных комитетах и сельских Советах.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин*
Зам. Председателя СНК Союза ССР *В. Шмидт*
И. О. Секретаря ЦИК Союза ССР *А. Толоконцев*

СЗ, 1929, № 14, ст. 117

КО ВСЕМУ НАСЕЛЕНИЮ СССР

Письмо крестьянина с. Н.-Екатериновка Таврического района Омского округа Боханова в «Крестьянскую газету»

*Не позднее 26 февраля 1929 г.**

Граждане, не слухайте кулацких агитаций. Кулаки всячески стараются вредить Советскому государству, не глядя на то, что сами же в нем находятся, кулаки стараются вредить хлебозаготовкам; свой хлеб вывозят на рынок и стараются более задерживать у себя, ожидая поднятия цен.

Кулаки стараются привлечь на свою сторону середняков и бедняков, и даже батраков. Кулаки пускают нелепые слухи, будто бы Советское правительство требует и отбирает хлеб, чтобы откупиться от войны, вот, мол, не повезем хлеб в государство, а будем держать, пока цена поднимется, скорей рабочим не понравится платить по 7 и 8 руб. за пуд и рабочие скорей чего-нибудь

* Дата получения письма редакцией «Крестьянской газеты».

сделают, а то уже Советская власть совсем нас оголила, скоро надеть будет нечего; непосильные налоги, индивидуалка, самообложение, какие-то займы — все это лежит на нас; вот когда был царь-батюшка, никогда мы таких налогов не платили. Вот, мол, скидают налог с бедняка, знают, что из него взять нечего, то и скидают, вот они бы с Ивана Ивановича скинули или с меня, то Советская власть хороша была бы для всех. И везде, куда ни поедем, куда ни пойдем, кулаки все одну и ту же поют песенку, даже много середняков и бедняков играют под ихнюю дудочку. Граждане, беднота и середняки, не слухайте кулацких сплетнев, кулак очень хитрый, он всегда мягко стелет, но спать приходится твердо.

Вспомните, граждане, царя-батюшку, миловал ли он хоть одного бедняка, скидал ли он хоть с одного бедняка подать — нет; вспомните, товарищи, 1905—1906 гг., когда царские старшины и урядники за подать забирали последнюю коровенку, не считаясь ни с чем, когда помещики, имея тысячи десятин, платили за 100 дес. только 1 руб. 50 коп., и то только за удобную, а которая была под лесом и приносила ему огромнейшую пользу, та считалась неудобная, и он за нее не платил. Теперь, товарищи, взгляните на наше Советское правительство, в прошлом году от налогов было освобождено 25%, в этом году 30%, на будущий год предполагается 35% освободить, и кого же освобождают? Конечно, бедноту, а кулаки этим недовольны и всячески стараются бедноту сбить с толку: вот, мол, когда бы был царь-батюшка, я бы столько не платил налогу.

Но, товарищи, каждому хорошо известно, ежели бы в настоящее время был царь, то пришлось бы платить в 2 раза больше. Может, кто спросит почему? Я отвечу: 1) после империалистической войны наша Россия осталась побеждена, нам пришлось бы платить контрибуцию; 2) Россия понесла большие убытки за все годы войны, их нужно пополнять; 3) не забудьте то, что царь-батюшка набрал 12 млрд долга у своих союзников, это все на крестьянскую шею, так что, товарищи, царя-батюшки ожидать нам не нужно. Итак, товарищи, кулаки жаждут войны, жаждут какого-нибудь переворота, с такой целью они держат хлебные излишки и вовремя не сдают в государство, чтобы между рабочими произошла смута, но, товарищи, не ожидайте никакой войны, никакого переворота, а лучше держитесь крепче за власть Советов, за власть всех трудящихся.

Итак, товарищи, давай дружнее сплотимся со своими союзниками — рабочими и ударим по кулачеству, не дадим ему развязывать свой длинный язык, пусть он сейчас так посидит, как мы сидели во время буржуазного правительства. Долой всех шептунов-кулаков и подкулачников, не давать им разносить свои нелепые агитации.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 7, д. 14, л. 195—196. Подлинник

СТОЙКО ПРОВОДИТЬ КЛАССОВУЮ ЛИНИЮ

Обращение участников IV пленума Тулунского окружного комитета ВЛКСМ

17 марта 1929 г.

Товарищи!

Годы реконструкции и индустриализации промышленности, коллективизации сельского хозяйства поставили в упор перед Краснознаменным Ленинским комсомолом задачу оказания власти и партии помощи в проведении хозяйственных и политических мероприятий, как-то: хлебозаготовки, самообложение, перевыборы Советов как органов пролетарской диктатуры.

Успешный ход нашего социалистического строительства, постройка новых фабрик и заводов, рост коллективных объединений в сельском хозяйстве, все большее вовлечение трудящихся масс в эту работу и усиленное наступление на нэпмана в городе и кулака в деревне не может не вызвать бешеной злобы наших классовых врагов.

Лучшие сыны Ленинского комсомола явились стойкими проводниками решений партии, они в упор столкнулись с классовым врагом на селе — кулаком и его приспешником. Кулак обнаглел, чувствуя свою неминуемую гибель, пошел открыто в контрреволюционное наступление против мероприятий власти и партии, используя все методы вредительства, вплоть до отдельных террористических актов на активных работников Советской власти и партии.

Одной из жертв кулацкого террора явился комсомолец, председатель Изэгольского сельсовета Тулунского района Суранов. Был убит во время проведения собрания бедноты по вопросам хлебозаготовок и дополнитель-

ного самообложения. Тов. Суранов комсомолец с 1923 г. Три года был бессменным председателем сельсовета. Лучшим работником сельсовета по району и проводником классовой линии на селе, защитником батраков, бедноты и середнячества.

Изэгольские кулаки открыто заявляли об убийстве комсомольца Суранова весной 1928 г. после проведения кампании по выявлению скрытых объектов обложения с/х налога, кулаки к окну Суранова принесли памятник с кладбища, этим давая понять о неминуемой смерти.

И в ночь с 15 на 16 марта с. г. на собрании бедноты в сельсовете во время слов «49 ц хлеба может дать кулак»...* свинцовой пулей в окошко убили т. Суранова и оглушили выстрелом работника, командированного в деревню с фабрики Сибфарфор. Так был убит председатель собрания бедноты.

Поражением, смертью одного из лучших комсомольцев от пули кулаков не испугать трудящихся масс деревни, сказавших на своих собраниях об усиленной борьбе с кулачеством. На смерть Суранова комсомольская организация ответит еще более усиленным темпом выдвижения и подготовки нового актива, умеющего стойко проводить классовую линию на основе завоеваний Октябрьской революции.

Пленум Тулунской окружной организации ВЛКСМ одобряет решение вышестоящих организаций о даче стипендии в сумме 30 руб. в месяц семье Суранова и единовременного пособия в сумме 50 руб.

Пленум Тулунской окружной организации ВЛКСМ требует от соответствующих организаций высшей меры наказания над классовыми врагами и убийцами комсомольца Суранова.

Тулунская окружная организация ВЛКСМ потеряла одного из лучших товарищей, проводника политики партии и Советской власти т. Суранова. На убийство Суранова рабочая, батрацко-бедняцкая молодежь ответит массовым вступлением в ряды Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Еще более повысит бдительность каждого комсомольца к проходящей классовой борьбе в деревне. Еще решительнее двинет темп развития сельского хозяйства по пути коллективизации и наступления на кулака.

История коллективизации сельского хозяйства в Восточной Сибири (1927—1937 гг.). Иркутск, 1979, с. 72—74

---

* Отточие документа.

ПОЧЕМУ БАТРАКИ ОСТАЛИСЬ БЕЗ РАБОТЫ

Из письма селькора газеты «Вятская правда» крестьянина дер. Б. Татара Вятской волости И. А. Меньшикова председателю СНК СССР А. И. Рыкову

16 апреля 1929 г.

Уважаемый Алексей Иванович, я написал Вам это письмо для того, чтобы Вы улучшили нашу жизнь.

Советская власть года два уже облагает кулаков большим налогом, примерно в 100—200 и даже до 500 руб. В прошлую перевыборную кампанию многие кулаки отказывали от работы своим работникам — в нынешнюю еще больше. С 1 апреля с. г. в нашем Губинском сельсовете и в других близко находящихся к нему: Лубягинском, Чайкинском и в других сельсоветах ходил агент из губфинотдела, переписывая наше «гармонное» ремесло. Агент узнавал, кто именно работает части для гармоний, т. е. «голоса», «поделки» и пр., кто эти части складывает и продает целые гармони. В связи с этим он, т. е. агент, узнавал, сколько хозяев-кулаков и сколько у каждого кулака работников на стороне. Выявив большое количество хозяйчиков, агент приказал им брать патенты, ввиду чего они еще больше стали отказывать работникам, и в настоящее время 70—80% кустарей «гармонного» производства вот-вот останутся без работы, и это будет очень плохо. 70—80% останутся без работы потому, что в среднем на одного хозяина (по моему мнению) работают три-четыре работника. Плохо и то, что некоторые хозяева скрыли своих работников и ихние работники скрыли своих хозяев. В нашей дер. Бол. Татара сосед Н. Ф. Татаринов скрыл своего хозяина из дер. Губино И. И. Шельнякова, сказав, что он делает свои гармони. Другой сосед, Г. Ф. Салангин, скрыл соседа-хозяина И. А. Салангина, сказав, что он покупает сам медь, набивает голоса и продает на рынке. 14 апреля я был в с. Лубягино и, находясь в лавке товарищества, слышал много разговоров-жалоб на то, что «не дают работы», «отказывают» и т. д. Слышал также, как многие хвастались, что скрыли своих хозяев. И. В. Фалалеев из дер. Шелепенки Лубягинского сельсовета говорит: «Я узнал, что ходит агент, переписывает ремесло;

до его прихода к нам дня за два и, подобрав все с верстака, за которым сижу набиваю голоса, принес в избу несколько сосновых кряжей, надрал кучу дощечек и, как только агент вошел в избу, я начал плести плетухи, и сколько агент меня ни пытал, я говорил, что голосов не набираю года два уже, а плету плетухи-коробья, так он ничего и не добился». Примечание: наш сосед гармонщик И. А. Салангин отдает набивать голоса месяц-полтора и имеет на стороне одного только работника. Но это не важно.

Но дело в том, что на основании вышесказанного скрыты хозяева более хитрые, более богатые и пр. Я, например, не скрыл своего хозяина, даже тестя из дер. Халявенки Чайкинского сельсовета Халявина А. Я., который в эти годы, т. е. после революции, не нажил почти ничего, и у него состояние таково: дом одноэтажный, маленький, очень старый, ограда старая с текучей во время дождя крышей, из зимней снасти двое неважных саней, из летней — одна телега, незавидная лошадь и две коровы, из одежды и белья имеет всего не более полутора сундуков, суконной одежды почти нет за исключением снохиной, которая взята замуж от богатого кулака. Вышеописанный А. Я. Халявин отдавал на сторону только одни голоса, а поделку, т. е. корпуса для гармони, делал сам и в общем складывал в неделю 3—4 шт. гармоний. Я точно знаю, что у него от езды до езды (с гармонями в город) не хватало денег, ввиду чего он сказал мне, что, ежели с него возьмут штраф или большой налог, он уплатит за старое и больше не даст мне работы, потому что не будет возможности. Или в дер. Вахи Губинского сельсовета Сивкова И. П. агент заставил брать патент. Но что И. П. имеет? Дом новый, маленький, но без ограды, лошадь, корову и больше почти ничего. Но оставлены в покое, например, в деревне же Халявенки И. И. и Н. И. и В. П. Халявины, имеющие большие дома и полную чашу в домах, и пр. Или скрывается и даже давно переехавший жить в Вятку из дер. Халявенки Русских И. И., имеющий вновь достраивающийся дом, стоящий 4—5 тыс. руб., одежды несметное количество, с бельем не менее 10 сундуков и массу других ценностей. Он, т. е. Русских, отдает или по крайней мере отдавал и голоса, и поделки и выставлял в неделю не менее 15 шт. гармоний. Не менее его вырабатывали и вышеописанные Халявины. Следовательно, можно твердо думать, что не скрыты маломощные, а скрыты более богатые кулаки. Надо бы наказы-

вать и работников, скрывающих своих хозяев (хотя бы их и заставляет это делать ужасная нужда), но оштрафовать работника на 20 руб., то хозяин, слова не сказав, уплатит эти деньги работнику и все же постарается быть скрытым. Что ни говори, но обложить неимущего кулака и не обложить имущего — большая ненормальность. Но хуже всего то, что мы, работники, все остаемся без работы.

Советская власть говорит, что выход из положения в артелях. Но я лично согласен не только в артель, а даже в коммуну и очень давно. Вся беда в том, что у нас имеется в настоящее время «гармонная» артель в дер. Мал. Гагары, и что же? Да нет у нее денег, нет товару и пр. Да вместо одного дня, который терял гармонщик, сдавая гармонии частнику, теперь гармонщик — член артели теряет четыре-пять дней.

Вот пример: Шельняков Н. И. из дер. Губино-Вороново рассказывает: в пятницу 12 апреля сдавал гармонии, в субботу 13-го ездил за товаром, но деньги не получил, придется еще за ними сходить 3—4 раза. В артели нет денег — стало быть, нет их и в «Вятпромсоюзе», но в нем не было их от сотворения мира. И вообще этот «Вятпромсоюз» клянут все крестьяне, в том числе скажу и я: «Леший бы его унес». Алексей Иванович, извините за выражение. Дело в том — у него давно уже много кустарей работает, работал и я и ходил за 20 руб. по 3—4 раза, да 12 верст пешком. Ну не было денег, скажем, после разрухи и пр., но вот много лет уже прошло с тех пор и много лет существует «Вятпромсоюз», но денег нет, как не бывало и поныне.

Вообще о «Вятпромсоюзе» у крестьян очень плохое мнение, стало быть, и об артелях. Вдобавок, в артель так в артель, но почему-то по поводу этого с крестьянами никто никогда не говорит. Хотя бы «Вятпромсоюз», так и он с крестьянами, делающими части для гармоний, ни разу нигде не беседовал.

Мое мнение — или оставить кулаков в покое, чтобы мало-мало середняки и бедняки могли существовать, работая на кулаков, или оставить хотя бы маломощных кулаков — все же часть работников остались бы с работой. Или, наконец, дать бы артели гармонщиков денег 100, мало 100 — 500 тыс., мало — 500 млн руб. и выдавать деньги без задержек, по крайней мере, ежели не всем членам, то подельщику и голосовщику, сделавшим вместе гармонь. Но перед этим провести в вышеописанных

сельсоветах (быстро) собрание, разъяснить крестьянам, что старых недостатков в артели или в «Вятпромсоюзе» больше не будет и т. д...

Центральный государственный архив РСФСР, ф. 5449, оп. 1, д. 265, л. 150—150 об. Копия

О ПРИЗНАКАХ КУЛАЦКИХ ХОЗЯЙСТВ, В КОТОРЫХ ДОЛЖЕН ПРИМЕНЯТЬСЯ КОДЕКС ЗАКОНОВ О ТРУДЕ

Постановление СНК СССР

21 мая 1929 г.

На основании ст. 1 постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 февраля 1929 г. о порядке применения Кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах (СЗ Союза ССР, 1929, № 14, ст. 117). Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. При установлении признаков кулацких хозяйств, в которых применяется Кодекс законов о труде с изменениями и дополнениями, предусмотренными постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 февраля 1929 г., Советы Народных Комиссаров союзных республик и краевые (областные) исполнительные комитеты должны исходить из того, что к кулацким хозяйствам относятся все крестьянские хозяйства, обладающие одним из следующих признаков:

а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для с/х работ или в кустарных промыслах и предприятиях — за исключением случаев применения наемного труда в тех пределах, в которых оно, согласно законодательству о выборах в Советы, не влечет за собой лишения избирательных прав;

б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, крупорушка, просорушка, волночесалка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка или другое промышленное предприятие — при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, а также если в хозяйстве имеется водяная или ветряная мельница с двумя или более поставами;

в) если хозяйство систематически сдает внаем сложные с/х машины с механическими двигателями;

г) если хозяйство сдает внаем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или предприятие;

д) если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа).

Советам народных комиссаров союзных республик и краевым (областным) исполнительным комитетам предоставляется право видоизменять указанные признаки применительно к местным условиям.

2. Кодекс законов о труде полностью применяется к тем из хозяйств, подпадающих под один из признаков, указанных в ст. 1, в которых размер дохода, исчисленного при обложении единым с/х налогом, больше 300 руб. на едока, но не менее 1500 руб. на хозяйство.

Указанные размеры дохода могут быть изменяемы Советами народных комиссаров союзных республик и краевыми (областными) исполнительными комитетами, в зависимости от местных особенностей.

3. Примечание к ст. 1 Временных правил об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах (СЗ Союза ССР, 1927 г., № 60, ст. 609) отменяется.

Зам. Председателя ЦИК Союза ССР
В. Шмидт

Управляющий делами СНК Союза ССР и СТО
Н. Горбунов

СЗ, 1929, № 34, ст. 301

ПРОСИМ ЗАЩИТИТЬ ОТ НЕЗАСЛУЖЕННОГО НАСИЛИЯ

Заявление уполномоченного духоборов [26] Сальского округа Северо-Кавказского края И. В. Томилина прокурору РСФСР

12 июня 1929 г.

Несмотря на то что в прошлом году был издан такой закон о хлебозаготовке, который запрещает допускать насилие над крестьянами, не могущими выполнить требуемую заготовку хлеба, тем не менее и в этом году

было допущено местной властью насилие по хлебозаготовке над нами, духоборами Сальского округа, и потому мы вынуждены обратиться к Вам с просьбой о защите нас от не заслуженного нами насилия.

По окончании молотьбы в прошлом году почти все излишки хлеба мы сдали государству, а в этом году после весеннего посева и оставшиеся у нас излишки хлеба также были вывезены нами на место хлебозаготовки, что мы сочли своим долгом сделать, тем более что хлебозаготовители заявили нам, что рабочие голодают. Мы оставили себе только самое необходимое.

Но так как вывезенные нами излишки все-таки не могли удовлетворить заданий, полученных хлебозаготовителями, то последние прибегли к такому средству: из числа нас 59 хозяев они причислили к числу кулаков, хотя ни по одному признаку они не могут быть отнесены к разряду кулаков, и велели им во что бы то ни стало сдать хлеб по 50, по 100, по 150, по 200 и 250 пудов и вручили им извещения, в которых говорится, что в случае несдачи требуемого хлеба они будут подвергнуты пятикратному штрафу.

Считая такое признание нас кулаками неверным и несогласным с определением понятия «кулак», опубликованным в № 42 «Крестьянской газеты» от 28 мая сего года, и находя такое требование незаконным, мы пожаловались в краевой исполком, который нашел поступок хлебозаготовителей неправильным и предложил окрисполкому немедленно расследовать это дело и в случае нарушения правил о хлебозаготовке наказать виновных.

Окрисполком рассмотрел доставленную ему мною бумагу крайисполкома и для приведения в исполнение ее направил ее со мной же в райисполком. Но райисполком заявил мне, что ему задано собрать известное количество хлеба и он должен во что бы то ни стало найти его и потому отказался исполнить предписание край- и окрисполкомов.

И вот в тот самый день, 5 июня сего года, когда я доставил в райисполком вышеупомянутую бумагу от край- и окрисполкомов, одно хозяйство, принадлежащее большой семье, состоящей из 13 душ, Филиппа Горькова, было конфисковано за не вывезенный им хлеб, и у него было взято шесть лучших лошадей, шесть коров и тридцать овец.

Ввиду всего этого мы просим Вас принять надлежащие меры к восстановлению нарушенной законности и

возвратить по принадлежности конфискованное имущество Филиппу Горькову и сделать надлежащее распоряжение о недопущении вперед подобных поступков.

При сем прилагается девять протоколов духоборческих общин и заявление потерпевшего Филиппа Горькова.

Архив ГМИР, ф. 13, оп. 1, д. 225, л. 2—2 об. Подлинник

НИКАКИХ ПОБЛАЖЕК КУЛАКУ

Статья М. Лифшица в газете «Правда»

26 июня 1929 г.

Обложение кулака с/х налогом в индивидуальном порядке имеет крупное политическое значение, выходящее далеко за пределы возможных фискальных результатов. Это обложение является одним из значительных средств борьбы с кулаком. Поэтому партия не может допустить такого положения, когда плохой практикой мест, недостаточным вниманием к делу это средство может быть нейтрализовано, значение его смазано. Между тем имеющиеся частичные материалы дают основание опасаться возможности таких результатов.

Мы остановимся на троякого рода ошибках, наиболее часто встречающихся и наиболее вредных.

Ошибки первого рода — обложение середняка, трудового хозяйства в индивидуальном порядке. Таких случаев было много в прошлом году. Они возможны и в нынешнем году. Между тем совершенно очевидно, что особенно в нынешнем году, в условиях коренного изменения закона о с/х налоге под углом зрения облегчения положения середняка, обложение середняцких хозяйств в индивидуальном порядке означает грубейшее извращение директив партии и нашей классовой политики, оно смазывает политическое и хозяйственное значение нового с/х налога, препятствует разрешению задач, предъявленных к нему как средству, содействующему вовлечению середняка в кооперативные формы земледелия и укреплению союза середняка с беднотой и с рабочим классом.

Опасность таких ошибок в этом году является реальной потому, что перед местами поставлена совершенно ясная задача: в отличие от прошлого года выявить и обложить в индивидуальном порядке всю наиболее богатую

часть кулаков, количеством гораздо большую, чем фактически было выявлено в прошлом году. Опасность заключается в том, что низовые организации, работники, не умеющие или не желающие выявить всех кулаков, пойдут по наиболее вредному и легкому пути: включение в группу хозяйств, подлежащих индивидуальному обложению, середняка.

К ошибкам второго рода относится прямой недоучет кулацких хозяйств, подлежащих обложению в индивидуальном порядке.

Фактически в индивидуальном порядке было обложено в прошлом году примерно 1,2% всех крестьянских хозяйств (возможно, даже меньше). Не требуется особых исследований, чтобы доказать, что кулацких хозяйств у нас значительно больше.

Указание ноябрьского Пленума, что «обложению в индивидуальном порядке подлежит только наиболее богатая часть кулаков», толкуется некоторыми работниками в том смысле, что применение индивидуального обложения нужно свести к минимуму. Это совершенно неверно. Этим указанием Пленум имел в виду главным образом предупредить возможность обложения в индивидуальном порядке верхушечного слоя середняка. Тот же ноябрьский Пленум принял директиву облагать налогом в индивидуальном порядке не менее 2 и не более 3% всех хозяйств, т. е. гораздо больше, чем фактически было обложено в прошлом году.

Между тем частичные материалы, имеющиеся у нас, говорят о том, что в некоторых местах при практическом проведении налога кулак вдруг исчезает, его не находят или выявляют примерно в том же количестве, как и в прошлом году.

Напоминаем: никаких твердых цифр кулацких хозяйств, подлежащих выявлению в каждом районе, волости, а тем более селе, местам не давалось. Но когда в целом ряде районов к обложению в индивидуальном порядке было привлечено 0,3—0,5% крестьянских хозяйств, то, конечно, местам приходилось напоминать о необходимости придерживаться директив ноябрьского Пленума и партийной конференции, предусматривающих, что общее количество хозяйств, подлежащих обложению в индивидуальном порядке, должно быть гораздо больше, чем в прошлом году.

Всякого рода разговоры отдельных работников насчет того, что у нас кулаков нет, что их не стало и пр.,

являются попытками замазать классовую борьбу в деревне и прикрыть кулака. Мы отлично знаем возможности и способности кулака принимать «легальные» формы, рядиться середняком и даже бедняком для того, чтобы укрыться от наступающего на него рабочего класса и крестьянской бедноты. Это тем более подчеркивает обязанность местных организаций путем вовлечения бедняка и середняка в активную борьбу с кулаком выявить этих кулаков и обложить их в индивидуальном порядке.

Но при практическом проведении индивидуального обложения возможны ошибки третьего порядка — ошибки, пожалуй, нам более опасные: так провести индивидуальное обложение, чтобы и кулак был доволен, и директива была формально выполнена.

Смысл индивидуального обложения в том, чтобы кулацкое хозяйство облагать не на общих основаниях по установленным нормам доходности с применением льгот и скидок, а в особом порядке, с учетом всех индивидуальных особенностей кулацкого хозяйства, с учетом его повышенных доходов от тех источников, которые у середняка не облагаются, с лишением кулака льгот, скидок и пр. При таких условиях хозяйство, обложенное в индивидуальном порядке, платит и должно платить налога гораздо больше, чем если бы его обложить в обычном порядке.

Между тем опыт прошлого года показал немало таких случаев, когда кулацкое хозяйство, обложенное в индивидуальном порядке, платило налога примерно столько же (иногда немного больше, а иногда даже несколько меньше), сколько с него причиталось бы при обложении в обычном порядке. Такого рода ошибки являются самыми вредными, потому что они не только смазывают, сводят на нет задачу партии по борьбе с кулаком путем индивидуального обложения, но еще дезориентируют общественное мнение, партию. Получается, что общее количество хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке, большое, а обложили-то их так, что кулак только посмеивается.

Если ошибки первого порядка могут быть допущены иногда без злого умысла, по непониманию, если ошибки второго порядка могут быть в отдельных случаях следствием неумения работать, то ошибки третьего порядка, как правило, являются результатом умышленного извращения линии партии, результатом нежелания проводить директивы партии.

На местах теперь проводится работа по обложению кулака в индивидуальном порядке. Самое выявление этих хозяйств в некоторых местах уже закончилось, но исчисление их доходов и налога только теперь проводится либо будет скоро проводиться. Необходимо местным организациям, каждому деревенскому партийцу и комсомольцу, всей крестьянской бедноте и каждому передовому крестьянину уяснить себе со всей полнотой задачу, поставленную партией, требования, предъявленные к обложению в индивидуальном порядке, и обеспечить практическое разрешение этой задачи в точном соответствии с директивами партии.

Весь наш с/х налог построен таким образом, что он предоставляет широчайшие права местным органам до районных и сельских включительно. Делается это потому, что даже при хорошей работе нашего центрального аппарата трудно из центра все предусмотреть. Отдельные разъяснения Наркомфина могут оказаться неполными, другие — запоздалыми, третьи — неточными, не совпадающими с местными хозяйственными и политическими особенностями.

Нужно отчетливо сказать, что без широчайшей инициативы и активности местных партийных и общественных организаций мы не можем проводить индивидуальное обложение, да, в сущности говоря, и весь с/х налог. Необходимо все это учесть теперь же, чтобы предупредить возможные ошибки, чтобы избежать большой и сложной работы по пересмотру индивидуального обложения и исправлению допущенных недочетов.

Больше внимания делу проведения обложения кулака!

ПРИНАДЛЕЖУ ЛИ Я К КУЛАКУ?

Письмо крестьянина хут. Етеревского Михайловского района Хоперского округа М. И. Нефедова в «Крестьянскую газету»

5 июля 1929 г.

Уважаемая редакция «Крестьянской газеты», я обращаюсь к Вам с просьбой и прошу дать ответ через печать, но всего лучше непосредственно мне. В настоящем материале я излаживаю одну истину и правоту,

без увеличения и прибавления. Вопрос это такой — принадлежу ли я к кулаку и кратному досамообложению?[27] Вот моя характеристика: из сословий я мордвинов, сын бедного крестьянина, жителя Саратовской губернии Петровского уезда Мачкасской волости с. Сосновки. Отец мой еще при империализме заехал на временное проживание в Донобласть и с тем остался здесь на жительство, занимался профессией — колесник, работал по найму у граждан и принимал иногда заказ, своей мастерской никакой не имел, а также и рабочих. Отец мой умер, когда мне было 9 лет, при матери нас осталось трое. Вот с девятилетнего возраста я пошел по батракам, переживая батрацкую жизнь до 22-летнего возраста. С этих лет я поступаю учиться в ученики делать колеса, т. е. достигнуть профессии, к своему родственнику безо всякой платы мне, и я ему не должен платить. Сроком договорились на три года, хотя с трудом пришлось мне прожить в учениках три года, т. к. мать зачастую приходила и гнала меня от мастера, посылая вновь работать в батраки. Теперь, когда я достиг окончательно знания в профессии — колесник, то женился. Но и тут из нужды не выбирался. Стали дети, забила нищета, как я ни старался работать колесное дело, но не мог улучшить свои условия. Тогда я стал снова наниматься на летний период в батраки, т. к. своего имущества не имел никакого, ходил по чужим квартирам. И вот живя в батраках в 1915 г. со мной получилось несчастье. Я не уберегся в работе и попал под косилку-лобогрейку, меня всего изрезало и руку переломило — мосол прочь, и я стал инвалид на всю жизнь. Но жена с детьми не бросила меня при таком моменте, когда у меня были залечены раны. И с 1915 г. я с женою вновь стал батрачить, служил сторожем два года при приходской школе, ночным квартальным по кварталу, наблюдая от пожаров. Жена батрачила по хозяйствам. Таким образом протекала моя жизнь до революции 1917 г., но и в эти годы также работал в батраках до 1919 г. Служить в Красной Армии ни я, ни сын по случаю инвалидности не годились в 1919 г., в 1920 г. Служа на должности председателя сельского Совета, я первый раз в своей жизни купил двух телок по одному году у граждан. К этому же у меня сын с 1919 г. стал служить на советско-общественных работах, которого с великим трудом мне пришлось учить в приходской школе, и вот он, также получая жалованье, помогал мне. К тому же благодаря

Советской власти, при которой я стал получать землю, лес и все другое наравне с другими гражданами, я занялся сельским хозяйством, нанимал граждан, мне сеяли 2—3 дес., отдавал им из части, молотили. Когда уже сын стал работать, служить при округе, он купил мне хату в 1922 г. о двух комнатах; есть нотариальный договор, зарегистрированный в окрместхозе, бюро юстиции за 1922 г. от 29 мая под № 2260 по реестру 131. От телок я дождался бычков, на которых стал впервые работать в 1925 г., и вот тогда я стал вести самостоятельно сельское хозяйство, стараясь выйти из нищеты и батрачества, а сын, служа на должностях, часть жалованья бросал в мое хозяйство, стараясь, чтобы хотя немного я окрепнул и изжил прошлую нужду. В действительности при моем старании и жены мы стали стремиться к улучшению своего благосостояния. Со стороны граждан стали всякие разговоры, как это обыкновенно делается в крестьянстве, что из батраков, а выходит в середняки. Некоторые граждане были довольны нашему благополучию, некоторые роптали и ненавидели. И вот мое хозяйство с 1919 г. до 1929 г. включительно за 10 лет возросло всего на 1500 руб. при участии исключительно своего труда, хотя в период весеннего сева или вообще посева, как я стал заниматься, все время работало совместно два-три хозяина. И вот до настоящего момента имущество состояло из следующего: дом о двух комнатах, амбар, кухня с плетневым чуланом, четыре вола (два старых, два молодых), корова, пять штук молодняка, четыре овцы, одна свинья, десять курей, лесоматериала один-два кубических саженей, 60 штук звен, как я покупал с торгов хворост в Рахинском лесничестве, потому что нет приютов для скота. Посева всех культур имелось в 1928 г. 7,5 дес., из них ржи — 3 дес., пшеницы — 1,5 дес., проса — 0,5 дес., ячменя — 0,75 дес. Это у меня самая высокая посевная площадь была в последнем 1928 г. Теперь батраков я не имел, ни годовых, ни месячных, только в страдную пору, в момент молотьбы хлеба нанимал поденных, так как семейство мое, весь состав, инвалиды третьей группы. Имеются медицинские свидетельства №№ 421, 359 и справка от сельского рабочего комитета от 13 ноября 1928 г., что эксплуатации батрачества нет и не было. Мною была заарендована сенокосная площадь в 1928 г. в количестве 26 дес., вся внесена в объект обложения единым с/х налогом и на всю заключены договоры на трудовую аренду. Но как не имея

никакого своего с/х инвентаря, ни плуга, ни косилки, ни бороны и т. д., мне пришлось часть сенокосной площади отдать, из части скосить, а часть наймал. Общая доходность у меня от сельского хозяйства за 1928 г. выражается 579 руб., о чем имею справку от 1929 г., выданную Етеревским сельским Советом. Скупкою и перепродажею скота никогда не занимался, какою-либо торговлею тоже нет. Етеревский селькрестком молотил гражданам нашего общества хлеб осенью 1928 г., в том числе и мне, и хорошо известно, что всего-навсего намолочено хлеба мною всех культур — ржи 180 пуд., пшеницы 130 пуд., ячменя 30 пуд., проса 30 пуд., т. е. всего 370 пуд., из этого же числа уплачено кресткому за молотьбу 37 пуд., продано государству около 200 пуд. Справки от Большинского потребительского общества от 13 ноября 1928 г., от Себряковского элеватора — амбарный ярлык № 710 5 октября 1928 г., от Большинского потребительского общества справка 27 апреля 1929 г. и кредитному товариществу «Наш путь» сдано, справки не получил. Отдал за найм батракам в момент молотьбы хлеба 40 пуд. Всего для своего потребления с семейством четыре души и на хозяйственные надобности оставалось у меня хлеба пудов 90 разной культуры. Вот вся моя автобиография и хозяйственная сторона, которая описана без прибавления и уменьшения, а одна истина и правда. Вот почему я и прошу многоуважаемую редакцию «Крестьянской газеты» ответить, принадлежу ли я к кулакам и достоен ли я кратного досамообложения, которым меня в настоящее время, 1929 г. мае месяце, подвергли, о чем я буду ниже сего излагать, и прошу обратить внимание, если это сделано со стороны наших местных органов власти правильно, то дайте ответ через печать или письменно, если нет, неправильно, то направьте весь мой материал в надлежащий центральный орган власти произвести по нем установление фактов действительности и возвратить мне изъятое у меня имущество, без которого я снова остался в батраках и обречен на явную старческую жизнь и гибель, как инвалид третьей группы и семейство тоже инвалиды третьей группы. Прилагаю при сем заявление с ходатайством.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 7, д. 4, л. 118—120 об. Подлинник

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ХОРОША, А ПОРЯДОК НЕ ГОДЕН

Из информационной сводки организационного отдела ВЦИК

5 июля 1929 г.

АКТИВНОСТЬ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ НА ОТЧЕТНЫХ СОБРАНИЯХ

3. Кулачество. Столкновения отдельных социальных групп сосредоточивались почти исключительно вокруг вопросов о политике партии и Советской власти по отношению к бедняку и зажиточному. Для зажиточной части и кулаков характерными являлись требования об «уравнении крестьянства», об отмене деления «на кулаков и бедняков», «все мы трудящиеся». О прекращении поддержки бедняков, так как «бедняк лодырь» и т. п.

Выступления кулачества на отчетных собраниях по ЦЧО сводятся к следующему: «Необходимо отменить индивидуальное обложение и ввести одинаковый для всех единый с/х налог, отказаться от обложения с/х налогом арендованной земли, предоставить частному капиталу свободное развитие за счет кооперации, не тянуть крестьян в коммуну, не предоставлять льгот колхозам, не создавать тракторных колонн и совхозов».

По Уральской области более характерными нужно отметить следующие выступления по отчетным докладам Советов: в Марковском сельсовете выдвигали вопрос переименовать власть «из рабоче-крестьянской» в «крестьянско-рабочую». По Кунгурскому округу: «Выбрать бы зажиточного в сельсовет, да бедняцкий контроль установить», «Советская власть хороша, а порядок не годен, мне надо материала три метра, а дали один», «Товаров нет потому, что рабочие работают по 6—7 часов в сутки».

В отличие от выступлений середняков выступления кулаков больше сводились к демагогической критике политики и мероприятий партии и Советской власти в целом, вроде: «Зачем улучшать хозяйства и расширять площадь, когда с тебя за это три шкуры дерут; задушили налогами, самообложением, никакого житья не стало», «Советская власть строится не снизу, а сверху,

посадят кого коммунистам надо, тебя не спросят» (Средне-Волжская область).

По Нижегородской губернии в выступлениях кулаки говорили: «Надо допустить свободную торговлю хлебом, все будут сыты, а то большевики — лодыри, уморят с голоду» (Васильевская волость); «Рабочий теперь буржуй, а крестьянин овечка, вот его теперь и стригут» (дер. Телячево); «Не нужно развивать сельское хозяйство, иначе правительство задавит налогом», «Советская власть не дает ходу гениям ума — зажиточных в учебные заведения не пускают, а посылают бестолковую бедноту» (. . . . . . . вол.) *; «Нужно дать больше прав сходам, чем сельсоветам» (Башкирия).

Зажиточная часть деревни вместе с подкулачниками во всех своих выступлениях старались, главным образом, доказать неправильность политики партии и Советской власти, направленной, по их словам, «на разорение индивидуального хозяйства», и этим самым старались привлечь на свою сторону середняков. Но в результате кулацкая политика была разоблачена и ожидаемых ими успехов не достигла. Бедняк и середняк не пошли за кулаком, а за рабочим классом, ударяя по кулацкой части деревни, одобряя политику партии и Советской власти.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 106, д. 534, л. 127—128. Подлинник

Я ВТЯНУТ В ВОДОВОРОТ ХЛЕБОЗАГОТОВОК

Письмо М. А. Шолохова Е. Г. Левицкой

29 июля 1929 г.

Вы меня простите, дорогой «шеф», за мое молчание. Я как-то оторвался и от Москвы, и от работы, и от знакомых и друзей. Письмо Вам первое мое из Вешенской. И все это потому, что вот уже полтора месяца, как творятся у нас нехорошие вещи. Я втянут в водоворот хлебозаготовок (литературу побоку!) и вот верчусь, помогаю тем, кого несправедливо обижают, езжу по районам и округам, наблюдаю и шибко «скорблю душой».

* Так в тексте.

Когда читаешь в газетах короткие и розовые сообщения о том, что беднота и середнячество нажимают на кулака и тот хлеб везет — невольно приходит на ум не очень лестное сопоставление! Некогда, в годы гражданской войны, белые газеты столь же радостно вещали о «победах» на всех фронтах, о тесном союзе с «освобожденным казачеством»... *

А Вы бы поглядели, что творится у нас и в соседнем Нижне-Волжском крае. Жмут на кулака, а середняк уже *раздавлен.* Беднота голодает, имущество, вплоть до самоваров и полостей, продают в Хоперском округе у самого истого середняка, зачастую даже маломощного. Народ звереет, настроение подавленное, на будущий год посевной клин катастрофически уменьшится. И как следствие умело проведенного нажима на кулака является факт (чудовищный факт!) появления на территории соседнего округа оформившихся политических банд.

Вчера меня разбудили в 2 часа ночи вешенские милиционеры. Прибежали за седлом. Выезжала конная разведка верст за 25, так как банда ожидалась в районе одного из наших сельсоветов.

Сегодня выяснено: банда численностью в несколько десятков сабель (конная) пошла в глубь Хоперского округа. Вновь возвращается 1921 г., и если дело будет идти таким ходом и дальше, то к осени край будет наводнен этими мелкими летучими отрядами. Горючего материала *много.* Об этом свидетельствует и наш авторитетный орган, высылавший отряд по борьбе с бандитизмом, что же это такое, братцы? Дожили до ручки? В 29-м году — и банда. Ужасно нелепо и дико. Если их не разгромят, то они уйдут в Красную Дубраву (лес протяжением на многие десятки верст в 40 верстах от Вешенской), и оттуда их не выкуришь никак и ничем. Там в 1921 г. полтора года жили бело-зеленые, их жгли, выкуривали, извели несколько десятин леса и не выкурили. Лес в гористой и овражистой местности. Жили они там и лишь в 22-м году вышли добровольно, по амнистии.

Мне не хочется приводить примеров, как проводили хлебозаготовки в Хоперском округе, как хозяйничали там районные власти. Важно то, что им (незаконно обложенным) не давали документов на выезд в край или

* Отточие документа.

Москву, запретили почте принимать телеграммы во ВЦИК, и десятки людей ехали в Вешенскую (другой край, Северокавказский), слали отсюда Калинину телеграммы, просили, униженно выпрашивали, а оттуда лаконические стереотипные ответы: «Дело Ваше передано рассмотрение округа». Один парень — казак хут. Скулядного, ушедший в 1919 г. добровольцем в Красную Армию, прослуживший в ней шесть лет, красный командир — два года, до 1927 г., работал председателем сельсовета. В этом году имел: в полторы десятины посевы, лошадь, два быка, одну корову и семь душ семьи, уплачивал налог единый сельскохозяйственный в размере 29 руб., хлеба вывез 155 пуд. (до самообложения чрезвычайной комиссии в размере 200 пуд., в четырехкратной замене 800 руб.). У него продали *все* вплоть до семенного хлеба и курей. Забрали тягло, одежду, самовар, оставили только стены дома. Он приезжал ко мне еще с двумя красноармейцами. В телеграмме Калинину они прямо сказали: «Нас разорили хуже, чем нас разоряли в 1919 г. белые». И в разговоре со мною горько улыбался. «Те,— говорит,— хоть брали только хлеб да лошадей, а своя родимая власть забрала до нитки. Одеяло у детишек взяли. Просил, купить хотел, взял бы денег взаймы». «Нет, мол, денег нам не нужно, лови 14 шт. курей». Вот эти районы и дали банду. А что творилось в апреле, в мае! Конфискованный скот гиб на станичных базах, кобылы жеребились, и жеребят пожирали свиньи (скот весь был на одних базах), и все это на глазах у тех, кто ночи недосыпал, ходил и глядел за кобылицами...* После этого и давайте говорить о союзе с середняком. Ведь все это проделывалось в отношении *середняка*.

Я работал в жесткие годы, 1921—1922, на продразверстке. Я вел крутую линию, да и время было крутое; шибко я комиссарил, был судим ревтрибуналом за превышение власти, а вот этаких «делов» даже тогда не слышал, чтобы делали.

Верно говорит Артем **: «Взять бы их на густые решета...» Я тоже подписываюсь: надо на густые решета взять всех, вплоть до Калинина; всех, кто лицемерно, по-фарисейски вопит о союзе с середняком и одновременно душит этого середняка.

---

* Отточие документа.

** Артем — Артем Веселый (1899—1939), писатель. М. А. Шолохов цитирует его рассказ «Босая правда».

* * *

Как видите, написал это письмо 18-го, отсылаю сейчас... * Может быть, это объяснит Вам мое молчание. На днях ГПУ ликвидировало зачатки банды в нашем районе (Антиповский сельсовет). О себе что же? Не работаю. Уезжаю завтра в Ростов. Подавлен. Все опротивело. В Москву не поеду до осени.

Из Ростова приеду недели через полторы. Черкните в Вешенскую, что и как Вы.

Крепко жму руку.

М. Ш.

* * *

Писал краевому прокурору Нижне-Волжского края. Молчит гадюка, как воды в рот набрал. Не снисходит до ответа.

* * *

Со сборником ** — как хотите. Хоть совсем не печатайте. Привет Игорю, Маргарите, дедушке ***, ежели он в Москве. Желаю Вам всего, всего хорошего.

Ваш М. Шолохов.

Колодный Л. Шолохов о просчетах во времена коллективизации.— Московские новости, 1987, 12 июля

ЛИНИЮ ЛЕНИНА МЫ ЗАБЫЛИ

Из информационной сводки организационного отдела ВЦИК

12 августа 1929 г.

I. КУЛАЧЕСТВО НА ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ

Развертывание социалистического переустройства деревни и связанное с ним наступление на капиталистические элементы усиливает процесс политической дифференциации деревни и чрезвычайно обостряет классовую борьбу.

Расширение прав низового советского аппарата и рост его удельного веса в социалистическом строитель-

* Отточие документа.

** Речь идет о сборнике рассказов М. А. Шолохова, переизданию которых содействовала Е. Г. Левицкая, будучи до 1929 г. сотрудником издательства «Московский рабочий» (Московские новости, 1987, 12 июля).

*** Игорь Маргарита, дедушка — дети и брат Е. Г. Левицкой (Московские новости, 1987, 12 июля).

стве превратили последнюю перевыборную кампанию в арену жесточайшей борьбы кулачества за подчинение своему влиянию низовых советских органов деревни. Характерно в этом отношении выступление кулачества, имевшее место на тайных собраниях в Черноморье: «Сумеем провести в Советы своих людей — проживем год как следует, не сумеем — пропали»...

Суммируя данные о борьбе кулачества в перевыборную кампанию, мы получаем целую программу экономических и политических требований общегосударственного масштаба, четкую, гибкую тактику и ряд попыток организационного оформления, в отдельных случаях выходящих за пределы отдельных районов. Надо отметить, что выступления кулачества в основном идут по тому же руслу, что и выступления правых уклонистов, но доходят до своего логического конца, не останавливаясь на полдороге, как это имеется у правых. Вместе с тем надо отметить, что кулачество видит в правых своих союзников и зачастую ссылается на них, выставляя их «защитниками крестьянства».

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ КУЛАЧЕСТВА

Что касается политических требований кулачества, то встречается целый ряд откровенных кулацких контрреволюционных лозунгов и выступлений, которые чаще совершались под прикрытием и с осторожностью, но были и совершенно открытые выступления на общих собраниях. Так, например, в дер. Кисляковщина Хиславичской волости (Смоленская губерния) Рославльского уезда учительница, дочь попа, агитировала за лозунг: «Советы без коммунистов». Аналогичное выступление было в дер. Косидово (Бельский уезд) со стороны подкулачников, заявивших, что «Советы нам нужны только без коммунистов».

На волсъездах были выступления против руководства компартии: так, на Цивильском райсъезде (Чувашская АССР) учитель Никифоров выступил против комфракции со следующим заявлением: «Мы, присутствующие здесь делегаты съезда, являемся хозяевами района, но не можем свободно разрешать вопросы съезда, партия подавляет инициативу масс, которые ведут нас в какую-то яму... * давление на массу есть неправильное яв-

* Так в тексте.

ление, и мы должны решительным образом возражать против этого». Аналогичные выступления имели место на Ядринском райсъезде и Поресском — Нолинского уезда Вятской губернии.

Ряд выступлений направлен был и против Советской власти, так, например, в дер. В. Палатки (Вяземский уезд Смоленской губернии) было такое заявление: «Советская власть съела республику. Крестьянство, благодаря голоду, доведено до могилы, хотя бы скорее война». В таком же роде в дер. Васильево (Бельский уезд): «Не надо ничего лишнего пахать и сеять и не надо ничего давать городу, скорее дело будет».

Аналогичные выступления отмечены на отчетных собраниях в Рославльском уезде. Так, например: «Советская власть душит и топит всех крестьян», или «Не надо платить деньги на второй заем индустриализации, все равно коммунисты ничего не сделают. Советская власть зажала крестьян хуже, чем при старой власти. Такой власти помогать не надо» (Меловский сельсовет той же волости). На сходе в с. Калтышкино Ярославской губернии некая Жукова зачитала от кого-то ею полученное печатное письмо, призывающее к свержению Советской власти. В Московской губернии также отмечены случаи выступлений с призывом к вооруженному восстанию, призывали к вооруженному восстанию, к прямой расправе с представителями Советской власти.

Все же широкого распространения контрреволюционные выступления не получили, так как первые же попытки в этом направлении показали, что бедняцко-середняцкая масса в достаточной степени поняла и оценила преимущества советской формы государства так же как и руководство компартии. Поэтому, не рассчитывая найти поддержку масс на этом прямом пути, кулачество действовало обходными замаскированными приемами. Сюда надо отнести выдвигавшиеся местами требования тайного голосования, пропорционального представительства, предоставления больших прав сельским сходам, чем сельсоветам, а также организации крестьянских союзов — последние требования хотя и выдвигались почти во всех частях РСФСР, но массового распространения не получили, а Московская и Тверская губернии отмечают значительное уменьшение случаев сравнительно с прошлой избирательной кампанией.

Одним из замаскированных приемов, усиленно практиковавшихся кулачеством, является разжигание ревно-

сти деревни к городу. Здесь повсюду одни и те же речи: «смычки города с деревней нет», «крестьяне плохо живут потому, что на их шее сидят рабочие и служащие». При этом были попытки и спекулировать именем т. Ленина. Так, в Нижегородской губернии были следующие выступления: «Ленин говорил, что рабочий должен проводить революцию с крестьянством, но крестьянина отжимают (выходит по Троцкому)»; «Ленин был за крестьянство, а Троцкий — против, но Троцкий оказался прав»; «Рабочий теперь буржуй, а крестьянин овечка, вот его теперь и стригут» (дер. Телячево Городецкого уезда). Все же, несмотря на усиленную агитацию в этом направлении кулачества, ряд мест, как, например, Московская губерния, отмечают значительное сокращение «ревностных» настроений со стороны деревни по отношению к городу.

Еще большее внимание было уделено отрицанию классового расслоения в деревне и замазыванию классовой борьбы. «Никаких ни бедняков, ни кулаков у нас нет: все в обществе одинаковы. Только и есть, что трудовики и лодыри, которых Советская власть считает бедняками»,— твердили кулаки по всяким поводам. С этой целью кулак Закускин (Высоковская волость Ярославской губернии), лишенный избирательных прав, объездил несколько деревень и на сходах читал брошюру о кулаке, середняке и бедняке. Он ее растолковывал по-своему, в угоду кулакам.

Наряду с этим в противовес лозунгу партии об укреплении в деревне блока — опоры партии — бедноты и батрачества кулачеством была развернута бешеная агитация, направленная на дискредитацию и дезорганизацию бедноты: «Бедняки — лодыри», «Бедняки на шее середняков», «Середнякам не по пути с лодырями».

В некоторых сельсоветах вывешивались кулацкие лозунги: «Долой голытьбу», в других слово «голытьбу» заменяли «голопупиками», «голодранцами», «лодырями», а были и такие, где прямо говорили: «Прочь бедноту из Советов». В Мещовской волости в одном сельсовете был принят пункт в наказе: «Поручить сельскому Совету узнать, откуда берется беднота, всех лодырей и пьяниц исключить из списков бедноты».

Наряду с агитацией широко применялись и другие методы разложения. Одним из наиболее распространенных было спаивание, применялись также и подкупы и задабривание бедноты: кулаки бесплатно обмолачивали

хлеб, давали в пользование машины и скот, снабжали семенами, хлебом и деньгами. Так, в Ачинском округе один кулак раздал беднякам около 8 т хлеба; в Киргизской АССР двое баев продали тысячу баранов и вырученные деньги раздали бедноте. В Своозерском (Петропавловский район) кулаки раздали около 5 тыс. кг хлеба. В Ленинградской области отмечены случаи снижения цен на хлеб кулачеством до уровня цен кооперативных и государственных организаций. По отношению к батракам проводилось повышение зарплаты (Свердловск, Троицкий округ). В с. Шеенталь Краснокутского кантона кулаки участвовали в избирательной кампании под лозунгом: «Бесплатное снабжение бедняков, особенно вдов батраков и батрачек, мукой, топливом, транспортом и другими предметами первой необходимости».

Наряду с этими приемами применялись методы запугивания: по линии батрачества сводились к угрозам увольнения с работы. В Сибири увольнение имело массовый характер, отмечены случаи увольнений и в других районах. К бедноте в целом применялся ряд мер экономического давления: угрозы поднять цены на хлеб, отказ от хлеба *, срыв подвозки дров к школам и др., а также угрозы избиений и террористические акты.

Широкое распространение имели и срывы собраний бедноты, причем отмечены случаи, когда с целью срыва производились поджоги имущества бедноты. В результате развернутой кулачеством бешеной травли в тех районах, где работа с беднотой совсем не велась или же проводилась в недостаточной степени, нередки были случаи, когда беднота сдавала свои позиции, была пассивна или же поддерживала кулацких кандидатов.

С другой стороны, велась и усиленная обработка середняка с целью его отрыва и привлечения на свою сторону. Последнему усиленно внушалось, что «Советская власть его забросила», что «середняка разоряют, предоставляя за его счет льготы лодырям-беднякам». При этом широко использовались ошибки, допущенные при проведении хлебозаготовок, при взимании единого с/х налога, а также проведение работы с беднотой в избирательную кампанию.

Вместе с тем опорачивались кандидатуры бедноты как людей несамостоятельных, не умеющих вести хозяйство, «малограмотных, которые запутываются в циркулярах» и выбрасывались лозунги добиваться исключительно

* Так в тексте.

середняцких Советов, а на эти выборы не ходить (Вологодская губерния). Призывы к бойкоту выборов имели место и в ряде других районов. Несмотря на случаи колебаний со стороны отдельных групп середняков, вызванных в большой мере и допущенными ошибками, у основной массы середнячества агитация кулачества успеха не имела.

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ КУЛАЧЕСТВА

Основную линию партии, направленную против кулачества, последние в своих выступлениях расценивают как отмену нэпа, как политику, направленную против всего крестьянства, как результат победы Троцкого и отказа от Ленина и под этим прикрытием выдвигают явно кулацкие требования: развязывание частного капитала, свободу торговли, капиталистический путь развития сельского хозяйства. Характерны в этом отношении следующие выступления: «Раскрепостите частную инициативу, дайте свободную торговлю. Сельское хозяйство идет к деградации, потому что Советская власть отменила новую экономическую политику, которую ввел великий учитель».

В своих выступлениях один зажиточный на отчетном собрании в Ашуркинском сельсовете Воскресенской волости Вяземского уезда говорил: «Ленинизм мы исковеркали, линию Ленина мы забыли, социализм — утопия, коллективизация — чушь, хлеба нет, кулака нет, одни бедняки в деревне остались, скоро ни черта не будет. Ленин умер, мы начали его коверкать. Выставили Троцкого, а что он, Троцкий, говорил — все сбывается, нужно повернуть руль, а то мы погибнем» (Московская губерния) *.

В Новом сельсовете Демидовской волости Смоленского уезда подкулачники говорили на одном собрании: «Лучше Ленин, чем ленинизм. Лучшие коммунисты убиты и умерли. Остались сволочи».

«Рост и хозяйственное оздоровление Советского Союза фигурирует только в докладах и отчетах представителей власти и партии, факты говорят об обратном, стихийное стремление к оздоровлению тормозится неверной

* Так в тексте.

политикой Советской власти» (Степанов — дер. Чегодаевка Арзамасского уезда Нижегородской губернии).

В Косьяновской волости (Вологодская губерния) в наказ в числе других кулацких предложений был включен следующий пункт: «Дать свободное развитие индивидуального хозяйства (конечно, трудового), которое в настоящее время деградирует — как это сказал т. Фрумкин в своем письме ЦК ВКП(б)».

Мысль о капиталистическом развитии сельского хозяйства была высказана и делегатом Сезеневского волсъезда (Вятская губерния): «Урожайность можно поднять только при условии свободного землепользования, сейчас же землепользование, особенно полеводство и скотоводство, защемлены. Нельзя развить хорошее сельское хозяйство. Для поднятия урожайности надо полефабрику и на условиях свободного землепользования».

Много было уделено внимания и вопросам коллективизации, по поводу которой были выступления такого рода: «Это не кооперация, а государственная монополизация. Совхозы нам не нужны. Колхозами нас погонят опять в барщину и будут над нами ходить с кнутом, а мы работай, спину гни».

«Дайте нам жить свободно, коллектив — это есть старая екатериновщина. В коллективе человека превращают в скот» (Володарская волость Вологодского уезда).

«Советская власть установила крепостное право» (Монинская волость Каргопольского уезда).

«Колхозы — нежизненны. Они только для лодырей-бедняков. Коммунисты хотят превратить всех нас в бедняков, загнав в колхозы; не давать лучшую землю колхозам».

Особенно характерно следующее выступление, имевшее место на Парголовском волсъезде: «Крестьяне неохотно идут к коллективизации. Они помнят рабство 1861 г. и боятся, как бы теперь не попасть в такое же иго. Свое хозяйство, хотя и плохонькое,— человек свободен. Крестьянство улучшилось и оно может улучшиться при одном условии — «не мешайте ему развиваться». Нам в тяжелых условиях приходится подходить к социализму. Но это еще рано, когда мы получим знание, мы будем строить коммуну. Крестьянство зло на Советскую власть за принудительную коллективизацию. Нет человека, который не стремился бы к собственности».

По линии налоговой: отменить индивидуальное обложение, ввести одинаковый для всех с/х налог. Взимать

налог с земли, а не с доходности и не облагать скот, отказаться от обложения арендованной земли. «Советская власть не должна вмешиваться в проведение самообложения, дайте крестьянину самому, без нажима раскладывать и собирать самообложение, если оно ему будет необходимо».

Раздавались голоса о том, чтобы не препятствовать отпуску индивидуальным хозяйствам с/х машин и орудий, а также минеральных удобрений.

IV. ГИБКОСТЬ И РАЗНООБРАЗИЕ МЕТОДОВ И ФОРМ БОРЬБЫ КУЛАЧЕСТВА

1. Агитация и пропаганда индивидуальная, групповая и массовая

Широкое развитие получила со стороны кулачества агитация и пропаганда, которая местами началась задолго до начала перевыборной кампании. Агитация и пропаганда проводилась как путем индивидуальной, так и групповой обработки избирателей; с этой целью кулаки и их агенты совершали обходы по домам, приглашали к себе в гости как одиночек, так и целые группы, вели беседы у колодца, а главным образом на мельницах, которые были превращены местами в настоящие кулацкие агитклубы. Наряду с этим велась и массовая обработка путем выступления на общих и даже на бедняцких собраниях. Имели место и случаи проведения массовых собраний кулаками.

В дер. Березовая Никольского района Северо-Двинской губернии кулак Углов по своей инициативе созывает собрание по деревне, ставит на повестке дня два вопроса: а) предварительная подготовка к перевыборам Советов и б) о займе индустриализации. По первому вопросу намечают «достойных» кандидатов, в числе которых и сам Углов, по второму вопросу никакого постановления не вынесли и, по-видимому, и суждений по нему не было.

В Кадниковском уезде (Вологодская губерния) кулачество проводило предвыборные собрания под предлогом покупки племенного бычка или оборудования пожарного сарая. В Вятской губернии Немецкой волости кулаки провели около десяти собраний бедноты, на которых намечали своих кандидатов.

Иногда собрания проводились под видом крупных гулянок. Так, в дер. Менгерен (Кузнецкий округ) были проведены таким образом два собрания, в дер. Коп-Такиль (Керченский район) в гости к одному из мироедов съехались даже из окрестных деревень 75 человек.

В ряде сел Бийского округа кулаки устраивали вечера вопросов и ответов с выпивкой. Местами создавались специальные агитпроповские организации. Так, в Симферопольском районе организовались с этой целью музыкальные кружки, а в ауле Танди Адыгейского округа было организовано 11 агиткружков.

Были попытки проводить агитацию и литературным путем, распространением листовок и вывешиванием плакатов с лозунгами. Так, например, в с. Вознесенском (Казахская АССР) распространялась листовка, в которой с целью понизить интерес населения к предстоящим перевыборам Советов население оповещалось о надвигавшемся большом народном бедствии и призывалось молиться богу, причем предложено было каждому прочитавшему размножить в девяти экземплярах и распространить среди населения. В других листовках велась агитация против выборов коммунистов, а также содержались призывы к организации крестьянского союза (Тверская губерния)...

Тверская губерния, Бежецкий уезд, с. Молоково: распространялись листовки, размноженные на копирографе, содержащие агитацию против выборов коммунистов и призывавшие к организации крестьянского союза.

2. Использование легальных возможностей

Сюда прежде всего надо отнести устремление кулачества в состав избиркомов с целью подчинить своему влиянию всю перевыборную политику. Приводимая табличка результатов чистки избиркомов показывает, что во многих случаях это кулачеству удалось...

Наряду с попыткой подчинить своему влиянию сельизбиркомы сюда же надо отнести и стремление восстановления в избирательных правах; в этом направлении была развернута бешеная работа и применены самые разнообразные приемы. Кулак начинает усиленно маскироваться под ярого защитника всех начинаний Советской власти. Характерно в этом отношении заявление одного крепкого кулака, поданное в ячейку Кадинского сельсовета Тулуновского округа, в котором он сообщает,

что им организуется с/х машинное товарищество, в пользование которого на льготных условиях без процентов передаются имеющиеся у него машины. Наряду с этим производятся разделы дворов для уменьшения мощности хозяйства, распродажи имущества, увольнение батраков. Не редки случаи, когда кулачество совершало обход по домам, собирая подписи под заявлением о восстановлении в избирательных правах. Там, где это не помогало, обращались с апелляцией к избирателям, иногда с угрозами, а иногда со слезными просьбами.

Так, в Дмитровском районе Семеновской волости Ленинского уезда некоторые зажиточные крестьяне выступали на собрании со слезами на глазах, уверяя, что они не пощадят своего имущества и решатся пойти в коллектив, лишь бы не лишали прав.

Когда выяснилось, что сельизбиркомы на уловки кулачества не идут, посыпались заявления в вышестоящие места с ложными, поддельными справками об имущественном положении.

3. Одна из форм борьбы кулачества и довольно распространенная — срыв собраний как отчетных, так и избирательных

Способы срыва везде почти одни. На собрание после его открытия заявляются кулацкие элементы или их подголоски, в пьяном виде или только притворяются пьяными, к чему-нибудь придираются, начинают шуметь, чем-нибудь угрожать, задираются, и, если вовремя им не дадут почему-нибудь должного отпора, т. е. хулиганов не удалят с собрания, хулиганы обязательно добьются своего — собравшиеся разойдутся, не окончив собрания. Иногда не помогает и удаление с собрания. Выгнанные возвращаются обратно с подкреплением и целой шайкой продолжают действовать. Кое-где на этой почве происходила чуть не драка между подкулачниками и беднотой.

Местами с целью срыва во время собраний устраивали поджоги имущества бедноты и деревенских активистов. Более тонкие способы применялись и религиозными организациями, последние в часы собраний назначали отправления каких-либо обрядов: крестин, свадеб, молебнов, причем обставляли их с необычайной торжественностью. Так, например, в Армавире сектантские попы в час собрания бедноты организовали три свадьбы

и разослали пригласительные повестки всем беднякам, сорвав таким образом назначенное собрание бедноты...

Наибольшее число срыва приходится на Московскую губернию — 30 случаев срыва и 50 попыток. Донецкий округ — 34, Сухиничевский уезд (Калужская губерния) — 16. Распространенность срывов в значительной мере приходится отнести и за счет непринятия со стороны местных органов власти мер воздействия по отношению срывающих собрания. Так, по данным Московской губернии, в связи с принятием необходимых мер число попыток к срыву снизилось ко времени перевыборов до семи попыток.

4. Террористические акты

По мере развертывания избирательной кампании и роста активности бедняцко-середняцких масс под влиянием неудач мирных способов воздействия выступления кулачества принимают все более озлобленный характер, и растет число террористических актов. Так, по данным Сибирского края, террористическая деятельность кулачества нарастала следующим образом: октябрь — 78 случаев; ноябрь — 102; декабрь — 191; январь — 192, и дальше в связи с усилением репрессий против кулачества, организацией показательных судов и мобилизацией общественного мнения вокруг этого вопроса следует резкое снижение числа террористических актов, так, февраль дает уже 55 случаев.

Еще ярче говорит о кулацкой активности в перевыборную кампанию сравнение числа террористических актов за период кампании с 1927 г. Так, сопоставление по кварталам дает следующую картину:

	1927 г.	1928 г.
I квартал (январь — март)	67	83
II квартал (апрель — июнь)	40	116
III квартал (июль — сентябрь)	50	127
IV квартал (октябрь — декабрь)	69	371
Итого	226	702

Сравнительные данные по Смоленской губернии показывают, в то время, как за первые 10 месяцев 1928 г. по губернии насчитывалось 28 случаев убийства,

избиений, поджогов и т. п. За 3 месяца перевыборной кампании (ноябрь — январь) имело место 34 подобных случая.

По имеющимся неполным данным, террористическая деятельность кулачества представляется примерно в следующем виде:

Название адм. территор. един	Угрозы	Убийства	Покушения на убийство	Избиения	Попытки к избиению	Хулиганство	Кирпичи в окно	Поджог	Др. экономич. вред.	Прочие
Калужская губ. . . .	15	2	1	14	—	—	—	8	—	—
Тверская губ. . . .	—	—	—	12	—	—	—	12	5	—
Средне-Волжская обл.	8	9	16	44	—	—	—	23	—	6
ЦЧО	122	—	—	50	52	—	—	42	—	—
Ярославская губ. . .	—	—	—	3	—	—	—	1	—	—
Брянская губ. . . .	2	—	—	24	—	—	—	10	3	—
Нижне-Волжский край	—	6	17	31	47	—	—	11	17	2
Ленинградская обл.	—	2	2	6	—	—	—	1	4	4
Тульская губ. . . .	—	2	2	5	15	—	—	6	—	—
Северо-Кавказский край	—	4	10	11	—	37	—	5	—	—
Вятская губ.	1	—	—	—	2	—	1	1	—	—
Московская губ. . .	27	9	—	17	—	—	—	11	1	36
Рязанская губ. . . .	3	—	1	4	—	—	—	9	2	—

5. *Организованность кулацких выступлений*

Наряду с большой активностью кулачества надо отметить и организованный характер их выступлений. Организованность проявилась прежде всего в своевременной подготовке к избирательной кампании. Во многих местах кулачество начало подготовку ранее, чем наши организации, и вело ее активнее. Так, например, в Пролетарском районе (Сибкрай) кулачество начало подготовку с октября. Кулачество учло, что гораздо выгоднее проводить свои идеи через бедноту и середняков; организовало вокруг себя актив подкулачников, вербуя их из верхних слоев и середняков и из менее устойчивых и материально зависящих от них бедняков и батраков. С подкулачниками проводились особые собрания, чаще подпольные, но иногда и совершенно открытые. Так, например, в дер. Андреевской Верхне-Кокшегской волости Тотемского уезда, в то время как шло собрание бедноты, зажиточные до 12 час. ночи проводили свое собрание и никого к себе не пускали.

В дер. Танино Ершичской волости Рославльского уезда учитель Колосов, бывший эсер, после собрания бедноты провел собрание подкулачников, окончившееся попойкой.

В Митишенском сельсовете Восходской волости Вяземского уезда кулаки и подкулачники проводили групповые совещания, на которых обсуждали своих кандидатов в сельсовет.

Подобные подпольные кулацкие собрания имели место также и во многих других местностях.

Эти собрания имели широкое распространение. Так, например, по Можайскому уезду проведено было 15 конспиративных собраний. Проводились они под видом заседаний церковных советов с «активом», под видом вечеринок, чаепития, игры в карты, «шахматно-шашечных турниров» и т. д.

Подготовленный таким образом актив проводил дальнейшую работу в массах и действовал на собраниях. Для руководства кампанией создавались постоянные руководящие группы — кулацкие избиркомы, издававшие свои директивы. Так, в дер. Менгерен Кузнецкого округа обнаружен кулацкий избирком, имевший подробно разработанный план действий, в с. Смышляевке (Сызранский округ) кулаками были выделены руководящие тройки.

Шенкурский уик сообщает, что в одной из волостей (Паденгской) «выявлено в момент перевыборов 10 антисоветских групп, каковые вели групповую подготовку к срыву кандидатов ячеек партии на выборах, в обществах — Усть-Паденгском, Остахинском, Михайловском, Верхне-Суландском и Шеренгском».

В с. Успенском Пригородской волости Богородского уезда зажиточные кустари и кулаки даже создали своему кулацкому избиркому денежный фонд для развертывания антисоветской работы во время перевыборной кампании.

Есть случаи, когда организованная деятельность кулачества выходит за пределы отдельных сел. В с. Николаевке Трудового района (Казахстан) 23, 24 и 25 ноября происходили районные собрания, на которых участвовали лишенные избирательных прав и лица, причастные в прошлом к бандитизму, собравшиеся сюда не только из с. Николаевки, но и из Верхнеленинска.

В Ягодно-Полянском районе (Саратовский округ) в с. Саратовске состоялся съезд штундистов [28], на котором присутствовали, по данным протокола съезда, помимо

Ягодно-Полянских братьев представители от Урала, Республики Немцев Поволжья и других мест, на повестке дня стоял вопрос о перевыборах в Советы.

В Егорьевском уезде Московской губернии антисоветские элементы пытались даже созвать свою конференцию из представителей четырех волостей.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 106, д. 534, л. 369—379. Копия

ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ДЕРЕВЕНСКИХ ЧАСТУШЕК

Заметка А. Монова в газете «Беднота»

10 сентября 1929 г.

Деревенская незамысловатая песенка-частушка в последнее время все больше и больше откликается на обострение классовой борьбы на селе. Нам прислано большое количество таких частушек, часть их мы здесь и приводим:

По деревне шум и гам:
Не дадимся кулакам.
С ними нам не по дороге,
Мы отпор дадим врагам.

То не буря, то не гром:
Кулаки орут дуром:
— Не хотим сдавать излишки,
Для себя прибережем.

Отвечает беднота:
— Нет, шалишь, пора не та,
Мы врагов Советской власти
Не потерпим никогда.

Пауки, кулаки
И давители,
Деревенские крючки,
Разорители,—

Всех вас выведем на свет,
Нам от вас покоя нет,
Мы идем с Советом вместе,
Вас к ответу, под ответ.

Наш кулак на хитрость бьет,
Злобный и упрямый,
Хлеб десятками подвод
Зарывает в ямы.

Прячет жнейки, молотилки,
Сеялки и бороны,
Чтоб поля не сняты были,
Да и не заораны.

Подобное вредительство наблюдалось в очень многих местах: кулаки прятали не только хлеб, но и уборочные машины, чтоб замедлить уборку, так как после своей уборки пришлось бы давать машины соседям. Некоторые умышленно приводили их в негодность, спрятав какую-нибудь незначительную часть, без которой машина не может работать. Частушка отмечает:

Ты, кулак —
Совету враг,
Полно прятать хлеб в овраг,—
Не вернешь былое время,
Не введешь страну во мрак.

Озлобленные кулаки не знают пределов мести. Они поджигают амбары с хлебом, копны собранного урожая, риги у сельских активистов, особенно у тех, кто ведет против них борьбу, раскрывает их проделки против обложения. Были даже случаи убийств отдельных работников.

Загорелись два сарая,
Два сарая в двух местах.
Активистов поджигают
Кулаки, другим на страх.
Чьи там крики, чьи там слезы
Проглотила ночи мгла?
Слышны в шепоте угрозы
Кулаков из-за угла.
Бахнул выстрел за амбаром,
Потревожа спящих сон:
Кто-то вражеским ударом
За углом подстережен.
Не мила им нови стройка.
И не мил коммуны лад,
И они стремятся стойко
Повернуть страну назад.

Этому «стойкому» кулацкому «стремлению» деревенская беднота дает сокрушительный отпор.

КУЛАКИ АГИТИРУЮТ

Письмо крестьянина дер. Коровики Тульского округа Г. П. Носкова в «Крестьянскую газету»

16 октября 1929 г.

Коллективное движение растет. Самосознание крестьян по части строительства колхозов становится все более широким. Крестьянство поняло, что коллективное хозяйство является освободителем крестьян от непосильного труда. День урожая и коллективизации[29] оконча-

тельно взбудоражил крестьян в деле создания колхозов. 14-му октябрю — Дню урожая и коллективизации коровиковские крестьяне преподнесли новый колхоз. Еще до 14 октября было собрание крестьян, прорабатывали вопрос о Дне урожая и коллективизации. В резолюции крестьяне дер. Коровики-Рязановки прямже* практически приступили к организации колхоза. Произвели запись в колхоз. Первыми записались: Петрухин Г. Н.— один из крупных кулаков, который вел явную агитацию против хлебозаготовок, за ним Клопов П. И.— зажиточный крестьянин, ненавидящий Советскую власть. И еще восемь крестьян-домохозяев, действительных трудовиков — строителей социалистического общества. Но крестьяне не дураки. Прямже исключили Петрухина и Клопова из колхоза, которые не знают, каким путем освободиться от налога. После того как были исключены антисоветские элементы из колхоза, то они стали агитировать среди крестьян-колхозников о том, что такая барщина, угнетение. Бедняков сумели сагитировать, которые не идут в колхоз. Но перед этим колхозники не останавливаются, а решительным образом бьют по рукам Петрухина и Клопова и ведут разъяснительную работу среди бедноты за вступление в колхоз. На торжественном собрании граждан дер. Коровики (Рязановки и Казановки — два общества) 14 октября, посвященном Дню урожая и коллективизации, один колхозник заявил — перед нами стоит задача сдать хлеб рабочему, а он тогда до некоторой степени снабдит промтоварами. Мы должны в деревне построить зерновые фабрики — теперь только нужно крепко руководить и вести работу среди коровико-рязановского колхоза.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 7, д. 14, л. 210—212. Подлинник

О ФОРМАХ И МЕТОДАХ КЛАССОВЫХ БОЕВ В ДЕРЕВНЕ

Статья А. Караваева в газете «Правда»

22 октября 1929 г.

На сегодня мы имеем до 25 районов сплошной коллективизации в разных областях Советского Союза. Наиболее ярким в числе этих районов является Красно-

* Так в тексте.

полянский (бывший Еланский, Байкановский, Знаменский) район Ирбитского округа. Одновременно с ростом колхозов, несомненно, происходит улучшение качества колхозного строительства.

Однако строительство колхозов проходит далеко не гладко. Объединенный фронт кулака и попа, нэпмана и вредителя, антисемита и растратчика, лавочника и бюрократа оказывает решительное сопротивление колхозному строительству. С исключительной остротой классовая борьба развернулась за последнее время. Успехи коллективизации сделали в деревне этот участок центром классовых боев. Всю свою классовую ненависть, всю злобу врага, всю свою хитрость и подлость кулачество направило главным образом против молодой колхозной деревни.

Кулачество ясно чувствует в колхозах своего могильщика и делает все, чтобы уничтожить его, чтобы сохранить прежнее положение в деревне. Уже теперь можно было бы составить тома, заполненные одними лишь фактами проявления кулацкой борьбы против колхозников. Это дело истории. Мы здесь считаем необходимым обратиться к тем методам, к которым прибегает кулачество в этой борьбе, и к тем конкретным формам, в которые облекается она.

СНЯТЬ МАСКУ!

У нас еще держится местами чрезвычайно поверхностное представление о формах и методах классовых боев в деревне. В основе этих взглядов лежит оппортунистическое, открыто правое понимание роли кулачества в современной деревне. Кулак иногда совершенно неожиданно становится не опасным врагом социалистического строительства, каким он является на самом деле, а его сторонником, другом. Отсюда некоторые товарищи призывают не к борьбе с ним, а к его выдвижению на руководящие посты в отдельных участках социалистического сектора. Такое понимание и отношение к кулаку полностью исходит из небезызвестной теории «мирного врастания кулака в социализм». Самая эта теория находит свое логическое продолжение в рассуждении некоторых товарищей о том, что «классовые грани стираются самим фактом вступления кулака в колхоз», что «колхозник, бывший кулак и монархист, лучше и надежнее неколлективизированного бедняка и даже коммуниста...».

Отсюда отказ от мобилизации бедняцко-середняцких масс вокруг задач борьбы с кулачеством.

Успешность борьбы с кулачеством будет обеспечена тогда, если мы будем знать кулака целиком. Если мы на деле оградим усиливающееся социалистическое строительство не только от лобовых атак со стороны кулака, но и от его замаскированной подрывной работы.

Кулачество обычно смехом и угрозами, сплетнями и запугиванием встречает появление колхоза. Дальше начинается лобовая атака, открытые выступления против колхозов. Однако открытая борьба опасна и обычно оканчивается неудачей. Поэтому кулак, не оставляя этого оружия, все чаще прибегает к новым способам борьбы с социалистической переделкой деревни. Не только атака в лоб, но главным образом и обход и удар с тыла — вот тактика кулака.

ОБХОДНЫЕ МАНЕВРЫ КУЛАКОВ

В большой Яропольской волости Волоколамского района колхозное движение имеет недавнюю историю. В 1928 г. кроме одной небольшой коммуны («Красная гвардия») колхозов в волости не было. Весной этого года широкая разъяснительная работа партийной организации и ряд других мероприятий привели к организации нескольких новых коллективов. Сейчас еще создается ряд коллективов, и таким образом вместо одного в 1928 г. к осени этого года уже будет 13 колхозов.

Как кулачество отнеслось к коллективизации?

Кулачество встречало в штыки каждую попытку начать организацию колхозов. После того, когда были проведены экскурсии в лучшие колхозы и экскурсанты своими докладами привлекли внимание и интерес масс к колхозному строительству, кулаки пустили рваных нищих по деревням, выдававших себя за якобы «разорившихся колхозников».

Стремления расколоть бедноту и середняков проявляются очень резко. Гнусная клевета о «лодырях», «пьяницах», «хулиганах» и «ворах» углубляется и дополняется разговорами о том, что «им, беднякам, нечего терять, и идут они в колхозы только для того, чтобы продолжать сидеть на чужой шее».

Это все атаки в лоб. Они оказывали действие до поры до времени. Ярополье отстало в колхозном строительстве, но сегодня ярапольская беднота и лучшая часть

середняков решили наверстать. Ярополье, несмотря на кулацкие угрозы, зашагало в колхозы. Тут кулак меняет тактику. Вдруг неожиданно тот или иной Тит Титыч выступает с агитацией за колхоз, причем не за какое-нибудь товарищество по общественной обработке земли, а сразу за коммуну. Затем доводит самое обобществление до абсурда и дискредитирует идею коллективизации вообще.

В районе кулачество еще не получило должного отпора. Колхозный бедняцкий актив создан, но он мал. Беднота в своей массе далеко еще не мобилизована в такой мере, чтобы дать должный отпор всем проявлениям кулацкой активности, чтобы, увлекая за собой середняка, еще решительнее пойти по пути социалистической переделки деревни.

КЛАССОВЫЙ ВРАГ ГОЛОСУЕТ ЗА КОЛХОЗ

В Елецком округе ЦЧО борьба кулачества с колхозным строительством развертывалась примерно в той же форме, как и в Ярополье. Но здесь приобретает особое значение один момент, который должен приковать к себе внимание партии и рабочего класса. Дело в том, что при массовой коллективизации бедняцко-середняцкого крестьянства кулачество решило приспособиться к создавшимся условиям. Оно само начало довольно усиленно проникать в колхозы, засоряя их явно чуждым, антиколхозным элементом. Больше того, в отдельных случаях, пусть это не удивляет некоторых товарищей, зажиточно-кулацкие элементы деревни являлись застрельщиками, инициаторами колхозов, преимущественно товариществ по общественной обработке земли. Надевая на себя маску активного колхозника, зажиточно-кулацкая верхушка решила использовать самую форму коллективного хозяйства для того, чтобы укрыться от политики наступления на кулака, чтобы извлечь ряд выгод из этого дела (получение близкой и хорошей земли, кредитов, машин, льгот по налогу и т. д.). Материалы по Елецкому району дают достаточно оснований, чтобы судить об этом.

Прежде всего о засоренности колхозов. Здесь она, как нигде, явно угрожающая. По выборочным данным о 46 колхозах (946 крестьянских дворов в них), в общем числе членов составляют (в %): бедняки — 30, середняки — 55, зажиточные и кулаки — 15.

Если мы обратимся к органам управления, то картина будет еще хуже. Оказывается, что здесь составляют бедняки — 20%, середняки — 60, зажиточные и кулаки — 20%.

О чем говорят эти факты? Коллективизировали всех без разбора, без учета классового лица, тем самым заранее создали чрезвычайно большую опасность для колхозного строительства вообще. Когда кулак проникает в колхозы и в этом ему никто не мешает, это роняет самую идею коллективизации и в глазах бедноты. Имеется ряд фактов, когда беднота в таких случаях или не идет в колхозы, или уходит из колхозов.

Некоторые товарищи считают, что это только «недостатки в колхозном строительстве». Ну, недостатки бывают очень различны. Эти недостатки говорят о грубейшей политической ошибке, о том, что люди сознательно проводят оппортунистическую политику в колхозном строительстве. Вместо того чтобы подобным попыткам кулачества дать решительный отпор, разоблачить вовремя кулака, ему не мешают проникнуть в колхозы, засорить их, а иногда даже организовать их и руководить ими.

Отсюда понятно, почему в ряде случаев колхозы отстают в сдаче хлебных излишков; такие колхозы поддерживают связь с частным рынком.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ В КОЛХОЗЕ

Тысячу раз правы товарищи, изучавшие эти колхозы, когда они приходят к тому выводу, что «в этих социалистических формах хозяйствования Елецкого округа (исключая коммуны) преобладает индивидуальное накопление, приводящее к сравнительно быстрому росту мелких капиталистиков. Форма социалистическая, а содержание и тенденции — мелкокапиталистические».

Что это именно так, показывают факты.

Товарищество «Прогрессивно-Петровское» организовалось в 1927 г., причем в нем, несмотря на бурный рост колхозов, и сейчас состоит всего пять хозяйств. Товарищество дает яркий пример роста индивидуальных хозяйств членов, что видно прежде всего на примере необобществленного скота.

Члены до вступления имели: лошадей 4 и коров 4. Теперь имеют лошадей 8 и коров 8. Руководитель и организатор товарищества Монашев вместо одной лошади и одной коровы имеет теперь трех лошадей и трех коров. Выстроил каменный дом под железной крышей и другие постройки. В чем секрет роста? Первое — высокая земельная обеспеченность. Приходится на едока по 4 га. Товарищество широко использовало наемный труд. Второе — кредиты. Товарищество поглотило 6305 руб. кредита. При расчете на одно хозяйство падает 1261 руб. На обобществленное имущество пошло из этого кредита 2300 руб., а остальные где? Шли прямо на укрепление индивидуальных членов. Третье — сама форма колхоза и его размер. Налицо явный лжеколхоз, а он до сих пор продолжает существовать.

Факты открытой агитации и борьбы против колхозов мы наблюдаем и в Еланском районе. Но здесь есть свои моменты, которые свойственны этому району именно как району сплошной коллективизации. При бурном росте колхозов кулак здесь вначале как-то растерялся: «Сдурел народ-то, почитай, все весной в колхозы пошли...» — говорила одна кулачка с. Елани. Но кулак быстро учел обстановку и тоже полез в колхозы. И кулак пролез, ибо ему в этом никто серьезно тогда не помешал. Ряд колхозов кулаки и зажиточные середняки создали даже по своей инициативе: товарищества «Объединение», «Возрождение», «Нива», «Крестьянин» и др. Таких наберется до 8—10 из общего числа 84. Кулачество, идя в колхозы, застраховало себя тем, что оно перед вступлением разбазарило большую часть своего скота (лошади, коровы), переведя их в дефицитные товары (на всякий случай!). Вступление в товарищества преимущественно также говорит об определенной страховке.

Войдя в колхозы, кулачество с самого начала начало проводить на деле методы эксплуатации бедноты, издевательства, вышибания. По данным, собранным по четырем товариществам по общественной обработке земли: «Объединение», «Парижский коммунар», «Нива» и «Колосс», оказывается, что существует во всех резкое различие в доходах членов разных социальных групп. Так, заработок безлошадных в месяц равнялся 2—5 руб., однолошадных — 15—20 руб., двухлошадных — 30—40 руб. и трехлошадных — 40—70 руб. на хозяйство. Беднота в этих хозяйствах работает на верхушку, а верхушка

помимо хорошего заработка в хозяйстве неплохо зарабатывает еще и на стороне.

В связи с развернувшейся работой по строительству «Гиганта» кулачество резко активизировало свою деятельность.

Кулачество, проникшее в отдельные колхозы и захватившее руководство, создавало внутри них для бедноты такую обстановку, что последняя просто уходит из этих колхозов или ее выбрасывают. В с. Елани из товарищества «Объединение» всю бедноту вышибли. Уходы бедноты имеют место и в товариществах «Крестьянин» в дер. Лариной, «Заветы Ильича» — дер. Чурмен, «Земледелец» — дер. Манюшкина и др.

Можно было бы еще привести десятки и сотни фактов самых различных и ярких проявлений классовой борьбы кулачества с колхозной деревней. Нам кажется, что уже и сказанного достаточно для того, чтобы лицо кулака было ясно. Пусть это будет перекошенное неприкрытой злобой и ненавистью лицо, показывающее улыбку и «слезы»,— кулак всегда остается кулаком.

Кулака в колхозы не пускать, из колхозов изгонять — вот что необходимо помнить. Нужно мобилизовать бедняцко-середняцкие массы вокруг задач строительства крупного коллективного земледелия и борьбы с кулачеством, тормозящим это строительство. В колхозах необходимо активизировать бедноту. Из нее должны комплектоваться кадры руководителей колхозов.

УДАР ПО КУЛАЦКОЙ КЛЕВЕТЕ

Письмо крестьянина дер. Самойловки Балашовского округа Нижне-Волжского края И. Черкасова в «Крестьянскую газету»

*Не позднее 24 октября 1929 г.**

Осенью прошлого года в селах Криуши и Каменка Балашовского округа Нижне-Волжского края организовалась тракторная колонна. За осень колонна вспахала под зябь 2350 га крестьянской земли и обмолотила урожай с 1 тыс. га.

Криушинцы и каменцы этот первый опыт работы колонны оценили по достоинству: они в количестве

* Датируется по помете на документе.

500 домохозяев вошли в колхоз. И вот когда Криуши и Каменка зажили новой жизнью, соседнее с. Песчанка стало захлестываться грязными кулацкими разговорами. Здесь кулаки пророчили колхозникам неудачу, бедствия. Эти кулацкие пророчества даже оформились в частушки, которые распевались на разные мотивы:

Эй, колонна, ты колонна,
Ты зачем сюда пришла?
Кроме Каменки, Криушки,
Дураков ты не нашла.

Но стальные кони делали свое дело. К весне количество тракторов в колонне увеличилось до 50, а осенью их было 21. После того как сошел снег, чернеющие просторы полей колхозников стали приковывать к себе взгляды песчанцев. Умолкли разудалые частушки о криушских и каменских «дураках». Сама же Песчанка разбилась на два лагеря: одни тянули в колхоз, другие — против. И все-таки из 1070 хозяйств 240 дворов ушли в колхоз, объединив свои 2400 га пашни.

Наступил весенний сев. И тут-то колонна показала свою мощность. Ее тракторы взрыли поросшую бурьяном и ковылем землю, которую крестьяне считали «отбойной». Посевная площадь в колхозах увеличилась в 2,5 раза. Сев прошел прекрасно.

Эти факты — новый удар по кулацкой клевете в с. Песчанка. А затем прекрасные всходы на полях колхозников окончательно разбили кулацкую болтовню о плохой жизни в колхозах. В конце июля с. Песчанка вошло в колхоз. Полсотне тракторов прибавилась новая работа. Им предстояло обработать 11 тыс. га, из которых $^2/_3$ — залежь. Какая громаднейшая разница между сплошными массивами посевов колхозников и разбросанными, заросшими сорными травами полосками единоличников! Прошлый год криушинцы и каменцы получили зерна в среднем на едока по 3 ц, в этом же году с одного только ярового клина, засеянного колонной,— уже более 8 ц на едока. Это значит, что если взять доходность от полеводства прошлого года и сравнить ее с нынешней, то она возросла в 5 раз.

Этот факт произвел чрезвычайно большое удивление среди местных нескольких десятков соседних сел. И недаром вскоре после этого уполномоченные этих селений и поселков пришли в колонну требовать: «Пусть колонна и нас берет к себе».

Руководителям колонны теперь уже не приходится агитировать за колхоз. Наоборот, недостаток тракторов заставляет, к сожалению, сдерживать бурный рост колхозов. Ведь если колонна согласится обслужить все эти селения с площадью пахотной земли в 75 тыс. га, то ей нужно иметь не 50 тракторов, а 250—300. Только тогда можно справиться с работой и не ударить, как говорится, лицом в грязь.

Нам нужна тракторная станция с 300 тракторами. От этого будет зависеть, быть или не быть гиганту-кусту колхозу с земельной площадью в 75 тыс. га. Степные самойловские просторы ждут этих стальных коней.

ЦГАНХ СССР, ф. 396, оп. 7, д. 14, л. 222—223. Копия

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Докладная записка юридической части Колхозцентра РСФСР [30] в правление Колхозцентра РСФСР

Октябрь 1929 г.

На съездах и совещаниях представителей колхозов, в частности на последнем пленарном заседании президиума Всесоюзного совета колхозов [31], выдвигалась мысль о необходимости активизации судебных органов и усиления мер социальной защиты в отношении кулацких элементов деревни, переходящих в своей борьбе против колхозного движения уже на путь прямых преступных действий, направленных как против нормального хода колхозного строительства и работы колхозов, так и против активных работников колхозов.

Анализируя, с одной стороны, фактический состав этих преступных действий, наблюдающихся на практике, и, с другой — существующие нормы Уголовного кодекса, юрчасть приходит к заключению, что действующий Уголовный кодекс и без издания специальных правил дает возможность проводить энергичную борьбу с указанными преступлениями, вооружая суд достаточно сильными мерами социальной защиты.

1. Кулацкие выступления против колхозного движения, по существу, несомненно представляющие собой контрреволюционные акты, могут быть и формально

отнесены к этой категории преступлений, предусмотренных в ст. 58^{1}—58^{14} УК[32] и характеризуемых тем, что они направляются к подрыву Советской власти в той или другой области ее деятельности. В частности, при этих условиях подрыв кооперации (ст. 58^{7}) рассматривается Уголовным кодексом тоже как один из видов контрреволюционных преступлений.

2. По своему фактическому составу кулацкие выступления имеют обычно одну из следующих форм:

а) подрыв существующих колхозорганизаций путем либо использования их в интересах кулацких (капиталистических) слоев деревни, либо противодействия их нормальной деятельности (срыва собраний, препятствования производственным кампаниям, с/х работам и пр.) — деяния, подходящие под признаки, указанные в ст. 58^{7} УК;

б) террористические акты, направленные против активных работников колхозорганизаций,— деяния, предусмотренные в ст. 58^{8} УК;

в) разрушение или повреждение в целях борьбы с колхозным движением: взрывом, поджогом или другими способами колхозного имущества (строений, посевов, урожая и пр.) — деяния, охваченные ст. 58^{9} УК;

г) пропаганда и агитация, направленные к подрыву или противодействию колхозному движению,— деяния, подходящие под признаки, указанные в ст. 58^{10} УК.

Следует, таким образом, констатировать, что основные формы кулацких выступлений против колхозов и колхозного движения могут быть охвачены нормами действующего УК.

3. Во всех указанных случаях, кроме последнего (агитация и пропаганда), закон применяет высшую меру социальной защиты, допуская, при смягчающих обстоятельствах, понижение до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества.

Агитация и пропаганда влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже шести месяцев.

Надо признать, что эти меры в области уголовной судебной защиты колхозного движения достаточно могли бы ограждать его от кулацких выступлений.

4. Поскольку, однако, приведенные нормы уголовного закона не содержат прямого указания, что они применяются к тем случаям, когда преступное деяние направлено

непосредственно против колхозной организации, ее работников или имущества, или против колхозного движения вообще, необходимо для практики органов суда и прокуратуры дать компетентное разъяснение и директивное указание о распространении ст. 58^7, 58^8, 58^9 и 58^{10} УК на случаи кулацких выступлений против колхозов и о необходимости активизировать работу органов суда и прокуратуры по борьбе с этими выступлениями с привлечением к отдельным, наиболее показательным случаям внимания широких крестьянских масс.

Такого рода разъяснение и директиву вправе дать Народный комиссариат юстиции, к которому и следует обратиться с соответствующей просьбой от имени Колхозцентра, подчеркнув при этом желательность особо широкой популяризации распоряжений НКЮ по данному вопросу.

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 6, д. 37, л. 35—35 об. Копия

1929 — 1932

Второй раздел сборника составляют документы периода сплошной коллективизации крестьянских хозяйств (осень 1929 — конец 1932 г.), в ходе которой проводилась политика ликвидации кулачества как класса, вылившаяся в раскулачивание не только собственно кулацких, включая и бывшие, но и многих середняцких хозяйств. Это было время самой драматической борьбы в деревне, когда действительная классовая борьба между бедняцко-батрацкими массами крестьянства и кулачеством переплелась с борьбой сталинской бюрократии, по существу, против всего крестьянства.

Начало нового этапа развития деревни возвестил И. В. Сталин в статье «Год великого перелома», опубликованной 7 ноября 1929 г. В ней утверждалось, что в колхозы уже пошли основные массы крестьянства — середняки: «пошли целыми деревнями, волостями, районами», что, следовательно, деревня повернула «от старого, *капиталистического* пути развития... к новому, *социалистическому* пути развития, который вытесняет богатеев-капиталистов», что этот поворот был бы невозможен «без наступления на капиталистические элементы деревни» и был достигнут, «несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов» *.

Задачу борьбы с капиталистическими элементами деревни Сталин определял еще по-старому — как «вытес-

* *Сталин И. В.* Соч., т. 12, с. 125, 130, 131.

нение», заявляя, однако, о том, что основные массы крестьянства будто бы уже пошли в колхозы и что им оказывают «отчаянное противодействие» многие «темные силы» (кулаки, церковнослужители, правые оппортунисты).

Борьба двух альтернативных вариантов социалистического преобразования сельского хозяйства, которая велась в начале 1928 г. (см. раздел «1927—1929» настоящего сборника), завершилась поражением Н. И. Бухарина и его сторонников, хотя последующий опыт развития нашего общества свидетельствует о правильности основных исходных позиций и принципиальных решений «бухаринской альтернативы», ее общего соответствия ленинскому взгляду на строительство социализма в нашей стране.

Выбор пути совершился к концу 1929 г. и нашел свое выражение прежде всего в осуждении группы Бухарина как правооппортунистической и в отстранении ее от участия в политическом руководстве. В настоящем сборнике публикуются два документа, отражающие этот принципиально важный момент,— заявление Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и М. П. Томского ноябрьскому Пленуму ЦК ВКП(б) от 12 ноября 1929 г. и постановление Пленума по вопросу «О группе т. Бухарина». Первый из них публикуется впервые. На нем уже лежит печать политического поражения — вынужденные признания «ошибочности» своих прежних позиций и «правильности» позиций сталинского большинства. Однако читатель не может не обратить внимание, что авторы заявления со всей решительностью отвергают обвинения в правом оппортунизме.

«Мы полагаем, что при намечавшихся нами на апрельском Пленуме методах проведения генеральной линии партии мы могли бы достигнуть желательных результатов менее болезненным путем... Мы поэтому не можем не заявить, что система взглядов, развиваемая в газетах и журналах, как система, якобы разделяемая нами, ничего общего с нашими действительными взглядами не имеет...— писали они в заявлении Пленуму ЦК.— Обвинение нас в том, будто мы выставляли положение о размычке между пролетариатом и крестьянством, есть преувеличение. Мы говорили об угрозе размычки и возможном росте этой опасности; мы никогда не предрекали «неизбежности» ввоза хлеба, а предлагали его как узко временную меру в наиболее тяжкие, с точки зрения про-

довольственного кризиса, месяцы, во избежание чрезвычайных мер; никогда никто из нас не проповедовал равнение на «узкие места»; некоторые из нас указывали на «узкие места» исключительно с целью их преодоления; обвинение в неверии в творческие силы рабочего класса более чем неубедительно...

Таким образом, ни с изложением, ни с характеристикой наших взглядов, даваемых в печати и резолюциях, мы согласиться не можем. Мы ни в коем случае не считаем себя представителями «правого уклона».

Резолюция Пленума прекратила обсуждение всех этих вопросов, и в этом смысле она явилась «точкой» в споре об альтернативах движения крестьянства к социализму.

Выступления С. В. Косиора, Р. И. Эйхе, Ф. И. Голощекина, помещенные в сборнике, касались положения в деревне и обострения классовой борьбы в связи с проведением хлебозаготовок и коллективизации осенью 1929 г. На тревожное положение в животноводстве указывал М. М. Хатаевич. Причину этого он видел как в объективных условиях (недород), так и в субъективных (неправильное применение 61 ст. Уголовного кодекса РСФСР, массовое уничтожение скота кулаками и крепкими середняками).

Конкретные сведения об истреблении кулаками и середняками рабочего и продуктивного скота содержит Информационная сводка Колхозцентра от 11 января 1930 г., а также аналитическая записка «Об итогах учета скота в марте 1930 г.». 16 января 1930 г., хотя и с запозданием, было принято публикуемое в сборнике постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с хищническим убоем скота», согласно которому кулаки, истребляющие скот или подстрекающие к этому других, привлекались к уголовной ответственности. Одновременно было одобрено постановление Колхозцентра СССР, запрещающее прием в колхозы крестьян, разбазаривших свой скот перед вступлением туда. Постановление сыграло некоторую сдерживающую роль, однако, принятое в разгар сплошной коллективизации и перегибов при обобществлении скота, оно не смогло полностью приостановить процесс падения его поголовья. К марту 1930 г. по РСФСР, как свидетельствует аналитическая записка от 30 апреля, поголовье свиней сократилось по сравнению с весной 1929 г. наполовину, овец — на треть, крупного рогатого скота — на четверть и рабочего скота (лоша-

дей) — на 12,5%. Сокращение численности скота продолжалось. Потребовались дополнительные меры по усилению развития животноводства и запрету убоя скота не только крестьянскими хозяйствами, но и колхозами, совхозами и кооперативными организациями (постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах против хищнического убоя скота» от 1 ноября 1930 г.).

Для выяснения того, что явилось истоками перегибов в ходе коллективизации, принявших зимой 1930 г. угрожающие масштабы, большой интерес представляет включенное в сборник письмо инструктора Колхозцентра СССР Баранова, о перегибах в коллективизации в Хоперском округе, которое было зачитано на ноябрьском (1929 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) С. И. Сырцовым. К сожалению, письмо не было принято всерьез, а И. В. Сталин своей репликой: «Вы думаете, что все можно «предварительно организовать»?», по существу, отмахнулся от решения поставленных в письме вопросов. Между тем они заслуживали серьезного внимания и требовали принятия мер по устранению перегибов не только в Хоперском округе Нижне-Волжского края.

Предостережения против злоупотребления административными мерами прозвучали и в ряде других выступлений. М. М. Хатаевич заявил, например: «Необходимо все же сказать, что в ряде районов мы в смысле применения мер чисто механического, административного нажима к более широкому кругу хозяйств, чем к зажиточно-кулацкой верхушке, безусловно, перебрщили, и надо сейчас в связи с начинающейся подготовкой к весенней посевной кампании это дело выправлять».

Однако в целом обсуждение вопросов коллективизации на Пленуме шло под знаком «великого перелома». К чему привела недооценка трудностей коллективизации, игнорирование сигналов и фактов перегибов и администрирования в колхозном строительстве, показали уже ближайшие месяцы.

Характерные данные содержит справка Секретариата Председателя ВЦИК о перегибах в коллективизации, раскулачивании и проведении финансово-налоговых мероприятий. В январе 1930 г. на имя М. И. Калинина поступило (данные округлены) 11,5 тыс. жалоб. Анализ жалоб и ответов на них показывает, что 68,5% жалобщиков были раскулачены (или назначены к раскулачиванию) неправильно. Еще более наглядно представлены

извращения и перегибы по отдельным районам. Раскулачивание было отменено в Северном крае в 89 случаях из 100, Ивановской промышленной области — в 79 случаях, Московской и ЦЧО — в 74 случаях и т. д.

Проводимая сталинским руководством политика насильственной коллективизации и ликвидации не только кулацких, но и значительной части середняцких хозяйств отрицательно сказывалась на развитии колхозного движения, искусственно обостряла обстановку в деревне. Начались массовые выходы крестьян из колхозов, многие из них распадались. Значительное распространение получили антиколхозные массовые выступления крестьян в ЦЧО, Московской области, Сибири, Закавказье и в Средней Азии.

В марте 1930 г. по 12 районам РСФСР (Поволжье, Северный Кавказ, ЦЧО, Московская, Ленинградская, Западная, Ивановская области, Урал, Сибирь, Нижегородский край и др.) было зарегистрировано около 1350 антиколхозных выступлений; в Белоруссии — 116, в Узбекистане — 107 выступлений. В 1930 г. в Узбекистане только в результате террористических актов погибло 333 сельских активиста *.

Ряд местных партийных организаций обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой о принятии мер для защиты партийных и советских работников от кулацкого террора. В начале января 1930 г. ЦК предложил всем организациям обеспечить максимальную быстроту расследования дел по кулацким террористическим актам с применением к преступникам самых суровых мер наказания в судебном порядке (отделяя личные мотивы от политических убийств).

И суровые меры были приняты, а лицам и хозяйствам, пострадавшим от кулацкого насилия, оказывалась всемерная помощь со стороны государства и общественных организаций согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 16 ноября 1929 г. и дополнению к нему от 16 января 1930 г. Эти документы также публикуются в настоящем сборнике.

Материалы раздела показывают масштабы, остроту и сложность обстановки в деревне в тот период. Пожалуй, наиболее показательным в этом отношении является уже упоминавшееся в общем введении к сборнику за-

---

* Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 38, оп. 6, д. 383, л. 28—32.

крытое письмо ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии».

И хотя в нем вина за перегибы, насилие и администрирование в коллективизации по-прежнему возлагается на местных работников, тем не менее документ дает более объективную, чем делалось раньше, оценку положения в деревне к началу весны 1930 г. В письме признаются факты повстанческого движения в ряде округов Украины, Северного Кавказа и в Казахстане, наличие большого количества антиколхозных массовых выступлений крестьян в ЦЧО, Московской области, Сибири, Закавказье и Средней Азии, перерастающих в антисоветское движение. Все это поставило под угрозу «дело коллективизации и социалистическое строительство в целом».

Публикуемые информационные сводки Колхозцентра, Орготдела ВЦИК, Отдела печати и информации СНК СССР и СТО, корреспонденции периодической печати того времени, а также сообщения с мест, письма практических работников в деревне, 25-тысячников и другие материалы говорят о том, что имели место факты антиколхозных действий — и подрыв экономического положения колхозов (убой и распродажа скота, разбазаривание семенного материала, поджоги колхозного имущества, порча сельскохозяйственных машин и инвентаря и др.), и угрозы, насилие, террор против деревенских активистов.

Разумеется, все эти документы требуют критического отношения, поскольку в сводки, информационные и другие материалы включались факты не только кулацких выступлений, но и недовольства крестьян политикой перегибов в связи с коллективизацией, проведением налоговых кампаний и т. п. Однако в официальных документах все это квалифицировалось как борьба кулачества против мероприятий Советской власти.

Большой научный интерес для выяснения масштабов и характера выступлений против колхозов в первой половине 1931 г. представляет публикуемая в сборнике статистическая таблица, составленная на основании отчетов колхозов (см. приложение). Таблица уникальна по характеру содержащихся в ней сведений как в целом по СССР, так и по союзным республикам, а в РСФСР — по областям, краям и автономиям. Это позволяет представить положение в советской деревне, характер выступ-

лений против колхозов в различных регионах страны, в том числе и в национальных. Из таблицы следует, что примерно шестая часть колхозов СССР в первой половине 1931 г. «подвергалась нападению» со стороны кулачества и других чуждых элементов. Наибольшее количество инцидентов приходилось на колхозы национальных районов (Северная Осетия, Чувашия, Коми область, Хакассия, Карачай, Армения и др.). Одна из причин состоит в том, что с весны 1931 г. в национальных районах началась экспроприация кулаков и их выселение.

По предложению комиссии Политбюро ЦК (председатель А. А. Андреев) 3 июля 1931 г. ЦИК СССР принял постановление «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков» по истечении пяти лет с момента выселения (публикуется в сборнике). 28 и 30 июля 1931 г. комиссия Андреева обсуждала положение спецпереселенцев на Урале, в Сибири и Северном крае. В постановлении комиссии отмечалось неудовлетворительное состояние хозяйственного использования, снабжения и обеспечения выселенных, особенно в леспромхозах и на предприятиях «Цветметзолота», и намечались меры по устранению недостатков. 2 августа постановление комиссии утвердило Политбюро ЦК ВКП(б).

В связи с выселением в 1931 г. огромного числа семей комиссия Андреева считала необходимым выделить переселенцам для огородов и посевов в 1931 г. и весной 1932 г. 240 тыс. га земли, завезти сельхозинвентаря на 5,4 млн и семян на 11,3 млн руб., а также передать им 20 тыс. лошадей, 33 тыс. коров, 8,3 тыс. свиней и птицы на 150 тыс. руб. На эти цели предлагалось ассигновать 40 млн руб. Комиссия признала возможным восстанавливать в гражданских правах молодежь, достигшую 18 лет, до истечения пятилетнего срока со времени выселения в случае лояльного отношения к мероприятиям Советской власти. 10 августа 1931 г. постановление комиссии было утверждено Политбюро, а 16 августа оформлено как постановление СНК СССР. Однако 10 сентября 1931 г. пункт о досрочном освобождении молодежи был отменен. Не выполнялось полностью и решение об ассигновании средств на спецпереселенцев — до марта 1932 г. было отпущено 20 млн руб. вместо 40 млн и т. д.

Хотя в августе 1931 г. было принято решение о прекращении выселения в массовом порядке «кулацких» хозяйств из районов сплошной коллективизации, тем

не менее в 1932 г. предполагалось выселить еще 38 300 семей. Это решение было отменено в мае 1932 г. На практике выселение продолжалось и в 1932-м, и в 1933 г., но теперь уже в связи с хлебозаготовками и налоговыми кампаниями на Украине, Северном Кавказе, в Средней Азии, причем касалось оно семей и единоличников, и колхозников, и даже партийных, советских и комсомольских работников.

Многие документы, в том числе и официального характера, свидетельствуют о продолжавшемся истреблении скота в 1931 и 1932 гг. В этой связи Наркомат юстиции РСФСР в циркуляре от 8 февраля 1932 г. прокурорам краев (областей) и автономных республик предлагал применять к кулацко-зажиточной верхушке, уничтожающей скот, «меры уголовной репрессии по ст. 79 — I УК». В отношении колхозников и единоличников рекомендовалось ограничиваться мерами административного воздействия. Однако на убой скота крестьян толкала не столько кулацкая агитация, сколько сам факт обобществления животноводства принудительными способами. Об этом, в частности, говорит публикуемое постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 г. «О принудительном обобществлении скота». Интересна история его подготовки. В связи с массовым недовольством принудительным обобществлением скота (коров, овец, коз) и многочисленными жалобами с мест комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с М. И. Калининым подготовила проект постановления ЦК. Так, например, в нем было записано: «При проведении посева кормовых культур, силосной и сенокосной кампаний колхоз должен предусмотреть обеспечение кормами не только стада колхозных ферм, но и скота, находящегося в собственности колхозников». Однако при редактировании проекта Сталиным были исключены положения, которые предусматривали не только возможность покупки скота у колхозов, но и обеспечение кормами животных, находящихся в личной собственности. Исключил Сталин и пункт, в котором рекомендовалось колхозам, имеющим фермы и инкубаторные станции, продавать колхозникам до 25% приплода: телят, поросят и цыплят. Было вычеркнуто и положение о том, что указанные мероприятия направлены на улучшение материального положения колхозников и рост поголовья скота у них *.

* ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 3016, л. 1—2.

Неудивительно, что практическое значение постановления ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 г. оказалось ограниченным: осуждалось принудительное обобществление скота колхозами, но не прекращались принудительные изъятия скота в порядке государственных заготовок; никаких мер, обеспечивающих реальную возможность содержания скота на личном подворье колхозников, принято не было. Яркое представление о том, каким было положение с личным скотом у колхозников, дают публикуемые впервые письма члена ЦКК ВКП(б) В. Г. Фейгина Г. К. Орджоникидзе и М. А. Шолохова И. В. Сталину. В письме В. Г. Фейгина, например, сообщается, что в обследованных им селах Барабинского района (Западная Сибирь) только 20—30% колхозников имеют коров, остальные — бескоровные *. О практике мясозаготовок в Вешенском районе Северного Кавказа писал М. А. Шолохов.

Игнорирование принципов материальной заинтересованности колхозов и колхозников, репрессивные меры, аресты и насилие по отношению к «саботажникам», изъятие хлеба и скота у крестьян и колхозников иногда «подчистую» — все это вызывало массовое недовольство крестьян. Слабость организационно-хозяйственного состояния колхозов, еще молодых, не окрепших хозяйственных организмов, которые не смогли проявить своих преимуществ перед индивидуальным крестьянским хозяйством, частичный неурожай, неупорядоченность и неразбериха в производственной (да и не только в производственной) деятельности колхозов осложняли и без того тяжелое положение в деревне.

Документы официального характера, выступления партийных работников, особенно за 1932 г., несут на себе печать сталинских стереотипов. Все больше в них говорится об обострении классовой борьбы в новых условиях — в условиях победы колхозного строя, об изменении форм борьбы кулачества против колхозов (вредительство, хищение имущества, дезорганизация производства и т. п.). Характерно в этом отношении публикуемое в сборнике выступление секретаря Казахстанского крайкома ВКП(б) Ф. И. Голощекина на пленуме крайкома (16 декабря 1932 г.).

Сборник завершается материалами январского (1933 г.) Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

* Письмо публикуется не полностью.— ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 27, д. 206, л. 10.

Пленум рассмотрел итоги первой пятилетки и народнохозяйственный план на 1933 год — первый год второй пятилетки, обсудил задачи партии в области подъема сельского хозяйства и в завершении его социалистического переустройства. В резолюции Пленума отмечалась слабость политической работы в деревне и обосновывалась необходимость создания чрезвычайных партийных органов — политических отделов МТС и совхозов.

Политотделы были призваны укрепить колхозы и совхозы организационно и политически. Основная масса работников политотделов была занята налаживанием колхозной жизни. Наряду с этим были допущены серьезные перегибы, проявившиеся в том, что продолжали применяться в массовом масштабе репрессии в отношении кадров колхозов, совхозов и МТС. Изгонялись и арестовывались как вредители честные работники. Неполадки в колхозном производстве, неопытность колхозных кадров, поломки машин и т. п. зачастую квалифицировались как вредительство. В 1933 г. сняли с работы почти треть агрономов, половину завхозов, более трети кладовщиков, четвертую часть счетоводов, учетчиков, конюхов и т. д. Врагами колхозного строя была объявлена почти треть председателей колхозов Казахстана, Нижней Волги, Северного Кавказа *.

Таким образом, уже в самом создании института политотделов как чрезвычайных партийных органов, наделенных широкими полномочиями, было заложено противоречие: с одной стороны, они должны были вести партийно-массовую работу в деревне, а с другой — наличие в них работников ОГПУ предполагало и насильственные, репрессивные меры воздействия на крестьянство. Все это было проявлением упрочения административно-командных методов руководства колхозами.

Н. А. Ивницкий

---

* Материалы о работе полиотделов МТС за 1933 г. М., 1934, с. 18, 40, 51, 69, 77, 87.

РЕШАЮЩАЯ ПОБЕДА ОДЕРЖАНА

Из статьи И. В. Сталина «Год великого перелома»

3 ноября 1929 г.

III. В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Наконец, о третьем достижении партии за истекший год, органически связанном с двумя первыми достижениями. Речь идет о *коренном переломе* в развитии нашего земледелия от мелкого и отсталого *индивидуального* хозяйства к крупному и передовому *коллективному* земледелию, к совместной обработке земли, к машинно-тракторным станциям, к артелям, колхозам, опирающимся на новую технику, наконец, к гигантам-совхозам, вооруженным сотнями тракторов и комбайнов.

Достижение партии состоит здесь в том, что нам удалось *повернуть* основные массы крестьянства в целом ряде районов от старого, *капиталистического* пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев-капиталистов, а громадное большинство крестьян вынуждено разоряться и прозябать в нищете,— к новому, *социалистическому* пути развития, который вытесняет богатеев-капиталистов, а середняков и бедноту перевооружает по-новому, вооружает новыми орудиями, вооружает тракторами и сельскохозяйственными машинами, для того чтобы дать им выбраться из нищеты и кулацкой кабалы на широкий путь товарищеской, коллективной обработки земли.

Достижение партии состоит в том, что нам удалось организовать этот *коренной перелом* в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на неимоверные трудности, несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов...

Рухнули и рассеялись в прах возражения «науки» против возможности и целесообразности организации крупных зерновых фабрик в 40—50 тысяч гектаров. Практика опровергла возражения «науки», показав лишний раз, что не только практика должна учиться у «науки», но и «науке» не мешало бы поучиться у практики.

В капиталистических странах не прививаются крупные зерновые фабрики-гиганты. Но наша страна есть социалистическая страна. Нельзя забывать этой «маленькой» разницы.

Там, у капиталистов, нельзя организовать крупную зерновую фабрику, не закупив целый ряд земельных участков или не платя абсолютной земельной ренты, что не может не обременять производство колоссальными расходами, ибо там существует частная собственность на землю. У нас, наоборот, не существует ни абсолютной земельной ренты, ни купли-продажи земельных участков, что не может не создавать благоприятных условий для развития крупного зернового хозяйства, ибо у нас нет частной собственности на землю.

Там, у капиталистов, крупные зерновые хозяйства имеют своей целью получение максимума прибыли или, во всяком случае, получение такой прибыли, которая соответствует так называемой средней норме прибыли, без чего, вообще говоря, капитал не имеет интереса ввязываться в дело организации зернового хозяйства. У нас, наоборот, крупные зерновые хозяйства, являющиеся вместе с тем государственными хозяйствами, не нуждаются для своего развития ни в максимуме прибыли, ни в средней норме прибыли, а могут ограничиваться минимумом прибыли, а иногда обходятся и без всякой прибыли, что опять-таки создает благоприятные условия для развития крупного зернового хозяйства.

Наконец, при капитализме не существует для крупных зерновых хозяйств ни особых льготных кредитов, ни особых льготных налогов, тогда как при советских порядках, рассчитанных на поддержку социалистического сектора, такие льготы существуют и будут существовать.

Обо всем этом забыла достопочтенная «наука».

Рухнули и рассеялись в прах утверждения правых оппортунистов (группа Бухарина) насчет того, что:

а) крестьяне не пойдут в колхоз;

б) усиленный темп развития колхозов может вызвать лишь массовое недовольство и размычку крестьянства с рабочим классом;

в) «столбовой дорогой» социалистического развития в деревне являются *не* колхозы, *а* кооперация;

г) развитие колхозов и наступление на капиталистические элементы деревни может оставить страну без хлеба.

Все это рухнуло и рассеялось в прах, как старый буржуазно-либеральный хлам.

Во-первых, крестьяне пошли в колхозы, пошли целыми деревнями, волостями, районами.

Во-вторых, массовое колхозное движение не ослабляет, а укрепляет смычку, давая ей новую производственную базу. Теперь даже слепые видят, что если и есть какое-либо серьезное недовольство у основных масс крестьянства, то оно касается не колхозной политики Советской власти, а того, что Советская власть не может угнаться за ростом колхозного движения в деле снабжения крестьян машинами и тракторами.

В-третьих, спор о «столбовой дороге» социалистического развития деревни есть спор схоластический, достойный молодых мелкобуржуазных либералов типа Айхенвальда и Слепкова. Ясно, что, пока не было массового колхозного движения, «столбовой дорогой» являлись низшие формы кооперации, снабженческая и сбытовая кооперация, а когда выступила на сцену высшая форма кооперации, ее колхозная форма, последняя стала «столбовой дорогой» развития.

Говоря без кавычек, столбовую дорогу социалистического развития деревни составляет кооперативный план Ленина, охватывающий все формы сельскохозяйственной кооперации, от низших (снабженческо-сбытовая) до высших (производственно-колхозная). *Противопоставлять* колхозы кооперации — значит издеваться над ленинизмом и расписаться в своем собственном невежестве.

В-четвертых, теперь даже слепые видят, что без наступления на капиталистические элементы деревни и без развития колхозного и совхозного движения мы не имели бы теперь ни решающих успехов в деле хлебозаготовок, одержанных в текущем году, ни тех десятков миллионов пудов неприкосновенных хлебных запасов, которые уже накопились в руках государства.

Более того, можно с уверенностью сказать, что благодаря росту колхозно-совхозного движения мы окончательно выходим или уже вышли из хлебного кризиса. И если развитие колхозов и совхозов пойдет усиленным темпом, то нет оснований сомневаться в том, что наша страна через каких-нибудь три года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире.

В чем состоит *новое* в нынешнем колхозном движении? Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне

не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами.

А что это значит? Это значит, что *в колхозы пошел середняк*. В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение Советской власти за истекший год...

Этим, между прочим, и объясняются отчаянные попытки капиталистических элементов нашей страны поднять против наступающего социализма все силы старого мира, попытки, приводящие к обострению борьбы классов. Не хочет капитал «врастать» в социализм.

Этим же надо объяснить тот злобный вой против большевизма, который подняли в последнее время цепные собаки капитала, всякие там Струве и Гессены, Милюковы и Керенские, Даны и Абрамовичи. Шутка ли сказать: исчезает последняя надежда на восстановление капитализма.

О чем еще могут свидетельствовать это бешеное озлобление классовых врагов и этот неистовый вой лакеев капитала, как не о том, что партия действительно одержала решающую победу на самом трудном фронте социалистического строительства...

Сталин И. В. Соч., т. 12, с. 124—125, 129—132, 133

СЧИТАЕМ СВОИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ДОЛГОМ

Заявление
Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и М. П. Томского на Пленуме ЦК ВКП(б)[33]

12 ноября 1929 г.

Дорогие товарищи! Предыдущий Пленум ЦК (апрель 1929 г.) [34] по отношению к нам (Бухарину, Рыкову и Томскому) вынес решение, обвинившее нас в правом уклоне и поставившее нас в неполноправное положение в составе партии и ее руководящих органов. За истекший со времени апрельского Пленума период в печати и в партии велась кампания, подготовлявшая дальнейшие организационные выводы. Хотя в проектах резолюций, внесенных на настоящий Пленум, в абзацах, направленных против «правых», не приведены все наши фамилии, но, согласно решению предыдущего Пленума, эти абзацы направлены против нас троих.

Ввиду этого, а также ввиду того, что напряженная обстановка текущего этапа нашей революции требует максимальной сплоченности нашей партии, мы считаем своим политическим долгом обратиться к вам с настоящим заявлением.

1. Мы полагаем, что начиная с XV съезда партии, на котором были приняты единодушные решения, идет глубочайший сдвиг в области нашего хозяйственного строительства. Истекший хозяйственный год можно считать переломным годом. Огромнейший и невиданный по своим темпам размах капитального строительства, усиление ведущей роли индустрии и производства средств производства в особенности не могут уже мириться с господством в сельском хозяйстве единоличного двора, сохи, чересполосицы и т. д. Поэтому рост крупного обобществленного хозяйства не только стал на очередь дня, но колхозное движение приняло действительно массовый характер, развивая темпы, превышающие все наметки плановых органов и все предположения. Колхозы и совхозы, машинно-тракторные станции все более становятся могущественнейшим рычагом экономического переворота и технической революции, коренным образом изменяя хозяйственный уклад в деревне и создавая перелом в ее хозяйственном развитии. Вокруг плана великих работ социалистической реконструкции, в обостренной классовой борьбе против капиталистических элементов и их агентуры мобилизуются широкие массы трудящихся во главе с пролетариатом, растут новые формы развертывания творческой энергии масс. Мы вступили в новую полосу строительства, полосу, имеющую всемирно-историческое значение и доказывающую всему международному пролетариату, что рабочий класс СССР успешно строит социализм и выигрывает свои решающие бои на хозяйственном фронте.

2. Мы целиком и полностью разделяли и разделяем генеральную линию партии. Мы принимали самое ближайшее участие в выработке резолюций XV съезда и последующих пленумов ЦК. Мы, вопреки некоторым неверным утверждениям, голосовали за пятилетку. Мы, равным образом, стоим за контрольные цифры, предлагаемые настоящему Пленуму в резолюции ПБ. Мы полагаем, что истекший хозяйственный год оправдал целиком и полностью генеральную линию партии и убедительно доказал неправильность и политическую вредность всяких попыток повернуть партию «назад к XIV съезду».

3. Мы считали и считаем безусловно необходимой решительную борьбу со всеми внутрипартийными правыми течениями, которые солидаризируются с подобного рода попытками, тормозят поступательное движение пролетарских масс по направлению к социализму, разлагают волю пролетариата в его классовой борьбе с капиталистическими элементами, объективно играя на руку мелкобуржуазной стихии и усиливая ее колебания в сторону классовых врагов пролетариата. Мы считаем недопустимым идейное и практическое примиренчество по отношению к такого рода течению и к соответствующей практике.

4. Истекший хозяйственный год, поставив рекордные цифры по промышленности и развитию коллективных форм земледелия, обнаружив неиссякаемые ресурсы и возможности нашего строительства, в то же время поставил партию перед рядом трудностей и существенных проблем, требующих для своего разрешения мобилизации всех сил рабочего класса. Таковыми мы считаем: недовыполнение, несмотря на огромный размах коллективизации, рост машиноснабжения и т. д., планов продукции по сельскому хозяйству в целом, особенно по его зерновой части; еще большее недовыполнение плана в области животноводства, где произошло некоторое уменьшение стада; наконец, недовыполнение плана по реальной заработной плате.

Ноябрьский Пленум ЦК 1928 г. постановил, что «опасность дальнейшего расхождения между развитием промышленности и развитием сельскохозяйственной базы есть главная опасность текущего момента». Эта «главная опасность», к сожалению, еще не ликвидирована, хотя в росте обобществления сельскохозяйственного производства на базе новой машинной техники уже заложены основы для ее ликвидации.

5. При совершенно правильной и целиком разделяемой нами политике решительного наступления на кулачество естественным является факт значительного сокращения запашек, понижения удельного веса кулацкого хозяйства и сокращения его производственной базы.

Одна из главных задач партии состояла и состоит в том, чтобы это сокращение производства в кулацком хозяйстве перекрыть подъемом в бедняцко-середняцком секторе и в возрастающем темпе — в секторе колхозно-совхозном.

Опасаясь того, что применение чрезвычайных мер, как длительной системы, неизбежно затрагивает и значитель-

ные слои середнячества, мы на прошлом (апрель 1929 г.) Пленуме ЦК были против их применения. Именно в этом заключалось наше разногласие с большинством ЦК и ПБ. Мы опирались при этом не только на предшествовавший опыт применения чрезвычайных мер, но и на те выводы из этого опыта, которые делал сам Центральный Комитет. В резолюции июльского Пленума ЦК 1928 г. мы читаем: «Партия в своей политике должна исходить из решительной борьбы как с теми элементами, которые являются выражением буржуазных тенденций в нашей стране и пытаются обойти решения XV съезда «развивать дальше наступление на кулачество», так и с теми элементами, которые стремятся придать чрезвычайным и временным мерам характер постоянного и длительного курса и тем поставить под угрозу дело союза рабочих и крестьянства».

6. Несомненно, что применение чрезвычайных мер, обеспечившее в течение короткого срока пролетарскому государству хлебный фонд, вызвало местами рост недовольства в некоторых слоях середнячества, толкнуло эту часть середнячества в сторону зверски сопротивляющегося кулака. Несомненно также, что применение чрезвычайных мер отразилось и на некотором недовыполнении плана по сельскому хозяйству.

Однако величайшая энергия рабочего класса, система других мероприятий по отношению к деревне (агроминимум, завоз промтоваров, усиление машиноснабжения, всемерная поддержка массового колхозного движения, строительство новых совхозов, машинно-тракторные станции и т. д. и т. п.) привели, в условиях обостренной классовой борьбы и успешного подавления кулачества, к перекрытию всех планов по коллективизации, к подведению новой технической базы под сельское хозяйство, к сплочению бедноты и значительной массы середняков вокруг Советов. На рельсах такого метода проведения генеральной линии партии изменилась вся объективная обстановка в деревне, и именно из этой новой обстановки следует исходить при определении дальнейшей тактики партии.

С другой стороны, образование резервного хлебного фонда и возможность получения по колхозно-совхозному сектору и контрактации подавляющего процента централизованно заготовляемого хлеба делают чрезвычайные меры для будущего года излишними.

Мы полагаем, что при намечавшихся нами на апрельском Пленуме методах проведения генеральной линии

партии мы могли бы достигнуть желательных результатов менее болезненным путем. Однако, подводя итоги истекшего года, мы констатируем, что у нас была известная ошибочная недооценка тех могущественных рычагов воздействия на деревню, которые, в конечном счете, начали перекрывать отрицательные стороны чрезвычайных мер. Таким образом, и на рельсах принятого партией конкретного метода проведения генеральной линии, в осуществлении которого мы, в силу принятых решений, принимали участие, были достигнуты в общем большие положительные результаты. Констатируя эти несомненные успехи партии, мы ни в какой степени не закрываем глаз на целый ряд стоящих перед нею трудностей, которые мы на базе партийных решений, вместе со всей партией хотим преодолеть и за преодоление которых мы будем бороться. Мы считаем, что разногласия между нами и большинством ЦК снимаются.

7. Ближайшие перспективы развития деревни мы представляем себе следующим образом:

Мы полагаем, что необходимо всемерно продолжать решительное наступление на кулачество, беспощадно подавляя всякое его сопротивление политике пролетарского государства.

На все попытки кулацкого террора необходимо отвечать самыми решительными мерами репрессий, продолжая проводимую партией огромную работу по сплочению и организации бедняцких масс деревни. Мы полагаем, далее, что вопрос о необходимом подъеме индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств еще не снят, несмотря на массовый характер колхозного движения, хотя удельный вес и роль индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств будет падать все ускоряющимся темпом. Однако вовлечение в массовое колхозное движение не только деревенской бедноты, но и середняков, выявившаяся отчетливая тенденция к укрупнению колхозов, ведущая роль этих колхозов и машинно-тракторных станций, сплошная коллективизация целых районов — с одной стороны, широкое развитие практики контрактации — с другой, ставят, при снятии системы чрезвычайных мер, вопрос о рыночных отношениях по-новому.

Регламентируемые и ограничиваемые государством рыночные отношения будут господствовать, в первую очередь, в еще очень большой области внутри деревенского оборота и в обороте с неснабжаемой государством частью населения, все более заменяясь в решающих

узлах экономической жизни практикой договорных отношений между организациями (государство, кооперация, колхозы, контрактация индивидуальных хозяйств). При росте производительности труда в колхозах и совхозах низкая себестоимость производства в этих последних должна служить сильнейшим толчком для расширения процессов коллективизации. Колхозы, таким образом, становятся все более и более ведущим сектором сельского хозяйства.

8. Итак, основным разногласием с большинством ПБ и ЦК у нас было разногласие по вопросу о применении чрезвычайных мер. Мы поэтому не можем не заявить, что система взглядов, развиваемая в газетах и журналах, как система, якобы разделяемая нами, ничего общего с нашими действительными взглядами не имеет.

Неправдой является утверждение, что мы против пятилетки.

Неправдой является утверждение о том, что мы против взятых темпов индустриализации.

Неправдой является утверждение, что мы против теперешних темпов коллективизации. Неправдой является утверждение, будто мы против строительства совхозов и взятых темпов этого строительства. Неправдой является утверждение, что мы против непримиримой борьбы с кулаком.

Мы решительно за индустриализацию и взятые темпы, за строительство колхозов и совхозов и намеченные темпы. Мы за беспощадную борьбу с кулачеством. Мы за опору на бедноту, всемерную ее организацию против кулачества, за прочный союз с середняком. Мы были против чрезвычайных мер «как длительного курса».

9. Обвинение нас в том, будто мы говорили о деградации сельского хозяйства, опровергалось, между прочим, и тов. Сталиным, заявлявшим, что постановка вопроса об опасности деградации, как это было сделано т. Бухариным, «закономерна» (речь на ноябрьском Пленуме ЦК).

Обвинение нас в том, будто мы выставляли положение о размычке между пролетариатом и крестьянством, есть преувеличение. Мы говорили об угрозе размычки и о возможном росте этой опасности; мы никогда не предрекали «неизбежности» ввоза хлеба, а предлагали его как узко временную меру в наиболее тяжкие, с точки зрения продовольственного кризиса, месяцы, во избежание чрезвычайных мер; никогда никто из нас не пропове-

довал равнения на «узкие места»; некоторые из нас указывали на «узкие места» исключительно с целью их преодоления; обвинение в неверии в творческие силы рабочего класса более чем неубедительно: мы стоим за создание возможно более благоприятных условий для развертывания творческих сил пролетариата; поэтому мы стояли и стоим за максимальное развитие самокритики как основы пролетарской демократии, за решительные формы борьбы с бюрократизмом и вовлечение возможно более широких масс пролетариата в активную борьбу по всему фронту хозяйственного строительства и государственного управления.

10. Обвинения т. Бухарина в «отвращении к классовой борьбе», в «недооценке силы сопротивления кулацко-нэпманских элементов», в «антиленинской теории о врастании кулака», в «непонимании кооперативного плана Ленина» и т. д. целиком повторяют обвинения, направленные против ЦК в целом со стороны ленинградской оппозиции в 1925 г. В свое время на все эти обвинения, изложенные в так называемой «платформе четырех», Политбюро за подписью своего большинства (в том числе и тт. Сталина, Молотова, Куйбышева, Рудзутака и др.) дало исчерпывающий ответ в двух специальных документах, подписанных тогдашними членами Политбюро, ведшими борьбу против ленинградской оппозиции.

Документ Политбюро на обвинение т. Бухарина в том, что у него (а равно и у других товарищей) якобы есть уклон «в сторону забвения классовой борьбы», в сторону «оппортунизма», отвечает:

> «Это сознательная неправда. Выступления всех товарищей, в том числе все до единого выступления наиболее обстреливаемого Бухарина, содержат в себе ясные, точные, категорические указания на противоречивый антагонистический характер развития, на неизбежный рост капиталистических элементов, на борьбу этих тенденций, на опасности, которые отсюда проистекают, и т. д.».
>
> («О фракционной платформе четырех»)

И далее, этот же документ подводит следующим образом итог:

> «Такие смехотворные сплетни преподносят авторы платформы формально против Бухарина, по существу против ЦК».

11. Формула о «врастании», которая по существу должна была выражать исключительно ненужность так называемой «третьей революции», включенная после принятия ее Центральным Комитетом в резолюцию V расширенного пленума ИККИ [35], может быть ложно истолкована как формула, исключающая возможность периодов обострения классовой борьбы. Поэтому теперь она является политически вредной, несмотря на то что она защищалась и ЦК, и ИККИ.

На прошлом этапе развития главной формой обобществления в деревне была кооперация в товарообороте (о чем и говорил т. Бухарин), и до «открытия» машинно-тракторных станций колхозы не могли играть такой роли, как теперь. Однако теперь именно колхозы являются ведущим все сельское хозяйство началом. Следовательно, прежние формулировки исторически изжиты, они устарели, и никто на них не настаивает. Обстрел т. Бухарина на основании цитат 1925 г. тем более недопустим, что т. Бухарин, как известно, был одним из инициаторов поворота на XV съезде нашей партии против кулака.

Таким образом, ни с изложением, ни с характеристикой наших взглядов, даваемых в печати и резолюциях, мы согласиться не можем. Мы ни в коем случае не считаем себя представителями «правого уклона».

12. Несмотря на совершенно необоснованное обвинение нас во фракционности, которому не может верить ни один из авторов этого обвинения, и недопустимые методы борьбы против нас, мы заявляем, что при всяких условиях и совершенно независимо от тех решений, которые Пленум ЦК вынесет относительно нас, мы всюду и везде будем дисциплинированно выполнять решения партии и никому не позволим толкнуть себя на путь групповой или фракционной борьбы. Мы решительно протестуем и будем бороться против всякой попытки использовать наши имена для борьбы против линии партии. Мы, с другой стороны, решительно протестуем против гнусной клеветы, которая связывает наши имена, в каком-либо смысле, с нелегальными листовками.

Товарищи, мы не сочли нужным останавливаться на исключительно гнусных оскорблениях, которым мы за последнее время подвергались («скат к фашизму», идеологи «астраханщины» и т. д.) и на которые мы не отвечали. Мы не хотим говорить об этом. Мы изложили наше понимание теперешнего положения в стране.

Мы со всей откровенностью поставили и вопросы об отрицательных сторонах нашей хозяйственной жизни, за преодоление которых мы со всей решительностью будем бороться. Общий итог, к которому мы пришли, гласит, что разногласия наши снимаются. Мы могли бы, конечно, ограничиться заявлением о снятии разногласий и только. Мы предпочли, однако, сказать обо всем — в том числе и о наших действительных ошибках — подробно, чтобы у всех товарищей была точная картина того, как мы пришли к выводам, которые мы здесь в данный момент излагаем.

Мы не хотим, чтобы этот документ был только документом формальной лояльности. Мы всегда боролись против создания фракций и группировок, и ни фракцией, ни оппозицией не были и не будем.

Мы всегда отстаивали то, что мы считали верным и полезным для партии, и только внутри партийных органов, членами которых мы состояли. Так же делаем мы и сейчас, выступая с настоящим заявлением. Гигантские задачи реконструкции, великий бой, в котором сейчас находится партия, огромнейшие трудности, которые еще нужно преодолеть, обостреннейшая борьба с классовым противником властно требуют наибольшей дружности и наибольшего единства наших партийных рядов. Поэтому мы считаем своим долгом, несмотря на недостойные выпады против нас, воздержаться от каких бы то ни было полемических возражений и вновь заявить о своей готовности со всей энергией бороться за разрешение труднейших задач, стоящих перед нашей партией, на основе всех ее решений.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

О группе т. Бухарина

10—17 ноября 1929 г.

Заслушав заявление тт. Бухарина, Рыкова и Томского от 12 ноября 1929 г., Пленум ЦК ВКП(б) устанавливает следующие факты:

1) Авторы заявления, бросая обвинение апрельскому Пленуму ЦК и ЦКК, что он будто бы поставил их в «неравноправное положение», добиваются тем самым от партии «права» противопоставлять себя Политбюро, как равноправная сторона, «свободно» договаривающаяся

с партией, т. е. добиваются легализации фракционной группировки правых уклонистов, лидерами которых они являются.

2) Тт. Бухарин, Рыков и Томский, вынужденные теперь — после позорного провала всех своих предсказаний — признать бесспорные успехи партии и лицемерно декларирующие в своем заявлении о «снятии разногласий», в то же время отказываются признать ошибочность своих взглядов, изложенных в их платформах от 30 января и 9 февраля 1929 г. и осужденных апрельским Пленумом ЦК и ЦКК, «как несовместимые с генеральной линией партии»*.

3) Бросая демагогические обвинения партии в недовыполнении плана в области зарплаты и сельского хозяйства и утверждая, что «чрезвычайные меры» толкнули середнячество в сторону кулака, лидеры правых уклонистов (тт. Бухарин, Рыков и Томский) подготовляют тем самым новую атаку на партию и ее ЦК.

4) Заявление тт. Бухарина, Рыкова и Томского в корне расходится с постановлением X пленума ИККИ[36], осудившего взгляды т. Бухарина, как оппортунистические, и удалившего его из состава Президиума ИККИ.

Исходя из этих фактов, Пленум ЦК вынужден квалифицировать новый документ тт. Бухарина, Рыкова и Томского от 12 ноября 1929 г. как документ фракционный, как фракционный маневр политических банкротов, аналогичный «отступательным» маневрам троцкистов, не раз использовавших свои якобы примирительные заявления, как метод подготовки новых атак на партию.

Отвергая ввиду этого заявление тт. Бухарина, Рыкова и Томского, как документ, враждебный партии, и исходя из постановления X пленума ИККИ о т. Бухарине, Пленум ЦК постановляет:

1) т. Бухарина, как застрельщика и руководителя правых уклонистов, вывести из состава Политбюро;

2) предупредить тт. Рыкова и Томского, а также Угарова, не отмежевавшегося от правых уклонистов и примиренчества с ними, что в случае малейшей попытки с их стороны продолжить борьбу против линии и решений ИККИ и ЦК ВКП(б) партия не замедлит применить к ним соответствующие организационные меры.

КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 48—49

---

* См.: КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 435.— *Ред.*

ИЗ РЕЧИ СЕКРЕТАРЯ КРАЙКОМА КП(б) КАЗАХСТАНА Ф. И. ГОЛОЩЕКИНА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

12 ноября 1929 г.

...На этой почве, на этом пути сейчас чрезвычайно обостряется в новых формах классовая борьба. Бай не так реагировал при переделе луговых угодий, он не так реагировал при конфискации, как он остро реагирует сейчас, когда он почувствовал процесс коллективизации, процесс оседания. Он чувствует, что его час пробил. И сейчас он применяет особенно острые формы борьбы против бедняков, против Советской власти и Коммунистической партии.

Некоторые думают, что это обострение является следствием отдельных ошибок в отдельных уголках. Конечно, ошибки имеются, конечно, недостатки имеются, они имеют свое влияние, но в основном сейчас — и чем дальше, тем больше — будет чрезвычайно обостряться борьба баев в таких формах, в каких она не велась до сих пор. Я думаю, что это очень хорошо выражено опять-таки в резолюции по докладу тов. Молотова. Перед нами стоит задача не пугаться этой борьбы, а стать во главе ее и помочь аулу освободиться от байского влияния и на пути осуществления генеральной линии партии окончательно и в исторически более быстрый срок уничтожить национальное, экономическое и культурное неравенство.

ИЗ РЕЧИ СЕКРЕТАРЯ СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО КРАЙКОМА ВКП(б) М. М. ХАТАЕВИЧА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

12 ноября 1929 г.

В тезисах сказано, и правильно сказано, о животноводстве. Но именно сейчас животноводству создается особенно большая угроза, не знаю, везде ли,— я говорю о нашем Средне-Волжском крае. У нас создается такое положение, что мы к весне будущего года будем иметь, если не будут приняты серьезные меры, поголовье

скота на 20—25% меньше, чем мы имели к весне этого года. Одна причина — недород, постигший в этом году наши важнейшие хлебные районы, и почти полная гибель кормов в этих районах. Но, наряду с этой причиной, действуют и другие. Кулак «самораскулачивается». Конечно, 61 ст.[37] во многих случаях топорно и не вполне правильно применяется, внизу на деле зачастую сводится к массовому насильственному раскулачиванию, но и сам кулак усиленно и быстро приспосабливается к новой обстановке, перестраивает свое хозяйство, подравнивается, ликвидирует часть своего скота. И не только кулак это делает, но и крепкий середняк.

В связи с массовым ростом колхозного движения имеется такое явление: идя в колхоз, тот или иной середняк покрепче, имеющий три головы скота, две продает, а с третьей приходит в колхоз, потому что он не хочет вкладывать в неделимый капитал больше средств, чем его сосед, имеющий одну голову. По всем этим причинам мы имеем колоссальное увеличение выброски рабочего скота на рынок. Мы имеем такое положение, что у нас рабочая лошадь, которая обычно стоит 100 руб., доходит до 20—25 руб. в районах недорода. Если не будут приняты немедленные меры по закупке этого скота и даче его в кредит колхозам, по закупке кормов, концентрированных и грубых, мы будем иметь большой прорыв на этом участке. Эти меры должны быть приняты немедленно. Вопрос поставлен, но покуда он по всякого рода московским канцеляриям прорабатывается, двигается, бумажка ходит из одного учреждения в другое, проходят десятки дней, недели. Необходимо здесь, в Москве, по этому вопросу принять возможно быстрые и самые боевые решения.

Серьезного внимания заслуживает сейчас вопрос о политическом положении в деревне в связи с итогами хлебозаготовок... План хлебозаготовок нам дали весьма напряженный, а мы сейчас уже подходим к 100% выполнения этого плана. Это выполнение достигнуто за счет сильнейшего напряжения всех сил парторганизации и очень крепкого и жесткого нажима — и не только на верхушку деревни. Но тот факт, что мы выполнили этот план, лучше всего доказывает, что положение в деревне крепкое и устойчивое в основном, ибо никакие меры административного нажима не помогли бы взять хлеб, если мы не имели бы той поддержки широких бедняцко-середняцких масс, которую мы на деле получили. Мы

имеем на 1 млн га вспаханной зяби больше, чем в прошлом году. Это тоже является доказательством того, что широкие массы крестьянства не только не потеряли стимулов к расширению сельскохозяйственного производства, но расширяют посевы интенсивнее, чем в прошлые годы. Необходимо все же сказать, что в ряде районов мы в смысле применения мер чисто механического, административного нажима к более широкому кругу хозяйств, чем к зажиточно-кулацкой верхушке, безусловно переборщили и надо сейчас в связи с начинающейся подготовкой к весенней посевной кампании это дело выправлять...

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ СЕКРЕТАРЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ С. М. КИРОВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

12 ноября 1929 г.

...Имеющиеся в нашей стране классы не все и не единогласно приемлют нашу политику, отсюда — борьба, необходимость преодоления сопротивления капиталистических элементов, особенно на данной полосе нашего социалистического развития. Обеспечивая свои позиции на нашем крестьянском фронте, мы как будто сговорились, что идем в решительное наступление, в наступление на капиталистические элементы по всему фронту борьбы. В деревне развертывается то самое «форсированное» наступление на кулака, которое товарищи из оппозиции преждевременно рекомендовали партии. Так ведь надо же кулака изображать дураком, чтобы не видеть, что из этого проистекает. Когда тов. Чубарь и Косиор зажимают на Украине своего украинского кулака, он кричит так, что у нас на Путиловском заводе его отчетливо слышно. И надо знать, что не только со стороны кулака, на которого мы напираем, мы иногда можем встречать сопротивление. Нам надо прямо сказать, что иногда и в отдельных прослойках рабочего класса мы слышим отзвуки кулацкой идеологии, и в аппаратах наших не везде сочувствие нашей политике, а отсюда и практика правых дел. Это все и есть те самые ухабы и рытвины, обойти которые никаким маневром нельзя. И надеяться

на то, что тех издержек и затрат, которые мы тратим на строительство социализма, удастся каким-то образом избежать,— таких фокусников не было и нет.

ИЗ РЕЧИ СЕКРЕТАРЯ СИБИРСКОГО КРАЙКОМА ПАРТИИ Р. И. ЭЙХЕ НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

12 ноября 1929 г.

Два слова о хлебозаготовках. Сибирь в этом году медленно раскачивалась. Это наша вина. Тов. Сталин смеется. Конечно, мы признаем, что это наша вина. Но мы убеждаемся в одном и можем это подтвердить всем нашим опытом, что медленная раскачка дает возможность кулаку гораздо более крепко окопаться и выбивать его из этих окопов потом гораздо труднее. При опоздании потом потребуется очень большая раскачка всей организации. Как будто теперь раскачка, которую мы в Сибири произвели, дает основание смотреть на выполнение плана вполне оптимистично. В этом отношении Сибирская партийная организация проделала большую работу, и из этой работы можно сделать два вывода. Во-первых, там, где мы крепко ударяли по кулаку, хлеб пошел гораздо легче. Второй вывод: там, где допускались искривления линии партии, где задевали ударом середняка, там мы оказывали кулаку величайшую услугу. Этот опыт нам нужно извлечь для всех партийных организаций. Вся наша борьба за хлеб как в прошлом году, так и в этом году напоминает полностью ту характеристику, которую дал борьбе за хлеб Владимир Ильич в 1918 г. Он говорил: «...Кажется, что это борьба только за хлеб, на самом деле, это — борьба за социализм».

Также и теперь борьба за хлеб, которую мы ведем,— это есть борьба за социализм, за социалистическое наступление. Тов. Кржижановский и тов. Куйбышев рисовали перед нами наряду с громадными успехами и те трудности, которые имеются. ...Преодоление этих трудностей требует прежде всего сплоченности партии. Прав был тов. Кржижановский, когда он обратился с этим призывом к членам Пленума. Без сплоченности мы не преодолеем трудностей, которые есть сегодня и будут завтра.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ СЕКРЕТАРЯ ЦК КОМПАРТИИ УКРАИНЫ С. В. КОСИОРА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

13 ноября 1929 г.

...Помощь со стороны государства, особенно в степных округах, оставила неизгладимый след в сознании крестьянства. Всякий, кто ездил по нашим степным округам, может это сразу заметить, он может заметить, что крестьянство сейчас питает большое доверие к Советской власти. Это доверие сказывается и в том, что крестьянство массами идет в коллективы, и в том, что мы успешно выполнили хлебозаготовки. Словом, это доверие играет сейчас исключительную роль. Мы за эти три посевные кампании — осень, весна, осень — оказали огромнейшую помощь, дав крестьянству свыше 30 млн пуд. семян.

Для того чтобы полностью представить себе обстановку, в которой нам приходилось и приходится работать, я прошу учесть исключительно трудную классовую обстановку украинской деревни. У нас очень культурный кулак, имеющий большие кадры своей собственной интеллигенции. Этот кулак прошел великолепную школу гражданской войны под предводительством гетманщины, петлюровщины и т. п. Его классовое самосознание и активность иключительно велики и все время подогреваются извне. Трудности в деле поднятия сельского хозяйства нужно у нас помножить еще на серьезные трудности по линии национальной. Все наши успехи связаны с огромнейшей, исключительно успешной работой в области разрешения национального вопроса на Украине...

Я хочу сделать одно замечание в связи с теми оттенками в выступлениях, которые были тут насчет теневых сторон коллективов. Конечно, теневых сторон очень много, но нужно уж совсем выворотить мозги, чтобы теневыми сторонами прикрывать, заслонять общее коллективное движение, его оценку, общую его картину. И у нас, на Украине, конечно, были десятки перегибов, у нас были истории, когда организовывали совхозы, а крестьяне под трактор ложились и не давали пахать землю (Звенигородка, Уманьгородская). У нас было несколько историй, когда переходили в коллектив целые села, а по-

том они быстро разваливались, и нас выгоняли оттуда с барабанным боем. Мы имели сплошную коллективизацию на территории десятков сел, а потом оказывалось, что все это дутое, искусственно созданное и население в этом не участвует и ничего не знает. Был случай даже, когда такой коллектив вызывал на социалистическое соревнование другой такой же коллектив, а потом оказывалось, что они в несколько дней развалились. Как это ни странно на первый взгляд, но эти истории случались как раз не в районах большого массового коллективного движения, а там, где еще нет подъема масс, где коллективизация еще слаба, где многие товарищи не понимают смысла этого дела, путей его и пытались административным способом создать это движение.

ДЕЛО МОЖЕТ СЕБЯ СКОМПРОМЕТИРОВАТЬ

Из письма инструктора Колхозцентра СССР т. Бараиова о перегибах в коллективизации в Хоперском округе Нижне-Волжского края

Не позднее 12 ноября 1929 г.

...Местными органами проводится система ударности и кампанейства. Вся работа по организации проходила под лозунгом: «Кто больше!» На местах директивы округа иногда преломляются в лозунг: «Кто не идет в колхоз, тот враг Советской власти». Широкой массовой работы не проводилось. Были случаи, когда постановлением схода организовали колхоз, а нежелающим вступать предлагали подать специальное заявление, почему он не желает идти. Имели место случаи широкого обещания тракторов и кредитов: «Все дадут — идите в колхоз...»

Совокупность этих причин дает формально пока 60%, а может быть, пока пишу письмо, и 70% коллективизации. Качественную сторону колхозов мы не изучили...

Таким образом, получается сильнейший разрыв между количественным ростом и качественной организацией крупных производств. Если сейчас же не принять мер к укреплению колхозов, дело может себя скомпрометиро-

вать. Колхозы начнут разваливаться. Необходимо учесть, что в округе идет сильнейшая распродажа скота и волов... Все это ставит нас в затруднительное положение.

Исторический архив, 1962, № 2, с. 194

ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ЛИЦАМ И ХОЗЯЙСТВАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ КУЛАЦКОГО НАСИЛИЯ

Постановление ЦИК и СНК СССР

16 ноября 1929 г.

Громадный рост советских и коллективных хозяйств, вытеснение кулаков из Советов, общественное воздействие на кулака в деле хлебозаготовок, меры к увеличению посевных площадей вызывают сильнейшее сопротивление кулачества.

В своей борьбе против бедняков и середняков, начинающих перестраивать деревню на социалистических началах, кулачество не останавливается перед убийствами сельских советских и общественных работников, истреблением их имущества, нападением на коллективные хозяйства и т. п.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР считают необходимым оказание всемерной помощи со стороны государства и общественных организаций пострадавшим борцам за интересы бедноты, за мероприятия Советской власти по социалистическому переустройству деревни.

В этих целях Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

I

1. В случае увечья или смерти от кулацкого насилия сами пострадавшие и семьи погибших обеспечиваются следующим образом:

а) если пострадавший был застрахован в порядке социального страхования, то страховая касса выдает пенсию в высшем размере, как при несчастном случае в связи с работой по найму;

б) если пострадавший не был застрахован, то пенсия выдается в порядке социального обеспечения в таком же

размере, как лицам, пострадавшим вследствие активного участия в борьбе с контрреволюцией.

2. В случае причинения кулаками увечья или смерти лицам, проявившим исключительную активность в борьбе с кулачеством, сами пострадавшие и семьи погибших получают повышенную пенсию, согласно законодательству союзных республик о персональных пенсиях.

3. Лица, изувеченные или заболевшие вследствие кулацкого насилия, пользуются всеми видами медицинской помощи наравне с застрахованными рабочими.

В случае необходимости курортного и санаторного лечения они направляются на курорты и в санатории на следующих основаниях:

а) застрахованные — за счет средств социального страхования, преимущественно перед другими застрахованными;

б) не застрахованные — за счет фондов санаторного и курортного лечения крестьян, преимущественно перед другими лицами.

4. Дети лиц, убитых и изувеченных кулаками, принимаются в первую очередь на бесплатные места в детские дома, колонии и тому подобные учреждения, а также принимаются в трудовые школы, профессионально-технические школы, техникумы и другие соответствующие учебные заведения и обеспечиваются учебниками и учебными пособиями наравне с детьми рабочих. От платы за учение они освобождаются.

5. Пострадавшим от кулацкого насилия батракам и беднякам ссуды на вступительные и паевые взносы в коллективные хозяйства, а также в с/х и промысловые кооперативы выдаются из фондов кооперирования и коллективизации бедноты в первую очередь и на наибольшие сроки.

6. Хозяйства, принадлежащие вдовам и несовершеннолетним детям лиц, убитых кулаками, в течение пяти лет после смерти этих лиц освобождаются от единого с/х налога.

7. Если кулаками повреждено или истреблено имущество лица, которое вело активную борьбу с кулачеством, или коллективного хозяйства, то такому хозяйству Госстрах возмещает полностью действительные убытки по застрахованному имуществу.

Госстрах возмещает убытки по имуществу, хотя бы оно погибло не по той причине, от которой оно было

застраховано (например, за скот, погибший от огня, за потравленные посевы и т. п.).

Суммы, выплачиваемые Госстрахом коллективным хозяйствам за погибшее или поврежденное обобществленное имущество, поступают в неделимые капиталы коллективных хозяйств.

8. Единоличные и коллективные хозяйства, пострадавшие от кулацкого насилия, получают с/х кредит, а также производственную помощь в первую очередь и на наиболее льготных условиях.

9. Ходатайства лиц, пострадавших от кулацкого насилия, и их семей, связанные с предоставлением им предусмотренных настоящим постановлением преимуществ и льгот, должны рассматриваться соответствующими органами в срочном порядке и во всяком случае не позднее двух недель со дня поступления соответствующих ходатайств.

10. Для выдачи единовременных безвозвратных пособий лицам и хозяйствам, пострадавшим от кулацкого насилия, в особенности для возмещения убытков по незастрахованному имуществу, должны быть образованы не позднее 1 января 1930 г. в порядке законодательства союзных республик особые фонды при местных исполнительных комитетах.

В эти фонды должно, в частности, отчисляться не менее 25% из штрафов, взыскиваемых в отдельных хозяйствах за нарушение постановлений сельских сходов о выполнении плана хлебозаготовок.

II

11. Дополнить положение о едином с/х налоге от 20 февраля 1929 г. (СЗ Союза ССР 1929 г. № 12, ст. 103) ст. 65[1] следующего содержания:

«65[1]. Трудовые хозяйства, принадлежащие вдовам и несовершеннолетним детям лиц, убитых кулаками за свои выступления против кулачества, в течение пяти лет после смерти этих лиц освобождаются от единого с/х налога».

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин*
Зам. Председателя СНК Союза ССР *В. Шмидт*
Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе*

СЗ, 1929, № 71, ст. 673

ОБЕСПЕЧИТЬ СПЛОЧЕНИЕ БАТРАЦКО-БЕДНЯЦКОГО ЯДРА

Из резолюции Пленума ЦК ВКП(б) «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства»

17 ноября 1929 г.

2. Широкое развертывание колхозного движения протекает в обстановке обострения классовой борьбы в деревне и изменения ее форм и методов. Наряду с усилением прямой и открытой борьбы кулачества против коллективизации, доходящей до прямого террора (убийства, поджоги, вредительство), кулаки все чаще переходят к замаскированным и скрытым формам борьбы и эксплуатации, проникая в колхозы и даже в органы управления колхозов, чтобы разложить и взорвать их изнутри.

В условиях обострившейся классовой борьбы особое значение приобретает последовательное проведение мероприятий по борьбе с лжеколхозами, являющимися средством маскировки и орудием кулацких элементов деревни.

Продолжая и усиливая борьбу против капиталистических элементов деревни, развивая решительное наступление на кулака, всячески преграждая и пресекая попытки проникновения кулаков в колхозы, партия должна упорной и систематической работой обеспечить сплочение батрацко-бедняцкого ядра в колхозах. Это тем более необходимо, что в самих колхозах, особенно в колхозах простейшего типа, поскольку в них далеко еще не обобществлены все средства производства и вообще сильны мелкособственнические интересы, остается значительная опасность кулацких влияний. В связи с этим особенно необходимо всемерное укрепление обобществленных фондов колхозов как основы роста колхозного движения, а также осуществление прочной связи колхозов со всей системой советского хозяйства.

Важнейшей задачей партийных организаций является всемерное усиление участия и руководящего влияния пролетарских элементов города, пролетарских слоев деревни в колхозном движении. При этом особое значение имеет организация батрацко-бедняцких групп в простейших производственных кооперативных объединениях и в первичных формах коллективных хозяйств (товарищества по совместной обработке земли).

КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 29—30

КУЛАК БЕРЕТ В РУКИ ОРУЖИЕ

Сообщение газеты «Сальский пахарь»

25 декабря 1929 г.

Развернувшееся социалистическое наступление в деревне встречает упорное, бешеное сопротивление кулачья, теряющего в этой борьбе все свои позиции. Кулак выступает против всех мероприятий Советской власти и партии. Он выступает не только на собраниях, он не только вредительствует и саботирует — он берет оружие в руки, желая физически подействовать на отдельных борцов классового фронта.

Не так давно в с. Белая Глина кулаки избили активного комсомольца, секретаря ячейки т. Чиркова. Прошло несколько дней — и убита комсомолка Карасева Вера.

Вечером 21 декабря в избе-читальне тов. Карасева участвовала в «Красной блузе». Она выступала с разоблачительными частушками, бичуя кулаков и подкулачников. Глаз кулацкий был меток. Пуля из обреза через окно попала прямо в голову.

Вере было только 18 лет, но она уже около двух с половиной лет участвует в «Красной блузе» и своими песенками разоблачает кулацкие проделки.

За побои т. Чиркова кулаки получили по заслугам. Они осуждены на несколько лет и высланы из края. За убийство комсомолки Карасевой белоглинская комсомольская организация требует применения к убийцам-кулакам высшей меры социальной защиты — расстрела.

Пролетарский суд покарает их, а бедняцко-середняцкая общественность еще теснее сплотится вокруг Коммунистической партии и комсомола, будет продолжать решительное наступление на кулацкие верхушки деревни, строя новое, социалистическое общество.

МЫ ПЕРЕШЛИ К ПОЛИТИКЕ ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЧЕСТВА

Из речи И. В. Сталина «К вопросам аграрной политики в СССР» на конференции аграрников-марксистов [38]

27 декабря 1929 г.

Наконец, вопрос о классовых сдвигах в стране и наступлении социализма на капиталистические элементы деревни.

Характерная черта работы нашей партии за последний год состоит в том, что мы, как партия, как Советская власть:

а) развернули наступление по всему фронту против капиталистических элементов деревни,

б) это наступление дало и продолжает давать, как известно, весьма ощутительные *положительные* результаты.

Что это значит? Это значит, что от политики *ограничения* эксплуататорских тенденций кулачества мы перешли к политике *ликвидации* кулачества как класса. Это значит, что мы проделали и продолжаем проделывать один из решающих поворотов во всей нашей политике.

До последнего времени партия стояла на позиции *ограничения* эксплуататорских тенденций кулачества. Известно, что эта политика была провозглашена еще на VIII съезде партии. Она, эта самая политика, была вновь возвещена при введении нэпа и на XI съезде нашей партии. Всем памятно известное письмо Ленина о тезисах Преображенского * (1922 г.), где он вновь возвращается к вопросу о необходимости проведения такой именно политики. Она была, наконец, подтверждена XV съездом нашей партии. Ее и проводили мы до последнего времени.

Правильна ли была эта политика? Да, она была тогда безусловно правильна. Могли ли мы лет пять или года три назад предпринять такое наступление на кулачество? Могли ли мы тогда рассчитывать на успех такого наступления? Нет, не могли. Это было бы опаснейшим авантюризмом. Это было бы опаснейшей игрой в наступление. Ибо мы наверняка сорвались бы на этом и, сорвавшись, укрепили бы позиции кулачества. Почему? Потому, что у нас не было еще тех опорных пунктов в деревне, в виде широкой сети совхозов и колхозов, на которых можно было бы базироваться в решительном наступлении против кулачества. Потому, что мы не имели тогда возможности *заменить* капиталистическое производство кулака социалистическим производством колхозов и совхозов...

Наступление на кулачество есть серьезное дело. Его нельзя смешивать с декламацией против кулачества. Его нельзя также смешивать с политикой царапанья с кулачеством, которую усиленно навязывала партии зиновьев-

---

* *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 43.

ско-троцкистская оппозиция. Наступать на кулачество — это значит сломить кулачество и ликвидировать его как класс. Вне этих целей наступление есть декламация, царапанье, пустозвонство, все что угодно, только не настоящее большевистское наступление. Наступать на кулачество — это значит подготовиться к делу и ударить по кулачеству, но ударить по нему так, чтобы оно не могло больше подняться на ноги. Это и называется у нас, большевиков, настоящим наступлением. Могли ли мы предпринять лет пять или года три назад такое наступление с расчетом на успех? Нет, не могли.

В самом деле, кулак производил в 1927 году более 600 млн пудов хлеба, а продавал из этой суммы в порядке внедеревенского обмена около 130 млн пудов. Это довольно серьезная сила, с которой нельзя не считаться. А сколько производили тогда наши колхозы и совхозы? Около 80 млн пудов, из коих вывезли на рынок (товарный хлеб) около 35 млн пудов. Судите сами, могли ли мы тогда *заменить* кулацкое производство и кулацкий товарный хлеб производством и товарным хлебом наших колхозов и совхозов? Ясно, что не могли...

Ну, а теперь? Как теперь обстоит дело? Теперь у нас имеется достаточная материальная база для того, чтобы ударить по кулачеству, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс и *заменить* его производство производством колхозов и совхозов. Известно, что в 1929 году производство хлеба в колхозах и совхозах составляло не менее 400 млн пудов (на 200 млн пудов меньше, чем валовая продукция кулацкого хозяйства в 1927 году). Известно, далее, что в 1929 году колхозы и совхозы дали товарного хлеба более 130 млн пудов (т. е. больше, чем кулак в 1927 году). Известно, наконец, что в 1930 году валовая хлебная продукция колхозов и совхозов будет составлять не менее 900 млн пудов (т. е. более, чем валовая продукция кулака в 1927 году), а товарного хлеба дадут они не менее 400 млн пудов (т. е. несравненно больше, чем кулак в 1927 году).

Так обстоит теперь дело у нас, товарищи.

Вот какая передвижка произошла у нас в экономике страны.

Теперь у нас имеется, как видите, материальная база для того, чтобы *заменить* кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Именно поэтому наше решительное наступление на кулачество имеет теперь несомненный успех.

Вот как надо наступать на кулачество, если говорить о действительном и решительном наступлении, а не ограничиваться пустопорожней декламацией против кулачества.

Вот почему мы перешли в последнее время от политики *ограничения* эксплуататорских тенденций кулачества к политике *ликвидации кулачества как класса*...

Сталин И. В. Соч., т. 12, с. 166—167, 167—168, 168—169

О ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТАХ КУЛАЧЕСТВА

Из информационного бюллетеня прокуратуры Западной области

Не ранее декабря 1929 г. *

Итоги борьбы с террором кулачества (284 террористических акта) за истекший год показывают, что число террористических актов кулачества пропорционально возрастало в месяцы усиленного нажима на капиталистические элементы. Так, наибольшее количество террористических актов (116) произошло в октябре, месяце наивысшего выкачивания кулацкого хлеба. Второе место (72 террористических акта) по количеству террористических актов занимает ноябрь. Главный объект нападения кулачества составляли работники низового соваппарата (63%) и общественники (37%), причем первое место занимают среди общественников колхозники (50%).

Освещаемый нами период активной борьбы кулачества против мероприятий партии и Советской власти, направленных к окончательному выкорчевыванию остатков капитализма, к ликвидации кулачества как класса, характерен переходом от физического уничтожения к уничтожению имущества целых хозяйств — поджоги (43,3%)...**

Государственный архив Калининской области, ф. Р-1183, оп. 1, д. 18, л. 53. Ротаторный экз.; Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР (1927—1937 гг.). Смоленск, 1968, с. 223

* Датируется по содержанию.

** Опущены сведения о сроках расследования дел по террористическим актам.

ОТЧЕТНО-ПЕРЕВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ В КУСТАРНОЙ КООПЕРАЦИИ

Из отчета Нижпромкредсоюза

1929 г.

Были попытки со стороны кулацкой верхушки выступить против этих мероприятий *, но такого рода попытки встретили должный отпор со стороны бедняцко-середняцкой части членов, шедшей целиком за линией партии.

Правда, надо оговориться, что в некоторых случаях (Безводнинское, Ложкарное и Мамакинское валяно-сапожное товарищества) кулацкой части временно удалось повести за собой массу членов, и в этих кооперативах были провалены все кандидатуры, рекомендованные в правление Промкредсоюзом и местными организациями, и вместо них были выбраны кулаки и подкулачники. Пришлось оба собрания распустить и после соответствующей работы с беднотой собрать вновь собрания, на которых кулацкие замыслы были выведены наружу и кулацкий список был провален и единодушно были избраны кандидаты, рекомендованные Промкредсоюзом.

Оба случая имели место благодаря слабой подготовке к собраниям со стороны кооператива и местных организаций, в частности слабой работе с беднотой, а также благодаря недооценке активности кулацкой части членов.

В Безводнинском товариществе еще накануне собрания уполномоченных было видно, что кулаки развернули широкую агитацию против мероприятий, намеченных к проведению на собрании уполномоченных, и настроили массу против кандидатур, намеченных в правление партийной организацией и Промкредсоюзом, однако должных разъяснительных мероприятий в противовес агитации кулаков проделано не было. Еще накануне годового собрания в с. Пыдрей на выборах уполномоченных на предстоящее собрание кулаки распоясались, они провалили некоторые кандидатуры, выставленные ячейкой, и провели своих людей. На этом же собрании по адресу

* Имеется в виду дифференцированный пай, отказ от «додач» при распределении прибылей, отчисление из заработка на строительство общественных мастерских, подписка на заем индустриализации, вступление членов промкооперативов в колхозы. (Примеч. док.)

представителей Семеновского райкома ВКП(б) и Нижпромкредсоюза кричали: «Убирайтесь отсюда подобру-поздорову, пока живы, не то худо будет, бить таких гадов надо» и пр.

ЦГА РСФСР, ф. 5449, оп. 2, д. 1157, л. 52 об.— 53. Копия

ЛИКВИДАЦИЯ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА СТАНОВИТСЯ В ПОРЯДОК ДНЯ

Из передовой статьи газеты «Правда»

11 января 1930 г.

Пятилетка коллективизации сельского хозяйства намечала охватить колхозами 22—24 млн га. А уже к весеннему севу нынешнего года мы будем иметь свыше 30 млн га земли, обработанной и засеянной на общественных началах.

Предстоящая сплошная коллективизация в течение полутора лет трех громадных областей: Северного Кавказа, Нижней Волги и Средней Волги, при бурно идущих процессах колхозного движения по всей стране, создала и создает новое соотношение классовых сил и вносит новые моменты в политическое положение нашего Союза.

Середняк пошел в колхозы сплошной массой. Середняк решительно направился по пути социалистического преобразования сельского хозяйства. Выбор сделан! Капиталистический путь развития оставлен в стороне от новой исторической магистрали. Питательная среда корней капитализма — мелкое товарное хозяйство вступает в стадию коренной и массовой переделки... Вчерашний «самостоятельный» хозяин мелкого хозяйства сегодня начинает превращаться в работника крупного общественно организованного хозяйства. А вчерашний работник кулацкого хозяйства — эксплуатировавшийся батрак и бедняк — превращается наряду с середняком в коллективного «хозяина» крупного коллективного хозяйства.

«Отживающие классы сопротивляются не потому, что они стали сильнее, чем мы, а потому, что социализм растет быстрее, чем они, и они становятся слабее, чем мы» (Сталин).

Классовая борьба в деревне на данном этапе принимает особенно ожесточенные формы, потому что сплошная коллективизация несет с собой смерть кулачеству. Классовая борьба в деревне сегодня — это преимущественно борьба между кулаком и колхозом. Колхоз, в который кулаки не приняты и в котором обобществлены средства производства, должен объявить войну не на жизнь, а на смерть кулаку и в конце концов смести его с лица земли...

Основное в данный период — середняк в колхозе становится в положение непримиримой борьбы с кулаком. Кто этого не понимает, тот не поймет всех новых моментов в нашей политике и попадет в болото оппортунизма правой или «левой» окраски...

Беднота — опора пролетариата — за колхоз, середняк — союзник пролетариата, также идет в колхоз. Кулак, если пытается проникнуть внутрь колхоза, то для разложения его изнутри. Кулак, оставленный вне колхоза или выброшенный оттуда, ведет и будет вести борьбу с колхозом извне.

Мы должны поставить своей очередной задачей покончить с ним как с самым непримиримым и злобным противником социалистического строительства деревни.

Постановление ЦК нашей партии «О темпе коллективизации» отмечает, что в данное время «мы имеем материальную базу для замены крупного кулацкого производства крупным производством колхозов» и что «это обстоятельство, имеющее решающее значение для всего народного хозяйства СССР, дало партии полное основание перейти в своей практической работе от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулака как класса».

Вопрос ликвидации кулака как класса из области теоретических постановок перенесен теперь в плоскость «практической работы» партии на данном этапе. Ликвидация кулачества как класса неразрывно связана с проведением сплошной коллективизации...

Сплошная коллективизация не может успешно развиваться без наступления на кулака в форме раскулачивания. Раскулачивание в районах сплошной коллективизации является сегодня «составной частью образования и развития колхозов».

Раскулачивание в районах сплошной коллективизации превращается в настоящее время в главную форму реального, практического наступления на капиталистиче-

ские элементы деревни, в основное средство подавления сопротивления кулака.

Новый шаг вперед, сделанный в последнее время коллективным движением, переходящим к более высоким формам обобществления (артель — преобладающая форма), поставил в порядок дня практической работы политику ликвидации кулака как класса.

«Это значит, что мы проделали и продолжаем проделывать один из решающих поворотов во всей нашей политике» (Сталин).

Кулак добровольно ликвидироваться не хочет. Он дико сопротивляется. Сопротивление кулака находит и еще будет находить известный резонанс в стране и в некоторых прослойках партии.

А это значит, что борьба со всякими отклонениями от генеральной линии и в первую очередь с правыми шатаниями, являющимися результатом прямого влияния кулацкой идеологии на отдельные элементы партии, должна продолжаться со всей силой.

ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ РАБОЧЕГО И ПРОДУКТИВНОГО СКОТА

Информационная сводка Колхозцентра СССР и РСФСР

Не ранее 11 января 1930 г. *

1. Украина

Вслед за сокращением посевной площади кулак, стремясь избежать налогов, маскируясь под середняка, спешит избавиться и от скота. Кулак развивает бешеную агитацию за сброску скота, особенно в районах массовой коллективизации. Под влиянием кулацкой агитации идет усиленная сброска, а порой и хищническое истребление скота. Данные НКзема Украины по 12 округам говорят об угрожающем росте убоя крупного рогатого скота на бойнях, в особенности коров. Заготовка Кожсиндикатом кож крупного рогатого скота и лошадей составила в сентябре 1929 г. 171 тыс. штук, в октябре — 199 тыс. штук, в ноябре — 275 тыс. штук. Эти цифры со всей очевидностью говорят за то, что идет массо-

* Сводка составлена на 11 января 1930 г.

вое, хищническое истребление рабочего и продуктивного скота и, что особенно важно, молодняка. Стадо крупного рогатого скота, по данным переписи ЦСУ, уменьшилось к 1929 г. по Украине с 8,5 млн до 7,5 млн голов — на 12%. После весны 1929 г. шло дальнейшее его сокращение. Куда идут мясопродукты? Декабрьский план мясозаготовок за первые две декады выполнен всего на 63%. Контрактация скота развертывается крайне медленно. Колхозы выполнили свое задание по мясозаготовкам всего лишь на 7,5%. При усиленной сброске и повышенном убое скота весь сбываемый скот и мясопродукты уплывают из сферы мясозаготовительного аппарата и попадают в руки прасола и кулака-спекулянта («Сельскохозяйственная газета» от 7 января 1930 г.).

2. Белоруссия

За первый квартал 1929/30 г. в Белоруссии было убито 52 тыс. лошадей, причем за декабрь — свыше 35 тыс. голов лошадей и 38 тыс. голов рогатого скота.

В результате бешеной кулацкой агитации и полной бездеятельности местных организаций продажные цены на лошадь упали от 3 до 10 руб. Выяснилось, что 15 декабря Кожсиндикату было запрещено убивать годных для работы лошадей и молодняк. Несмотря на это, истребление продолжалось («Сельскохозяйственная газета» от 7 января 1930 г.).

3. Северный край

Положение холмогорского скота — республиканского сокровища — по-прежнему угрожающее. В Грязовецком районе Вологодского округа, идущем к сплошной коллективизации, убой ценного скота принял массовый характер. В Вахтовском районе Северо-Двинского округа вырезано около 2 тыс. коров и молодняка. Подконтрольное стадо холмогорок сократило удой за год в среднем на 570 кг. Ценнейший скот не только уменьшился количественно, но и падает качественно («Сельскохозяйственная газета» от 8 января).

4. Московская область

Кимры. В округе за весну будет коллективизировано 55% крестьянских дворов. Кулак агитирует за распродажу скота. Кулаку нередко удается уговорить на

это середняков и даже бедняков. Достаточно привести следующий пример. Обычно на базар г. Калязина выводилось 40—50 голов скота, а за последнее время это количество удесятерилось: продают до 400—500 голов. Убой и продажа скота приняли угрожающие размеры.

Серпухов. По селам и деревням ядовитой змеей ползет сплетня, искусно распускаемая и раздуваемая кулаками: «Скоро и скот будут отбирать. Режьте коров, продавайте лошадей!» В Высокиническом районе Московской области под влиянием вражеских сплетен крестьяне режут племенной и молочный скот. В дер. Миротино Пахомовского района 36 крестьянских дворов, вошедших в только что организованный колхоз, убили свой скот. Тревожные вести идут из Тарусского района.

Кулаки в дер. Лубенки (Рязанского округа) нашептывают беднякам и середнякам: «Продавайте лошадей, коров, а то будет [колхоз] — все возьмут туда». Находятся несознательные, которые верят кулацким бредням и спешат продать скот. Цены пали, спекулянты орудуют вовсю. Если так будет продолжаться, то количество скота к весне может сократиться наполовину («Сельскохозяйственная газета» от 7 января 1930 г.).

Кимры. В результате агитации кулаков наблюдается возросший убой скота, доходящий в отдельных районах до 40% общего количества («Рабочая Москва» от 7 января 1930 г., речь т. Баумана).

Тульский округ. В одном селении на 45 дворов осталось только три лошади, причем в Крапивенском районе этого округа лошади в возрасте 10 лет продаются по 10 руб. Кулак там объявил лозунг: «Продавай скот — все равно в колхозы погонят».

5. Нижегородский край

Вятский округ. «Гляди, Василий лошадь продает, а Петр — корову. Не иначе, как в коммуну собираются идти». Такие разговоры слышатся в деревнях, окружающих Первомайскую коммуну Зуевского района. Примеры: 35 хозяйств дер. Сметаны, влившиеся в коммуну, продали 20 коров и 5 лошадей, 18 хозяйств дер. Черепеевцы продали 6 коров и 2 лошадей. 50 домохозяев дер. Б. ...* вступившие в коммуну, продали 15 коров и 8 лошадей. О распродаже такой «мелочи», как овцы, телята, куры и т. д., и говорить не приходится. Деньги,

* Так в тексте.

полученные от продажи имущества, тратятся на одежду и проживаются («Вятская правда» от 25 ноября 1929 г.).

6. Западная область

Под влиянием кулацкой провокации хищнически уничтожается скот в десятках районов области («Сельскохозяйственная газета» от 5 января 1930 г.).

7. ЦЧО

Кулак в ответ на бурное колхозное движение огромных бедняцких и середняцких масс крестьянства развернул бешеную агитацию за истребление скота. Буквально из всех округов области поступают данные о хищническом истреблении продуктивного скота. Городские рынки буквально завалены свежими тушами мяса, которое часто сбывается за бесценок. В весеннюю посевкампанию области не хватит для вспашки 110 тыс. лошадей («Воронеж», 8 января 1930 г.).

8. Средняя Волга

Недород прошлого года тяжело отразился на животноводстве края. Идет сильный убой скота, особенно молодняка. По данным Животноводсоюза, в крае в текущем году убито 820 тыс. голов молодняка. Свиней по сравнению с 1913 г. осталось 56%, лошадей — 72% («Сельскохозяйственная газета» от 8 января 1930 г.).

9. Нижняя Волга

Гонясь за количеством, заготовители часто захватывают в мясные гурты молочный скот. Отбор ценных экземпляров из мясного стада производится крайне небрежно. Нередко ценные породы овец, годные для метизации, идут на убой. Молочный скот, верблюды и даже лошади высокой упитанности скупаются за бесценок — по 20—50 руб. за голову и идут на бойни. В крае усиленный падеж скота («Сельскохозяйственная газета», 5 января 1930 г.).

Наряду с острым недостатком в тяговой силе продолжается, несмотря ни на какие директивы, разбазаривание скота. Цены на лошадей катастрофически падают. Из Немреспублики сообщают: «При явном недостатке в рабочем скоте для весенних работ там наблюдается распродажа рабочих лошадей, верблюдов на убой...» Животноводсоюз, разрабатывающий сейчас планы закупки лошадей к весне в Сибири, как будто не видит творящихся

безобразий. Не видят этого и другие, казалось бы, заинтересованные органы...* («Сельскохозяйственная газета» от 8 января 1930 г.).

10. Северный Кавказ

По главной улице станицы рысью несется рыжая кобыла. За рыжей кобылой стаей мчатся мальчишки. Рыжая кобыла вызывает всеобщий хохот и удивление. Весь секрет в записке на гриве: «Бери — кто хочет». Кобыла эта принадлежит крупнейшему кулаку станицы. Рыжая кобыла мечется по станице уже второй день, вызывая и любопытство, и хохот, и панику. Пущена она с целью. Такие факты имели место в станице Екатериновке Батайского района Донецкого округа. Такие же факты зарегистрированы в Павловской, Братской, Ладожской и ряде других крупнейших станиц на Кубани. Одинокая рыжая кобыла, пущенная со столь ехидной запиской, сыграла роль кулацкого агитатора за массовое разбазаривание скота.

Никогда конские базары не были такими многолюдными. Скот идет буквально за бесценок. Исключительных размеров распродажа скота достигает в районах МТС. Как следствие этого в районах МТС каждое поголовье уменьшилось в полтора, а кое-где в два раза. Целыми табунами перегоняют лошадей в калмыцкие степи, отправляют на...** гонят через горные перевалы в Закавказье. Стаями налетели на северокавказские станицы спекулянты и барышники. Кулаки идут и на другие более хитрые маневры: по Кубанскому округу падеж лошадей увеличился в два-три раза по сравнению с октябрем.

На Северном Кавказе сейчас конкурирует почти десяток мясозаготовительных организаций. Вокруг мясозаготовок идет невиданная еще спекулянтская свистопляска. Никто ни в крае, ни в округе не знает еще количества проданного скота. Но по ряду станиц уже закуплено мясозаготовителями 30—40% рогатого скота. Нельзя забывать того, что за последнее время на Северном Кавказе идет усиленный убой рогатого скота. И если сейчас общее количество скота в результате спекулятивной свистопляски уменьшится еще на 10—20%, то это уже будет серьезным препятствием в строительстве колхозов, в развитии сельского хозяйства в крае. Здесь, на этом

---

* Отточие документа.

** Так в тексте.

участке, кулацкое вредительство может оказаться слишком ощутительным.

Заготовители — вчерашние прасолы и кулаки — в местных единых потребительских обществах, неведомых инвалидных артелях и т. д. через кулацкую агентуру распространяют вздорные, наглые и возмутительные слухи: «Все колхозные свиньи уже англичанам запроданы. Отдадите свиней в колхоз — туда же уйдут. Продавайте скотину, пока цену даю,— все равно в колхозе пропадать скотина будет».

По Кубанскому и Ставропольскому округам цены на коров упали в среднем в пять раз. На станциях Северо-Кавказской ж. д. в последние дни не хватает вагонов для погрузки скота, а бойни работают в три смены («Комсомольская правда» от 5 января 1930 г.).

11. Сибирь

Работники, приезжающие из районов, с большой тревогой отмечают учащающиеся уничтожения лошадей «раскулачивающимися» кулаками. Явление это начинает принимать в Сибири массовый характер («Сельскохозяйственная газета» от 7 января 1930 г.).

Продажа скота перед вступлением в колхоз, по материалам районов, может быть признана безусловно главнейшей причиной реализации стада в ноябре («Сельскохозяйственная газета» от 29 декабря 1929 г.).

Информбюро Колхозцентра
Макаров

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 5, д. 87, л. 35—39. Копия

НА ДЕЛЕ РАСКУЛАЧИВАНИЕ ПРОХОДИТ ГОРАЗДО СУРОВЕЕ, ЧЕМ ПИШУТ ОБ ЭТОМ

Из дневника Ф. Д. Покровского — учителя школы-девятилетки в г. Обоянь Курского округа

15 января — 6 апреля 1930 г.

15 января

Вечером девчата (жена Аня и сестра Нюра) пекли блины. Аня жалуется на все возрастающую дороговизну на базаре. Крестьяне запрашивают цены не меньшие, чем у торговцев. Говядина «вскочила» с 30

до 45 коп. за фунт, сало свиное стоит 1 руб. 20 коп.— 1 руб. 30 коп. Пшеничной муки нет уже несколько лет. Крупы никакой нет, сахару, чаю, мануфактуры, ниток. Почти все продукты выдаются по книжке ЦРК. В нем уже около 24 тыс. пайщиков. Полагается по 300 гр. хлеба на едока, по куску мыла, по кило масла и сахару в месяц на семью. В общем, и с промтоварами, и с продуктами дело очень скверное. Народ ворчит, недоволен. Везде стоят очереди. У многих упадническое настроение.

Мы иной раз заводим разговор на эту тему. Положение, пожалуй, будет ухудшаться. Сейчас крестьянство не заинтересовано больше в частной собственности, перед вступлением в коллективы режут скот, уничтожают лошадей. Они нынче стали «нипочем». За хорошую лошадь просят 10—20 руб., а год назад она стоила 100—200. Сегодня «Курская правда» написала, что Наркомзем вносит постановление о запрещении уничтожения скота. Вряд ли это поможет. Если крестьянин не заинтересован в хозяйстве, он не посмотрит ни на какие запреты.

Коллективизация воспринимается на селе болезненно. Многие крестьяне думают, что получится как бы новое крепостное право. Правительство раскалывает крестьянство на два лагеря — бедноту и кулачество. Часто на практике вместо кулака цепляют середняка (особенно это выявилось при хлебозаготовке). В настоящее время происходит ликвидация кулачества как класса. Так говорит т. Сталин. Мне рассказывали, что в деревне сейчас побросали работать, все ждут чего-то. Да, крестьянству не позавидуешь. Возьмем хотя бы прием в вузы. Пишут, что рабочих будут принимать 70%, а крестьян — меньше 30. Рабочих — 10 млн, а крестьян — больше 100 млн. Выходит, сынки и пасынки. Вообще мне многое из теперешней политики не по душе. Может быть, я недостаточно разбираюсь.

16 января

Позвонила т. Холодова, секретарь нашей партячейки, поручила пойти в отдел народного образования горкома на собрание шефского общества. Отчитывались, кто что сделал в деревне. Нам рекомендовали главным образом обратить внимание на работу по организации колхозов и на весеннюю посевную кампанию. Предложено каждой ячейке организовать по одной ударной бригаде. Мне кажется, что зачастую здесь вкладывается много средств и энергии, а результаты слабые.

17 января

На закрытом партсобрании обсуждали характеристику бывшего члена нашей ячейки т. Звягинцева, которого «за недостаточно твердую классовую линию» вычистили из партии.

18 января

На занятиях в старших классах прорабатывали пятилетку. Ребята интересуются, задают вопросы. Из вопросов можно понять, что они пользуются информацией крестьян, жалующихся на «загон» в колхозы.

К вечеру отправился на собрание граждан пригородной деревни — 1-й Москвы. Присутствовало более 60 крестьян. Повестка дня: «О коллективизации и проведении весенне-посевной кампании». Говорил около часа. Слушали внимательно, задавали много вопросов, выступали в прениях. Склонялись остаться пока на первой ступеньке, то есть в товариществе по совместной обработке земли, и не переходить на высшую ступеньку — с/х артель, которая обобществляет и скот, и инвентарь, и землю, и рабочую силу. Однако человек 30 пожелали перейти на устав артели. Решили объединить артельщиков и постепенно втягивать остальных. Постановили свезти в общий амбар семена, инвентарь. Тут же принялись за учет и обобществление. Я заметил, что большинство крестьян боятся, что их загоняют в кабалу. Но есть и передовики, смело высказывающиеся за коллективизацию...

3 февраля

Приехал тесть Матвей Николаевич Егоров, рассказывает, что у них в Любимовке Фатежского уезда третьего дня был сход насчет колхоза. Все мужики безропотно согласились вступить. Часть из них боялась, что приедут и арестуют, как уже бывало. В соседней Репнинке, например, кстати, моей родной деревне, арестовали и отправили в Курск девять человек.

В Любимовке зверски убили бывшего торговца Савина. Два местных парня застрелили его на льду реки. Убийцы арестованы. Они нагло заявили, что, мол, убили кулака. Жители в ужасе от этой истории, боятся вечером выходить на улицу. Матвей Николаевич гостил у нас со своим приятелем. Они говорят, что будут, наверное, отбирать и описывать в колхоз женское барахло. Чудаки! Я их целый вечер убеждал насчет колхоза.

Теперь о главном событии этих дней. Меня мобилизовали на постоянную работу в район. Дней десять назад пришел в школу т. Долженко (я с ним учился в совпартшколе) и сообщил, что назначен вместо меня обществоведом. Я очень удивился. В окружкоме заявили, будто бы посылают в деревню самых лучших товарищей. Может быть и так. Аня загорюнилась. Но понемногу привыкаем. Аня твердо решила ехать со мной.

5 февраля

Еще одна новость: Аню командировали на весеннюю посевную кампанию. Это решение открытого собрания комсомольской ячейки школы для взрослых, где она учится. Едет в Старый Оскол (это и округ-то не наш). А я сегодня получил путевку в Обоянь (километров 80 от Курска).

Рано утром был в горкоме ВКП(б). Меня пригласили на бюро, чтобы решить вопрос об изменении моей характеристики, данной прежним составом бюро в контрольную комиссию на предмет чистки. Я ее прочел, она явно не в мою пользу. Чего в ней только нет — «склонность к примиренчеству и замазыванию нездоровых явлений в школе, недостаточное проведение классовой линии, раскрытие конспиративных тайн». Правда, есть и кое-что положительное: «аккуратно выполняет нагрузки, дисциплинирован, активен». В общем, с такой характеристикой из партии исключить могут. Все это написали глупо, неправильно. Даже факты извратили. Пишут, что я не служил в Красной Армии, а я два года прослужил. Бюро не успело обсудить характеристику и решило передать ее на рассмотрение ячейки. До этого времени никуда не поеду.

Уже почти две недели я вроде как безработный. В нашей школе ведет уроки новый обществовед. Ежедневно хожу в окружком узнать, кем меня назначат, но там все «увязывают» вопрос. Никак не дозвонятся до Обояни. Ехать туда вообще не хочется, я привык здесь, мне нравится работа. В нашей партячейке № 32 рабпроса из 14 партийцев осталось только 5. Остальные разъехались по районам — кто на посевную, кто на коллективизацию, кто на постоянную работу.

10 февраля

Задержался с отъездом из-за метели. Пишу эти строки на станции Ржава Южной железной дороги.

Здешний сельсовет посодействовал насчет ночлега. Хозяин квартиры — лишенец, почти все его имущество конфисковали. Повод для лишения: пускал квартирантов, и это зачли в нетрудовой доход. Фамилия его Бабкин, бывший красный партизан.

Вчера вечером попал на собрание бедноты здешнего Марьинского сельсовета. Обсуждали список кулаков и лишенцев. Таких набралось свыше 30 человек. «Сортировали» по категориям: 1-я — высылка и передача имущества в колхоз, 2-я — лишение всего имущества, 3-я — лишение скота и инвентаря. Обсуждали весело, с шутками. Зачисляли в кулаки даже по ничтожным признакам: пускал ночевать пассажиров с поезда, в прежние времена имел небольшую аренду земли и т. д. Было не по себе от такого подхода к делу.

Днем приехал наконец в Обоянь. Городок небольшой, приземистый. Хорошо, что есть культурные учреждения — кино, библиотека, клуб. Несколько школ. Возле здания рика увидел толпу народа. Оказалось, это посланцы соседнего Медвенского района приехали заключать договор о социалистическом соревновании. Видел договор. Пунктов много — тут и сплошная коллективизация, и ликвидация кулачества, и посевная кампания. По договору сторона, не выполнившая намеченное в срок, обязывается купить соперникам трактор...

17 февраля

Снова в Курске. Приехал за вещами. К тому же предстоит пройти чистку. В горсовете посмотрел, как она проходит. Каждый проверяемый кладет партбилет на стол, кратко рассказывает автобиографию. Потом ему задают вопросы члены комиссии и присутствующие в зале, зачитывается характеристика. О результатах чистки сразу не объявляют. А вдруг меня вычистят? Больших грехов за собой не чувствую, но кто его знает...

Заехал повидаться мой брат Григорий. Рассказал, что в нашей Репнинке раскулачили 17 дворов, отобрали все, вплоть до женского добра. Удивительно, что об этом газеты молчат. Или скрывается почему-то такая активная конфискация. На деле раскулачивание проходит гораздо суровее, чем пишут об этом. Репнинские кулаки почти все арестованы и сидят в домзаке в Курске. Часть разбежалась кто куда. Все остальные репнинцы записались в колхоз. На собрании бедняков и середняков поставили вопрос о коллективизации на голосование. Спрашивали

только, кто против. Конечно, смельчаков не нашлось. Резолюция прошла единогласно.

Надо думать, что в действительности такого единодушия нет. Народ, по выражению Григория, ошалел, никто ничего не делает, слоняются по улице. Даже прясть перестали, заявляют: «Все равно в колхоз». Да, очень болезненно проходит коллективизация, но иначе, видимо, нельзя. Другим путем не создашь крупного хозяйства.

25 февраля

Вернулся в Обоянь, приступил к своим служебным обязанностям. Вел уроки, просматривал различные бумаги. Был разговор с гражданкой Савицкой, преподавательницей физики. Ее предлагают исключить из школы за связь с чуждым элементом (муж у нее — агроном-кулак). В душе как-то не могу решить этого сложного вопроса: должна ли жена страдать за грехи мужа. Вообще, я недоволен своей чертой характера, которая именуется по-современному «мягкотелость». Мне поэтому трудно проводить твердую, жесткую линию.

27 февраля

Получил письмо от Ани. Обратный адрес — Ледовский сельсовет Советского района Старооскольского округа. Милая Аня! Она скучает. Жалуется на окружающую грязь и серость. Ей приходится проводить политику раскулачивания. Конечно, она приобретает большой жизненный опыт. Я только боюсь, как бы ее сердце не загрубело. Боюсь, что она уже не сможет быть прежней милой, смешливой «маленькой девочкой».

На педсовещании кроме учебных дел рассматривали вопрос об учительнице Савицкой, жене кулака. Школьный коллектив вынес решение снять ее с работы. Учительство, на мой взгляд, забитое: что им скажешь, то они и делают. Гражданского мужества мало. Многие, похоже, были не согласны с предложением коммунистов относительно Савицкой, а выступить в ее защиту не посмели.

5 марта

Прочитал «Примерный устав с/х артели». Только здесь почерпнул четкие сведения относительно обобществления имущества. Оказывается, не обобществляются коровы, овцы, свиньи и птица. Кроме того,

жилые постройки. Большую ясность внесла и статья о коллективизации т. Калинина в газете «Коммуна» от 1 марта. Хорошая, простая и умная статья. Я прочитал ее со вниманием и удовольствием. Тов. Калинин, кстати, клеймит тех, кто не в меру ретиво поступает с крестьянством в ходе коллективизации.

12 марта

Позавчера меня вдруг вызвали в ГПУ. Признаться, встревожился, зачем вызывают: по делу учительницы Савицкой или для наведения справок о комнибудь? Или это касается меня лично? Даже представилось, что будет обыск, что найдут и станут читать дневник. Пришел в ГПУ. Там дали в руки винтовку и послали в распоряжение коменданта. Оказалось, нужно принимать выселяемых кулаков и сопровождать их на станцию.

Штаб помещался в бывшей школе садоводства. Там застал целую группу ребят-комсомольцев, почти все были с винтовками. В соседней комнате находились арестованные кулаки. Посмотрел я на них: обыкновенные русские крестьяне и крестьянки, в зипунах, полушубках, поддевках. Многие в лаптях. Тут же копошились всех возрастов дети. Вокруг разбросаны домашние вещи — мешки, сумки, сундучки. Зрелище тяжкое — словно беженцы с прифронтовой полосы.

Пришлось мне дежурить в этом штабе двое суток. Много разговаривал с арестованными. По их словам часто выходило, что они середняки. Рассказывали, что забрали их врасплох, ночью. Некоторые даже не захватили необходимых пожитков. Что это? Головотяпство, искривление классовой политики или была такая директива?

За два дня довелось увидеть море человеческих страданий. Подумать только: семью срывают с насиженного веками места и, не позволив даже взять вещи, гонят в неведомые края. Русские крестьяне путешествовать не привыкли, а тут не просто путешествие — разорение родных гнезд. Ладно еще, когда попадают подлинные кулаки, противники Советской власти, но ведь в этой суматохе достается и середнякам.

Поступают и поступают новые партии раскулаченных из разных сельсоветов. Кругом стон и плач. Кричат навзрыд, как по покойнику. Выселяемых провожают родные, обступили дом, тоже кричат. Страшно, тягостно! Из арестантского помещения всех повели на станцию —

по рыхлому снегу, по воде. Здесь кулаков посадили в товарные вагоны-теплушки, человек по 40. Такая норма, принимая во внимание вещи, велика. В вагонах — теснота, духота, вонь. Мы, комсомольцы и партийцы, стояли в карауле. Было нелепое распоряжение коменданта — людей из вагонов не выпускать. Оправляться велели в ведро. В вагонах все вместе — девушки, дети, мужчины.

Я лично этому делу не сочувствовал. Кулаки кулаками — а люди все-таки людьми. И такое издевательство совершенно ни к чему. Первые приведенные на станцию просидели в закрытых вагонах двое суток. Наконец сформировали состав — 12 вагонов, человек, вероятно, пятьсот. Ночью их куда-то отправили.

16 марта

Аня приехала! Погостит у меня дня три. Подробно рассказывала о своей жизни в деревне. Работать приходится в тяжелых условиях. Обобществление в колхозы происходит не столько добровольным, сколько насильственным, административным путем. Однажды, говорит, чуть было восстание не поднялось, когда начали засыпать зерно в церковь. Бабы обступили — ни в какую не дают. Пришлось вмешаться милиции. Хитростью все же зерно ссыпали.

Тяжела доля крестьянина! Все с него требуют — семена, инвентарь, фураж, муку — только поворачивайся. Аня рассказывала, как из крестьян тянули жилы: полагается от двора 10 пуд. семян, брали по 15—20. Потом обязали сдавать задатки под трактора. Сводили скот в общие конюшни. После появления статьи т. Сталина стали разбирать скот, семена снова по своим хозяйствам. Однажды чуть всех уполномоченных не побили, в том числе и Аню. Предрика выхватил револьвер и грозил толпе. Бедная моя девочка, в какую суровую обстановку она попала...

20 марта

Вернувшись на работу, узнал страшную весть: в деревне при проведении посевной кампании убит уполномоченный т. Дмитриев и ранен наш обществовед Сухомлинов. Очевидец рассказывал, что дело было так. В деревне Гридасовой (верст 12 от Обояни) хотели выселить одного кулака. Местное население вступилось за него. Направили туда человек 12 с оружием. Сбежались крестьяне, окружили и едва не разоружили отряд. Ему

пришлось отступить. Прибыла подмога — 30 коммунаров. В деревне ударили в набат. Сбежались все жители с кольями, вилами, ружьями. Толпа стала напирать на отряд, требуя разоружения. У коммунаров не было приказа открывать огонь. Они начали отступать, стреляя в воздух. Крестьяне преследовали их по пятам, даже конницу организовали. Объединились четыре деревни.

Говорят, восстанием руководил бывший офицер. Гнали отряд несколько верст. По пути толпа ворвалась в сельсовет, где находились Дмитриев и Сухомлинов. Те заперлись. Повстанцы выломали двери и стали зверски избивать всех, кто был в сельсовете. Дмитриев успел выбежать, и его добили на дороге.

Во всех восставших деревнях сельсоветы разгромлены. Прислали для усмирения человек 120 из Курска. Повстанцев вчетверо больше. Начался настоящий бой. Со стороны коммунаров и милиции потерь нет. А у крестьян оказалось трое убитых, в том числе молодая девушка. Стреляли в толпу залпом. Много, вероятно, было раненых, но они скрылись. Начались аресты. Уже человек 60 арестовано. Сейчас в тех краях спокойно.

Да, ребята, которые там работали, очевидно, перегнули палку, раздразнили население. Отсюда печальный результат.

4 апреля

Райком ВКП(б) направляет меня в Марьинский куст для проведения контрактации конопли. Она, собственно, уже была законтрактирована правлениями колхозов. Но многие колхозы развалились. Поэтому нужно теперь договариваться с крестьянами-единоличниками.

6 апреля

Ночевал в Доме крестьянина. Собственно, это обычная ночлежка, образованная в доме раскулаченного. Заведующий домом, бывший матрос, страшно недоволен последними распоряжениями относительно восстановления раскулаченных. Парень, видимо, с замашками военного коммунизма. Я с ним спорил.

Как все непросто, как много смутного повсюду. Похоже, долго еще придется «болеть» деревне.

«Я только боюсь, как бы сердце твое не загрубело...»
Публикация Т. Белой. Собеседник, 1988, № 21, с. 12—13

О МЕРАХ БОРЬБЫ С ХИЩНИЧЕСКИМ УБОЕМ СКОТА

Постановление ЦИК и СНК СССР

16 января 1930 г.

В ряде мест происходит хищнический убой скота. Он является одним из способов вредительства со стороны кулаков, которые этим подрывают коллективизацию и препятствуют подъему сельского хозяйства.

В целях прекращения этих вредительских действий Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Уполномочить районные исполнительные комитеты лишать права пользования землей, а также конфисковать скот и сельскохозяйственный инвентарь тех кулаков, которые сами хищнически убивают скот или подстрекают к этому других.

Одновременно эти кулаки привлекаются к уголовной ответственности, причем суд применяет к ним лишение свободы на срок до двух лет с выселением из данной местности или без выселения.

Предложить Центральным Исполнительным Комитетам союзных республик немедленно внести соответствующее дополнение в уголовные кодексы.

2. Одобрить постановление Всесоюзного совета коллективных хозяйств о запрещении приема в коллективные хозяйства и об исключении из коллективных хозяйств тех хозяйств, которые перед вступлением в коллективные хозяйства убивают или продают свой скот. Предложить местным органам власти оказывать коллективным хозяйствам всемерное содействие при проведении в жизнь этого постановления.

3. Окружные исполнительные комитеты обязаны издать постановления, воспрещающие как советским и коллективным хозяйствам, так и единоличным хозяйствам убой молодняка, в особенности телят и поросят, ниже определенного возраста. Возраст этот устанавливается в зависимости от местных условий.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин*
Председатель СНК Союза ССР *А. И. Рыков*
Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе*

СЗ, 1930, № 6, ст. 66

ЛИКВИДАЦИЯ КУЛАЧЕСТВА НАЧАЛАСЬ

Сводка информационно-статистического сектора оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б)

Не ранее 24 января 1930 г.

Разослано: тов. Сталину, Молотову, Кагановичу, Смирнову, Москвину, Стецкому, Каминскому, Муралову, Яковлеву.
Колхозцентр — тов. Юркину, «Правда» — Попову, «Известия» — Гронскому, «Сельскохозяйственная газета» — Милютину.

ПО СССР

По материалам партийных комитетов видно, что лозунг о «ликвидации кулачества как класса» в большинстве случаев еще не дошел до сельской ячейки райкома. Даже не все окружкомы реагировали на эту центральную задачу классовой борьбы в деревне.

Точно так же краевые и областные комитеты (в том числе ЦЧО, Нижняя Волга и др.) в своих решениях ограничивались лишь голой передачей основного лозунга партии. Заслуживает внимания ряд недопустимых промахов в директивах обкома ВКП(б) ЦЧО, изложенных таким образом, что хотя кулак и признается главным виновником массового убоя скота и сброски семенных материалов, но рекомендуемые репрессии направляются против одураченных кулаком бедняков и середняков.

Как чрезвычайно распространенный дефект партийных решений по вопросам посевкампании и колхозного строительства необходимо подчеркнуть голоделяческое их содержание и неумение сделать каждую отдельную практическую директиву отточенным политическим оружием, направленным к ликвидации классового врага. Из новых практических проблем, возникающих на основе проведения ликвидации кулачества, следует отметить вопрос о выселении активных кулацких элементов за пределы округов сплошной коллективизации.

I. ПО ОСНОВНЫМ РАЙОНАМ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ЦЧО. Обком ВКП(б)

Бюро 9 января. О контрактации яровых 1930 г.

Дается следующая установка в отношении кулаков: «Кулацкие хозяйства в контрактации не участвуют, но одновременно с принятием контрактационного договора бедняцко-середняцкие собрания (сходы) принимают твердые задания для кулацких хозяйств по посеву соответствующих культур, по сдаче хлеба в твердо установленных повышенных размерах и проведению необходимых агромероприятий».

О семфондах в колхозах и простейших производственных объединениях.

Отмечая «продолжающуюся в ряде районов, под влиянием кулацкой агитации, массовую ликвидацию семенного материала перед вступлением в колхозы, а также самими колхозами» и давая ряд практических директив, направленных к прекращению сброски семматериала, бюро совершенно упускает из виду необходимость основного удара по главному виновнику — кулаку, в то время как в отношении вообще отказывающихся от сдачи семенного зерна рекомендуется «применять широкие меры общественного воздействия и не принимать в колхозы».

Секретариат. 12 января.
О развитии животноводства в области.

В данной директиве констатируется, что процесс массового убоя скота происходит под влиянием кулацкой агитации, стремящейся вовлечь в борьбу против коллективизации некоторые слои бедняцко-середняцких масс, ведя их на путь вредительского разорения (продажа скота, вырезание молодняка и т. д.).

В большой директиве, на пяти страницах, поручается применять следующие меры воздействия на указанных бедняков и середняков: отказ в приеме в члены колхозов или исключение тех из них, кто уже состоят членами колхозов, снятие колхозов и других производственных товариществ с госкредитования, снабжения инвентарем и т. д., а также провести другие методы экономического бойкота. Но против кулака, основного виновника проис-

ходящего явления, не направлено никакого мероприятия. (Эта директива дается спустя неделю после постановления ЦК ВКП(б) о переходе в практической работе партии «от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулака как класса».)

Козловский окружной комитет

Бюро 9 января 1930 г.
О выступлении кулаков в районах округа.

Бюро постановило (приводим постановление целиком): «Принимая во внимание, что при развернувшейся работе по ликвидации кулака как класса (коллективизация, взимание денежных платежей, чистка низовых выборных органов и т. п.) кулак оказывает сильнейшее сопротивление, доходящее до попыток организации восстания на селе, это тем самым не только усугубляет трудность в проведении работ, но и представляет угрозу нормальному ходу коллективизации, просить обком ВКП(б) о скорейшем разрешении вопроса об изъятии кулаков из села».

Россошанский окружной комитет

Бюро 21 января 1930 г.
Телеграмма т. Варейкиса
о борьбе против кулака.

Постановлено: «Выслать из пределов округа не менее 3 тыс. хозяйств, т. е. примерно около 2% населения округа» без семейств, в том числе: кулаки, бывшие помещики, бывшие офицеры, служители охранки, жандармерии, полиции (урядники), представляющие опасность, замешанные в активной антисоветской деятельности (бандитизм, спекуляция, террор), и члены контрреволюционной секты федоровцев. Внутри округа решено переселить около 4 тыс. семейств. В эту категорию входят кулацкие элементы (торговцы, субарендаторы, владельцы мельниц и др.), активно не проявившие себя в антисоветских выступлениях и участии в террористических актах. Для последних рекомендуется отводить неудобные земли из расчета не более одного га на душу. В течение двух недель всем кулакам предъявляются иски на погашение всякой задолженности. Общественно необходимые предприятия или имущества кулаков

по постановлению сходов и с утверждением риков безвозмездно отбираются для передачи в общественное пользование.

Острогожский окружной комитет

Информсводка от 14 января 1930 г.

Кулацкое противодействие коллективизации принимает [различные] формы, проходит под разными демагогическими лозунгами. Кулаки созываются на специальные совещания для обсуждения своих мероприятий. С целью влияния на бедноту и середняков ведется агитация среди молодежи и женщин. Были случаи (села Долгое, Марки и др.), когда кулаками применялись угрозы, вывешивались объявления: «Тот, кто пойдет в колхоз, того расстреляем».

О том, как в большинстве случаев преодолевается противодействие кулака, показывают следующие примеры: в Никитовском районе при организации колхоза проведено 9 собраний бедноты, 4 — женских, 5 — молодежи, 2 общих схода; в Коротоякском районе в трех селениях — 15 собраний бедноты и столько же собраний женщин и молодежи.

По всему округу отмечается большое оживление деятельности сельсоветов в части коллективизации. Многие сельсоветы сами начали эту работу по своей инициативе.

Острогожский окружной комитет

Бюро 17 января 1930 г.
Секретное письмо по вопросу о выступлении женщин против коллективизации.

В письме указывается на массовое выступление женщин в двух деревнях, направленное к срыву коллективизации и прекращению нажима на кулака, вызванное кулацко-поповской агитацией в церкви и путем индивидуальной обработки по хатам. Со стороны партийных представителей в связи с этими выступлениями женщин были допущены невыдержанность и грубость (стрельба вверх, грубые ругательства и т. п.), которые «могли вызвать восстания». Эти ошибки вытекают «из недооценки некоторыми районными парторганизациями особо обострившейся классовой борьбы в деревне и неудовлетворительной постановки массовой работы».

Однако письмо ограничивается лишь непосредственно [призывом] к усилению борьбы с классовым врагом: «Всемерно поднимать и разжигать классовую ненависть масс по отношению к кулачеству и другим контрреволюционным элементам»; «Держать под особо неослабным наблюдением все места, где проявляется влияние кулачества... наступая на них нарастающими темпами».

Информсводка от 24 января.

В сводке приводится множество фактов, характеризующих развертывание сплошной коллективизации и классовой борьбы в максимальных размерах. Наряду с чрезвычайным массовым подъемом у бедноты и середняков в пользу коллективизации (массовые многотысячные «колхозные агитпоходы деревень», массовый отказ от религии, поступление в антирелигиозные кружки, требования о закрытии церквей и т. д.) кулак распоясался вовсю: террор, демагогия, обман, запугивание, маскировка под середняка (например, отказ сынков от «контрреволюционных отцов» и ухажерство, женитьба на дочерях бедняков) и т. д. По заверению сводки, «местные парторганизации в преобладающем большинстве усвоили политику партии в деле ликвидации кулачества как класса и уже преломляют ее в практической работе».

Северный Кавказ

Бюро крайкома 18 января 1930 г.
О мероприятиях к предотвращению убоя
и массовой распродажи скота.

Директива, сугубо деляческая, совсем не содержит указания на политические корни данного явления (роль кулачества), а также нет указаний о борьбе с кулачеством, в частности о раскулачивании на этой основе.

Терский окружной комитет

Бюро 18 января 1930 г.
О сборе задатков под трактора.

Постановлено: «Считать необходимым наложить на кулацкие хозяйства определенную сумму денег, которую собрать по задаточным суммам на трактора в порядке постановления бедняцко-середняцких собраний, причем при неуплате кулаком наложенной на него сум-

мы разрешить местным организациям подвергнуть его штрафу в пятикратном размере соответственно решению бедняцко-середняцких собраний».

Армавирский окружной комитет

Бюро 8 января 1930 г.
О состоянии подготовительных мероприятий к весеннему севу.

В решении бюро дана директива о размещении расселения кулаков на худших землях и «лишении их земли через судебные органы при нарушении ими установленных севооборотов».

Кубанский окружной комитет

Бюро 8 января.
О коллективизации табаководства и контрактации урожая 1930 г.

Констатируя влияние в этой отрасли сельского хозяйства капиталистических элементов в несравненно большей степени, чем в зерновом хозяйстве, бюро в своем решении требует проводить решительную и беспощадную борьбу с кулацкой агитацией и противодействием кулака в проводимых (по развитию и коллективизации табаководства) мероприятиях.

Бюро 9 января 1930 г.
О ходе подготовки к весенней посевной кампании и сплошной коллективизации.

В директиве ОК указывает, что «решение ЦК ВКП(б) о...* ликвидации кулачества как класса должно найти полное отражение в проведении всех мероприятий по весенней посевкампании, сплошной коллективизации, борьбе за сохранение скота, инвентаря и семенного материала.

Фракции оик поручается в двухнедельный срок разработать вопрос в полном объеме о мерах ликвидации кулака как класса».

Информсводка от 15 января 1930 г.

В некоторых случаях (станицы Кирпильская, Ладожская и др.) против колхозов выступали некоторые бывшие красные партизаны, спаиваемые и сагити-

* Отточие документа.

рованные кулаками. Одним из основных боевых лозунгов кулачества является: «Сплошная коллективизация на Северном Кавказе — первый опыт, и если из этого ничего не выйдет, то мы восстановим свое единоличное хозяйство».

Ставропольский окружной комитет

Бюро 13 января 1930 г.
О подготовительной работе МТС
и колхозов-гигантов
к весенней посевной кампании.

Бюро отмечает, что парторганизации сел не сумели мобилизовать батрацко-бедняцкие массы против антисоветских вылазок классового врага, решение ОК от 13 декабря 1929 г. о чистке колхозов от кулацких элементов практически не выполнено и «засоренность колхозов существует по сей день», чистка парторганизации не была использована для мобилизации партийно-комсомольских сил «для жесткого удара по кулакам и их приспешникам» и т. п.

Нижне-Волжский край
Крайком ВКП(б)

Бюро 11 января 1930 г.
По докладу Камышинского окружного
комитета.

Констатируется неудовлетворительность работы Камышинской организации вследствие «нерешительности нажима на кулака», допущение репрессий против бедняков и середняков в связи с хлебозаготовками, административного нажима в процессе коллективизации и т. д. В отношении борьбы с кулаком в директиве дана общая установка: «Переход от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса...* обратив особое внимание на укрепление работы групп бедноты» и «очистку колхозов от кулацких элементов».

---

* Отточие документа.

Сибкрай
Бийский окружной комитет

Бюро 8 января 1930 г.
О ходе подготовительной работы
к посевкампании.

Основные мероприятия, направленные против кулака, намечаются следующие: «В районах и селах сплошной коллективизации при отсутствии нужного количества земли лишать кулаков права пользоваться землей, а при наличии излишков земли кулакам могут отводиться самые худшие земли и в пониженной норме. Считать нецелесообразным выселение кулаков на специальные участки, где могут образоваться кулацкие контрреволюционные поселения».

II. ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ РАЙОНАМ

Татреспублика

Информсообщение Татобкома ВКП(б).
20 января 1930 г.

Сообщение уполномоченного обкома о проведении посевкампании по Спасскому кантону. Подчеркивается, что «классовая борьба принимает ожесточеннейшие и утонченные формы... Широкое применение получили избиение, угрозы и распространение ложных провокационных слухов... Роль сельсоветов при коллективизации почти не чувствуется; наоборот, во многих местах сельсоветы оказывают упорное сопротивление проводимым мероприятиям (например, в Н. и Б. Типинской волости до 15 раз ставился вопрос о коллективизации, и не добились успеха из-за противодействия состава сельсовета)...* Лозунг партии о ликвидации кулака как класса на местах еще недостаточно понят. К практическому осуществлению его не приступили, но имеется довольно широкое настроение начинать дележку имущества кулака с сундуков. Кантонные организации приступили к разъяснительной работе среди бедноты и середняков и разрабатывают проекты отбора у кулаков производителей, обмена хорошего качества скота на худший, реквизации сложных с/х машин и пр.».

---

* Отточия документа.

Закавказье

Заккрайком
Информсводка от 16 января 1930 г.

Подчеркивается усиленная и успешная антиколхозная агитация кулаков среди женщин, в то время как работа местных организаций, а также бригад содействия в этом направлении почти отсутствовала. В Сальянском округе (Карадонлинский район) имел место случай перехода группы кулаков в Персию.

Средняя Азия

Из доклада Зеленского актива
Ташкентской городской организации.
«Правда Востока» 16 января 1930 г.

В выступлении указывается, что, проводя борьбу за ликвидацию кулачества как класса, необходимо дифференцировать методы — немедленная ликвидация кулачества в передовых районах, а в отсталых районах (Восточный Таджикистан, Кара-Кумы) — где классовая борьба достаточно еще не развернулась — необходимо, «идя по пути энергичного наступления на кулака, всячески ограничивая эксплуататорские возможности байства, подымая и обобществляя сельское хозяйство, организуя бедноту для борьбы с кулачеством, подготовить в максимально быстрый срок фактическое осуществление политики на уничтожение кулачества как класса...».

Казахстан

Крайком. Секретариат. 9 января 1930 г.
Письмо окружкомам ВКП(б)
«О работе групп бедноты».

В письме констатируется, что «партийные комитеты на местах относились к работе с беднотой в высшей степени невнимательно»...* Крайком заявляет, что в дальнейшем нежелание и неумение вести работу среди батрачества и бедноты должно рассматриваться как «прямое проявление правого уклона на практике, как прямое потворствование кулаку и баю в их вредительской работе». Однако это письмо не дает четкой политической установки: вокруг каких новых ло-

* Отточие документа.

зунгов классовой борьбы на данном этапе должна происходить организация и воспитание батрацко-бедняцких масс.

Дагестан

Обком ВКП(б)
Сводка о политическом состоянии Дагестана.
10 января 1930 г.

Вооруженные выступления контрреволюционных групп против Советской власти в Чечне нашли отклик среди контрреволюционных элементов Дагестана в девяти районах (в том числе в шести горских и трех казацких). Деятельности контрреволюционеров на территории Дагестана благоприятствует чрезвычайно слабо поставленная советская и партийная массовая работа в области в организации батраков-бедняков, случаи нажима на середняка, крупные недочеты и перегибы в работе соворганов и кооперации (насильственное закрытие мечетей, коллективизация без всякой массовой подготовки, особенно среди горянок, отсутствие товаров у кооперации и т. д. и т. п.). Для ликвидации создавшегося положения в районы брошены 50 ответственных работников, преимущественно из коренного населения, изолирован ряд активных контрреволюционеров, улучшено товароснабжение. В тех местах, где удалось провести разъяснение корней происшедших волнений (как утверждает сводка), «бедняки и середняки готовы оказать полное содействие в ликвидации контрреволюционных банд».

Карелия

Каробком ВКП(б)
Бюро обкома 6 января 1930 г.
О политическом положении деревни.

В резолюции констатируется резкий рост антисоветских выступлений кулаков, главным образом направленных против лесозаготовок («скорый конец Советской власти, а потому и распродажа коммунистами леса») и колхозного строительства. По данным ГПУ, активнейшую роль в антисоветских выступлениях играют кулаки — бывшие карельские беженцы, являющиеся активными агентами финляндской буржуазии. Между тем партийные, советские и судебные органы не придавали

политического значения выступлениям кулаков, допуская их просачивание к руководству общественными организациями (сельсоветы, кооперация, ККОВ и др.). Бедняцко-батрацкая масса оказалась неорганизованной для дачи отпора кулаку. Донесения агентов ГПУ райпарткомами игнорировались, судебное делопроизводство против кулацкого террора откладывалось и т. д. У части местных партийных и советских руководителей, в связи с создавшимися трудностями, наблюдается тяга уйти с работы.

Мероприятия, намеченные обкомом, в основном сводятся «к усилению работы с беднотой и батрачеством», «политической изоляции кулака», а также к «немедленному взысканию с кулачества всех просроченных сумм по ссудам, паям, с/х налогу, самообложению и пр., прекратив скрытые и открытые формы кредитования кулака по всем линиям».

ТАКАЯ ПОЛИТИКА В КОРНЕ НЕПРАВИЛЬНА

Директива ЦК ВКП(б) всем партийным организациям

30 января 1930 г.

С мест получаются сведения, говорящие о том, что организации в ряде районов бросили дело коллективизации и сосредоточили свои усилия на раскулачивании. ЦК разъясняет, что такая политика в корне неправильна. ЦК указывает, что политика партии состоит не в голом раскулачивании, а в развитии колхозного движения, результатом и частью которого является раскулачивание. ЦК требует, чтобы раскулачивание не проводилось вне связи с ростом колхозного движения, чтобы центр тяжести был перенесен на строительство новых колхозов, опирающееся на действительно массовое движение бедноты и середняков. ЦК напоминает, что только такая установка обеспечивает правильное проведение политики партии.

История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 2, с. 63—64

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОПРОСЫ

Сводка по докладу инструктора Колхозцентра СССР и РСФСР

*Январь 1930 г.**

Из записок, направленных докладчику, подавляющее количество отражает интерес к вопросу о кулаке. Причем отмечается некоторая неустойчивость в отношении оценки роли кулака в коллективном движении. Так, в записках имеются следующие вопросы:

«Вы сказали, что кулака в колхоз мы пускать не будем и не должны, но если кулак сдает все свое хозяйство в пользование колхозу, тогда его примут или нет?»

«Дальше вы говорите, что кулаку мы не даем развиваться, значит, кулак может сделаться середняком, так что же он тогда, войдет в колхоз?»

«Почему не принимают кулака в колхоз — некоторые всецело бы работали и отдали бы все, что есть у них, а бедняк, наоборот, не идет».

«Будут ли принимать кулака в колхоз после ликвидации, погодя, через несколько лет?»

Отмечается также и просто незнание, кого считать кулаком:

«Скажите, какие группировки крестьян в настоящий момент подходят под название кулака и подкулачника?»

«Если крестьянин держит свою торговлю в деревне и обходится без наемного труда, то можно ли его считать кулаком?»

«Есть крестьяне зажиточные, но не кулаки, но местная власть в деревне смотрит на них как на кулаков и на собраниях не дает высказываться — если зажиточный, значит, молчи, а эти крестьяне вреда не приносят. Как это, правильно?»

Не совсем, должно быть, ясен для многих вопрос, каким образом будет происходить ликвидация кулачества как класса. Отсюда вопросы:

«Каким образом кулак будет уничтожаться как класс?»

«Можно ли у кулаков отбирать инвентарь?»

«Можно ли у кулака конфисковать имущество тогда, когда он не ведет демагогической работы?»

---

* Датируется по смежным документам дела.

«Какие земельные наделы получит кулак после отборки и куда его будут определять?»

Отмечается следующий вопрос:

«Имеют ли право лишенцы организовать свой колхоз для исправления самих себя?»

Особенный интерес возбуждают вопросы:

«Куда девать кулака?»

«Куда определять кулака и как будет продолжаться его существование в дальнейшем, ведь он может быть вредителем?»

«Куда будут девать крупных кулаков, если крестьяне не дадут им земли?»

Имеются записки, характеризующие и правые настроения:

«Вы тут говорите, что бедняки и батраки не могут дать семян. Некоторые бедняки пропивают и оттого считаются бедняками, а другие трудятся, наживают своим трудом, не имеют наемного труда, а вы их считаете кулаками потому, что они не пьют».

О факте проникновения в рабочую среду злостных слухов на почве кулацкой агитации свидетельствует следующая записка:

«Правда ли, что по случаю раскулачивания кулака в деревне и нэпмана в городе у этих граждан забирают все? Не дойдет ли это до нас? Был такой случай, что оцепили Трубный рынок и обобрали всех, находившихся на рынке».

Очевидно, циркулируют также и слухи о насильном втягивании в колхозы:

«Почему в колхозы гонят силком, а не сделают так, чтобы сами шли?»

«Есть ли насилие на середняка, если он не идет в колхоз?»

«Могут ли считать середняка, если он не идет в колхоз, кулаком или подкулачником?»

В отношении посылки рабочих бригад имеются следующие вопросы:

«Если посланный на работу в колхоз товарищ не справится с работой и «перегнет палку», то что ему за это будет, отзовут его или нет?»

Большое количество вопросов относится к постановке труда в колхозах:

«Как будет учитываться труд семьи с меньшим количеством трудоспособных?»

«Как будет учитываться труд подростков?»

«Будут ли в колхозах работать 8 час. или больше?»

Кроме того, имеются записки, отражающие интерес рабочих к вопросу обеспеченности колхозов с/х машинами, главным образом тракторами, к вопросу хода коллективизации по отдельным районам и т. п.

Информбюро
Эриванцева

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 5, д. 87, л. 41—42. Копия

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ПО БОРЬБЕ С КУЛАЧЕСТВОМ

Постановление ЦИК и СНК СССР

1 февраля 1930 г.

В целях обеспечения наиболее благоприятных условий для социалистического переустройства сельского хозяйства Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Отменить в районах сплошной коллективизации действие закона о разрешении аренды земли и о применении наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах (VII и VIII разделы общих начал землепользования и землеустройства) [39].

Исключения из этого правила в отношении середняцких хозяйств регулируются районными исполнительными комитетами под руководством и контролем окружных исполнительных комитетов.

2. Предоставить краевым (областным) исполнительным комитетам и правительствам автономных республик право применять в этих районах все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краев (областей).

Конфискованное имущество кулацких хозяйств, за исключением той части, которая идет в погашение причитающихся с кулаков обязательств (долгов) государственным и кооперативным органам, должно передаваться

в неделимые фонды колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, вступающих в колхоз.

3. Предложить правительствам союзных республик, в развитие настоящего постановления, дать необходимые указания краевым (областным) исполнительным комитетам и правительствам автономных республик.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин*
Председатель СНК Союза ССР *А. И. Рыков*
Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе*

СЗ, 1930, № 9, ст. 105

О ВОСПРЕЩЕНИИ САМОВОЛЬНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КУЛАЦКИХ ХОЗЯЙСТВ И РАСПРОДАЖИ ИМИ ИМУЩЕСТВА

Постановление ЦИК и СНК СССР

1 февраля 1930 г.

В целях борьбы с уклонением кулацких хозяйств от уплаты налогов и других повинностей и платежей Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Воспретить повсеместно кулацким хозяйствам без разрешения районного исполнительного комитета переселение и распродажу ими своего имущества.

2. Обязать районные исполнительные комитеты в отношении кулаков, нарушающих это постановление, применять при самовольном переселении немедленную конфискацию всего имущества, а при распродажах — иные репрессивные меры вплоть до конфискации имущества.

3. Настоящее постановление подлежит доведению риками до сведения всех сельских Советов своего района.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин*
Председатель СНК Союза ССР *А. И. Рыков*
Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе*

ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 81, д. 51, л. 144. Заверенная копия

НЕ НАЗАД, А ВПЕРЕД

Передовая статья газеты «Правда»

1 февраля 1930 г.

Мы поставили перед собой задачу ликвидации кулачества как класса. Это серьезная и большая политическая задача. Разрешение ее требует большевистской твердости и решительности и в то же время умелого и правильного подхода, тщательного учета политической обстановки в каждом отдельном районе, округе, области.

В наших местных организациях есть элементы, которые до сих пор не усвоили лозунга ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации, которые до сих пор топчутся на месте и не принимают решительных мер против кулака, разбазаривающего свой скот и инвентарь, которые сплошь и рядом даже находятся под явно кулацким влиянием.

Несомненно, что эти элементы — яркие представители правого уклона на практике будут фактически саботировать через те органы, в которых они сидят (а они сплошь и рядом сидят и в колхозах, и в партячейках, и особенно в сельсоветах), проведение мероприятий по ликвидации кулачества. Решительное преодоление их сопротивления — одно из необходимых условий быстрого и твердого проведения этих мероприятий. Задача ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации требует прежде всего усиления борьбы с проявлениями правого уклона на практике.

Однако существует и другая опасность. Необходимо с самого начала предостеречь от попыток возможных административных перегибов, от попыток замены и подмены администрированием самодеятельности бедняцко-середняцких масс в деле ликвидации кулачества. И нужно решительно предупредить малейшие тенденции распространения тех мероприятий, которые партия проводит против кулачества и только против кулачества, на середняка.

У нас несомненно найдутся товарищи, которые будут толковать нынешний поворот в политике партии как возвращение к методам раскулачивания 1918—1920 гг. Нет ничего ошибочнее и вреднее такого толкования.

Тогда мы делили кулацкие земли, инвентарь, имущество между беднотой и середняками. Теперь мы ставим своей задачей обобществлять отбираемые у кулаков

орудия и средства производства, а не делить. Теперь мы проводим не голое раскулачивание, а обобществление кулацких средств производства на базе сплошной коллективизации как необходимый практический вывод из сплошной коллективизации целых районов и округов и непринятия кулаков в колхозы. Всякие попытки отделить раскулачивание от проведения сплошной коллективизации, а тем более подменить сплошную коллективизацию раскулачиванием должны встретить со стороны партии самый твердый и решительный отпор.

Несомненно, что такие попытки могут быть. Несомненно, что среди бедноты, батрачества и середняков найдется достаточно людей, готовых пойти по линии наименьшего сопротивления, т. е. по линии голого раскулачивания, простой дележки. Несомненно, что и в наших партийных организациях найдутся товарищи, которые решат, что раздеть кулака и разделить его имущество (особенно домашний скарб) много легче, чем организовать бедняцко-середняцкую массу (используя для этого также кулацкую землю, орудия производства и жилые помещения в районах сплошной коллективизации) в колхозах.

Твердое большевистское руководство партийных организаций должно с самого начала в корне пресечь такого рода тенденции.

Несомненно, могут также найтись товарищи и даже отдельные организации, которые пожелают практически поставить вопрос о раскулачивании вне районов сплошной коллективизации. Такая точка зрения может кое-кого привлечь и соблазнить, ибо тут также более трудная и сложная задача подменяется более легкой и простой. Но партия не может стать на эту точку зрения.

Чем отличаются районы сплошной коллективизации от всех других районов? Не только тем, что ликвидация кулачества прямо вытекает из сплошной коллективизации, поскольку мы не берем кулака в колхоз. В этих районах мы добились максимальной изоляции кулака и максимального сплочения широких бедняцко-середняцких масс вокруг политики партии, вокруг лозунгов социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Это важнейшее политическое условие, чрезвычайно облегчающее проведение мероприятий по ликвидации кулачества как класса, отсутствует вне районов сплошной коллективизации. Среди этих районов много таких, где влияние партии до сих пор весьма слабо, особенно в от-

сталых национальных республиках. Можно ли сравнивать Хоперский округ Нижневолжской области, уже перешедший к сплошной коллективизации, Одесский и Николаевский округа на Украине, передовые округа ЦЧО, Средней Волги и т. д. с каким-нибудь горным Таджикистаном, Туркменистаном, Чечней, Нахичеванской автономной республикой или Аджаристаном?

Но даже если взять европейскую часть РСФСР — налицо огромнейшая разница в темпе проведения коллективизации, а стало быть, во всей политической обстановке для проведения мероприятий против кулака, между Нижней Волгой, Северным Кавказом, Средней Волгой, ЦЧО, с одной стороны, и Северной или Западной областями, с другой.

Вот почему (и для каждого партийца это должно быть совершенно ясно) мы будем проводить лозунг раскулачивания только в районах сплошной коллективизации, только на базе сплошной коллективизации. Для остальных районов прежний лозунг ограничения и вытеснения кулачества целиком остается в силе. По мере того как в этих районах будет проводиться определенная политическая работа, по мере того как батрацко-бедняцкие и середняцкие массы там будут теснее сплачиваться вокруг политики партии, а кулак будет изолироваться, по мере того как эти массы под руководством партии станут осуществлять сплошную коллективизацию, мы и здесь будем постепенно переходить от лозунга ограничения и вытеснения кулачества к лозунгу его ликвидации.

Так и только так стоит вопрос. Мы не возвращаемся назад к голому раскулачиванию 1918 г., когда раздробленное индивидуальное натуральное и мелкотоварное крестьянское хозяйство — широчайшая база для развития капитализма — фактически оставалось в целости, когда средства производства, инвентарь, имущество одних индивидуальных хозяйств переходили к другим.

Мы идем вперед!

Мы выкорчевываем самые корни капитализма, обобществляя десятки, сотни тысяч и миллионы индивидуальных крестьянских хозяйств, переходя от мелкого натурального и товарного хозяйства, ежедневно рождающего капитализм в массовом масштабе, к крупному социалистическому земледелию.

Мы производим не дележку, а обобществление.

Ибо за двенадцать лет мы поднялись далеко вперед, на высшую ступень. И на этой высшей ступени мы даем

последний и решительный бой остаткам капитализма в нашей стране, опираясь на огромную мощь нашей социалистической индустрии, далеко вышедшей за довоенные рамки, во главе выросшего и окрепшего пролетариата города и деревни, опираясь на прочный союз с середняцкими массами крестьянства, опираясь на растущее сочувствие рабочих и трудящихся масс всего мира.

В этом бою мы победим, как бы ни кричали и ни бесновались наши враги не только по сю, но и по ту сторону советской границы, какие бы истерические речи ни произносили Милюковы и Керенские на заседаниях буржуазных фракций французского парламента, куда их ради этого допустили, и как бы ни плакали от страха наши собственные правые нытики и паникеры.

Партия приступила к делу социалистической реконструкции сельского хозяйства, неразрывно связанному с ликвидацией капиталистических элементов в деревне.

Партия сумеет с непоколебимой большевистской твердостью и выдержкой это дело довести до конца.

ЗА СПЛОШНУЮ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СИБИРСКОГО КРАЯ, ЗА ЛИКВИДАЦИЮ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА

Из бюллетеня Сибирского краевого земельного управления

Не ранее 6 февраля 1930 г. *

Настроение основных масс бедноты и середняков совершенно здоровое. Середняк и бедняк идет широкой волной в колхозы, и это служит лучшим доказательством положительных настроений крестьянства. Под влиянием мелкособственнических настроений, кулацкой агитации в местах, где слабо проводится массовая работа, середняк осторожен, находится как бы на перепутье (сообщение некоторых районов). Пока этими сообщениями мы ограничимся в этой сводке о настроениях бедноты и середняков.

Кулак, сектанты, попы свою активность увеличили. Тактика кулака разнообразна. Он избирает все формы, с тем чтобы сорвать наши мероприятия. Причем классовый

* Датируется по содержанию документа.

враг настолько себя чувствует притиснутым, что идет на крайности вплоть до попыток организации восстаний или провоцирует их с целью напустить на власть, партийные организации и советски настроенных крестьян панику.

Методы кулацкой борьбы можно разместить в таком последовательном порядке: 1) общая антисоветская агитация, которая ведется кулаком непосредственно, еще шире через подкулачников, попов и сектантов; 2) агитация за распродажу и уничтожение скота крестьянами; 3) отъезды в другие местности и районы и попытка потянуть за собой середняка. Впрочем, ставку на середняка кулак ставит постоянно; 4) желание пролезть в колхозы и развалить их изнутри; 5) угрозы и террор; 6) провокация о восстаниях и попытки организовать восстания.

В агитации кулак использует на первый взгляд совсем пустяковые аргументы, но они на наименее сознательную часть крестьянства, особенно женщин, не расставшихся с религиозными предрассудками, определенно влияют.

Берем данные Красноярского округа.

«Кулаки через попов, главным образом, среди населения говорят, что вот подождите, всех колхозников весной отправят на войну, головы вам всем сломают, будут класть печати и т. д.» (сообщение Балахтинского района).

«Подождите, не ходите в колхоз, вот 30-й год пойдет, тогда Советская власть падет. Если войдешь в колхоз, то тебе смерть будет» (сообщение Новоселовского района).

«Кое-где изредка ненадолго кулачье с их приспешниками добиваются успехов своей агитации. Например, в дер. Качатке после недельной работы рабочей бригады в колхозы записалось 70 хозяйств. Бригада уехала, и развернули работу сектанты и кулаки. В два дня 30 хозяйств вышло из колхозов».

«В Татарском поселке Пировского района в колхозы записалось 18 хозяйств, но появилась жена муллы, побывала в крестьянских домах, и колхоз в результате развалился».

«В Чалбышевой Пировского района организовался колхоз. В колхоз просился кулак — Спевак, ему отказали. После этого Спевак начинает «работать», больше половины колхоза отказалось состоять».

«Из дер. Лукьяновой и Мадриной около 30 хозяйств распродали свое хозяйство и переехали в Енисейский район, и, видимо, на золотопромышленные прииски. Председатель сельсовета в своем письме по этому поводу

пишет: «Поэтому будет большой...* в нашем сельсовете».

Уполномоченный по Сухобузимскому району сообщает: «Замечается сплошная тяга у переселенцев уехать обратно в Россию. Причины: среди них много кулаков, удирают от коллективизации и тянут за собой и остальную массу переселенцев».

«Из дер. Кривошеино Новоселовского района крестьянин Артемьев, лет 10 тому назад работавший котельщиком в затоне, сейчас из деревни удрал от коллективизации (как он сам говорит) обратно в город и работает в затоне по своей квалификации».

В Уярском районе из деревень сплошной коллективизации (Покровка, Кузьминка) от групп крестьян посылались делегации на Северный Кавказ и Дальний Восток с целью «присмотреть место, где можно жить».

Разбазаривание скота, которое нужно ставить в прямую зависимость от кулацкой агитации, коров, преимущественно в резаном виде, а лошадей живыми, прекращается очень медленно. По этому вопросу на местах наблюдается успокоенность, вредное благодушие. Это чувствовалось в докладах секретарей райкомов на совещании 20 января. Этот вопрос замалчивался ими (Новоселы, Уярский, Балахтинский районы), а между тем уполномоченные сообщают:

«По Сухобузимскому району на базар вывозится мяса во много раз больше, чем раньше. Затем, побывав в двух селениях, обнаружил, что в с. Подсопках $1/3$ скота уже вырезана, а в Устюге из 720 голов осталось только 420. Причем были случаи, что из 10 голов вырезалось 7—8, эти случаи проходили безнаказанно».

«В Уярском районе наблюдается также усиленный подвоз мяса и усиленное предложение лошадей. Среди продаваемых лошадей предлагают молодняк».

«Партизанский район сообщил сам, что со скотом неблагополучно, разъяснительная работа не помогает».

Все районы отмечают сильную тягу кулаков в колхозы. В Сухобузимском районе два кулака в с. Сухобузиме и семь кулаков в с. Подсопки подали заявление о принятии их в колхозы, там же они писали, что линию партии и Советской власти признают правильной, что они дают подписки себя вести «как следует, что как только за ними заметят что-либо неблагополучное,

* Текст пропущен.

то пусть сразу выгоняют из колхоза». Аналогичные случаи были в Пировском районе.

Как бы ни старался кулак лить «крокодиловы слезы», вредить всеми мерами колхозному движению, ему не остановить массовой тяги бедняцко-середняцких масс в колхозы. Нужно твердо проводить генеральную линию партии, Советского правительства в этом вопросе и беспощадно карать всех тех, кто попадет на удочку кулацкой агитации и льет слезы вместе с ним в жилетку.

Кулаку не остановить массового колхозного движения: он должен и будет побежден.

Новосибирский областной партийный архив, ф. 2, оп. 2, д. 3618, л. 109—112. Типографский экз.

ЛОЗУНГ ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЧЕСТВА СТАЛ ГЛАВНЫМ

Из ответов И. В. Сталина на вопросы слушателей Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова

9 февраля 1930 г.

ВОПРОСЫ СВЕРДЛОВЦЕВ

3. Как надо будет партии по мере решающих успехов коллективизации и ликвидации кулачества как класса изменить лозунг, определяющий теперь взаимоотношение пролетариата и различных слоев крестьянства: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту» *(Ленин)* *?

4. Какими методами должна осуществляться ликвидация кулачества как класса?

5. Не приведет ли осуществление одновременно двух лозунгов: один для районов сплошной коллективизации — ликвидация кулака как класса и другой для районов, где нет сплошной коллективизации,— ограничение и вытеснение кулака, к тому, что в последних районах кулак самоликвидируется (растранжирит имущество, средства производства)?

---

* *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 195. *Ред.*

6. Какое влияние ликвидация кулачества как класса и обострение классовой борьбы у нас, экономический кризис и подъем революционной волны в капиталистических странах могут иметь на длительность «передышки»?

ОТВЕТ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

По третьему вопросу. Понятно, что по мере охвата коллективами большинства районов СССР кулачество будет ликвидироваться,— стало быть, будет отпадать эта часть формулы Ильича. Что касается середняков и бедняков в колхозах, то по мере машинизации и тракторизации колхозов они будут сливаться в единый отряд работников коллективизированной деревни. Сообразно с этим должны будут исчезнуть в будущем в наших лозунгах понятия «середняк», «бедняк».

По четвертому вопросу. Основным методом осуществления ликвидации кулачества как класса является метод массовой коллективизации. Все остальные меры должны быть приспособлены к этому основному методу. Все, что противоречит этому методу или ослабляет его значение, должно быть отброшено.

По пятому вопросу. Нельзя изображать лозунги «ликвидация кулачества как класса» и «ограничение кулачества» как два *самостоятельных* и *равноправных* лозунга. Со времени перехода на политику ликвидации кулачества как класса этот последний лозунг стал *главным* лозунгом, а лозунг ограничения кулачества в районах без сплошной коллективизации превратился из самостоятельного лозунга в лозунг *подсобный*, в лозунг *вспомогательный* в отношении главного лозунга, в лозунг, облегчающий в этих последних районах подготовку условий для перехода к главному лозунгу. Положение лозунга «ограничение кулачества», как видите, коренным образом изменилось в нынешних новых условиях в сравнении с тем положением, которое он занимал год назад и раньше.

Следует заметить, что некоторые органы нашей печати не учитывают, к сожалению, этой особенности.

Возможно и вероятно, что в районах без сплошной коллективизации известная часть кулачества в ожидании раскулачивания будет «самоликвидироваться», «растранжирит имущество и средства производства». Против этого, конечно, нужно бороться. Но из этого вовсе не следует, что мы должны допустить раскулачивание не как часть дела коллективизации, а как самостоятельное дело,

проводимое до и без коллективизации. Допустить это значило бы подменить политику *обобществления* в колхозах конфискованного кулацкого имущества политикой *дележки* этого имущества для личного обогащения отдельных крестьян. Такая подмена была бы шагом назад, а не вперед. Против «растранжиривания» кулацкого имущества есть только одно средство — усилить работу по коллективизации в районах без сплошной коллективизации.

По шестому вопросу. Перечисленные вами средства и условия *могут* значительно сократить сроки «передышки». Но они безусловно *должны* усилить и умножить средства нашей обороны. Очень многое зависит здесь от международного положения, от роста противоречий в лагере международного капитализма, от дальнейшего развертывания международного экономического кризиса. Но это другой вопрос.

Сталин И. В. Соч., т. 12, с. 184—185, 187—188

СИЛЬНО КУЛАЦКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Из информационной сводки Колхозцентра СССР и РСФСР

*Не ранее 11 февраля 1930 г.**

Широкий размах колхозного строительства не может не встретить бешеного сопротивления кулачества, обреченного в результате роста сплошной коллективизации на ликвидацию как класса. Всеми мерами, всеми средствами кулачество старается помешать росту коллективизации, агитируя среди крестьян за убой скота, разбазаривание семенного материала и других средств производства.

1. Сибирь

Характерной особенностью коллективизации является то, что она проходит в условиях обостреннейшей классовой борьбы. Кулацко-зажиточная часть использует все средства и меры, задерживающие выявившиеся темпы коллективизации.

Решительная борьба с этими вылазками чуждого класса способствует укреплению бедняцко-середняцкого

* Сводка составлена на 11 февраля 1930 г.

блока, подтверждением чего следует массовая коллективизация последних социальных групп и их активное участие в деле выявления случаев скрытой и явной борьбы кулацких слоев деревни.

Наиболее острая борьба проходит вокруг вопросов коллективизации животноводческой отрасли сельского хозяйства, где она принимает конкретные формы.

Пример: в Новосибирском округе в одном из поселков благодаря кулацкой агитации из 620 голов всего крупного скота осталось 180.

В Барабинском округе Сибири колхозы Купянского района вырезали 50% общего стада, потому что у руководства в колхозах оказались кулаки и зажиточные (Сибколхозсоюз).

2. Дагестанская АССР

Теперь по вопросу ликвидации кулачества как класса. В условиях Дагестана этот вопрос имеет актуальнейшее значение. По существу, ведь революция барановодов не коснулась, и мы имеем в районах сплошной коллективизации у кулацкой части населения (составляющей приблизительно 10% населения) — 50% овец. Стоит вопрос о конфискации этих овец, и поскольку есть решение ЦК — практически к этому приступаем (Информационное письмо инструктора Колхозцентра).

3. Башкирская АССР

Размах коллективизации необычен, но не менее сильно кулацкое сопротивление. Самым серьезным и опасным результатом кулацкой работы является массовое уничтожение скота. Агитация кулачества, что в колхозе дадут всё, ведет к тому, что крестьяне безжалостно уничтожают скот. Низовой советский аппарат сельсовета, волисполкома проявляет преступное равнодушие и ничего не принимает для сохранения скота.

В районах сплошной коллективизации, где раскулачивание должно проводиться практически, батрацко-бедняцко-середняцкий актив вокруг этих задач не мобилизован. План коллективизации батрачества на места еще не спущен; раскулачивание в районах сплошной коллективизации, как практическая форма наступления на кулацко-капиталистические элементы деревни для подавления их бешеного сопротивления, ясного отражения не получило.

До настоящего времени не было ни одного показательного судебного процесса над кулацким хозяйством, над кулаками-вредителями, местными агитаторами за убой скота, разбазаривание семенного материала и других средств производства крестьянами перед вступлением в колхоз. Председатель сельсовета Чишминской волости Уфимского кантона перед вступлением в колхоз продал весь свой скот, зарезал свиней, потом заявил: «Теперь я в колхоз готов, опролетаризировался на 100%».

Засорение низового советского аппарата кулацким и чуждым элементом мешает проведению решительной классовой линии на местах. Засорение советского аппарата ведет и к засорению колхозов. В дер. Н. Григорьевке Стерлитамакского кантона Башкирии во главе колхоза стоит сын белобандита Паняшин. Бедноту и батраков в колхоз не принимает, отказал в приеме красноармейцу т. Ч., в то же время принял бывшего дьякона.

В с. Николаевка, в колхозе «Искра» председателем колхоза — сын попа, недавно оставивший должность псаломщика, и т. д.

Необходимость чистки советского аппарата в деревне является важнейшей задачей настоящего времени, особенно в районах сплошной коллективизации. Теперешнее положение угрожает успеху с/х кампании.

4. Татарская АССР

О недочетах при проведении раскулачивания сообщает уполномоченный Колхозцентра т. Малаховский.

Ликвидация кулачества приняла широкие размеры. Налицо значительные извращения. Например, в с/х артели «Красноярец» ликвидировали середнячку Зюлину, наемным трудом не пользовалась, торговлей не занималась, в прошлом году подходила под необлагаемый минимум, в текущем году платила 5 руб. 86 коп., так как имела 1,5 га арендованного луга. У нее нет лошади, но есть корова. Зюлина подала заявление о приеме в колхоз, при этом предложила свои сбережения в неделимый капитал, всего 230 руб. денег, и холст у нее приняли, а в колхоз не приняли. Это делалось под непосредственным руководством секретаря ячейки Волкова.

В Ново-Аламском вике у торговца Софина были отобраны шали. При расценке этих шалей присутствовали секретарь ячейки Шишкин, председатель вика и председатель правления потребительского общества. Шали расценили по дешевке и поделили между собой.

Из этого нужно сделать выводы о правильном учете и использовании отбираемого у кулаков имущества, о предупреждении при этом возможных перегибов и ущемлений середняка.

Основная беда в том, что ликвидация кулака проходит без достаточной активности бедноты.

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 5, д. 27, л. 17—18. Копия

РАСКУЛАЧИВАНИЕ

Информационная сводка отдела печати и информации СНК СССР и СТО*

12 февраля 1930 г.

1. МЕТОДЫ РАСКУЛАЧИВАНИЯ

Применяемые на местах, в районах сплошной коллективизации, методы ликвидации кулака как класса довольно разнообразны. В ряде мест на кулака производится налоговое давление. Так, в Самойловском районе Балашовского округа путем кратного обложения кулачества было собрано 297 031 руб. В этом же районе исчисление налога увеличено с 89 095 до 140 752 руб.

Но в большинстве районов мероприятия по раскулачиванию носят значительно более решительный характер. К числу таких методов нужно раньше всего отнести конфискацию имущества кулака, причем в первую очередь средств производства. Как правило, конфискуемый инвентарь, скот и корма немедленно передаются колхозам. Дома кулаков используются под общественные организации либо под жилища для батраков.

Наряду с конфискацией имущества проводится также лишение кулаков земли с переводом их на худшие земли по весьма незначительной норме. В последнее время печать отмечает получающее все более широкое распространение выселение кулаков из районов сплошной коллективизации.

---

* Сводка составлена по материалам центральных и местных газет за период с 25 января по 9 февраля 1930 г. и направлена в Колхозцентр.

2. ХОД РАСКУЛАЧИВАНИЯ

Наиболее удачно раскулачивание, благодаря применению комбинированных методов, проходит в следующих районах:

В Хоперском округе, где у кулачества изъято мертвого и живого инвентаря на 5 млн руб.; у кулаков, сокращающих посевы, отобрано 3 тыс. га земли. Большинство раскулаченных переселено на худшие земли, около сотни наиболее злостных выселены за пределы округа.

В Одесском округе раскулачивание охватило все районы. Сотни кулаков выселены из домов с передачей всего имущества колхозам. В одном Червонно-Повстанческом районе за три дня выселено 100 кулаков («Правда», 24 января).

В Криворожском округе к началу февраля заканчивалось раскулачивание свыше 4 тыс. кулацких хозяйств.

В Тверском округе в районах сплошной коллективизации раскулачивание проходило довольно энергично. В Толмачевском районе у кулаков отобраны инвентарь, скот, корма и постройки; у мельников отобраны мельницы, у торговцев — все их имущество и т. д. В с. Спасско-Клинье и в Спировском районе все кулаки выселены и имущество их конфисковано.

В Лихославльском районе колхозники произвели опись всего кулацкого имущества с тем, чтобы кулаки не успели распродать его.

Помимо указанных округов раскулачивание охватило уже целый ряд районов. Согласно сообщению «Правды» от 31 января, раскулачивание проводилось в районах сплошной коллективизации Минского, Могилевского, Артемовского, Оренбургского, Майкопского и Донского округов.

По последним сообщениям печати, пока еще робкие попытки к раскулачиванию делают и некоторые районы Сибири. Так, например, в с. Карпово Кунганского района сплошной коллективизации Бийского округа выселяют всех кулаков из центра села на окраину; в с. Глуховском Калачинского района Омского округа конфисковано имущество 12 наиболее злостных кулаков («Советская Сибирь», 1 февраля).

В с. Нечунаево Рубцовского округа лишено земельных наделов, экспроприировано и выслано больше 50 кулаков-лишенцев.

Приступают к раскулачиванию и некоторые национальные окраины.

В Абхазии только по одному Гагринскому уезду у кулаков, помещиков и дворян изъято 500 га земли, 20 домов, мельницы, лесопилки, машины, семена; в Гальском уезде подлежит изъятию 800 га земли, 40 домов, крупный и мелкий рогатый скот, общее количество которого исчисляется тысячами голов.

Подобные сообщения имеются и из Татарии: в Арском кантоне началась конфискация излишков инвентаря и других средств производства. В с. Большое Качурино Спасского кантона выселены на худшие земли 25 кулацких хозяйств («Красная звезда», 1 февраля).

На практические рельсы ставится работа по раскулачиванию и на Урале. Облисполком запретил землеустройство индивидуальных хозяйств и предложил сократить земельные площади кулацких хозяйств, а также немедленно привлекать к ответственности и конфисковать имущество кулаков, разбазаривающих скот и инвентарь («Рабочая газета», 30 января).

3. ИЗВРАЩЕНИЯ В РАБОТЕ ПО РАСКУЛАЧИВАНИЮ

Административный подход к работе по раскулачиванию, слабое привлечение общественности в лице бедноты и батрачества ведут к ряду извращений в этой работе. Печать отмечает, что в некоторых районах при раскулачивании задет и середняк. Так, в Каширском районе в списки кулацких хозяйств попали и 83 середняцких («Рабочая Москва», 7 февраля).

Подобные явления имели место и в Бронницком районе Коломенского округа, где имущество конфисковалось даже у таких крестьян, которые лет 20—30 тому назад имели какую-нибудь незначительную торговлю («Московская деревня», 1 февраля).

О том же сообщают из Орехова, Калуги, Тулы. Воловский райком принужден был даже вынести специальное решение по этому вопросу, поручив комиссии по раскулачиванию «устранить все случаи применения раскулачивания середняцких хозяйств» («Рабочая Москва», 4 февраля).

Само раскулачивание принимает зачастую нежелательную форму: вместо конфискации средств производства кулака происходит «раскулачивание под метелку»,

когда забираются все предметы домашнего обихода вплоть до носильного белья, икон и квашеной капусты — Дмитровский район Орехово-Зуевского округа и Угодско-Заводский район Калужского округа («Рабочая Москва», 4 февраля).

В Перемышльском районе Орехово-Зуевского округа у кулаков были отобраны куры и ведра.

Тенденции «военного коммунизма» находят свое отражение и в том, что раскулачиванию иногда придается потребительский характер: вместо поступления в неделимые фонды конфискованное имущество делится между участниками раскулачивания. Такие случаи имели место в Арском кантоне (Татарская республика). В Ряжском районе Рязанского округа один из бедняков, проводивших раскулачивание, явился к кулаку, взял у него карманные часы, обул валяные сапоги, одел пиджак и, уходя, сказал: «Вот теперь жить можно» («Социалистическое земледелие», 4 февраля).

Искажения линии партии сказываются еще и в том, что раскулачивание проводится и в районах, сильно отставших в отношении коллективизации, например в Смолевическом районе Минского округа. В результате такого «административного» раскулачивания конфискованный у кулаков скот приходится за отсутствием колхоза на месте гонять за десятки километров («Социалистическое земледелие», 6 февраля).

Перегибы противоположного порядка, т. е. замазывание политической сущности раскулачивания, находят свое отражение в следующих фактах: Каширский район решил проводить раскулачивание тайком под флагом взимания недоимок по с/х налогу и другим платежам («Крестьянская газета», 5 февраля).

К явлениям такого же порядка нужно отнести желание Шумихинского райкома (Челябинского округа) произвести раскулачивание «без лишнего шума». В этом районе большинство сельсоветов проводят конфискацию ночью. «Ночное» раскулачивание проводилось и в Дмитровском районе Орехово-Зуевского округа («Рабочая Москва», 5 февраля).

Смягченное представление о раскулачивании господствует и в некоторых колхозах Березовского района Одесского округа. Эти колхозы поняли раскулачивание только как формальную очистку колхозов от кулаков, а не экономическое уничтожение кулака как класса. В результате у 46 раскулаченных хозяйств забрали всего

25 лошадей (несколько месяцев тому назад они имели 70 лошадей), 23 коровы, 9 овец и 164 кг пшеницы. Остальное зерно вывозилось кулаками ночью на колхозных лошадях. В с. Подкоюровке того же района к раскулачиванию еще не приступали. Вместо раскулачивания местным кулакам предложили сдать 2 т семян. Плохо обстоит дело с раскулачиванием и в другом районе сплошной коллективизации Одесского округа — Тарасо-Шевченковском. В этом районе, как сообщает «Кооперативная жизнь» от 6 февраля, сход крестьян Куртовского сельсовета совсем еще недавно постановил купить у кулака для общественных нужд его постройки за 2400 руб.

Недостаточно решительные действия по отношению к кулаку ведут к тому, что он получает возможность распродать или разбазарить свое имущество и устроиться в городе. «Крестьянское слово» (Лодейное Поле, 4 февраля) сообщает, что только за один январь кулаками заключено шесть договоров на право застройки и покупки домов, в то время как за девять месяцев прошлого года таких договоров было заключено всего 12.

4. ПРАВЫЕ ПРОРЫВЫ В РАБОТЕ НИЗОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Нарушение правильной линии в работе по раскулачиванию есть результат сращивания части низового аппарата с кулаком. Печать отмечает ряд случаев, когда руководители местных организаций, «жалея» кулака, всячески помогают ему укрыться от мероприятий советской общественности. Так, например, в пяти районах Бобруйского округа до сих пор не взыскано с кулаков 33 тыс. руб. штрафа, в Жлобинском районе из 4820 руб. штрафа, наложенных на кулаков, взыскано только 25 руб. В Ленинском районе Великолукского округа из 37 крупных кулацких хозяйств обложено только девять.

Во многих районах Уральской области с/х товарищества продолжают выдавать ссуды кулачеству: в Калининском районе только 2,7% ссуд выданы бедноте, остальные распределены между зажиточным середнячеством («Комсомольская правда», 3 февраля).

Случаи искривления классовой линии особенно часты со стороны сельсоветов. Из Подольского района Московской области сообщают, что некоторые сельсоветчики выступают против раскулачивания, заявляя: «Пусть это делают массы, мы здесь ни при чем». В результате в Кле-

повском районе сплошной коллективизации раскулачивание до настоящего времени не проводится («Рабочая Москва», 4 февраля).

Подобные сообщения имеются и из других районов. В Одесском округе, например, «подавляющее большинство сельсоветов еще не перестроилось, они недостаточно используют инициативу бедноты и середняков и сами не всегда являются зачинщиками коллективизации» («Наша газета», 1 февраля).

В связи с этим большинство районов сплошной коллективизации ставят вопрос о досрочных перевыборах сельсоветов.

Оппортунистические искажения характерны не только для низового советского аппарата, но и для партийных и комсомольских организаций. Так, из Березовского района сплошной коллективизации Одесского округа бригада «Правды» пишет: «Местные партийные ячейки еще недостаточно четко усвоили курс партии на раскулачивание. Некоторые ячейки не только примиренчески относятся к отдельным коммунистам-оппортунистам, но в конкретных вопросах руководства колхозами и сельсоветами бездействуют, что равносильно в районе сплошной коллективизации махровому оппортунизму» («Правда», 6 февраля).

В результате в районе имеют место факты подобного рода: нейковские колхозники при участии коммуниста Борисова разделили своих кулаков на «вредных» и «не вредных», в с. Донская Балка были случаи перевода кулаков в категорию середняков; некоторые колхозы отдавали обратно вычищенным кулакам их имущество и т. д.

В Можгинском районе Вотской области райком партии давал директивы землемеру отвести землю колхозу совместно с кулаком («Крестьянская газета», 5 февраля).

Примиренческое отношение партийных организаций к кулаку особенно ярко проявилось на примере Армизонского райкома Ишимского округа, который вынес следующее постановление: «Чтобы ограничить вступление членами колхозов зажиточно-кулацкой части населения, установить взнос имущества последних в неделимый капитал до 75%, причем не считать лишним и вредным их вступление» («Крестьянская газета», 16 января, Урал).

Не на высоте положения иногда и комсомольские ячейки. Так, в Карачевском районе Западной области кулаки нашли себе защиту в комсомоле. Секретарь ячейки Скачков на пленуме сельсовета кричал бедноте: «Вы

не смеете обижать кулаков. Нельзя разорять хозяйства!» В Боковском округе ячейка комсомола Быстреповской школы с/х ученичества в количестве 22 человек отказалась работать по коллективизации («Комсомольская правда», 31 января).

Правые настроения некоторых низовых организаций — причина слабой организации бедноты и батрачества, что способствует успешности агитации кулачества. О таких случаях сообщает «Социалистическое земледелие» от 8 февраля; собрание крестьян с. Павловского Черноморского округа под влиянием кулацкой агитации решило отложить сплошную коллективизацию до осени. В с. Днепровском Ставропольского округа кулаки сагитировали 200 семей бедноты и середняков уехать за границу.

5. ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

В ответ на раскулачивание кулак усиливает свои террористические выступления. Особенно резкий характер принимает классовая борьба в национальных районах. Об этом свидетельствуют все более частые убийства.

В Ингушетии были недавно убиты секретарь обкома и инструктор крайкома. В с. Гяслы Карабахского округа убит председатель колхоза. В Баку изрублена своим отцом работница-тюрчанка, выразившая желание ехать на работу в колхоз («Заря Востока», 31 января) и т. д.

В этих же районах усиливаются и другие виды борьбы: поджоги, потравы, нападения и т. п. Так, в Бурдалыкском районе (Туркменистан) баи уничтожили за несколько недель 50 тыс. тутовых деревьев («Социалистическое земледелие», 7 февраля).

Кулацкие вылазки усилились и на Украине. На Мелитопольщине кулаки бросили в помещение Шелюзского сельсовета бомбу, подожгли Гоневский сельсовет, ранили члена Якимовского райисполкома и т. д. Особенную изощренность во вредительстве проявили кулаки Барвенковского района Изюмского округа: они уничтожили свои сложные с/х машины — новые молотилки, мощные плуги, причем смазывали края изломов мазутом (чтобы не заметили свежести изломов) и продавали разрушенные машины как лом Рудметаллторгу. Барвенковская контора Рудметаллторга за один месяц заготовила

вместо намеченных по плану двух вагонов лома...* 20 вагонов («Рабочая газета», 28 января).

Активность кулачества возросла за последнее время и в Белоруссии. За декабрь и январь органами Наркомюста возбуждено против кулаков 62 дела главным образом за убийство активистов, нападения на колхозников, поджоги колхозов и т. д. Больше всего террористических актов совершено кулаками в тех районах, где коллективизация развертывается усиленным темпом («Социалистическое земледелие», 30 января).

В других районах обращает на себя внимание террор против рабочих бригад. В Оршанском округе в Лиознянском районе кулаки жестоко избили бригадиров, в Кураковском районе кулаки напали на рабочую бригаду с кольями. В Ельниковском районе Самарского округа кулаками ранен член рабочей бригады Савинов. В Хоперском округе на рабочего — председателя одного из колхозов, присланного из Саратова, кулаки покушались несколько раз.

В последнее время в связи с приближением весеннего сева кулаки стали чаще поджигать семенные запасы. О таких случаях сообщают из Тверского округа.

Своеобразный прием вредительства применили кулаки в Чапаевском районе: после обобществления ими были отравлены лошади («Крестьянская газета», 27 января).

Террор кулачества начинает носить организованный характер. В Урюпинском районе (Нижняя Волга) отмечались случаи, когда кулаки деньги, вырученные от распродажи своего имущества, отдавали на организацию террористических актов. Углубляется и агитация: наряду с устной начинает применяться и печатная. В с. Галанино-Алексеевке Вольского округа в ночь под старое рождество расклеивались листовки с призывом к восстанию против колхозов.

Из числа «мирных» приемов кулака, направленных к срыву коллективизации, можно отметить усиленную агитацию за выезд на отхожие заработки. В ряде сел Иркутского округа наблюдается массовая выборка паспортов. В Бурлукский сельсовет Куйтунского района поступило 250 таких заявлений. Сами кулаки бегут на золотые прииски в Бодайбо, на Алдан.

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 1, д. 233, л. 13—18. Копия

* Отточие документа.

КУЛАК РАСКУЛАЧИВАЕТ САМ СЕБЯ

Из выступлеиия представителя Марийской области т. Кочетова иа IV Всероссийском землеустроительном совещании [40]

14 февраля 1930 г.

...В докладе т. Квиринга и т. Шулейкина было, что будто бы кто-то испугался переселения или выселения кулаков в северные районы. Здесь нужно обратить внимание на то, что кулак это очень хорошо чувствует, так как кулачество в деревне, пожалуй, самая грамотная часть, чем середняки и бедняки.

Мы замечаем, что за последние годы кулачество в добровольном порядке стремится куда-то уехать, главным образом в Сибирь. Мне приходилось на практической работе сталкиваться с таким положением. Например, кулак-хозяин, приехав в Сибирь, обращается в земельный орган за правом получения разрешения на льготный промысел, т. е. по удешевленному тарифу. И вот кулак за бутылку или за ведро водки склоняет на соглашение земельное общество, получает разрешение, его приписывают к земельному обществу. Тогда этот кулак едет обратно на родину, забирает имущество, семью и отправляется на новое место. На это следует обратить внимание.

Мы видим, что теперь, когда мы практически приступили к ликвидации кулачества как класса, то помимо этого кулак раскулачивает сам себя, распродает имущество и т. д. Он применяет способ добровольного переселения и вместо принудительного переселения с топором, с пилой, чтобы отправиться в какой-нибудь отдаленный необжитый район, кулак, вероятно, будет искать возможность и ищет, где бы ему лучше приспособиться в порядке добровольного выселения, и едет именно в такие места, как Сибирь, Дальний Восток.

Я думаю, что т. Шулейкин и т. Квиринг были правы, указывая, как приходится подходить к кулацким элементам. Ведь зачастую нельзя кулака судить только потому, что, предположим, у него несколько голов рогатого скота, пара или четыре лошади. Мы теперь в деревне зачастую наблюдаем такого кулака, у которого капитал в кармане, под полой, он себя раскулачил, имущество распродал, а в кармане — капитал. Осенью мне приходилось на сельской крестьянской ярмарке наблюдать большой вывод скота, и хорошего скота, лошадей и коров, на

продажу. Подходишь и спрашиваешь, какая причина заставляет продавать такую хорошую, породистую лошадь. Отвечают — это товарищи заставляют. Кулак старается уменьшить те объекты в своем хозяйстве, которые обкладываются, чтобы освободиться от тех тягот, которые мы на него накладываем, стремится освободиться от налога, хлебозаготовок и т. д. Поэтому кулак стремится приспособиться, по виду своего хозяйства подделаться под середняцкое хозяйство. Поэтому, мне кажется, что центральным органам при рассмотрении жалоб, которые поступают со стороны кулацких элементов, нельзя будет так подходить и смотреть, что у кулака есть и что было в недалеком прошлом по виду его хозяйства. Теперь кулак хочет иметь только необходимые постройки, необходимый инвентарь, лошадь, корову, но это есть по сути дела злостный кулак, проще назвать — контрреволюционер. И возвращать конфискованное имущество на местах, в районах сплошной коллективизации и в крупных колхозах надо очень и очень осторожно. Я удивляюсь, может быть ошибаюсь, но удивительно, что в Иваново-Вознесенском округе из 30 — 12 конфискованных хозяйств пришлось возвратить. Я думаю, что на местах при разрешении этого вопроса нельзя сравнивать нынешнее положение с тем, что было в 1918 г. Местные ячейки, местные сельсоветы политически порядочно выросли, конечно, единичные случаи ошибок могут быть, но нельзя сравнивать с тем, как это было в 1918 г. при комбедовщине...

ЦГА РСФСР, ф. 310, оп. 16, д. 40, л. 105—107. Копия

НЕОБХОДИМО КУЛАКОВ ИСПОЛЬЗОВАТЬ

Выступление представителя автономной области Коми т. Айбабина на IV Всероссийском землеустроительном совещании

14 февраля 1930 г.

Товарищи, политически неверная установка представителя Северного края, выступавшего здесь вчера, установка, которая ни в коем случае не может содействовать успеху дела, вынуждает меня, как работника Северного края, в частности Коми области, выступить. Как ставит вопрос представитель Северного края? Он говорит, не делить кулаков. Какой смысл делить кулаков,

когда они все кулаки. Все могут быть в конце концов зловредными кулаками. Он ставит, следовательно, вопрос: или — или. Или всех кулаков переселить, или, очевидно, всех кулаков оставить. Но для него вместе с тем совершенно ясно из тех разъяснений, которые были даны тт. Квирингом и Шулейкиным, что переселить всех кулаков — это абсолютно невозможная вещь, т. к. это означает переселить 10 млн душ. Итак, отсюда очевидно, что нужно не переселять, а оставлять всех. Это логически следует из выступления представителя Северного края и вместе с тем это совершенно согласуется с теми ироническими замечаниями по поводу «импорта» кулаков в пределы Северного края, с чем представитель Северного края не очень, по-видимому, согласен. Есть ли это мнение землеустроителей Северного края, тем более мнение директивных органов Северного края? Я думаю, что это не есть мнение землеустроителей Северного края, и, как мне известно, это не есть мнение директивных органов Северного края. Последние, в частности, организации Коми области с полным удовлетворением отмечают совершенно правильную постановку вопроса о выборе места для кулацких поселений. Эта постановка разрешает целый ряд актуальнейших проблем, связанных с нашим северным хозяйством в связи с нуждами общесоюзного порядка.

Прежде всего вопрос о лесе. Представитель Северного края упустил слона. Между тем из постановления ЦК партии ему следовало бы знать, что к концу пятилетия задания, существующие в настоящем году в размере 18—20 млн куб. м древесины, должны быть доведены до 65 млн куб. метров. Это задание должно быть какими-то силами выполнено. Между тем уже в настоящее время обнаруживается острейший недостаток в рабочих руках.

Далее такой вопрос, как вопрос об освоении нефти, каменного угля в условиях Печерского края, такой вопрос, как развертывающееся транспортное строительство в направлении Москва — Ухта, предстоящее строительство Камо-Печерского водного пути,— все это упирается в потребность в огромном количестве рабочих рук.

И думается, что здесь не может быть никакого иного отношения к существующей постановке вопроса о переселении части кулаков в пределы Северного края, как только положительное. Но, конечно, само собой разумеется, возникает и ряд вопросов в связи с тем, каким об-

разом их на месте размещать. Очевидно, необходимо кулаков использовать, но вместе с тем надо оградить в достаточно реальной форме и интересы середняцко-бедняцкой части старожилого населения Северного края. Надо расселить кулаков так, чтобы дать возможность местному населению беспрепятственно строить социалистическое хозяйство, переходить на рельсы сплошной коллективизации. А что этот переход не за горами, что через три-четыре месяца некоторые районы станут районами сплошной коллективизации и здесь — на Крайнем Севере — это является несомненным. Местное население проявляет громадный интерес к вопросу о сплошной коллективизации, и я в качестве примера приведу по Коми области некоторые данные. Предполагается, что в связи с весенней посевной кампанией в соответствии с плановыми заданиями по целому ряду районов Коми области процент коллективизирующегося населения достигнет до 50—60%; к осени же процент этот будет доведен в среднем по Коми области до 50%. Это значит, что по ряду районов области процент коллективизированного населения подойдет к своему пределу уже осенью 1930 г. На Севере в условиях Коми области, как и повсюду, вы видите, товарищи, задача сплошной коллективизации является задачей настоящего дня.

Это обстоятельство, в связи с массовым выселением на Север кулаков, обязывает нас, товарищи, особо внимательно учесть интересы коллективизирующегося населения тех районов, куда будет вселено кулацкое население. Это совершенно очевидно.

ЦГА РСФСР, ф. 310, оп. 16, д. 40, л. 29—30. Подлииник

НАПРАВИТЬ МАССУ ПРОТИВ КУЛАКА

Из заключительного слова иачальника Управлеиия землеустройства и переселения И. Д. Шулейкииа иа IV Всероссийском землеустроительном совещании

15 февраля 1930 г.

...Тут говорили, что политика, которую мы пережили, является продолжением старой политики. Но надо раз навсегда сказать, что эта новая политика не является продолжением старой, а есть поворот от политики

ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса. Однако некоторые товарищи здесь подчеркивали, что одна политика в районах сплошной коллективизации, другая политика вне районов сплошной коллективизации, но, товарищи, это не значит, что для одного района есть старая политика, а для другого района новая политика. Нет, это есть не что иное, как осуществление в разных районах разными методами этой основной задачи, ставящейся на генеральную основную плоскость — ликвидации кулачества как класса.

Поэтому, решая все эти вопросы, решая вопрос о формах этого дела, надо ориентироваться в конечном счете на линию ликвидации кулачества как класса.

Теперь, здесь подчеркивалось большинством выступавших ораторов, что никакой дележки в районах сплошной и не сплошной коллективизации делать не следует: надо кулака и в районах сплошной коллективизации и не в районах сплошной коллективизации ликвидировать, экспроприировать целиком, отобрать землю, выселить и т. д. Группы, экспортирующие кулаков, выступали за это решение и наоборот, группы, которые импортируют кулаков, выступали против этого мероприятия. Я думаю, товарищи, тут надо четко решить этот вопрос. Мы ставим задачу ликвидации кулачества как класса, это постольку поскольку она органически вытекает из сплошной коллективизации, постольку поскольку основные бедняцко-середняцкие массы крестьянства, переходя на социалистический путь развития, требуют ликвидации капиталистического пути, ликвидации представителей, ликвидации элементов этого капиталистического пути. Этот вопрос совершенно ясно и совершенно четко стоит. Его так и надо проводить. Поэтому можем ли мы согласиться с точкой зрения т. Ширяева, который, с одной стороны, говорит, что мы в районах и не сплошной коллективизации также должны приступить к немедленной ликвидации всех кулаков, к немедленному выселению, отбиранию земли и инвентаря, и, вместе с тем, говорит, что это надо переложить на плечи ОГПУ. Такая постановка является неверной. Мы не можем снять со своих плеч задачу организации бедняцко-середняцких групп и укрепления союза между беднотой и середняком и направления бедноты и середняков против кулаков. Это неверная позиция. Мы должны участвовать в сплочении союза между беднотой и середняками, мы должны

укрепить этот союз, мы должны направить бедняцко-середняцкое крестьянство на социалистический путь. Мы должны оформить, организовать коллективное движение и, организовав коллективное движение, направить эту массу против кулака. Вот такое разграничение, вот такое участие в этой классовой борьбе, в оформлении движения бедняцких и середняцких масс крестьянства ставит перед нами колоссальнейшие задачи, и это заставляет нас не перекладывать этих задач на плечи других органов...

ЦГА РСФСР, ф. 310, оп. 16, д. 41, л. 19—20. Копия

О ХОДЕ ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА И ПЕРЕГИБАХ НА МЕСТАХ

Информационная сводка Колхозцентра СССР и РСФСР

*Не ранее 25 февраля 1930 г.**

I. О ХОДЕ ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА ПО РАЙОНАМ СССР

А. *По союзным республикам*

1. Украинская ССР

В Криворожском округе раскулачено свыше 4 тыс. кулацких хозяйств («Социалистическое земледелие», 31 января 1930 г.).

В Одесском округе повсюду инициатива раскулачивания перешла к батракам и незаможникам. В Березовском районе колхозам передано 165, а батракам 105 кулацких домов. Колхозы обогатились 750 головами крупного рогатого скота. Колхозам переданы тысячи единиц инвентаря. У кулаков в тайниках обнаружены тысячи центнеров хлеба, лежащего годами («Сельскохозяйственная газета» от 12 февраля 1930 г.).

2. Белорусская ССР

Раскулачивание в районах сплошной коллективизации проходит при активном участии широких масс, силь-

* Датируется по содержанию документа.

но поднялась активность батрачества и бедноты. В Слуцком районе ликвидировано уже 50% кулацких хозяйств. В Кобыльском районе сплошной коллективизации ликвидировано 300 кулацких хозяйств. Средства производства кулаков целиком переданы в колхозы («Сельскохозяйственная газета», 12 февраля).

3. Закавказские республики

В Ганджинском округе по настоянию бедняков и середняков выселены наиболее злостные кулаки. Дома их и виноградники переданы для заселения наиболее нуждающихся бедняков. С/х инвентарь и мельницы переданы колхозам («Социалистическое земледелие» от 31 января).

Село Воронцовка (Армения), состоящее из 700 хозяйств, перешло на сплошную коллективизацию. По постановлению общего схода выселены с конфискацией всего имущества, переданного деревне, 16 кулаков, возглавлявших антиколхозное движение в с. Воронцовке (Газета «Заря Востока» от 29 января).

4. Средне-Азиатские республики

Средазбюро ЦК ВКП(б) вынесло решение о сплошной коллективизации 36 районов Средней Азии. Коллективизация будет сопровождаться ликвидацией кулачества и отобранием у него земли, орудий и средств производства («Социалистическое земледелие» от 31 января).

Б. *По РСФСР*

1. Северный край

Батрачество и беднота Норобовского сельсовета постановили на собраниях: выселить кулаков подальше от колхозов в заболоченные земли, а имущество их конфисковать в неделимый фонд колхозов. Норобовский сельсовет коллективизирован на 75%.

В Вологодском районе выселены 12 помещиков, а скот, дома, сельхозмашины их переданы колхозам. Всего отобрано у них 22 дома. В Вологодском же районе по инициативе батрацко-бедняцких масс конфисковано 80 [хозяйств] со скотом и инвентарем для колхоза * («Правда Севера» от 4 февраля 1930 г.).

---

* Так в тексте.

Газета «Правда Севера» от 10 февраля в статье «Конец кулачества в Холмогорах» пишет: «Сейчас в Холмогорах 18 тыс. колхозников, через десятидневку будет 100% — 5 тыс. хозяйств, 20 тыс. колхозников. Достаточно было начать ликвидацию в одном селе, как весть облетела весь район, вызывая повсюду невиданный подъем энтузиазма бедноты и середнячества. По району прошли десятки сходов, участвовали тысячи. Везде, всюду полное единодушие в решениях».

2. Московская область

Лихославль. Колхозники проводят раскулачивание, забирая в неделимые капиталы колхозов и коммун скот и имущество кулаков («Социалистическое земледелие», 31 января).

В Воловском районе сплошной коллективизации (Тульский округ) на 25 января по 25 сельсоветам раскулачено 278 хозяйств.

3. Ивановская промышленная область

Кострома. В Красносельском районе на бедняцких собраниях выносят постановления о конфискации средств производства у кулаков, имущество кулака описывается, берется на учет и после утверждения риком конфискации кулак выселяется принудительно из района. Во время последней чистки из колхозов в районе выброшено 100 кулаков, и все они кандидаты на выселение («Рабочий край» от 2 февраля).

Ликвидация кулацких хозяйств в Гаврилово-Посадском районе заканчивается. На сегодняшний день раскулачено 127 хозяйств. Раскулачивание увязывается с массовой кампанией по вовлечению в колхозы, во время раскулачивания вступило 9569 человек («Рабочий край», 12 февраля).

4. Нижегородский край

Бедняк Грибанов из с. Девицы сообщает: «Мы кулака у себя к 12 час. эвакуировали дочиста. Подошли к этому делу организованно, выбрали пять комиссий и пошли раскулачивать. Имущество сейчас же на учет, акты, описи в сельсовет, в колхоз. В дома вселили бедноту, которая без квартир, часть пустили под ликпункты. Скот обобществили. Раскулачено 24 хозяйства» («Рабочий край» от 4 февраля).

5. Средняя Волга

В Оренбургском округе раскулачивание в районах сплошной коллективизации идет быстрым темпом. Ликвидировано до половины кулацких хозяйств, причем у них отобран весь инвентарь («Правда», 31 января).

В Липецком районе коллективизировано 85% хозяйств. Беднота и середняки быстро подхватили лозунг партии о ликвидации кулачества как класса. Экспроприация кулацкого имущества подходит к концу, злостные кулаки выселяются из пределов района («Коммуна» от 13 февраля).

6. Нижняя Волга

В Хоперском округе сплошной коллективизации на территории, охваченной колхозами, кулаки выселялись, причем им давали худшую землю. Кулацкий инвентарь передан колхозам. Сотни кулаков, наиболее злостных, выселены за пределы Хоперского округа («Правда», 31 января).

7. ЦЧО

Усмань. Батраки, бедняки и середняки с. Бубаревка Ендовищенского района единогласно вынесли решение об организации колхоза. С проведением коллективизации приступлено к ликвидации кулачества как класса. Сейчас уже ликвидировано 16 кулацких хозяйств. Отобранные у кулачества постройки и скот передаются колхозу («Курская правда», 9 февраля).

8. Северный Кавказ

Северо-Кавказский президиум крайисполкома вынес решение 10 февраля произвести конфискацию имущества кулацких хозяйств в округах и областях сплошной коллективизации. Установлены районы, куда выселяются кулацкие хозяйства,— Сталинский, Шахтинский, Донецкий и Ставропольский округа. Наиболее злостных и богатых кулаков, полупомещиков и контрреволюционный элемент будут выселять из пределов края. В местах расселения кулацких хозяйств допускается организация поселков в 50—100 дворов. В этих поселках допускается внутриуставная артельная форма хозяйства. Управление поселками производится специальными комиссиями или уполномоченными исполкомов. Для освоения кулацкими хозяйствами вновь отводимых им земель (из земфондов

наиболее отдаленных и трудноосваиваемых участков) кулацким хозяйствам предоставляется минимум средств производства: одна лошадь или два быка на два хозяйства, плуг и борона на четыре хозяйства. Кулацкие хозяйства обязаны выполнять производственные задания и товарные излишки сдавать государственным и кооперативным организациям. Полное переселение, расселение и возведение построек должно быть закончено в трехмесячный срок («Сельскохозяйственная газета» от 12 февраля).

В Майкопском округе у всех владельцев табачных плантаций отобраны весь инвентарь и постройки. Средства производства переданы в колхозы, дома использованы для общественных организаций («Правда», 31 января).

9. Урал

С мест поступают первые сообщения о раскулачивании под лозунгом: «Кулакам нет места на социалистической земле». Общее собрание пос. Второе Лебяжье постановило выселить 57 кулаков, конфисковав у них имущество. В селах Ульяновского района общее собрание бедноты и середняков постановило о выселении 73 кулаков («Социалистическое земледелие», 31 января).

В Курганском округе выносятся постановления о выселении кулака. Из Ваваловки и Новой Деревни выселено 39 кулацких хозяйств, из с. Барашково — 25 хозяйств («Беднота», 4 февраля).

10. Сибирь

В Иркутском округе в ряде сел наблюдается массовая выборка паспортов кулаками. Кулаки, спасаясь от раскулачивания, бегут в отдаленные места, главным образом на золотые прииски в Бодайбо, на Алдан («Правда», 31 января).

Почти во всех селах Ужурского района, Ачинского округа, беднота и середняки выносят постановления с требованием выселить кулаков из района. Ликвидировано уже по району 415 кулацких хозяйств.

11. Казахская АССР

Из Кустаная сообщают, что там кулаки ликвидируют свои хозяйства и разъезжаются. Из пос. Семеновского за один день уехало 14 кулаков, заблаговременно распродавших свое имущество («Правда», 31 января).

12. Крымская АССР

В Евпаторийском районе сплошной коллективизации сейчас решительно проводится ликвидация всех кулацких хозяйств. Отбираются земельные наделы, которые передаются колхозам и совхозам. Конфискуют все хозяйственные и жилые постройки, промышленно-производственные предприятия, живой и мертвый инвентарь в неделимые фонды колхозов («Сельскохозяйственная газета», 12 февраля 1930 г.).

Раскулачивание проводится в Ялтинском районе и на Арабатской стрелке («Кр...*).

13. Татреспублика

На волостных конференциях бедноты в Мамадышском кантоне решено конфисковать имущество у кулаков и выселять их из домов. В Кукморе 12 кулаков уже выселены. В Ново-Кишитской волости Арского кантона бедняцко-середняцкие массы приступили к практическому раскулачиванию.

Энергично проходит раскулачивание в с. Мансурове Лапшевского района. Выселено из села 56 торговцев, спекулянтов, кулаков и подкулачников («Красная Татария», 30 января).

II. ПЕРЕГИБЫ И ИЗВРАЩЕНИЯ В РАСКУЛАЧИВАНИИ

А. *По союзным республикам*

1. Украина

Одесса. В связи с отмеченными единичными случаями перегибов в приравнении середняков к кулакам окружком дал местам директиву о строгом отношении к признакам, определяющим кулачество («Сельскохозяйственная газета», 6 февраля).

2. Белоруссия

В дер. Бабий Лес Юровичского сельсовета начали административно раскулачивать, в то время как колхоза здесь еще в помине нет. Конфискованный скот у кулаков гонят за десятки километров. Суховичский сельсовет начал проводить ликвидацию кулака в административ-

* Текст утрачен.

ном порядке, не считая нужным привлечь к этой важнейшей политической работе бедняцко-батрацкие массы («Сельскохозяйственная газета», 6 февраля).

В Оршанском округе ликвидация кулака происходит в ряде мест без всякой органической связи с коллективизацией. У кулаков отбирают не только семена, скот и инвентарь, но и домашнее барахло («Сельскохозяйственная газета», 12 февраля).

Б. *По РСФСР*

1. Северный край

В Чебоксарском районе «сгоряча» раскулачили несколько середняков и даже бедняков. Раскулачивание происходило без участия бедняцко-середняцкого схода и при игнорировании сельсовета. Это раскулачивание кончилось тем, что один из раскулаченных середняков в Чебоксарском районе наложил на себя руки («Правда Севера», 10 февраля).

В Грязовецком районе некоторые сельсоветы допустили раскулачивание середняков. Герцемский сельсовет отбирал имущество, скот и дома у тех, например, кто продал воз своих лаптей или несколько пар рукавиц («Правда Севера», 19 февраля).

2. Московская область

В Тверском округе, где раскулачивание в основном проходит правильно, есть отдельные случаи, когда при раскулачивании задели середняка, а некоторые кулаки остались нетронутыми. У рабочих, имеющих в деревне имущество, отбирали дома и сено. У кулаков отбирали мелочи домашнего обихода: часы-ходики, лампы, одеяло и другое «барахло».

В Кимрском округе в Фоминском и Перловском районах отобрали у кулаков все мелочи, вплоть до грибов; все делили среди колхозов и отдельных хозяйств, а в то же время кулаков на учет не взяли и куда они ушли — никому неизвестно. Нераскулаченные кулаки под шумок распродали свое имущество («Рабочая Москва», 19 февраля).

3. Иваново-Вознесенская область

Нерехта. Местные партийные и советские организации района извращают линию партии в отношении ликвидации кулачества. Вместе с кулаками страдают и се-

реднякские хозяйства. В дер. Власово вынесено постановление взять на учет имущество не только кулаков, но и середняков. В четырех сельсоветах проводилась опись, обыск и конфискация имущества у крестьян, имеющих только по одной лошади и по одной корове, никогда не пользовавшихся наемным трудом и не лишенных избирательных прав («Рабочий край», 11 февраля).

При ликвидации кулацких хозяйств в Гаврилово-Посадском районе отмечен целый ряд случаев искажения классовой линии. Зарегистрировано до 30 случаев «раскулачивания» середняков. Так, например, «раскулачили» рабочего Гаврилово-Посадской фабрики, члена партии Гришаева, имеющего явно середняцкое хозяйство («Рабочий край», 12 февраля).

4. Средняя Волга

В Пономаревском районе при раскулачивании были допущены грубые перегибы. В Наурузове опись была произведена у бедняка, который до 1925 г. был пастухом, а сейчас состоит в колхозе. В Терентьевке увлекшиеся сельсоветчики выселили из дома середняка за неуплату семенной ссуды. Вся подготовительная работа проводилась строго конспиративно. Широкие массы батрачества, бедноты и середняков остались в стороне от раскулачивания. Политическое значение раскулачивания смазано, ему придан сугубо фискальный («взыскание недоимки») характер («Волжская коммуна», 11 февраля).

5. Нижняя Волга

В Хоперском округе на хут. Красном Лысогорском есть случаи раскулачивания середняков и бедняков. Были случаи раскулачивания середняков («Красный Хопер», 13 февраля).

6. Урал

В Советинском сельсовете Сужунского района Пермского округа в листок кулаков внесли 11 середняков (газета «Колхозник», 12 февраля)...*

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 5, д. 87, л. 27—31. Копия

---

* Опущены сведения по Татарской АССР, включенные в сводку Колхозцентра от 11 февраля 1930 г.

ЛИКВИДАЦИЯ КУЛАЧЕСТВА ПРИНЯЛА УРОДЛИВЫЕ ФОРМЫ

Из отчета инспектора ВЦИК т. Фигнера в орготдел ВЦИК о классовой борьбе и перегибах при раскулачивании в Хоперском и Балашовском округах

27 февраля 1930 г.

Классовая борьба в вышеуказанных районах как районах сплошной и в отдельных селах частичной коллективизации, принимает ожесточенный характер, и осуществление задачи ликвидации кулака как класса приняло уродливые формы на местах; был ряд случаев, когда раскулачивали середняков. Конкретно установлено (см. протокол Балашовского окрика от 17 февраля 1930 г.). Я уже не говорю о тех нежелательных методах раскулачивания, которые создавали панику не только в среде середняков, но и даже бедняков, ведь надо же психологически понимать деревню, в особенности паника создавалась под влиянием самих кулаков, подкулачников, которые быстро распускают всевозможные сенсации и небылицы среди населения. Мы знаем из прессы об отдельных случаях, и даже будучи в Филонове Новоаннинского района, распространились слухи, что наголо раздевали ночью, и те, которые приходили конфисковать имущество, тут же одевали на себя, на что мы реагировали.

Продемонстрирую еще один случай, когда 6 февраля 1930 г., выходя из столовой в Новоаннинском, видел, как отправляют группу кулаков-женщин, и они нагружены громадными мешками. Милиционер кричит: «Быстро постройся»,— но с тяжелым грузом не так-то скоро построишься, тут один из милиционеров кричит: «Бей прикладом, чего тут с ними». Подобный метод старого царского конвоира никуда не годится, и для классового врага дает козырь в руки для распространения всевозможных сенсаций и за рубежом.

Есть наоборот, когда с кулаком еще нянчатся. Сравнительно более удачно раскулачивание производится в Хоперском округе, где применяются всевозможные комбинированные методы.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 108, д. 335, л. 4—5. Копия

ВЫРОВНЯТЬ ФРОНТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Передовая статья газеты «Правда»

27 февраля 1930 г.

Темп коллективизации крестьянских хозяйств продолжает обгонять все наметки и планы. Коллективизация охватила уже около половины крестьянских хозяйств по всему Союзу.

Эти поистине гигантские темпы говорят о том, что, вопреки паническому хныканью правых уклонистов, партии удалось повести за собой по пути социалистического переустройства сельского хозяйства подавляющую массу бедняцко-середняцкого крестьянства в основных районах СССР, оставив кулака в полной изоляции и тем самым создав все политические предпосылки для его ликвидации.

Но не во всем Советском Союзе нами до сих пор одинаково успешно разрешена задача вовлечения в активную работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства подавляющего большинства крестьянства. На необъятной территории Союза еще остаются громадные области, где процесс коллективизации в этом году не закончится, а, по существу, только начнется, сделает свои первые серьезные шаги.

Сюда прежде всего относятся такие отсталые в экономическом и культурном отношении республики, как Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Бурят-Монголия, Якутия, Дагестан, и довольно значительные районы Закавказья (особенно такие, как Аджария, Абхазия, горная Грузия, Нахичеванская республика, большая часть Азербайджана и Армении).

В этих республиках, областях и районах мы не можем в настоящее время ставить перед собой задачу сплошной коллективизации и ликвидации кулачества.

В одних из этих районов мы имеем старую, иногда довольно интенсивную земледельческую культуру (Узбекистан, некоторые округа Туркменистана и т. п.). В других — население до сих пор ведет полуоседлый, полукочевой образ жизни, причем кое-где сохранились известные пережитки не только феодализма, но и родового быта. Но общей характерной чертой является большая культурная отсталость (почти поголовная неграмотность), значитель-

но меньшее, чем в центральных районах, влияние рабочего класса, Советской власти и Коммунистической партии на массы крестьянского и скотоводческого населения: чем слабее это влияние, тем значительнее влияние местного кулачества, местной национальной интеллигенции, духовенства. В пограничных районах к этому еще присоединяется воздействие контрреволюционных (довольно часто эмигрантских) элементов из-за рубежа. Дело в том, что советская граница часто проходит по территории, населенной компактными массами населения одной и той же национальности, которые граница режет на две части (Аджарская республика в Грузии граничит с турецкой Аджарией, за персидской границей Азербайджана живут те же самые азербайджанские тюрки, что и в Советском Азербайджане, в примыкающих к Средней Азии областях Персии и Афганистана живут туркмены, узбеки, таджики, в Западном Китае рядом с Казахстаном и Киргизией — те же киргизы и казахи).

В этих районах мы еще далеко не изолировали кулака от широких трудящихся масс. Органы Советской власти, непосредственно связанные с населением, здесь наиболее засорены чуждым элементом, во много раз чаще, чем где бы то ни было, становятся орудием в его руках, а местные партийные организации, как правило, слабы и в численном отношении, и по идейному уровню, и по социальному составу.

Ведущая роль передового городского пролетариата ослабляется, а иногда почти совсем сходит на нет в силу того, что промышленность здесь вообще мало развита и, кроме того, небольшие группы рабочих, где они есть, часто оторваны от местного крестьянского населения по культуре и языку.

Поскольку мы здесь не добились сплочения подавляющего большинства трудящегося крестьянства вокруг лозунгов партии о социалистическом переустройстве сельского хозяйства, не укрепили в должной мере повседневного партийного и пролетарского руководства массами крестьянства, не добились действительной и полной изоляции кулачества, проводить в настоящее время в этих районах сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества так же, как мы это делаем в основных с/х районах Союза, значило бы подменить самодеятельность масс в деле коллективизации администрированием советских органов, вдобавок недостаточно еще тесно связанных с населением.

Такой политикой мы бы не привлекали, а оттолкнули от партии и Советской власти несознательные и малосознательные массы и, кроме того, нанесли бы удар товарности сельского хозяйства (земледелия и скотоводства) в национальных районах, которое дает чрезвычайно ценные виды сырья для нашей промышленности (хлопок, шерсть). «Административная», не подготовленная политически коллективизация в национальных районах дала бы нам не повышение, а падение товарности сельского хозяйства, что означало бы прямой ущерб интересам социалистического строительства в СССР.

Нужно провести большую и глубокую работу среди трудящихся масс отсталых национальных республик и областей, чтобы они окончательно освободились от идейной кабалы своих вековечных угнетателей, поняли пользу, выгодность и необходимость мероприятий по преобразованию отсталого, распыленного, мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства на социалистических началах.

Нельзя даже и говорить серьезно о сплошной коллективизации там, где население не охвачено даже самыми простейшими видами кооперации, до потребительской включительно.

Работу по обобществлению крестьянского и скотоводческого хозяйства в наиболее отсталых районах мы должны начинать с развития и укрепления этих видов: с потребительской кооперации, с производственной и сбытовой с/х кооперации, с машинных товариществ, а также с развития контрактации. Такие меры дадут нам уже сейчас поднятие товарности сельского хозяйства в национальных районах и будут одновременно являться переходной ступенью для масс населения к действительной коллективизации. Пренебрежение индивидуальным бедняцко-середняцким сектором там, где он занимает и еще в дальнейшем будет занимать господствующее место в экономике, и сосредоточение исключительного внимания на колхозных оазисах были бы не выполнением прямых директив партии, а самым обыкновенным головотяпством.

Как же быть с кулаком?

По отношению к кулаку должна проводиться политика ограничения и вытеснения в тех формах, в каких мы ее практиковали по всей стране до самого последнего времени (индивидуальное обложение и т. п.) с некоторыми существенными дополнениями, вытекающими из

того, что основным нашим лозунгом во всей стране стал уже лозунг ликвидации кулачества как класса и что мы идем к осуществлению этого лозунга и в отсталых районах. Само собой разумеется, с попытками саботажа и вредительства со стороны кулака необходимо бороться самым решительным образом. В виде меры борьбы с сокращением посевных площадей нужно давать ему твердые производственные задания, неиспользуемую посевную площадь отбирать. А на истребление скота, ликвидацию ценных пород скота, уничтожение плодовых садов и т. п. отвечать самыми решительными мероприятиями вплоть до конфискации имущества. Предстоящая посевная кампания в национальных районах (в некоторых из них, как в Средней Азии и Закавказье, от начала сева нас отделяют буквально дни) должна дать обязательно и во что бы то ни стало выполнение намеченных планов расширения посевной площади, особенно по хлопководческим районам.

Необходимо во много раз усилить работу в отсталых национальных районах с беднотой и середняцким крестьянством. Мы не могли до сих пор их в достаточной степени охватить советским и пролетарским влиянием отчасти потому, что многими местными организациями плохо проводилась национальная политика: перевод аппарата на родной язык местного населения, изучение советскими и партийными работниками, не принадлежащими к коренной национальности, местных условий и языка, подготовка национальных кадров, создание пролетарских очагов из местного населения на заводах, железных дорогах и т. д.

Слабое проведение национальной политики в этих случаях происходило на почве совершенно недопустимого примиренческого отношения к великодержавному шовинизму в советском аппарате и в некоторых прослойках парторганизаций.

С другой стороны, во многих местах велась совершенно недостаточная борьба с местным шовинизмом и его конкретными носителями: националистической интеллигенцией, связанной с кулачеством, духовенством и т. д. Не всегда обращалось достаточное внимание на решительное разоблачение и преодоление националистических элементов внутри совапарата и даже внутри партии. Это во многих местах выявила советская и партийная чистка.

Переключившись на высокие темпы в области хозяйственного строительства, мы сплошь и рядом националь-

ную политику партии, т. е. активное вовлечение трудящихся масс коренного населения (а не верхушек националистической интеллигенции) в социалистическое строительство, проводим черепашьим шагом. С этим нужно кончить.

Индустриализация и сплошная коллективизация отсталых национальных районов, к которой мы идем через ограничение, вытеснение, изоляцию кулачества, байства и т. д., через сплочение масс бедняков, середняков, аратов (скотоводов), кустарей вокруг лозунгов партии, требуют более быстрых и решительных темпов проведения национальной политики. Особенно остро стоит вопрос о подготовке кадров партийных, советских, кооперативных, колхозных и т. д. работников из «националов».

В Советском Союзе есть целый ряд отсталых национальных республик и областей, где еще не созрели необходимые условия для проведения сплошной коллективизации, где в центре внимания партии еще должно оставаться индивидуальное земледельческое и скотоводческое хозяйство, где на очереди стоят простейшие формы кооперирования масс, перевод кочевников на оседлый образ жизни, где еще до сих пор не проведены советские законы об ограничении кулацкой и байской эксплуатации и эта эксплуатация существует в самых диких и варварских формах.

Само собой разумеется, не везде в отсталых и пограничных национальных республиках и областях мы имеем совершенно одинаковое положение. В некоторых из них уже теперь возможно образование районов сплошной коллективизации: в Грузии, Армении; среди более культурного по сравнению с местным русского населения Казахстана, Киргизии, Узбекистана, кое-где и среди туземного населения Средней Азии, в особенности в хлопководческих районах Узбекистана, в передовых аулах Дагестана.

С другой стороны, нужно иметь в виду, что и в областях и краях сплошной коллективизации вкраплены отсталые национальные районы: Чечня, Ингушетия, Карачай на Северном Кавказе, Калмыцкая область в Нижневолжском крае и т. п. В смысле экономического и культурного развития эти области стоят позади не только тех краевых объединений, в состав которых входят, но и таких республик, как Узбекистан и Дагестан, не говоря уже о Грузии и Армении.

Точно так же и в тех областях Советского Союза, где сплошная коллективизация еще не стала в порядок дня, но где она станет завтра, по отношению к ряду национальных районов (Марийская, Вотская области в Нижегородском крае, область Коми на Севере, Карельская республика в Северо-Западной области, Ойротская область в Сибири) потребуется более осторожный подход.

Это обстоятельство должно быть обязательно учтено при проведении коллективизации.

Чем внимательнее и тщательнее мы учтем специфические особенности отсталых национальных районов СССР, тем скорее нам удастся при соответствующем внимании и правильном политическом подходе ликвидировать эту отсталость, ликвидируя вместе с ней наиболее глубокие пережитки национального гнета и неравенства, выравнивая фронт социалистического строительства в СССР, изгоняя буржуазную контрреволюцию из ее последних убежищ и давая мощный толчок развертыванию революционного движения среди отсталых восточных народов далеко за пределами Советского Союза.

О ПЕРЕГИБАХ ПРИ ВОВЛЕЧЕНИИ В КОЛХОЗЫ

Постановление коллегии Наркомзема СССР

28 февраля 1930 г.

Поручить Колхозцентру по всем конкретным случаям принудительного вовлечения в колхозы немедленно назначать соответствующие ревизии или непосредственно, или поручая это областным Колхозсоюзам и информировать печать о результатах этих расследований и о мерах, принятых для наказания лиц, виновных в искажении линии партии.

Просить редакцию «Правды» поместить статью против имеющих место случаев искажения линии партии в деле коллективизации.

ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 1, д. 5, л. 185. Копия

О РАССЕЛЕНИИ КУЛАКОВ

Выписка из протокола заседаиия бюро Сибирского краевого комитета партии

1 марта 1930 г.

Исходя из директив ЦК о ликвидации кулака как класса в районах сплошной коллективизации и продолжении политики ограничения и усиленного вытеснения кулака в остальных районах (не сплошной коллективизации), а также исходя из задач преодоления кулацкого контрреволюционного сопротивления в связи с успешным развертыванием коллективизации, бюро Сибкрайкома постановляет:

1. Закончить 20 марта выселение на север, в необжитые районы, вторую категорию согласно директивам ОГПУ.

2. Внутреннее расселение третьей категории на специальные поселки производить только в районах и селах сплошной коллективизации и закончить полностью эту работу не позднее, как за 20 дней до начала посева, с тем чтобы обеспечить возможность производства посева этими хозяйствами. В районах и селах, которые не являются районами сплошной коллективизации, расселения на специальные поселки третьей категории не производить.

3. Установить, что районами сплошной коллективизации считаются на западе те районы и села, где на 1 апреля 1930 г. действительно коллективизировано не менее 60% бедняцкого и середняцкого населения, на востоке — те районы и села, где на 1 апреля коллективизировано не менее 50%.

4. При расселении третьей категории необходимо наделять их землей и предоставить им возможность заниматься сельским хозяйством, одновременно использовать часть из них как рабочую силу на лесозаготовках и на рыбных промыслах.

5. Обязать окружкомы обеспечить тщательную проверку списков третьей категории, с тем чтобы в эти списки не попали середняки.

Я ПОБЫВАЛ В ХУТОРАХ, ПРИСМОТРЕЛСЯ К НАСТРОЕНИЯМ КАЗАКОВ

Письмо 25-тысячника [41] Барышева Е. М. Ярославскому

10 марта 1930 г.

Дорогой товарищ Ярославский!

Решил написать Вам по ряду вопросов колхозного движения. В Новоанненском районе чрезвычайно напряженное политическое состояние. Три основных момента — причина выходов из колхоза и т. п. настроений:

а) здесь попало в раскулачивание много середняков и частично даже бедняков. Они возвращаются обратно;

б) в четырех колхозах из шести в декабре — январе был принят устав коммуны, в них по уставу успели уже согнать в общий двор всю живность, включая куриц. Население не воспринимает коммуны, смотрит на всеобщее обобществление как на бесхозяйственное ведение дела — «нас обобрали»;

в) отсюда требование: «У нас взяли все — давайте нам зарплату».

При обсуждении вопроса об обобществлении на бюро райкома я предложил провести частичное разобобществление (коровы, овцы, куры) в тех местах, где все настроение деревни обострено именно на этих моментах. Это же предложено и секретарю райкома. Однако это не было принято отчасти под влиянием заворга окружкома партии.

Основное возражение: «Как же мы будем отступать?»

Поскольку я побывал в хуторах, присмотрелся к настроениям казаков, у меня сложилось твердое убеждение, что здесь в районе без всяких на то материальных и иных предпосылок шагнули несколько вперед. Район дает 50% валовой продукции пшеницы, товарная продукция — на 50% пшеница. Разрешение зерновой проблемы здесь, как нигде, укладывается в рамки с/х артели.

Все наиболее острые политические моменты можно с успехом развязать буквально днями и сосредоточить все внимание колхозников на весеннем севе.

Пока идут разговоры «удобно ли нам отступать», в ряде мест казаки явочным порядком разгоняют по своим дворам живность с обобществленных дворов.

Население чрезвычайно внимательно следит за газетами. На собраниях везде задают вопросы по существу статьи т. Сталина. Получается такое впечатление, что партия и правительство предлагают придерживаться Устава с/х артели, а местные власти незаконно обобществляют все. На ряде собраний задают вопрос: «Почему рабочий может иметь корову и кур, а мы не можем?»

Я пишу Вам об этом и беспокою Вас этим письмом лишь потому, что считаю этот вопрос («отступать или нет?») глубоко политически и практически сейчас вредным и обнаруживающим полное непонимание тех перспектив колхозного строительства, которые указаны ЦК.

Если я не прав в этом, буду рад Вашим указаниям.

С товарищеским приветом Барышев.

P. S. Район — подшефный заводу «Амо». Если бы Вы дали совет местному партруководству — как быть, это было бы крайне желательно *.

Материалы по истории СССР. Документы по истории советского общества. М., 1955, т. I, с. 472—473

О БОРЬБЕ С ИСКРИВЛЕНИЯМИ ПАРТЛИНИИ В КОЛХОЗНОМ ДВИЖЕНИИ

Постановление ЦК ВКП(б)

14 марта 1930 г.

(Всем ЦК нацреспублик, всем краевым, областным, окружным и районным комитетам партии)

Полученные в Центральном Комитете партии сведения о ходе колхозного движения показывают, что наряду с действительными и серьезнейшими успехами коллективизации наблюдаются факты искривления партийной линии в различных районах СССР.

Прежде всего нарушается принцип *добровольности* в колхозном строительстве. В ряде районов доброволь-

* В ответ на это письмо 25-тысячнику Барышеву было выслано постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» от 14 марта 1930 г.

ность заменяется *принуждением* к вступлению в колхозы под угрозой раскулачивания, под угрозой лишения избирательных прав и т. п. В результате в число «раскулаченных» попадает иногда часть середняков и даже бедняков, причем в некоторых районах процент «раскулаченных» доходит до 15, а процент лишенных избирательных прав — до 15—20. Наблюдаются факты исключительно грубого, безобразного, преступного обращения с населением со стороны некоторых низовых работников, являющихся иногда жертвой провокации со стороны примазавшихся контрреволюционных элементов (мародерство, дележка имущества, арест середняков и даже бедняков и т. п.). При этом в ряде районов подготовительная работа по коллективизации и терпеливое разъяснение основ партийной политики как бедноте, так и середнякам *подменяются* бюрократическим, чиновничьим декретированием сверху раздутых цифровых данных и искусственным вздуванием процента коллективизации (в некоторых районах коллективизация за несколько дней «доходит» с 10 до 90%).

Таким образом, нарушается известное указание Ленина о том, что колхозы могут быть жизненными и прочными лишь в том случае, если они возникают на основе добровольности. Нарушается постановление XVI конференции нашей партии о недопустимости применения принудительных мер при образовании колхозов. Нарушается Устав сельскохозяйственной артели, утвержденный СНК и ЦИК СССР, где прямо сказано, что батраки, бедняки и середняки такого-то села «*добровольно* объединяются в сельскохозяйственную артель».

Наряду с этими искривлениями наблюдаются в некоторых местах недопустимые и вредные для дела факты *принудительного* обобществления жилых построек, мелкого скота, птицы, нетоварного молочного скота и в связи с этим — попытки к головотяпскому перескакиванию с артельной формы колхозов, являющейся основным звеном колхозного движения, к коммуне. Забывают, что основной проблемой сельского хозяйства является у нас не «птичья» или «огуречная» проблема, а проблема *зерновая*. Забывают, что основным звеном колхозного движения является в данный момент не коммуна, а *сельскохозяйственная артель*. Забывают, что именно поэтому партия сочла нужным дать Примерный Устав не сельскохозяйственой *коммуны*, а сельскохозяйственной *артели*. В результате этих головотяпских

искривлений мы имеем в ряде районов дискредитирование колхозного движения и отлив крестьянства из ряда наскоро испеченных и поэтому совершенно неустойчивых коммун и артелей.

Таким образом, нарушается установка партии о том, что основным звеном колхозного движения в данный момент является не коммуна, а артель. Нарушается известное постановление ЦК партии от 5 января 1930 г. (см. «Правду») о том, что артельная форма колхозного движения является главной его формой, что нельзя, следовательно, допускать легкомысленного перескакивания от артельной формы к коммуне.

Наконец, ЦК считает необходимым отметить совершенно недопустимые искривления партийной линии в области борьбы с религиозными предрассудками, так же как и в области товарооборота между городом и деревней. Мы имеем в виду *административное* закрытие церквей без согласия подавляющего большинства села, ведущее обычно к усилению религиозных предрассудков, и *упразднение* в ряде мест рынков и базаров, ведущее к ухудшению снабжения города. Не может быть сомнения, что такая практика, проводимая под флагом «левых» фраз, на самом деле льет воду на мельницу контрреволюционеров и не имеет ничего общего с политикой нашей партии.

ЦК считает, что все эти искривления являются результатом *прямого нарушения* политики партии, *прямого нарушения* постановлений руководящих органов нашей партии, могущего лишь создать почву для усиления правых элементов партии.

ЦК считает, что все эти искривления являются теперь *основным тормозом* дальнейшего роста колхозного движения и *прямой помощью* нашим классовым врагам.

ЦК считает, что дальнейший *быстрый рост* колхозного движения и *ликвидация кулачества* как класса *невозможны* без *немедленной* ликвидации этих искривлений.

ЦК обязывает партийные организации:

1. Прекратить наблюдающуюся в ряде мест практику принудительных методов коллективизации, ведя одновременно дальнейшую упорную работу по *вовлечению* крестьянства в колхозы на основе добровольности и *укреплению* существующих колхозов.

2. Сосредоточить внимание работников на хозяйст-

венном улучшении колхозов и организации полевых работ, обеспечив соответствующими хозяйственными и партийно-политическими мероприятиями *закрепление* достигнутых успехов коллективизации и организационно-хозяйственное оформление сельскохозяйственной артели.

3. Не допускать перевода сельскохозяйственных артелей на Устав сельскохозяйственных коммун без утверждения окрколхозсоюзов или окрисполкомов и прекратить *принудительное* обобществление жилых построек, мелкого скота, птицы, нетоварного молочного скота.

4. Проверить списки раскулаченных и лишенных избирательных прав и немедля *исправить допущенные в этой области ошибки* в отношении середняков, бывших красных партизан и членов семейств сельских учителей и учительниц, красноармейцев и краснофлотцев (рядовых и командных).

5. Строго руководствуясь правилом о недопущении в колхозы кулаков и других лиц, лишенных избирательных прав, *допускать изъятия* из этого правила для членов тех семейств, в составе которых имеются преданные Советской власти красные партизаны, красноармейцы и краснофлотцы (рядовые и командные), сельские учителя и учительницы, при условии их поручительства за членов своей семьи.

6. *Воспретить* закрытие рынков, *восстановить* базары и не стеснять продажу крестьянами, в том числе колхозниками, своих продуктов на рынке.

7. Решительно *прекратить* практику закрытия церквей в административном порядке, фиктивно прикрываемую общественно-добровольным желанием населения. *Допускать* закрытие церквей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян и не иначе, как с утверждения постановления сходов областными исполкомами. За издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян и крестьянок привлекать виновных к строжайшей ответственности.

8. Работников, не умеющих или не желающих повести решительную борьбу с искривлениями партийной линии, *смещать* с постов и *заменять* другими.

КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 101—102

КУЛАК ПРОЛЕЗАЕТ ВО ВСЕ ЩЕЛИ

Информационная сводка Колхозцентра СССР и РСФСР

*Не ранее 19 марта 1930 г.**

1. УССР

3 февраля кулак хут. Сурово Константиновского района Варзер Иван зашел на квартиру рабочих Дружковского завода им. Ворошилова Березанского Павла и Трояна, жителей Сурово. Между рабочими шел разговор о коллективизации, посевной кампании. Кулак Варзер с криком: «Всем коллективизаторам так будет» — набросился на рабочего Березанского и распорол ему живот. Рабочий Троян бросился на спасение своего товарища, но тоже получил удары ножа в голову.

В с. Вергеевка Краматорского района Артемовского округа кулаки Половинка, Варова, Колесник и др., не желая сдавать трактор, полученный ими в 1925 г. на свой, теперь уже распущенный лжеколхоз, колхозу, разбили двигатель и молотилку и сдали как лом утильсырью. Разбивая машины, кулаки кричали: «Бьем Интернационал» («Кочегарка», 12 февраля).

В с. Трилисах на Белоцерковщине во время общего собрания, посвященного сплошной коллективизации, убит мобилизованный рабочий спиртоводочного завода т. Сницер («Пищевик», 25 февраля).

В Сумском округе Чупаховского района в с. Олешня на созванном сельсоветом производственном совещании после вступительного слова председателя бригады — рабочего-металлиста выступает кулак — член президиума совещания и произносит речь с таким, примерно, заключением: «Мы выкинули буржуев и помещиков в Черное море, но наша ошибка в том, что стулья остались, а на этих стульях сели другие и ездят к нам свои порядки устанавливать». Тогда же бригадиров тайно известили, что местный дьякон подпоил нескольких парней и уговорил их в эту же ночь прикончить бригаду («Правда» от 15 марта 1930 г.).

---

* Датируется по содержанию документа.

2. Ленинградская область

27 января на ст. Шелонь в вагоне было устроено нападение на коммунара из «Красного Путиловца» т. Долотова. Долотова вышвырнули из вагона, наградив здоровым ударом в лицо (газета «Звезда» от 13 февраля).

В дер. Светлицы Новгородского округа кулакам удалось организовать демонстрацию женщин против колхозов («Крестьянская газета» от 18 февраля).

3. Западная область

Крестьяне пос. Лосинец и некоторых других вынесли решение о сплошной коллективизации. На другой день по селу и поселкам были вывешены прокламации с весьма выразительным заголовком: «Предупреждение». В них кулаки обещают терроризировать всех активистов, вступающих в колхоз. Под прокламацией значится также весьма выразительная подпись: «Политическая тройка» (газета «Труд» от 9 февраля).

4. Московская область

В медвежьих углах Ферзиковского района Калужского округа, в особенности в Южном Заречье, полнейшее отсутствие работы с беднотой и по коллективизации, и здесь особенно силен кулацкий агитатор.

В с. Истомине на сходе постановили: «Коллективизацию приветствовать, но в колхоз не вступать».

В Висляеве, одном из самых отсталых южных сел, считали, что после вступления в колхоз...* всех выгонят из хат и сломают эти хаты на дрова.

В с. Никольском кулачье распустило слухи, что красноармейцы «идут штыком загонять в колхоз». В этом же селе под давлением кулаков общество постановило: «Подыскать хорошего попа, чтобы церковь работала без перебоев».

В пос. Некрасово, Калужский район, подкулачники Найденов и сын выступали на собрании против колхоза, говоря, что оттуда только один путь — к нищете.

В Соболевском сельсовете, Детчинский район, кулаками распространяются слухи, что в колхозах питаются крысами и что в одной из коммун у двери заведующего удавилась коммунарка (газета «Коммуна» от 17 и 19 февраля, г. Калуга).

---

* Отточие документа.

2 марта в пригородной Пушкарской слободе подожжен скотный двор фермы колхоза-гиганта «Рабочая Москва», в котором находилось 32 головы обобществленного скота (газета «Набат» от 7 марта, г. Серпухов).

Одним из маневров кулака является теперь дискредитация работников, проводящих абсолютно правильную линию и не допускающих извращений партийной линии. Так, в Тульский рик и окрисполком была подана жалоба на руководителя местного (дер. Осиновая Гора) колхоза Громова, якобы проводившего администрирование в коллективизации. На самом деле выяснилось, что Громов является одним из лучших работников, пользуется среди колхозников огромным авторитетом, они ему доверяют и отзываются о нем с лучшей стороны. Делегация с жалобой была организована кулаками, которые добивались отзыва Громова, чтобы развалить колхоз.

В Тульском районе имело место собрание кулаков и подкулачников, на котором обсуждался вопрос о том, чтобы силами зажиточных хозяйств запахать землю бедняков для того, чтобы добиться этим их выхода из колхозов («Правда» от 18 марта).

5. Ивановская область

В ночь на 8 февраля по рабочей бригаде, ехавшей из города в деревню, подкулачники Оборин и Костиков произвели четыре выстрела из ружей («Северная правда» от 17 февраля, г. Кострома).

В деревнях Рожаловского сельсовета кулаки устраивают тайные собрания и на них прямо ставят вопрос: «Мужики, куда вы идете? Ведь у вас все отберут, разорят...* Скоро придет конец этой власти, тогда что делать будете?» Они же распространяют листовки контрреволюционного содержания и против коллективизации («Рабочий пахарь» от 20 февраля, г. Рыбинск).

В дер. Чуряково кулаки вели длительную работу к срыву, в результате чего ими было сорвано собрание по коллективизации 21 января. В Чернозаводском районе кулаки распустили слухи: «Вы вступите в колхоз, а затем вас вычистят и ваше имущество и инвентарь не возвратят».

Иногда сам кулак открыто не выступает, а действует через бедняка и середняка. В дер. Суворово имел случай ярко выраженного контрреволюционного выступле-

* Отточие документа.

ния на собрании беднячки, заявившей, что хороши Бухарин и Троцкий, что ждут возвращения из-за границы Троцкого, что Сталин хочет оставить всех голодными и т. д.

В Ростовском районе кулачество выпустило воззвание: «Новости дня. Граждане с. Поречия! Пора очнуться. К чему нас ведут, затягивают в колхозы. Посмотрите, как затянут в колхозы, руки к тачке прикуют и дадут лопату, и вертись, как сатана, до 12 час. Двенадцатый подходит — на обед звонок, дадут чашку щей, полфунта хлеба на лопате подадут — хошь ешь, хошь любуйся, а на ужин — нет тебе. Так, так, граждане. Возьмите пример с порецкого коллектива и еще с петровского хозяйства — совсем луга не кошены остались. А все потому, что мне неохота, да тебе не хочется, так друг на друга все лето и спирались, до того дошло дело, что пастуха просили, чтобы тот стравил их покос от стыда остальных граждан» (из информсводки облколхозсоюза на 20 февраля).

6. Средняя Волга

В селах Покровка, Чапаевка в с/х артели кулаки сожгли амбары с очищенным зерном 50 т («Московская деревня» от 21 февраля).

Газета «Волжская коммуна» от 8 марта приводит ряд примеров кулацкой агитации: «Не ходите, бабы, в колхоз... там все будет общее и мужья и жены... Голодный паек... Волосы остригут... Детей отберут и вы их не будете видеть, будут воспитывать их в сатанинском духе, будут класть на них клеймо...* Церкви сожгут, старух переработают в клей». За последнее время во многих районах Мордовской области очень распространен слух о том, что «всех безвинных девушек и вдов, вступивших в колхоз, будут отправлять в Китай на племя, там, вишь, мало женщин».

В с. Тат-Умыс Кочкуровского района, где находится свыше 200 лишенцев, кулаки с помощью сына муллы организовали «ревком» и поставили своей задачей активно противодействовать всем мероприятиям Советской власти и Компартии. «Да здравствует власть Советов без коммунистов» — вот лозунг кулацкого «ревкома» («Волжская коммуна» от 8 марта).

* Отточие документа.

7. Нижняя Волга

Кулак пустил очередную клевету: «Это не нас, не кулаков выселяют... это всех... всех казаков, кто носит казачье званье, тот будет выселен с Дона вместе с семьями. На Дону останутся только мужики да евреи» («Красный Хопер» от 8 февраля).

В лесу у дер. Бобылевка Романовского района Балашовского округа зверски убит председатель колхоза Гарбузов. Убитого привязали за шею к саням и волочили шесть километров («Северная деревня» от 14 февраля).

8. Северный Кавказ

31 января в станице Буденновской у одного колхозника кулаки подожгли в степи два стога сена. В станице Боргустанской два кулацких главаря готовили гранату для покушения на представителя бедноты, батрачества и середняков. Граната воспламенилась и разорвалась, ранив главаря («Терек» от 6 февраля). В колхозе им. Ворошилова Анапского района члену колхоза Серокурову в колодец всыпан белый порошок, который при анализе оказался мышьяком («Красное Черноморье» от 8 февраля).

9. Урал

В коммуне «Большевик» Варгащинского района кулак Пичугин уговаривает середняков и бедняков: «Что нам себя морить, будем есть, пока хватит продовольствия, не хватит хлеба — будем резать скот. Раз пришли в коммуну, то мы должны получить семена из государства. Колхозу сеять много не надо — все равно все отберут в государство». Кулаки продолжают террористическую деятельность.

В с. Пьянковом Чащинского района Курганского округа в церкви состоялось собрание верующих, где поп сделал доклад «О коллективизации и посевной кампании». В своем докладе он говорил: «Кто вступит в колхоз, тот трижды проклят, и мы его исключим из списков верующих». После собрания многие женщины требовали от мужей немедленно выйти из колхоза (из доклада Чиркунова-Булыги на 20 февраля).

10. Куда уходит кулак

Этим вопросом мы интересовались, обследуя работу Ленинского гнезда (Московская область) колхозов. До

раскулачиваиия кулак ходил по селу как хозяин. После раскулачиваиия кулак с улицы пропал. Его невозможно никогда застать у себя дома. Когда спросишь членов семьи, где хозяин, то обыкновенно отвечают: «Куда-то вышел». Мы выяснили, что значительная часть кулачества после раскулачивания, во-первых, устраивается у своих родственников в других селах. Отдельные кулаки, покидая село, устраиваются на службу в различных общественных и советских учреждениях. Часть кулаков старается приспособиться при колхозе и обзавестись своим индивидуальным хозяйством. В одном письме кулак пишет семье: «До меня дошли слухи, будто у вас идут разговоры, что я очень хорошо живу. Это неверно. Живу уж не так хорошо. Недавно поступил в кредитную кооперацию, что будет дальше — напишу». Огромные родственные связи у подмосковных кулаков точно так же их выручают. Ряд кулаков из Коломенского переехал в Печатники «погостить». Из других сел выезжают некоторые кулаки в Москву. Нам письменно сообщили, что одна кулацкая семья все свое имущество перевезла в Москву и сама переехала сюда. Кулак пролезает во все щели, кулак использует все наши слабые места, он стремится уйти от того места, где его рассматривают как классового врага и где его знают. Кулак, будучи разбитым, старается уйти в сторону, оправиться от удара и снова подняться на ноги. Эту возможность необходимо в корне пресечь («Правда», 10 февраля).

Информбюро Колхозцентра
Макаров

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 5, д. 87, л. 10—13. Копия

СТАЛИН СВАЛИВАЕТ ВСЮ ВИНУ НА МЕСТА

Письмо рабочего днепропетровского завода «Пресс» т. Белика И. В. Сталину

Март 1930 г.

Тов. Сталин! Я, рядовой рабочий и читатель газеты «Правда», все время следил за газетными статьями. Виноват ли тот, кто не сумел не послушать создавшегося шума и крика вокруг вопроса коллективизации

сельского хозяйства и вокруг вопроса, кто должен руководить колхозами? Мы все, низы и пресса, проморгали этот основной вопрос о руководстве колхозами, а т. Сталин, наверное, в это время спал богатырским сном и ничего не слышал и не видел наших ошибок, поэтому и тебя тоже нужно одернуть. А теперь т. Сталин сваливает всю вину на места, а себя и верхушку защищает.

Исторический архив, 1962, № 2, с. 197

О МЕСТАХ ПОСЕЛЕНИЯ КУЛАЦКИХ ХОЗЯЙСТВ, ВЫСЕЛЯЕМЫХ ИЗ РАЙОНОВ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Выписка из постановления коллегии Наркомзема РСФСР

1 апреля 1930 г.

При выселении кулацких хозяйств из районов сплошной коллективизации, в случае переселения их в пределах данного края или области, не производить расселение на отдельные хутора, а создавать поселки в размере, определяемом комиссией в каждом отдельном случае, не менее 20 и не более 100 дворов. Размеры поселков должны обеспечивать возможность организации в них медико-санитарной помощи, школы, потребительских и с/х производственных хозяйств.

Поселки должны находиться вне района сплошной коллективизации и по возможности между этими районами, чтобы последние оказывали идеологическое воздействие на население поселков; вне пограничной полосы, по возможности далеко от расположения ж. д., шоссейных и водных путей.

При отводе с/х угодий для поселков с кулацкими хозяйствами необходимо учесть, что земли должны быть худшего качества. Запрещается организация хуторов и отрубов данных поселков. Форма землепользования должна быть аналогична поселковым товариществам. Допускается с особого разрешения организация внеуставных поселковых товариществ, находящихся под административным руководством особо назначаемого лица (комендант).

Определение мест нахождения поселков, норм земельных наделов при отводе земель из списков хозяйств поселков, а равно также администрации поселка — в каждом отдельном случае производится комиссией в составе представителей земорганов, ОГПУ, административных управлений облисполкомов.

Допустить в отдельных областях, краях как временную меру прекращение на время сева расселения третьей категории кулачества и оставления в данном селе с тем, чтобы данные хозяйства не допускались в колхозы, а пользовались в данном селе отведенной им сельсоветом, рик[ом], землей.

ЦГА РСФСР, ф. 357, оп. 1, д. 1, л. 58

О ВОЗВРАТЕ ИМУЩЕСТВА НЕПРАВИЛЬНО РАСКУЛАЧЕННЫМ

Постановление бюро Средне-Волжского крайкома ВКП(б)

1 апреля 1930 г.

Ввиду наличия ряда фактов невозврата до сих пор имущества неправильно раскулаченным середнякам и крестьянам, в отношении которых признано судебными органами и органами РКИ, что их имущество неправильно продано по 61 ст., считать необходимым таким хозяйствам в срочном порядке вернуть отобранное у них имущество.

Поручить фракции крайика в двухдневный срок дать по этому вопросу указания на места.

Партархив Куйбышевского обкома КПСС, ф. 1141, оп. 2, д. 21. Подлинник; Коллективизация сельского хозяйства в Среднем Поволжье (1927—1937 гг.). Куйбышев, 1970, с. 179

О РАЗМЕЩЕНИИ И УСТРОЙСТВЕ КУЛАКОВ-ВЫСЕЛЕНЦЕВ В СЕВЕРНОМ КРАЕ

Резолюция Северного краевого комитета

1 апреля 1930 г.

1. В развитие предыдущих решений крайкома, учитывая особый состав переселенцев, направляемых в край (кулацкие хозяйства), и невозможность вследствие

этого формирования из них постоянных кадров рабочих для лесной промышленности и лесозаготовок, Севкрайком ВКП(б) считает, что в основу расселения должна быть положена с/х колонизация преимущественно необжитых и слабонаселенных районов и, в частности, площадей, освобождаемых от леса, но при непременном условии пригодности почвы для сельского хозяйства.

2. Такое расселение ставит задачей с/х и промысловое освоение новых и слаборазвитых районов и должно иметь в южной части края животноводческий и льноводческий уклоны; в северной части — животноводство и огородничество; в приморской полосе и озерных районах — обеспечение рабочей силой иодных промыслов, развитие рыбных, зверобойных и пушных промыслов.

3. Работоспособные члены семьи расселяемых кулаков могут использоваться на лесозаготовках и сплаве, по лесоустройству и лесохимии, на дорожных работах и т. д., что должно дать переселенцам добавочный заработок и облегчить с/х освоение земли.

4. При расселении должно учитываться состояние транспортных путей, поскольку в условиях края водным транспортом в значительной мере обусловливается возможность переброски и элементарного обслуживания кулацких переселенцев продовольствием, стройматериалами и пр.

5. Для руководства работой по расселению и хозяйственному устройству переселенческих кулацких семей при крайисполкоме организовать краевую комиссию в составе: тт. Комиссарова, Шийрона, Лютина. Колонизационные силы, средства краевых и окружных земельных органов должны быть брошены на это расселение кулацких семей.

6. Для практической и оперативной работы по расселению (обследование земфондов, руководство гидротехническими и дорожными работами, раскорчевкой и т. д.) считать необходимым немедленно организовать небольшое и гибкое специальное переселенческое управление, как орган НКзема. Просить ЦК ВКП(б) дать срочно указания НКзему по этому вопросу и об укомплектовании этого аппарата соответствующими специалистами (землемеры, мелиораторы-инженеры и т. д.).

7. Учитывая общий крайний недостаток в крае землеустроительных работников и необходимость в кратчайший срок произвести обследование и устройство колонизационного фонда для кулацких семей (свыше 300 тыс. человек), настаивать перед НКземом о немедленной присылке в край необходимого количества землеустроителей до 150 человек, без которых краю своими силами трудно справиться.

8. Расселение переселенцев производить на основе решения бюро крайкома от 31 января 1930 г. и 5 февраля 1930 г. (протоколы № 36 и 38) в специальных поселках, не превышающих 120 семейств на каждый поселок. Помещения для переселенцев (на 8 семейств) вследствие суровости климата, болотистой почвы и так далее должны быть бревенчатыми, примитивными, стандартно-барачного типа, с учетом необходимости минимального расхода завозных стройматериалов.

9. Учитывая, что доставка к месту постоянного жительства переселенцев, а также самого необходимого инвентаря, продовольствия и стройматериалов потребует на весь навигационный период дополнительного тоннажа в количестве 17 товарно-пассажирских пароходов средней мощностью 250 индикаторных сил, 20 буксирных пароходов по 170 индикаторных сил, 26 крытых барж грузоподъемностью 300 т каждая, до 20 судов каботажного плавания, а также учитывая, что существующий тоннаж далеко не обеспечивает даже предстоящий сплав экспортной древесины и перевозки по краю, просить ЦК партии дать срочное указание НКпути обеспечить перевозки кулацких переселенцев дополнительным тоннажем, перебросив его из других районов.

10. Для хозяйственного вооружения семей переселенцев, занятых в сельском хозяйстве, на промыслах и т. д., считать необходимым предоставить в форме кредитования соответствующий минимальный инвентарь в размерах, принятых бюро райкома от 23—24 марта 1930 г. Фракции кика проработать вопрос о потребном количестве инвентаря, семян и снастей для переселенцев, обеспечивающем производственное их использование.

11. Учитывая, что значительная часть переселенцев уже в текущем году должна быть использована лесохозяйственными организациями как рабочая сила для подготовительных работ по лесозаготовкам будущего года, просить ЦК дать указания СТО или ВСНХ обеспечить своевременное финансирование лесозаготовительных

организаций для этой цели, ибо уже сейчас хозяйственные организации края («Северолес» и др.) отказываются принимать участие в таких расходах из-за отсутствия средств.

12. Ввиду того, что на работах по подготовке колонизационного фонда и жилстроительства в ближайшие шесть месяцев будет занята почти вся трудоспособная часть переселенцев, что лишает их возможности получать какой-либо заработок, признать необходимым: отпускаемое для них минимальное питание производить в порядке государственной ссуды.

13. На каждый поселок должен быть назначен органами ОГПУ комендант и один милиционер, которые содержатся за счет государственного бюджета.

14. Фракции крайисполкома в трехдневный срок представить правительству соответствующую докладную записку о необходимых мероприятиях, обеспечивающих срочное расселение кулацких переселенцев, и о необходимых стройматериалах (гвозди, стекло, железо), а также денежных и продовольственных ассигнованиях для этой цели.

15. Утвердить план размещения кулацких семей в количестве:

Архангельский округ	— 23 600	семейств	
Вологодский округ	— 15	тыс.	»
Няндомский округ	— 9	»	»
Северо-Двинский	— 12	»	»
Коми область	— 15	»	»

и предложить фракции крайисполкома в пятидневный срок на основе настоящего постановления окончательно уточнить количественное их размещение.

16. Ввиду исключительно огромной политической и хозяйственной важности для края и страны разрешения этой задачи, крайком решительно требует от всех парторганизаций края, советских и хозяйственных органов серьезного отношения, максимальной организованности, четкой и ясной работы в этом ответственном деле.

Крайком заявляет, что всякий бюрократический формальный аппаратный подход к разрешению этой задачи должен быть сурово наказан.

Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 2, д. 157, л. 61—63. Копия; Коллективизация сельского хозяйства в Северном районе (1927—1937 гг.), Вологда, 1964, с. 316—319

О ЗАДАЧАХ КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В СВЯЗИ С БОРЬБОЙ С ИСКРИВЛЕНИЯМИ ПАРТИЙНОЙ ЛИНИИ

Закрытое письмо ЦК ВКП(б)

2 апреля 1930 г.

В росте колхозного движения, особенно усилившемся со второй половины прошлого года, нашел свое отражение поворот основной массы крестьянства на путь коллективизации, поворот деревни к социализму. Партия с полной определенностью констатировала это в решениях ноябрьского Пленума ЦК. Успехи колхозного движения, создавшие условия для замены крупного кулацкого производства крупным производством колхозов и совхозов, позволили партии «перейти в своей практической работе от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса» (постановление ЦК в «Правде» 6 января).

Эти успехи колхозного движения стали возможны только в результате последовательного проведения политики прочного союза с середняком, опоры на бедноту и беспощадной борьбы с кулачеством.

Однако факты показали, что в ходе коллективизации многие партийные организации стали скатываться к грубому нарушению политики партии в деревне в основном вопросе, в вопросе о **середняке.** Подмена методов организационно-разъяснительной работы в массах методами насилия в отношении середняка в колхозном строительстве — такова основа этих ошибок. В нарушении важнейшего принципа коллективизации — принципа добровольности — и в практике насильственного принуждения к вступлению в колхоз сказались наиболее многочисленные извращения политики партии. Несмотря на то, что партия неуклонно вела беспощадную борьбу с антисередняцкими настроениями троцкистских элементов, в практике работы местных организаций обнаружились опасные искривления партлинии в отношении к середняку. Политика укрепления союза с середняком при опоре на бедноту и беспощадной борьбе с кулачеством стала подменяться насквозь враждебной лени-

низму политикой командования в отношении середняка. Вместо упорной работы по организации и политическому просвещению батрачества и бедноты местные работники нередко сами подпадали под влияние антисередняцких настроений отдельных элементов бедноты. Методы борьбы с кулаком стали переноситься и на середняка. Политика ликвидации кулачества как класса нередко на практике проводилась в целях дележки имущества, а не в связи с действительными успехами коллективизации подавляющей массы крестьянских хозяйств. Наличие влияния правых элементов в практике работы парторганизаций нередко сказывалось в неспособности вести решительную борьбу с кулачеством в союзе с середняком. Стали нередким явлением факты возмутительного и прямо преступного обращения с населением со стороны некоторых местных работников, сделавшихся жертвой провокации примазавшихся контрреволюционных элементов (мародерство и расхищение имущества, «раскулачивание» и лишение избирательных прав середняков, аресты середняков и даже бедняков и т. п.). Головотяпство с административным закрытием церквей, доходившее до грубого издевательства над религиозными чувствами крестьян, зачастую подменяло необходимую и умело организованную работу в массах против религиозных предрассудков. Многочисленные факты закрытия рынков и базаров ударяли как по середняцкому хозяйству, так и по снабжению городов. Наконец, под флагом якобы левых деклараций о ликвидации буржуазных элементов в городе, где, как известно, уже давно в корне подорвана производственная база капиталистических элементов, широко распространялись недопустимые репрессии против мелких торговцев, кустарей и т. п.

Все это свидетельствует о грубых искривлениях партийной линии, особенно в вопросе о середняке. Это извращение политики партии поставило нас перед опасностью прямого срыва союза с середняком. Эти искривления партлинии являются **прямым нарушением** политики партии, **прямым нарушением** постановлений руководящих партийных органов и могут быть только на руку контрреволюционерам и вообще классовым врагам.

Эти искривления партлинии в колхозном движении связаны, прежде всего, с тем, что успех коллективизации увлек многие партийные организации на путь искусственного форсирования колхозного движения.

Это нашло свое выражение в подмене серьезной подготовительной работы в крестьянских массах чиновничье-бюрократическим декретированием сверху раздутых процентных заданий по коллективизации и в принудительном насаждении многочисленных дутых колхозов.

ЦК вынужден констатировать, что в погоне за искусственно вздутыми процентами роста колхозов основные указания партии в вопросе о **темпе** коллективизации были явно нарушены...

В этом решении совершенно ясно говорится о том, что только в трех зерновых районах (Н. Волга, Ср. Волга, Северный Кавказ) коллективизация может быть в основном закончена осенью 1930 г. или, во всяком случае, весной 1931 г. В отношении других зерновых районов ЦК наметил значительно более поздние сроки, причем относительно остальных районов ЦК считал необходимым еще более осторожный подход. При этом ЦК решительно предостерегал парторганизации **«против какого бы то ни было «декретирования»...».**

Однако ряд организаций явно нарушил директивы партии. Так, несмотря на эти директивы областной комитет партии ЦЧО до последнего времени держал курс на сплошную коллективизацию области уже к весенней посевной кампании. Даже областком Московской области, не относящейся к основным зерновым районам, взял такой же курс вопреки решению ЦК от 6 января. Аналогичные явления имели место в Закавказье, Туркестане.

С другой стороны, широкое распространение получили факты принудительного обобществления жилых построек, мелкого скота, птицы и нетоварного молочного скота. Вопреки прямому указанию партии (постановление ЦК 6 января), что основной колхозной формой на данном этапе является с/х артель, нередким явлением стали попытки головотяпского перескакивания с незакрепленной еще артельной формой колхоза прямо к коммуне. Принудительное насаждение коммун особенно часто встречалось и еще встречается на Урале и в Сибири.

Наконец, несмотря на специальные категорические директивы ЦК от 20 февраля [42] о необходимости длительной подготовительной работы для колхозного строительства в национальных областях и республиках Востока, грубые и совершенно нетерпимые извращения политики партии в деревне в связи с безобразным форсированием

коллективизации имели и еще имеют место на Северном Кавказе и в Закавказье, в Средней Азии и Казахстане, в Бурят-Монголии и в Ойротии.

Поступившие в феврале месяце в Центральный Комитет сведения о массовых выступлениях крестьян в ЦЧО, на Украине, в Казахстане, Сибири, Московской области вскрыли положение, которое нельзя назвать иначе как угрожающим. Если бы не были тогда немедленно приняты меры против искривлений партлинии, мы имели бы теперь широкую волну повстанческих крестьянских выступлений, добрая половина наших «низовых» работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее положение. Этим было вызвано вмешательство ЦК, изменение Устава с/х артели и опубликование по специальному постановлению ЦК статьи тов. Сталина «Головокружение от успехов».

Изменением Устава артели и статьей тов. Сталина ЦК считал необходимым открыть решительную борьбу с обнаружившимися искривлениями партлинии в колхозном движении. Правильность этих директив партии и категорических указаний в статье тов. Сталина о борьбе с искривлениями в партлинии полностью подтвердилась.

Вместе с тем обнаружилась необходимость в особом решении Центрального Комитета по этому вопросу. Этим объясняется принятие закрытого решения ЦК от 10 марта и опубликование в «Правде» 15 марта решения ЦК «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» [43].

Несмотря на указанные важнейшие директивы ЦК, имеющие тем большее значение, что они направлены на борьбу с искривлениями партийной линии в отношении основной массы крестьянства, до сих пор не устранены вопиющие ошибки в отношении к середняку во многих местных организациях. При этом вместо сплочения бедноты и середняков на основе разъяснения сущности политики партии и решительной борьбы с искривлениями партлинии в колхозном движении местные организации нередко упускают из своих рук инициативу в этом деле и тем во многом облегчают контрреволюционную работу кулаков. Это заставляет Центральный Комитет обратить внимание партийных организаций на серьезность положения.

Практика грубого администрирования в деле коллективизации, сопровождавшаяся перенесением на середняков методов борьбы с кулаком, подрывает доверие широких масс крестьянства к политике партии и Советской власти. Недопустимые методы принуждения в деле коллективизации (запугивания, аресты и пр.) в ряде районов привели к дискредитации местных организаций в глазах крестьянства, толкнув середняков в сторону кулачества. Факты повстанческого движения под руководством контрреволюционных кулацких элементов в ряде округов Украины, в горских районах Северного Кавказа и в Казахстане с особенной силой подчеркивают опасное обострение политической обстановки в деревне. Наличие большого количества антиколхозных массовых выступлений в ЦЧО, Московской области, Сибири, Закавказье и в Средней Азии, перерастающих под воздействием кулачества в антисоветское движение, требует решительных и притом немедленных мер против искривлений партийной линии в колхозном движении. Наблюдающееся местами легкомысленное отношение к втягиванию частей Красной Армии в борьбу с массовыми выступлениями в деревне может не только ухудшить положение, но и повести к ослаблению боевой дисциплины в Красной Армии. Преступно закрывать глаза на то, что в результате антисередняцких искривлений политики партии **под угрозу поставлено сохранение союза с середняком.** Тем самым под угрозу поставлено дело коллективизации и социалистическое строительство в целом.

Между тем со стороны партийных организаций нередки попытки замазать создавшееся положение и вместо признания и исправления своих ошибок и недочетов в работе все валить на колебания середняка. Больше того. На деле и теперь вместо настойчивой разъяснительной и организационной работы в массах во многих случаях наблюдается в колхозном строительстве погоня за «процентами». До сих пор руководящие органы парторганизаций, в некоторых случаях до обкомов и крайкомов включительно, еще не обеспечили надлежащего разъяснения директив партии о борьбе с искривлениями партлинии, не установили серьезного контроля за их осуществлением, не произвели смены работников, дискредитировавших себя в бедняцко-середняцких слоях деревни. До сих пор наблюдается прямо позорное для большевиков чиновничье отношение к директивам ЦК, как-то: «У нас все благополучно», «Эти директивы для других районов»

и т. п. Наряду с этим при первых же открытых колебаниях в середняцкой массе, особенно под воздействием кулачества, местные организации нередко главные надежды возлагают на вмешательство органов ГПУ и милиции, а не на устранение ошибок и развернутую работу в массах, тем самым обнаруживая свою несостоятельность в деле руководства бедняцко-середняцкими массами. В корне неправильное отношение к середняку выражается также в недопустимом пренебрежении к делу подъема индивидуального крестьянского хозяйства, наряду с поддержкой колхозов.

С таким положением партия не может мириться. Центральный Комитет требует от парторганизаций положить этому конец. Прежде всего Центральный Комитет требует прекратить применение методов насилия в отношении середняка.

Гигантский рост колхозного движения полностью подтверждает, что вслед за бедняком на путь коллективизации повернул и середняк. Этот факт, однако, еще не означает, что мы уже успели обеспечить поддержку делу коллективизации со стороны прочного большинства бедняцко-середняцкой массы. В этой массе наблюдаются еще значительные колебания в сторону кулака и отливы из колхозов, особенно середняков. Пока лишь меньшинство, примерно от одной четверти до одной трети всей массы бедняков и середняков, твердо стало на путь коллективизации. Нам нужно **закрепить** достигнутые успехи и обеспечить этим **дальнейший рос**т колхозного движения. Только так можно подготовить почву для завоевания **прочного большинства** на сторону коллективизации.

Наскоком и командованием нельзя разрешить этой задачи, нельзя коллективизировать деревню. Методы насилия в отношении середняка и здесь нетерпимы. Нужна терпеливая и вместе с тем настойчивая работа в массах. Нужна решительная и беспощадная борьба с искривлениями партлинии, и прежде всего соблюдение принципа добровольности в колхозном движении. Нужно неуклонное продвижение вперед по пути коллективизации и на этой основе осуществление в союзе с середняком политики ликвидации кулачества как класса. Именно поэтому необходимо решительно и притом на деле покончить со всяким примиренчеством в отношении к «левым» искривлениям партлинии. Без такой борьбы с этими искривлениями партлинии, с искривлениями, по существу, троцкистского антисередняцкого типа, нельзя подорвать поч-

ву под новыми попытками усиления правого уклона — этой главной опасности в партии.

Решительное и притом немедленное исправление допущенных искривлений партлинии имеет тем большее значение, что наступил период, когда основные с/х районы вступили в сев, и нашей важнейшей задачей является обеспечение успешного проведения посевкампании как в колхозах, так и в единоличных хозяйствах.

В связи с этим ЦК обязывает парторганизации:

1. Обеспечить действительное, не на словах, а на деле, проведение директив партии по борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении (директива ЦК от 20 февраля о темпе и методах коллективизации в нац. районах, новый устав с/х артели, статья тов. Сталина, постановление ЦК от 10 и 15 марта). Обязать крайкомы (обкомы) в трехдневный срок сообщить о проведенных ими **практических мероприятиях** во исполнение этих указаний.

2. Развертывая работу среди бедноты и батрачества, а также среди молодежи, женщин, красных партизан и т. п., обеспечить **перелом** в работе парторганизаций **в отношении к середняку** и действительное вовлечение передовых середняков во всю работу советов, в правления колхозов, в кадры уполномоченных-бригадиров и т. п.

3. Наряду с всемерной поддержкой колхозов, обеспечить на деле содействие **единоличникам** в посевной кампании. Добиваться расширения посевов как в колхозах, так и у единоличников.

4. Допустить в отдельных областях, как временную меру, прекращение на время сева расселения третьей категории кулачества и оставление в данном селе, с тем, чтобы данные хозяйства не допускались в колхозы, а пользовались в данном селе отведенной им сельсоветом, риком землей.

5. Решительно прекратить практику подмены работы в массах вмешательством органов ГПУ и милиции. ЦК **запрещает** без санкции ОГПУ (центр) посылку частей ГПУ в районы так называемых «выступлений» в деревне.

6. Принимать самые решительные меры, вплоть до исключения из партии, в отношении **работников**, не желающих строго проводить директивы партии. В отношении работников, способных добросовестно проводить линию партии, но подорвавших к себе доверие в данном районе,

организовать перемещение в другие районы, обеспечив необходимый контроль парторганизации за их работой.

7. В целях **укрепления колхозов** одобрить немедленное проведение мер по облегчению налогового обложения колхозов, по усилению их кредитования, по рассрочке задолженности колхозов и др.

Центральный Комитет ВКП(б)

ХОПЕР ИСПРАВЛЯЕТ ПЕРЕГИБЫ

Из информационной сводки орготдела ВЦИК

*Не позднее 22 апреля 1930 г.**

...В свое время в Хоперском округе при проведении коллективизации, раскулачивания и лишения избирательных прав были допущены большие перегибы. В результате к 1 апреля там имелось вышедших из колхозов по округу 14391 хозяйство. Ошибки эти были признаны местными органами; была проведена разъяснительная работа, следствием чего являлось то, что крестьянство снова пошло в колхозы обратно, вступивших и вновь вошедших в колхозы к 8 апреля было 4476 хозяйств; общий процент коллективизированных хозяйств по отношению к общему количеству хозяйств округа — 69, по отношению к количеству правоспособных хозяйств процент коллективизированных равен 78.

Неправильно раскулаченных восстановлено по девяти районам 3072 человека, из них бедняков — 30, середняков — 3042; в числе неправильно раскулаченных бывших красногвардейцев, а также красных партизан — 143. Отменено неправильных приговоров по 61-й статье — 207. За незаконные действия по раскулачиванию привлечено к ответственности 205 человек, из которых осуждено 136 человек, в числе привлеченных к ответственности уполномоченных — 12 человек, членов особых комиссий — 7 человек, членов риков и сельсоветов — 61 человек, работников кооперации — 1 человек, других должностных лиц — 11 человек.

ЦГА РСФСР, ф. 406, оп. 9, д. 726, л. 53.
Копия

* Датируется по регистрационному штампу на документе.

НА КУЛАЦКОМ ПОВОДУ

Письмо в газету «Беднота» рабочего-двадцатипятитысячника А. Князева из с. Ново-Запрудное Кинельского района Самарского округа

17 мая 1930 г.

Не так давно у нас были перевыборы сельсовета. Председателем избран т. Ферапонтов. Учитывая нашу помощь, мы нисколько не сомневались, что он с работой справится. К тому же т. Ферапонтов недавно принят в кандидаты ВКП(б).

Село Ново-Запрудное, о котором я пишу, имеет следующие особенности. Зимой, когда производился сбор семенной пшеницы, работа эта двигалась туго. Чего только не наговорили нам! Население божилось и клялось, что семенной пшеницы нет и что вообще оно будет голодать. Когда же работа по сбору семян была окончена, то не прошло и недели, как эти «голодные» плаксы Ново-Запрудного стали подвозить на мельницу самую чистосортную пшеницу. Горлопаны до этого кричали во все горло, что нет фуража для лошадей, а с наступлением весны из-под снега стал вытаивать и фураж.

Кроме того, обнаружено было несколько мешков пшеницы, которая была зарыта в снег, чтобы избежать засыпки семян. А когда выехали в поле, то обнаружили несколько десятков ям. Только в трех ямах было найдено больше 16 ц семенной пшеницы. Да еще соседнее село вскрыло одну яму, в которой было около 10 ц пшеницы. Из необнаруженных ям пшеница злостными срывателями всех мероприятий Советской власти была, конечно, переправлена по своим амбарам. Сельсовет этому делу потворствовал и нужных мер по изъятию из ям пшеницы совершенно не принимал.

Из 214 дворов Ново-Запрудного сейчас в колхозе осталось 35 дворов, исключительно из бедняков и маломощных середняков. А в то же время все с. Алакаевское коллективизировано полностью так же, как и селение Красная Новь. Эти два селения входят в Ново-Запрудновский сельсовет и представляют собою крепкую производственную единицу. Ново-Запрудновскому колхозу оказывается всемерная помощь, и сейчас там работают два трактора. Работа у колхозников кипит вовсю. Единоличники же лениво тянутся в хвосте у колхозников.

В с. Ново-Запрудном кулацко-зажиточная часть все время тормозила всякую работу по весенней посевной кампании, старалась ее сорвать. Но все ее выдумки оказались безрезультатными: сев яровой пшеницы будет выполнен полностью.

Подкулачники вели агитацию за то, чтобы не принимать контрольной цифры посева. Сельсовет вынес решение тем, кто отказывается от контрольной цифры посева, семян не выдавать. После этого в сельсовет стали приходить граждане и спрашивать контрольные цифры посева и просить семена.

К стыду председсельсовета Ферапонтова, надо вот что сказать: он позорно сбежал из колхоза, а по выходе из колхоза стал на сторону шептунов. Шептуны же ему говорили: «Ты не слушай рабочего-москвича, тебе с ним не жить». В результате нашептываний Ферапонтов совершенно не защищал интересов колхоза. Он открыто мне заявлял, что для колхозных лошадей овса фунта не даст.

Отделенному сыну кулака, Андрею Кузнецову, предсельсовета хотел через президиум сельсовета отдать жнейку, которая была изъята как кулацкое имущество. Андрюша Кузнецов взял среди белого дня из колхозного сарая отцовскую сеялку, а наш пред и акта не хочет на него составить.

Заседания президиума сельсовета председатель стал проводить тайком, в отсутствие актива и группы бедноты. Из Алакаевки и из Красной Нови ни на пленум, ни на президиум для разрешения весьма важных вопросов Ферапонтов не приглашает кого нужно, а помощь мою и уполномоченного рика просто стал отбрасывать. Только и можно услышать, что он все знает, что только он за все отвечает. При своем «всезнайстве» хотел снять у колхоза через милицию племенного жеребца и отдать его единоличнику, хотя жеребец этот был приобретен исключительно для нужд колхоза.

Пришло из рика распоряжение о восстановлении распроданных хозяйств, а наш пред уже заблаговременно стал кому и не следует приготовлять лошадок, жеребят и говорить колхозу, что я, мол, вот этих коняк заберу у вас. И это он делал за два дня перед севом, а вопрос о восстановлении в сельсовете еще совсем не разбирался.

За кулацкую жнейку, за овес и сено для колхозных лошадей и за все другое был горячий бой. Пред на ку-

лацкого сына не составил акта за похищение сеялки; тогда члены президиума сельсовета составили акт сами, а преду дали подписать.

На председателя за его бездеятельность уполномоченный рика составил уже не один акт.

Короче говоря, Ферапонтов как предсельсовета уличен был с поличным. После этого он пишет заявление, чтобы его сняли с поста преда, так как он мягкосердечен (подлинное его выражение). Заявление его отклонили ввиду сева, а ему по-товарищески разъяснили, как он должен вести работу, и вдобавок сказали, что после сева поговорим на активе бедноты и разберем его «мягкосердечность» (к кулацким сынкам) и, наверное, удовлетворим просьбу.

Работа сельсоветов очень плоха. Нам, 25-тысячникам, приходится встречать факты, связанные с некоторой травлей нас. Сельсоветы нас и не думали взять под свою опеку. Многие предсельсоветы сами гнут линию против колхозов. В таких случаях работать очень и очень трудно. Однако свои обязательства перед партией и советской общественностью мы выполним твердо, опираясь на бедноту и вместе с середняками ведя борьбу с кулачеством.

ИМЕЛ МЕСТО РЯД СЕРЬЕЗНЕЙШИХ НАРУШЕНИЙ

Из резолюции партийной конференции Эллинго-Бакалдинского района о работе окружкома ВКП(б)

29 мая 1930 г.

Партийная конференция считает, что Астраханская партийная организация имеет несомненные успехи в проведении сплошной коллективизации (около 40% коллективизированных хозяйств в сельскохозяйственных районах и свыше 70% в ловецких районах), что явилось базой для ликвидации кулака как класса в нашем округе.

Отрицать этот факт огромного политического значения — это значит становиться на точку зрения правых, которые пытаются, используя отдельные ошибки, допущенные при коллективизации, дискредитировать колхозное строительство, подвергнуть ревизии правильность генеральной линии партии.

Несомненно, что в Астраханском округе, как это подтвердил последний пленум окружного комитета, в проведении коллективизации имел место ряд серьезнейших перегибов и искривлений линии партии, выразившихся в грубом нарушении политики партии в основном вопросе — вопросе отношения к середняку; массовая работа по организации колхозов местами была подменена методами запугивания, было принуждение вместо добровольности по отношению к середняку, случаи лишения избирательных прав и раскулачивания середняков. Эти последние случаи, в особенности в Астраханском районе, принимали значительные размеры увлечения обобществлением нетоварного и мелкого скота и др., особенно при организации ловецких колхозов. Отрицательную роль играли ошибки, допущенные в установлении норм и фабрично-заводских методов оплаты труда в ловецких колхозах. Все эти ошибки, безусловно, отрицательно повлияли на взаимоотношения с середняком.

Партийная конференция отмечает, что сплошная коллективизация и проводимая на ее основе ликвидация кулака как класса вызвали исключительное обострение классовой борьбы, и допущенные в этой обстановке перегибы и искривления линии партии в вопросах колхозного строительства явились прямой помощью классовому врагу, который развернул антиколхозную, антисоветскую агитацию, а на отдельных участках перешел к открытым (выступлениям) (Началово, Владимировка Енотаевского района).

Партийная конференция с удовлетворением отмечает, что окружной комитет со всей большевистской прямолинейностью признался в совершенных ошибках и в настоящее время ведет решительную борьбу по исправлению всех искривлений и ошибок, допущенных в процессе коллективизации и раскулачивания.

Партийная конференция поэтому считает неверным обвинение окружкома в сомнении и нежелании признать свои ошибки, а, наоборот, подчеркивает, что окружной комитет хотя и запоздал на несколько дней с опубликованием своих решений о признании своих политических ошибок, но в настоящее время он весьма энергично работает над претворением в жизнь решений последнего пленума, направленных к укреплению союза с середняком, к дальнейшим успехам на фронте коллективизации.

Партийная конференция решительно осуждает все те выступления, как устные, так и в печати, со стороны тех,

которые пытаются использовать эти ошибки и протащить под всякими благовидными предлогами свою правооппортунистическую теорию, направленную против линии партии, к дискредитации руководства...

Путь трудовых побед. Волгоград, 1967, с. 303—305

НЕ ПО-ЛЕНИНСКИ

Письмо члена партии Мамаева, опубликованное в газете «Правда»

9 июня 1930 г.

К XVI СЪЕЗДУ ПАРТИИ

Ленин нас учил, как дискутировать в партии. Он говорил: «Надо, чтобы *все* члены партии с полным хладнокровием и величайшей честностью принялись *изучать* 1) сущность разногласий и 2) развитие партийной борьбы». И далее: «Надо *изучать* то и другое, обязательно требуя точнейших документов... Если *нет* документов, нужен допрос свидетелей *обеих* или нескольких сторон и обязательно «допрос с пристрастием» и допрос при свидетелях» *.

Вот с документов и начнем. В пункте первом тезисов тов. Яковлева сказано: «Середняк, объединившись, добровольно пошел в колхоз». Верно ли это, т. Яковлев? Вот уж тут не по-ленински... ** В резолюциях ноябрьского Пленума ЦК 1928 года и в докладе тов. Рыкова об итогах ноябрьского Пленума ЦК на ленинградском активе, опубликованных в «Известиях ВЦИК» от 4 декабря 1928 г. за № 281, 282, сказано, что кулаков у нас по СССР 4,2 проц., по РСФСР — 3,8 проц. и в отдельных районах СССР доходит до 7 проц., например на Северном Кавказе. А раскулачивание доходило весной 1930 года до 15 проц. и лишенных избирательных прав — до 20 проц. (директива ЦК «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении»). Значит, о добровольности вопрос отходит в сторону.

Тов. Сталин правильно заострил внимание всей партии в статье «Ответ товарищам-колхозникам» на насиль-

---

* *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 234, 235. *Ред.*

** Отточие документа.

ственной коллективизации. Совершенно верно сослался на Ленина об «опасности зазнаться». Но это, к великому несчастью, было уже тогда, когда наголовотяпничали. Значит, кем-то не было предусмотрено. Невольно вытекает вопрос: у кого же закружилась голова? На деле получилось так, что к середняку применили политику, направленную против кулака. Ленин по этому вопросу 23 марта 1919 г. говорил следующее: «Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушать самым грубым образом не только все декреты Советской власти и всю ее политику...» * Ноябрьский Пленум призывал к строжайшей каре за антисередняцкий уклон. Постановляем одно, а на деле проводим другое. Так нечего наводить тень на ясный день. Надо сказать о своих собственных прострелах и не учить этому низовую партийную массу. От неверного установления диагноза зависит и процесс лечения, а лечить надо, и очень многое.

Тезисы бледновато вскрывают причины середняцкого отлива из колхозов. Надо также со всей большевистской смелостью сказать и рельефнее выпятить этот вопрос. Иначе не будет логической последовательности в дальнейших суждениях о путях коллективизации. Только ли выход обуславливается тем, что места наголовотяпничали? Нет, дело еще не в перегибах, а дело в том, что «созрели ли» мы к этому моменту, имеем ли достаточно техническую базу, которая бы стимулировала переход бедняка и середняка от примитивной обработки земли к машинному, механизированному хозяйству? Нет, мы пока еще этого не имеем. А можно ли достигнуть сплошной коллективизации без машинизации? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к документам. Постановление VIII съезда партии, пункт 4, гласит: «Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо способна лишь усиливать предубеждения среднего крестьянства против новшеств» **. И далее В. И. Ленин говорит: «Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов... то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)» ***. Правда, мы в данное время далеко ушли от того экономического положения, в условиях которого говорил В. И. Ленин, но

* *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 207. *Ред.*
** Там же, с. 208. *Ред.*
*** Там же, с. 204. *Ред.*

это дело не соответствует взятому темпу коллективизации весны 1930 г.

И кроме того что нет машинизированной базы, исключая МТС, в колхозах мы не смогли организационно охватить ту массу крестьян (середняков), которую согнали «в колхозы». Вот основная причина отлива.

И, наконец, последний вопрос: дальнейшие пути коллективизации. С тем, что перечислено в тезисах, в основном я согласен. Согласен и с тем, что увеличить кредиты, усилить МТС, насаждение совхозов всех видов сельского хозяйства и т. д. как практическое разрешение задач зерновой проблемы. Но нужно сказать основное — переводить те районы на сплошную коллективизацию, которые будут машинизированы, не отказываясь от подготовки и других районов, но только подготовки — пока на первых порах. И далее, нужно послать минимум 25 проц. работников на это дело, старых, испытанных большевиков из бывших батраков и бедняков, ныне теоретически подкованных. В этом, и только в этом, залог успеха в коллективизации.

На основании далеко не верного освещения перед ЦК положения дел на местах, местными организациями допущен ряд ошибок во взаимоотношениях со средним крестьянством. Увлекшиеся в борьбе, так сказать, с правым уклоном, незаметно для себя перешли на платформу «левых», а отдельные члены ЦК, упоенные успехами, пошли по линии наименьшего сопротивления. Не учли реальной обстановки дел в вопросах предстоящей коллективизации, тем самым допустили грубейшие и трудноисправимые ошибки.

В силу массового применения репрессивных мер к середняку и бедняку середняк варварски уничтожил не только товарный скот, но и племенной и другие виды продукции первой необходимости. Последние являлись пока еще основными источниками снабжения индустриальных центров. Это привело в данный момент к продовольственному кризису.

Низовые сельские организации в силу безавторитетного, безынициативного руководства потеряли авторитет не только перед самой массой крестьянства (крестьян-середняков), но и перед низовыми партийными организациями. Это еще усугубилось тем, что окружные и краевые грешили, а «стрелочников» судили и стращали всем, чем хочешь, за «перегибы». Выходит, «царь хорош, а чиновники на местах негодные».

Местами середняк и бедняк недосеяли значительно по сравнению с прошлым годом, и они вместо сдатчиков — ранее продавцов хлеба — превратятся в потребителей.

Надо под ленинским микроскопом проверить причины перегибов и не карать за них покорных исполнителей — сельских коммунистов. Пример: бийская «Звезда Алтая» дает лозунг с санкции ОК: «День 10 марта считать историческим днем ликвидации индивидуальных крестьянских хозяйств». Ну и ликвиднули, а потом члены бюро ОК разъезжали по району, требовали «за перегибы» расстрела местных коммунистов от имени бюро ОК, потом судили. А этим головотяпам ни слова. Или газета «Челябинский рабочий» 30 апреля 1930 года в статье «Удар за ударом» призывает: «Стихию (мелкого товаропроизводителя) бить, разоблачать, травить, и беспощадно». Ну и ряд других документов об этом свидетельствует. А отсюда как следствие — сегодня проводим одно, завтра с таким же успехом отменяем, и наши законы, не говоря уже о политике, превращаются в нечто подобное белым перчаткам парламентского буржуазного чиновника. А ведь об этом нас предупреждал тов. Рыков, и неоднократно (см. «Известия ВЦИК» от 4 декабря 1928 г., № 281, 282). Середняк к нам становится тем более недоверчивым. Нельзя быть в политике непоследовательным, а менять законы — тем более.

ПЕРЕГИБЫ НОСИЛИ МАССОВЫЙ ХАРАКТЕР

Из отчета инструкторов орготдела ВЦИК В. Шматкова и К. Васильева о результатах обследования работы Курского и Льговского окружных исполнительных комитетов

15 июня 1930 г.

Из проведенного обследования окружных звеньев аппарата, сети сельсоветов в трех районах Курского округа (Фатежском, Медвенском и Льговском) и четырех сельсоветов в трех районах (Хомутовском, Дмитриевском и Льговском) Льговского округа устанавливается следующее.

Перегибы при раскулачивании как в Льговском, так и Курском округах носили массовый характер, имеется

ряд фактов грубого извращения, в особенности при подходе к середняку.

Следующие цифровые данные рисуют положение в вопросе раскулачивания в Курском и Льговском округах:

	Кол-во хоз. в округе	Кол-во раскулаченных	%	Кол-во хоз. восстановленных	%	В числе восстановленных		
						середняков	семей кр. армейцев	разных
Курск	167 500	8 949	5,3	4 453	50	2 842	439	1 172
Льгов	138 500	4 487	3,2	2 390	52	1 359	269	761

Причем как в Курском, так и Льговском округах был сильно затронут середняк. Из всех раскулаченных в Курске восстановлено середняцких хозяйств 2842—32%, а во Льгове — 30%. То же самое, в одинаковой степени были затронуты и семьи красноармейцев. При этом нужно отметить, что цифровые данные по Курску являются результатом решений райисполкомов, каковые окружной комиссией ко времени обследования еще не были пересмотрены. По Льгову же данные являются окончательными решениями окружной комиссии. Здесь окрисполком своевременно выделил районные комиссии под председательством представителей окрисполкома.

В Курском округе рассмотрение жалоб раскулаченных, которые шли в окрисполком целым потоком, затянули. Окрисполком только 18 мая, в связи с нашим приездом, выделил районные комиссии под председательством представителей окрисполкома, до этого же выделенная 26 апреля окружная комиссия была неработоспособная. За месячный срок своего существования комиссия разобрала всего 125 дел раскулаченных, и то по Курскому району, центр какового находится в Курске.

Учитывая все это, окрисполком по нашему предложению вынес постановление — работу по рассмотрению жалоб раскулаченных форсировать с тем, чтобы окончательно закончить эту работу ко 2 июня.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 108, д. 358, л. 1—1 об. Подлинник

КОНТРОЛЬ ПРОВОДИТСЯ СОВЕРШЕННО НЕДОСТАТОЧНО

Из отчета инструкторов оргодела ВЦИК Вербицкого, Миронова, Пичугина о результатах обследования работы исполнительных комитетов и Советов Северо-Кавказского края

20 июня 1930 г.

Постановление правительства об исправлении ошибок, допущенных при лишении избирательных прав и раскулачивании, на местах проводится очень медленно и с большими нарушениями. В большинстве мест на время обследования (май месяц) работа далеко была не закончена, а в отдельных местах (Батайский и Кущевский районы Донского округа) 10 мая к работе еще не приступали, несмотря на то что по директиве округа работа должна была быть законченной к 20 мая 1930 г. По этим причинам мы лишены были возможности получить и проверить обобщенные материалы по краю и округам и вынуждены осветить состояние этого материала по отдельным районам и сельсоветам. По Донскому округу в избирательную кампанию 1928/29 г. было лишено 40 962 человека — 7,4% к общему количеству избирателей. По имеющимся сведениям, от семи районов, по которым было лишено избирательных прав 20 758 человек, за период с перевыборной кампании по 1 января 1930 г. восстановлено в избирательных правах 4326 человек, или 20,8%, и дополнительно лишено 1120 человек, или 5,4% к общему количеству лишенцев. Как в Донском, так и Сальском округах нет сведений о количестве дополнительно лишенных с 1 января 1930 г., и в частности в период раскулачивания. Одновременно с этим лишь один Донской округ имеет сведения о количестве пересмотренных дел лишенных избирательных прав во исполнение постановления Президиума ВЦИК, но и то всего лишь по четырем районам.

По этим данным, в этих районах пересмотрено 4003 дела, из которых восстановлено 556 человек, или 13,8%.

При обследовании состояния этого дела на местах мы прежде всего столкнулись с тем, что во всех районах работают комиссии, которые возглавляются не окружными работниками, как это требуется постановлением Пре-

зидиума ВЦИК, а членами риков и очень редко председателями риков.

Нередко руководители комиссий не знают закона и вследствие этого допускают целый ряд ляпсусов. Так, например, Зимовническая и Пролетарская районные комиссии ввели в практику своей работы не общее рассмотрение дел лишенцев, а лишь тех, которые подают заявление об их восстановлении. Этим, видимо, объясняется небольшое количество рассмотренных дел и в четырех районах Донского округа.

Переходя к характеристике работы отдельных районных комиссий обследованных нами районов, необходимо, прежде всего, остановиться на том, как проходила работа на местах по лишению избирательных прав и какие допускались искривления в этом деле. Нередки случаи, когда в списки лишенных избирательных прав вносились середняцкие хозяйства за невыполнение хлебозаготовок, причем для того, чтобы оформить лишение МК с/х и лесных рабочих давали фиктивные справки о несуществующем найме рабочей силы этими хозяйствами (Александровский сельсовет Азовского района и Батайский район); лишались середняцкие хозяйства за то, что до революции сдавали часть своей земли в аренду (Орловский сельсовет Азовского района); лишались также и за то, что продавали на рынке и обменивали пойманную самими же рыбу, причем никаких патентов им никогда не вручалось (Круглянский сельсовет того же района); лишались бедняцкие хозяйства за то, что женщины этих хозяйств в день праздника троицы торговали у церкви пахучей травой (Головатовский сельсовет Азовского района); лишались избирательных прав середняки и даже бедняки по мотивам, что в 1918 г. выступали против Советской власти, причем механически включали в списки все семьи, не исключая и не достигших избирательного возраста (Батайский район); лишались красные партизаны, зубные врачи — по мотивам применения наемного труда в скрытой форме (Пролетарский район) и по ряду других.

Серьезно к исправлению допущенных ошибок отнесся из всех обследованных нами районов лишь один Азовский район, который к моменту нашего обследования заканчивал пересмотр списков и из 2837 лишенных восстановил 508, или 17,5%, причем восстановил всех лишенных вопреки законам, о которых нами говорилось выше. В других районах отношение к исправлению ошибок

совершенно недопустимое. Так, например, в Зимовническом районе Сальского округа рассмотрение списков по району было проведено формально и закончено в один день. Ясное дело, что при таком отношении нередко оказывались невосстановленными середняки и бедняки и восстанавливались кулаки и другие категории лиц, ранее совершенно правильно лишенные. В этом районе всю работу пришлось отменить и приступить вновь к детальному просмотру списков с выездом комиссии на места.

В Пролетарском районе к моменту нашего обследования было рассмотрено всего лишь 80 дел из 4 тыс., причем подход настолько несерьезный, что и из этого уже количества рассмотренных дел, проверенных нами, оказались невосстановленными шесть лиц, причем мотивами отказа являются: «Хозяйство крепкое, применяет наемный труд в скрытой форме», «До революции — кулак, в данное время — крепкий красный партизан, за сопротивление к хлебозаготовке». Или такое: «Хозяйство крепкое, по сведениям, занимался скупкой и перепродажей скота в скрытой форме, по мнению группы бедноты, в восстановлении следует отказать», и ряд других. Такое отношение к выполнению постановления Президиума ВЦИК вынудило нас поставить перед окружными органами вопрос о привлечении виновных к ответственности и о немедленном специальном обследовании хода работ на местах специально выделенными окружными работниками.

Считаем необходимым сообщить, что большая часть извращения избирательного законодательства относится к моменту раскулачивания и хлебозаготовок, так как местными работниками лишение избирательных прав использовалось и как мера понуждения к выполнению хлебозаготовок, и как основание, служившее для раскулачивания.

В ЧАСТИ ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА

Переходя к вопросу ликвидации кулачества, необходимо отметить, что на местах раскулачивали середняков, красных партизан, сельскую интеллигенцию (врачей), а в отдельных случаях даже и бедняков. Причем сами окружные органы пишут: «Ликвидация кулака как класса проходила без участия бедняцко-середняцких масс». Количество раскулаченных по отдельным районам

видно из следующих данных: Азовский район Донского округа — из 17 897 хозяйств раскулачено 598, или 3,3%, из этого количества в процессе проверки исключено 123 хозяйства, или 20,5%; Пролетарский район Сальского округа — из 12 142 хозяйств раскулачено 289 хозяйств, или 2,37%, причем пересмотра списков, отнесенных к явно кулацким хозяйствам, не произведено до последнего времени; Батайский район Донского округа — из 16 107 хозяйств раскулачено 922 хозяйства, или 5,7%, причем, так же как и в Пролетарском районе, пересмотра раскулаченных произведено не было.

В ряде мест раскулачивание производилось ночью, причем изымались не только средства производства и ценные предметы, но и тряпье, вплоть до кусочков мыла и коробок спичек. Как пример чрезмерного увлечения могут служить следующие данные (Пешковский сельсовет Донского округа): при раскулачивании отбирались такие предметы, стоимость которых расценивалась по отдельным хозяйствам:

28	предметов	на	12 руб. 60 коп.
38	»	»	31 руб. 72 коп.
36	»	»	27 руб. 44 коп.
77	»	»	22 руб. 57 коп.
148	»	»	71 руб. 46 коп.
123	»	»	62 руб. 07 коп. и т. д.

Отбирались и расценивались: швейная ручная машина — 1 руб., ботинки — 35 коп., сундук — 1 руб., пиджак — 50 коп., занавески — по 5 коп., простыни — по 15 коп., одеяла — по 30 коп., платье — 50—60 коп., рубашки — по 10 коп. и т. п.

Причем в отдельных местах отчетность по ликвидации кулацкого имущества настолько запутана, что наводит на мысль о возможных злоупотреблениях, почему мы вынуждены были настаивать в окружных и районных исполкомах о производстве детальной ревизии.

Попутно с рассмотрением списков лишенных избирательных прав в ряде районов производится пересмотр и раскулаченных. Обследованием мы установили, что, во-первых, в ряде случаев остаются невосстановленными середняки и красные партизаны; во-вторых, восстановленным не возвращается отобранное имущество и средства производства и, наконец, контроль за этим делом со стороны вышестоящих исполкомов проводится совершенно недостаточно.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 108, д. 340, л. 9 об.— 11 об. Подлинник

О ПЕРЕГИБАХ И НЕДОСТАТКАХ В КОЛХОЗНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Из резолюции XVI съезда ВКП(б) по отчету ЦК ВКП(б)

2 июля 1930 г.

Рост социалистического строительства, усиление наступления на капиталистические элементы неизбежно вызывали *обострение классовой борьбы в стране* со стороны кулацко-капиталистических элементов и попытки отчаянного сопротивления с их стороны. Опираясь на растущую активность батрацко-бедняцких масс деревни, укрепляя союз с середняком, партия сломила контрреволюционный саботаж и сопротивление кулачества, успешно провела хлебозаготовки и накопила значительный резервный хлебный фонд. *Решительный поворот середняцких масс к социализму* в результате правильной политики партии нашел себе наиболее яркое выражение в мощном колхозном движении, которое в конце 1929 г. охватило миллионы крестьянских хозяйств, создавая *новое соотношение классовых сил в стране,* превращая середняка, вступающего в колхоз, в опору Советской власти, создавая условия для замены кулацкого производства хлеба производством совхозов и колхозов и позволяя партии *от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.*

Съезд подчеркивает величайшее историческое значение этого лозунга, означающего штурм рабочего класса на *последний оплот капиталистической эксплуатации в стране.*

Съезд считает совершенно правильными директивы ЦК от 5 января о темпах коллективизации и связанных с ней мероприятиях по ликвидации кулачества как класса для различных районов и областей СССР на базе прочного союза с середняком.

Однако съезд констатирует, что целый ряд областных и местных организаций грубо нарушил директивы ЦК (постановления XVI конференции и ноябрьского Пленума, решения от 5 января, статья т. Сталина «Год великого перелома»), взяв курс на коллективизацию своих областей в течение весенней кампании 1930 г. (в то время как в постановлении ЦК говорилось о двух-трех годах и больше). Эта установка была особенно

недопустимой и вредной по отношению к потребляющей полосе и отсталым национальным республикам.

Такая неверная и вредная установка должна была неизбежно привести к тому, что ленинская политика по отношению к середняку стала подменяться насквозь враждебной ленинизму политикой административного принуждения.

Своевременные твердые и решительные указания ЦК в целом ряде постановлений и в статьях т. Сталина остановили волну перегибов и заставили зарвавшихся перегибщиков вернуться на позиции ленинизма.

Съезд решительно отметает клеветнические заявления правых уклонистов и «левых» загибщиков, будто бы исправление антисередняцких перегибов означало отступление партии от своей генеральной линии.

Съезд целиком одобряет *постановление ЦК о льготах колхозам,* значительно способствовавшее укреплению колхозов и успешному проведению посевной кампании, в которой колхозный сектор сыграл решающую роль.

Партия должна продолжать беспощадную борьбу с «левыми» антисередняцкими перегибами, более чем когда-либо в настоящее время играющими на руку кулаку и правому оппортунизму.

Правые оппортунисты, решительно выступавшие против коллективизации, попытались использовать трудности колхозного движения и антисередняцкие перегибы для новой атаки Центрального Комитета и его политики. За последнее время наблюдался ряд новых вылазок обанкротившихся правых оппортунистов, пытавшихся дискредитировать всю работу партии в деле коллективизации и связанных с ней мероприятий по ликвидации кулачества, проповедовавших теорию самотека в колхозном движении и ликвидаторское отношение к основным лозунгам партии на данном этапе социалистического строительства: к лозунгам сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Партия разбила правых оппортунистов и достигла величайших успехов в колхозном движении. Партия и впредь будет наносить сокрушительные удары по всяким попыткам срыва дела коллективизации со стороны правых оппортунистов и использования для этого трудностей колхозного строительства.

Решающее значение для работы партии в данный момент получает задача дальнейшего вовлечения в колхозы бедняцких и середняцких хозяйств на доброволь-

ных началах, проблема *организации* труда в колхозах, распределения урожая внутри колхоза, проблема подготовки колхозных кадров, подъема культурного уровня колхозных масс, преодоления мелкобуржуазных колебаний внутри колхозов, всемерного *укрепления колхозов*, как опорных пунктов социалистического строительства в деревне.

Проводя во всей своей практической работе в деревне лозунг *опоры на колхозника*, партия должна решительно бороться со всякими тенденциями игнорирования или недооценки единоличного бедняцко-середняцкого хозяйства, оказывая помощь этому хозяйству, укрепляя самостоятельную организацию бедноты в Советах, кооперации и низших звеньях колхозного движения, ведя широкую работу среди единоличников и вовлекая их в колхозы.

КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 127—123

О ВЫПОЛНЕНИИ ДИРЕКТИВ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДЛЯ ШКОЛ И ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КОНФИСКОВАННЫХ У КУЛАЧЕСТВА ДОМОВ

Постановление СНК РСФСР

11 июля 1930 г.

Заслушав доклад НК РКИ о результатах проведения в жизнь директивы правительства от 18 марта 1930 года за № 550233 на имя советов народных комиссаров автономных республик, краевых и областных исполкомов о том, что все помещения, конфискованные у кулачества и годные для использования под школы или дошкольные учреждения, должны быть использованы исключительно для этой цели, Совет Народных Комиссаров РСФСР констатирует:

1. Осуществление директивы правительства от 18 марта 1930 года об использовании под школы и дошкольные учреждения конфискованных у кулачества домов проходит неудовлетворительно.

2. Основными недостатками выполнения директивы 18 марта являются: а) почти полное бездействие окруж-

ных исполкомов и части районных исполкомов в отношении директивы, б) полное отсутствие инструктирования и наблюдения вышестоящих исполкомов по линии отдела народного образования над использованием для школ и дошкольных учреждений конфискованных у кулачества домов, в) преимущественное использование конфискованных у кулачества домов для нужд, не имеющих никакого отношения к удовлетворению культурно-просветительных нужд, г) недоведение во многих случаях директивы правительства до районных исполкомов и сельских Советов, д) отсутствие организованного выявления пригодности для школ и дошкольных учреждений конфискованных у кулачества помещений и их учета, а также плановых мероприятий по использованию конфискованных домов для указанной цели.

Констатируя это, Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Предложить советам народных комиссаров автономных республик, краевым и областным исполкомам принять срочные меры к доведению директивы правительства о том, что все помещения, конфискованные у кулачества и годные для использования под школы или дошкольные учреждения, должны быть использованы исключительно для этой цели, до районных исполкомов и сельских Советов и установить наблюдение над проведением ее в жизнь в полной мере.

2. Обязать местные исполкомы срочно пересмотреть списки конфискованных у кулачества домов в целях безусловного использования под школы и дошкольные учреждения тех из них, которые окажутся для этого пригодными, вне зависимости от того, будут ли эти дома к моменту пересмотра списков заняты для других целей или нет.

3. В целях осуществления ремонта и приспособления конфискованных у кулачества домов под школы и дошкольные учреждения местные исполкомы должны принять меры к выделению для этого соответствующих средств и, кроме того, обратить особое внимание на использование для этого средств общественных и хозяйственных организаций, а также средств самого населения, привлекая и организуя для осуществления этой задачи низовую советскую общественность.

4. Предложить советам народных комиссаров автономных республик, краевым и областным исполкомам обязать местные исполкомы мероприятия по плановому

использованию для школ и дошкольных учреждений конфискованных у кулачества домов согласовать с подготовкой всеобщего обязательного начального обучения и с организацией дошкольного похода.

5. Предложить Наркомпросу по согласованию с Наркомвнуделом в декадный срок издать инструкцию по проведению в жизнь настоящего постановления.

6. Предложить НК РКИ установить через свои местные органы строгий контроль за проведением в жизнь настоящего постановления.

Известия, 1930, 17 июля

КЛАССОВАЯ БОРЬБА РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ

Из информационной сводки Хлебоцентра [44]

3 августа 1930 г.

Татария (по республике)

Сейчас в республике, несомненно, отмечается новая волна активности кулачества. Кулак бешено агитирует против контрактации, но главный огонь он направляет против колхозов. Выступления кулачества в некоторых случаях доходят до террора. В дер. Алабертино Б. Шешакинской волости зверски убита кулаками колхозница-беднячка и ее дети.

В дер. Кугул-Гатава Бугульминского кантона толпа раскулаченных (бывшие участники восстания) совместно с подкулачниками открыто напала на колхоз «Актак» с целью его развала, разобрала имущество колхоза, выгнала бедняков из домов, вселила в эти дома раскулаченных, разгромила канцелярию сельсовета и т. д.

В с. Екатериновке Чистопольского кантона толпа под руководством кулаков нагрянула на колхоз и разобрала имущество раскулаченных. (Карасев, 12 июля 1930 г.)

ЦЧО

Рязанский округ, Шацкий район. Отмечают случаи «обновления икон». В связи с однодневным проверочным сбором военнообязанных кулачье пустило слух о войне, вызвавший панику среди населения. Например, в

с. Ольховка разобрали за полдня 1500 пуд. соли. (Информация облшефсовета, 16 июля 1930 г.)

Россошанский округ, Ново-Калитвенский район. Членов партии здесь оказалось только 16 человек. Были организованы индивидуальные беседы с крестьянством, так как собрания ни к чему не приводят. Беднота, подкручиваемая зажиточными, начала сама делить землю по полоскам, опираясь на обещания зажиточных, что они им землю вспашут. Колхозники требовали раскулачить и изъять из деревни несколько зажиточных крестьян, мешающих делу коллективизации. (Информация облшефсовета, 16 июля 1930 г.)

Северный Кавказ

Кулаки ведут ожесточенную агитацию за ослабление роста коллективизации, сосредоточив свое внимание вокруг основных моментов: 1) распределение дохода и урожая; 2) подготовка и начало хлебозаготовок; 3) обмолот урожая.

В среду колхозников уже проникли кулацкие настроения, которые выражаются в следующем: распределение хлеба по количеству трудодней не обеспечит многоедоцкие семьи, нужно создать такой большой фонд, при посредстве которого можно было бы обеспечить всех нетрудоспособных — детей до 14 лет и всех стариков. Такое стремление привело бы к созданию общественного фонда в размере от 20 до 25% от валового урожая. В целях срыва хлебозаготовок кулаками распространяются слухи, что деньги никакой ценности иметь не будут. В связи с этим часть колхозников старается сбыть денежные знаки. Также пускаются слухи, что никаких товаров не будет, и попавшие под влияние кулацкой агитации разобрали у потребкооперации лежавшие два-три года рукомойники, медные тазы; старухи забирали по несколько флаконов духов и одеколона, платя по 4—5 руб. за флакон.

Наряду с этим имеются случаи вредительства колхозного урожая и самовольного покоса. (Бригада Хлебоцентра, 11 июля 1930 г.)

Кубанский округ. Кулачество пытается самовольно скашивать конфискованный у него хлеб и даже совершает поджоги колхозного урожая. Однако, несмотря на это, охрана посевов не организована. (Союзкта * от 11 июля 1930 г.)

* Так в тексте.

Средняя Волга

Мордовская область. В колхозе с. Колодино находятся бывшие лишенцы, которые ведут усиленную агитацию против колхоза между середняками и бедняками, чем срывают работу. В Борках в колхозе есть четыре кулака, а председатель правления заявляет на собрании группы бедняков: «Мы теперь сильны, нам кулаки не страшны; можно одного-двух принять». Присутствующий здесь же секретарь партийной ячейки ничего на это не возразил. Председатель сельсовета на вопрос, почему так мал список кулаков (в селе 1 тыс. дворов), ответил: «Выбираем самых заядлых». (Информация облшефсовета, 16 июля 1930 г.)

Сибирь

Не все союзы приняли меры к выявлению кулачества, кулацких посевов и ожидаемого поступления от них хлеба. Также не организуется отпор кулацкой активности вокруг уборочной хлебозаготовительной кампании. (Протокол Сибполеводсоюза, 12 июля 1930 г.)

Казахстан

Петропавловский округ. В с. Становом Трудового района кулачество начало злостную агитацию против хлебозаготовок, заявляя, что во время хлебозаготовок всех середняков будут раскулачивать и продавать с торгов. Такую же агитацию кулачество ведет против вспашки пара и сенокоса, пугая середняков непосильным обложением. Кое-кто из середняков, поддавшись на агитацию, продает кулакам же за бесценок свои дома и остается жить в землянках. (Газета «Смычка», 11 июля 1930 г., Казахстан.)

Украина

Классовая борьба развертывается в самых разнообразных формах. Отказ крестьян от части посевов есть тоже один из видов классовой борьбы. На Киевщине раскулаченные, принятые на работу как наемная сила, соприкасаясь с колхозниками, ведут агитацию против колхозного движения. Были случаи поджогов посевов. (Максимович, 26 июля 1930 г.)

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 5, д. 83, л. 69—69 об. Копия

БЕДНОТА НЕ ВЫЯВЛЯЕТ КУЛАКОВ

**Из выступления
делегатки Жуковского сельсовета
Бугурусланского района беднячки Осиповой
на Второй краевой конференции бедноты**

21 сентября 1930 г.

...На районной конференции задавали вопрос о том, что сейчас беднота идет в защиту кулаков. Почему? Беднота не выявляет кулаков потому, что в прошлом году самого заядлого кулака вначале выгнали из дома, этот самый кулак имел двух-трех работников, а рик его потом восстановил в правах гражданства. Поэтому беднота говорит, что же мы будем раскулачивать, а рик будет восстанавливать? Будто бы у этого гражданина был сын — партизан. Сын — партизан, а отец нас эксплуатировал, его восстановили в праве голоса. Это неправильно.

Коллективизация сельского хозяйства в Среднем Поволжье (1927—1937 гг.). Куйбышев, 1970, с. 208—209

УБЕДИЛИСЬ В ПРАВИЛЬНОСТИ ЛИНИИ ПАРТИИ

**Письмо крестьян
с. Семибалки и хут. Павлово-Очаково
Азовского района Северо-Кавказского края
в газету «Правда»**

8 октября 1930 г.

Дорогие товарищи!

Мы, вчерашние единоличники с. Семибалки и хут. Павлово-Очаково, хотим рассказать, почему мы вступили в семибалковскую артель «Труд Ильича». Весною, когда организовался колхоз «Труд Ильича» и крепок был еще кулак, противопоставивший обрез и вредительство сплошной коллективизации села, мы не пошли в колхоз. При встречах на базарах, в поле, в хате кулак нам говорил: «Все равно колхозы развалятся, там одна голь и беднота, которая через полгода передерется и пожрет друг друга, так как работать они не будут и есть будет нечего».

Нас смутила кулацкая агитация. Остановились мы на полпути к колхозу. Многие из нас под влиянием

кулацкой агитации поспешно брали поданные заявления обратно. Мы решили подождать и посмотреть, как будет работать колхоз.

Несмотря на многие неурядицы и дезорганизацию, внесенную нашими выходами из колхоза, семибалковский колхоз «Труд Ильича» при 312 дворах засеял свыше 4,5 тыс. га зерновыми культурами и свыше 500 га пропашными, не оставив незасеянным ни одного клочка земли, колхоз, опираясь на свои силы, провел своевременно всю полку, уборку и к 1 октября закончил обмолот хлеба, дав значительно повышенный урожай по сравнению с нами — единоличниками (по гарновке почти на 2 ц с 1 га). К 10 сентября колхоз выполнил данный ему план хлебозаготовок на 102%. К 26 сентября колхоз закончил озимый сев на площади 450 га, на 70 га превысив план, данный районом, и на 100% выполнил все с/х платежи.

Сейчас колхоз переключил всю свою работу на зяблевую вспашку и помощь в обмолоте и севе единоличникам-беднякам. Четкая работа колхоза идет все время вразрез предсказаниям кулаков. Колхозники, оказывается, хотели и умели работать лучше нас — единоличников. Группами и отдельно мы приходили на колхозные собрания, беседовали с отдельными колхозниками, и вот оказалось, что каждый член, проработавший в колхозе с весны, получает сейчас до 18 пуд. хлеба на едока, получает солому и полову, корм на свою необобществленную свинью, корову, птицу, а зимой получит заложенный колхозом силос. Кроме всего этого, добросовестно работавший колхозник получит, в зависимости от количества трудодней, до 100 и более рублей деньгами. В то же время мы, единоличники, провели тяжелую непрерывную работу на своих клочках в течение весны, лета, осени, получаем едва-едва по 11 пуд. хлеба на едока и оставляем «хвосты» по невыполнению хлебозаготовок, с/х платежей и т. п.

Мы сейчас воочию убедились в правильности линии партии по созданию коллективов и, не колеблясь более ни одного дня, вступили в колхоз «Труд Ильича».

Мы призываем всех единоличников нашего района и всего края, колеблющихся и внимающих до сих пор кулацким нашептываниям, последовать нашему примеру, развеять навсегда туман классового врага, сплотиться и общими усилиями строить такие же колхозы, как наш «Труд Ильича».

О НАЕМНОМ ТРУДЕ В КУЛАЦКИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Постановление ЦИК и СНК СССР

13 октября 1930 г.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

I

1. В местностях, где допускается применение наемного труда в кулацких хозяйствах, т. е. вне районов сплошной коллективизации, к этим хозяйствам применяется полностью кодекс законов о труде. При этом, в связи с особыми условиями труда с/х рабочих, должны соблюдаться следующие правила:

а) наниматель обязан во всех случаях найма заключать письменный трудовой договор при участии профессионального союза с/х и лесных рабочих. Договор должен быть зарегистрирован в сельском Совете;

б) размер натуральной части заработной платы устанавливается в трудовом договоре.

Эта часть, включая и стоимость харчей, не может быть больше $^1/_3$ всей заработной платы.

Стоимость специальной (рабочей) одежды и обуви в заработную плату не включается;

в) наниматель обязан бесплатно предоставлять рабочему и работнице вполне пригодное для жилья помещение. Наниматель обязан давать рабочему и работнице такую же пищу, какая употребляется в семье нанимателя. Рабочий и работница, временно утратившие трудоспособность, сохраняют право бесплатно пользоваться помещением для жилья в течение двух месяцев, а также получать в течение этого срока от нанимателя пищу по стоимости, указанной в трудовом договоре.

Уволенные рабочие и работницы, не имеющие собственного жилья, сохраняют право бесплатно пользоваться у нанимателя помещением в течение двух недель со дня увольнения;

г) при заболевании или несчастном случае с рабочим (работницей), а также в случае родов работницы наниматель обязан доставить рабочего (работницу) в больницу или на медицинский пункт либо обеспечить прибытие медицинской помощи;

д) в кулацких хозяйствах не применяются особые законы об условиях труда на сезонных работах и об условиях труда временных рабочих и служащих.

2. Хозяйства относятся к числу кулацких по признакам, указанным в положении о едином с/х налоге.

II

3. Отменить:

а) постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 февраля 1929 г. о порядке применения кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах (СЗ Союза ССР 1929 г. № 14, ст. 117, № 57, ст. 534);

б) примечание к ст. 1 временных правил о применении подсобного наемного труда в трудовых крестьянских хозяйствах от 11 июля 1929 г. (СЗ Союза ССР 1929 г. № 46, ст. 402);

в) постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 21 мая 1929 г. о признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде (СЗ Союза ССР 1929 г. № 34, ст. 301).

4. Поручить Народному комиссариату труда Союза ССР пересмотреть постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 4 сентября 1929 г. о порядке рассмотрения трудовых споров (конфликтов) в крестьянских хозяйствах (СЗ Союза ССР 1929 г. № 57, ст. 533) и внести свои предложения в месячный срок в Совет Народных Комиссаров Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР *Г. Петровский*
Зам. Председателя СНК Союза ССР *В. Шмидт*
Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе*

СЗ, 1930, № 53, ст. 551

ТРЕБУЕМ СУРОВОГО НАКАЗАНИЯ

Сообщение газеты «Грозненский рабочий»

16 октября 1930 г.

Общий сход станицы Ассинской в ответ на вылазку кулаков-поджигателей постановил: «...требуем от пролетарского суда сурового наказания кулаков — под-

жигателей колхозного сена Леона Пономаренко и Рябинина, просим разобрать дело в станице Ассинской в показательном порядке».

Лучшим ответом на кулацкое вредительство будет укрепление существующего колхоза, организация новых поквартальных колхозов и полное выполнение плана осеннего сева.

В редакцию поступают сообщения из Слепцовской, из Троицкой и других станиц о резолюциях сходов, требующих строгого наказания поджигателей.

О МЕРАХ ПРОТИВ ХИЩНИЧЕСКОГО УБОЯ СКОТА

Постановление ЦИК и СНК СССР

1 ноября 1930 г.

Правительство Союза ССР приняло ряд мер по усилению развития животноводства. Намечена широкая программа строительства крупных государственных животноводческих хозяйств. Для поощрения животноводчества введен ряд льгот для колхозников, их членов и единоличных бедняцких и середняцких хозяйств. Правительство всемерно поощряет развитие кормовой базы для животноводства, увеличение посевов трав и корнеплодов, строительство по силосованию кормов и т. п.

Наряду с этим, для восстановления и увеличения стада необходимо принять решительные меры к сохранению племенного и стельного скота, молодняка и производителей. Исходя из этого, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР, во изменение ст. 1 и 3 постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 16 января 1930 г. о мерах борьбы с хищническим убоем скота (СЗ Союза ССР 1930 г. № 6, ст. 66), постановляют:

1. Совхозам, колхозам и другим кооперативным организациям, членам колхозов и единоличным хозяйствам, а также бойням и убойным пунктам, как в сельских, так и городских поселениях, строго воспрещается до 31 декабря 1931 г. убой следующих животных:

а) племенных животных, записанных в племенные книги или зарегистрированных в контрольных союзах (пунктах), племенных рассадниках, и животных, зарегистрированных в местных земельных органах в качестве улучшателей породы, если эти животные не потеряли воспроизводительной способности;

б) молодняка крупного рогатого скота: телок, подтелок и нетелей в возрасте до 18 месяцев, а бычков в возрасте до 1 года; овец-ярок в возрасте до 18 месяцев; свиней (свинок и боровков) на бекон в возрасте до 6 месяцев и прочих свиней в возрасте до 8 месяцев, за исключением явного брака;

в) быков, баранов и хряков, пригодных в качестве производителей, а также коров до восьмого отела, годных для воспроизводства;

г) беременных маток всех видов скота.

Примечание. Убой скота в предприятиях Союзмяса регулируется особыми правилами, устанавливаемыми Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли Союза ССР по соглашению с Народным комиссариатом земледелия Союза ССР.

2. Нарушители настоящего закона несут ответственность в административном порядке на основании обязательных постановлений районных исполнительных комитетов и городских Советов. Эти постановления должны предусматривать штраф в размере до десятикратной стоимости убитого животного по местным заготовительным ценам.

У кулаков же и частных скупщиков, которые злостно нарушают настоящий закон или подстрекают к этому других, районные исполнительные комитеты и городские Советы имеют право сверх того конфисковать весь принадлежащий им скот или часть его. Одновременно эти лица привлекаются к уголовной ответственности, причем суд применяет к ним лишение свободы на срок до двух лет с выселением из данной местности или без выселения.

3. Должностные лица государственных учреждений и предприятий и кооперативных организаций, в частности председатели и члены правлений колхозов, нарушающие настоящее постановление, привлекаются к уголовной ответственности за должностное преступление.

4. Центральным исполнительным комитетам союзных республик предлагается принять меры, чтобы районные

исполнительные комитеты и городские Советы немедленно широко оповестили население о настоящем законе и в десятидневный срок издали в его развитие обязательные постановления.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин*
Председатель СНК Союза ССР *А. И. Рыков*
Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе*

СЗ, 1930. № 57, ст. 598

О НЕДОПУЩЕНИИ КУЛАКОВ И ЛИШЕНЦЕВ В КООПЕРАЦИЮ

Постановление ЦИК и СНК СССР

13 ноября 1930 г.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Членами колхозов и других сельскохозяйственных кооперативов, а также промысловых кооперативных товариществ (артелей) и потребительских обществ не могут быть кулаки и другие лица, лишенные права выбирать в Советы.

Примечание. Изъятие из этого правила допускается для членов тех семейств, в составе которых имеются преданные Советской власти красные партизаны, красноармейцы и краснофлотцы (рядового и начальствующего состава), сельские учителя и учительницы и агрономы, при условии, если они поручаются за членов своей семьи.

Правительства союзных республик могут допускать членство в сельскохозяйственной и промысловой кооперации для отдельных категорий из бывших мелких торговцев, ремесленников и кустарей, которые по своим занятиям в прошлом не имеют права выбирать в Советы.

Лица, принятые на этом основании в состав сельскохозяйственных и промысловых кооперативов, вместе с тем могут вступать и в потребительские общества.

Однако лица, указанные в настоящем примечании, не могут быть учредителями кооперативных организаций и не могут выбирать и быть выбранными в органы управления и ревизии.

2. Союзу союзов сельскохозяйственной кооперации, Всесоюзному совету промысловой кооперации и Центральному союзу потребительских обществ Союза ССР[45] поручается в месячный срок внести на утверждение Совета Народных Комиссаров Союза ССР изменения действующего законодательства, вытекающие из настоящего постановления.

3. Правительствам союзных республик предлагается внести в законодательство союзных республик изменения, вытекающие из настоящего постановления.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин*
Зам. Председателя СНК Союза ССР *В. Шмидт*
Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе*

СЗ, 1930, № 56, ст. 591

СОСТАВЛЯТЬ РЕАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ

Письмо
члена коммуны «Червона Украина» Казахской АССР в Колхозцентр СССР
о выполнении плана хлебозаготовок

Не ранее 1 января 1931 г.

Уважаемые товарищи, просьба ответить на мои вопросы, которые я не понимаю.

Как обстоит дело с хлебозаготовками по всему Союзу?

Как будто бы закон издан по колхозному сектору — должны остаться семена, продовольствие и запасный фонд. Но у нас в Каз. АССР почему-то этого никогда нет. Например, я прожил полных 10 лет в коммуне «Червона Украина» Максимо-Горьковского рика, и ни один год у нас не имеется ни семян, ни довольствия, а о запасе и говорить не приходится. И за все годы только выполнили план 1929 г., выбросив все семена и продукты, а себе пришлось обратно же ввозить довольствие и семена. В истекшем 1930 г. план не выполнен, хотя выбросили 50 с лишком тысяч пудов, но продовольствия обратно не имеем. Хотя семена и оставлены, но жрать нечего. Получаем 35 фунтов взрослые мороженой, никуда не годной муки, и той не хватает, приходится голодать. А поэтому сама мысль напрашивается: неужели еще 10 лет переносить трудности и голод? Правда, я лично уже привык к этому, мне кажется, иначе и быть не может, на

нашу долю досталось переживать все — и мы пережили, но новые коммунары разочаровываются, бросают коммуну и бегут в зерносовхозы, а нас проклинают, вы, мол, уговариваете нас, что бедняку выход — колхоз, а нам приходится совершенно голодным работать; зачем мне ваша коммуна, когда в совхозе дают достаточный паек, наличные деньги и хлеб хорош, и крупа, и мясо, а у вас ничего. Да и самим часто приходится задумываться. Рядом с нами Сибкрай, там и план перевыполнили, и хороший хлеб едят, и достаточно у нас крупная коммуна, и старая организация, и большая ячейка ВКП(б), но почему-то нет никакого доверия, и всегда преподносится такой план, что при всем нашем желании выполнить план хлебозаготовок мы не могли, за что несем всегда укоры и выговоры за невыполнение плана. И нам так кажется обидно и жаль, что отдаем все, даже остаемся голодные на скудном пайке и с позором за невыполненный план. А рядом колхозы перевыполняют свои планы, получают премии, получают доверие, почести и имеют в достаточном количестве продовольствие, там и работа дружно и весело идет, и хозяйство подымается, а у нас наоборот, не выполнен план, позор, совестно отвечать на вопросы, если кто спросит о плане... не-ет. А пайка хватает — тоже нет, а обмундирование, товара — тоже...* А чем же вы хвалите свою коммуну, что в коммуне хорошо, уже 10 лет вы улучшаете свое положение, а все живете нищими. По-наружному очень хорошо, и машины, и трактора, и скот, и поля, крупные полосы хлеба, скирды сена, соломы. А посмотри внутрь, членство полуголодное и с позором не выполнен план хлебозаготовок.

Так еще раз прошу ответить на непонятные мне вопросы. Мне лично кажется, что если бы мы смогли выполнить план хлебозаготовок и услыхать одобрительный отзыв со стороны высшей власти, то все членство сразу бы подняло дух и не чувствовало бы даже голода в работе.

И вот мне кажется, для того, чтобы укрепить колобще в колхозах, нужно создавать более реальные планы, чтобы колхоз выполнил. А раз колхоз выполнил план, он, т. е. членство, уже гордится своей работой, подымается у них дух и повышается производительность труда, и всякие трудности нипочем, надежда на будущее

* Отточия документа.

еще лучшее...* Но коммуна «Червона Украина» уже 10 лет работает и ни разу еще не могла выполнить план с гордостью. Если и выполнила в 1929 г., то я уже говорил, что выбросили все.

Паек получаем от 10 фунтов до 35 фунтов, мороженой муки и той до урожая не хватает.

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 2, д. 217, л. 208—209. Копия

ПРОИСКИ КУЛАЧЕСТВА ВСТРЕЧАЛИ ДРУЖНЫЙ ОТПОР

Справка к докладу Нижегородской краевой избирательной комиссии на заседании ВЦИК

*Не позднее 28 января 1931 г.***

КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Избирательная кампания проходила в условиях ожесточенного сопротивления, повышенной активности кулачества, всей кулацкой агентуры, духовенства, сектантов, направленных к срыву отчетно-избирательных собраний, к разрыву союза рабочего класса с основными массами крестьянства, к опорочиванию колхозного строительства, отдельных наиболее активных колхозников, к опорочиванию кандидатур, выставленных партийными организациями, беднотой, протаскиванию своих кандидатов в состав избиркомов, сельсоветов и т. д.

Обвинение бедноты в «лодырничестве», вопль о непосильности заданий по хлебозаготовкам, по планам мобилизации средств, «доказательства» о «бесполезности» коллективизации, требования об исключении из наказа всех разделов, имеющих отношение к колхозному строительству, «доказательства» о необходимости отказа от пятилетки ввиду ее «невыполнимости», о необходимости преимущественного развития легкой индустрии, предложения о сокращении экспорта, ибо «голодаем сами», и т. д.— к этому в основном сводятся имевшие место открытые выступления подкулачников, содержание скры-

---

* Отточие документа.

** Датируется по помете на докладе Нижегородской краевой избирательной комиссии.

той агитации кулачества. Спаивание бедноты, угрозы «лишения заработка» для батрачества, срывы плакатов, наказа, лозунгов, ложные тревоги о пожарах в момент проведения отчетно-перевыборных собраний, «организованный» уход с собраний и т. д.— таковы примерно формы происков классового врага. На первых порах по Вотской области заметное распространение получил так называемый «кенека» (совет старейшин); по Вотской же области были зарегистрированы случаи (Шубаринский ерос) открытого разъезда кулачества по селениям с целями агитации за срыв кампании. Зарегистрированы случаи и прямых физических насилий, например, убийство в Чувашской АССР председателя сельизбиркома т. Никифорова, избиение активистки-беднячки в Котельническом районе.

За редкими исключениями, всякие происки и попытки кулачества и его агентуры встречали дружный и массовый отпор со стороны батрачества, бедняцко-середняцких масс крестьянства и колхозников.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 109, д. 57, л. 41 об.— 42. Копия

КЛАССОВАЯ ЛИНИЯ В РАБОТЕ СЕЛЬСОВЕТОВ

Из отчета инструктора орготдела ВЦИК о недостатках в работе сельсоветов Западной области

*Не позднее 10 февраля 1931 г.**

За классовую линию сельсоветы борются (участились случаи убийств, поджогов, террористических актов вообще), но бывают случаи и прямого искривления классовой линии сельсоветом, как например: в восьми сельсоветах Великолукского округа искривление классовой линии было допущено как со стороны руководящего состава сельсовета, так и со стороны отдельных членов сельсоветов, выразившееся в слабом выявлении кулацких хозяйств на предмет индивидуального обложения их с/х налогом, уменьшении объектов обложения зажиточным, выдачи зажиточным хлеба и кредитов и т. п. Такие же случаи были и в других округах. Саковский сельсовет

* Датируется по помете на документе.

Жуковского района Брянского округа распределил семссуду равномерно между 38 хозяйствами, среди которых были безлошадные и хозяйства с четырьмя головами скота. В Пупковском сельсовете Дятьковского района семссуда была распределена самим председателем Совета и досталась середняцким хозяйствам, вследствие чего у некоторых бедняков поля остались необсемененными, сельсовет хотел снизить с/х налог попу с 280 руб. до 180 руб., а беднячке, у которой пали лошадь и корова, сделал скидку в 25%, или с 8 руб. до 6 руб. В Саковском сельсовете учетная комиссия сложила мельнику-кулаку 50% с/х налога.

Некоторые сельсоветы не проявили должного нажима на кулацкие элементы деревни, вследствие боязни и нежелания «портить» с ними взаимоотношения и ссориться (Пупково, Немыричи, Шамардино, Саково), знали об укрытии объектов обложения, но мер никаких не принимали. Укрытие объектов обложения (Речицкий сельсовет Думиничского района Сухиничского округа) встречается не только у рядовых крестьян, но и членов сельсовета и других работников (секретарь ячейки ВКП(б), секретарь ячейки ВЛКСМ). Укрытие от налога маскируется также фиктивными разделами, примером чего может служить хозяйство братьев Носовых, которые живут вместе, в хозяйстве имеется восемь голов крупного рогатого скота и значительное количество мелкого; при 16 едоках налог исчислен по трем хозяйствам — 42 руб. 70 коп., следовало же по одному хозяйству — 166 руб. 65 коп.

Ряд хозяйств, подлежащих индивидуальному обложению, привлечен к обложению с/х налогом на общем основании: по одному Усадебскому сельсовету Сухиничского округа насчитывается восемь хозяйств, не обложенных индивидуально.

О недостаточной классовой бдительности отдельных сельсоветов свидетельствует следующий факт: Пупковский сельсовет полученную им премию за проведенный агроминимум в сумме 500 руб. равномерно распределил в виде 10% скидки с/х налога, в результате чего кулак Трубкин получил 24 руб. скидки, бедняки — по 30 коп.

Некоторые сельсоветы в списки бедноты включают лишенцев: в Шамардинском сельсовете включен бывший стражник, в Пупковском сельсовете — бывший торговец, в Старо-Рубченском сельсовете бедняком значится Фадичев, имеющий две лошади, две коровы, 3 дес. земли,

и сам служит в Лесозаге; в Немыриченском сельсовете в списках бедноты значится Жигалкин, который имеет две лошади, две коровы, 7,5 дес. земли и четыре головы мелкого скота.

У некоторых членов сельсоветов, даже председателей сельсоветов, существует неправильный взгляд на классовое расслоение: «все люди», живущие в деревне, являются равными крестьянами, а выдумали каких-то кулаков и бедноту. Председатель Ходисевичского сельсовета говорит, что «кулака нет». Председатель Пупковского сельсовета заявил комиссии, что у них «бедноты нет, а есть лодыри».

Зам. предсельсовета коммунист Васинов на собрании бедноты ругает кулаков, а на общем сходе обвиняет бедноту в лодырничестве, вредительстве и отсутствии интереса к поднятию сельского хозяйства. Не встречая поддержки, беднота не хочет ходить на сходы и в сельсовет.

В Октябрьском сельсовете Клинцовского округа вследствие того, что работа с беднотой ведется недостаточно, имеются выступления, что «кулак больше помогает бедноте, чем власть, а потому следует поддерживать зажиточных и кулацкую часть» (Шкиндель М.). «Если прижмут кулаков, то и нам, середнякам, попадет», «надо давать развиваться индивидуальным хозяйствам» (Моталыга Н.). На собраниях выступают с возгласами, что «все равны, нет богатых».

По пяти сельсоветам Великолукского округа выявлены случаи связи членов сельсоветов с кулаками и зажиточными (Успенский, Бедринский, Черпесский, Берниковский, Велебицкий сельсоветы).

Искривление классовой линии проявилось и при хлебозаготовках. Так, в Октябрьском сельсовете Клинцовского округа контрольная цифра по хлебозаготовкам была дана 915 пуд. Добровольно было внесено 664 пуд., а на остальную сумму была сделана разверстка среди всего населения. Как со стороны комиссии, так и со стороны сельсовета допущено было недообложение зажиточной части и кулаков. Самая крупная цифра на индивидуалов достигает всего лишь 15 пуд. Список разверстки не был объявлен на собрании бедноты. При обсуждении контрольных цифр на общем собрании бедноты было вынесено постановление о ходатайстве перед риком о снижении контрольной цифры по хлебозаготовкам, несмотря на то что зажиточные и кулаки были недообложены.

Все эти факты говорят о том, насколько обостренно стоит вопрос о классовой борьбе в деревне. Бедняцко-батрацкая часть, возглавляемая сельсоветами, в общем успешно справляется с кулацким напором, но часть членов сельсоветов, отдельные сельсоветы поддаются влиянию кулаков. Ход хлебозаготовительной кампании особенно обострил эту борьбу, но сельсоветы справились с работой, бедняцко-батрацкая часть дала отпор кулакам.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 109, д. 73, л. 7—8. Копия

В ОТВЕТ НА ТЕРРОР КУЛАЧЕСТВА

Сообщения газеты «Колхозный путь»

6 января — 12 февраля 1931 г.

22 декабря в Петрушинском сельсовете Щучанского района кулаками убит на боевом посту социалистического строительства стойкий большевик рабочий 25-тысячник т. Мельник Яков Петрович.

В Щучанском районе т. Мельник активно проявил себя на фронте колхозного строительства. Будучи председателем правления колхоза «Освобожденный труд» Чистовского сельсовета, он по-большевистски провел весеннюю посевную кампанию и укрепил колхоз.

Последнее время т. Мельник работал в правлении райкоопсоюза и уполномоченным рика по хлебозаготовкам. Возвращаясь по окончании работы по хлебозаготовкам из дер. Петрушино, т. Мельник выстрелом из берданы был убит кулаками.

В с. Щучьем состоялось траурное собрание колхозников, бедняков и середняков. В ответ на террор кулачества собрание заверило партию, что к весне текущего года колхозники, бедняки и середняки закончат сплошную коллективизацию и на этой основе ликвидируют кулачество как класс, развернут боевую подготовку к весенней посевной кампании, через встречные планы расширят посевную площадь.

* * *

Слет 25-тысячников организовал сбор средств в помощь семье убитого кулаками рабочего 25-тысячника т. Мельника. Собрано 1000 руб., которые отправлены жене убитого со специальным письмом от имени слета.

* * *

Постановление слета.

Заслушав сообщение т. Степанова об убийстве кулаками стойкого большевика 25-тысячника, председателя Щучанского райколхозсоюза т. Мельника Якова Петровича, областной слет 25-тысячников в ответ на наглую вылазку классового врага заверяет Уралобком ВКП(б), что 25-тысячники еще больше повысят свою классовую бдительность, еще теснее сплотят свои ряды и под руководством ленинской партии еще решительнее поведут борьбу за сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса на этой основе.

Вместо убитого т. Мельника областной слет от имени всех 25-тысячников Урала заявляет, что 25-тысячники выкуют из среды колхозников — батраков, бедняков и середняков — новые тысячи стойких борцов за социалистическую переделку сельского хозяйства.

Слет просит областную прокуратуру в кратчайший срок закончить следствие и виновных предать показательному суду. Слет постановляет выделить из своей среды общественным обвинителем на суд 25-тысячника т. Трофимова.

Областной слет требует применения высшей меры наказания кулакам, убийцам т. Мельника.

Никакой пощады классовому врагу!

Да здравствует развернутое социалистическое наступление по всему фронту!

* * *

Убийцы 25-тысячника т. Мельника приговорены к расстрелу.

Выездной сессией облсуда в Петрушино Щучанского района разбиралось дело об убийстве 25-тысячника т. Мельника. Убийцы Пашков и Ратуев приговорены к высшей мере социальной защиты — расстрелу.

Остальные подсудимые: Иванов Г. Ф. и Богданов П. Д. приговорены к 10 годам и Богданов Д. Т.— на 5 лет лишения свободы со строгой изоляцией.

У всех обвиняемых суд постановил конфисковать часть имущества.

Приговор встречен с удовлетворением.

КУЛАКИ СЕЮТ СМУТУ В КОЛХОЗАХ

Из информационной сводки Московского областного колхозсоюза

13 февраля 1931 г.

Отчетно-перевыборная кампания правлений колхозов и работа по коллективизации проходят в условиях ожесточенной классовой борьбы.

В процессе проведения отчетно-перевыборной кампании выявлен ряд фактов засорения отдельных колхозов социально чуждыми элементами, причем по мере их выявления проводилась чистка последних.

Отчетно-перевыборная кампания сопровождается террористическими актами кулачества против колхозов. На отчетных собраниях кулацко-зажиточная верхушка выпячиванием отдельных недочетов в работе колхозов пыталась смазать положительные стороны работы. По отдельным колхозам имели место попытки срыва отчетно-перевыборных собраний.

Калужский район. В Заборовском колхозе принят в число членов кулак-лишенец Бритов, работающий сейчас на колхозной мельнице. Наглость этого кулака дошла до того, что им подано в правление колхоза заявление, в котором он «объявляет себя ударником и закрепляется за колхозом до конца пятилетки».

В этом же колхозе принят сын попа, проживающий вместе с матерью-лишенкой и устроившийся каким-то образом на работу в качестве секретаря сельсовета.

Аналогичные факты имеют место и в других колхозах: в Сушкинском колхозе принят сын лишенца; в Рождественском — приняты четыре зажиточных хозяйства, получившие твердые задания по хлебозаготовкам.

Орехово-Зуевский район. Во время чистки колхозов выявлен ряд фактов засорения отдельных колхозов социально чуждыми элементами. Гридинский колхоз — основной причиной отсутствия роста колхоза явилось то обстоятельство, что у руководства стоял некий Лукашов, который всеми способами препятствовал закреплению работы колхоза, вел разговоры о том, что он колхоз организовал, он же и развалит, наконец, сеял между колхозниками смуту и не допускал артельной работы, в результате чего все работы, начиная от посева и кончая уборкой, производились индивидуально. В Кишневском колхозе в большинстве своем собрались почти одни

родственники, среди них имеются бывшие люди. Колхоз также не растет, за год не прибавилось ни одного хозяйства, а между тем есть все условия для его роста (крепкое финансовое и хозяйственное состояние, наличие 15 голов обобществленного молочного скота и др.).

В Савостьяновском колхозе состоял бывший торговец и фабрикант Рахманов, пролезший даже в кандидаты ВКП(б).

Ново-Завидовский район. За время отчетной кампании из двух колхозов вычищено четыре кулацких хозяйства.

Серпуховский район. В дер. Соколово Соймоновского сельсовета, несмотря на протесты бедноты и середняков, наделен землей и принят в инициативную группу сын дьякона Сахаров, разбазаривший свое имущество. Из отзыва Верхоунского колхоза видно, что Сахаров — чуждый элемент, приспосабливающийся делец.

«Не пойдем в колхоз с попами, не по пути нам»,— заявляет беднота.

Ефремовский район. По сообщению инструктора Москолхозсоюза т. Онучак, районный колхозсоюз не принимает мер к очищению отдельных колхозов от чуждых элементов. В колхозе «XII лет Октября» Сергеевского сельсовета имеются чуждые элементы, засевшие в правлении и занимающиеся его разложением изнутри. Отмечены случаи ежедневного пьянства членов правления совместно со счетоводом, колхозники, занимающиеся воровством. До последнего дня колхоз не выплатил до 2 тыс. руб. зарплаты поденщикам, работавшим по уборке урожая. Счетовод занимается подлогами. Предложение инструктора Москолхозсоюза о необходимости чистки колхоза от примазавшихся элементов председателем районного колхозсоюза Волчковым до сих пор не выполнено.

Помимо этого в других колхозах имеется до 60 хозяйств явно чуждого и вредного элемента (кулачье, духовенство и др.).

Раменский район. Районный колхозсоюз социального состава колхозников не знает.

Реутовский район. Отчетная кампания правления колхозов проходила в условиях ожесточенного сопротивления кулачества.

В селениях Тетниково и Новая отмечены попытки срыва отчетных собраний пьяными единоличниками.

В селении Чехра-Яковлевская кулацко-зажиточная верхушка опиралась на отсталую часть женщин, пыталась выпячиванием отдельных недостатков колхоза смазать положительные стороны колхозной работы и тем самым приостановить его рост.

В Николо-Архангельском и Ивановском были выступления против дачи твердых заданий кулацко-зажиточной части деревни в части заноса молока, вывозки картофеля и ското- и мясозаготовок; есть случаи кулацкой агитации за разбазаривание скота, инвентаря и семян при вступлении в колхоз, игнорирования бедняков и середняков деревни, вступающих в колхозы в перевыборную кампанию, а также отмечались нездоровые выступления единоличников о снабжении колхозников продовольствием.

Раменский район. Колхозница-беднячка из дер. Поповка, выступая на отчетном собрании колхоза совместно с единоличниками, говорила: «Не ходите в колхоз — мы в нем голодаем. Не контрактуйте телят — их совсем уморят» и т. д. В Трошкове единоличница, маломощная Зайцева, говорила: «Молоко будем выливать, но не будем контрактовать. Не будем принимать самообязательства по мясозаготовкам, т. к. нам ничего не дают».

В Клишеве женщины, имеющие лошадей, выступали против организации МТС.

В Дергачеве середняк-единоличник В. П. Лавров на каждом собрании выступает, говоря: «Советская власть душит, морит и т. п.».

Куркинский район. При постановке отчетов перед единоличниками в сельсоветах Масловском и Михайловском была попытка срыва отчетов со стороны кулачества.

Сараевский район. 26 января с. г. в с. Бычки произведено покушение на секретаря сельсовета, активного колхозника И. Н. Прошина (два выстрела из нагана), однако последний остался невредим. Покушавшийся задержан.

В с. Боголюбовка, насчитывающем 263 хозяйства (из них 125 хозяйств бедноты), кулаки, баптисты и эсеры сумели добиться того, что пленум сельсовета вынес решения против организации колхоза, проведения самообложения и сбора страхсемфонда. Беднота и середняцкий актив села находились до момента приезда представителей обколхозсоюза и райорганизации в загоне. В этом селе не найдены кулаки, твердое задание было дано лишь четырем хозяйствам. План мясозаготовок был

выполнен лишь на 17%. И совсем не выполнен по льну, пеньке, сену и соломе.

На вопрос представителей области и района, почему кулацким хозяйствам не были даны твердые задания, члены сельсовета отвечали: «У нас кулаков нет, были, да все вышли, теперь живут исключительно честные люди. Где же уж нам, у нас кулаков нет, мы все голопузики».

При обсуждении вопроса о коллективизации в доме председателя сельсовета т. Новикова гр. Арбатский, бедняк, бывший красногвардеец, участник взятия Перекопа, заявил: «Пусть колхоз организуют те, кто хочет, а мы посмотрим, я же лучше удавлюсь, но в колхоз не пойду, ибо Советская власть и партия дают свободу Рамзиным[46] и ему подобным контрреволюционерам. Если б это дело сделали мы, то нас стерли бы с лица земли, а им свобода, катаются на такси и т. п.».

В том же сельсовете и в других местах кулачество распространило агитацию о том, что «Рамзин и другие представители промпартии выпущены на волю и свободно ведут работу». Один из граждан (родственник гр. Новикова) заявил: «Чего говорить о колхозах и весенней посевной кампании, когда работа, проводимая нами, дискредитируется вредителями. Почему на свободу выпущен Рамзин? Вся рабочая масса требовала расстрела таких сволочей, а все-таки правительство и партия их помиловала. Я сам видел в Москве Рамзина, когда он проезжал через Красную площадь. Нас же, бедноту, за малейшую ошибку расстреляли бы». Или другое в том же Сараевском районе: кулачество в своей антиколхозной агитации в Сараях, Боголюбовке и Одоевщине, в колхозе им. Молотова, Алексеевке и в других селах использовало затруднения в снабжении керосином и сумело обработать отсталую часть женщин колхозниц и единоличниц, которые потом заявляли: «Керосина нет благодаря организации МТС, которые требуют много горючего; земля, обрабатываемая трактором, впитывает керосин, хлеб будет вонять керосином. Керосин вывозится за границу, там условились выкупить у России весь керосин и потом начать войну, а колхозников на войну пошлют в первую очередь» и т. д. Баптисты среди колхозников и единоличников распространяли такую агитацию: «Трактор — это сатанинская сила, антихристова машина, об этом сказано в Библии, поэтому записываться в колхоз и заключать договор с МТС чистые христиане не должны. Принятым в колхоз, согласно закону божье-

му, будут брить головы и оставлять на голове пятиконечную звезду, что явится условным знаком принадлежности к дьявольской силе».

В колхозе «Юпитер» из девяти хозяйств шесть хозяйств систематически выполняют твердые задания.

В с. Алексеевке из колхоза стремились выжить единственного бедняка, мотивируя это тем, что он настаивал на обобществлении имущества и предлагал с каждого колхозника собрать деньги на увеличение поголовья скота, что, по объяснению самих колхозников, якобы задерживает дальнейший рост колхоза.

Бабынинский район. В связи с усилением работы по коллективизации классовая борьба принимает все более обостренный характер. В с. Дворяниново перед общими собраниями наблюдается, что из некоторых домов выходят группы в пять-шесть женщин, заранее обработанные кулацко-зажиточной частью с заранее подготовленной резолюцией.

В с. Ширяево представителя бедноты, активиста-комсомольца, члена сельсовета, проводившего твердую линию на коллективизацию, изрубили топором, говоря: «Это тебе за активность».

У одного середняка, члена комиссии содействия хлебозаготовкам, били окна в избе, приговаривая: «Это тебе за рожь, это за овес, это за гречу».

По поводу затруднений в районе с керосином пущена кулацкая «утка»: «Керосину нет, потому что его пожрали трактора».

В с. Стрельна кулацкая часть организованно проводит работу в целях разрыва союза бедноты и середняков.

Вместе с этим достаточной, систематической работы с беднотой в районе нет.

В одном из селений беднота постановила: «Против 55% коллективизации района не возражаем, но сами инициативу в этом вопросе не проявим, т. к. нет показательного колхоза».

Плавский район. В колхозе «Солнечный Луч» коммунист Точилов выступает против норм выработки; ячейка ВКП(б) не возглавляет работы по коллективизации.

В с. Рождественском член сельсовета уговаривает женщин не ходить в колхоз...

Зам. зав. оргсектором Мособлколхозсоюза *Викенэ*
Информатор *В. Насипович*

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 5, д. 22, л. 91—94. Копия

КУЛАЦКАЯ РАБОТА БЫЛА РАЗОБЛАЧЕНА

Информационная сводка Колхозцентра СССР и РСФСР

*Не позднее 8 марта 1931 г.**

Московская область

Бежецкий район. Когда бригада Северного Кавказа приехала в район, затем поехала в с. Шишково-Дубровки и побывала на партсобрании, то из выступлений как в районе, а также и на партсобрании в с. Шишково-Дубровки создавалось впечатление, что работа здесь налажена и бригада окажется только свидетелем проводящейся здесь работы. Но когда собрали бедноту, то столкнулись с единодушием, но против колхозов, чуть ли не против Советской власти. Собрали инициативную группу, которая также выступала единодушно против коллективизации. Собрание женщин тоже против коллективизации. На пленуме сельсовета члены сельсовета выступали один за другим против коллективизации. В чем же дело? Действительно ли беднота против коллективизации и против Советской власти? Бригада поняла, что перед нею не подлинная беднота, и после оказалось, что в данном сельсовете числились бедняками то бывший помещик, то раскулаченный кулак и т. д. Когда же была выявлена настоящая беднота, то была создана настоящая инициативная группа по коллективизации. В следующем селении, Каблуковке, после женского собрания было проведено собрание бедноты и затем организован колхоз, куда вошло 30 хозяйств (всего в селении 40 хозяйств). В с. Малая Каменка после упорной работы организован колхоз, куда вошла половина села. В с. Кононове кулачье предварительно провело работу, благодаря чему все выступили на собрании против колхоза, а потом, когда кулацкая работа была разоблачена, вынесено решение вступить в колхоз, и все присутствующие влились в колхоз.

Краснохолмский район. В Хабищенском сельсовете были выступления подкулачников, которые говорили, что «у нас не только нет кулаков, но даже нет середняков,

* Датируется по времени подготовки Колхозцентром СССР материалов к VI Всесоюзному съезду Советов, открывшемуся 8 марта 1931 г.

все стали нищими и колхоз еще более закабалит». Но вместе с этим были выступления такого характера, как, например, выступление 70-летней крестьянки Нечаевой, которая вступила в колхоз и говорит: «Я все время стремилась в колхоз, но не могла, так как у нас очень сильные евангелисты и под их влиянием находится вся деревня».

Организован колхоз из 27 хозяйств, и из новых колхозников создана вербовочная бригада из девяти человек для вовлечения новых членов.

Плавский район. После собрания селений Сорочинки и Дюково к бригадникам приходила одна старушка и говорила: «Мы рады бы пойти в колхоз, но боимся, так как кулаки нам говорят, что, если вступите в колхоз, мы побьем вас». Но кулачье и подкулачники не только угрожают на словах, но и проводят форменный террор действием. В том же Сорочинско-Дюковском сельсовете член сельсовета Терешкин собрал банду в пять человек и избил бедняка и обещал спустить его под лед. Учительницу — активную работницу, которая выступает против кулаков, избили при всем народе и публично заявили: «Тебе, такой гадине, ожидать пробега французской мушки» (указывая на лоб), т. е. пули. Учительницу травят ежедневно, и она ночью боится выходить.

Бежецкий район. Когда в с. Малые Каменки собрание близилось к концу, кулаки сыграли такую штуку: раздался крик «пожар», началось метание, начали давить друг друга, но затем порядок был восстановлен. В с. Малые Каменки есть красный уголок, а затем «белый клуб», где собираются противники коллективизации и выносятся решения протокольно: никому не вступать в колхоз, и скрепляется подписями: «Белый клуб». Этот «белый клуб» собирается у бедняка, через которого кулаки проводят свою работу.

Бабынинский район. Почти все колхозы засорены лишенцами, кулаками, за исключением коммуны «Трактор», где не имеется чуждых элементов. Кулаки и лишенцы, находясь в колхозах, разлагают их во всех видах работ. В коммуне «Уран» целый хаос между женщинами.

Можайский район. В Оболенском сельсовете есть колхоз, но в плохом состоянии. По приезде в сельсовет северокавказцы спросили, нет ли в сельсовете кулаков? На что получили ответ: «Их нет». После оказалось, что в

сельсовете действительно кулаков нет, они все в колхозе, и председатель колхоза — кулак, председатель сельсовета — зажиточный.

Краткие выводы бригады: работа бригады сталкивалась с ожесточенной классовой борьбой в деревне. В особенности по вопросам коллективизации, но вместе с этим имеющиеся материалы говорят о том, что контрреволюционная работа кулачества и других чуждых элементов далеко не всегда находит должный отпор со стороны районных и сельских организаций, вследствие чего отмечается ряд случаев засоренности советских и других организаций, а также колхозов чуждым элементом, что, в свою очередь, отражается на их состоянии и работе.

Западная область

Следует отметить как одну из основных причин, тормозящих коллективизацию Западной области, наличие значительного процента кулацко-зажиточных хозяйств, которые оказывали ожесточенное сопротивление в деле коллективизации. Кулацко-зажиточная часть деревни стремилась не только затормозить, но в отдельных районах и сорвать коллективизацию, пробраться в колхозы и разложить их внутри, дискредитируя отдельные колхозы вредительской постановкой работы в глазах окружающих единоличных бедняцко-середняцких хозяйств.

Северный Кавказ

Основными методами кулацкой борьбы вокруг колхозов и внутри колхозов являются: а) открытый террор против колхозников (убийство, поджоги); б) проникновение кулаков в состав членов и даже руководителей колхозов с целью подорвать последние изнутри; в) агитация, направленная к удержанию единоличников от вступления в колхоз.

В качестве иллюстрации перечисленных выше методов кулацкой борьбы приводим следующие наиболее характерные факты: в станице Безводная Майкопского района группа кулаков убила активиста-общественника т. Рудько. Убийцы, в прошлом белобандиты, сумели пролезть в колхоз, где им доверили работу бригадиров. Станица Успенская Армавирского района — кулаки убили бедняка-активиста Авдеенко, зверски избили коммуниста Пономорева. В Таганрогском районе Советского сельсовета в колхозе им. Сталина 14 ноября кулачье

подожгло находившийся в поле фураж, сгорело до 10 тыс. пуд. корма. В колхозе станицы Марьевской «Гигант» Ставропольского района кулаки сожгли колхозный коровник с находившимися в нем 30 коровами. Станица Баталпашинская того же района — в колхозе «Садовоогородник» правление колхоза во главе с Татариновым, с секретарем партячейки Степановым опирались исключительно на зажиточную часть колхозников. Беднота была загнана в подполье и неугодных из них выбрасывали из колхоза, якобы за невыход на работу. В таком порядке было исключено 230 бедняцко-батрацких хозяйств. В приморских районах — Азовском, Анапском — кулаки, ведя усиленную антиколхозную агитацию, всячески стремятся удержать колхозников от вступления в колхоз, призывая обождать до весны, когда на море покажутся вооруженные корабли.

Вотская область

Кулак Шульмин Коксинской коммуны затесался членом, за полгода пребывания в коммуне принес материальный ущерб коммуне в 2500 руб. (Сюмсинский ерос).

Кулаки — Красный Яр Сюмсинского ероса — неоднократно ломали и портили колхозные машины во время весеннего сева и писали угрожающие плакаты: «25 мая будет конец красноярским колхозникам». «Хватит, нахватали чужое добро, настало время рассчитаться»,— был написан на особой доске плакат и прикреплен к колхозной сеялке.

В дер. Людошур Ябодинского ероса зверски расстрелян активист, председатель колхоза им. Сталина т. Широбоков.

Выводы: Мы имеем сотню фактов, как кулачество ведет вне и внутри колхоза разлагательскую работу. Агитация против колхоза, вредительство внутри колхоза, убийства, избиение руководителей-колхозников, поджоги и обрез винтовки — вот методы борьбы озверевшего и обнаглевшего классового врага — кулака.

Северный край

В *Виноградском районе* 26 января кулаком зверски (топором) убита активная колхозница Точилова. В Гончаровском сельсовете в колхозе им. «Правды

Севера» кулаками убит колхозник комсомолец Кузнецов. В Никольском районе кулаками 6 декабря убито два колхозника. В Няндомском районе кулак Быдов убил активного колхозника Тюканова.

Пинега. В Заворожском колхозе сожжено гумно с хлебом. В Савпольском колхозе покушение на поджог сена. В Орловском колхозе поджог амбара с хлебом. Кулак, виновный в этом, привлекается к ответственности.

Устьяновский район. Кулаки у колхоза сожгли вновь построенные два дома стоимостью в 90 тыс. руб. В Черевковском районе (коммуна «Север») кулаки сожгли сено — 2 тыс. пуд. В 1928 г. в коммуне «Новая деревня» Емецкого района был крупный кулак Бельков, который был на хорошем счету «трудолюбивого старика» — секретаря партячейки. В 1928 г. по инициативе коммуниста Старицина в коммуну приглашается специалист кожевенник Бельков Федор, кулак, имеющий три кожевенных предприятия, несколько приличных домов, торговавший до 1928 г., его рекомендовал принять в коммуну Емецкий сельсовет. Кулак начинает работать: 1) первые дни пребывания в коммуне он разносил коммунарам в столовой по чарке вина; 2) продавая кожевенные товары, открыто через коммуниста Старицина развозил по деревням кожевенные товары, использовал и кооперативный магазин при коммуне, передавая на комиссионных началах; таким путем получил доход 2 тыс. руб.; 3) заморозил невод коммунаров, чем принес коммуне убыток 400 руб.; 4) 30 штук подростков поросят (йоркшир), за которыми он ухаживал, похоронил. Лучшую корову доил по ночам и молоко носил административно высланным, из-за чего у коровы получились кровоподтеки, ее пришлось зарезать. Этот кулак не обобществил имущество, мотивируя, что он развелся с женой и ничего не имеет. Этот кулак пролез даже на краевой съезд безбожников; попадает на страницы «Правды Севера» его портрет, как активного безбожника, и этот кулак Бельков два года царствовал в коммуне.

В *Черевковском районе* объявились такие «радетели колхозов», которые ходят и поют: «Все отдам — не пожалею, только пустите в колхоз». Кулак Гурьев попал не только в колхоз, но и в председатели.

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 5, д. 116, л. 7—10. Копия

О РАБОТЕ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА

Постановление коллегии Наркомата юстиции РСФСР

15 марта 1931 г.

Заслушав доклад об участии органов прокуратуры в кампании по ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации за период 1930 г. (первая половина), коллегия НКЮ констатирует:

1. Участие органов прокурорского надзора в кампании по ликвидации кулачества выразилось:

а) в проверке списков ликвидируемых хозяйств;

б) в возбуждении и направлении следственных дел, связанных с сопротивлением кулачества, и проверке правильности возбуждения таковых дел ОГПУ;

в) в систематическом участии при разрешении дел в тройках ОГПУ;

г) в проверке правильности конфискации имущества и использовании конфискованного имущества;

д) в надзоре за правильностью выселения и расселения кулаков;

е) в надзоре за организацией трудового устройства переселяемых кулаков и сообщении в центр и краевым, и областным директивным органам о замеченных искривлениях;

ж) в непосредственном живом руководстве путем выезда на места и установлении связи с деревенской общественностью в период кампаний.

2. Вместе с тем коллегия НКЮ отмечает ряд следующих серьезных дефектов, допущенных прокурорским надзором:

а) допущение перенесения на середняка направляемых против кулака мероприятий, в частности несвоевременное опротестование включения середняцких хозяйств в списки хозяйств, предназначенных к ликвидации;

б) медленное рассмотрение приносимых жалоб;

в) недостаточно решительная борьба с невозвращением имущества неправильно раскулаченным хозяйствам.

3. Особо коллегия считает необходимым отметить, как существенный недостаток, недостаточное участие от-

дельных районных прокуратур в довыявлении кулацких хозяйств, в особенности в последующий период после исправления перегибов.

Коллегия НКЮ предлагает местным прокуратурам при дальнейшем проведении кампании по ликвидации кулачества как класса строго руководствоваться нижеследующим:

1. Каждая вылазка кулака должна встречать решительный и беспощадный отпор со стороны суда и прокуратуры.

2. Прокуратура должна проявлять максимальную инициативу и оказывать всяческую помощь органам низовой Советской власти при выявлении кулацких хозяйств

3. При составлении списков подлежащих ликвидации хозяйств должен быть осуществлен тщательный надзор, причем ни в коем случае не должны допускать включение в списки середняцких хозяйств.

4. Надзор за надлежащим использованием конфискуемого имущества, за передачей его в колхозы и недопущением разбазаривания должен быть одним из важнейших предметов надзора прокуратуры.

5. Поручить отделу законодательных предположений ускорить прохождение в законодательных инстанциях разработанного проекта о порядке хозяйственного устройства спецпереселенцев на новых местах.

ЦГА РСФСР, ф. 353, оп. 10, д. 29, л. 77. Заверенная копия

ПРОСИМ ДАТЬ РАЗЪЯСНЕНИЕ

Запрос совета коммуны «Красный Урал» Тепловского района Уральского округа председателю Колхозцентра СССР т. Юркину о порядке проведения хлебозаготовительной кампании

22 марта 1931 г.

Настоящим просим дать разъяснение на нижеследующие вопросы:

I. На основании директив центра о сдаче колхозами излишков хлеба государству (хлебозаготовка) колхозы должны сдавать от $^1/_3$ до $^1/_8$ собранного урожая.

Вместе с этим на основании тех же директив говорится, что необходимо создать семенные фонды, фуражные фонды для имеющегося скота, продовольственный фонд и фонд для обеспечения продовольствием вновь поступающих членов колхозов из бедноты. Поэтому просим тов. Юркина дать нам точное разъяснение, как считать излишки, забронировав фонды или вперед сдать государству, а фонды создавать из оставшегося хлеба, как у нас на местах и получилось — не $^1/_3$ и не $^1/_8$. Коммуне «Красный Урал» при урожае 8061 пуд. по культурам ржи — 800 пуд., пшеницы — 4925 пуд., овса — 1643 пуд., проса — 600 пуд., льна — 93 пуд. пришлось сдать хлебозаготовку: ржи — 400 пуд., пшеницы — 2950 пуд., овса — 821 пуд., проса — 215 пуд., льна — 93 пуд., всего — 4479 пуд. Высеяно ржи 340 пуд., необходимо на питание 174 едокам коммуны — 1566 пуд., на обсеменение 469 га пшеницы по 5 пуд. на 1 га — 2345 пуд.; 64 га овса по 6 пуд.— 384 пуд.; на 24 га проса — 24 пуд.

Из изложенного видно, что не хватает на обсеменение указанной площади одно, а другое — нет фондов фуражных для поддержания тягловой силы и фонда для принятия бедняцкого слоя населения.

Но об этом в тот момент, когда проводилась хлебозаготовка, перед колхозом ставили вопрос. «Без рассуждений о составлении балансов по продовольствию и семенам, выполняйте план хлебозаготовок. О продовольствии и семенах будет суждение после выполнения хлебозаготовок». Верные ли эти установки?

II. А вот что получилось с подготовкой к весне. 4 марта 1931 г. дано срочное задание выбросить все зерно, имеющееся под сохранными расписками, в 2,5 часа. А сами (колхозсоюз) знают, что наша организация семян не имеет. И получилось. Хлеб вывезли, семян нет, до посева осталось не более трех недель. Семена даны на расстоянии 75 верст. Целесообразно ли распоряжение перебросить зерно с одного места и сделать ввоз на это же место? А ведь для вас, может быть, и неизвестно, что для бывшего Уральского округа имеется громадный недостаток фуража и скот забит перебросками разных грузов зерносовхозам и самим колхозам?

III. Целесообразно ли хозяйству, тем паче в бывш. Уральском округе, в частности данной организации, засевать до 500 га мягкой пшеницы, которая требует недельной уборки? Может ли, тов. Юркин, по Вашему мне-

нию, хотя бы одна организация в нашей действительности сделать это, тем паче на окраинах, где большинство колхозов строится при имеющемся дедовском с/х инвентаре? На первый раз со стороны государства должна быть поддержка этим колхозам. Здесь может получиться ущерб для хозяйства и для государства. При всем своем желании и усиленной энергии 500 га в одну неделю при имеющемся с/х инвентаре убрать не представляется возможным. Для Вас не будет секретом, что на территории бывш. Уральского округа засевалась и должна засеваться твердая, самая ценная пшеница. Наша организация для ее посева заготовила 312 га ранней зяби, а сеять придется мягкую. Семена твердой нами вывезены, а нам дают только мягкую.

Ежегодная смена семян приводит к следующему. В 1930 г. в коммуне были свои селекционные семена — 3300 пуд. Их отвезли для посева в зерносовхоз, уплатив по 1 руб. 80 коп. за пуд. Нам дали такой же пшеницы по 3 руб. 90 коп. за пуд, чем создали задолженность в 9000 руб.

В 1931 г. наши семена вывезли, нам дали с уплатой 25%. Так создаются хронические задолженности колхозов. А кому они необходимы?

IV. Товарищ Юркин, дайте разъяснение. При оценке урожая колхоза принимается ли во внимание погибшая площадь посева, так как у нас это во внимание не принималось.

V. На основании распоряжений центра, где говорится, что производственные планы колхозов должны составляться исходя из наличия тягловой силы, инвентаря, рабочих рук и других предпосылок, необходимых для его выполнения. Приводим пример, как составляются планы у нас. Наша организация, имея рабочих рук — 26 мужчин, 39 женщин, 35 подростков (все учатся вне колхоза), тягловой силы — 30 лошадей, 12 верблюдов, 2 трактора, получила задание: засеять 766 га пшеницы, 237 га проса, 89 га овса, 75 га подсолнуха, 17 га картофеля, 11 га кукурузы, 25 га бахчей, и плюс к этому коммуна имеет плодовый сад 5 дес., 400 голов овец, 50 коров, свиней, кур. И может ли наша организация при наличии такой силы выполнить этот план? Выходит, из расчета, если оставить все отрасли в хозяйстве, работая только на полеводстве, нужно обработать каждому трудоспособному члену коммуны 19 га. А когда ставишь вопрос о невыполнимости такого плана, привешивают марку

правого уклонизма. Нужно принять во внимание, хотя бы такие планы преподносили зерновые культуры, с чем можно было бы и согласиться, но принимая во внимание то, что в этом плане смесь всяких культур в одном хозяйстве, а ведь это вредно отражается на его ведении.

Имея недоразумения и тупики по этим вопросам, совет коммуны и партячейка просят Вас ответить на наш запрос.

С коммунистическим приветом

Председатель совета коммуны *Крячко*
Член комсовета *А. Ракицкий*
Секретарь партячейки *Вашков*
Члены бюро

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 2, д. 217, л. 2—3 об. Подлинник

ОБЛОЖЕНИЕ КУЛАЦКИХ ХОЗЯЙСТВ

Из Положения о едином сельскохозяйственном налоге на 1931 г.

29 марта 1931 г.

79. Все кулацкие хозяйства облагаются по их действительной доходности в индивидуальном порядке, а не по нормам.

Правительства союзных республик должны установить тщательное наблюдение за тем, чтобы ни в каком случае не допускалось обложение в индивидуальном порядке середняцких хозяйств. Виновные в нарушении этого правила должны привлекаться к строгой административной или судебной ответственности.

80. Признаки кулацких хозяйств устанавливаются совнаркомами союзных республик и по их поручению совнаркомами автономных республик, краевыми и областными исполкомами применительно к местным условиям.

81. Сельские Советы составляют списки хозяйств, облагаемых в индивидуальном порядке, и определяют размер их доходов.

Составленные сельскими Советами списки и исчисление дохода должны быть обсуждены собраниями бедноты, колхозников и актива середняков.

Окончательное утверждение списков хозяйств, облагаемых в индивидуальном порядке, и их дохода производится районными налоговыми комиссиями. Эти комиссии в случае сомнений в правильности привлечения того или иного хозяйства к индивидуальному обложению, а также в правильности определения дохода производят обследование хозяйств.

82. Доходы от неземледельческих заработков, в том числе и заработная плата всех видов, включаются в облагаемый доход кулацкого хозяйства полностью, если члены семьи, имеющие эти заработки, не порвали связи с хозяйством и имеют в нем земельный надел.

83. Налог с хозяйств, облагаемых в индивидуальном порядке, взимается в следующем размере: с первых 500 руб. дохода на хозяйство взимается по 20 коп. с каждого рубля;

с излишка дохода сверх 500 руб. до 700 руб. взимается по 30 коп. с каждого рубля;

»	»	»	»	700	»	до 1000	»	»	по 40	»
»	»	»	»	1000	»	до 3000	»	»	по 50	»
»	»	»	»	3000	»	до 6000	»	»	по 60	»
»	»	»	»	6000	»		»	»	по 70	»

84. Хозяйства, обложенные с/х налогом в индивидуальном порядке, не имеют права ни на какие льготы по налогу.

85. В кулацких хозяйствах промысловый налог взимается наряду с с/х налогом со всех промыслов, которые по закону о промысловом налоге подлежат обложению как в процентном отношении к обороту, так и по твердым ставкам.

86. Кулаки, ведущие сельское хозяйство на городских землях, облагаются или единым сельскохозяйственным, или подоходным налогом по решению городского Совета (ст. 30).

87. Хозяйства, обложенные с/х налогом в индивидуальном порядке, уплачивают причитающийся с них налог полностью к 1 октября 1931 г.

88. Те из раскулаченных хозяйств, у которых не имеется скрытых доходов, капиталов и имущества, облагаются единым с/х налогом на общих основаниях с единоличными трудовыми хозяйствами, но не имеют права на какие-либо льготы.

Известия, 1931, 30 марта

ПОДГОТОВКА К ВЕСЕННЕЙ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ И БОРЬБА С КУЛАКОМ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ

Из информационной сводки Хлебоживотноводцентра [47]

2 апреля 1931 г.

IX. КЛАССОВАЯ БОРЬБА И МАССОВАЯ РАБОТА

Северный Кавказ

В целях более подробного освещения хода контрактации на страницах «Большевистской смены» и мобилизации внимания масс молодежи вокруг вопросов контрактации послать юнкоровскую бригаду в районы края сроком на один месяц, взяв содержание бригады в пять человек на счет Севкавполеводсоюза (из договора с крайкомом ВЛКСМ). (Протокол правления Севкавполеводсоюза от 27 февраля.)

Ингушская область. В Ингушетии основной недостаток — отсутствие специальной работы с беднотой. Бедняцкие списки засорены. В с. Насыркут мы провели большую работу по очистке этого списка, выявили подлинную бедноту, на которую в дальнейшем можно будет опираться в борьбе с кулаком за коллективизацию. Наметили план организации групп бедноты при сельсовете и созе. Проработали вопрос о даче твердых заданий кулакам по посеву, приняли решение одновременно дать обязательное задание по вспашке для безлошадных бедняков, дополнительно выявили до 25 кулаков. Кулаки почувствовали, что за них берутся всерьез, и пустили в ход излюбленный метод борьбы — провоцирование работы, играя на том, что председатель сельсовета и секретарь ячейки являются не местными жителями (хотя они ингуши). На эту удочку попадаются и некоторые местные коммунисты, жаждущие портфеля.

Другой недостаток — отсутствие местного грамотного актива, что затрудняет и замедляет технику проведения всей работы по подготовке к весенней посевной кампании благодаря тому, что ее ведут в основном приезжие, не знающие языка, ведут через переводчиков, качество которых зачастую невыяснено, даже агроучеба проводит-

ся через переводчиков, что страшно утомляет и обучающих и учащихся. (Сводка № 1.)

Павловский район. Классовая борьба в районе вокруг кампании по подготовке к весеннему севу и завершению сплошной коллективизации кулаком и его приспешниками ведется в следующей форме: агитация, подготовка бедноты и середняков против вступления в колхоз, старания кулачества и его прихвостней всеми силами пролезть в колхоз для внутреннего вредительства. Вредительство в колхозах — поджоги сараев, и складов, и скирд кормов (станицы Павловская, Екатерининская, Незамаевская), убийство активистов, членов сельсовета, колхозницы, вредительство в конюшнях колхозов с кормежкой рабочих лошадей. (Сводка № 1.)

Таганрогский район. Для проведения массовой работы в села через районные организации из городских, краевых и районных организаций командировано более 200 человек. При каждом сельсовете имеется от трех до семи человек уполномоченных. Всеми командированными на селе руководит районная посевная тройка при райзо.

3 марта по постановлению президиума рика и райкома партии посланы пять ответственных бригад в составе пяти человек каждая из работников президиума рика, райкома, следственных работников, судебных и РКИ. Бригады выехали с широкими полномочиями и конкретными заданиями по всем вопросам весенней посевной кампании и контрактации.

Районные организации приняли все необходимые меры для выполнения намеченных районом планов к сроку и по всем отраслям работы. (Карсаков, счет «100».) [48]

Брюховецкий район. Совещание агроуполномоченных и кооорганизаторов проведено 28 января оживленно, в результате чего 40% агроуполномоченных вышли в колхоз с активом единоличников. Кооорганизаторы и агроуполномоченные объявили между собой соревнование по завершению сплошной коллективизации и совместному проведению второй большевистской весны.

Кошарский район. Райкоопсоюз заключил договор с районной комсомольской конференцией, и участники последней по окончании работы, согласно договору, разъехались по всему району для непосредственного участия в агропоходе, по профессиональной линии работники райкоопсоюза поехали в Кошарский колхоз и также должны принять участие в агропоходе.

Тарасовский район. Райпо разрабатывает план общественного питания. Райкоопсоюз заказал 23 кухни для общественного питания во время полевых работ.

Белоглинский район. Массовая работа вокруг весеннего сева в районе развернута, но следует оговориться, что наша система в большинстве случаев участвует в массовой работе, проводя ее совместно с другими организациями путем специальных докладов на общегражданских собраниях, на собраниях бедноты, женщин, красных партизан, а также путем привлечения широкого актива, агроуполномоченных, специальных бригад и троек, организуемых совместно с другими организациями для работы по подготовке к весеннему севу.

Работа с беднотой ведется через группы бедноты, имеющиеся при полеводческих товариществах, но следует сказать, что группы бедноты работают не во всех товариществах, а по большинству из них работа с беднотой ведется совместно с другими организациями.

В районе провели слет колхозников совместно с единоличниками. Слет дал положительные результаты в работе по коллективизации. (Сводка № 1.)

Майкопский район. В районе были яркие факты кулацкого вредительства — поджоги сараев в плодоовощном совхозе, в котором в это время находились на откорме лошади двух колхозов — сгорело 19 лошадей.

Урал

В целях стимулирования ударного проведения подготовительных мероприятий к весенней с/х кампании выделить из агрофонда 20 тыс. руб. на премирование райкоопсоюзов, колхозов, простейших производственных объединений и отдельных работников с/х кооперации и низового актива за лучшее проведение этих мероприятий...*

Ирбитский район. Проведена районная конференция женщин и одно инструктивное совещание с женщинами по обработке льна. Проводится массовая работа на колхозных и общих гражданских собраниях. (Сводка Уралкоопхлебсоюза.)

Чернушский район. Проведено два совещания кооперганизаторов, председателей колхозов и сельсоветов. Через них развернута работа среди масс вокруг вопросов посевной кампании. (Сводка Уралкоопхлебсоюза.)

* Отточие документа.

Березниковский район. Райкоопсоюз вступает в соцсоревнование с Чардынским коопсоюзом. Для премирования лучших работников по соцсоревнованию выделен премиальный фонд в 300 руб. (Сводка Уралкоопсоюза.)

Юрмолецкий, Егоршинский, Богородский районы. Райкоопсоюзы указанных районов на межрайонном совещании 23 февраля ничего не смогли сообщить о ходе общественно-массовой работы. (Сводка Уралкоопхлебсоюза.)

Бурят-Монголия

В отдельных районах работа с беднотой по вопросам весенней с/х кампании налаживается. Так, по сообщению председателя Эхирит-Булагского райживотноводсоюза сообщается: в Эхирит-Булагском аймаке по всем сельсоветам проведены съезды бедноты с обсуждением вопросов весенней с/х кампании. Активно принимая участие в проработке планов, беднота дополнительно выявила кулацко-зажиточные хозяйства. Так, в Баяндаевском сельсовете выявлено 14 хозяйств, в Николаевском сельсовете — 7 хозяйств, а также ряд хозяйств и по другим сельсоветам.

В Баргузинском аймаке встречными планами беднота и колхозники увеличивают контрольные цифры. Но вместе с тем находящийся в Баргузинском аймаке т. Никифоров сообщает, что работа с беднотой по коллективизации поставлена слабо. Слабость подготовительной работы среди бедноты отмечается во всех аймаках. Из Аларского аймака сообщают: «Есть нездоровое настроение не только среди зажиточной верхушки, но и среди бедноты. Так, на одном из собраний руководитель группы бедноты гр. Шафранский сказал: «Нет сейчас Советской власти, Советская власть была два года тому назад».

В 1931 г. в Кусковском сельсовете не создано ни одного колхоза, несмотря на то что разъяснительная работа по коллективизации ведется достаточно. Все отговариваются — «подождем, посмотрим».

В с/х артель идут больше середняки и те, которым в последнее время дано твердое задание по хлебу и по севу, а бедняки говорят: «Лучше я с голоду сдохну, а в коммуну не пойду».

Тов. Сапранова сообщает, что такое настроение среди бедноты идет с прилива коллективизации весной

1930 г., и в продолжение всего года работа с беднотой не налажена.

Из Верхне-Удинского района сообщают: «Группы бедноты при поселковых товариществах не организованы, ответственные работники по работе с беднотой из состава правлений райполеводсоюзов не выделены».

На основании вышеуказанных информаций правление Бурполеводсоюза вынесло следующее решение: «Под личную ответственность выделенных, согласно нашим указаниям, членов правления, ведающих учетом и организацией массовой работы с беднотой и батрачеством, предложить организовать к 10 марта во всех производственных, поселковых, зерновых и животноводческих товариществах группы бедноты, повести с ними систематическую плановую работу». Для налаживания этой работы выделены два специальных инструктора. (Сводка Бурсельсоюза на 10 марта.)

ЦЧО

Свердловский район. По оказанию помощи бедняцким хозяйствам проводятся следующие мероприятия: сортировка производится без взимания платы, хозяйства, нуждающиеся в помощи при обработке, в количестве 208 прикреплены: к земельным обществам — 112 хозяйств, к совхозам — 25 хозяйств, колхозам — 71 хозяйство. Для 247 хозяйств потребуется выдача краткосрочных кредитов на наем тягловой силы и на обработку. Этими кредитами станут авансы по контрактации яровых посевов. Эти авансы будут вполне достаточны для дачи задатков лошадникам, заключающим договоры на обслуживание бедняков. Заключение договоров поручено нашей низовой сети, к чему уже и приступили. (Райкоопсоюз.)

Данковский район. В села для проведения весеннего сева и яровой контрактации послано уполномоченных по линии райкома и рика — 49 человек; по линии финансовой группы — 49 человек, колхозных бригад — 34 человека и работников райкоопсоюза — 8 человек. Кроме того, организована специальная группа для ликвидации всех прорывов в весеннем севе в количестве восьми человек. (Горшков, счет «100».)

Украина

25 февраля прибыли в Укрзерноцентр[49]. С ними было проведено инструктивное совещание. Во время

выступления члена правления т. Бондыря по вопросу о политической установке в докладе совершенно было умолчено о классовой борьбе в деревне. Когда же с нашей стороны ему был задан вопрос, как обстоит дело с ликвидацией кулачества, т. Бондырь ответил: «В данное время кулак уже экономически уничтожен, в области политической большой опасности кулак не представляет». Он привел такой факт: во время перевыборов Советов, когда крестьяне шли на собрание, кулак стоял на улице и кричал: «Куда вы идете, что вы слушаете большевиков, куда они вас ведут?» Мужики хотели с этим кулаком тут же самосудно расправиться. Считаем, что такое понимание о кулаке, такая установка в политике и такое понимание классовой борьбы в деревне в данное время является явно правооппортунистическим, ведущим к смазыванию классовой борьбы в деревне. (Крайнов, Осипов, Панченко, Мыщенко, Шляненко, Полилов.)

Кобеляцкий район. Совершенно плохо поставлена работа с беднотой. Бедняцко-батрацкие группы в большинстве организованы формально, а работа с группами бедноты и вообще с беднотой не ведется. Со времени организации в районе системы хлебной кооперации вопросы о работе с беднотой правлением не обсуждались и никаких мер в этой области не проводилось. Отдельные товарищи заявляют, что большинство бедняцкой части крестьянства вступило в колхозы и что поэтому бедноты, как таковой, в кооперативной системе, по существу, нет.

Яркий правооппортунистический характер работы по этой линии не только не получил необходимого отпора, но до сих пор правые дела на практике никем не разоблачены. (Шляненко, счет «100».)

Классовая борьба вокруг коллективизации и хозяйственно-политических кампаний почти во всех разрезах нашей политики на селе носит упорный характер. Кулачество стремится вникнуть во все поры работы на селе и основное внимание направляет на отговор крестьянства от колхозов, на запугивание колхозников предстоящей войной и т. д. Организованный отпор кулачество получает не всюду. Имеются отдельные села, где кулак оказывается совершенно потерянным, в силу чего, по мнению отдельных организаций, дальнейшую работу по ликвидации кулачества как класса и решительное наступление против капиталистических элементов проводить почти нет надобности.

За последнее время левые загибщики на собраниях крестьян-единоличников бедняков и середняков заявляют о безвыходности и бесперспективности для единоличного бедняцко-середняцкого сектора. Буксирные колхозные бригады, выезжающие для помощи в села, отстающие по коллективизации, популяризуются леваками как нечто грозное и неумолимое для неколлективизированной части единоличников. (Шляненко, счет «100».)

Методы соревнования в работе учреждений и организаций, а также среди крестьянских масс применяются либо формально, либо совершенно не применяются. (Шляненко, счет «100».)

Средняя Волга

Кулаки распустили слух, что 1931 год будет неурожайным, а поэтому надо обеспечить себя на весь 1931 год хлебом. Эту агитацию основывают на том, что нет снега, что все время стоят морозы. (Федотов, 23 февраля.)

Восточная Сибирь, Бурят-Монголия

Массовая работа и работа с беднотой вокруг проведения весенней посевной с/х кампании развернута чрезвычайно слабо. Постоянные группы бедноты при сельсоветах и поселковые товарищества, с которыми бы велась постоянная систематическая работа, в большинстве случаев не существуют. Работа с беднотой носит периодический, кампанейский характер, что, конечно, не может дать желательных результатов. В некоторых районах еще сильна кулацкая агитация и не вывелась еще классово-кулацкая расправа с активистами села. Особенно в двух районах население так называемое «семейское», где мне пришлось быть,— это Муховер-Шибийский и Верхне-Удинский. В Ильинском сельсовете Верхне-Удинского района крестьяне-бедняки выступали на общих собраниях с такими словами: «Кулаков у нас нет, т. Ленин разбил класс кулаков в 1918 г. своим лозунгом. Вы делаете размычку между рабочими и крестьянами». В ряде сельсоветов этого же района были отмечены случаи, когда на общих собраниях начинали говорить о коллективизации, то все вставали и молча расходились. В с. Барх Верхне-Удинского района при мне два кулацких сынка убили бедняка активиста. По рассказам местных работников такие случаи, а в особенности в этих двух районах, нередки. Они объясняются особо

сильной кулацкой агитацией, так как большая часть раскулаченных кулаков оставалась на старых местах. (Веровец.)

Хлебживотноводцентр,
группа связи и информации
Н. Карасев

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 5, д. 22, л. 70—73. Копия

ПРИМЕРЫ АНТИКОЛХОЗНОЙ АКТИВНОСТИ

Из информационной сводки оргтодела ВЦИК по Западной области

*Не ранее 20 апреля 1931 г.**

Кулачество всеми силами оказывает сопротивление колхозному строительству. Пробираясь в колхоз, кулак стремится изнутри разложить его. Все слабые места в работе колхозов кулачество использует для противоколхозной агитации.

Основной формой агитации является распускание всяких ложных слухов, преувеличение недочетов подготовки к севу и в самое последнее время слухов о массовом выходе, будто бы имеющемся в колхозах.

В отдельных единичных районах в результате кулацкой агитации и неразвертывания соответствующей массовой работы отмечается выход из колхозов (Новодугинский, Ленинский, Хотынецкий, Мокровский, Смоленский). В Новодугинском районе из восьми колхозов выступило 97 хозяйств. Причины, вызвавшие отлив, срочно изучаются облколхозсоюзом. В этих же и других районах кулаки и твердозаданцы [50] распускают слухи о массовом выходе из колхозов по примеру прошлого года и что созданные колхозы рассыплются при выезде в поле.

Чрезвычайно характерно, что выход отмечен в районах с низким процентом коллективизации (Батуринский — 11%) и совершенно нет выходов в Юхновском районе (67,1%).

Как примеры кулацкой активности приводим:

1. В Каменском районе кулаками подожжена мельница и имелась попытка взорвать двигатель.

---

* Сводка составлена на 20 апреля 1931 г.

2. В Демидовском районе в Шугайловском сельсовете кулаки сорвали выборное собрание в колхозе и прогнали инструктора райколхозсоюза.

3. В пос. Заречье, в с. Турома Клинцовского района члены сельсовета помогают разложению колхоза, им помогает местный поп.

4. Кузнецкий сельсовет выносит решение об отказе от колхозов.

5. В дер. Максимково Рославльского района тоз не принял плана посева площади под технические культуры, мотивируя тем, что «лен может и не уродить, зачем много сеять».

6. В колхоз «Труд» в 1929 г. сумели пробраться кулаки Шурыкин, Василевский и др. Все время они вели подрывную работу, агитировали единоличников против вступления в колхоз, внутри колхозов разлагали, подрывали трудовую дисциплину: по целым неделям не выходили на работу, только недавно их исключили из колхоза.

Проходящая предвыборная кампания колхозов в основном очистила колхозы от залезших в них кулаков: по 46 районам, по неполным данным облколхозсоюза, в порядке самопроверки из колхозов исключено 970 кулацких хозяйств.

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 109, д. 73, л. 79—80. Копия

КУЛАКИ АГИТИРУЮТ ЗА РАЗБАЗАРИВАНИЕ СКОТА

Из информациоиной сводки Хлеботивотноводцентра по Московской области *

30 апреля 1931 г.

Московская область

Чучковский район. В Роман-Дарковском сельсовете кулаки агитировали среди пионеров, что весной будет война, что коммунисты будут повешены. Пионеры сняли свои галстуки.

В Церлевском сельсовете кулак Матюшин распространял слухи, что коммунисты берутся на учет, и при начале войны им попадет в первую очередь. В этом же

* Сводка составлена за период с 25 по 30 апреля 1931 г.

сельсовете член ВКП(б) Алешин подал заявление об исключении его из членов колхоза и о разрешении ему выехать из пределов СССР, а также агитировал, что весной будет война, Советская власть будет свергнута и поэтому не следует вступать в колхоз.

В Карауловском сельсовете зажиточный крестьянин пытался зарубить топором председателя сельсовета.

В Клиненском сельсовете бывший член ВКП(б) вел агитацию, что Советская власть разоряет крестьян. (Информация райсоюза.)

Серебряно-Прудский район. Кулачество агитирует за сокращение посевной площади. И были даже случаи, что середняк отказывался от засева своей части земли. Имело также место, что член президиума Прудско-Выселковского сельсовета при обсуждении дополнительных контрольных цифр по хлебозаготовкам говорил так: «Пожертвуйте Советской власти кто сколько может». Кулак поджег дом колхозника, сгорел скот. (Информация Кручкова.)

Есть случаи (Прудский сельсовет), что коллективизацией руководит подкулачник. В числе 27 семейств колхозников оказалось три зажиточных хозяйства, подрывающих работу колхоза. (Акт обследования.)

Лопасненский район. Кулаки агитируют за разбазаривание скота, за убои молодняка. И есть случаи, что телят поят вином, дают целую картошку и под этим видом уничтожают скот.

Кимовский район. Каменским колхозом в течение года руководил кулак Корнеев. Он устраивал пьянки, и в результате колхоз развалился. Следствием было установлено полное вредительство. Корнеев по суду расстрелян. В этом районе кулачество агитирует против засыпки страхфондов, и беднота иногда поддается этой агитации. В с. Лукино кулак спрятал 5 пуд. семян льна. (Информация Рыбакова.)

Тепло-Огаревский район. Посевная кампания и коллективизация задерживалась благодаря агитации кулачества. Принятыми мерами выселено из района 50 кулацких семейств. После этого подготовка к севу и коллективизация усилилась. Усилилась также и контрактация. (Информация председателя райсоюза.)

Перемышльский район. Подборский сельсовет под влиянием кулаков, пробравшихся в сельсовет, вынес постановление об освобождении 18 кулаков от дополнительных заданий по всем видам заготовок. Имело место,

что члены сельсовета голосовали против коллективизации. (Информация Арбенина.)

Б. Коровинский район. Некоторые колхозы ставят вопрос о приеме в колхозы зажиточных хозяйств, получивших твердые задания, объясняя это тем, что они, пользуясь своим авторитетом, могут содействовать большому приливу в колхоз бедняцко-середняцких хозяйств (с. Лобково). (Информация Евдокимова.)

Массовая работа, а также работа с беднотой поставлена слабо. Беднота защищает от твердых заданий кулаков; допущена в председатели Альяшинского сельсовета Шарикова — дочь торговца, секретарем — Иванов — сын кулака, член сельсовета Савостьянов — сын дворянина; в числе бедноты оказались лица, имевшие трехконную молотилку и паровую мельницу. (Сообщение т. Королева.)

В Богородицком районе имело место, что ответственные работники района вместо проведения хозяйственно-политических кампаний допустили празднование XIII годовщины Красной Армии массовой выпивкой, тогда как 22 февраля в с. Ивлеве орудовало кулачье, подготовлявшее восстание. (Акт обследования.)

Хлебоживотноводцентр,
группа связи и информации

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 5, д. 95, л. 268 об.— 269. Копия

ВТОРАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ВЕСНА

Из информационной сводки Хлебоживотноводцентра *

9 мая 1931 г.

Средняя Волга

Ульяновский район. Классовая борьба в деревне в связи с бурным ростом колхозов и ликвидацией кулачества как класса характерна тем, что она вплотную приближает колхоз и бедноту к нашей партии. Так, на убийство в районе двух колхозников в Ульяновском районе колхозники Солдатской Тапилы ответили вступлением 15 колхозников в партию, а единоличники бедняки и середняки — вступлением в колхоз. (Исаев, счет «100».)

* Сводка составлена за период с 30 апреля по 6 мая 1931 г.

Нижняя Волга

Преображенский район. Вторая большевистская весна проходит при ожесточенной классовой борьбе. Кулацкая часть деревни в данный момент оказывает самое бешеное сопротивление в проведении посевной кампании, применяя все формы и методы борьбы. При проработке решений VI съезда Советов о коллективизации на общих собраниях открыто выступали со следующими заявлениями: «Зарежу всех волов, зарежусь сам, а в колхоз не пойду». Открыто клеветали на колхозы и сельсовет, заявляя: «У колхоза подохло до 80 овец, а сельсовет растратил 35 тыс. руб.», призывая нейти в колхоз. Имелись случаи групповых собраний, на которых обсуждались вопросы против коллективизации, а также ходят по домам, агитируя не вступать в колхоз (Куркин Илья, Карпов Даниил хутора Андреевского). В Аникеевском хуторе обнаружено собрание в количестве 15 человек, где проходили пьянки и создавалось настроение против коллективизации. На общем собрании хутора Андреевского Ахромеев Иван заявил: «Освободите раскулаченных Медведева Андрона и Ахромеева Григория, тогда пойдем все в колхоз». Его предложение общим собранием было отвергнуто.

Ввиду того что раньше работы с беднотой никакой не проводилось и, кроме того, предложения бедноты сельсоветом (старым составом) игнорировались, беднота (хутор Саламатинский) боится выступать и на собраниях молчит. Часть бедноты и батрачество крепко попали под влияние кулацкой части. «Не пойду в колхоз, лучше погибну с голоду, пусть застрелят» (батрачка Коблова хутора Соморуевского). Есть и сами колхозники, которые настроены против колхозов и агитируют единоличников не ходить в них. Например, Медведев Филипп говорит массам, что «ждите весны — будет перемена, в колхоз не ходите». Отец его раскулаченный, хотя у них и имеется раздельный акт, но живут вместе, при вступлении в колхоз пару быков отдал отцу. На общем собрании пьяный сказал: «Все собрались кулаки». Телин Андрей Алексеевич тоже ведет агитацию против колхозов (Медведев и Телин хутора Андреевского).

Когда ставишь вопрос о коллективизации, то в основном большинство нас не отказывается вступить в колхоз, но и не вступает, мотивируя тем, что нет обувки и одежки. Многие писали по несколько заявлений, носят их

в кармане, а не вступают. Это все объясняется сильным влиянием кулачества и сектантских поповских элементов. «Я с удовольствием пойду в колхоз, да греха боюсь» (Куркин и др.). «Я пойду в колхоз, только не сейчас, а на второй день пасхи». Были случаи, когда крестьяне прятались в кормушки при виде красных сватов[51]. В Аникеевском хуторе крестьяне под влиянием кулацкой верхушки заперли тремя замками зернострахowой фонд в количестве 700 пуд. с целью не дать сельсовету его вывезти по назначению. Имелись случаи, когда отдельные члены сельсовета отказывались работать без денег, заявляя, что «я тоже есть хочу и что нужно обуться и одеться». А отдельные члены сельсовета настроены против Совввласти и говорят: «Соввласть ведет политику не в интересах крестьян и рабочих, зерно взяли, а деньги за него берут» (обменные операции). (Соморуевский хутор). (Полетаев, счет «100».)

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 5, д. 95, л. 220 об.— 221. Копия

КАК ГЕРОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ПОПАЛ В КУЛАКИ

Жалоба
гр. Абубакира Жунусова
прокурору РСФСР

20 июня 1931 г.

8 октября 1930 г. при участии некоторых аульных активистов № 16 Чиликского аула Энбекши-Казахского района — ныне Кегенского района в числе 59 человек по инициативе ответственного секретаря партийной ячейки Нусуппекова Нурбая, под его председательствованием вынесено постановление о выселении меня с конфискацией имущества по мотивам, что являюсь выходцем из богатой семьи и что мой дед Ниязбек Сексенбаев был волостным управителем и бием, а также отец мой Жунус Ниязбеков был волостным управителем и бием, и что я, введя бедноту в заблуждение, выдавая себя за участника совершения террористического акта против атамана Дутова, воспользовался случаем втиснуться на советскую службу и, будучи чуждым элементом, якобы скрывая свое происхождение, до настоящего времени нахожусь на советской службе.

Указанное постановление, как сказано выше, вынесено 8 октября 1930 г., но из имеющейся в деле копии видно, что оно датировано 10 октября 1930 г. ...

После вынесения указанного постановления батраки, бедняки — члены колхоза «Саук-Тогайского» хозяйственного аула № 16 Чиликского аулсовета, зная мою работу в прошлом, считая указанное постановление неправильным, вынесли свое постановление о неправильности моего выселения и что постановление это вынесено по настоянию и диктовке Нурбая Нусуппекова (копия этого постановления имеется в деле).

Вышеуказанное постановление о выселении меня с конфискацией имущества и мотивы считая неправильными в корне и не соответствующими действительности, мною было принесено заявление на имя пом. прокурора Республики без приложения каких-либо документов с изложением вкратце некоторых мотивов неправильности этого постановления, надеясь на то, что прокуратура разберется детально с этим делом, и не допуская мысли, что могу быть высланным. Я не придавал особенного значения этому постановлению и считал, что это является одним из головотяпств аульных работников и что это постановление вынесено под нажимом секретаря ячейки Нурбая Нусуппекова, который имел и имеет со мной личные счеты, но оказалось, пом. прокурора Республики не счел нужным детально разобраться с этим постановлением и не потребовал у меня никаких документов в опровержение этого постановления и мое заявление оставил без последствий, а постановление в силе.

После этого я подал наркому* Казахской Республики жалобу, который мою жалобу 9 мая с. г. за № 465/1649 направил прокурору Энбекши-Казахского района...

Вышеуказанное постановление я считаю в корне неправильным и не соответствующим действительности и подлежащим отмене по следующим основаниям: как видно из постановления батраков и бедноты — членов колхоза Саук-Тогайского хозяйственного аула № 16 Чиликского аулсовета от 9 октября 1930 г. в числе 88 человек, руководителем собрания, в коем вынесено постановление о выселении меня, был Нурбай Нусуппеков, и бедняков, выступавших в мою защиту, выводил из собрания, что

* Так в тексте; следует: прокурору.

дает основание полагать, что постановление это вынесено под его давлением, к каковому он прибег в целях сведения со мной личных счетов по той простой причине, что мною в 1929 г. было указано, что благодаря его защите его тесть Иманалы Татаков, подлежащий индивидуальному обложению, избежал этого обложения и в этих целях по инициативе Нурбая Нусуппекова перекочевал из № 16 Чиликского аулсовета Энбекши-Казахского района в Илийский район и впоследствии бежал со скотом в Киргизию, где находится по настоящее время, также мною было указано на то, что родной брат секретаря партийной ячейки Нурбая Нусуппекова — Нурахун Нусуппеков женился на несовершеннолетней дочери гражданина № 16 Чиликского аулсовета Чанчара Чертеева, и последнему платил калым сам секретарь ячейки Нурбай Нусуппеков и его родной брат комсомолец Акай Нусуппеков.

Из обстоятельств дела видно, что постановление о выселении меня и конфискации вынесено аульной властью, ни в районе и ни в крае это постановление не утверждалось, но тем не менее у меня конфисковали и отобрали 3 баранов, годовалого жеребушку, кобылу по 4-му году, быка, хотя бык принадлежал не мне, а моему брату, и один большой деревянный сундук, обитый жестью.

Насколько мне известно, аульной власти не предоставлено право самостоятельного выселения и конфискации имущества, а предоставлено это право районной власти с последующим утверждением вышестоящих органов, и то лишь предоставлено право выселения кулацких хозяйств на основе сплошной коллективизации, а также при невыполнении заданий хозяйственно-политических кампаний. Я же не являюсь кулаком и не был привлечен к ответственности за невыполнение задания по хозяйственно-политической кампании, никогда не был лишен избирательных прав, а наоборот в июле 1930 г. той же партийной ячейкой был выдвинут и выбран членом № 16 Чиликского аулсовета, следовательно нет никаких формальных оснований к выселению меня с конфискацией имущества. В постановлении о выселении меня указано, что батрацкое собрание от 9 октября 1930 г. в числе 88 человек выносило свое постановление о неправильном моем выселении якобы под моей диктовкой, и собрание состоялось якобы по моей инициативе. Это является сущей ложью, ибо с августа месяца 1930 г. по настоящий

день я безвыездно нахожусь в Алма-Ате, работая в Коллективе защитников...

Из показаний свидетелей видно, что часть их указывают, что они о собрании ничего не знают и что жалобу о Жунусове они хотя и подписывали, но сути жалобы не знают и что вообще о моей советской работе также ничего не знают, а деда и отца знают. Часть же свидетелей указывают, что собрание было и что на этом собрании вынесено постановление о неправильном моем выселении и что жалобу обо мне они подписывали, но сути ее не знают. Эти показания, по-видимому, как представители местной власти, так и пом. прокурора сочли противоречащими и ничего не говорящими в мою пользу, чем я отчасти и объясняю оставление пом. прокурором моей жалобы без последствий, однако при внимательном рассмотрении этих показаний видно, что все они чрезвычайно трафаретны, всем абсолютно задавались одни и те же вопросы и все абсолютно давали одни и те же ответы. Члены президиума, бывшие на собрании 9 октября 1930 года, вынесшие постановление, не опрошены, и странным кажется, что свидетели, являющиеся хотя незначительно моложе меня, но мои одноаульцы, росшие со мной вместе, не знают о моей деятельности ничего, а знают о деятельности моего отца и деда, умерших за несколько десятков лет до их рождения... Ясно, свидетели, боясь, чтобы не попасть под опалу Нусуппекова, не могли показать то, что они знают в действительности. Всякий грамотный человек, прочитавший показания свидетелей, придет к заключению, что свидетели не показали, что они знают, и старались поменьше говорить из-за какой-то боязни. Вот эти обстоятельства пом. прокурора не учел.

В постановлении указывается, что мой дед Ниязбек Сексенбаев был имущим и волостным управителем и бием, это — сущая неправда...

В 1900 году я по собственному желанию поступил в Джаркентскую низшую Сельскохозяйственную школу, где учились преимущественно дети бедняков, так как летние месяцы с 1 апреля по 1 октября всем ученикам приходилось работать по сельскому хозяйству... С 1 октября 1906 года по 11 августа 1916 года служил переводчиком у 2-х мировых судей: Петровых В. И., который с первых дней революции работал в органах юстиции, был зам. предом семиреченского областного трибунала, облсуда и членом коллегии наркомюста Казреспуб-

лики и умер на этом посту, а другой судья — Исаев Г. Н. также с первых дней революции был судьей и следователем и умер также на этом посту. Вот те два лица, у которых я служил беспрерывно в николаевское время, и эти лица, как видно, оказались полезными Советской власти, а я, их маленький служащий, получавший 15—20 рублей в месяц, с 11 августа по 1 ноября 1916 года был арестован подгорненским станичным атаманом Васильевым за принятие участия в казахском восстании 1916 года; с ноября 1916 по август 1917 г. был на работе на руднике, ветка Екатеринославской губернии Бахмутского уезда, на каменноугольных шахтах №№ 4, 78 и «Наклонной».

С самого начала революции я служил в различных советских органах, занимал ответственные посты и исполнял такие задания, о которых я по долгу советского гражданина не должен был бы здесь распространяться и не ставить их себе в заслугу, но обстоятельства дела помимо моей воли вынуждают меня сказать здесь несколько слов потому, что в постановлении о выселении меня ставится в вину, что я в целях завоевания авторитета среди бедноты якобы ложно приписывал себе участие в совершении террористического акта против атамана Дутова. Из прилагаемого удостоверения ВЧК Туркестанской республики от 14 апреля 1921 г. за № 1887, выданного мне т. Петерс, и удостоверения от 6 мая 1921 г. за № 2352 видно, что я «6 февраля 1921 года совершил акт, имеющий общереспубликанское значение, чем спас несколько тысяч жизней трудовых масс от нападения его банд» и «за самоотверженность при выполнении важного поручения для пользы Российской Советской Социалистической Республики» награжден от ВЧК часами за № 669008 с надписью: «от ВЧК тов. Жунусову 1/IV—1921 года» *. Из прилагаемой копии отзыва ответственного секретаря Пахта-Аральского райкома ВКП(б) т. Гайнуллина видно, что я в конце 1919 г. и в начале 1920 г. был председателем Комиссии по разложению неприятельской банды, оперировавшей в бывшем Джаркентском уезде, и работал при 21 Интернациональном полку, где проявил свою активность в проведении политической кампании...

* Надпись на часах: «Товарищу Жунусову от ВЧК. 1921 года 1 апреля. За принятие участия в террористическом проведении акта над атаманом Дутовым». См.: ЦГА КазССР, ф. 733, оп. 1, д. 50, л. 50.

С июня 1928 г. по август 1930 г. был членом аулсовета № 16 Чиликского бывшего Энбекши-Казахского района — ныне Кегенского района и нес общегосударственную работу, организовал здесь в 1928 г. из 12 семей бедноты коллектив «Усербай», был уполномоченным по организации мелиоративного товарищества, материалы ныне имеются в Водхозе, летом 1929 г. выписал из Алма-Атинской государственной конюшни производителя киргиздонской породы под кличкой «Зуав», который был пущен в косяк, приплод до 30 голов имеется у разной бедноты в № 16 Чиликского аулсовета, книга о записи маток хранится в г. Алма-Ате, в Государственной конюшне, которую вел я...

Все вышеизложенные обстоятельства с достаточной твердостью и ясностью устанавливают, что я не являюсь и ни в коем случае не могу являться антисоветским чуждым элементом, для меня слишком ясна и понятна моя работа в прошлом против антисоветских элементов и я прекрасно знаю, что при иной власти кроме Советской я буду повешен на первом попавшемся столбе и применение ко мне меры, применяемой против антисоветских элементов, я не могу считать иначе, как головотяпством аульных работников.

Несмотря на то, что в деле имеются документы, подтверждающие полностью все вышеизложенные моменты, с ясностью говорящие о незаконности указанного постановления, каковое обстоятельство прокурор республики должен был учесть и опротестовать перед высшими органами на предмет отмены и прекращения как незаконно вынесенного, однако прокурор республики этого не сделал, а направил всю переписку прокурору Энбекши-Казахского района на предмет разрешения этого вопроса в президиуме рика, из копии этого постановления видно, что прокурор республики наложил ни уму, ни сердцу ничего не говорящую резолюцию, и вопрос оставлен висящим в воздухе. Это наводит меня на размышление, что прокурор республики смотрит на это так: пусть, мол, разбирает этот вопрос кто хочет, а моя хата с краю, и нарушается ли этим революционная законность, прокурору Казахской республики нет дела.

Почему я вынужден обратиться к Вам, как к органу, наблюдающему и руководящему революционной законностью...

г. Алма-Ата, 20 июня 1931 года.

Проситель Жунусов

Пометы и резолюции:

1. СССР. Верховный суд. 23 июня 1931. Вх. № 7ж4/7. В Пр-ру РСФСР.

2. Прокуратура РСФСР. 12271. 5 июля 1931. т. Ревнис.

3. Срочно. Прокурору Энбекши-Казахского р-на. Проверить правильность выселения и конфискации имущества у гр-на Жунусова, результат с Вашим заключением прислать в прокуратуру КАССР. 4/IX. М. Жунусов.

4. Написать Энбекши-Казахскому прокурору, что если в течение 10 дней им не будет предоставлен весь материал по делу о выселении Жунусова, то он будет привлечен к партийной ответственности за волокиту и невыполнение распоряжений НКЮ. 11/XI *.

5. Удовлетворить ходатайство. См. протокол Крестьянской Комиссии при КЦИКе [52] от 16/IV—32 г.

ЦГА КазССР, ф. 733, оп. 1, д. 50, л. 53—57 об. Подлинник

О ПОРЯДКЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ ВЫСЕЛЕННЫХ КУЛАКОВ

Постановление Президиума ЦИК СССР

3 июля 1931 г.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

Кулаки, лишенные на основании конституции союзных республик и общесоюзной инструкции о выборах в Советы избирательных прав и выселенные по постановлению общих собраний граждан села и местных органов власти за противосоветские и противоколхозные выступления (поджоги, бандитизм и т. п.) из пределов сел и поселков, в которых они ранее проживали, восстанавливаются по истечении пяти лет с момента выселения во всех гражданских правах и получают право избирательного голоса при условии:

а) если они в течение этого срока на деле докажут, что прекратили борьбу против организованного в колхо-

* Подпись неразборчива.

зы крестьянства и мероприятий Советской власти, направленных на подъем сельского хозяйства;

б) если они покажут себя на деле честными и добросовестными тружениками.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин*
Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе*

СЗ. 1931, № 44, ст. 298

ИДЕТ РАСКУЛАЧИВАНИЕ СЕРЕДНЯКОВ И ДАЖЕ БЕДНЯКОВ

Письмо сотрудника Академии внешней торговли, члена ВКП(б) Т. М. Сазонова в ЦК ВКП(б) о перегибах в раскулачивании

20 сентября 1931 г.

В конце августа я случайно заехал в Березовский сельсовет Новосильского района ЦЧО. За два дня своего пребывания я обнаружил следующие факты.

Идет раскулачивание середняков и даже бедняков. В колхозах нет никакой разъяснительной работы, выдача продуктов идет безобразно. Сплошное недовольство колхозников. Пьянство работников сельсовета. Разбазаривание отобранного имущества по рукам работников сельсовета.

Население запугано.

Все подробности по этим вопросам на месте можно получить у населения и колхозников.

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 2, д. 216, л. 96. Подлинник

О НАВИСШЕЙ УГРОЗЕ СРЫВА ПЛАНА ХЛЕБОЗАГОТОВОК

Из резолюции Аиртавской опертройки

3 октября 1931 г.

...Выполнение плана хлебозаготовок... еще раз сигнализирует о нависшей угрозе срыва выполнения годового плана хлебозаготовок и маслокультур к установленному сроку (1 ноября). Эти позорные и в высшей степени преступные, граничащие с изменой партии и правительству, показатели оказались вследствие:

а) явной недооценки парткомами, ячейками, Советами и уполномоченными того чрезвычайно важного значения, которое принимают хлебозаготовки в решающем году пятилетки;

б) совершенного отсутствия в отдельных Советах нажима на кулацко-зажиточные хозяйства, вплоть до роспуска этих хозяйств из пределов Совета безнаказанными;

в) явно оппортунистического руководства хлебоуборкой и хлебозаготовками со стороны отдельных ячеек, Советов и уполномоченных вплоть до игнорирования решений бюро РК и президиума рика... Председатель Лавровской коммуны «Красная Сибирь» Жуков заявил о невозможности выполнения плана, мотивируя тем, что он лучше произвел подсчет валового сбора...

г) отсутствие со стороны ячеек, Совета и уполномоченных должного отпора внедрившемуся голодному настроению и разговорам о нереальности плана, в худшем случае сами предсоветов и колхозов поддерживают эти настроения, фактически являясь носителями их, а уполномоченные рика этих Советов и кустов совершенно не реагируют на это положение, выполняя, таким образом, по существу, роль паникеров, примиренцев и фактически становясь махровыми носителями правого оппортунизма на практике.

Ленинская смена (Алма-Ата. Орган ЦК ЛКСМ Казахстана), 1988, 17 февраля

КОЛХОЗЫ ЗАСОРЕНЫ КУЛАЦКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

Из стенограммы выступления представителя Удмуртской автономной области т. Березнера на совещании при массовом секторе ЦК ВКП(б) с представителями республик и областей

*26 ноября 1931 г.**

По вопросам практики колхозного строительства в Удмуртской области, которую мы имели в недостатках и достатках, я коснусь только той политической обстановки, в условиях которой эта практика протекала. Эта обстановка характеризуется в основном довольно высокой активностью кулачества, засоренностью в связи с этим колхозов кулацкими элементами, наличием в связи

* Датируется по помете на документе.

с этим довольно сильных иждивенческих, потребительских настроений и еще тем, что ареной своей деятельности кулачество зачастую избирает национальный вопрос — старая игра на отношениях между русской и удмуртской частью населения.

По вопросам активного участия кулачества мы можем привести следующие факты: прежде всего мы имеем ряд колхозов, категорически отказавшихся выполнить хлебозаготовки. Причем на проверке выясняется, что колхозы эти в большинстве засорены кулацким элементом, что план хлебозаготовок у них реален и что невыполнение его носит чисто политический характер.

Мы имеем, например, в одном из южных еросов такой случай, когда колхоз, рассматривая план хлебозаготовок, вынес такого рода постановление и зафиксировал его: «Ни одного фунта хлеба государству не выдавать». Аналогичные случаи в этом же еросе были и в других колхозах. Колхоз этот называется, если не ошибаюсь, «Победа». Мы имеем случай в Сюмсинском еросе, когда два колхоза сдавали хлеб за кулака, твердо обложенного, из симпатии к нему.

За первое полугодие у нас зарегистрирован 491 случай кулацкого террора, вернее, кулацкой вредительской деятельности. Из них 266 случаев нападений и избиений, 98 случаев порчи машин, 45 поджогов, 28 случаев потравы посева, 26 случаев отравления скота и 35 случаев поломки и мелких вредительских актов...

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 13, д. 47, л. 48—49. Копия

СЛУЧАИ ОСЛАБЛЕНИЯ УДАРА ПО КУЛАКУ

Из постановления коллегии Наркомата юстиции «О недостатках в работе органов юстиции по пресечению кулацких выступлений в период осенне-посевной кампании»

*21 декабря 1931 г.**

...При правильном проведении в основном органами прокуратуры и суда карательной политики, характеризующейся направлением основного удара по кулацко-зажиточной части, правильном в основном отношении

---

* Пометка на документе: «16.I. 32 утвержден. Н. В. Крыленко».

к должностным преступлениям в ряде случаев имелись крупные недостатки, повторение которых в предстоящую весеннюю посевную кампанию является совершенно недопустимым. Таковы имевшие место случаи ослабления удара по кулаку, благодаря чему, например, в Иваново-Промышленной области количество осужденных в связи с осенней посевной кампанией кулаков с июля месяца (43) упало в августе (до 17) и в сентябре (до 31), причем абсолютное количество кулаков, привлеченных к ответственности за три месяца, несмотря на ожесточенное кулацкое сопротивление севу, выражалось в ничтожных цифрах: было приговорено кулаков к лишению свободы — 3, ссылке — 12, высылке — 17. В то же время было приговорено к принудработам 27 кулаков, к штрафу — 29 кулаков. Характерно и то, что конфискация имущества была применена в отношении кулаков лишь в шести случаях.

В автономной республике Немцев Поволжья из 169 осужденных за три месяца (август, сентябрь и октябрь) не оказалось ни одного кулака. Объяснение этого факта Наркомюстом Немреспублики тем, что большинство кулаков привлекалось за невыполнение плана хлебозаготовок, или тем, что «кампания по осеннему севу проходила более или менее нормально», совершенно неудовлетворительно и явно оппортунистично. По Ленинградской области целый ряд районов сообщил об отсутствии у них дел, связанных с осенней посевной кампанией, хотя в этих районах имеются существенные прорывы в выполнении плана (Куивозовский район — план выполнили на 14,5% — ни одного дела, Лядский район — 32% — ни одного дела).

Обращает на себя внимание чрезвычайно высокий процент (55) оправдательных приговоров в отношении кулацко-зажиточной части. Такая правооппортунистическая практика некоторых районов переплетается здесь, как это видно из отчета Ленинградского облсуда, с явно «левацкими» загибами в виде привлечения к уголовной ответственности под видом зажиточных — середняков и даже лиц, освобожденных вовсе от налога.

В числе привлеченных к уголовной ответственности за невыполнение твердых заданий по Ленинградской области оказалось 1,3% лиц, вовсе освобожденных от с/х налога, 10,6% платящих налог до 10 руб. и 16,5% — до 25 руб., т. е. почти 1/3 таких, которые не могли подлежать ответственности в порядке твердых заданий.

Отчет Западно-Сибирской прокуратуры прямо отмечает недостаточность отпора классовому врагу со стороны некоторых местных органов юстиции, примиренческое отношение отдельных прокуроров к кулацкому противодействию севу (тарский районный прокурор, кочковский райпрокурор), слабость и нерешительность, проявленные в этой борьбе...

ЦГА РСФСР, ф. 353, оп. 10, д. 30, л. 136—138. Копия

ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С ХИЩНИЧЕСКИМ УБОЕМ СКОТА

Циркуляр Наркомата юстиции РСФСР краевым, областным прокурорам и прокурорам автономных республик

8 февраля 1932 г.

Ввиду истечения 1 января 1932 г. срока действия постановления ЦИК и СНК СССР от 1 ноября 1930 г. о хищническом убое скота (СЗ, 1930, № 57) и учитывая сообщения с мест о продолжении кулацко-зажиточной верхушкой деревни хищнического уничтожения скота, прокуратура республики предлагает впредь, до издания нового закона, во всех случаях хищнического уничтожения и боя скота с целью спекуляции кулацко-зажиточной частью села принять меры уголовной репрессии по ст. 79-1 УК [53].

В отношении же колхозников и единоличников, не вступивших в колхозы, следует ограничиваться мерами административного воздействия, предусмотренными законом 1 ноября 1930 г.

Вышинский

ЦГА РСФСР, ф. 353, оп. 10, д. 39, л. 57. Подлинник

О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ОБОБЩЕСТВЛЕНИИ СКОТА

Постановление ЦК ВКП(б)

26 марта 1932 г.

В ряде районов наблюдается практика обобществления коров и мелкого скота у отдельных колхозников фактически принудительными способами, что самым

грубым образом нарушает неоднократные указания Центрального Комитета партии и Устав с/х артели.

Центральный Комитет ВКП(б) со всей решительностью подчеркивает, что только враги колхозов могут допускать принудительное обобществление коров и мелкого скота у отдельных колхозников.

Центральный Комитет разъясняет, что практика принудительного отбора у колхозников коровы и мелкого скота не имеет ничего общего с политикой партии. Задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица. Дальнейшее расширение и развитие колхозных ферм должно идти лишь путем выращивания фермами молодняка и покупки ими скота.

Центральный Комитет ВКП(б) предлагает всем партийным, советским и колхозным организациям:

1) пресечь всякие попытки принудительного обобществления коров и мелкого скота у колхозника, а виновных в нарушении директивы ЦК исключать из партии;

2) организовать помощь и содействие колхозникам, не имеющим коровы или мелкого рогатого скота, в покупке и выращивании молодняка для личных потребностей.

Партийное строительство, 1932, № 6, с. 71

ВСЕ ЭТО Я ВИДЕЛ СОБСТВЕННЫМИ ГЛАЗАМИ

Из письма члена ЦКК ВКП(б) В. Г. Фейгина Г. К. Орджоникидзе

9 апреля 1932 г.

...Районные работники преисполнены верой в то, что совхозы и товарные фермы колхозов сумеют обеспечить страну уже в настоящем году необходимой продукцией, и выражают мысль, что с частным хозяйством колхозника вообще надо прикончить. Мне думается, что надо принять все меры к тому, чтобы росло частное хозяйство колхозника в его животноводческой части, иначе нет выхода из того периодического дефицита в продуктах, который мы имеем сейчас...

Настроение чрезвычайно скверное. В связи с голодом и с тем, что изымают последних коров по контрактации — в итоге чего колхозник не имеет ни хлеба, ни молока. Все

это я видел собственными глазами и не преувеличиваю. Люди голодают, питаются суррогатами, обессилевают и, естественно, настроены при этих условиях далеко не доброжелательно. Такого настроения, какое сейчас в деревне в связи с голодом и изыманием последней коровы и последних овец по контрактации, я давно уже не видел. О фактах, подтверждающих это, сообщу при встрече. По приезде в Москву попытаюсь попасть к Сталину и об этом сообщить ему или же, если он не сумеет урвать время, напишу ему письмо.

Ты мне говорил, кажется в 1926—1927 гг. (в Морозовке), когда оппозиция делала особенно яростные наскоки на ЦК, о том, что Сталин дальше вас всех видит. Это несомненно так... Но для того чтобы он мог дальше всех видеть, ему нужно совершенно объективно изложить те факты, которые имеют место в действительности. Попытаюсь сделать это по приезде в Москву и изложу то, что видел собственными глазами, может быть, я делаю неверные выводы, но с фактическим положением ознакомился основательно, и мне кажется, что совершенно необходимо, чтобы этим делом занялся Сталин.

ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 27, д. 206, л. 10—12

ПО ХУТОРАМ ПРОИСХОДИЛА ФОРМЕННАЯ ВОЙНА

Письмо М. А. Шолохова И. В. Сталину

20 апреля 1932 г.

Тов. Сталин!

Постановление ЦК «О принудительном обобществлении скота» находится в прямом противоречии с планом мясозаготовок на 1932 г. по Вешенскому району. Судите сами: по району имеется коров в колхозном обобществленном стаде — 2025, в личном пользовании колхозников — 6787, у единоличников — 516, всего — 9328.

Овец и коз — в обобществленном колхозном стаде — 4146, у колхозников — 5654, всего — 9800. План же мясозаготовок на 1932 г. следующий: по крупному скоту — 12 058 ц, по мелкому — 2256 ц. К этому надо добавить «накидку» на второй квартал, полученную из края 14 апреля, по крупному скоту — 362 головы, по мелкому (овец, коз) — 3898 голов.

Гулевого скота старше двух лет по всему району имеется лишь 81 голова, выбракованных быков в этом году нет (поголовье рабочих быков резко уменьшилось, т. к. в прошлом году около 4 тыс. было сдано на мясозаготовку), следовательно, план по крупному скоту надо будет выполнять целиком за счет стельных или отелившихся коров. На Верхнем Дону коровы мелкопородные и — в среднем — не весят больше 15—16 пуд. Для того, чтобы выполнить мясозаготовительный план, надо будет сдать примерно 4883 коровы и 8410 овец. На 13 629 дворов, имеющихся в районе, останется коров (за исключением обобществленного стада) 2420 штук, овец и коз, со всем с обобществленным поголовьем, 1390.

В конце первого квартала по району началась интенсивная покупка (заготовка) скота. И с первых же дней по всем колхозам колхозники стали оказывать решительное сопротивление: коров начали запирать в сараи, постоянно держать под замком, а покупающих встречать с кольями. Продавать последнюю корову (во всем районе на 13 629 хозяйств на 1 февраля было только 18 двухкоровных хозяйств) никто не изъявлял желания, тогда на собраниях селькомиссии стали просто обязывать того или иного колхозника сдать корову. Колхозники отказались от добровольной сдачи, тогда соответственно перестроились и сельсоветские работники: покупка коровы обычно производилась таким порядком: к колхознику приходило человек 7—8—12 «покупателей», хозяина и хозяйку связывали или держали за руки, тем временем остальные из «покупателей» сбивали замок и на рысях уводили корову.

По хуторам происходила форменная война — сельисполнителей и других, приходивших за коровами, били чем попало, били преимущественно бабы и детишки (подростки), сами колхозники ввязывались редко, а где ввязывались, там дело кончалось убийством. Так, был убит колхозником Антиповского сельсовета уполномоченный сельсовета, пришедший забирать корову.

Можно с уверенностью сказать, что по числу заготовленных в марте коров (300 штук), такое же количество насчитывается в районе «битых и увечных», как со стороны покупающей, так и продающей.

После того, как до района дошло постановление ЦК от 26 марта, положение усложнилось: колхозники стали защищаться уже не только кольями, но и постановлением ЦК, ссылаясь на то, что в постановлении сказано: «...за-

дача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника была своя корова».

После получения «Правды» от 26 марта по хуторам происходило примерно то, что было после опубликования Вашей статьи «Головокружение от успехов»: за «Правдой» шли в районный центр ходоки, вброд перебираясь через взыгравшие лога и речки...

В настоящее время, в связи с севом, заготовки несколько свернулись. Но как только кончат колосовые, по колхозам опять пойдет «война» за коров. Противоречие между постановлением ЦК и мясозаготовительным планом столь очевидно, что районная парторганизация чувствует себя вовсе неуверенно. И если Вешенский райком ВКП(б) и молчит, то, по-моему, только потому, что в прошлом году, когда крайком предложил сдать на мясо 3 тыс. рабочих быков, а райком вздумал ходатайствовать о снижении, то получил от крайкома выговор.

Считаю, что вопрос этот имеет для районного колхозного хозяйства первостепенное значение, поэтому решил обратиться к Вам.

С коммунистическим приветом

М. Шолохов

БЕДНОТА ПОПАДАЕТ ПОД ВЛИЯНИЕ КУЛАКА

Из информациониой справки оргтодела ВЦИК

*Не ранее 20 апреля 1932 г.**

Классовая борьба на данном этапе, когда день ото дня крепнет наше социалистическое хозяйство и кулак ликвидируется как класс, там, где решающей силой является колхозное хозяйство, еще сильнее разгорается классовая борьба, принимая разнообразные формы, вплоть до террористических актов.

Кулачество в Устьяновском районе старалось использовать малейшие недочеты кампании в свою пользу, не останавливаясь ни перед чем. Примерно были такие выступления: «Проводят отчетную кампанию потому, чтобы взять больше с мужика» (Наволоцкий сельсовет), кулаки Батурин и Засуровцев умышленно подожгли здание

* Датируется по содержанию опущенной части документа.

рика с целью ослабления политической и административно-хозяйственной деятельности района в такой ответственный момент, как окончание лесозаготовок, подготовка к сплаву и проведение отчетно-проверочной кампании Советов.

В Глотилижском сельсовете Няндомского района под кулацким влиянием единоличники дер. Горки отказались от приема наказа, мотивируя тем, что наказ будет себе на шею, т. к. единоличники этой деревни систематически не выполняют своих обязательств перед государством.

Но одновременно с этим отдельные сельсоветы — Доровский, Вадьинский, Устьподюжский (Няндомского района) — ограничились при информации рика тем, что указали в сообщениях, что фактов классовой борьбы не было.

Отдельные сельсоветы, как, например, Валдиевский, неправильно ориентировали избирателей в четкости проведения классовой политики партии, указанной в постановлениях: «Строго бороться с вылазками кулака, имея классовое чутье», а что будет, если классовое чутье сельсовет потеряет, тогда, выходит, можно и «не строго» бороться с кулаками и их влиянием. Устьподюжский сельсовет этого же района, чтобы заполнить пункт отчета, записал: «Классовая борьба, выступления были», в чем выражались эти выступления, как мобилизовались массы избирателей на отпор кулацким вылазкам, нет ни слова.

Есть случаи, когда беднота подпадает под влияние кулака и кулак через нее действует. Так, в Зимней Золотице (Приморский район) классовый враг ведет свою работу через отдельных бедняков — членов рыбартелей, где на собрании заявили уполномоченным района, что они ни на какую контрактацию молока не согласны, не пойдут на это, хоть кто угодно к ним приезжай, и т. д. и т. д.

А также в Нижне-Рыболовском сельсовете этого же района кулак через свою агентуру сыплет угрозы активу сельсовета (фельдшерице, акушерке и т. д.) убийством или намеками: «Не долго будете управлять», и т. д.

И не случайно был избит активист Лыдкин Артемий за то, что говорил рыбакам за целесообразность выхода на лов на Мурман, при общем настроении населения не идти на Мурманские промыслы.

Здесь мы привели несколько фактов выступления классового врага, но их значительно больше. Они свидетельствуют о том, что кулак и его агентура, видя громад-

ные успехи социалистического строительства и неизбежную гибель свою, все же пытаются навредить, помешать нашей стройке, действуя лично и через свою агентуру.

На все выступления классового врага дан и дается решительный отпор, и сельсоветы еще сильнее сплачивают актив вокруг себя и ведут массы на выполнение хозяйственно-политических задач, стоящих перед сельсоветами в четвертом, завершающем году пятилетки.

Зав. сектором информации орготдела кик *Спирин*
Референт *Кротов*

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 109, д. 99, л. 231—234 об. Подлинник

КУЛАЧЕСТВО ЧРЕЗВЫЧАЙНО АКТИВНО

Из отчета инструктора орготдела ВЦИК по Западной области

Не ранее 1 августа 1932 г. *

В подготовке и ходе отчетной кампании классовая борьба имеет значительное обострение, для примера приводим данные по пяти районам.

Чтобы уменьшить явку на собрания в Быковском сельсовете Ржевского района, кулаки распустили слухи: «Проводят отчетную кампанию, чтобы помешать уборке урожая».

На ряде собраний подкулачники выступали в защиту кулачества, указывая, что кулак государству полезнее бедняка (Осташков).

В Сафоновском сельсовете такие разговоры на отчетных собраниях: «Нам Советская власть не указ, когда проводить уборку, сами знаем» (Ржев).

«Не нужно вводить сдельщины» (Пустошка, Ржев), в Юхновском районе высказывались против сдельщины: «Сдельщина идет с плеткой», «Не надо обобществлять озимый посев, сенокос» (Пустошка, Ржев и др). Подкулачники пытались обрисовать реконструкцию сельского хозяйства разрухой (Ржев).

В Ясенском, Куновском и других сельсоветах Осташковского района наблюдалось использование отсталых женщин с целью выступления против коллективизации;

---

* Датируется по помете на документе.

служитель культа Зеленский ходил по домам с молебном и в то же время агитировал против колхозов, главным образом среди женщин.

Поджоги колхозников и колхозного имущества (Глинка, Ржев) и вплоть до убийства в Юркинском сельсовете Глинковского района члена сельсовета колхозника-активиста Отрошенко.

Эти факты показывают, что кулачество чрезвычайно активно проводит борьбу как вне колхоза, так и внутри. Внутри колхоза старания кулачества и подкулачников, пролезших в колхозы, направляются против проведения организационно-хозяйственного закрепления...

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 109, д. 73, л. 188—189. Копия

ОБ ОХРАНЕ ИМУЩЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, КОЛХОЗОВ И КООПЕРАЦИИ И УКРЕПЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ (СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ) СОБСТВЕННОСТИ

Постановление ЦИК и СНК СССР

7 августа 1932 г.

За последнее время участились жалобы рабочих и колхозников на хищения (воровство) грузов на железнодорожном и водном транспорте и хищения (воровство) кооперативного и колхозного имущества со стороны хулиганствующих и вообще противообщественных элементов. Равным образом участились жалобы на насилия и угрозы кулацких элементов в отношении колхозников, не желающих выйти из колхозов и честно и самоотверженно работающих за укрепление последних.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР считают, что общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа, ввиду чего решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первейшей обязанностью органов Советской власти.

Исходя из этих соображений и идя навстречу требованиям рабочих и колхозников, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

I

1. Приравнять по своему значению грузы на железнодорожном и водном транспорте к имуществу государственному и всемерно усилить охрану этих грузов.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении грузов на транспорте.

II

1. Приравнять по своему значению имущество колхозов и кооперативов (урожай на полях, общественные запасы, скот, кооперативные склады и магазины и т. п.) к имуществу государственному и всемерно усилить охрану этого имущества от расхищения.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении колхозного и кооперативного имущества.

III

1. Повести решительную борьбу с теми противообщественными кулацко-капиталистическими элементами, которые применяют насилия и угрозы или проповедуют применение насилия и угроз к колхозникам с целью заставить последних выйти из колхоза, с целью насильственного разрушения колхоза. Приравнять эти преступления к государственным преступлениям.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии по делам об охране колхозов и колхозников от насилий и

угроз со стороны кулацких и других противообщественных элементов лишение свободы от 5 до 10 лет с заключением в концентрационный лагерь.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по этим делам.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин*
Председатель СНК Союза ССР *В. Молотов (Скрябин)*
Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе*

СЗ, 1932, № 62, ст. 360

ОСНОВНАЯ СТАВКА КУЛАКА — ПРОНИКНУТЬ В КОЛХОЗ

Из речи секретаря Казкрайкома ВКП(б) Ф. И. Голощекина на V пленуме крайкома

16 декабря 1932 г.

...Имеются поразительные факты самых разнообразных форм борьбы кулака и бая против нас. И эти формы и методы борьбы кулачества против нас на данном этапе наши партийные организации должны изучать, чтобы лучше знать врага, и следовательно, знать, как нужно с ним бороться. Надо сказать, что основная ставка кулака и бая сейчас — проникнуть в колхоз и разрушать его изнутри. И в этой борьбе они прибегают к самым разнообразным формам и методам.

Вот несколько примеров. В руководство колхозом «Наш ответ Чан Кайши» Булаевского района пробралось четыре кулака. Что они делали? О! Они стояли за высокие нормы выработки и... умышленно устанавливали непосильные нормы выработки для колхозников, а себе и скрываемым в колхозе кулакам систематически начисляли лишние трудодни. Протаскивали в колхоз кулаков и вычистили из колхоза трех батраков.

В ауле «Бадам» Арысского района шесть баев устроили несколько секретных совещаний, привлекли на них до 35 колхозников, провоцируя их воровским путем убрать хлеб колхоза и с этим хлебом откочевать из аула. Когда три колхозника попытались их разоблачить, они их избили.

В ауле «Кок-Терек» того же района баи подчинили своему влиянию председателя и секретаря аулсовета и проводили организованное хищение имущества и хлеба

колхоза, вовлекли в это дело 30 колхозников. В результате украли у колхоза 2500 пуд. хлеба и до 30 голов скота.

В одном из колхозов Кзыл-Ординского района под руководством байской группы в пять человек было расхищено и забито 223 лошади, 150 коз, 30 коров, были срезаны колосья с 5 га.

Кулаки и баи, идя в колхоз, пробираются на такую работу, на которую наши организации, к нашему стыду, до сего времени обращали мало внимания, а она во многих случаях является решающей. Они пролезают бригадирами, машинистами, кладовщиками, счетоводами, сторожами, а в животноводческих колхозах баи нередко устраиваются пастухами.

Кулаки в борьбе с колхозами часто прибегают к поджогам. В Лепсинском районе в с. Константиновке кулаком Шульцем, пробравшимся в колхоз, произведен поджог необмолоченного хлеба. Сгорело 9 тыс. пуд. хлеба и 6 скирд соломы.

Кулаком Багановым подожжена слесарная мастерская Карабулакской МТС. Сгорело четыре горна, инструмент и обгорело четыре тракторных мотора.

Как распространены случаи злоумышленной порчи тракторов, молотилок и другого инвентаря, я говорить не буду, все это знают. Надо сказать только, что классовая борьба в деревне и ауле настолько остра, сопротивление кулака и бая настолько большое, что их влияние сказывается и на наших сельских и аульных коммунистах, и отдельные из них изменили партии и рабочему классу и пошли за кулаком...

Коллективизация сельского хозяйства в Казахстане (1926—1941 гг.). Алма-Ата, 1967, ч. I, с. 545—547

ОБ УСИЛЕНИИ РАБОТЫ ПО ОХРАНЕ КОЛХОЗОВ И КОЛХОЗНИКОВ ОТ КУЛАЦКИХ УГРОЗ И НАСИЛИЙ

Циркулярное письмо Верховного суда РСФСР

26 декабря 1932 г.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. наряду с задачей охраны общественной (социалистической) собственности поставило задачу охраны

колхозов и колхозников от насилий и угроз со стороны кулацких и других противообщественных элементов. В целях решительной борьбы с этими вылазками кулацко-капиталистических элементов, постановление от 7 августа приравняло эти преступления к государственным преступлениям с применением в качестве меры судебной репрессии лишения свободы от 5 до 10 лет в концентрационных лагерях.

Имеющиеся в Верхсуде РСФСР материалы мест показывают, что судебные органы недооценили всей важности этого постановления, направленного на охрану и укрепление колхозов, и не развернули той решительной борьбы с этими преступлениями, которой требует закон от 7 августа 1932 г. Поступающие в Верхсуд отчетные материалы о проведении в жизнь постановления от 7 августа не содержат, за редким исключением, никаких данных о работе судов по делам об угрозах и насилиях в отношении колхозов и колхозников, что говорит об отсутствии даже специального учета этих дел и подытоживания судебной практики по ним.

Необходимо создать перелом в этой работе и по этим делам повести такую же решительную борьбу, какую суды ведут по делам об охране социалистической собственности.

В целях учета судебной практики по борьбе с указанными преступлениями, Верхсуд предлагает под личную ответственность председателей судов:

1. Немедленно ввести специальный учет дел об угрозах и насилиях в отношении колхозов и колхозников, независимо от квалификации этих преступлений по постановлению от 7 августа или по ст. УК — 58-8, 58-10, 73-1, ч. 1 и 2 и др.

2. Изучить судебную практику по этим делам за время, начиная с издания закона от 7 августа, и доклад об итогах этого изучения представить в Верхсуд РСФСР не позже 20 января 1933 г., а для Восточно-Сибирского края, Дальневосточного края, Бурят-Монголии, Казахстана, Киргизии и Якутии не позже 1 февраля 1933 г.

ЦГА РСФСР, ф. 353, оп. 10, д. 41, л. 203. Подлинник

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТДЕЛОВ МТС И СОВХОЗОВ

Из доклада Л. М. Кагановича на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) [54]

7—12 января 1933 г.

НОВАЯ ТАКТИКА КЛАССОВОГО ВРАГА И НАШИ НЕДОСТАТКИ НА ПРИМЕРЕ ХЛЕБОЗАГОТОВОК

...Что показывают хлебозаготовки в оценке нашей силы и какие слабые участки практической работы они вскрывают? Что показывают хлебозаготовки с точки зрения анализа конкретных форм классовой борьбы?..

Мне приходилось быть в 1928—1929 гг. на Урале и в Сибири в связи с хлебозаготовками. Мы имели тогда в деревне открытые выступления кулака. Кулаки оказывали открытое сопротивление, открыто говорили: «Мы вам хлеба не дадим, дайте нам полную свободу торговли, дайте нам возможность продавать хлеб по 15 руб. пуд. Что вы держитесь за бедноту, опираетесь на этих лодырей? Сила — мы. Хлеб у нас»...

Если бы тогда партия не пошла атакой на кулака, если бы она не развернула чрезвычайных мер, если бы она не развернула форм самообязательств (вы помните, как с этой трибуны правыми уклонистами атаковалась форма самообязательств), кулак повел бы за собой значительные группы середняков и мы не имели бы деревни, подготовленной к колхозам, не имели бы тех побед, которые имеем сейчас. Борьба с кулаком, организация масс вокруг самообязательств, организация комиссий содействия, организация лучших бедняков и середняков на выполнение хлебозаготовок вокруг Советов и партии — все это создало почву, основу для развертывания коллективизации.

Что мы имеем сейчас? Сейчас, когда приезжаешь в деревню, видишь, что современное положение ни в какое сравнение не идет с тем, что было раньше. Теперь в деревне имеется наша мощная организация, сильнейшие рычаги хозяйственного и организационного воздействия, имеется масса, подчас несознательная — я об этом буду говорить дальше,— но прошедшая под нашим руковод-

ством школу борьбы с кулаком и его ликвидации. Это наша деревня.

Кулацкие элементы не выступают теперь открыто и вынуждены маскироваться, подыгрываться под колхозников. Если и сейчас мы сталкиваемся в деревне с целым рядом недостатков, трудностей, то это вытекает из слабостей нашей работы, а отнюдь не из классового расположения сил в деревне. С точки зрения расположения классовых сил в деревне мы сейчас сильны, как никогда. Этим и объясняется тот факт, что, несмотря на трудности, мы за последние два года заготовили $2^1/_2$ млрд. пудов хлеба, т. е. ровно столько, сколько было заготовлено за 5 лет до начала пятилетки (т. е. в 1923—1928 гг.). Однако в 1932/33 г. хлебозаготовки идут с бо́льшими трудностями, чем в 1931/32 г.

Недостатки в работе колхозов и трудности в проведении хлебозаготовок происходят от неправильного руководства колхозами со стороны коммунистов, неправильной практической работы партийцев, от неумения их бороться с классовым врагом и неумения правильно направить наши силы.

Нет нужды подробно останавливаться на том, что классы еще существуют и что классовая борьба еще продолжается, и весьма остро. Об этом достаточно сказал т. Сталин и в речи на объединенном заседании Политбюро и президиума ЦКК 27 ноября, и в своем докладе на Объединенном Пленуме. Ясно для всякого большевика, что против классовых врагов нужны острые меры борьбы, нужно применять всю силу и мощь пролетарской диктатуры. Это теперь как будто ясно даже товарищам Рыкову, Томскому и Бухарину, которые были теоретиками затухания классовой борьбы.

Но вопрос не только в том, чтобы понимать вообще, что существует классовая борьба, а в том, чтобы суметь в каждом данном месте, на данном этапе рассмотреть конкретные проявления классовой борьбы.

На примере хлебозаготовок наиболее ярко видно, насколько многие из наших коммунистов не поняли новой обстановки, новой тактики классового врага, не сумели по-марксистски, по-ленински, из одного конкретного факта вскрыть, размотать весь клубок новой тактики классового врага.

Получив отдельные факты о ходе хлебозаготовок, в частности на Северном Кавказе, т. Сталин, посылая нас на места, дал нам на основе этих отдельных фактов

ясную линию борьбы не просто за выполнение плана хлебозаготовок, а линию борьбы за сплочение колхозников, линию борьбы с классовым врагом, организовавшим саботаж сева и хлебозаготовок. Без такого умения обобщить, осмыслить происходящее вокруг мы не смогли бы развернуть свои силы в борьбе с саботажем сева и хлебозаготовок, организованным кулаком.

Тов. Сталин в своей речи на объединенном заседании Политбюро и президиума ЦКК 27 ноября сказал, что трудности нынешнего года в области хлебозаготовок объясняются двумя обстоятельствами:

> «а) проникновением в колхозы и совхозы антисоветских элементов и организацией там вредительства, саботажа и б) неправильным, немарксистским подходом значительной части наших деревенских коммунистов к колхозам и совхозам...*
>
> Наши сельские и районные коммунисты слишком идеализируют колхозы. Они думают нередко, что коль скоро колхоз является социалистической формой хозяйства, то этим все дано и в колхозах не может быть ничего антисоветского или саботажнического, а если имеются факты саботажа и антисоветских явлений, то надо пройти мимо этих фактов, ибо в отношении колхозов можно действовать лишь путем убеждения, а методы принуждения к отдельным колхозам и колхозникам неприменимы. Нечего и говорить, что такой взгляд на колхозы не имеет ничего общего с ленинизмом. Ленинцы никогда не должны идеализировать колхозы и колхозников. Они должны смотреть на вещи трезво и конкретно, без какого бы то ни было фетишизма в отношении колхозов и колхозников...*
>
> Что такое колхозное крестьянство? Колхозное крестьянство есть союзник рабочего класса. Громадное *большинство* этого крестьянства является опорой Советской власти в деревне. Но это еще не значит, что среди колхозников и колхозов не может быть отдельных отрядов, идущих против Советской власти, поддерживающих вредителей, поддерживающих саботаж хлебозаготовок. Было бы глупо, если бы коммунисты, исходя из того, что колхозы являются социалистической формой хозяйства, не ответили на удар этих отдельных колхозников и колхозов сокрушительным ударом».

---

* Отточие документа.

Многие сельские коммунисты не понимали особенностей классовой борьбы на данном этапе. Им казалось, что когда мы говорим о кулаке, о кулацком влиянии на единоличников и колхозников,— это для проформы, на самом же деле кулака нет, кулака ликвидировали и давно выселили. Верно, что кулака мы ликвидировали в основном как класс. Но было бы грубейшей ошибкой считать, что уже ликвидированы все кулаки, что кулацкое сопротивление уже исчезло, что ликвидирована классовая борьба.

На селе еще остались представители кулачества. Они нами разбиты, потрепаны, потеряли прежнюю мощь, но еще живы. Живы и пытаются использовать всякий наш промах, малейшую слабость нашей работы для своей агитации, для разложения колхозов, для организации сопротивления пролетарскому государству. Это, во-первых, часть невыселенных кулаков; во-вторых, зажиточные крестьяне, перерастающие в кулачество и тесно смыкающиеся с ним; в-третьих, сбежавшие из ссылки и скрывающиеся у своих родственников, а порою и у «сердобольных» членов партии, имеющих партийные билеты в кармане, а на деле являющихся предателями интересов трудящихся. И наконец, представители буржуазной — белогвардейской, петлюровской, казачьей, эсеровской и прочей — интеллигенции.

Они ведут контрреволюционную агитацию, они терроризируют честно работающих колхозников, они занимаются вредительской работой, разлагают колхозы изнутри.

Кулацкое сопротивление, кулацкая психология проявляется не только через физических лиц — кулаков, классовых врагов, кулацкая идеология живуча в виде пережитков, которые коренятся еще в головах и поступках некоторых колхозников. Кулацкое влияние захватило даже отдельные группы сельских коммунистов, руководителей колхозов и станиц...

Каковы основные проявления классовой борьбы в деревне? Прежде всего, это организаторская роль кулака в саботаже хлебозаготовок и сева, это главное и основное.

Во-вторых, организация хозяйственного вредительства в колхозах и совхозах, начиная с сева и кончая хлебозаготовками и начиная, скажу, с колхоза и кончая некоторыми центральными земельными органами.

В-третьих, организация подрыва труддисциплины в колхозах и совхозах.

В-четвертых, одно из орудий борьбы кулака, использующего мелкобуржуазные навыки мелкого собственника — вчерашнего единоличника,— это организация расхищения колхозной и совхозной общественной социалистической собственности. И на базе всего этого попытка противопоставить рвачески понятые интересы колхоза и даже совхоза интересам пролетарского государства, попытки превратить колхоз в организационную форму противосоветских элементов для борьбы с пролетарским государством...

Между тем Политбюро ЦК ВКП(б) еще перед заготовками, в конце июня 1932 г., по предложению т. Сталина собрало совещание секретарей крайкомов, обкомов, председателей край- и облисполкомов. На совещании было принято большое постановление об организации хлебозаготовок в 1932 г., в котором между прочим было сказано:

«ЦК подчеркивает, что нынешняя обстановка в деревне характеризуется полной победой колхозов и совхозов в сельском хозяйстве. Тем самым определяется преобладающее значение социалистического сектора в нынешней хлебозаготовительной кампании. Однако наличие остатков кулацких элементов и кулацкого влияния на единоличные хозяйства и на отдельные прослойки колхозников указывает на неизбежность сопротивления кулацких элементов делу хлебозаготовок и необходимость для партийных организаций быть готовыми сломить это сопротивление и во что бы то ни стало выполнить утвержденный план хлебозаготовок».

Для этого предлагался ряд мероприятий, в частности ближе и конкретнее подойти к районам, селам и колхозам, избегнуть ошибок прошлого года, чтобы одному району, селу, колхозу не давался план больше, чем полагается, а другому меньше, чем полагается...

Материалы Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). 7—12 января 1933 г. М., 1933, с. 133, 142—145, 148—149

О СОЗДАНИИ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС И СОВХОЗОВ

Из резолюции Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)

7—12 января 1933 г.

Борьба за дальнейший подъем сельского хозяйства и завершение его социалистического переустройства является в настоящее время важнейшей задачей партии.

Коллективизация основных масс бедняцко-середняцкого крестьянства, расширение производственно-технической базы колхозов и развитие совхозного строительства создали необходимые предпосылки для дальнейшего подъема сельского хозяйства, укрепления продовольственной и сырьевой базы индустриализации и непрерывного роста доходов как колхозов, так и отдельных колхозников.

Успешному разрешению этих задач оказывают жестокое сопротивление антисоветские элементы села. Хозяйственно разбитый, но еще не потерявший окончательно своего влияния кулак, бывшие белые офицеры, бывшие попы, их сыновья, бывшие управляющие помещиков и сахарозаводчиков, бывшие урядники и прочие антисоветские элементы из буржуазно-националистической, и в том числе эсеровской и петлюровской, интеллигенции, осевшие на селе, всячески стараются разложить колхозы, стараются сорвать мероприятия партии и правительства в области сельского хозяйства, используя в этих целях несознательность части колхозников против интересов общественного, колхозного хозяйства, против интересов колхозного крестьянства.

Проникая в колхозы в качестве счетоводов, завхозов, кладовщиков, бригадиров и т. п., а нередко и в качестве руководящих работников правлений колхозов, антисоветские элементы стремятся организовать вредительство, портят машины, сеют с огрехами, расхищают колхозное добро, подрывают трудовую дисциплину, организуют воровство семян, тайные амбары, саботаж хлебозаготовок, и иногда удается им разложить колхозы.

Пролезая в совхозы в качестве завхозов, бухгалтеров, полеводов, кладовщиков, управляющих отделениями и др., эти противосоветские элементы вредят совхозному строительству умышленной поломкой тракторов, комбай-

нов, скверной обработкой земли, плохим уходом за скотом, разложением трудовой дисциплины, расхищением совхозного имущества, особенно его продукции (зерно, мясо, молоко, масло, шерсть и т. д.).

Все эти противосоветские и противоколхозные элементы преследуют одну общую цель: они добиваются восстановления власти помещиков и кулаков над трудящимися крестьянами, они добиваются восстановления власти фабрикантов и заводчиков над рабочими.

От коммунистов и сочувствующих им беспартийных требуется особая бдительность для того, чтобы организовать отпор этим противонародным элементам и разгромить их вконец.

Между тем сельские партийные и комсомольские организации, в том числе ячейки в совхозах и МТС, лишенные зачастую революционного чутья и бдительности, в ряде мест не только не противопоставляют этой антисоветской работе враждебных элементов классовую бдительность и большевистскую повседневную борьбу за усиление советского влияния на широкие беспартийные массы колхозников и работников совхозов, но иногда сами подпадают под влияние этих вредительских элементов, а некоторые члены партии, проникшие в партию из-за карьеристских целей, смыкаются с врагами колхозов, совхозов и Советской власти и организуют вместе с ними воровство семян при севе, воровство зерна при уборке и обмолоте, сокрытие хлеба в тайных амбарах, саботаж хлебозаготовок и, значит, втягивают отдельные колхозы, группы колхозников и отсталых работников совхозов в борьбу против Советской власти.

Это в особенности относится к совхозам, где нередко директора совхозов под влиянием антисоветских элементов подвергаются буржуазному перерождению, саботируют задания Советской власти, идут на прямой обман партии и правительства и пытаются распоряжаться государственной совхозной продукцией, как своей личной собственностью.

В связи с этим перед сельскими коммунистами и комсомольцами стоят сейчас задачи организации и возглавления в колхозах и совхозах настоящего партийного и советского актива, задачи завоевания большинства в колхозах и совхозах и изгнания из колхозов и совхозов пробравшихся туда антисоветских элементов, в первую очередь из рядов завхозов, счетоводов, бухгалтеров и кладовщиков, задачи борьбы за настойчивое, последовательное

применение законов Советской власти об административных и карательных мерах против организаторов расхищения колхозного и совхозного имущества и саботажа мероприятий партии и правительства по линии сбора семян и сева, уборки и обмолота, выполнения плана хлебозаготовок и мясозаготовок и т. п.

Главнейшим рычагом переустройства сельского хозяйства на социалистический лад и непрерывного усиления советского влияния на колхозников являются машинно-тракторные станции и совхозы, как крупнейшие фабрики социалистического земледелия.

Машинно-тракторные станции и совхозы завоевали себе прочное место в социалистическом сельском хозяйстве в качестве организаторов системы обобществленного хозяйства. Однако, несмотря на крупнейшую организационно-хозяйственную роль и влияние МТС в деле технического перевооружения и социалистического переустройства сельского хозяйства, их *политическое* влияние на широкие массы колхозников пока еще совершенно недостаточно. МТС зачастую не имеют политического лица. Внутри МТС сплошь и рядом процветают преступно-небрежное отношение к заданиям партии и правительства, преступное отношение к государственному имуществу, воровство и расхищение колхозного имущества и государственной собственности. Классово враждебные элементы нередко проникают и в сами МТС, ведя изнутри работу по усилению антисоветского влияния на колхозников.

Это в значительной мере относится и к совхозам. Несмотря на передовую роль совхозов в деле технического перевооружения и социалистического переустройства сельского хозяйства, до сих пор их политическое и хозяйственное влияние на колхозы еще недостаточно. Вместо образцовой работы по овладению и использованию технического вооружения совхозов и показа на практике преимуществ крупного сельскохозяйственного предприятия перед мелким, индивидуальным хозяйством в совхозах проявляются иногда буржуазные тенденции, процветает преступно-пренебрежительное отношение к государственному имуществу, варварское обращение с тракторами, автомашинами, комбайнами и скотом, расхищается и разбазаривается продукция совхозов, не выполняются задания партии по сдаче государству продукции

В целях политического укрепления МТС и совхозов, повышения политической роли и влияния МТС и совхозов на селе и решительного улучшения политической и

хозяйственной работы наших ячеек в колхозах и совхозах ЦК ВКП(б) решил организовать во всех машинно-тракторных станциях и совхозах *политотделы* во главе с заместителями директоров МТС и совхозов по политической части, являющимися вместе с тем начальниками политотделов МТС и совхозов.

КПСС в резолюциях... М., 1985, т. 6, с. 21—24

ЧУТКАЯ ДУША НЕ МОГЛА БЫ ВЫНЕСТИ

Из дневника крестьянина с. Гореловка Богдановского района Грузинской ССР П. Н. Чнвильдеева

1930—1933 гг.

1930 год.

Зима была неспокойная, и наше село было обложено самообложением, и был государственный заем облигации. Но народ пришел в волнения, стали отказываться от всего, окромя налога. Народ волновался, правительство принимало все меры, и был объявлен бойкот. Тут эту зиму ходили в Сиротский[55] караулить, якобы правительство намеревается обобрать. 6 февраля ночью приехали солдаты. Атаковали село, арестовали многих, была большая стрельба, но народ бег в это время в Сиротскую, и в это время была убита Лукерья И. Белоусова и четверо ранено: Василь Батурин, Груня Калмыкова, Параня Збитнева, Петро Смородин. Так и продолжалось...

1931 год.

...В этом году было у нас взято несколько семей, раскулачены. В конце мая, ночью приехали солдаты атаковали село ночью совместно с нашими партейными и выгоняли из домов стариков и больных, не было пощады никому. Было раскулачено около 26 дворов, и их угнали сначала в Ахалцих, так угнали совсем. Убит один Егор Медведев и увезен незнатно куда солдатами, и одна была ранена женщина — Настя Арищенкова, и еще угоняли других, брали по одному из семьи. Потом все эти угнавшие пробыли в Ахалцихе около трех месяцев, потом угнали в Закаспийский край в Казахстан и разогнали их там по одному и по одной семье...

1933 год.

...В России много помирало с голода, так что негде было взять хлеба. Ели собак, лошадей, кошек, лягушек — одним словом, всякую тварь, а наши духоборы, которые были в ссылке в Туркестане <...> * Казахстане, половина почти померли с голоду, ели разную чепуху, больше макуху, потом понос, и от поносу помирали. Стали приезжать в тыл сироты, вдовы и еле живые, одним словом, нельзя подумать об этом деле, что было. Чуткая душа не могла бы вынести того положения, на котором перетерпело человечество...

Личный архив В. В. Кузнецова, с. Гореловка, Богдановский район, Грузинская ССР

---

* Слово в тексте неразборчиво.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА О ВРАЖДЕБНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ КОЛХОЗОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1931 ГОДА

Не ранее 1 июля 1931 г.

№ п/п	Республики, края и области	Не подвергались нападениям колхозы (в %)	% колхозов, подвергшихся нападениям				На 100 случаев нападений было				
			один раз	два раза	три раза	четыре и более раз	поджогов	отравлений скота	нападений на активистов	порчи машин	прочих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	СССР	84,2	8,1	3,4	1,4	2,9	21,9	7,4	35,1	14,9	20,7
I.	РСФСР	84,6	7,7	3,2	1,4	1,9	19,0	5,0	36,4	15,6	24,0
1.	Северный край	80,6	9,1	5,2	1,4	3,7	6,9	4,4	30,6	9,3	48,8
	а) Автономная область Коми	75,7	14,0	4,3	2,2	3,8	8,3	5,2	34,4	12,5	39,6
2.	Карельская АССР	79,0	11,6	2,6	2,3	4,5	3,9	1,9	16,3	3,9	74,0
3.	Ленинградская область	90,0	6,3	1,6	0,8	1,0	10,3	4,0	39,4	14,1	32,2
4.	Западная область	90,8	5,4	2,1	0,8	0,9	19,7	2,6	42,3	11,7	23,7
5.	Московская область	89,7	6,4	2,2	1,0	0,7	20,1	5,5	34,8	13,9	25,7
6.	Ивановская Промышленная область	92,9	4,4	1,5	0,6	0,6	21,5	4,8	37,1	13,5	23,1
7.	Нижегородский край	84,8	8,5	3,2	1,5	2,0	13,9	3,7	45,2	15,7	21,5
	а) Вотская автономная область	84,1	9,0	2,8	1,9	2,2	8,6	5,3	50,4	17,5	18,2
	б) Чувашская АССР	73,0	13,1	6,9	2,7	4,3	13,5	4,8	52,3	12,6	16,8

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
8.	Уральская область . . .	77,5	10,7	6,0	2,5	4,3	19,4	4,6	34,7	15,8	25,5
9.	Башкирская АССР . . .	83,3	7,5	4,4	1,9	2,9	12,3	4,9	42,6	18,5	21,7
10.	Татарская АССР . . .	84,2	9,2	4,1	1,6	0,9	15,0	7,6	42,9	20,6	13,9
11.	Средне-Волжский край . .	80,4	10,9	4,1	2,0	2,6	23,7	5,9	36,4	21,0	13,0
	а) Мордовская автономная область . .	82,0	1[illegible],6	2,5	1,4	2,3	29,5	2,7	44,5	13,7	9,6
12.	ЦЧО	86,1	7,8	3,3	1,2	1,6	28,6	2,3	37,5	15,1	16,5
13.	Нижне-Волжский край . .	86,5	4,5	3,9	2,3	2,8	27,7	3,2	30,9	19,2	19,0
	а) АССР Немцев Поволжья	82,3	6,5	3,3	2,8	4,1	10,9	—	35,9	18,9	34,3
14.	Северо-Кавказский край . .	80,0	9,6	4,7	2,2	3,5	18,8	5,3	37,7	11,8	26,4
	а) Адыгейская автономная область . .	89,9	5,5	3,4	1,1	1,1	10,0	5,0	70,0	15,0	—
	б) Ингушская автономная область . .	90,5	9,5	—	—	—	25,0	—	50,0	—	25,0
	в) Черкесская автономная область . .	86,3	7,8	2,0	3,9	—	16,7	16,7	51,0	—	15,6
	г) Чеченская автономная область . . .	90,2	5,9	3,3	0,6	—	18,6	3,7	40,7	11,1	25,9
	д) Кабардино-Балкарская автономная область . .	92,0	6,2	0,9	0,9	—	15,4	—	30,8	7,6	46,2
	е) Карачаевская автономная область	78,6	7,2	—	—	14,2	9,5	—	14,3	—	76,2
	ж) Северо-Осетинская автономная область . . .	62,5	10,7	14,3	5,4	7,1	10,2	3,4	23,7	51,6	57,6
15.	Дагестанская АССР . . .	90,2	7,0	2,4	—	0,4	26,5	11,8	17,6	17,6	26,5
16.	Крымская АССР . . .	94,8	3,5	1,4	0,1	0,2	8,6	[illegible],5	38,3	17,3	33,3
17.	Казахская АССР . . .	85,9	7,9	3,0	1,0	2,2	25,5	15,5	25,7	13,0	20,3

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
18.	Западно-Сибирский край . .	86,6	7,3	3,1	1,5	1,5	16,8	6,4	31,9	18,0	26,9
	а) Ойротская автономная область . .	83,5	7,6	3,8	2,6	2,5	10,3	10,3	16,2	29,4	33,8
	б) Хакасская автономная область . .	74,5	9,3	2,3	11,6	2,3	34,8	8,7	26,1	21,7	8,7
19.	Восточно-Сибирский край	86,2	6,4	3,3	1,6	2,5	18,3	7,4	29,8	16,9	27,6
	а) Бурят-Монгольская АССР . . .	76,2	3,5	1,2	0,5	1,9	10,2	18,5	24,1	9,3	37,9
20.	Дальне-Восточный край . .	78,9	10,4	4,3	3,5	2,9	23,9	3,3	23,6	20,3	28,9
II.	Украинская ССР	83,5	8,7	3,7	1,7	2,4	28,4	4,8	35,4	16,3	14,1
	а) Молдавская АССР . . .	86,6	7,6	2,3	2,3	1,2	20,0	1,0	38,1	17,1	23,8
III	Белорусская ССР	83,2	9,7	4,1	1,4	1,6	26,0	2,3	35,2	12,9	23,6
IV.	Армения	79,1	11,5	4,1	2,2	3,1	16,9	18,2	38,1	19,0	7,8

ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 14, д. 187, л. 21а, 22; ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 24, д. 847, л. 46

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Собрания бедноты проводились партийными организациями и Советами в соответствии с решениями октябрьского Пленума ЦК РКП(б) 1925 г. Они должны были отстаивать интересы неимущих слоев деревни в работе Советов и кооперации, в перевыборных кампаниях и т. д. (см: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 415).— *63.*

[2] Избирательная Инструкция о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов на 1927 г. была принята ВЦИК 4 ноября 1926 г. Она существенно расширяла круг лиц, лишенных избирательных прав. В их число входили люди, использовавшие или использующие наемный труд «с целью извлечения прибыли», жившие или живущие на нетрудовые доходы, а также занимающиеся торговлей; лица по своему классовому положению или прошлой деятельности лишенные избирательных прав. Помимо этих категорий граждан в инструкции указывалось, что избирательными правами не могут пользоваться:

«а) земледельцы, применяющие наемный труд, сезонный или постоянный в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового;
Примечание. Основным признаком трудового хозяйства в данном случае является подсобный характер наемного труда и обязательное участие в повседневной работе в хозяйстве наличных трудоспособных его членов.

б) земледельцы, имеющие наряду с земледельческим хозяйством собственные или арендованные промысловые и промышленные заведения и предприятия (мельницу, крупорушку, маслобойку и т. п.), ведущиеся с применением постоянного или сезонного труда;

в) земледельцы, занимающиеся наряду с земледельческим хозяйством скупкой и перепродажей скота, сельскохозяйственных и иных продуктов в виде промысла (барышники — прасолы);

г) лица, закабаляющие окружающее население путем систематического предоставления в пользование имеющихся у них сельскохозяйственных машин, рабочего скота и пр. или постоянно занимающиеся снабжением населения кредитом (товарным или денежным) на кабальных условиях», и другие категории: торговцы, перекупщики, бывшие офицеры, агенты полиции, служители культов (СУ, 1926, № 75, ст. 577).— *64.*

[3] Ст. 69 §-д Конституции РСФСР гласила, что «не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они и входили в одну из перечисленных категорий...

д) служащие и агенты бывшей полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в России дома, а также лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов» (Конституция РСФСР 1925 г. с дополнениями и изменениями.— В кн.: Конституция СССР и РСФСР. Л., 1934, с. 119).— *65.*

[4] Чересполосица с трехпольной системой, узкополосица, широкополосица с многопольем — характерные свойства общинного землепользования. Община гарантировала своим членам равное право на долю (участок) земли из той части общего надела, которая подвергалась той или иной обработке (пахотные и сенокосные), и на участие в совместном использовании вспомогательных угодий (выгоны, прогоны, лесные участки, неудобные земли и т. п.). Этот основной принцип общинного землепользования породил периодические уравнения земельных участков между общинниками путем переделов и характерную организацию земельной территории. Община заботилась прежде всего о том, чтобы при распределении земли каждый ее член получал одинаковую по качеству и расположению. Распространенной была, например, следующая система распределения пахотных земель: каждое из полей севооборота (при трехполье — озимое, яровое и паровое) делилось на «ярусы» в зависимости от расстояния земельного участка от селения. «Ярусы» в свою очередь разбивались на «коны» — участки, более или менее равноценные по плодородию. В каждом из этих «конов» член общины получал себе долю (полосу) соответственно количеству причитающихся ему разверстанных единиц (чаще всего соответственно числу едоков в семье). Результатом такой системы была чересполосица, многополосица и мелкополосица. 10—20 полос на отдельное хозяйство было явлением обычным, 30—40 — довольно частым, а иногда бывало 80 и больше. При средней для крестьянского хозяйства пахотной площади в 6—8 гектаров размеры полосы оказывались мелкими. При характерной вытянутой конфигурации мелкополосица была одновременно и узкополосицей, затруднявшей применение даже обычных средств производства (проезд с бороной, не говоря уже о сеялке или жнейке).

Чересполосное расположение мелких земельных участков принуждало крестьян подчиниться одной принятой системе севооборота, консервировала именно рутинный трехпольный севооборот. Переход к многополью неизбежно приводил к резкому увеличению числа полос (в кратном отношении к числу полей севооборота), к еще большему обострению чересполосицы, мелкополосицы и узкополосицы. Выход из положения искали на путях добровольного соединения узких полос в широкие (путем обмена или заранее согласованного зачета различий в качестве или расположении наделяемых участков), что позволяло вводить те или иные многопольные севообороты (см.: *Данилов В. П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977, с. 95—137).— *68.*

[5] Положение о комитетах крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ) было утверждено ВЦИК и СНК РСФСР 25 октября 1924 г. Они создавались для оказания «помощи маломощным

и красноармейским хозяйствам, а также прочим гражданам и хозяйствам, впавшим в нужду, и на защиту их от эксплуатации, а равно для организации общественной взаимопомощи среди крестьянского населения на началах его самодеятельности» (СУ, 1924, № 81, ст. 813).

2 июля 1927 г. СНК постановил рекомендовать ККОВ выделять средства на обзаведение с/х машинами, инвентарем в целях обслуживания общественных запашек и маломощных хозяйств на льготных условиях, «стремясь тем самым к изжитию эксплуатации этих хозяйств кулацкими группами» (СУ, 1927, № 62, ст. 429).

Комитеты КОВ организовывали договорные группы (супряги) между хозяйствами, не имевшими достаточного количества скота и инвентаря, контролировали выполнение договоров с кулацкими хозяйствами об использовании инвентаря и рабочего скота последних.— *71.*

[6] Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) проходил 21—23 октября 1927 г. Пленум предшествовал XV съезду РКП(б), и основным вопросом стало обсуждение проекта тезисов о директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства и о работе в деревне (см.: КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 214).— *72.*

[7] Декрет о введении сельхозналога был принят 2-й сессией ВЦИК 8-го созыва 21 марта 1921 г. в соответствии с принятым X съездом РКП(б) решением «О замене разверстки натуральным налогом».

10 мая 1923 г. декретом ВЦИК и СНК был введен единый сельхозналог взамен единого натурального, трудгужналога, подворно-денежного налога, единовременного налога на восстановление сельского хозяйства и местных налогов. Он взимался с учетом количества в хозяйстве пашни и сенокоса, едоков, взрослого рабочего и крупного рогатого скота, урожайности на десятину.

Закон о сельхозналоге на 1926/27 г. ввел обложение доходов не только от зёмли и скота, но и от других отраслей сельского хозяйства и источников доходов. Усилилась и прогрессия обложения. Маломощные хозяйства получали льготы или освобождение от уплаты налога (СУ, 1921, № 26, ст. 147; 1923, № 42, ст. 451).

Положением о едином сельхозналоге на 1928/29 г. было введено индивидуальное обложение кулацких хозяйств с учетом всех источников и их действительной доходности (СЗ, 1928, № 24, ст. 212).— *93.*

[8] Ст. 60 УК РСФСР была принята 6 июня 1927 г. и дополнена в марте 1930 г.:

«Неплатеж в установленный срок налогов и сборов по обязательному окладному страхованию, несмотря на наличие к тому возможности, в случае применения мер взыскания в виде описи имущества или продажи описанного имущества с торгов, хотя бы один раз в предшествующем или текущем окладном году, влечет за собою — в первый раз штраф в размере тех же платежей; во второй раз — принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф в двойном размере тех же платежей.

Те же действия, совершаемые группой лиц по предварительному соглашению, а также совершаемые хотя бы и без предварительного соглашения лицами, принадлежащими к хозяйствам, отнесенным специальными законами (на основе Положения о едином сельхознало-

ге) к числу кулацких, или лицами, облагаемыми подоходным налогом по расписанию № 3,— лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф не свыше десятикратного размера причитающихся платежей» (УК РСФСР. М., 1932, с. 30).

Ст. 107 УК РСФСР:

«Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок — лишение свободы на срок до одного года с конфискацией всего или части имущества или без таковой.

Те же действия при установлении наличия сговора торговцев — лишение свободы на срок до трех лет с конфискацией всего имущества» (УК РСФСР. М., 1932, с. 56).

С января 1928 г. ст. 107 УК стала применяться к кулакам, отказавшимся от сдачи излишков хлеба по гос. ценам, и к хлебным спекулянтам.— *94.*

[9] Ст. 73 УК РСФСР:

«Сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженное с насилием над личностью представителя власти,— лишение свободы на срок не ниже одного года.

Сопротивление власти, не сопряженное с насилием,— лишение свободы или принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до 500 руб.» (УК РСФСР. М., 1932, с. 34).

Ст. 102 УК РСФСР:

«Изготовление и хранение самогона для сбыта, равно торговля им в виде промысла — лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф до 500 руб. с конфискацией самогона и орудий его изготовления.

Изготовление и хранение самогона без цели сбыта, а также сбыт не в виде промысла — принудительные работы на срок до одного месяца или штраф до ста рублей, налагаемые в административном порядке согласно особому постановлению ВЦИК и СНК» (УК РСФСР. М., 1932, с. 45).— *94.*

[10] Ст. 127 УК УССР гласила:

«Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок — лишение свободы на срок до одного года с конфискацией всего или части имущества. Те же деяния, при установлении наличия сговора торговцев,— лишение свободы на срок до трех лет с конфискацией всего имущества» (УК УССР. Харьков, 1929, с. 58).— *99.*

[11] Ст. 135 УК УССР гласила:

«Нарушение правил, регулирующих торговлю, в тех случаях, когда специальным законом за такое нарушение установлена ответственность по суду,— лишение свободы на срок до одного года или принудительные работы или штраф до двух тысяч рублей» (УК УССР. Харьков, 1929, с. 60).— *99.*

[12] В документе дано следующее описание хозяйства Теплова: «Зерновых запасов: пшеницы 5 амбаров — 12 520 пуд.; муки — 20 пуд.; ячменной, ржаной — 100 пуд.; овса — 1 тыс. пуд.; 10 прикладей овса — 500 пуд.; 4 приклади пшеницы, проса и гречихи — 300 пуд.

Машин и др. с/х инвентаря: сенокосилок — 2; самосброски — 1; конных граблей — 2; самовязок — 1; сеялок — 1; молотилка — 1; бричек — 2; ходов — 1; телег — 3; саней — 11; сбруя — 11.

Скота: лошадей рабочих — 21, [лошадей] трех годов — 5; стригунков — 6; сосунов — 6; коров дойных — 28, от года и более — 15; овец старых — 104; ягнят — 15; свиней — 11.

Жилых построек: 2 деревянных дома, крытых железом, 5 амбаров, 2 завозни, 1 сарай».— *101.*

[13] По данным гнездовой переписи 1927 г., 26,1% обследованных хозяйств, принадлежавших к батрацко-бедняцкой группе, имели 1,6% с/х машин и орудий, а кулацкая группа, составившая 3,2% обследованных хозяйств, владела 21,7% с/х машин и орудий. В соответствии с решениями XV съезда ВКП(б) в стране была проведена паспортизация тракторов, и начиная с 1928 г. была прекращена продажа кулакам сложных с/х машин. В течение 1928/29 г. у них были изъяты или принудительно выкуплены все тракторы (см.: История советского крестьянства. М., 1986, т. 1, с. 331; *Данилов В. П.* Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957, с. 309).— *102.*

[14] Сельскохозяйственные кредитные товарищества или «кредитка» — сеть первичных кооперативных товариществ, занимавшихся кредитными операциями и входивших в общую систему с/х кооперации. Кредитные товарищества имели либо только специальные кредитные функции, либо по своему характеру являлись универсальными с/х товариществами, совмещая основную хозяйственно-оперативную деятельность с кредитной. Кредитные товарищества создавались явочным порядком, устав регистрировался в местных земельных органах. В правовом отношении кредитные товарищества были полностью приравнены к с/х кооперативам.— *104.*

[15] Закон о самообложении, как одной из форм добровольного привлечения средств населения на финансирование хозяйственного и культурного строительства в деревне, был принят 29 августа 1924 г. В его основу был положен уравнительный принцип.

24 августа 1927 г. в целях использования самообложения в качестве метода экономического давления на кулачество ЦИК СССР и СНК СССР приняли новое постановление о самообложении населения, в основу которого был положен классовый принцип учета мощности отдельных хозяйств (СЗ, 1924, № 6, ст. 69; 1927, № 51, ст. 509).— *122.*

[16] Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) проходил 6—11 апреля 1928 г. Он рассмотрел вопросы о ходе хлебозаготовок текущего года и об организации хлебозаготовительной кампании на 1928/29 г.; о «шахтинском деле» и о задачах борьбы с недостатками в хозяйственном строительстве. Пленум осудил методы проведения хлебозаготовок (см.: КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 315).— *125.*

[17] III Всероссийский съезд сельхозколлективов проходил в Москве с 24 по 30 мая 1928 г. Съезд избрал руководящие органы колхозной системы: совет, правление, ревизионную комиссию Колхозцентра РСФСР. Председателем Колхозцентра был избран Г. Н. Каминский (см.: Колхозное строительство: III Всероссийский съезд колхозов. 24 апреля — 3 мая 1928 г. М., 1929).— *158.*

[18] Союз союзов сельскохозяйственной кооперации. Руководящий неторговый центр всей системы с/х кооперации РСФСР образован на учредительном съезде, проходившем 7—12 июля 1927 г. В компетенцию Союза союзов входило: общее руководство деятельностью центральных республиканских, краевых и областных специальных, универсальных и с/х кредитных кооперативных союзов; общеплановое руководство деятельностью всех видов с/х кооперации; участие в составлении планов кредитования и распределения фондов, отпускавшихся с/х кооперации по госбюджету; ревизия деятельности союзов кооперации; руководство агрикультурной деятельностью, кооперативным просвещением, пропагандой и общекооперативной печатью; согласование экспортно-импортных планов и общее руководство деятельностью центров с/х кооперации; выработка основных принципов в построении генеральных договоров с госпромышленностью; представительство интересов с/х кооперации; разработка вопросов кооперативного законодательства и др. По постановлению СНК СССР от 1 июня 1930 г. (СЗ, 1930, № 30, ст. 337) Союзу союзов были переданы права и обязанности упраздненного Всесоюзного Совета сельскохозяйственной кооперации. Союз союзов стал центральным, планирующим, руководящим и контролирующим органом, объединившим работу с/х кооперации всех союзных республик. Свертывание системы с/х кооперации привело к прекращению деятельности Союза союзов. По постановлению СНК СССР от 11 марта 1931 г. (СЗ, 1931, № 16, ст. 151) Союз союзов был ликвидирован (см.: Вся кооперация СССР. М., 1928, с. 321—332).— *160.*

[19] Животноводсоюз — Всероссийский центральный союз сельскохозяйственной кооперации по производству, переработке и сбыту продуктов животноводства. Был организован в мае 1927 г. Животноводсоюз проводил заготовку и сбыт крупного рогатого скота и мелкого скота, кожсырья, шерсти, пушнины, мясных и субпродуктов и т. п.; занимался агрикультурной работой; снабжал крестьянское население рабочим и племенным скотом, специальным инвентарем и другими необходимыми средствами. 16 февраля 1931 г. Животноводсоюз был объединен с Хлебоцентром во Всесоюзный центр сельскохозяйственной кооперации по контрактации, заготовке и переработке продуктов зерновой и животноводческой отраслей сельского хозяйства (Хлебживотноводцентр) (см.: Вся кооперация СССР, с. 415—420).— *163.*

[20] Всеработземлес — Всероссийский профессиональный союз работников земли и леса. Был образован в сентябре 1920 г. после слияния Всероссийского профессионального союза работников земли и Союза работников лесного хозяйства. 28 февраля 1924 г. ЦК РКП(б) направил циркулярное письмо всем облбюро ЦК национальных компартий, обкомам и губкомам РКП(б) «Об усилении Всеработземлеса». В нем партия поставила перед Всеработземлесом задачу оказания помощи в организации батрачества и обслуживании его интересов, а также всемерного вовлечения в союз специалистов сельского и лесного хозяйства (агрономов, землемеров, лесоводов и т. д.). Для решения этих задач Всеработземлес был укреплен партийными кадрами. В 1925 г. во Всеработземлес влились работники совхозов Сахаротреста (из профсоюза сахарников) и лесорубы (из профсоюза деревообделочников). На V съезде Всеработземлеса, проходившем 18—30 января 1926 г., союз был переименован в Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР. В октябре 1930 г. было

произведено размежевание с союзом лесных рабочих, после чего союз получил наименование Союз сельскохозяйственных рабочих СССР (ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 8, л. 18; Известия ЦК РКП(б), 1924, № 3, с. 59; Профсоюзы СССР. 1963, т. 2, с. 651).— *175.*

[21] Постановление ЦК ВКП(б) о работе Вотской областной организации было опубликовано в «Правде» 30 октября 1928 г.— *178.*

[22] «Положение о едином сельхозналоге» на 1928/29 г., принятое ЦИК СССР 21 апреля 1928 г., вводило новый порядок исчисления налога с «единоличных хозяйств, особо выделяющихся из общей крестьянской массы в данной местности своей доходностью, и притом нетрудовым характером своих доходов». Он должен был взиматься «от всех источников в соответствии с их действительной доходностью» (СЗ, 1928, № 24, ст. 212) и поэтому исчислялся в каждом отдельном случае, получив название «индивидуального обложения».— *184.*

[23] Пленум ЦК ВКП (б) состоялся 16—24 ноября 1928 г. Он рассмотрел вопросы о контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 г., об итогах и дальнейшем проведении 7-часового рабочего дня, о регулировании роста партии и заслушал доклад Северо-Кавказского крайкома о работе в деревне и мерах поднятия земледелия (см.: КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 368).— *194.*

[24] Обращение ЦК ВКП(б) «Ко всем членам партии, ко всем рабочим о развертывании самокритики», принятое 2 июня, было опубликовано в «Правде» 3 июня 1928 г. (см. так же: КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 338—342).— *195.*

[25] «Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах» были приняты СНК СССР 18 апреля 1925 г. Они распространялись на крестьянские хозяйства, «в которых наемный труд является подсобным», и устанавливали обязательность подписания договора между батраками и нанимателями, определяли условия найма.

Постановлением III съезда Советов СССР от 20 мая 1925 г. «Временные правила» были распространены на практику найма рабочей силы на арендованных землях (СЗ, 1925, № 26, ст. 183; 1925, № 35, ст. 248).— *210.*

[26] Духоборы или духоборцы — представители религиозной секты, возникшей во второй половине XVIII в. среди крестьянства южных великорусских губерний и казачества. В 20-е годы XX в. духоборческие селения были сосредоточены на Кавказе и в Сальских степях.— *222.*

[27] Речь идет о кратном (двух-, трех-, пятикратном) увеличении налога на кулацкие хозяйства за невыполнение государственных заданий.— *228.*

[28] Штундисты — члены религиозных протестантских сект, близких к баптизму, широко распространенных в конце XIX — начале XX в. среди крестьянства юга России.— *247.*

[29] «День урожая и коллективизации» был установлен постановлением ЦК ВКП(б) от 23 августа 1929 г. и отмечался 14 октября. В постановлении говорилось, что цель проведения этого дня заключается в мобилизации «бедняцко-середняцких масс в деле подъема и социалистического переустройства сельского хозяйства и дальнейшего наступления на кулака». В постановлении была намечена программа мероприятий по мобилизации масс (см.: Коллективизация сельского хозяйства: Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935. М., 1957, с. 195).— *249.*

[30] Всероссийский союз сельскохозяйственных коллективов (Колхозцентр) был образован в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 декабря 1926 г. «Об итогах совхозного и колхозного строительства» и постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 16 марта 1927 г. «О коллективных хозяйствах». 10 апреля 1927 г. V расширенная сессия Всесоюзного Совета колхозов приняла решение об организации Всероссийского союза сельскохозяйственных коллективов (Колхозцентр РСФСР). На местах были образованы специальные колхозные объединения (секции, союзы, бюро колхозов). В задачи Колхозцентра входило руководство строительством колхозов и их объединений, представительство интересов колхозного движения в правительственных учреждениях и общественных организациях, содействие правильной организации хозяйства колхозов и устройству их внутреннего распорядка, организация через с/х кооперативные объединения и государственные учреждения сбыта продукции колхозов и снабжения их средствами производства. После слияния 7 октября 1929 г. Всесоюзного Совета колхозов и Колхозцентра РСФСР было создано объединенное учреждение, именуемое Колхозцентр СССР и РСФСР. Завершение в основном сплошной коллективизации в зерновых районах страны, значительное расширение сети МТС и усиление административно-командных методов руководства колхозами привели к упразднению Колхозцентра и его системы. В декабре 1932 г. Колхозцентр СССР и РСФСР был ликвидирован, а его функции переданы Наркомзему СССР (см.: *Ивницкий Н. А.* Фонд Колхозцентра СССР и РСФСР и его значение для изучения истории коллективизации в СССР // Проблемы источниковедения. М., 1955, вып. 4, с. 60—113).— *258.*

[31] Всесоюзный Совет сельскохозяйственных коллективов (Всесоюзный Совет колхозов) был образован по решению Всесоюзного совещания сельскохозяйственных коллективов (26 февраля — 6 марта 1925 г.) как орган, осуществлявший общее руководство колхозным движением в СССР. Всесоюзный Совет колхозов являлся совещательным органом при Сельскосоюзе. В его задачи входило: изучение опыта колхозного строительства, разработка на основе изучения этого опыта мероприятий, способствующих росту и укреплению коллективных хозяйств. В дальнейшем Всесоюзный Совет колхозов являлся центральным объединением с/х коллективов СССР и координировал деятельность колхозцентров союзных республик, содействуя социалистическому преобразованию сельского хозяйства. В октябре 1929 г. ВСК и Колхозцентр РСФСР были объединены в Колхозцентр СССР и РСФСР (ЦГАНХ СССР, ф. 8120, оп. 1, д. 1, л. 493—494; *Ивницкий Н. А.* От бюро коммун до Колхозцентра // Октябрь и советское крестьянство. М., 1977, с. 247—248, 258).— *258.*

[32] Глава УК РСФСР «Преступления государственные» введена в действие с момента вступления в силу Положения о преступлениях государственных, принятого III сессией ЦИК СССР 25 февраля 1927 г. (СЗ, 1927, № 12, ст. 123). Контрреволюционные преступления рассматривались в статьях 58^1—58^{14}, принятых 6 июня 1927 г. (СУ, 1927, № 49, ст. 330):

58^1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

58^2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях, и в частности с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой высшую меру социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

58^3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58^2 настоящего Кодекса.

58^4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда с конфискацией имущества.

58^5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или

иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т. п., влечет за собой меры социальной защиты, указанные в статье 58^{2} настоящего Кодекса.

58^{6}. Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР,— высшую меру социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше, влекут за собой лишение свободы на срок до трех лет.

Примечание 1. Специально охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом перечне, утвержденном Советом Народных Комиссаров Союза ССР по согласованию с советами народных комиссаров союзных республик и опубликовываемым во всеобщее сведение.

Примечание 2. В отношении шпионажа лиц, упомянутых в ст. 193^{1} настоящего Кодекса, сохраняет силу ст. 193^{24} того же Кодекса. 6 июня 1927 г. (СУ, 1927, № 49, ст. 330), 9 января 1928 г. (СУ, 1928, № 12, ст. 108).

58^{7}. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58^{2} настоящего Кодекса.

58^{8}. Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58^{2} настоящего Кодекса.

58^{9}. Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества влечет за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58^{2} настоящего Кодекса.

58^{10}. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. ст. 58^2—58^9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собою лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в статье 58^2 настоящего Кодекса.

58^{11}. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.

58^{12}. Недонесение о достоверно известном, готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собою лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже шести месяцев.

58^{13}. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58^2 настоящего Кодекса.

58^{14}. Контрреволюционный саботаж, т. е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собою лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже одного года с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела с конфискацией имущества» (Уголовный кодекс РСФСР. М., 1929, с. 25—30).— *259*.

[33] Пленум ЦК ВКП(б) проходил 10—17 ноября 1929 г. Пленум обсудил директивы о контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 г.; итоги и дальнейшие задачи колхозного строительства; доклад ЦК КП(б) Украины о работе в деревне, вопрос о союзном Наркомземе, об исполнении решений июльского (1928 г.) Пленума ЦК о подготовке технических кадров. Пленум также рассмотрел вопрос о группе Бухарина и постановил вывести его из состава Политбюро ЦК ВКП(б) (см.: КПСС в резолюциях... М., 1984, т. 5, с. 7).— *274*.

[34] Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) проходил 16—23 апреля 1929 г. На повестке дня первым стоял вопрос о внутрипартийных делах. Пленум осудил позицию Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и М. П. Томского, несогласных с антисоциал-демократической политикой ВКП(б) в Коминтерне, ведшей, по их мнению, к расколу в зарубежных компартиях и ослаблению Коминтерна, не принимавших сталинский тезис о неизбежности обострения классовой борьбы в условиях строительства социализма, выступав-

ших против свертывания нэпа и замены экономических методов социалистических преобразований методами административно-командными, включающими применение насилия по отношению к трудящимся слоям деревни (см.: КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 429—434).

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в резолюции «По внутрипартийным делам» от 23 апреля 1929 г. расценил взгляды Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского как «несовместимые с генеральной линией партии и совпадающие в основном с позицией правого уклона» и применил к ним организационные меры воздействия (Бухарина и Томского снял с занимаемых ими постов — «Правда», Коминтерн, ВЦСПС). И это несмотря на заверение Бухарина на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б): «Вы новой оппозиции не получите! Ни один из нас никакой «новой» или «новейшей» оппозиции возглавлять не будет... Сколько раз нужно сказать, что мы за колхозы, что мы за совхозы, что мы за сельскую реконструкцию, что мы за решительную борьбу против кулака, чтобы перестали возводить на нас поклепы?» (Правда, 1988, 9 октября).

Небезынтересно в этой связи привести два недавно опубликованных документа — письмо члена ЦКК ВКП(б) М. И. Ульяновой в адрес Пленума и ответ Я. Э. Рудзутака. М. И. Ульянова писала: «Не имея возможности присутствовать на Пленуме ЦК и ЦКК, ввиду болезни (лежу в постели уже около месяца), прошу огласить следующее мое заявление.

С точки зрения дальнейшей истории партии настоящий Пленум имеет, по моему мнению, огромное значение. Вопросы о внутрипартийном положении и составе Политбюро, обсуждаемые на Пленуме, стоят в прямой связи с завещанием Владимира Ильича. Перед своей смертью Владимир Ильич тревожился за судьбу нашей революции и в завещании, давая характеристику отдельных вождей, предупреждал партию, что не одна из личностей, а только коллегиальная работа может обеспечить правильное руководство и единство партии.

Вывод из Политбюро трех крупнейших работников партии — Рыкова, Бухарина, Томского или дальнейшая «проработка» и дискредитация их, которая приведет к тому же несколько раньше или позднее, является угрозой этому коллективному руководству. В момент, когда перед партией стоят крупнейшие задачи, разрешение которых сопряжено с большими трудностями, вывод этих товарищей из Политбюро, «проработка» их, которая не дает им возможности работать и ведется вместе с тем при отсутствии принципиальных ошибок и антипартийной работы с их стороны, противоречит тому, что завещал нам Ленин, будет во вред пролетарской революции. С подобным отсечением или дискредитацией троих членов ПБ в партии неизбежно сократятся возможности для проявления критической мысли: слишком легко всякая самокритика и критика партийных органов и должностных лиц превращается в «уклоны».

Надо помнить о том, что говорил Владимир Ильич о возможностях раскола сверху, когда он утверждал, что сверху начатая трещина может разломать классовое основание советского строя и привести к расколу между рабочим классом и крестьянством.

Величайшей заслугой партии является то, что ей удалось поднять большие массы на дело перестройки страны на социалистический лад.

Но этому подъему и энтузиазму рабочих не способствует однобокая информация, которая проводится в прессе и в докладах. За последнее время получаются все более тревожные письма, свидетельствующие о больших колебаниях в деревне (в связи с чрезвычайными мерами, голодом в потребляющих губерниях, нарушением революционной законности) и известных колебаниях в городе (в связи с обостряющимся продовольственным положением). Я считаю заслугой тт. Рыкова, Томского и Бухарина, что они ставят перед партией эти большие вопросы, а не замалчивают их. Я считаю, что иная точка зрения, точка зрения, замалчивающая или затушевывающая трудности и опасности, а также чрезмерные восторги перед достижениями будут проявлением ограниченного самодовольства и комчванства. Поэтому, протестуя против самой постановки вопроса о выводе троих товарищей из Политбюро и против недопустимой и вредной для партии дискредитации их, я прошу довести до сведения Пленума, что я голосую против вывода этих троих товарищей или кого-либо из них порознь из Политбюро, против их осуждения и дискредитации.

С ком. приветом М. Ульянова. 22.IV.29 г.».

Письмо М. И. Ульяновой не было оглашено на заседании Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и возвращено ей председательствующим на Пленуме Я. Э. Рудзутаком под предлогом того, что в проекте резолюции не содержится предложений о выводе из состава Политбюро указанных товарищей. Возвращая письмо, Я. Э. Рудзутак писал в сопроводительной записке:

«Уважаемая тов. Мария Ильинична!

Мне, как председательствующему на сегодняшнем заседании Объединенного Пленума ЦК и ЦКК, передали для оглашения Ваш протест против вывода из Политбюро ЦК тов. Рыкова, Бухарина и Томского. Так как ни от кого не поступило предложений об исключении этих товарищей из Политбюро, как можете убедиться из приложенного проекта резолюции, я не считаю возможным огласить Ваше заявление.

Если в Вашем заявлении будут внесены соответствующие фактические поправки, я немедленно оглашу его на пленуме.

С тов. приветом Я. Рудзутак» (Известия ЦК КПСС, 1989, № 1, с. 126—127).— *274*.

[35] V расширенный пленум ИККИ состоялся 21 марта — 6 апреля 1925 г. Им были приняты тезисы по крестьянскому вопросу, в которых рассматривалась возможность «врастания» крестьянского хозяйства в социализм при условии завоевания власти рабочим классом, «при экспроприации капиталистов и помещиков, при национализации важнейших стратегических пунктов экономической жизни». «Эти новые условия,— говорилось в тезисах,— делают возможной некапиталистическую эволюцию крестьянского хозяйства. Его развитие, хотя и в противоречивых формах, может теперь идти через кооперацию к социализму. Ибо кооперативные объединения крестьянских хозяйств, объединения, которые — поскольку они оказываются жизнеспособными — в условиях капитализма неизбежно сами превращаются в капиталистические предприятия, так как зависят от капиталистической индустрии, капиталистических банков, капиталистической хозяйственной среды вообще, в условиях пролетарской диктатуры развиваются в системе других отношений и зависят от пролетарской индустрии, пролетарских банков и т. д., другими словами, если они при капитализме

врастали в систему капиталистических хозяйственных организаций, они в новых условиях будут, при правильной политике со стороны пролетарского государства, врастать в систему социалистических хозяйственных отношений» (Расширенный пленум Исполкома Коминтерна: Тезисы и резолюции. М., 1925, с. 35, 36).— *281.*

[36] X пленум ИККИ состоялся в июле 1929 г. Он освободил от обязанностей членов Президиума ИККИ тт. Бухарина, Гитлоу, Серра и Эмбер-Дро из-за несоответствия их взглядов взглядам Коминтерна (см.: X пленум ИККИ: Резолюции, постановления. М.— Л., 1929, с. 3).— *283.*

[37] Ст. 61 УК РСФСР в новой редакции была принята в 1931 г. Она гласила:

«Отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение,— штраф, налагаемый соответствующим органом власти в пределах до пятикратного размера стоимости наложенного задания, повинности или работы. Во второй раз — лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года.

Те же действия, совершенные кулацкими элементами хотя бы и в первый раз или же другими лицами при отягчающих обстоятельствах: сговор группы лиц или оказание активного сопротивления органам власти в проведении повинностей, заданий или работ,— лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией всего или части имущества, со ссылкой или без таковой» (УК РСФСР. М., 1932, с. 31).— *285.*

[38] Всесоюзная конференция аграрников-марксистов проводилась Коммунистической академией при ЦИК СССР 20—27 декабря 1929 г. На пленарных и секционных заседаниях конференции были сделаны и обсуждены доклады по проблемам развертывающейся коллективизации крестьянских хозяйств. На заключительном заседании 27 декабря выступил И. В. Сталин с речью «К вопросам аграрной политики в СССР», где подверг разгромной «критике» экономические концепции нэпа и кооперативного преобразования деревни, провозгласил развертывание насильственной коллективизации и «ликвидацию кулачества как класса» (см.: Труды Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов. Т. I, 2. М., 1930).— *294.*

[39] В разделе VII «Аренда земли трудового пользования» «Общих начал землепользования и землеустройства», принятых IV сессией ВЦИК 4-го созыва 15 декабря 1928 г., были установлены категории хозяйств, имевших право сдавать землю в аренду, и срок сдачи не свыше шести лет. Была запрещена сдача земли в аренду кулацким хозяйствам и субаренда.

На основании раздела VIII «О наемном труде в сельском хозяйстве» допускался подсобный характер наемного труда в крестьянском трудовом хозяйстве при условии соблюдения Временных правил от 18 апреля 1925 г. В кулацких хозяйствах использование наемного труда регулировалось Кодексом законов о труде (СЗ, 1928, № 69, ст. 642).— *329.*

[40] IV Всероссийское землеустроительное совещание работало с 12 по 17 февраля 1930 г. Целью совещания было «подытожить имеющийся опыт мест, обобщить его и сделать практические выводы» (ЦГА РСФСР, ф. 310, оп. 16, д. 42, л. 154).—*350.*

[41] Двадцатипятитысячники — рабочие промышленных предприятий, командированные согласно решению ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. на постоянную работу в колхозы, МТС, кустовые объединения и т. д.— *371*.

[42] 20 февраля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах», потребовав от руководителей этих районоа сосредоточить внимание на создании в деревне политических и экономических предпосылок массовой коллективизации и лишь по мере развития массового колхозного движения переходить к артели (см.: История КПСС. М., 1971, т. 4, кн. 2, с. 52).— *389*.

[43] Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» (см. настоящий сборник, с. 372—375).— *390*.

[44] Хлебоцентр — Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации по производству и сбыту зерновых и масличных культур.

До 1927 г. хлебные операции находились в ведении Сельскосоюза, но с развитием с/х кооперации возникла необходимость в создании специального центра хлебной кооперации. 15—18 мая 1926 г. состоялось учредительное собрание Хлебоцентра. В его состав вошло 42 союза — 5 республиканских и 37 районных. 16 июня был принят устав Хлебоцентра, согласно которому Хлебоцентр учреждался для объединения деятельности входящих в его систему кооперативных организаций в производстве, переработке и сбыте зерновых и масличных культур. После ликвидации Сельскосоюза в 1929 г. Хлебоцентру были переданы его функции и аппарат. В феврале 1931 г. Хлебоцентр вошел в состав Хлебоживотноводцентра и прекратил свое самостоятельное существование (ЦГАНХ СССР, ф. 4108, оп. 2, д. 145; оп. 1, д. 2; оп. 11, д. 8).— *412*.

[45] Всесоюзный совет промысловой кооперации (Всекопромсовет). Решение об образовании Всекопромсовета было принято на совещании представителей республиканских центров 29 ноября 1927 г. Всекопромсовет объединил советы промысловых коопераций союзных республик, краев и областей РСФСР. Всекопромсовет осуществлял руководство деятельностью промысловых кооперативных организаций на территории СССР, разрабатывал общесоюзные планы снабжения промысловых кооперативов сырьем и орудиями производства, занимался сбытом их изделий, осуществлял финансирование капитального строительства и т. д. В процессе деятельности Всекопромсовета произошло постепенное превращение последнего из планово-регулирующего центра в орган, осуществлявший руководство всей производственно-хозяйственной деятельностью системы промысловой кооперации. Летом 1941 г. Всекопромсовет решением правительства был ликвидирован (ЦГАНХ СССР, ф. 5339, оп. 1, д. 8).

Центральный союз потребительских обществ (Центросоюз) образован в 1917 г. на базе Московского союза потребительских обществ. В декабре 1918 г. был выработан устав Центросоюза, согласно которому основной задачей союза являлось создание общественной организации производства и обмена продуктов и предметов домашнего обихода на началах солидарности и взаимопомощи. Центросоюз содействовал союзам и обществам потребительской коопе-

рации в закупке товаров, организовывал совместные закупки, принимал на комиссию и продавал товары за наличный счет и в кредит. В период «военного коммунизма» система Центросоюза была слита с сельскохозяйственной и кредитной кооперацией и подчинена Наркомпроду. С переходом к нэпу отношения между потребительской кооперацией и государственными органами стали строиться на основе договоров. 29 ноября 1926 г. состоялась XVII сессия советов Центросоюза, принявшая основные положения устава. Деятельность Центросоюзов РСФСР и СССР продолжается и в настоящее время (см.: *Кистанов А. А.* Потребительская кооперация в СССР. М., 1951).— *422.*

[46] Дело «Промпартии» — одно из первых в системе сталинских репрессий 30-х годов. На процессе «Промпартии» (25 ноября — 7 декабря 1930 г.) на скамье подсудимых оказались представители старой технической интеллигенции во главе с видным ученым и инженером-теплотехником Л. К. Рамзиным. Они обвинялись во вредительстве, которое якобы приводило к многочисленным неправильным техническим решениям и авариям на шахтах, электростанциях, стройках, к падению качества работ и производимой продукции, невыполнению плановых заданий. В действительности на неправедно осужденных взваливалась ответственность за последствия навязанной стране сталинским руководством бездумной и безумной гонки темпов индустриализации.— *433.*

[47] Хлебоживотноводцентр — Всесоюзный центр сельскохозяйственной кооперации по контрактации, заготовке и переработке продуктов зерновой и животноводческой отраслей сельского хозяйства — был образован 16 февраля 1931 г. путем объединения Живодноводцентра и Хлебоцентра. 23 апреля 1932 г. было принято постановление СТО о реорганизации заготовительного аппарата, согласно которому специальные отраслевые объединения и управления Хлебоживотноводцентра с их аппаратом передавались соответствующим заготовительным органам (СЗ, 1932, № 28, ст. 175).— *446.*

[48] В марте 1930 г. ЦК ВКП(б) направил в Колхозцентр 100 коммунистов-инструкторов с достаточным опытом производственной и организационной работы (см.: Проблемы источниковедения. М., 1955, вып. 4, с. 69).— *447.*

[49] Укрзерноцентр — специальный центр хлебной кооперации Украины, образован в ноябре 1929 г. на базе реорганизованного центра с/х кооперации УССР — Сельского господаря. Основной задачей являлась техническая и социалистическая реконструкция сельского хозяйства (см.: Вся кооперация, с. 211).— *450.*

[50] Твердозаданцы — зажиточные крестьяне, выполнявшие твердые задания по хлебозаготовкам. 28 июня 1929 г. ВЦИК и СНК в целях обеспечения выполнения плана хлебозаготовок приняли постановление «О расширении прав местных Советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов», в котором говорилось: «...в целях обуздания кулацко-спекулянтских элементов Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют:

1. Разрешить сельским Советам в тех случаях, когда общим собранием граждан (сельским сходом) принято постановление о выполнении в порядке самообязательства всем селом хлебозаготовительного плана и в связи с этим произведена раскладка задания между отдельными хозяйствами, налагать на отдельных хозяев, не выполняющих указанных решений и уклоняющихся от сдачи хлеба, штрафы в административном порядке, в пределах до пятикратного размера стоимости подлежащего сдаче хлеба, с применением в случае необходимости продажи с торгов имущества соответствующих лиц.

2. При отказе от сдачи хлеба группами хозяйств и противодействии по проведению хлебозаготовительного плана предоставить право возбуждать против указанных лиц уголовное преследование по части 3 ст. 61 Уголовного кодекса РСФСР».

25% от штрафов и сумм от продажи имущества, в соответствии с этим постановлением, должно было поступать в фонды кооперирования и коллективизации деревенской бедноты (СУ, 1929, № 60, ст. 589).— *453.*

[51] «Красными сватами» называли уполномоченных, заставлявших крестьян подписываться на займы.— *458.*

[52] 20 августа 1930 г. ВЦИК решил создать при Советах комиссии по рассмотрению крестьянских жалоб. 1 декабря была создана Центральная комиссия при КазЦИКе из представителей ряда наркоматов, ОГПУ, Верховного суда, прокуратуры, Казвоенкомата, крайженсектора и Секретариата КазЦИКа под председательством одного из членов Президиума КазЦИКа с целью ускорить рассмотрение жалоб казахстанских крестьян в центральные и республиканские органы, ликвидировать перегибы в проведении политики партии и правительства в деревне и ауле. Ее решения являлись окончательными. На деле ни одна из задач не была решена в полной мере. Комиссия рассматривала только жалобы на административные меры: отнесение хозяйств к типу кулацких и зажиточных, доведение твердых заданий по заготовкам сельхозпродуктов, описание и конфискация имущества, скота, хлеба в счет задолженности по налогу и заготовкам, исключение из колхоза, раскулачивание, выселение из села, района, а также в специальные места поселения. Жалобы лишенных избирательных прав, осужденных судами, оспаривающих размеры налога передавались в Президиум КазЦИКа, избирком, прокуратуру, Наркомфин. Зачастую жалобы направлялись на места для проверки или сбора материалов. Это порождало волокиту. С декабря 1930 г. по ноябрь 1932 г. комиссия собиралась всего 16 раз, рассмотрев 223 жалобы. Из них 52 были удовлетворены, одна частично удовлетворена, 141 оставлена без последствий, остальные отправлены на перепроверку или по принадлежности. Нерассмотренными остались несколько сот жалоб, поступивших с 1929 г. С 1933 г. жалобы раскулаченных стали рассматривать вновь созданные облисполкомы Советов (ЦГА КазССР, ф. 733, оп. 1, д. 1).— *464.*

[53] Ст. 79[1] УК РСФСР была принята в январе 1930 г.:

«Хищнический убой и умышленное изувечение скота, а также подстрекательство к этому других лиц с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъему — лишение свободы на срок до двух лет с высылкой из данной местности или без таковой» (УК РСФСР, с. 37).— *469.*

[54] Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) проходил 7—12 января 1933 г. Он рассмотрел итоги первой пятилетки и народнохозяйственный план 1933 г.; цели и задачи политических отделов МТС и совхозов, внутрипартийные вопросы (см.: КПСС в резолюциях... М., 1985, т. 6, с. 8).— *481*.

[55] Сиротский дом — религиозный центр духоборческой секты, место проживания их руководителя. В Сиротском доме также проживали сироты и одинокие старики, отсюда он получил свое название.— *489*.

СПИСОК ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ СОКРАЩЕНИЙ

аймак — административно-территориальная единица в Бурят-Монгольской АССР

Бурполеводсоюз — Бурятский союз сельскохозяйственной полеводческой кооперации

Бурсельсоюз — Бурятский союз сельскохозяйственной кооперации волисполком, вик — волостной исполнительный комитет

ВСНХ — Высший совет народного хозяйства

ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

Вятпромсоюз — Вятский союз промысловой кооперации

ГМИР — Государственный музей истории религии и атеизма

губзу — губернское земельное управление

д.— дело

дер.— деревня

дес.— десятина

домзак — дом заключения

ерос — административно-территориальная единица в Вотской (Удмуртской) области

Закрайком — краевой комитет ВКП(б) Закавказской Советской Социалистической Республики

ИККИ — Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала

Казкрайком — краевой комитет ВКП(б) Казахской АССР

кантон — административно-территориальная единица в Башкирской и Татарской АССР

Каробком — областной комитет ВКП(б) Карельской АССР

КЗоТ — Кодекс законов о труде

кзу — краевое земельное управление

ККОВ — комитет крестьянской общественной взаимопомощи

КНС — комитет незаможных селян

колхозсоюз — союз коллективных хозяйств

крайисполком, крайик, кик — краевой исполнительный комитет

л.— лист

Москолхозсоюз — Московский союз коллективных хозяйств
МТС — машинно-тракторная станция
Наркомзем, НКзем — Народный комиссариат земледелия
Наркомюст, НКЮ — Народный комиссариат юстиции
Немреспублика — Автономная Республика Немцев Поволжья
Нижпромкредсоюз — Нижегородский союз промысловой и кредитной кооперации
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКпути — Народный комиссариат путей сообщения
НК РКИ — Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
облисполком — областной исполнительный комитет
облколхозсоюз — областной союз коллективных хозяйств
обшефсовет — областной шефский совет
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОК — окружной комитет ВКП(б)
окрзу — окружное земельное управление
окрик, оик — окружной исполнительный комитет
оп.— опись
ПБ — Политбюро ЦК ВКП(б)
пос.— поселок
предрик — председатель районного исполнительного комитета
рабпрос — профессиональный союз работников просвещения
райзо — районный земельный отдел
райизбирком — районная избирательная комиссия
райкоопсоюз — районный союз сельскохозяйственной кооперации
райпо — районное потребительское общество
райфо — районный финансовый отдел
рик — районный исполнительный комитет
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
с.— село
Севкавполеводсоюз — Северо-Кавказский союз сельскохозяйственной полеводческой кооперации
сельизбирком — сельская избирательная комиссия
Сельскосоюз — Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации (1921—1927 гг.); Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации по снабжению крестьянского населения средствами производства (1927—1929 гг.)
сельрабочком — сельский рабочий комитет
семфонд — семенной фонд
Сибколхозсоюз — Сибирский краевой союз коллективных хозяйств
Сибполеводсоюз — Сибирский краевой союз сельскохозяйственной полеводческой кооперации
СЗ — Собрание Законов Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР
СНК — Совет Народных Комиссаров
собес — социальное обеспечение, отдел социального обеспечения

ст.— станция

СТО — Совет Труда и Обороны

с/х — сельскохозяйственный

Татобком — областной комитет ВКП(б) Татарской АССР

Татреспублика — Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика

тов., т.— товарищ

узу — уездное земельное управление

уком — уездный комитет ВКП(б)

Уралкоопхлебсоюз — Уральский областной союз сельскохозяйственной хлебной кооперации

ф.— фонд

хут.— хутор

ЦГА РСФСР — Центральный государственный архив РСФСР

ЦГАНХ СССР — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР

ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР

центризбирком — центральная избирательная комиссия

ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет

ЦКК — Центральная Контрольная Комиссия ВКП(б)

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ЦРК — Центральный рабочий кооператив

ЦСУ — Центральное статистическое управление

ЦЧО — Центральная черноземная область

СОДЕРЖАНИЕ

Д63 Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927—1932 гг. / Под ред. В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого.— М.: Политиздат, 1989.—526 с.
ISBN 5—250—00612—4

В предлагаемой читателю книге собраны документы государственного и партийного руководства, письма крестьян, статьи и корреспонденции из газет, различные материалы из центральных архивов. Они дают возможность расширить представления о том, как могло и должно было осуществляться социалистическое переустройство деревни, о том, что происходило на самом деле, как складывалась и действовала на грани 20-х и 30-х годов командно-административная система в сельском хозяйстве.

Предваряющие документы статьи докторов исторических наук В. П. Даниловв и Н. А. Ивницкого обстоятельно анализируют и обобщают материвлы сборника.

Книга представляет интерес для широкого круга читателей.

Д $\frac{0503020500-114}{079(02)-89}$ КБ—3—74—89 ББК 63.3(2)714

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Из истории деревни
накануне и в ходе коллективизации
1927—1932 гг.

Заведующий редакцией *А. И. Котеленец*
Редакторы *Н. С. Гудкова, Н. А. Коликов*
Младший редактор *Т. И. Шагова*
Художник *Л. Г. Рябыкина*
Художественный редактор *О. Н. Зайцева*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 7389

Сдано в набор 23.12.88. Подписано в печать 22.04.89. А00045. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 27,72. Усл. кр.-отт. 28,14. Уч.-изд. л. 29,54. Тираж 75 000 экз. Заказ № 4377. Цена 1 р. 60 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий», 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

